

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

■ Главный редактор	Комлева Евгения Владиславовна <i>доктор исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия	
■ Заместитель главного редактора	Туманик Екатерина Николаевна <i>кандидат исторических наук</i> Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия	
■ Ответственный секретарь	Введенский Владимир Викторович Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия	
■ Редакторы и ответственные секретари выпусков	Аблажей Наталья Николаевна <i>доктор исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор	Потапова Наталья Анатольевна <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Ананьев Денис Анатольевич <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор	Резникова Мария Александровна <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Дашинамжилов Одон Борисович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь	Романов Роман Евгеньевич <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Журавлёв Вадим Викторович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор	Савин Андрей Иванович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор
	Кириллов Алексей Константинович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь	Семёнов Михаил Александрович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Лапердин Вячеслав Борисович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь	Чернова Ирина Сергеевна Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
■ Члены редакционной коллегии	Блаховска Катажина <i>профессор</i> Институт истории Варшавского университета, Варшава, Польша	Дацышен Владимир Григорьевич <i>доктор исторических наук, профессор</i> Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия
	Гагкуев Руслан Григорьевич <i>доктор исторических наук</i> Институт истории РАН, Москва, Россия	Ильинных Владимир Андреевич <i>доктор исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
	Дай Цзяньбин <i>доктор исторических наук, профессор</i> Хэбэйский педагогический университет, Шицзячжуан, Китай	Исупов Владимир Анатольевич <i>доктор исторических наук</i> Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
	Данилович Вячеслав Викторович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории НАН Беларуси, Минск, Беларусь	Кабульдинов Зиябек Ернуханович <i>доктор исторических наук, профессор</i> Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан

■ Члены редакционной
коллегии

Катионов Олег Николаевич
доктор исторических наук, профессор
Институт истории, гуманитарного и социального
образования, Новосибирский педагогический
университет, Новосибирск, Россия

Коцонис Янни
профессор
Нью-Йоркский университет, Нью-Йорк, США

Куперштох Наталья Александровна
кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Манчестер Лори
профессор
Университет штата Аризона, США

Плеханова Анна Максимовна
доктор исторических наук
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Побережников Игорь Васильевич
доктор исторических наук
Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

Разгон Виктор Николаевич
доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

Рольф Мальте
доктор исторических наук, профессор
Ольденбургский университет
имени Карла фон Осецкого, Германия

Сабурова Татьяна Анатольевна
доктор исторических наук
Омский государственный педагогический
университет, Омск, Россия

Урбански Сёрен
кандидат исторических наук
Германский исторический институт,
Вашингтон, США

Шелегина Ольга Николаевна
доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Шиловский Михаил Викторович
доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Щеглова Татьяна Кирилловна
доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный педагогический
университет, Барнаул, Россия

Выпускающий редактор
Ответственный секретарь
Корректор
Верстальщик
Интернет-верстальщик

канд. ист. наук С.Г. Петров
канд. ист. наук Л.Д. Демидова
Т.В. Соболева
В.В. Введенский
К.А. Васильев

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 7–9

From the Editor 10–12

■ Православные иерархи в российской церковной и светской истории

Н.В. Башнин. Епископ Сильвестр, архиепископ Нектарий Грек и заверение печатями церковных иерархов утвержденной грамоты об избрании на царство Михаила Федоровича Романова: к постановке проблемы 13–34

И.А. Устинова. Святые русские епископы XVII века: от подвига к канонизации 35–48

Т.В. Панич. Рукописное наследие Древней Руси в сочинениях церковных писателей второй половины XVII века: преемство и развитие традиций 49–59

Е.М. Юхименко. Реликвии патриарха Тихона в собрании Государственного исторического музея 60–79

■ Проблемы церковного управления

Е.В. Белякова. Об особенностях терминологии церковного управления в России XVI века 80–94

А.А. Манохин. Устав Иосифа Волоцкого в фондах Отдела рукописей Государственного исторического музея: новые находки 95–104

И.Н. Шамина. Об организации переписи в монастырских вотчинах в 1701–1703 годах 105–118

С.А. Никонов. Приходо-расходные книги Богоявленского Ухтоostrova XVII – первой половины XVIII века (состав и особенности делопроизводства церковного прихода Русского Севера) 119–128

■ Периодическая печать в истории Русской православной церкви

А.С. Хотеев. Церковная периодика на примере «Полоцких епархиальных ведомостей» (1874–1918 годы): опыт источниковедческого анализа 129–140

И.С. Чернова. Участие сибирского священника А.И. Аргентова в светских периодических изданиях второй половины XIX века 141–153

■ Библиотеки и книжные собрания в истории русского православия

К.С. Казакова. Книга как инструмент миссионерской и просветительской деятельности на Кольском Севере в XIX – начале XX века 154–166

П.И. Мангилев. Рукописная и старопечатная книга в церковных собраниях Екатеринбурга 167–181

- А.А. Юдин. Состав и судьба книжного собрания старообрядцев белокриницкого согласия в епархиальной библиотеке Новокузнецка 182–196
-

■ Книжная культура и история старообрядчества

- Н.С. Гурьянова. Петр I и старообрядцы: политика, законодательство 197–209
- Л.В. Титова. «Моление со вопросом ко всеосвященному собору» дьякона Федора в системе доказательств истинности старой веры 210–217
- Л.Д. Демидова. «Поморская» редакция Челобитной инок Авраамия 218–231
- А.В. Чистякова. Письма из архивного фонда екатеринбургского купца Г.Ф. Казанцева как источник по истории правительственной политики в отношении старообрядцев в царствование императора Николая I 232–245
- В.А. Есипова, Е.В. Ивановская, А.М. Калабина, А.А. Щербинина. Архив кунгурского мещанина-старообрядца Семёна Шарапова 246–259
- Т.Г. Казанцева. Гектографированное издание «Стихир святой благоверной великой княгине Анне Кашинской»: исторический контекст, палеографические особенности, редакция службы 260–284
-

■ Мир книги

- А.В. Мангилева. Рецензия на книгу: Сингх С.С. Крест и Андреевский стяг. Судовые священники Российской империи на рубеже XIX–XX веков. М.: Печатный дом «Тиссо», 2025. 286 с. 285–290
-

CONTENTS

From the Editor (*in Rus*) 7–9

From the Editor 10–12

■ Orthodox Hierarchs in Russian Church and Secular History

N.V. Bashnin. Bishop Sylvester, Archbishop Nektarios the Greek and the Certification by the Seals of Church Hierarchs of the Approved Charter on the Election of Mikhail Feodorovich Romanov to the Throne: To the Formulation of the Problem 13–34

I.A. Ustinova. Holy Russian Bishops of the 17th Century: From Feat to Canonization 35–48

T.V. Panich. The Handwritten Heritage of Ancient Russia in the Works of Church Writers of the Second Half of the 17th Century: The Continuity and Development of Traditions 49–59

E.M. Yukhimenko. Relics of Patriarch Tikhon in the Collection of the State Historical Museum 60–79

■ Issues in Church Governance

E.V. Belyakova. On the Specifics of the Terminology of Church Administration in Russia in the 16th Century 80–94

A.A. Manokhin. Joseph Volotsky Monastic Rule in Collections of the State Historical Museum: New Findings 95–104

I.N. Shamina. On the Organization of the Census in the Monastic Estates in 1701–1703 105–118

S.A. Nikonov. Account Books of Bogoyavlensky Ukhtostrov of the 17th – First Half of the 18th Century (Composition and Features of Clerical Work of the Church Parish of the Russian North) 119–128

■ Periodicals in the History of the Russian Orthodox Church

A.S. Khoteev. Church Periodicals on the Example of the “Polotskie Eparkhial’nye Vedomosti” (“Polotsk Diocesan Gazette”) (1874–1918): An Attempt of Source Analysis 129–140

I.S. Chernova. Participation of the Siberian Priest A.I. Argentov in Secular Periodicals of Siberia in the Second Half of the 19th Century 141–153

■ Libraries and Book Collections in the History of Russian Orthodoxy

K.S. Kazakova. The Book as a Tool of Missionary and Educational Activity in the Kola North in the 19th – Early 20th Century 154–166

P.I. Mangilev. Manuscripts and Early Printed Books in Church Collections of Yekaterinburg 167–181

- A.A. Yudin. The Composition and Fate of the Book Collection of the Old Believers of the Belokrinitsky Concord in the Diocesan Library of Novokuznetsk 182–196
-

■ **Book Culture and the History of the Old Belief**

- N.S. Gurianova. Peter I and the Old Believers: Policy and Legislation 197–209
- L.V. Titova. “Prayer with a Question to the All-Holy Council” by Deacon Fyodor in the System of Proofs of the Truth of the Old Faith 210–217
- L.D. Demidova. “Pomoranian” Version of the Petition of Monk Avraamii 218–231
- A.V. Chistyakova. Letters from the Archive of the Yekaterinburg Merchant G.F. Kazantsev as a Source on the History of Government Policy Towards the Old Believers during the Reign of Emperor Nicholas I 232–245
- V.A. Esipova, E.V. Ivanovskaya, A.M. Kalabina, A.A. Shcherbinina. Archive of the Kungur Townsman Old Believer Semyon Sharapov 246–259
- T.G. Kazantseva. Hectographed publication of the “Stichera to the Holy Right-Believing Princess Anna of Kashin”: Historical Context, Paleographic Features, Editing of the Service 260–284
-

■ **The World of the Book**

- A.V. Mangileva. Review: Singh S.S. The Cross and the St. Andrew’s Banner. Ship Priests of the Russian Empire at the Turn of the 19th–20th Centuries. Moscow: Publishing House “Tissot”, 2025. 286 p. 285–290
-

2026 · № 2 (46)

Тема номера:

ИСТОРИЯ РУССКОГО ПРАВОСЛАВИЯ XVI–XX ВЕКОВ

ОТ РЕДАКТОРА

История русского православия всегда была в фокусе внимания отечественных гуманитарных наук. Даже в самые неблагоприятные периоды ученые находили возможности для исследовательской работы в этой области знаний. Как никто другой, «древники» и медиевисты понимали всегда, что без изучения русского православия нельзя полноценно представить российское прошлое в период Средневековья и Нового времени. Да и в позднейшее время религия играла существенную роль в жизни нашей страны и народа. В последние три с половиной десятилетия сложились исключительно благоприятные условия для проведения исследовательской работы по всестороннему изучению конфессиональной истории. Произошли существенные количественные и качественные изменения в данной области, невероятно расширился и детализировался тематический диапазон, значительно пополнился профессиональный отряд, причем за счет как светских, так и религиозных исследователей, более утонченными стали методы проведения научного анализа.

В настоящем номере журнала публикуются статьи, авторами которых являются представители исторической и филологической науки, специалисты по истории Русской православной церкви и старообрядчества. Традиционный союз этих наук позволил использовать исследовательские методы специальных историко-филологических дисциплин – археографии, текстологии, палеографии, кодикологии. И не только это, но и приемы анализа, апробированные в таких областях знаний, как сфрагистика, историческое терминоведение, библиотековедение, книговедение, архивоведение, музыковедение, музееведение и т.д. В первую очередь касается это такой интегративной науки, как источниковедение, которое аккумулирует разноплановые методики, применяемые для анализа исторических источников, причем не только письменных, но и вещественных, визуальных, аудиальных и др. Все названные особенности современной исследовательской работы историков-источниковедов и филологов-источниковедов и полученные ими научные результаты представлены в публикуемых статьях.

Статьи данного номера включены в пять разделов: «Православные иерархи в российской церковной и светской истории», «Проблемы церковного управления», «Периодическая печать в истории Русской православной церкви», «Библиотеки и книжные собрания в истории русского православия» и «Книжная культура и история старообрядчества». В последнем шестом разделе «Мир книги» публикуется рецензия на новую монографию, которая посвящена истории военно-морского духовенства.

В первый раздел номера «Православные иерархи в российской церковной и светской истории» включены четыре статьи. В них освещается разносторонняя государственно-церковная деятельность православных архиереев на протяжении длительного времени: от возведения на царский престол Михаила Романова до отречения последнего самодержца из этой династии императора Николая II и первых лет советской власти. Сфрагистический анализ печатей с использованием возможностей цифрового моделирования позволил рассмотреть по-новому вопрос о заверении в 1613 г. церковными иерархами утвержденной грамоты об избрании на царство Михаила Романова и исследовать биографии участвовавших в этом архиепископа Нектария Грека и епископа Сильвестра. Отмечается влияние политического контекста на возникновение религиозного культа и принятие решения о канонизации православных архиереев XVII в. – патриархов и епархиальных владык. Установлены причины и этапы причисления к сонму русских святых многих архипастырей того времени, почитаемых в чине святителей и священ-

номучеников на общецерковном или епархиальном уровнях. Исследовано, как рукописное наследие Древней Руси использовалось в полемическом творчестве трех архиереев, представлявших патриарший писательский круг второй половины XVII в., – тобольского митрополита Игнатия, святителя Димитрия Ростовского и холмогорского архиепископа Афанасия. Представлен находящийся в Государственном историческом музее комплекс подлинных реликвий по истории Православной российской церкви первой четверти XX в. Уникальные артефакты отражают работу Поместного собора 1917–1918 гг. и связаны с именами первого постсинодального патриарха Тихона и двух других архиереев – епископа-новомученика Тихона (Никанорова) и митрополита Нестора (Анисимова).

Второй раздел «Проблемы церковного управления» открывает статья, посвященная непростым вопросам полисемантической терминологии, используемых в церковном управлении XVI в. Рассмотрены три группы наименований в зависимости от их происхождения и бытования в языке, и особое внимание уделено термину «дьяк», обозначавшему как низшего представителя причта, так и высшего администратора. В другой статье этого раздела введены в научный оборот сведения о новонайденных списках Устава преподобного Иосифа Волоцкого. Показано, как текст памятника был адаптирован составителями для практического использования в общежительных монастырях Нового времени. В третьей статье освещаются особенности работы в уездах стольников-переписчиков, которые участвовали в проведении переписи монастырского вотчинного имущества на начальном этапе церковных преобразований, инициированных Петром I. В последней статье раздела исследуется приходское делопроизводство на Русском Севере в XVII – первой половине XVIII в., отразившее не только данные о хозяйственной деятельности и конфессиональной повседневности церковной общины, но и ее взаимоотношения с религиозной и светской властью.

В двух статьях раздела «Периодическая печать в истории Русской православной церкви» проанализированы материалы как церковных, так и светских периодических изданий второй половины XIX – начала XX в. Впервые в историографии изучена региональная специфика «Полоцких епархиальных ведомостей» как ценного источника по истории местной церковной и общественной жизни. Дана оценка участию в светских периодических изданиях Сибири известного священника-миссионера А.И. Аргентова, исследователя Якутии и Чукотки.

Раздел «Библиотеки и книжные собрания в истории русского православия» составили три статьи о памятниках духовной литературы, востребованных в Русской православной церкви и старообрядцами разных согласий. В одной из них прослежены пути распространения православных изданий на Кольском Севере в XIX – начале XX в., установлен состав приходских и монастырских библиотек, определена роль печатной книги в миссионерской, образовательной и просветительской деятельности архангельского епархиального духовенства. В двух других статьях приведены обзоры книжных собраний из Екатеринбургской и Новокузнецкой епархий. Речь идет о рукописях, старопечатных и редких изданиях XVI – начала XX в.: восстановлена история их создания и бытования, биографии прежних владельцев.

В разделе «Книжная культура и история старообрядчества» представлены научные работы как обобщающего, так и конкретно-исторического характера. Раннему периоду истории старообрядчества посвящена статья о полемико-догматическом сочинении дьякона Федора Иванова «Моление со вопросом благовещенского диакона, убогаго Феодора, ко всеосвященному собору, всем, всякаго чина», в котором впервые была начата разработка эсхатологической тематики. В другой статье представлены текстологические наблюдения над неизвестной ранее редакцией челобитной инока Авраамия – яркого апологета из первого поколения старообрядцев. Причиной появления этого текста стала полемика с антистарообрядческими изданиями первой четверти XVIII в. В третьей статье обращено внимание на ключевые моменты политики Петра I

по отношению к защитникам старого обряда. Сделан вывод, что она характеризуется не только усилением репрессивных мер, но и реализацией прагматических интересов государя. Еще в одной статье показаны особенности политики по отношению к староверам другого российского императора – Николая I, а также реакция приверженцев древнего благочестия на ее осуществление, которая отразилась в вводимых в научный оборот эпистолярных источниках из архива екатеринбургского купца Г.Ф. Казанцева. В предпоследней статье этого раздела рассмотрены конфискованные в 1873 г. полицией в Томске материалы из архива старообрядца-странника Семена Шарапова, свидетельствующие о широком кругозоре их хозяина и его неподдельном интересе к происходящему в мирской жизни. В завершающей раздел статье речь идет об изданном старообрядцами в начале XX в. нотированном певческом гектографе «Стихир святой благоверной великой княгине Анне Кашинской». Текстологический, музыкально-палеографический и кодикологический анализ данного издания позволил выяснить исторический контекст его составления и публикации, провести атрибуцию, установить состав и особенности редакции службы.

В конце номера в разделе «Мир книг» помещена рецензия на недавно вышедшую из печати монографию о служебном положении и религиозной деятельности российского флотского духовенства на рубеже XIX–XX вв.

*Выпускающий редактор
кандидат исторических наук
Станислав Геннадьевич Петров*

*Выпускающий редактор
Ответственный секретарь
Корректор
Верстальщик
Интернет-верстальщик*

**канд. ист. наук С.Г. Петров
канд. ист. наук Л.Д. Демидова
Т.В. Соболева
В.В. Введенский
К.А. Васильев**

2026 · No. 4 (46)

The Theme of the Issue:

THE HISTORY OF RUSSIAN ORTHODOXY OF THE 16TH–20TH CENTURIES

FROM THE EDITOR

The history of Russian Orthodoxy has always been a focus of attention for Russian humanities. Even in the most unfavorable periods for its study, humanists found opportunities for research work in this area of scientific knowledge. Like no one else, the “ancientists” and medievalists have always known that without studying the history of Russian Orthodoxy it is impossible to fully understand Russian history in the Middle Ages and the modern era. Even in later times, religion played a significant role in the life of our country and people. Over the past three and a half decades, exceptionally favorable conditions have emerged for conducting research on a comprehensive study of confessional history. Significant quantitative and qualitative changes have occurred in this field, the subject range has expanded incredibly and become more detailed, the professional team has expanded significantly, including both secular and religious researchers, and the methods of conducting scientific analysis have become more sophisticated.

This issue of the journal contains articles authored by representatives of historical and philological sciences, specialists in the history of the Russian Orthodox Church and the Old Believers. The traditional union of these sciences made it possible to use research methods from special historical and philological disciplines – archeography, textual criticism, paleography, and codicology. And not only this, but also analytical techniques tested in such fields of knowledge as sphragistics, historical terminology, library science, bibliology, archival science, musicology, museology, etc. First of all, this concerns such an integrative science as source studies, which accumulates diverse methods of analyzing historical sources, not only written ones, but also material, visual, auditory, etc. All the above-mentioned features of the modern research work of source historians and source philologists and the scientific results they have obtained are presented in the published articles.

The articles in this issue are divided into five sections: “Orthodox Hierarchs in Russian Church and Secular History”, “Issues in Church Governance”, “Periodicals Press in the History of the Russian Orthodox Church”, “Libraries and Book Collections in the History of Russian Orthodoxy” and “Book Culture and the History of the Old Belief”. The final sixth section of “The World of the Book” contains a review of a new monograph dedicated to the history of naval clergy.

The first section of the issue, “Orthodox Hierarchs in Russian Church and Secular History”, includes four articles. They highlight the diverse state-church activities of Orthodox bishops over a long period of time: from the accession of Mikhail Romanov to the royal throne to the abdication of the last autocrat from this dynasty, Emperor Nicholas II, and the first years of Soviet power. A sphragistic analysis of the seals using digital modeling capabilities has allowed us to examine in a new way the issue of the certification of the charter of election of Mikhail Romanov to the throne in 1613 by church hierarchs and to explore the biographies of Archbishop Nektarios the Greek and Bishop Sylvester, who participated in this. The influence of the political context on the emergence of the cult of worship and the decision to canonize Orthodox bishops of the 17th century – patriarchs and diocesan bishops – is noted. The reasons and stages for the canonization of a significant number of archpastors of that time, venerated as saints and holy martyrs at the general church or diocesan levels, have been established. The role of the manuscript heritage of Ancient Rus' in the polemical works of three bishops from the community of writers of the patriarchal circle of the second half of the

17th century is investigated: Metropolitan Ignatius of Tobolsk, Saint Demetrius of Rostov, and Archbishop Athanasius of Kholmogory. On display is a collection of authentic relics from the history of the Russian Orthodox Church in the first quarter of the 20th century, housed in the State Historical Museum. The unique artifacts reflect the work of the Local Council of 1917–1918 and are associated with the names of the first post-synodal patriarch Tikhon and two other bishops – the new martyr Bishop Tikhon (Nikanorov) and Metropolitan Nestor (Anisimov).

The second section, “Issues in Church Governance”, opens with an article devoted to the complex issues of the polysemantic nature of terms used in church administration in the 16th century. Three groups of names are considered depending on their origin and usage in the language, and special attention is paid to the term “clerk”, which denoted both the lowest representative of the clergy and the highest administrator. In another article in this section, information about newly discovered copies of the Charter of St. Joseph of Volotsk is introduced into scientific circulation. It is shown how the text of the monument was adapted by the compilers for practical use in communal monasteries of the New Age. The third article highlights the specifics of the work of stolnik-census takers in the districts, who participated in the census of monastic patrimonial property at the initial stage of the church reforms initiated by Peter I. The last article in this section examines parish records management in the Russian North in the 17th and first half of the 18th centuries, reflecting not only data on the economic activities and daily confessional life of the church community, but also its relationship with religious and secular authorities.

The two articles in the section “Periodicals Press in the History of the Russian Orthodox Church” analyze materials from both church and secular periodicals of the second half of the 19th – early 20th centuries. For the first time in historiography, the regional specifics of the Polotsk Diocesan Gazette have been studied as a valuable source on the history of local church and social life. An assessment is given of the participation in secular periodicals of Siberia of the famous priest-missionary A.I. Argentov, a researcher of Yakutia and Chukotka.

The section “Libraries and Book Collections in the History of Russian Orthodoxy” consists of three articles on spiritual literary works in demand in the Russian Orthodox Church and among Old Believers of various denominations. One of them traces the distribution routes of Orthodox publications in the Kola North in the 19th – early 20th centuries, establishes the composition of parish and monastery libraries, and defines the role of printed books in the missionary, educational and enlightening activities of the Arkhangelsk diocesan clergy. The other two articles provide reviews of book collections from the Yekaterinburg and Novokuznetsk dioceses. We are talking about manuscripts, early printed and rare editions from the 16th to the early 20th centuries: the history of their creation and existence, as well as the biographies of their previous owners, has been reconstructed.

The section “Book Culture and History of the Old Belief” presents scientific works of both a general and a specific historical nature. The article on the polemical and dogmatic work of deacon Fyodor Ivanov, “Prayer with a Question of the Annunciation Deacon, the Poor Fyodor, to the All-Holy Council, to All of Every Order”, is devoted to the early period of the history of the Old Believers, in which the development of eschatological themes was first begun. Another article presents textual observations on a previously unknown edition of the petition of the monk Abraham, a prominent apologist from the first generation of Old Believers. The reason for the appearance of this text was the controversy with anti-Old Believer publications of the first quarter of the 18th century. The third article draws attention to the key points of Peter I's policy towards the defenders of the old rite. It is concluded that it is characterized not only by the strengthening of repressive measures, but also by the realization of the pragmatic interests of the sovereign. Another article demonstrates the specifics of the policy towards the Old Believers of another Russian emperor, Nicholas I, as well as the reaction of adherents of ancient piety to its implementation, which is reflected in epistolary sources from the archive of the Yekaterinburg merchant G.F. Kazantsev, which are being

introduced into scholarly circulation. The penultimate article in this section examines materials from the archive of the Old Believer wanderer Semyon Sharapov, confiscated in 1873 by the police in Tomsk. These materials testify to the broad outlook of their owner and his genuine interest in what was happening in worldly life. The final section of the article discusses the notated singing hectograph of “Stichera to the Holy Right-Believing Princess Anna of Kashin”, published by the Old Believers at the beginning of the 20th century. Textual, musical-paleographic and codicological analysis of this edition made it possible to clarify the historical context of its compilation and publication, conduct attribution, and establish the composition and features of the editorial work.

At the end of the issue, in the “The World of the Book” section, there is a review of a recently published monograph on the official position and religious activities of Russian naval clergy at the turn of the 19th and 20th centuries.

Executive editor
Candidate of Historical Sciences
Stanislav Gennadievich Petrov

Executive editor
Executive secretary
Corrector
Layout designer
Web designer

Candidate of Historical Sciences S.G. Petrov
Candidate of Historical Sciences L.D. Demidova
T.V. Soboleva
V.V. Vvedenskiy
K.A. Vasil'ev

Н.В. Башнин*

ЕПИСКОП СИЛЬВЕСТР, АРХИЕПИСКОП НЕКТАРИЙ ГРЕК
И ЗАВЕРЕНИЕ ПЕЧАТЯМИ ЦЕРКОВНЫХ ИЕРАРХОВ
УТВЕРЖДЕННОЙ ГРАМОТЫ ОБ ИЗБРАНИИ НА ЦАРСТВО
МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-1
УДК 94(47).048

Выходные данные для цитирования:

Башнин Н.В. Епископ Сильвестр, архиепископ Нектарий Грек и заверение печатями церковных иерархов утвержденной грамоты об избрании на царство Михаила Федоровича Романова: к постановке проблемы // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 13–34. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-01.pdf>

N.V. Bashnin*

BISHOP SYLVESTER, ARCHBISHOP NEKTARIOS
THE GREEK AND THE CERTIFICATION
BY THE SEALS OF CHURCH HIERARCHS
OF THE APPROVED CHARTER ON THE ELECTION OF
MIKHAIL FEODOROVICH ROMANOV TO THE THRONE:
TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-1

How to cite:

Bashnin N.V. Bishop Sylvester, Archbishop Nektarios the Greek and the Certification by the Seals of Church Hierarchs of the Approved Charter on the Election of Mikhail Feodorovich Romanov to the Throne: To the Formulation of the Problem // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 13–34. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-01.pdf>]

Abstract. This article presents the results of a study of the biographies of two church hierarchs: Bishop Sylvester and Archbishop Nektarios the Greek. On June 26, 1613, Nektarios was consecrated Archbishop of Vologda and Velikoperm. The previous Vologda bishop, Bishop Sylvester, was appointed to Pskov and arrived there on October 8, 1613. In 1616 (the exact date is unknown), after a denunciation, Nektariy was sent to prison in the Kirillo-Belozersky Monastery, where he remained until 1621. After the death of Archbishop Cornelius of Vologda and Velikoperm (March 17, 1625), Nektariy was returned to the Vologda cathedra, where he died on June 3, 1626. In April–May 1613, the “approved” charter on the election of Mikhail Fedorovich Romanov to the throne was drawn up. Ten seals of metropolitans, archbishops, and bishops were attached to this document. However, to date, only one work by P.G. Lyubomirov has been published in historiography that has focused on the seals and signatures of church hierarchs. Analysis of phototype reproductions of the seals, as well as the creation of a 3D model of the discovered wax seals of Archbishop Nektarios and Archbishop Makariy, led to the conclusion that the certification of the 1613 Charter with the seals of church hierarchs was not a one-time act, and the circumstances of this event remain unclear. The use of sphragistic material has allowed for further advancement in the study of this issue. Considering that Archbishop Nektarios the Greek was in Moscow and participated in the events of May–July 1613, he could have affixed his seal to the charter only after his consecration on June 26 and, apparently, after the matrix had been prepared. He did not sign the back of the charter, however, as the Vologda See was vacant in May 1613, and he was not yet Archbishop of Vologda and Belozersk. Bishop Sylvester, despite

* **Никита Викторович Башнин**, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: selishe@mail.ru

Nikita Viktorovich Bashnin, Doctor of Historical Sciences, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: selishe@mail.ru

** Исследование выполнено в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом «Печати русских епископов XVII – первой четверти XVIII в.: репрезентация власти» (проект № 25-28-03213).

The study was carried out as part of a project supported by the Russian Science Foundation: “Sealings of Russian Bishops in the 17th and First Quarter of the 18th Century: Representation of Power” (project No. 25-28-03213).

the fact that Karelia had been captured by the Swedes and he was a bishop without a see, signed and affixed his seal in accordance with his hierarchical position in the Russian Church.

Keywords: Approved charter, Tsar Mikhail Feodorovich Romanov, sphragistics, Vologda archbishop's house of St. Sophia, Archbishop of Vologda and Velikoperm Nekatriy the Greek, Bishop of Korela and Oresh Sylvester.

The article has been received by the editor on 15.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье изложены результаты исследования биографий двух церковных иерархов – епископа Сильвестра и архиепископа Нектария Грека. 26 июня 1613 г. Нектарий был хиротонисан в архиепископа Вологодского и Великопермского. Предыдущий вологодский владыка епископ Сильвестр был поставлен в Псков и прибыл туда 28 октября 1613 г. В 1616 г. (точная дата неизвестна), после доноса, Нектарий был отправлен в заключение в Кирилло-Белозерский монастырь, где находился до 1621 г. После смерти архиепископа Вологодского и Великопермского Корнилия (17 марта 1625 г.) Нектария возвратили на Вологодскую кафедру, где он скончался 3 июня 1626 г. В апреле-мае 1613 г. была составлена «утвержденная» грамота об избрании на царство Михаила Федоровича Романова. К этому документу были приложены 10 печатей митрополитов, архиепископов и епископов, однако до сих пор в историографии существует только одна работа П.Г. Любомирова, в которой было обращено внимание на печати и подписи церковных иерархов. Анализ фототипического воспроизведения печатей, а также обращение к выявленным воскомастичным печатям архиепископа Нектария и архиепископа Макария с созданием 3D-модели позволили прийти к выводу, что заверение печатями церковных иерархов утвержденной грамоты 1613 г. не было единовременным актом и до сих пор полностью не ясны все обстоятельства этого события. Привлечение сфрагистического материала позволило продвинуться в изучении этого вопроса вперед. Учитывая, что архиепископ Нектарий Грек был в Москве и участвовал в событиях мая-июля 1613 г., он мог приложить свою печать к грамоте только после хиротонии 26 июня и, очевидно, после изготовления матрицы, но при этом не стал подписываться на обороте грамоты, поскольку в мае 1613 г. Вологодская кафедра была вдовствующей и он не был в сане архиепископа Вологодского и Белозерского. Епископ Сильвестр, несмотря на то, что Корела была захвачена шведами и он был епископом без кафедры, подписался и приложил печать в соответствии со своим иерархическим положением в Русской церкви.

Ключевые слова: утвержденная грамота, царь Михаил Федорович Романов, сфрагистика, Вологодский архиерейский дом св. Софии, архиепископ Вологодский и Великопермский Нектарий Грек, епископ Корельский и Орешский Сильвестр.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Нектарий Грек, один из немногих архиереев иностранного происхождения, дважды возглавлял Вологодскую кафедру: в 1613–1616 гг. и в 1626 г.¹ Появление этого иерарха на Руси обусловлено гонениями на христиан в Османской империи. Н.Ф. Каптерев и И.И. Снегаров отмечали «скитание» охридских архиепископов и митрополитов на Русь,

¹ Подробнее о смещении Нектария с Вологодской кафедры см.: Башнин Н.В. Архиепископ Вологодский и Великопермский Нектарий Грек: служение и «смирение» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2. С. 60–70.

Молдову, Валахию и по другим европейским странам². 28 мая 1598 г. в г. Велесе турками был «посечен» Охридский архиепископ Варлаам³. Его преемником стал Нектарий I (далее речь будет идти об этом человеке, в России он известен как Нектарий Грек).

Архиепископ Арсений Елассонский, описывая венчание на царство Бориса Годунова в сентябре 1598 г., упоминает о том, что там находились «многие архиереи и архимандриты из Константинополя: епископ Ериссо и Святой Горы кир Игнатий, который спустя некоторое время сделался архиепископом Рязанским и патриархом Москвы и всей России, и архиепископ Ахридский кир Нектарий, и митрополит Видинский Феофан, и великий архимандрит Иерусалимский кир Дамаскин из Эллады, и великий старец великой лавры святого Саввы Освященного в Иерусалиме Дамаскин, и многие другие иеромонахи святой Афонской горы и из других различных монастырей»⁴. Б.Л. Фонкич полагает, что Нектарий присутствовал при избрании на царство Бориса Годунова⁵. В.И. Ульяновский привел сведения о том, что Нектарий Грек в декабре 1602 г. прибыл в Чернигов, представился послом от киевского воеводы, но вскоре выяснилось, что это не так, и он подвергся опале. После раскаяния иерарха отправили к литовскому рубежу, а затем он оказался в Остроге⁶. Приведенные выше сведения показывают, что Нектарий Грек бывал в России задолго до своего назначения на Вологодскую кафедру, он был вхож в высшие политические и церковные круги того времени.

26 июня 1613 г. Нектарий был хиротонисан в архиепископа Вологодского и Великопермского. Предыдущий вологодский владыка епископ Сильвестр был поставлен в Псков и прибыл туда 28 октября 1613 г.⁷ В 1616 г. (точная дата неизвестна), после доноса, Нектарий был отправлен в заключение в Кирилло-Белозерский монастырь, где находился до 1621 г. Патриарх Филарет, вернувшись из польского плена, освободил Нектария⁸. После смерти архиепископа Вологодского и Великопермского Корнилия (17 марта 1625 г.) Нектария возвратили на Вологодскую кафедру, где он скончался 3 июня 1626 г.⁹

Обстоятельства смещения с Вологодской кафедры епископа Корельского и Орешского Селивестра, возведения архиепископа Охридского Нектария Грека на эту же кафедру, а также их участие в избрании на царство Михаила Федоровича Романова требуют изучения. Почему и кто предложил кандидатуру Нектария Грека на Вологодскую кафедру – точно неизвестно. Предположим, что это был архиепископ Елассонский Арсений Грек, который в первые годы царствования Михаила Федоровича являлся влиятельной фигурой в церковной иерархии¹⁰. Заметим, что в 1811 г. епископу Евгению (Болховитинову) была известна

² Снегаров И.И. История на Охридската архиепископия. София, 1995. Т. 2: От падането и под турците до нейното унищожение (1394–1767). С. 90–107; Кантерев Н.Ф. Характер отношений России к православному востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 147.

³ Снегаров И.И. История на Охридската архиепископия... С. 74, 194. № 20.

⁴ Арсений Елассонский, архиеп. Мемуары из русской истории // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 172–173. О нем подробнее см.: Маштафаров А.В., Флоря Б.Н. Арсений Элассонский, святитель, архиепископ Суздальский и Тарусский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 442–446.

⁵ Фонкич Б.Л. Кипрский священник в Ярославле и Москве (Из истории кипрско-русских отношений в первой четверти XVII в.) // Россия и Христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 241–242.

⁶ Ульяновский В.И. «Священство» и «царство» в начале Смуты: Московские патриархи, российские монастыри, духовенство Востока. М.; СПб., 2021. С. 626, 665, 666. Подробнее см.: Смутное время Московского государства (1604–1613 гг.). Вып. 1: Акты времени Лжедмитрия I (1603–1606 гг.) // ЧОИДР. 1918. Кн. 1. С. 36, 38; и др.

⁷ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). СПб., 1848. Т. IV: Новгородские и псковские летописи. С. 330; Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007. Стб. 151, 379, 731, 1051.

⁸ Вовина В.Г. Патриарх Филарет (Федор Никитич Романов) // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 56–72.

⁹ Суворов Н.И. Исторические сведения об иерархах Древне-пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1865. № 20. С. 794–798.

¹⁰ Арсений Елассонский. Мемуары из русской истории... С. 163–210. Очевидно, что это не мог быть грек Игнатий, бывший патриархом Московским и всея Руси в 1605–1606, 1611–1612 гг., впоследствии объявленный «лжепатриархом» и анафематствованный патриархом Филаретом (Строев П.М. Списки иерархов... Стб. 6). Игнатий Грек уехал в Речь Посполитую в один из приходов в Москву литовского гетмана Я.К. Ходкевича с продовольствием для польско-литовского гарнизона в 1612 г. Благодарю И.О. Тюменцева, который обратил мое внимание на этот факт.

грамота от князей Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского 1613 г., где Нектарий титулован как архиепископ «Ахридский на Вологде», но Н.И. Суворов в 1865 г. найти ее не смог¹¹. Сейчас этот документ также неизвестен. На это сообщение обратил внимание П.Г. Любомиров и предположил, что Нектарий Грек был в Вологде еще до возведения его на Вологодскую кафедру в 1612 г., а потом приехал в Москву вместе с епископом Сильвестром, но оставил без внимания дату – 1613 г., приведенную Н.С. Суворовым¹². Представляется, что это противоречит сведениям, которые будут приведены ниже, но окончательно разрешить вопрос о том, был ли Нектарий Грек до своей хиротонии в Вологде, пока не представляется возможным.

Дальнейшие события становятся известны из документов. Н.И. Суворов опубликовал четыре грамоты архиепископа Нектария из Москвы в Вологду, датированные июнем-июлем 1613 г., в которых иерарх сам излагает историю возведения его на Вологодскую кафедру и обстоятельства, сопутствовавшие этому назначению. Первая грамота адресована к вологодскому духовенству, «архимаритом, и игуменом, и протопопу, и попом, и дьяконом, и всему освященному собору». Согласно этому источнику, 25 июня 1613 г. Нектариию было «государево царское жаловальное слово в соборе у Пречистые Богородицы при всех властях». Это «слово» объявил думный посольский дьяк Петр Алексеевич Третьяков¹³ при «всем соборе, при митрополите Ефреме Казанском и Свияжском и при архиереев великого собору по закону святого и великого собору преосвященных митрополитов, и архиепископов, и епископов, архимаритов, и игуменов, и всего Освященного собору». Возведение на кафедру, вероятно, состоялось на следующий день, 26 июня 1613 г., когда Михаил Федорович при всем Освященном соборе «пожаловал из своих царских уст, велел мне быти на Вологде, и богомольцем своим митрополиту Ефрему со всем Освященным собором меня благословити»¹⁴.

В этой же грамоте Нектарий сообщал, что «Корельскому епископу Селиверсту велел быти (царь Михаил Федорович. – Н. Б.) епископом во Пскове, потому что ему архиепископство от государя и от Вселенского собора не дано». Далее Нектарий указал на церковное преступление Сильвестра: «А на Вологде писался архиепископом, позабыв предание святых апостол и святых отец, и преступил Господне слово: “Не входяй дверми во двор овчий, но прелезя инуде, той тать есть и разбойник; а входяй дверми пастырь есть овцам”

¹¹ Суворов Н.И. Исторические сведения об иерархах Древне-пермской и Вологодской епархии... С. 794. «Нектарий, грек, бывший у Константинопольского патриарха архидиаконом, а потом архиепископом в болгарском городе Ахриде, прибыл в Вологду в 1613 г. (Назначен на Вологодскую кафедру июня 25 1613 года). При делах архиерейской казначейской конторы есть грамота от князя Трубецкого и Пожарского, писанная к сему архиепископу на Вологду 1613 году, коею приглашали его в Москву на собор. В сей грамоте он титулован архиепископом Ахридским на Вологде (Ныне уже не могла быть отыскана эта грамота, равно и другие, в списке упоминаемые)» (Суворов Н.С. Описание вологодского кафедрального Софийского собора. М., 1863. С. 63).

¹² Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М., 1939. С. 177. Прим. 2; С. 187. Прим. 2.

¹³ Согласно отписке Казаринка Немцова, Никифорка Александрова, Петрушки Аулова и Семейки Иванова из Вологды в Москву архиепископу Нектариию от 12 мая 1614 г., крестьянам в вотчине П.А. Третьякова из житницы Вологодского архиерейского дома Св. Софии было выдано зерно на семена: «Да по твоей, государеве, грамоте велено дати из софейския житницы посолскому дьяку Петру Алексеевичу Третьякову 30 четвертей овса, 5 четвертей ячмени, 2 чети пшеницы взаймы на семена. И в софейских житницах, государь, ячмени и пшеницы нет нисколко, а овса, государь, дано взаймы на семена и софейские житницы 15 четвертей, а болши, государь, дати было нечего. И память взята в софийскую казну на его приказщика и на старосту» (Русская историческая библиотека. Т. 2. СПб., 1875. № 190.7. Стб. 888). Этот факт может указывать на благодарность со стороны архиепископа Нектария Грека за помощь «посольского дьяка» при его возведении на Вологодскую кафедру. Подробнее о П.А. Третьякове, Посольском приказе и дьяках во время Смуты см.: Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003; Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009; Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011; Рыбалко Н.В. Персональный состав приказной администрации Лжедмитрия II // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. № 11. С. 6–14.

¹⁴ Суворов Н.И. Описание вологодского кафедрального Софийского собора... С. 175–176.

(Ин. 10:1–2). И паки Господь рече: “Таковы бо не суть пастырь, но наемници” [ср.: Ин. 10:12. – Н. Б.]»¹⁵.

Обвинение в неправомочном использовании титула «архиепископ» епископом Сильвестром следует признать правильным, поскольку этот иерарх был хиротонисан в епископа «Корельского и Орешского» в 1593 г. (по другим данным, в 1595 или 1599 г.)¹⁶ из архимандритов Симонова монастыря. В 1611 г. он покинул занятую шведами Корелу и оказался в Вологде, в которой после смерти Иоасафа II 3 июня 1609 г. не было правящего архиерея¹⁷. В документации Софийского дома 1612–1613 гг. Сильвестр именуется титулом «архиепископ»¹⁸, но никаких сведений в исторических источниках о его поставлении на Вологодскую кафедру нет¹⁹.

¹⁵ Суворов Н.И. Описание вологодского кафедрального Софийского собора... С. 176.

¹⁶ Подробнее о епископе Сильвестре и открытии Корельской и Орешской епархии см.: Дмитриев А.П. Корельская и Орешская епархия // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 688–692.

¹⁷ Строев П.М. Списки иерархов... Стб. 151, 379, 731, 1051. В конце XVI – начале XVII в. известны церковные иерархи с таким же именем – Сильвестр: 1) епископ Смоленский и Брянский с 1572 г., в мае 1589 г. возведен в сан архиепископа; 2) игумен Кирилло-Белозерского монастыря с 4 января 1604 по 1606 г. (Строев П.М. Списки иерархов... Стб. 56, 590). 1) Являются ли одним лицом смоленский и корельский владыки – неясно. Исходя из приведенных данных, противоречий нет, за исключением возраста: с 1572 до 1615 г. прошло 43 года, а ведь на Смоленскую кафедру Сильвестр был возведен, когда ему должно было быть более 30 лет. Суммируя эти цифры, получаем возраст смерти более 73 лет, что не является исключительным для того времени. Для более серьезных оснований отождествления этих лиц требуются дополнительные сведения из исторических источников. 2) Очевидно, что кирилловский игумен и епископ Корельский не одно и то же лицо, хронологически события их жизни расходятся. Сильвестр уехал в Корелу самое позднее в 1599 г. И, соответственно, в 1604–1606 гг. уже пребывал в сане епископа, тогда как сведений о том, что игумен Кирилло-Белозерского монастыря как-то связан с Карелией, пока нет (подробнее см.: Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. М.; СПб., 2010. С. 627). И.О. Тюменцев замечает, что «архиепископ Вологодский и Великопермский Иоасаф не воспротивился присяге вологжан Вору, но в источниках нет никаких указаний о его пребывании в Тушино. Скорее всего, он не был в стане самозванца, так как уже через месяц вологжане восстали против тушинской администрации» (Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 331, 391). В Росписи сенаторов Лжедмитрия I, составленной в апреле 1606 г., содержатся имена иерархов, входивших в Освященный собор патриарха Игнатия: митрополиты Новгородский и Великолуцкий Исидор, Казанский и Свияжский Гермоген, Ростовский и Ярославский Филарет Романов, Крутицкий Пафнутий, архиепископы Вологодский и Великопермский Иоасаф, Суздальский и Тарусский Галактион, Рязанский и Муромский Феодорит, Смоленский и Брянский Феодосий, Тверской и Кашинский Феоктист, Астраханский и Терский Феодосий и епископы Коломенский и Каширский Иосиф, Псковский и Изборский Геннадий, Корельский и Орешский Сильвестр (Там же. С. 330); 30 августа 1609 г. из Москвы в Корелу была отправлена грамота царя В.И. Шуйского к епископу Сильвестру, воеводе князю Д.Т. Мышецкому и всем жителям города и уезда о сдаче крепости шведам и отъезде в другие города, однако этого сделано не было (Собрание государственных грамот и договоров (далее – СГГД). М., 1819. Т. II. № 191. С. 378–380). И.П. Шаскольский, основываясь на русских и шведских источниках, подчеркивает, что главным вдохновителем русских и карельских людей против передачи города шведам был епископ Сильвестр. Ситуация в Корельском уезде обострилась летом 1610 г. Согласно шведским источникам, в августе произошло столкновение шведских солдат и карельских крестьян, которых поддерживал епископ Сильвестр. Город Корела был сдан 2 марта 1611 г. после полугодовой героической обороны. Крепость покинули епископ Сильвестр, воевода И.М. Пушкин и несколько десятков оставшихся в живых стрельцов и горожан. Подробнее об осаде шведами Корелы см.: Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950. С. 55–79; Громов В.И., Потемкин Л.П., Шаскольский И.П. Приозерск. Исторический очерк. Корела, Кексгольм, Приозерск. Л., 1960. С. 32–39; Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 442–443, 448–449, 451–454. Краткий биографический очерк о еп. Сильвестре и появлении Корельской епископии см.: Дмитриев А.П. Первый карельский епископ. Петрозаводск, 2004. Х. Киркинен полагает, что Сильвестр бывал в Вологде до своего поставления на Корельскую кафедру (Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск, 1998. С. 99). В Новом летописце указан 7101 год как дата посылки «архиепискупа» Сильвестра в Корелу (ПСРЛ. СПб., 1910. Т. XIV. С. 45; Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 33). А.П. Павлов заметил, что Сильвестра в одном из документов называли «нареченный» архиепископ Вологодский и Великопермский (Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2018. Т. 1. С. 100. Прим. 171). Также о еп. Сильвестре см.: Сорокина Т.В. Преосвященный Сильвестр, епископ Корельский (?–1615) // Подвижники благочестия Петрозаводской и Карельской епархии XVI–XX веков: Олонецкий патерик. Петрозаводск, 2009. Ч. 2. С. 12–14.

Приведем еще сведения о титуловании Сильвестра. После разорения в сентябре 1612 г. Софийского собора он был повторно освящен. Сохранился антиминс со следующим текстом: «Во имя с[вят]ыя Софии Премудрости Бо[ж]ия слова преос[вя]щенным Селивестром, еп[иско]по[м] Волог[од]ским и Орешским»²⁰. Как видим, здесь иерарх фигурирует как епископ, при этом упоминаются обе кафедры, и Вологодская стоит на первом месте. Очевидно, совершая священнодействие, закладку антиминса, Сильвестр не стал называть себя архиепископом, при этом в хозяйственных документах он допускал использование этого титула или это делали по инерции писцы, поскольку Вологодская кафедра была архиепископской с 1589 г.

Зададимся вопросом, когда епископ Сильвестр отправился из Вологды в Москву? В Древлехранилище им. Е.И. Дергачевой-Скоп ГПНТБ СО РАН в собрании академика М.Н. Тихомирова были выявлены фрагменты приходо-расходной книги Вологодского архиерейского дома за летние месяцы 1613 г.²¹ Согласно четырем сообщениям, епископ Сильвестр занимал деньги, «как он поехал к Москве по боярским грамотам для земского дела». Теперь эти деньги возвращали: 20 июля 1613 г. бывшему игумену Спасо-Прилуцкого монастыря Тихону выдали 10 руб.²², 31 июля заплатили вологжанину Первому Данилову сыну Оншукову «достали в дватцать рублей пять рублей денег, что те денги займовал Селивестр епископ, поедучи к Москве, у Третьяка Самсонова сына Пологузова»²³, в этот же день вернули «сыну боярскому Ивану Стефанову сыну Бебехову четыре рубли денег, что у него займовал Селивестр епископ на Москве»²⁴, 31 июля было «заплачено по кабале Прилуцкого монастыря игумену Кирилу да казначею старцу Трифону з братьею тритцать рублей денег, а займованы те денги в московской подъем епископу Селиверстру»²⁵. Таким образом, епископ Сильвестр занял на Вологде 65 руб. и в Москве 4 рубля. В другом фрагменте расходной книги отмечено, что «ноября в 27 день приежжал с Москвы от бояр з богомольною грамотою, как Господь Бог поручил Московское государство, Борис Семенович Дворянинов, дано ему по архиепископлю приказу три рубли денег»²⁶. Итак, судя по сообщениям этих источников, отъезд Селивестра в столицу состоялся в декабре 1612 г. – январе 1613 г., после того как по городам рассылались грамоты для приезда на избирательный земский собор²⁷.

¹⁸ Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 342–343; Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. М.; СПб., 2016. С. 37; Архив СПбИИ РАН. Кол. 117. Оп. 1. Ед. хр. 17.

¹⁹ В феврале 1611 г. в грамотах из Нижнего Новгорода и Ярославля в Вологду имя иерарха не упомянуто: «Преосвященному архиепископу, архимандритам...»; «Великому господину преосвященному архиепископу Вологодскому и Великопермскому, архимандритам...»; «Господам на Вологду архимандритам, и игуменам...» (СГГД. Т. 2. № 229. С. 499; № 236. С. 506; № 239. С. 510). Нельзя согласиться с Т.А. Опариной, которая считает, что Сильвестр был поставлен на Вологодскую кафедру (Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 359). Т.А. Опарина показала, что епископ Сильвестр придерживался практики перекрещивания иноземцев, с которыми он сталкивался (Там же. С. 355, 360).

²⁰ Цит. по: Соколова И.В., Камкина Н.М. Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4 (51/52). С. 130.

²¹ Древлехранилище им. Е.И. Дергачевой-Скоп ГПНТБ СО РАН, Тих. Дп. XXXI. Ед. хр. 1. 45 л. Описание рукописи см.: Коцеев В.Б. Архив Серебренниковых в собрании М.Н. Тихомирова // Книга в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1980. С. 172–185; Коцеев В.Б. К истории формирования Сибирского собрания М.Н. Тихомирова // Сибирское собрание М.Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 105–114. Благодарю Е.С. Дилигул, которая обратила мое внимание на эту рукопись, и А.Ю. Бородихина, который оказал помощь в работе с этим источником.

²² Древлехранилище им. Е.И. Дергачевой-Скоп ГПНТБ СО РАН, Тих. Дп. XXXI. Ед. хр. 1. Л. 27 об.

²³ Там же. Л. 29.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 29 об.

²⁶ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... С. 78.

²⁷ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 187–188.

Имеется еще одна возможность уточнить даты нахождения Сильвестра на Вологодской кафедре. Согласно глухому упоминанию грамоты от 25 января 1613 г. к митрополиту Ефрему в Казань из Москвы, епископ Сильвестр, вероятно, уже был в столице²⁸. Судя по жалованной данной грамоте земского правительства от 20 февраля 1613 г., было подтверждено право Вологодского архиерейского дома на дворовое место в Москве, которое принадлежало вологодским иерархам уже в XVI столетии. В этой грамоте Селивестр поименован дважды: «Селивестру архиепископу Вологоцкому» и «Селивестру архиепископу»²⁹. А.П. Павлов опубликовал грамоту в Кольский острог от 25 февраля 1613 г., в которой Сильвестр значится вторым как «нареченный архиепископ Вологоцкий и Великопермский»³⁰. В грамоте к митрополиту Казанскому и Свияжскому Ефрему от 9 марта 1613 г. Сильвестр также значится вторым как «Селивестр, архиепископ нареченный Вологоцкий и Великопермский»³¹. Таким образом, епископ Сильвестр, приехав в Москву, начал хлопотать о восстановлении прав на вологодское подворье и светскими властями был поименован как архиепископ, церковными как «нареченный». Очевидно, что это указывает на желание Сильвестра занять в будущем Вологодскую кафедру. Заметим, что еще в Вологде 19 декабря 1612 г. для Селивестра была «зделана архиепископля печать серебряная, пошло серебра двенатцать алтын»³².

В соборной грамоте российского духовенства, адресованной Строгановым по вопросу получения денег в государеву казну и в займы на войско, среди семи архиереев последним назван епископ Корельский и «Орешковский» Сильвестр, который, однако, подписал грамоту шестым, потеснив на последнее место епископа Коломенского и Каширского Иосифа³³. Грамота была доставлена Строгановым 25 июля 1613 г. А.И. Вельяминовым одновременно с царской грамотой, которая была написана в Москве 24 мая 1613 г.³⁴ Таким образом, Сильвестр к 24 мая 1613 г. уже перестал считаться архиепископом Вологодским и Великопермским, а отсутствие подписи архиерея с Вологодской кафедры под этой грамотой говорит о том, что Нектарий еще не был поставлен на нее (хиротония состоялась позднее – 26 июня 1613 г.).

Вероятно, в Москве в марте-мае 1613 г. был поднят вопрос правомерности пребывания Сильвестра с чином архиепископа на Вологодской кафедре, в результате чего позже он был отправлен в Псков, а архиепископом Вологодским и Великопермским стал Нектарий. Передача дел от одного иерарха к другому сопровождалась разбирательством в действиях казна-

²⁸ *Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л.* Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612–1613 гг. // *Источниковедение отечественной истории.* М., 1989. С. 252.

²⁹ *Акты юридические.* СПб., 1838. С. 149. № 118; *Черкасова М.С.* Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. ... С. 342. № 34.

³⁰ *Павлов А.П.* Грамота земского собора в Кольский острог от 25 февраля 1613 г. // *Сборник статей и публикаций, посвященный А.А. Булычеву. На 60-летие со дня рождения и 35-летие начала научной деятельности.* М., 2020. С. 190. 172–192.

³¹ *Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л.* Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612–1613 гг. ... С. 252.

³² *Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома...* С. 81.

³³ *Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией Императорской академии наук (далее – ААЭ).* Т. 3. СПб., 1836. № 4. С. 4, 7. Заметим, что, согласно записке о царском дворе, церковном чинопочинании, придворных чинах и пр., датированной 1610–1613 гг. и доставленной С.В. Соловьевым из Швеции (туда попала вместе с документами из Новгорода, вывезенными Я.П. Делагарди), был зафиксирован следующий порядок среди церковных кафедр: митрополиты Новгородский, Казанский и Свияжский, Ростовский и Ярославский, Сарский и Подонский («живет на Крутицах, от Москвы видеть. Повинность его: по вся воскресенья ездить к Москве и служить в соборной церкви с патриархом»); архиепископы Рязанский и Муромский, Суздальский и Тарусский, Смоленский и Брянский, Вологодский и Великопермский; епископы Тверской и Кашинский, Коломенский и Каширский, Псковский и Ивангородский, Карельский и Копорский, Астраханский (*Акты исторические.* СПб., 1841. Т. 2. № 355. С. 422).

³⁴ ААЭ. Т. 3. СПб., 1836. № 3. С. 4. Согласно сведениям Н.И. Суворова и М.С. Черкасовой, в мае 1613 г. к епископу Сильвестру обратились 27 стариц разоренного Горнего Успенского монастыря в Вологде. Иерарх распорядился о назначении игуменьей обители старицы Домникеи и приказал князю Федору Андреевичу Дябринскому и казначею Вологодского архиерейского дома старцу Никону составить опись женского монастыря (*Черкасова М.С.* Городские монастыри в социокультурном пространстве Вологды (XVI – нач. XVIII в.) // *Монастырская культура как трансконфессиональный феномен.* М., 2020. С. 343).

чая «кореленина» попа Никона (вероятно, этот человек вместе с Сильвестром выехал из Корелы) и составлением описи имущества Софийского дома³⁵. Приведенные факты позволяют восстановить ход событий и предположить, что Сильвестр хотел в условиях Смуты и отсутствия владыки в Вологде занять вакантное место, однако его планы были нарушены.

Как известно, в апреле-мае 1613 г. была составлена «утвержденная» грамота об избрании на царство Михаила Федоровича Романова³⁶. Документ сохранился в двух экземплярах – Архивский (в лучшем состоянии) и Оружейной палаты (пострадал в пожаре 1626 г.). В историографии неоднократно обращались к анализу состава подписей под этим документом и времени их появления. Так, А.П. Павлов, учитывая предыдущие наблюдения, проанализировал состав подписей светских лиц и пришел к выводу, что существенные дополнения были сделаны в 1616 г.³⁷

Заметим, что первыми на грамоте стоят подписи митрополитов, архиепископов, епископов и других представителей духовенства, при этом этот акт заверен только печатями епископата, что подчеркивает отсутствие государственной печати и невозможность ее приложить ввиду отсутствия государя³⁸. Таким образом, церковные иерархи, используя современную терминологию, выступили не только как физические лица, расписавшись на документе, но и как юридические лица, представители регионов, епархий и приложили печати, придав высший статус и легитимность утвержденной грамоте об избрании на царство Михаила Федоровича. Эти обстоятельства подчеркивают важность анализа состава подписей черного и белого духовенства и печатей, которые были приложены к акту.

Итак, на обоих экземплярах грамоты сохранилось восемь подписей церковных иерархов³⁹. Однако расположение шнуров для печатей и места их прикрепления говорят о том, что заранее было изготовлено десять фигурных вырезов на бумаге и специальным образом продеты десять шелковых шнурков – три алых митрополичьих, четыре синих архиепископских, три черных епископских⁴⁰ (рис. 1–2)⁴¹. На фотокопии Архивского экземпляра грамоты видно, что последняя епископская печать, принадлежавшая Сильвестру, утрачена, фрагменты других печатей также утеряны (рис. 1–4). Однако на л. 33 С.А. Белокуров поместил после фотокопии фрагмента грамоты из Оружейной палаты прорисовки всех десяти печатей (рис. 5). Заметим, что экземпляр из Оружейной палаты хуже сохранился, при публи-

³⁵ Суворов Н.И. Описание вологодского кафедрального Софийского собора... С. 177–179.

³⁶ Фототипическое издание: Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904; Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906. С. 75.

³⁷ Павлов А.П. К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Вып. 2. 2009. С. 51–61; Павлов А.П. К истории утвержденной грамоты 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. Вып. 3. С. 11–20.

³⁸ Подробнее о государевых печатях см.: Беляков А.В. Печати большие и малые: о классификации государевых печатей в XV–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 1 (99). С. 44–59; Беляков А.В. Время появления двуглавого орла на государевых печатях: спор согласных и несогласных // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 2. С. 559–575.

³⁹ Предполагалось, что подписи будут расположены по царскому указу в следующем порядке: «Прикладывати руки к утвержденной грамоте: сперва митрополитом, архиепископом, и епископом да архимаритом Чюдовскому да Троецкому; потом бояром, окольным, думным дворяном и дьяком; после думных людей архимаритом, и игуменом честных обителей пятма или шестма; после их чашником, стольником, стряпчим, дворяном большим; после их достальным архимаритом и игуменом и протопопом и всему освященному собору; после их дьяком ис приказов, и жильцом, и дворовым людем, и дворяном из городов, и выборным всяким людем, которые на Москве для государского обирания» (Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906. С. 4. Прим. 1).

⁴⁰ Очевидно, это число соответствовало числу епископов (девять человек) с учетом вакантных кафедр и возможного поставления на них. Епархии в России того времени далее перечислены в порядке их основания: Новгородская (Исидор не мог приехать, оккупирована шведами), Ростовская (Кирилл), Рязанская (Феодорит), Суздальская (Герасим), Сарская и Подонская (Крутицкая) (Иона), Тверская (кафедра вакантна, на нее будет поставлен Арсений Елассонский, который значится до этого как архиепископ Архангельский по собору в Кремле), Коломенская (Иосиф), Вологодская (кафедра вакантна, но есть два претендента – епископ Сильвестр и архиепископ Нектарий Грек), Казанская (Ефрем), Псковская (кафедра вакантна), Корельская (захвачена шведами, епископ Сильвестр жив), Астраханская (кафедра вакантна, претендент Онуфрий).

⁴¹ См. рисунки в разделе «Приложения» данной статьи на с. 25–29.

кации его в 1813 г. было отмечено, что «к сей грамоте привешено было десять печатей, из коих три митрополичьи на красных, четыре архиепископских на лазоревых и три епископских на темно-коричневых шелковых шнурках, из такого же цветом воска, как и шнурки; но из числа оных печатей семь (четыре первые и три остальные) совсем раскрошились; на трех же архиепископских, за крайним и сих повреждением, остались следующие изображения»⁴² (рис. 6). Таким образом, возникает вопрос, как были выполнены прорисовки печатей С.А. Белокуровым, если значительные их фрагменты утрачены, а одна не сохранилась вовсе?

Обратимся к изданию С.А. Белокурова, вышедшему в свет в 1906 г. Ученый относительно Архивского экземпляра пишет: «В конце грамоты для привешенных печатей имеются обычные зубчатые вырезки из пергамина, через которые продеты шнуры печатей, причем шнуры расположены так, что они изображают или букву *м*, или *а* или *е*, смотря по тому, какой печати шнур – митрополичей, архиепископской или епископской. В зависимости также от последнего обстоятельства и шнур того или другого цвета. Всего к грамоте привешено было 10 печатей, из коих три митрополичьих – на красных, четыре архиепископских – на лазоревых и три епископских – на темно-коричневых шелковых шнурках из красного (митрополичьи) и темного воска с синеватым (архиепископские) и коричневым (епископские) отливом. Из митрополичьих печатей вполне сохранилась – митрополита Ионы; недостает куска у печати митрополита Кирилла и одной половины у печати митрополита Ефрема. Архиепископские печати сохранились хорошо; небольшие повреждения только у 1-й и 4-й. Первая епископская печать вполне сохранилась; у второй нет половины; от третьей ничего не осталось (нет даже ее следа)»⁴³.

Далее находим описание экземпляра из Оружейной палаты, который пострадал во время пожара в Москве 1626 г. и печати «растопились». С.А. Белокуров пишет, что в начале XIX в. существовали три архиепископские печати, по которым и была выполнена прорисовка при публикации в 1813 г., «но в настоящее время нет и этих остатков печатей»⁴⁴. Для изучения и публикации грамоты С.А. Белокуров привлек списки с этих двух экземпляров. Так, про список 1723 г. с Архивского экземпляра (на котором сохранились почти все печати) ученый пишет: «Этот список имеет особое значение потому, что в конце его нарисованы лицевая и оборотная стороны всех привешенных печатей, что дает возможность восстановить недостающие части печатей, а о несохранившейся в подлиннике третьей епископской печати дает надлежащее представление»⁴⁵. В записке от 19 июня 1723 г. читаем: «А печати у оных (шнурков) три красного, а 7 – черного восков, которые имеют с обеих сторон свои знаки; того ради здесь каждая печать аки бы розрезана будучи, на раздвоенном шнуре написана, которую, мыслию сложа, получиши видеть целу, якоже обычно бывают привешены восковые»⁴⁶. Итак, по словам С.А. Белокурова, фототипическое издание 1904 г. было выполнено по Архивскому экземпляру и дополнено снимками со второго экземпляра из Оружейной палаты, причем «здесь же помещены снимки с печатей грамоты, нарисованных на списке 1723 г.»⁴⁷.

Таким образом, археограф привел сведения о том, откуда были взяты изображения печатей, но не транскрибировал надписи на печатях Архивского экземпляра грамоты и со списка 1723 г., также он не обратил внимание на несоответствие подписей высших иерархов (восемь) и количество печатей (десять). Далее С.А. Белокуров пишет только про подписи светских лиц⁴⁸.

⁴² СГГД. М., 1813. Т. 1. № 203. С. 636.

⁴³ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906. С. 7–8.

⁴⁴ Там же. С. 9.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Описание документов и дел, хранящихся в Архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1878. Т. III. № 362. Стб. 365–367.

⁴⁷ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906. С. 19–20.

⁴⁸ Там же. М., 1906. С. 13–16.

Составим таблицу для того, чтобы наглядно представить различия между двумя сохранившимися подлинниками документа. Фототипическое издание С. А. Белокурова позволяет сравнить изображения печатей (рис. 1–5).

Таблица

**Подписи и печати церковных иерархов на утвержденной грамоте
Михаила Федоровича Романова**

№ п/п	Подписи (совпадают в двух экземплярах)	Печати	
		Оружейной палаты (прорисовка 1723 г.)	Архивский экземпляр (фототипия)
1	Ефрем, митрополит Казанский и Свияжский	+	+
2	Кирилл, митрополит Ростовский и Ярославский	+	+
3	Иона, митрополит Сарский и Подонский	+	+
4	–	+	+
5	Герасим, архиепископ Суздальский и Торусский	+	+
6	Феодорит, архиепископ Рязанский и Муромский	+	+
7	Арсений, архиепископ Архангельский	+	+
8	–	+	+
9	Иосиф, епископ Коломенский и Каширский	+	+
10	Селивестр, епископ Корельский и Орешский	+	–

Источник: Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / сост. С.А. Белокуров. М., 1904. Фотокопии на л. 31, 33.

Итак, таблица наглядно показывает различие количества подписей и печатей. Только П.Г. Любомиров обратил внимание на подписи духовных лиц, указал на несоответствие количества подписей и печатей, привешенных к грамоте⁴⁹. Так, он пишет, что «все восемь владык не только подписали утвержденную грамоту, но и приложили к ней свои печати. Но печати есть и лишние сравнительно с рукоприкладствами, одна архиепископская и одна епископская. На обеих в их современном состоянии, судя по фототипии, можно прочесть титул приложивших их – архиепископа Вологодского и епископа Астраханского, имен же разобрать, мне, по крайней мере, не удалось»⁵⁰. Относительно прорисовки 1723 г. П.Г. Любомиров пишет, что оба имени были прочитаны как Макарий, но он полагает, что это ошибка: «Прочитав более ясный и теперь последний слог в именах, подставили начало произвольно, взяв обычное имя Макарий вместо не столь частого Ануфрий для астраханского епископа и совсем уже редкого Нектарий – для архиепископа вологодского»⁵¹. Относительно Нектария Грека ученый приводит справедливые сведения о том, что тот был в 1613 г. в Москве до своей хиротонии 26 июня и после, поэтому он мог приложить свою печать к грамоте, «у которой места, очевидно, были оставлены», в то время как Макарий был поставлен на Вологодскую кафедру 9 февраля 1617 г. М.С. Черкасова,

⁴⁹ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 187–188, 247–251.

⁵⁰ Там же. С. 249.

⁵¹ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 249.

вероятно вслед за П.Г. Любомировым, высказала точку зрения о том, что печать принадлежала архиепископу Нектарию Греку⁵².

Относительно другого случая П.Г. Любомиров справедливо замечает, что архиепископом Астраханским Макарий стал 13 января 1629 г.⁵³ До него на кафедре был Онуфрий с 15 февраля 1615 г., но с 1606 до 1615 г. в Астрахани владык не было или же о них не сохранились сведения.

Для решения вопроса, чьи же печати были приложены к грамоте, приведем сначала аргументы из письменных источников и историографии, а потом обратимся к изображениям печатей вологодских владык, поскольку изучение ситуации в Астраханской епархии требует отдельного самостоятельного исследования сфрагистического материала.

Итак, П.Г. Любомиров сам привел и контраргументы своим наблюдениям. Ученый пишет, что печать архиепископа Астраханского и Терского привешена на шнур, который прикреплен к грамоте в виде буквы е, в то время как на печати изображена благословляющая рука, что типично для архиепископских печатей (рис. 5)⁵⁴. Заметим, что и Онуфрий, и Макарий были возведены в сан архиепископа при поставлении на кафедру, епископом был Феодосий, но в 1605 г. он тоже стал архиепископом. Эта ситуация может быть объяснена тем, что при подготовке грамоты в апреле-мае 1613 г. Астраханская кафедра была вдовствующей и соответственно точно нельзя было определить, будет ли там архиепископ или епископ. К тому же Астраханская епархия возникла в 1602 г., была одной из беднейших и занимала одно из последних мест в церковной лестнице. Далее П.Г. Любомиров пишет, что «на вопрос почему же Нектарий и Ануфрий не подписали утвержденной грамоты, как это сделал митрополит Иона, ответить не умею. Впрочем, таких недоуменных вопросов по поводу рукоприкладств можно поставить и еще несколько»⁵⁵. Действительно, на обороте листа с подписями иерархов видно, что между подписавшимися владыками оставлено свободное место (рис. 7). Выскажу гипотезу, что поскольку грамота датирована началом мая 1613 г., то в это время существовали и Вологодская, и Великопермская, и Астраханская, и Терская епархии, но при этом ни Нектарий (готовившийся к хиротонии через несколько недель), ни Онуфрий (возглавлявший восстание в Тихвинском Успенском монастыре) не были архиепископами этих епархий, а значит и не могли подписаться в таком статусе на грамоте. В то время как печати символизируют кафедры, хотя и содержат имя правящего архиерея (может быть поэтому имена на этих печатях были стерты, а не утрачены позже?). В пользу этой гипотезы свидетельствует жесткая позиция Нектария относительно церковного чина Сильвестра, о чем было сказано выше. Тем более если признать, что это печати Макария с Вологды и Макария с Астрахани, занявших кафедры еще позднее, то их рукоприкладств к грамоте быть не могло.

Итак, обратимся к изображениям печатей тех лиц, которые связаны с Вологодской кафедрой. Приведем изображения печати епископа Сильвестра сделанное в 1723 г. (рис. 8), на которой с одной стороны читается титул «Божиею милостию смиренный Селивестр епископ Корелский и Орешский», а на другой изображена Богородица с Младенцем⁵⁶. Других сохранившихся печатей этого епископа за время его пребывания в Кореле, Вологде и Пскове пока не выявлено.

Приведем изображения печати архиепископа Вологодского и Великопермского, которая расположена четвертой после печатей митрополитов. На Архивском экземпляре виден титул «...Вологодский и Великоп...», выполненный вязью, однако хорошо заметно что на поле возле благословляющей десницы ничего не изображено (рис. 9). На обороте иконографический сюжет «Предста Царица одесную Тебе», изображение сохранилось фрагментарно (рис. 1). Эти изображения полностью не совпадают с прорисовкой 1723 г. (рис. 10). Так, надпись по кругу выполнена уставом в строку, а не вязью, поле также чистое, на другой стороне находим тот же иконографический сюжет.

⁵² Черкасова М.С. Северная Русь: история сурового края XIII–XVII вв. М., 2017. С. 95.

⁵³ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 249.

⁵⁴ Там же. С. 249. Прим. 6.

⁵⁵ Там же. С. 250.

⁵⁶ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 33.

Сравним теперь эти изображения с сохранившимися восковыми печатями архиепископа Нектария Грека и архиепископа Макария. На фрагменте печати Нектария Грека, приложенной 7 сентября 1625 г. к благословенной грамоте, не сохранилась надпись по кругу, видны только фрагменты двух букв; между надписью титула по кругу и центральным полем один бортик, поле заполнено окончанием титула, на поруче видны продолговатые линии (рис. 11)⁵⁷. Также вокруг красновосковой печати присутствует фрагмент бортика из желтого воска. Впервые сотрудниками СПбГЭТУ «ЛЭТИ» В.А. Парфеновым и Д.С. Кулешовым было осуществлено лазерное 3D-сканирование печати архиепископа Нектария Грека⁵⁸. На изображениях, полученных с 3D-модели, более ясно видны особенности этой печати (рис. 12). Таким образом, печать Нектария Грека 1625 г. не идентична печати, приложенной к утвержденной грамоте 1613 г. и прорисовкой 1723 г.

Выявлен фрагмент печати архиепископа Макария, приложенной 8 апреля 1617 г. к благословенной грамоте (рис. 13)⁵⁹. На ней надпись по кругу сохранилась фрагментарно, между надписью титула по кругу и центральным полем один бортик; поле, где находится благословляющая рука, заполнено растительным орнаментом; на поруче видим косые короткие наклонные линии. Таким образом, эта печать также не идентична печати, приложенной к утвержденной грамоте 1613 г. и прорисовкой 1723 г.

Итак, укажем на причины, по которым эти печати не идентичны печати на утвержденной грамоте 1613 г. Общей причиной может быть ситуация, когда у архиереев в XVII в. существовало две печати: одна из них состояла из двух матриц и использовалась для заверения документов общероссийского значения, а вторая состояла из одной матрицы и применялась для заверения внутриепархиальных церковных документов. В данном случае обе привлеченные для сравнения печати были именно прикладными. Для прояснения этой ситуации необходимо дальнейшее изучение оттисков печатей на документах разного уровня. Другой причиной, по которой печать Нектария Грека не совпадает с печатью 1613 г., может быть лишение сана и ссылка этого архиерея (о чем выше было сказано), а потом восстановление в правах и изготовление новой печати. При аресте архиепископа Нектария была проведена опись его имущества, согласно которой среди очков, бруска мыла «грецкого» и голов сахара значится «печать медная архиепископля», при этом в 1621 г. после возвращения из тюрьмы Кирилло-Белозерского монастыря отметили «и где та рухлядь делася, тово неведомо»⁶⁰.

Таким образом, тщательное изучение судебных епископа Сильвестра и архиепископа Нектария Грека позволило уточнить обстоятельства их биографий и показать роль этих иерархов во время событий периода выбора и возведения на престол царя Михаила Федоровича Романова. При этом заверение печатями церковных иерархов утвержденной грамоты не было единовременным актом и до сих пор неясны все обстоятельства этого события. Привлечение сфрагистического материала позволило продвинуться в изучении этого вопроса вперед. Учитывая, что архиепископ Нектарий Грек был в Москве и участвовал в событиях мая-июля 1613 г., он мог приложить свою печать к грамоте только после хиротонии 26 июня и, очевидно, после изготовления матрицы, но при этом не стал подписываться на обороте грамоты, поскольку в мае 1613 г. Вологодская кафедра была вдовствующей и он не был в сане архиепископа Вологодского и Белозерского. Епископ Сильвестр, несмотря на то что Корела была захвачена шведами и он был епископом без кафедры, подписался и приложил печать в соответствии со своим иерархическим положением в Русской церкви.

⁵⁷ Архив СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Ед. хр. 20.

⁵⁸ Сканирование осуществлено лазерным 3D-сканером ScanTech KSCAN Magic II с разрешением 50 мкм. Искренне признателен В.А. Парфенову и Д.С. Кулешову за проведенную работу. Подробнее о применении 3D-сканирования для изучения и сохранения памятников истории и культуры см.: *Parfenov V., Igoshin S., Masaylo D., Orlov A., Kuliashov D. Use of 3D Laser Scanning and Additive Technologies for Reconstruction of Damaged and Destroyed Cultural Heritage Objects // Quantum Beam Science. 2022. Vol. 6, № 11. P. 1–10; Galushkin A.A., Gonobobleva S.L., Parfenov V.A., Zhuravlev A.A. Application of 3D Scanning for Documentation and Creation of Physical Copies of Estampages // Restaurator. 2019. Vol. 40, Iss. 1. P. 1–14.*

⁵⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 3. Ед. хр. 11.

⁶⁰ *Башнин Н.В. Архиепископ Вологодский и Великопермский Нектарий Грек... С. 69, 70.*

Приложение

Рис. 1. Лицевые стороны вислых печатей, привешенных к Архивскому экземпляру утвержденной грамоты 1613 г. Общий вид. Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 31

Рис. 2. Обратные стороны вислых печатей, привешенных к Архивскому экземпляру утвержденной грамоты 1613 г. Общий вид. Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 31 об.

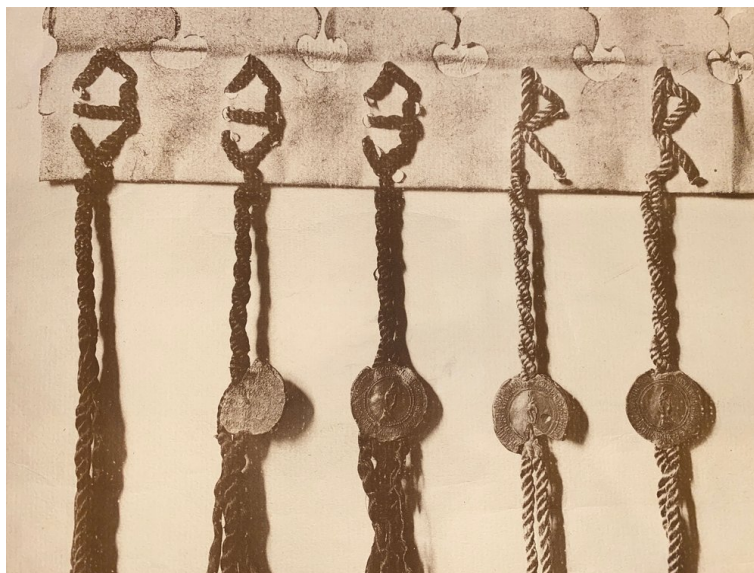

Рис. 3. Обратные стороны вислых печатей, привешенных к Архивскому экземпляру утвержденной грамоты 1613 г. Фрагмент. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 31 об.

Рис. 4. Лицевые стороны вислых печатей, привешенных к Архивскому экземпляру утвержденной грамоты 1613 г. Фрагмент. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 31 об.

Рис. 5. Фрагмент экземпляра утвержденной грамоты 1613 г. из Оружейной палаты и прорисовки вислых печатей с Архивского экземпляра, выполненные в 1723 г. Общий вид. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 33

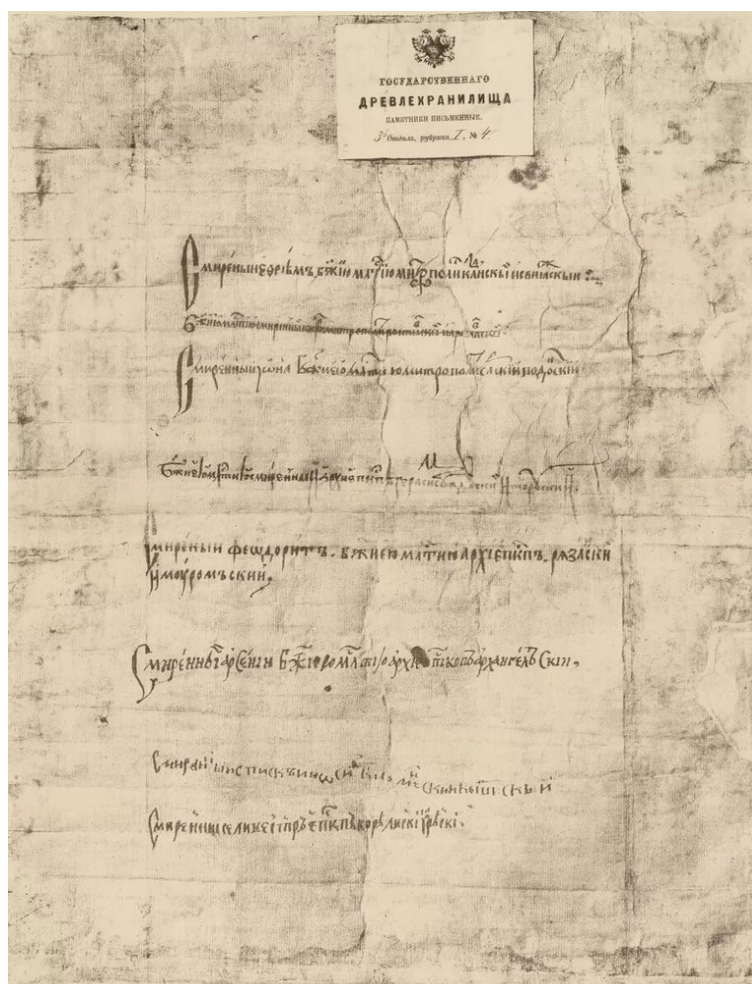
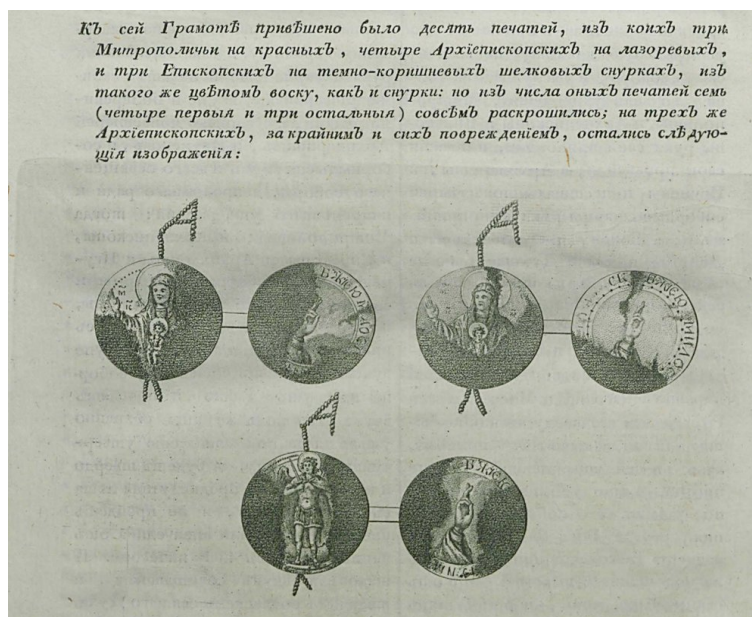

Рис. 8. Прорисовка вислой печати епископа Корельского и Орешского Сильвестра с Архивского экземпляра, выполненная в 1723 г. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 33

Рис. 9. Вислая печать архиепископа Вологодского и Великопермского Нектария (?). Обратная сторона. Привешена к Архивскому экземпляру утвержденной грамоты 1613 г. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 31 об.

Рис. 10. Прорисовка вислой печати архиепископа Вологодского и Великопермского Макария (?) с Архивского экземпляра, выполненная в 1723 г. Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1904. Л. 33

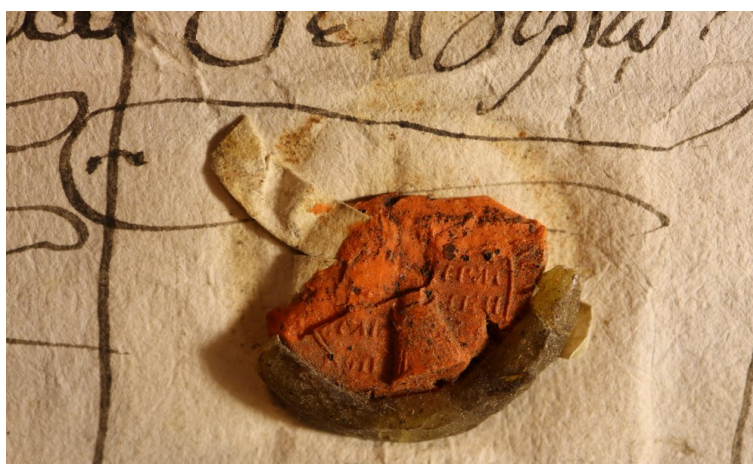

Рис. 11. Прикладная печать архиепископа Вологодского и Великопермского Нектария Грека (1613–1616, 1625–1626 гг.). Архив СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Ед. хр. 20

Рис. 12. 3D-модель прикладной печати архиепископа Вологодского и Великопермского Нектария Грека (1613–1616, 1625–1626 гг.). Архив СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 1. Ед. хр. 20

Рис. 13. Прикладная печать архиепископа Вологодского и Великопермского Макария (1617–1619 гг.). Архив СПбИИ РАН. Кол. 12. Оп. 3. Ед. хр. 11

Литература

- Башнин Н.В. Архиепископ Вологодский и Великопермский Нектарий Грек: служение и «смирение» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 2. С. 60–70.
- Беляков А.В. Печати большие и малые: о классификации государевых печатей в XV–XVII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 1 (99). С. 44–59.
- Беляков А.В. Время появления двуглавого орла на государевых печатях: спор согласных и несогласных // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 2. С. 559–575.
- Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 494 с.
- Вовина В.Г. Патриарх Филарет (Федор Никитич Романов) // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 56–72.
- Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 397 с.
- Громов В.И., Потемкин Л.П., Шаскольский И.П. Приозерск. Исторический очерк. Корела, Кексгольм, Приозерск. Л.: Лениздат, 1960. 126 с.
- Дмитриев А.П. Корельская и Орешская епархия // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 688–692.
- Дмитриев А.П. Первый карельский епископ. Петрозаводск: Олонецкий хронограф, 2004. 32 с.
- Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб.: Европейский дом, 2008. 492 с.
- Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад: Изд. кн. магазина М.С. Елова, 1914. 567 с.
- Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск: Барс, 1998. 321 с.
- Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России в 1612–1613 гг. // Источниковедение отечественной истории: сб. ст. М., 1989. С. 240–267.
- Кошечев В.Б. Архив Серебренниковых в собрании М.Н. Тихомирова // Книга в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1980. С. 172–185.
- Кошечев В.Б. К истории формирования Сибирского собрания М.Н. Тихомирова // Сибирское собрание М.Н. Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1981. С. 105–114.
- Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: ИРИ РАН, 2003. 490 с.
- Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула: Гриф и К, 2009. 788 с.
- Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. М.: Соцэкгиз, 1939. 342 с.
- Маштафаров А.В., Флоря Б.Н. Арсений Элассонский, святитель, архиепископ Суздальский и Тарусский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 442–446.
- Павлов А.П. К вопросу о датировке подписей под утвержденной грамотой 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. Вып. 2. С. 51–61.
- Павлов А.П. К истории утвержденной грамоты 1613 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2015. Вып. 3. С. 11–20.
- Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. Т. 1. 782 с.
- Павлов А.П. Грамота земского собора в Кольский острог от 25 февраля 1613 г. // Сборник статей и публикаций, посвященный А.А. Булычеву. На 60-летие со дня рождения и 35-летие начала научной деятельности. М., 2020. С. 172–192.
- Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / сост. З.В. Дмитриева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 756 с.

Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / сост. Н.В. Башнин. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 868 с.

Рыбалко Н.В. Персональный состав приказной администрации Лжедмитрия II // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. № 11. С. 6–14.

Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М.: Квадрига, 2011. 656 с.

Снегаров И.И. История на Охридската архиепископия. София: Проф. Марин Дринов, 1995. Т. 2: От падането и под турците до нейното унищожение (1394–1767). 615 с.

Соколова И.В., Камкина Н.М. Вологодский Софийский собор: к вопросу об освящении храма // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4 (51/52). С. 125–134.

Сорокина Т.В. Преосвященный Сильвестр, епископ Корельский (?–1615) // Подвижники благочестия Петрозаводской и Карельской епархии XVI–XX веков: Олонецкий патерик. Петрозаводск, 2009. Ч. 2. С. 12–14.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М.: ЯСК, 2007. 595 с.

Суворов Н.И. Исторические сведения об иерархах Древне-пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1865. № 20. С. 794–798.

Суворов Н.И. Описание вологодского кафедрального Софийского собора. М.: Тип. Бахметьева, 1863. 191 с.

Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: Наука, 2008. 686 с.

Ульяновский В.И. «Священство» и «царство» в начале Смуты: Московские патриархи, российские монастыри, духовенство Востока. М.; СПб.: Нестор-история, 2021. 808 с.

Фонкич Б.Л. Кипрский священник в Ярославле и Москве (Из истории кипрско-русских отношений в первой четверти XVII в.) // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. 2–3. С. 238–247.

Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 420 с.

Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда: Древности Севера, 2012. 576 с.

Черкасова М.С. Северная Русь: история сурового края XIII–XVII вв. М.: Центр-полиграф, 2017. 255 с.

Черкасова М.С. Городские монастыри в социокультурном пространстве Вологды (XVI – нач. XVIII в.) // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен М., 2020. С. 336–348.

Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1950. 168 с.

Galushkin A.A., Gonobobleva S.L., Parfenov V.A., Zhuravlev A.A. Application of 3D Scanning for Documentation and Creation of Physical Copies of Estampages // Restaurator. 2019. Vol. 40, Iss. 1. P. 1–14. DOI: 10.1515/res-2018-0010.

Parfenov V., Igoshin S., Masaylo D., Orlov A., Kuliashou D. Use of 3D Laser Scanning and Additive Technologies for Reconstruction of Damaged and Destroyed Cultural Heritage Objects // Quantum Beam Science. 2022. Vol. 6, № 11. P. 1–10. DOI: 10.3390/qubs6010011.

References

Bashnin, N.V. (Ed.). (2016). *Prihodo-raskhodnye denezhnye knigi Vologodskogo arkhiereyskogo doma svyatoy Sofii i okladnye knigi tserkvey Vologodskoy eparhii. XVII – nachalo XVIII v.* [Account Books of the Vologda Episcopal House of St. Sophia and Tax Books

of the Churches of the Vologda Diocese. 17th – the Beginning of the 18th Century]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 868 p.

Bashnin, N.V. (2019). Arkhiepiskop Vologodskiy i Velikopermskiy Nektariy Grek: sluzhenie i "smirenije" [Archbishop Nectarius the Greek of Vologda and Velikopermsky: Service and "Humility"]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 2, pp. 60–70.

Belyakov, A.V. (2025). Pechati bol'shie i malye: o klassifikatsii gosudarevykh pechatey v XV–XVII vv. [Great and Small Seals: On the Classification of State Seals in the 15th–17th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 1 (99), pp. 44–59.

Belyakov, A.V. (2025). Vremya poyavleniya dvuglavogo orla na gosudarevykh pechatyakh: spor soglasnykh i nesoglasnykh [The Emergence of the Double-Headed Eagle on State Seals: A Debate Between the Agreeing and Disagreeing Parties]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, No. 2, pp. 559–575.

Belyakova, E.V., Moshkova, L.V., Oparina, T.A. (2017). *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pechatnomu izdaniyu* [The Kormchaya Book: From the Handwritten Tradition to the Printed Edition]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh iniciativ. 494 p.

Cherepnin, L.V. (1978). *Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv.* [The Zemsky Sobors of the Russian State in the 16th–17th Centuries]. Moscow, Nauka. 420 p.

Cherkasova, M.S. (2012). *Arkhivy vologodskikh monastyrey i tserkvey XV–XVII vv.: issledovanie i opyt rekonstruktsii* [Archives of Vologda Monasteries and Churches of the 15th–17th Centuries: A Study and Tentative Reconstruction]. Vologda, Drevnosti Severa. 575 p.

Cherkasova, M.S. (2017). *Severnaya Rus': istoriya surovogo kraya XIII–XVII vv.* [Northern Russia: The History of a Harsh Region of the 13th–17th Centuries]. Moscow, Tsentrpoligraf. 255 p.

Cherkasova, M.S. (2020). Gorodskie monastyri v sotsiokul'turnom prostranstve Vologdy (XVI – nach. XVIII v.) [Town Monasteries in the Socio-Cultural Space of Vologda (16th – Early 18th Century)]. In *Monastyrskaya kultura kak transkonfessionalnyy fenomen*. Moscow, pp. 336–348.

Dmitriev, A.P. (2004). *Pervyy karel'skiy episkop* [The First Karelian Bishop]. Petrozavodsk, Olonetskiy khronograf. 32 p.

Dmitriev, A.P. (2015). Korel'skaya i Oreshskaya eparkhiya [The Diocese of Korela and Oreshek]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 37, pp. 688–692.

Dmitrieva, Z.V. (Ed.). (2010). *Prihodnye i raskhodnye denezhnye knigi Kirillo-Belozerskogo monastyrya. 1601–1637 gg.* [Receipt and Expenditure Cashbooks of the Kirillo-Belozersky Monastery. 1601–1637]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 756 p.

Fonkich, B.L. (2004). Kiprskiy svyashchennik v Yaroslavle i Moskve (Iz istorii kiprsko-russkikh otnosheniy v pervoy chetverti XVII v.) [The Cypriot Priest in Yaroslavl and Moscow (From the History of the Cypriot-Russian Relations in the First Quarter of the 17th Century)]. In *Rossiya i Khristianskiy Vostok*. Iss. 2–3. Moscow, pp. 241–242.

Galushkin, A.A., Gonobobleva, S.L., Parfenov, V.A., Zhuravlev, A.A. (2019). Application of 3D Scanning for Documentation and Creation of Physical Copies of Estampages. In *Restaurator*. Vol. 40, Iss. 1, pp. 1–14. DOI: 10.1515/res-2018-0010.

Gromov, V.I., Potemkin, L.P., Shaskolskiy, I.P. (1960). *Priozersk. Istoricheskiy ocherk. Korela, Keksgol'm, Priozersk* [Priozersk. A Historical Essay. Korela, Kexholm, Priozersk]. Leningrad, Lenizdat. 126 p.

Kapterev, N.F. (1914). *Kharakter otnosheniy Rossii k pravoslavnomu vostoku v XVI i XVII stoletiyakh* [The Nature of Russia's Relations towards the Orthodox East in the 16th and 17th Centuries]. Sergiev Posad, Izdatel'stvo knizhnogo magazina M.S. Elova. 567 p.

Kirkinen, Kh., Nevalaynen, P., Sikhvo, Kh. (1998). *Istoriya karel'skogo naroda* [The History of the Karelian People]. Petrozavodsk, Bars. 321 p.

Koreczkiy, V.I., Lukichev, M.P., Stanislavskiy, A.L. (1989). Dokumenty o natsional'no-osvoboditel'noy bor'be v Rossii v 1612–1613 gg. [Documents on the National Liberation Movement in Russia in 1612–1613]. In *Istochnikovedenie otechestvennoy istorii. Sbornik statey*. Moscow, pp. 240–267.

Koshcheev, V.B. (1980). Arkhiv Serebrennikovoykh v sobranii M.N. Tikhomirova [The Serebrennikov Archive in the Collection of M.N. Tikhomirov]. In *Kniga v Sibiri XVII – nachala XX v.* Novosibirsk, GPNTB SO AN SSSR, pp. 172–185.

Koshcheev, V.B. (1981). K istorii formirovaniya Sibirskogo sobraniya M.N. Tikhomirova [On the History of the Formation of the Siberian Collection of M.N. Tikhomirov]. In *Sibirskoe sobranie M.N. Tikhomirova i problemy arkheografii*. Novosibirsk, GPNTB SO AN SSSR, pp. 105–114.

Liseytshev, D.V. (2003). *Posolskiy prikaz v epokhu Smuty* [Posolsky Prikaz in the Era of Troubles]. Moscow, IRI. 490 p.

Liseytshev, D.V. (2009). *Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty* [The Prikaz System of the Moscow State in the Era of Troubles]. Moscow, Tula, Grif i K. 788 p.

Lyubomirov, P.G. (1939). *Ocherk istorii Nizhegorodskogo opolcheniya 1611–1613 gg.* [An Essay on the History of the Nizhny Novgorod Militia of 1611–1613]. Moscow, Sotsekgis. 342 p.

Mashtafarov, A.V., Florya, B.N. (2001). Arseniy Elassonskiy, svyatitel', arkhiepiskop Suzdal'skiy i Tarusskiy [Arseny of Elasson, Saint, Archbishop of Suzdal and Tarusa]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 3, pp. 442–446.

Parfenov, V., Igoshin, S., Masaylo, D., Orlov, A., Kuliashov, D. (2022). Use of 3D Laser Scanning and Additive Technologies for Reconstruction of Damaged and Destroyed Cultural Heritage Objects. In *Quantum Beam Science*. Vol. 6, No. 11, pp. 1–10. DOI: 10.3390/qubs6010011.

Pavlov, A.P. (2009). K voprosu o datirovke podpisov pod utverzhdennoy gramotoy 1613 g. [On the Dating of Signatures under the Charter on the Election of 1613]. In *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Istorika*. Iss. 2, pp. 51–61.

Pavlov, A.P. (2015). K istorii utverzhdennoy gramoty 1613 g. [On the History of the Charter on the Election of 1613]. In *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Istorika*. Iss. 3, pp. 11–20.

Pavlov, A.P. (2018). *Dumnye i komnatnye lyudi czarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie* [Duma and Chamber Ranks of Tsar Mikhail Romanov: A Prosopographical Study]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. Vol. 1. 784 p.

Pavlov, A.P. (2020). Gramota zemskogo sobora v Kol'skiy ostrog ot 25 fevralya 1613 g. [The Charter of the Zemsky Sobor in Kolsky Ostrog Dated February 25, 1613]. In *Sbornik statey i publikatsiy, posvyashchennyy A.A. Bulychevu. Na 60-letie so dnya rozhdeniya i 35-letie nachala nauchnoy deyatel'nosti*. Moscow, Drevlekhranilishche, pp. 172–192.

Rybalko, N.V. (2006). Personal'nyy sostav prikaznoy administratsii Lzhedmitriya II [Personnel of the Prikaz Administration of False Dmitry II]. In *Vestnik VolGU. Seriya 45: Istorika. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 11, pp. 6–14.

Rybalko, N.V. (2011). *Rossiyskaya prikaznaya byurokratiya v Smutnoe vremya nachala XVII v.* [The Russian Prikaz Bureaucracy during the Time of Troubles in the Early 17th Century]. Moscow, Kvadriga. 656 p.

Shaskol'skiy, I.P. (1950). *Shvedskaya interventsia v Karelii v nachale XVII v.* [Swedish Intervention in Karelia at the Beginning of the 17th Century]. Petrozavodsk, Gos. izd. Karelo-Fin SSR. 168 p.

Snegarov, I.I. (1995). *Istorika na Okhridskata arkhiepiskopiya. T. 2: Ot padaneto i pod turcite do nejnoto unishhozhenie (1394–1767)*. [History of the Ohrid Archbishopric. Vol. 2. From the Fall to the Turks to Its Abolition (1394–1767)]. Sofiya, Prof Marin Drinov. 615 p.

Sokolova, I.V., Kamkina, N.M. (2018). Vologodskiy Sofiyskiy sobor: k voprosu ob osvysashhenii khrama [Vologda St. Sophia Cathedral: On the Question of the Consecration of the Church]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3/4 (51/52), pp. 125–134.

Sorokina, T.V. (2009). Preosvyashchennyy Sil'vestr, episkop Korel'skiy (?–1615) [His Eminence Sylvester, Bishop of Korela (?–1615)]. In *Podvizhniki blagochestiya Petrozavodskoy i Karel'skoy eparkhii XVI–XX vekov: Olonetskiy paterik*. Petrozavodsk. Part 2, pp. 12–14.

Stroev, P.M. (2007). *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey Rossiyskoy tserkvi* [Lists of Hierarchs and Superior of Monasteries of the Russian Church]. Moscow, YaSK. 595 p.

Suvorov, N.I. (1863). *Opisanie vologodskogo kafedralnogo Sofijskogo sobora* [Description of the Vologda St. Sophia Cathedral]. Moscow, Tipografiya Bahmeteva. 191 p.

Suvorov, N.I. (1865). Istoricheskie svedeniya ob ierarkhakh Drevne-permskoy i Vologodskoy eparkhii [Historical Information about the Hierarchs of the Old Perm and Vologda Diocese]. In *Vologodskie eparkhialnye vedomosti. Neofitsialnaya chast*. No. 20, pp. 794–798.

Tyumentsev, I.O. (2008). *Smutnoe vremya v Rossii nachala XVII stoletiya: dvizhenie Lzhe-dmitriya II* [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century: The Movement of False Dmitry II]. Moscow, Nauka. 686 p.

Ulyanovskiy, V.I. (2021). “Svyashchenstvo” i “tsarstvo” v nachale Smuty: Moskovskie patriarkhi, rossiyskie monastyri, dukhovenstvo Vostoka [“Priesthood” and “Tsardom” at the beginning of the Time of Troubles: Moscow Patriarchs, Russian Monasteries, Clergy of the East]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-istoriya. 808 p.

Vovina, V.G. (1991). Patriarch Filaret (Fedor Nikitich Romanov) [Patriarch Filaret (Fedor Nikitich Romanov)]. In *Voprosy istorii*. No. 7–8, pp. 56–72.

Vovina-Lebedeva, V.G. (2004). *Novyy letopisets: istoriya teksta* [The New Chronicle: The History of the Text]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 397 p.

Zamyatin, G.A. (2008). *Rossiya i Shvetsiya v nachale XVII veka. Ocherki politicheskoy i voennoy istorii* [Russia and Sweden in the Early 17th Century. Essays on Political and Military History]. St. Petersburg, Evropeyskiy dom. 492 p.

И.А. Устинова*

СВЯТЫЕ РУССКИЕ ЕПИСКОПЫ XVII ВЕКА:
ОТ ПОДВИГА К КАНОНИЗАЦИИdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-2
УДК 271.2-722.5-46"16"

Выходные данные для цитирования:
Устинова И.А. Святые русские епископы XVII века: от подвига к канонизации // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 35–48.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-02.pdf>

I.A. Ustinova*

HOLY RUSSIAN BISHOPS OF THE 17TH CENTURY:
FROM FEAT TO CANONIZATION

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-2

How to cite:
Ustinova I.A. Holy Russian Bishops of the 17th Century: From Feat to Canonization // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 35–48.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-02.pdf>]

Abstract. The article examines the history of the canonization of representatives of the Russian episcopate in the 17th century. Based on the thesis about the strengthening of the socio-cultural role of the Russian bishop during this period, the causes and stages of the formation of the cult of veneration and the subsequent official glorification of Russian bishops as saints are analyzed. Two groups of saints are distinguished: those glorified as hierarchs and hieromartyrs at the all-Russian level (Hieromartyrs Hermogenes, Misael of Ryazan, Joseph of Astrakhan, St. Job, Mitrofan of Voronezh, Pitirim of Tambov, Marcellus of Vologda), and those venerated locally in diocesan saints' synaxes (St. Arseny of Elasson, Affonius of Novgorod, Nectarius of Siberia, Serapion of Krutitsy, Theodoret of Ryazan, Hieromartyr Theoktist of Tver). The article also examines cases where the cult of veneration for bishops existed, but their official canonization has not yet taken place (Patriarch Nikon, Metropolitan Korniliy of Novgorod, and several others). The article notes that various external circumstances played a significant role in the emergence of the cult of veneration for bishops in the 17th century – active work in the diocese, the martyrdom of the bishop, the participation of the tsar in his burial, natural disasters, and a special burial rite (translation of the body). The development of the cult and the decision to canonize were influenced by the political context of the state and the church (for example, the canonization of Mitrofan of Voronezh, Patriarch Hermogenes, and others). The significant role of local diocesan authorities in canonization is noted. It has been suggested that the significant number of cults of veneration of Russian bishops in the 17th century can be explained, among other things, by their high ecclesiastical status, which was a prerequisite for the formation of a cult, “augmenting” the holiness of the capital of the diocese.

Keywords: Russian Orthodox Church, episcopate, 17th century, canonization, saint, holy martyr.

*The article has been received by the editor on 02.02.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье рассматривается история причисления к лику святых представителей русского епископата XVII в. Исходя из тезиса об усилении социокультурной роли русского епископа в этот период, анализируются причины и этапы становления культа и последующего официального прославления русских епископов в лике

* Ирина Александровна Устинова, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: ilustinova@yandex.ru
Irina Aleksandrovna Ustinova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: ilustinova@yandex.ru

святых. Выделено две группы святых: прославленные в чине святителей и священномучеников на общероссийском уровне (свщмч. Гермоген, Мисаил Рязанский, Иосиф Астраханский, свт. Иов, Митрофан Воронежский, Питирим Тамбовский, Маркелл Вологодский), чтимые местно в соборах епархиальных святых (свт. Арсений Элассонский, Афоний Новгородский, Нектарий Сибирский, Серапион Крутицкий, Феодорит Рязанский, свщмч. Феоктист Тверской). Также рассмотрены случаи, когда культ почитания архиерея существовал, но его официальная канонизация до настоящего времени не состоялась (патриарх Никон, митрополит Новгородский Корнилий и некоторые другие). В статье отмечается, что при возникновении культа почитания епископов в XVII в. значительную роль имели различные внешние обстоятельства – активная работа на епархии, мученическая смерть владыки, участие в его погребении царя, природные катаклизмы, особый обряд погребения (перевозка тела). На развитие культа и принятие решения о канонизации оказывал влияние политический контекст развития государства и церкви (например, при канонизации Митрофана Воронежского, патриарха Гермогена и др.). Отмечена значительная роль местных епархиальных властей при канонизации. Высказано предположение о том, что значительное число культов почитания русских епископов XVII в. объясняется, в том числе, и их высоким церковным статусом, который являлся предпосылкой для формирования культа, «умножая» святость столицы диоцеза.

Ключевые слова: Русская православная церковь, епископат, XVII в., канонизация, святитель, священномученик.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026 г.

В XVII в. Русская православная церковь пережила период серьезных изменений, затяжных конфликтов, острых дискуссий о соотношении светской и церковной власти, роли патриарха и епископата в обществе. Исследователи отмечают, что со времен патриаршества Никона активизировался процесс осознания высшим духовенством своих особых корпоративных интересов, отразившихся в дискуссиях на соборах 1667, 1675 и 1681–1682 гг. Б.Н. Флоря пришел к выводу, что к концу XVII в. духовенство (особенно епископат) превращается в «автономную корпоративную структуру»¹. Это позволило церковному руководству отклонить царский проект церковно-административной реформы в 1681–1682 гг., поскольку он противоречил его интересам². Светской власти пришлось пойти на компромисс и в других вопросах, например упразднить Монастырский приказ (1677 г.). Эти процессы способствовали укреплению роли епископа в русском обществе XVII в., которая оказалась весьма значительной и не ограничивалась лишь вопросами духовной жизни. Население епархии становилось свидетелем активной строительной работы архиереев (особенно в середине и второй половине XVII в.³): возводились каменные храмы и монастыри, архиерейские подворья, нередко – дороги и небольшие предприятия (например, по производству кирпича для строительства⁴), архиереи обновляли храмы, проводили молебны и крестные ходы, устанавливали новые праздники, помогали бедным и проч. Владыки XVII в. были наиболее близким, реальным и даже осязаемым (при личном благословении) воплощением высшей власти для населения регионов. Сама фигура епископа, князя церкви, носившего дорогие

¹ Флоря Б.Н. Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: тез. докл. М., 1994. Ч. II. С. 161–163.

² Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан // Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. М., 1996. С. 470.

³ Устинова И.А. «Ревнители церковного благолепия»: строительство архиерейских резиденций во второй половине XVII в. // Российская история. 2022. № 6. С. 101–114.

⁴ См., напр.: Недосеков А. Павел I, митрополит Сибирский и Тобольский // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 13–14. С. 275–276; Крушельницкая Е.В. Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь. СПб., 1998. С. 7.

облачения и олицетворявшего на богослужении образ Христа⁵, не могла не вызывать сакральный трепет (не лишенный и оттенков недовольства весьма распространенными в этот период недостатками архиереев – жестокостью, жадностью, властью и проч.). В XVII в. епископат стал активной частью различных социокультурных и политических процессов в Русском государстве, и это, как представляется, стало одной из важных причин формирования большого количества культов епископов в XVII в. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка рассмотреть вопрос о том, какие формы почитания представителей епископата возникли в этот период и по какому сценарию развивались в последующие столетия.

История канонизации святых была подробно проанализирована в классическом труде Е.Е. Голубинского⁶. Он указал, что критерии канонизации русских святых на протяжении многих веков оставались неизменными и предполагали обязательные данные о благочестивой жизни подвижника, существовании почитания этой фигуры после преставления, а также свидетельства о чудесах, происходивших при жизни или после смерти будущего святого. Сложности, как правило, возникали ввиду недостатка достоверных свидетельств о жизни святых, складывании культа без должного формального закрепления, когда имена церковных деятелей вносились в святцы и списки святых, нередко появлялись иконографические изображения, жития таких подвижников, но процедуры канонизации при этом не происходило. Такие процессы могли развиваться на протяжении столетий.

История возникновения культа, прославления, перенесения мощей и почитания каждого из святых составляет особый многогранный сюжет. Самыми известными русскими архиереями XVII в., прославленными в сонме российских святых, являются патриархи Иов (канонизирован в 1989 г., но почитался с XVII в.) и Гермоген (в 1913 г.). В рамках настоящей статьи внимание сосредоточено на рассмотрении общей картины возникновения и развития разных форм почитания представителей русского епископата XVII в., т.е. в период патриаршества (см. таблицу).

Таблица

Представители русского епископата XVII в. и формы их почитания

	Владыка	Чин	Почитание
1.	Арсений Элассонский, архиепископ Суздальский	Святитель	Местночтимый, 1982
2.	Аффоний, митрополит Новгородский	Святитель	Местночтимый, 1831
3.	Нектарий (Теляшин), митрополит Сибирский	Святитель	Местночтимый, 1979
4.	Серапион (Сысоев), митрополит Крутицкий	Святитель	Местночтимый, 1979
5.	Феоктист, архиепископ Тверской	Священномученик	Местночтимый, 1979
6.	Феодорит, архиепископ Рязанский	Святитель	Местночтимый, 1987
7.	Митрофан, епископ Воронежский	Святитель	Общерусское, 1832
8.	Гермоген, патриарх Московский	Священномученик	Общерусское, 1913
9.	Питирим, епископ Тамбовский	Святитель	Общерусское, 1914
10.	Иосиф, архиепископ Астраханский	Священномученик	Общерусское, 1918
11.	Иов, патриарх Московский	Святитель	Общерусское, 1989
12.	Мисаил, митрополит Рязанский	Священномученик	Общерусское, 2001
13.	Маркелл, архиепископ Вологодский	Святитель	Общерусское, 2004
14.	Павел, епископ Коломенский	Священномученик и исповедник	Святой Русской старообрядческой церкви 1917 г.

⁵ Чиновник архиерейского богослужения. М., 1677.

⁶ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.

Итак, семь русских архиереев XVII – начала XVIII в. удостоились общерусского почитания. Самая ранняя канонизация состоялась в 1832 г. (епископ Митрофан Воронежский). Всплеск канонизационной активности пришелся на начало XX в., когда состоялось прославление в лике святых патриарха Гермогена (1913 г.), архиепископа Астраханского Иосифа (1918 г.) – обоих в чине священномучеников, и епископа Тамбовского Питирима (1914 г.). В 1989 г. Русская православная церковь официально канонизировала патриарха Иова, а в начале XXI в. – митрополита Рязанского Мисаила (2001 г.) и архиепископа Вологодского Маркелла (2004 г.). Официальному прославлению этих святых предшествовали столетия их почитания. Еще один русский архиерей XVII в. – епископ Коломенский Павел был причислен к лику святых в чине священномученика и исповедника Старообрядческой русской церковью в 1917 г. на соборе епископов Белокриницкой иерархии.

Формирование культа почитания всех этих святых началось практически сразу после их смерти. В ряде случаев это было обусловлено обстоятельствами кончины, что особенно характерно для подвижников эпохи Смуты. Таковы культы патриархов Иова и Гермогена, складывание которых пришлось на первое-второе десятилетие XVII в. Новый виток их почитания начался в 1650-е гг., когда было совершено перенесение останков первосвятителей и их торжественное перезахоронение в Успенском соборе Московского кремля. Канонизация в чине священномучеников героя Смутного времени – патриарха Гермогена произошла через три столетия и была приурочена к общероссийскому празднованию 300-летия династии Романовых, а причисление к лику святых патриарха Иова – в 1989 г., в период празднования 1 000-летия Крещения Руси⁷.

Среди русских епископов XVII в. первым был канонизирован епископ Воронежский Митрофан (1832 г.). Почитание Митрофана началось сразу после его смерти (†1703 г.), чему способствовало и личное участие царя Петра I в похоронах владыки. С момента погребения у могилы Митрофана в кафедральном Благовещенском соборе Воронежа регулярно служились панихиды. Во время строительства нового собора тело святителя было перенесено, а по возвращении на место в 1735 г. обнаружилось, что оно осталось нетленным. Спустя еще столетие, в 1830–1832 гг., началась активная подготовка к канонизации Митрофана, инициатором которой выступил воронежский владыка Антоний (Смирницкий). Идея была поддержана в Синоде и самим императором Николаем I⁸. По мнению С.Л. Фирсова, одной из причин оживления культа святителя стала эпидемия холеры, во время которой верующие получали исцеление от хранившейся в соборе мантии епископа. В 1831 г. была проведена ревизия свидетельств о чудесах у гроба владыки, а его тело освидетельствовано и найдено нетленным⁹. В 1832 г. Синод осуществил канонизацию владыки Митрофана в чине святителя, а 6–7 августа 1832 г. состоялось торжественное открытие его мощей.

Исследователи подчеркивают политический контекст канонизации сподвижника Петра I – епископа Митрофана. С.Л. Фирсов отметил, что в связи с мероприятиями по прославлению святителя в периодической печати, открытых и «секретных» докладах настойчиво проводилось сравнение: «Петр Великий, “на раменах своих” несший некогда гроб свт. Митрофана, и “поистине великий” по благочестивым делам его самодержавный потомок, в царствование которого этот святитель торжественно прославлялся»¹⁰. Автор пришел к выводу, что «в эпоху николаевского царствования, когда имперские притязания самодержавной власти максимально усилились, а идеи “охранительства” неизменно год

⁷ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви... С. 267, 581; Патриарх Ермоген. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление. М., 1997.

⁸ Подробнее см.: Зеленина Я.Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского по материалам РГИА // Макариевские чтения. Вып. 6. Можайск, 1998. С. 241–257; Фирсов С.Л. Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 187–189.

⁹ Зеленина Я.Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского... С. 253–256.

¹⁰ Фирсов С.Л. Святой империи... С. 190.

от года укреплялись <...> политические воспоминания о Петре Великом стали необходимым элементом государственной идеологии»¹¹.

Канонизация епископа Митрофана способствовала активизации культа другого епископа XVII в. – Питирима Тамбовского, почитание которого известно с конца XVII в. (владыка скончался в 1698 г.). В 1832 г. по благословению епископа Арсения (Москвина) в Тамбове началось составление «описания чудес святителя Питирима, второго епископа Тамбовского»¹². В последующие три десятилетия удалось собрать сведения о 148 чудесах¹³. На протяжении XIX в. интерес к святому нарастал, место его упокоения стали активно украшать, в 1870–1880-е гг. была сделана новая деревянная гробница с сенью, возле погребения устроен особый киот, в котором хранилась фелонь Питирима. В 1898 г. состоялось торжественное празднование 200-летия со дня смерти Питирима, что также способствовало развитию процесса его канонизации, состоявшейся в 1914 г. в чине святителя. Мощи Питирима не были освидетельствованы, но специальная комиссия Синода исследовала данные о совершившихся над могилой чудесах. В соответствии с правилами была составлена служба святителю, его Житие, написаны иконы. Торжественное прославление состоялось 27–28 июля 1914 г.¹⁴

Среди русских епископов XVII в. были прославлены три священномученика: патриарх Гермоген (о нем уже говорилось выше), архиепископ Рязанский Мисаил (убит в 1656 г.) и митрополит Астраханский Иосиф (убит в 1671 г.). Обстоятельства их мученической смерти произвели сильное впечатление на современников, что способствовало возникновению почитания.

Одним из главных направлений в пастырской деятельности архиепископа Рязанского Мисаила было миссионерство. С момента поставления на кафедру в 1651 г. и до своей мученической смерти в 1656 г. он не только вел традиционную для русских иерархов борьбу с языческими верованиями и обрядами, но осуществлял открытую проповедь среди нехристианского населения (мордва, татары) Рязанской земли. Можно предполагать, что задача христианизации края была поставлена перед Мисаилом лично патриархом Никоном сразу по возведении на кафедру¹⁵, но и сам владыка ревностно относился к миссионерству¹⁶. За четыре года работы на епархии он организовал несколько миссий: в 1652 г. в с. Березово Шацкого уезда для крещения мордовского населения¹⁷, в 1653–1655 гг. архиепископ сам выезжал на проповедь в районы, где преобладало нехристианское население. Успехи проповеди сам Мисаил оценивал высоко, сообщая о крещении сибирского и касимовского царевичей, а также более чем 4,2 тыс. жителей Шацкого, Касимовского и Тамбовского уездов¹⁸. Владыка не останавливался перед угрозой его жизни, и по царскому указу во время миссионерских поездок его стала сопровождать вооруженная охрана. Однако это не уберегло его от смерти. В начале апреля 1656 г. он попал в засаду и был ранен: «пройде стрела сквозь руку под мышку в сердце»¹⁹. Дворовый сын боярский Анкидин Бахолдин, охранявший архиепископа, с уцелевшими членами отряда отвез Мисаила в с. Агломазово, где тот и скончался 10 апреля 1656 г. Началось официальное расследование насильственной смерти архиепископа, в ходе которого был найден непосредственный убийца – мордвин Горе-

¹¹ Фирсов С.Л. Святой империи... С. 186, 195.

¹² Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Причисление святителя Питирима к сонму святых в 1914 г. Подготовка к торжествам прославления и их проведение // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 300.

¹³ Там же. С. 301.

¹⁴ Там же. С. 301–312.

¹⁵ Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. История русской церкви. Период IV. Харьков, 1853. С. 88.

¹⁶ Иероним, архим. Рязанские достопамятности. Рязань, 1889. С. 69.

¹⁷ Сладкопевцев П.М. Преосвященный Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1866. № 15. С. 431.

¹⁸ Иероним, архим. Рязанские достопамятности... С. 72–73.

¹⁹ Там же. С. 74–75; Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел ея иерархии от учреждения ея до нынешних времен. М., 1820. С. 122–129.

чишка²⁰. Смерть Мисаила имела общественный резонанс, в епархии возросло число крещений и практически сразу сложилось его местное почитание. Через год, 3 июня 1657 г., по царскому указу тело архиепископа было перезахоронено в рязанском Архангельском соборе. Оно было обнаружено нетленным. При гробнице владыки хранилась мантия, в которой он был убит, со следами его крови, вскоре от нее стали совершаться чудотворные исцеления²¹. В 1820 г. была обновлена гробница владыки. В 1978 г. Мисаил был прославлен в соборе Рязанских святых, в 1988 г. – в соборе Тамбовских святых. В 1998 г. по благословению архиепископа Рязанского и Касимовского Симеона (Новикова) начались работы по поиску мощей Мисаила, перезахороненных в 1978 г. во время реставрационных работ. Мощи были обнаружены нетленными и были торжественно перенесены в Рязанский Свято-Троицкий монастырь, где почивают ныне²². Вскоре после этого в 2001 г. он был канонизирован в чине священномученика российского.

Митрополит Астраханский и Терский Иосиф (1659–1671) был убит разинцами в мае 1671 г. за то, что призывал казаков к покаянию и писал на Дон письма с призывами отказаться от поддержки Степана Разина²³. 11 мая 1671 г. вооруженные казаки вывели владыку во время литургии на казачий круг, после отказа поддержать повстанцев подвергли пыткам огнем, а затем сбросили с башни Астраханского кремля. Тело убитого митрополита было похоронено в кафедральном астраханском Успенском соборе. Спустя полгода после смерти митрополита Астрахань была взята правительственными войсками, а через год новый астраханский митрополит Парфений провел освидетельствование тела Иосифа, которое было найдено нетленным. По распоряжению владыки оно было выставлено в кафедральном соборе для покаяния перед ним горожан. Мученическая смерть Иосифа и последующая покаянная акция способствовали складыванию культа его почитания. Особой реликвией стала пребывавшая в кафедральном соборе власница владыки, хранившая следы его крови²⁴. В 1801 г. во время ремонтных работ было проведено еще одно освидетельствование мощей Иосифа²⁵. Процесс канонизации Иосифа заметно оживился в начале XX в., одновременно с подготовкой канонизации и других святых – Гермогена, затем Питирима Тамбовского. В 1911 г. началась работа по сбору свидетельств о чудесах на могиле Иосифа, а в 1912 г. комиссия Священного Синода произвела вскрытие гробницы владыки и вновь подтвердила нетленность его тела. Решение о причислении Астраханского митрополита Иосифа к лику святых в чине священномученика и его общероссийском почитании было принято на Церковном соборе 1917–1918 гг. 18 апреля 1918 г.²⁶

Хронологически самым поздним среди рассматриваемых канонизаций стало прославление архиепископа Вологодского Маркелла (†1663 г.) в чине святителей в 2004 г. Выходец из Соловецкого монастыря архиепископ Маркелл по его предсмертной воле был похоронен на Соловках, куда его тело было доставлено с большими почестями на судне из Вологды в мае 1663 г. через два месяца после смерти. В отписке архимандрита Соловецкого монастыря Варфоломея от 5 июня 1663 г. сообщалось, что настоятель со всей братией и священнослужителями обители вышли встречать тело владыки на пристань «со кресты»

²⁰ Сладкопевцев П.М. Преосвященный Мисаил... С. 432–436.

²¹ Там же. С. 438. После революции 1917 г. мантия была передана в Рязанский краеведческий музей, а в 1994 г. возвращена церкви и перенесена в Иоанно-Богословский монастырь (с. Пощупово, Рязанская обл.), где хранится ныне.

²² Устинова И.А. Мисаил, священномученик // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 396–398.

²³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. 4. С. 488; Летописное сказание Петра Золотарева // Полное собрание русских летописей. М., 1968. Т. 31. С. 224.

²⁴ Дубаков А.В. Иосиф, митрополит Астраханский и Терский // Православная энциклопедия. М., 2010. С. 585–587. Т. 25.

²⁵ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви... С. 330; Саввинский И.И., прот. Иосиф, убиенный митр. Астраханский: Краткое сказание о его жизни, мученической кончине и чудесных знамениях по молитвам у его могилы. Астрахань, 1912; Пальмов Н.Н. Святитель Иосиф, убиенный митрополит Астраханский и Терский. Киев, 1913.

²⁶ Деяния Священного собора Православной Российской церкви, 1917–1918 гг. М., 2000. Т. 9. С. 125; Дубаков А.В. Иосиф, митрополит Астраханский и Терский... С. 585–587.

и «принесли в соборную церковь и надгробная над ним совершили и погребли в часовне, где опочивает чудотворец Герман²⁷». Уже в этом документе отмечалась нетленность останков архиепископа Маркелла: «А от преставления его до того времени, как ныне привезен к нам в монастырь одиннадцать недель, а тело его ничим же рушимо и лице светло, дух же исходит от тела его добровонен»²⁸. Точное время начала почитания Маркелла на Соловках неизвестно, вероятно первые его элементы возникли сразу после его погребения. В полной мере культ святителя оформился к началу XX в. Владыка Маркелл стал одним из наиболее почитаемых соловецких святых: на иконах он изображался вместе с митрополитом Филиппом и преподобными Зосимой и Савватием²⁹.

Предпосылкой к официальному прославлению Маркелла в лике святых стало обнаружение его нетленного тела во время археологических работ в церкви преподобного Германа в начале XXI в., проведенных по благословению патриарха Алексия II³⁰. Захоронение было обнаружено нетронутым, на теле владыки сохранились остатки клобука, риз, фелони и омофора, а также деревянная панagia в серебряной оправе (ныне хранится в Соловецком монастыре). В 2003–2004 гг. были составлены тропарь, кондак святителю, созданы его иконографический образ и служба. В 2007 г. мощи святителя были перенесены в алтарь Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря, а затем в церковь святителя Филиппа. Как представляется, канонизация Маркелла опиралась на давно сложившийся культ святителя и стала возможной в контексте духовного возрождения Русской православной церкви в 1990 – начале 2000-х гг.

Перейдем к рассмотрению второй группы епископов, чтимых местно и прославленных в епархиальных соборах. Таких персоналий в XVII в. шесть (см. табл.). Во всех случаях официальное утверждение их статуса было оформлено лишь в 1970–1990 гг. (исключение составляет Новгородский епископ Афоний, имя которого было включено в Собор Новгородских святых в 1831 г.).

Единственный священномученик в этой группе – архиепископ Тверской и Кашинский Феоктист, период архиерейства и мученической кончины которого пришелся на годы Смуты. Обстоятельства его смерти таковы. Весной 1608 г. к Твери подошли польские отряды полковника Кернозицкого. Архиепископ предпринял попытку организовать сопротивление захватчикам, но город был взят, Феоктист пленен и перевезен в Тушинский лагерь Лжедмитрия II³¹, где номинально стал членом Освященного собора при другом тушинском пленнике – «нареченном» патриархе Ростовском митрополите Филарете (1608–1610)³². Владыка, однако, не смирился со своим положением, бежал, но вскоре был пойман и жестоко убит. У Авраамия Палицына приведено описание кончины святителя: «архиепископа Феоктиста обезчестивше, и по многих соблазнах и муках в бегстве к царствующему граду на пути смерти предаша; и ратным обычаем от правоверных взято бысть тело его, отончены кости оружия, и в знамянии животных кровоядных начертанно»³³. Владыку не только убили, но и отдали его тело на растерзание зверям, отказав даже в христианском погребении. Царские войска вскоре с боем взяли тело Феоктиста, но достоверных сведений о месте его погребения нет. Димитрий (Самбикин) считал, что оно могло быть захоронено как в Москве, так и в Твери³⁴. Г.П. Первухин склонялся к мысли, что оно было перевезено в Москву

²⁷ Об этом также см.: Буров В.А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в.: история и археология // Соловецкое море: историко-архитектурный альманах. Вып. 4. 2005. С. 75–91.

²⁸ Суворов Н. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 22. С. 883.

²⁹ Буров В.А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в. ... С. 76.

³⁰ Там же. С. 84–86; там же см. подробное описание исследования гробницы святителя Маркелла.

³¹ Нечаев Ф. Священномученик Феоктист, архиепископ Тверской // Тверские епархиальные ведомости. 1909. № 10. Часть неоф. С. 231.

³² Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII в.: движение Лжедмитрия II. Волгоград, 1999. С. 270–273.

³³ Сказание Авраамия Палицына // Русская историческая библиотека. СПб., 1892. Т. 13. С. 513.

³⁴ Димитрий (Самбикин), архиеп. Казанский и Свияжский. Тверской патерик: краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1908. С. 94–97.

и упокоено «при котором-либо из московских монастырей в кремле»³⁵. Митрополит Макарий (Булгаков) датировал смерть Феоктиста мартом 1610 г.³⁶ Однако более вероятно, что это событие наступило на год раньше – в марте 1609 г.³⁷ Возможно, отсутствие сведений о месте погребения стало одним из препятствий на пути формирования устойчивого культа почитания Феоктиста. Лишь в конце XIX в. его имя было внесено в состав Собора Тверских святых (установлен официально в 1979 г.), с 2025 г. он также поминается в Соборе святых Смоленской митрополии (постановление Священного Синода от 20 марта 2025 г.³⁸).

Еще один архиерей периода Смуты – архиепископ Рязанский Феодорит, руководивший епархией в годы ее разорения отрядами Лисовского³⁹. Святитель Феодорит почитается в Соборе Рязанских (установлен в 1987 г.) и Костромских (установлен в 1981 г.) святых. В 1999 г. состоялось торжественное прославление Феодорита в Рязанском Троицком монастыре, а в июне 2002 г. по благословению митрополита Рязанского и Касимовского Симона (Новикова) его мощи были перенесены в рязанский Борисо-Глебский собор. Примечательно, что в это же время был канонизирован и другой святой Рязанской епархии – священномученик Мисаил (о нем уже говорилось выше).

Почитание митрополита Новгородского и Великолукского Аффония (†1652) началось сразу после его смерти, обстоятельства которой произвели большое впечатление на новгородцев. В русской традиции погребение епископов было возможно только при участии других равных по сану. Это приводило к длительным задержкам в осуществлении обряда⁴⁰. Так произошло и с митрополитом Аффонием, тело которого лежало непогребенным в течение 11 недель до прибытия архиепископа Псковского Макария. Весь этот период в Новгороде наблюдалась сильная засуха, но тело владыки оставалось нетленным. Дождь прошел лишь после его погребения, что произвело сильное впечатление на новгородцев: сразу сложились практики почитания места захоронения Аффония, а в 1831 г. его имя было прославлено в Соборе новгородских святых (празднование подтверждено в 1981 г.⁴¹). Вероятно, развитию культа почитания Аффония способствовали и обстоятельства его удаления с кафедры для возведения на нее патриарха Никона (этот вопрос обсуждался, в том числе, и во время суда над ним в 1666 г.⁴²).

В Суздальской епархии сложилось почитание архиепископа Арсения Элассонского вскоре после его погребения в 1625 г. в Богородице-Рождественском соборе. В 1660 г. над его могилой была построена деревянная гробница, были созданы первые иконографические образы Арсения, в том числе иконы, где архиепископ изображался вместе с канонизированными Суздальскими святыми. В 1668 г. тело святителя было обнаружено нетленным. В XVIII–XIX вв. имя Арсения Элассонского упоминалось в списках российских святых. В 1982 г. он официально включен в Собор Владимирских святых⁴³.

³⁵ Первухин Г.П., прот. О тверских иерархах. Тверь, 1901. С. 73

³⁶ Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. Кн. 6. М., 1996. С. 94.

³⁷ И.И. Тверской архиепископ Феоктист // Тверские Епархиальные Ведомости. 1909. № 21. Часть неоф. С. 416, прим. 1; Туберозов Н.В. Феоктист (архиепископ новгородский) // Русский биографический словарь. Т. 25: Яблоновский – Фомин. М., 1913. С. 378; Димитрий (Самбикин), архиеп. Казанский и Свияжский. Тверской патерик... С. 95.

³⁸ Журнал Священного Синода от 20 марта 2025 года. № 13 [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Московская (городская) Епархия. Официальный сайт. URL: <https://moseparh.ru/zhurnaly-svyashhennogo-sinoda-ot-20-marta-2025-goda.html> (дата обращения: 02.01.2026).

³⁹ Гераськин Ю.В. Рязанский архиепископ Феодорит и его роль в годы Смуты // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова: сб. тр. Всерос. науч. конф. (Рязань, 11–12 апреля 2011 г.). Рязань, 2011. С. 161.

⁴⁰ Подробнее см.: Башнин Н.В., Устинова И.А. «Да не будет чин архиерейства во уничижении от многого времени в трупном осмердении». Погребение русских архиереев в XVII в. // Canadian-American Slavic Studies. 2025. Vol. 59. Iss. 1. P. 35–62.

⁴¹ Анфим (Чорный), мон. Афоний, митрополит Новгородский и Великолукский // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 195–196.

⁴² Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. Кн. 7. М., 1996. С. 353.

⁴³ Маштафаров А.В., Флоря Б.Н. Арсений Элассонский // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 3. С. 442–446.

Местного почитания в соборах святых удостоились также митрополит Сибирский Нектарий (Теляшин) (†1667), митрополит Смоленский Симеон (Милюков) (†1699) (поминаются в Соборе сибирских святых, установленном в 1984 г.) и митрополит Крутицкий Серапион (Сысоев) (†1653).

Важно обратить внимание и на те случаи, когда о существовании почитания епископа известно в XVII в. и позднее, но канонизации не произошло по разным причинам.

Например, архиепископ Суздальский и Торусский Софроний, поставленный на кафедру в 1653 г.⁴⁴ из клира митрополита Новгородского Никона, вероятно, не успел доехать до Суздаля, поскольку в 1654 г. скончался от чумы в Москве⁴⁵. Останки владыки были перенесены в Богородице-Рождественский собор Суздаля в 1716 г. При перенесении обнаружилось, что тело и одежда Софрония остались нетленными. В дальнейшем имя Софрония упоминалось в некоторых рукописных святцах, но, по мнению Е.Е. Голубинского, Софроний относится к категории «усопших на самом деле не почитаемых, а только внесенных в рукописные святцы и в каталоги святых»⁴⁶. Культ его не сложился.

Более ярким примером является история почитания митрополита Новгородского Корнилия в Троицком Зеленецком монастыре, развитием которого он занимался на протяжении своей многолетней духовной карьеры. По завещанию Корнилия его тело было погребено в этой обители, на протяжении двух веков в монастыре хранились личные вещи и книги Корнилия (среди них – посох, мантия, четки и другие), в начале XX в. его гробница была обновлена, новая выполнена из мрамора, над ней регулярно совершались панихиды⁴⁷, однако прославление Корнилия в лике святых пока не состоялось.

В отношении еще двух архиереев XVII в. – патриархов Никона и Иоакима (Савелова) предпринимались попытки канонизации, окончившиеся неудачей. Почитание патриарха Никона началось сразу после его смерти, прежде всего в основанных им монастырях⁴⁸. Уже в 1680-е гг. патриаршим дьяконом И.К. Шушериным было составлено «Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона»⁴⁹. Фактически являясь агиографическим сочинением, «Известие» содержало свидетельства об исцелении Никоном больных, о сохранении его тела нетленным после смерти. Впоследствии к «Известию» добавлялись и другие свидетельства, например о совершении чудесных исцелений на могиле патриарха⁵⁰. В некоторых списках «Известия» приведена роспись исцеленных его стараниями и молитвами: за период с 1673 по 1676 г. – 132 человека. В сочинениях XIX в. Никон включался в список русских святых. В конце XIX в. патриарх почитался и поминался как святой в Киево-Печерской лавре. При подготовке Поместного собора Русской православной церкви 2000 г. обсуждался вопрос о его канонизации, но положительного решения принято не было⁵¹.

Попытки начать подготовку к канонизации патриарха Иоакима (Савелова) после его смерти были предприняты архимандритом Новоспасского монастыря Игнатием (Римским-Корсаковым), написавшем «Житие» Иоакима. В нем приводились рассказы о произошедших при жизни и после смерти патриарха чудесах⁵². Однако успеха эта инициатива не имела, возможно и потому, что в 1692 г. Игнатий был поставлен митрополитом Сибирским.

⁴⁴ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 1877. Стб. 50.

⁴⁵ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1848. Т. 3. С. 458, 460. № 119.

⁴⁶ Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви... С. 367.

⁴⁷ Устинова И.А. Корнилий, митрополит Новгородский // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 124–125.

⁴⁸ Устинова И.А. Никон, патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 50. С. 742–744.

⁴⁹ Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871.

⁵⁰ Попытки канонизации патриарха Никона (Сообщено В. Колосовым) // Исторический вестник. 1880. Окт. С. 793–796.

⁵¹ Устинова И.А. Никон... С. 741–744.

⁵² Барсуков Н.П. Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима. М., 1879. С. 45–101.

Итак, от возникновения культа почитания до официальной канонизации в самых общих чертах можно выделить три основных этапа: возникновение почитания (совершение поминальных практик, богослужения над местом погребения, хранение личных вещей и книг покойного, обновление места захоронения, перезахоронение останков, складывание местного предания и проч.); местная канонизация (к этому времени фиксировались свидетельства о чудотворениях, составлялось Житие, имя подвижника включалось в святцы, патерики); прославление подвижника в сонме общерусских святых. Говоря о становлении культов почитания епископов в XVII в., можно отметить, что при их возникновении значительную роль имели различные внешние обстоятельства – активная работа на епархии, мученическая смерть владыки, участие в его погребении царя, природные катаклизмы, особый обряд погребения (перевозка тела). На становление культа и принятие решения о канонизации оказывал влияние политический контекст развития государства и церкви (например, при канонизации Митрофана Воронежского, патриарха Гермогена и др.). Даже при наличии устойчивого и развитого культа почитания, зафиксированных свидетельств о чудесах у гроба подвижника, очень важную роль для осуществления официальной канонизации играла активная позиция и инициатива местных епархиальных владык в деле прославления святых епископов своего диоцеза (например, в случае Митрофана Воронежского, Питирима Тамбовского, Мисаила и Феодорита Рязанских). Представляется возможным предполагать, что значительное число культов почитания русских епископов XVII в. объяснялось, среди прочих причин, и самим по себе их высоким церковным статусом, а захоронение епископа в кафедральном соборе «умножало» святость города⁵³. Такое отношение сопровождалось бережным отношением к предметам облачений, а также принадлежавшим им книгам, которые постепенно превращались в местные реликвии. В то же время отсутствие сведений о месте погребения могло замедлять формирование культа (например, в случае с архиепископом Тверским Феокистом). В некоторых случаях такое «базовое» поминовение постепенно перерастало в местное почитание усопшего, а в дальнейшем при благоприятном стечении обстоятельств и при наличии выдающихся качеств владыки – и в канонизацию такого архиерея.

Литература

Анфим (Чорный), мон. Аффоний, митрополит Новгородский и Великолукский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 195–196.

Барсуков Н.П. Житие и завещание святейшего патриарха Московского Иоакима. М.: тип. В.С. Балашева, 1879. 149 с.

Башнин Н.В., Устинова И.А. «Да не будет чин архиерейства во уничижении от многого времени в трупном осмердении». Погребение русских архиереев в XVII в. // Canadian-American Slavic Studies. 2025. Vol. 59. Iss. 1. P. 35–62.

Буров В.А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в.: история и археология // Соловецкое море: историко-архитектурный альманах. Вып. 4. 2005. С. 75–92.

Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел ея иерархии от учреждения ея до нынешних времен. М.: В типографии С. Селивановского, 1820. 349 с.

Гераськин Ю.В. Рязанский архиепископ Феодорит и его роль в годы Смуты // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова: сб. трудов Всерос. науч. конф. (Рязань, 11–12 апреля 2011 г.) / отв. ред. В.Н. Козляков. Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, 2011. С. 158–162.

Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1903. 60 с.

⁵³ Уваров П.Ю. Территория как проблема: *inecclesiamento* и/или *incastellamento* в современной французской медиэвистике // Средние века. 2018. Вып. 79 (3). С. 69.

Деяния Священного собора Православной Российской церкви, 1917–1918 гг. М.: Государственный архив РФ; Новоспасский монастырь, 2000. Т. 9. 263 с.

Димитрий (Самбикин), архиеп. Казанский и Свияжский. Тверской патерик: краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань: Церк. ист.-археол. о-во Казан. епархии, 1908. 233 с.

Дубаков А.В. Иосиф, митрополит Астраханский и Терский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 25. С. 585–587.

Зеленина Я.Э. Некоторые подробности канонизации св. Митрофана Воронежского по материалам РГИА // Макариевские чтения. Вып. 6. Можайск, 1998. С. 241–257.

Иероним, архим. Рязанские достопамятности. Рязань: Рязанская учен. арх. комис., 1889. 129 с.

И.И. Тверской архиепископ Феоктист // Тверские Епархиальные Ведомости. 1909. № 21. Часть неоф. С. 409–417.

Крушельницкая Е.В. Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь. СПб.: Алетейя, 1998. 262 с.

Макарий (Булгаков), митр. Московский. История русской церкви. М.: Изд. Спасо-Преображенского Владимирского монастыря, 1996. Кн. 6. 800 с.; Кн. 7. 672 с.

Маштафаров А.В., Флоря Б.Н. Арсений Элассонский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 442–446.

Недосеков А. Павел I, митрополит Сибирский и Тобольский // Тобольские епархиальные ведомости. 1888. № 13–14. С. 275–276.

Нечаев Ф. Священномученик Феоктист, архиепископ Тверской // Тверские епархиальные ведомости. 1909. № 10. Часть неоф. С. 229–333.

Пальмов Н.Н. Святитель Иосиф, убиенный митрополит Астраханский и Терский. Киев: Губ. тип., 1913. 45 с.

Патриарх Ермоген. Жизнеописание, творения, исторические предания, чудеса и прославление / сост. Е.А. Смирнова. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. 399 с.

Первухин Г.П., прот. О тверских иерархах. Тверь: Твер. учен. архив. комис., 1901. 178 с.

Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан // Макарий (Булгаков). митр. Московский. История русской церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. С. 465–501.

Попытки канонизации патриарха Никона (Сообщено В. Колосовым) // Исторический вестник. 1880. Окт. С. 793–796.

Саввинский И.И., прот. Иосиф, убиенный митр. Астраханский: Краткое сказание о его жизни, мученической кончине и чудесных знамениях по молитвам у его могилы. Астрахань: Паровая Губернская Типография, 1912. 76 с.

Сладкопевцев П.М. Преосвященный Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский // Прибавления к Рязанским епархиальным ведомостям. 1866. № 15. С. 427–440.

Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М.: изд. Археографической комиссии, 1877. 1064 стб.

Суворов Н. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 22. С. 853–883.

Туберозов Н.В. Феоктист (архиепископ Новгородский) // Русский биографический словарь. М.: Имп. Рус. ист. о-во, 1913. Т. 25: Яблоновский – Фомин. С. 378.

Тюменцев И.О. Смута в России в начале XVII в.: Движение Лжедмитрия II. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. 582 с.

Уваров П.Ю. Территория как проблема: *inecclesiamento* и/или *incastellamento* в современной французской медиевистике // Средние века. 2018. Вып. 79 (3). С. 50–73.

Устинова И.А. «Ревнители церковного благолепия»: строительство архиерейских резиденций во второй половине XVII в. // Российская история. 2022. № 6. С. 101–114.

Устинова И.А. Корнилий, митрополит Новгородский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 38. С. 122–125.

Устинова И.А. Мисаил, священномученик // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. 45. С. 396–398.

Устинова И.А. Никон, патриарх Московский и всея Руси // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018. Т. 50. С. 732–744.

Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Причисление святителя Питирима к сонму святых в 1914 г. Подготовка к торжествам прославления и их проведение // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 300–312.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. История русской церкви. Период IV. Харьков: Унив. тип., 1853. 326 с.

Фирсов С.Л. Святой империи. К истории канонизации святителя Митрофана Воронежского в 1832 году // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 184–198.

Флоря Б.Н. Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: тез. докл. / Междунар. конф. «Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина», 13–16 июня 1994 г. М.: ИРИ РАН, 1994. Ч. II. С. 161–163.

References

Anfim (Chorny), monk. (2002). Affoniy, mitropolit Novgorodskiy i Velikolukskiy [Affonius, Metropolitan of Novgorod and Velikie Luki]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. 4, pp. 195–196.

Barsukov, N.P. (1879). *Zhitie i zaveshchanie svyateyshago patriarkha Moskovskogo Ioakima* [The Life and Testament of His Holiness Joachim, Patriarch of Moscow]. Moscow, Tipografiya V.S. Balasheva. 149 p.

Bashnin, N.V., Ustinova, I.A. (2025). “Da ne budet chin archiereystva vo unichizhenii otmno gago vremyani v trupnom osmerdenii”. Pogrebenie russkikh arkhierееv v XVII v. [“Let not the Rank of Bishop be Humiliated by the Stench of a Corpse for a Long Time”. The Burial of Russian Bishops in the 17th Century]. In *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 59, Iss. 1, pp. 35–62.

Burov, V.A. (2005). Tserkov’ prepodobnogo Germana Solovetskogo XIX v.: istoriya i arkheologiya [Church of St. Herman of Solovki, 19th Century: History and Archaeology]. In *Solovetskoe more: istoriko-arkhitekturnyy al’manax*. Iss. 4, pp. 75–92.

(2000). Deyaniya Svyashchennogo sobora Pravoslavnoy Rossiyskoy tserkvi, 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church, 1917–1918]. Moscow, Gosudarstvennyy arkhiv RF; Novospasskiy monastyr’. Vol. 9. 263 p.

Dimitriy (Sambikin), archbishop of Kazan and Sviyazhsk. (1908). *Tverskoy paterik: kratkie svedeniya o tverskikh mestnochtimykh svyatykh* [Tver Patericon: Brief Information about Locally Venerated Tver Saints]. Kazan, Tserkovnoe istoriko-arkheologicheskoe obshchestvo Kazanskoy eparkhii. 233 p.

Dubakov, A.V. (2010). Iosif, mitropolit Astrakhanskiy i Terskiy [Joseph, Metropolitan of Astrakhan and Terek]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. 25, pp. 585–587.

Feodosiy (Vasnev), metropolitan of Tambov and Rasskazov. (2013). Prichislenie svyatitelya Pitirima k sonmu svyatykh v 1914 g. Podgotovka k torzhestvam proslavleniya i ikh provedenie [The Canonization of Saint Pitirim in 1914. Preparation for the Glorification Celebrations and their Implementation]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. No. 8 (124), pp. 300–312.

Filaret (Gumilevskiy), archbishop of Chernigov (1853). *Istoriya russkoy tserkvi. Period IV* [History of the Russian Church. Period IV]. Khar’kov, Universitetskaya tipografiya. 326 p.

Firsov, S.L. (2020). Svyatoy imperii7 K istorii kanonizatsii svyatitelya Mitrofana Voronezhskogo v 1832 godu [Holy Empire. On the History of the Canonization of Saint Mitrofan of Voronezh in 1832]. In *Khristianskoe chtenie*. No. 4, pp. 184–198.

Florya, B.N. (1994). Gosudarstvennaya vlast' i formirovanie dukhovnogo sosloviya v srednevekovoy Rossii [State Power and the Formation of the Clergy in Medieval Russia]. In *Soslovnaya i gosudarstvennaya vlast' v Rossii. XV – seredina XIX vv. Mezhdunarodnaya konferentsiya Chteniya pamyati akad. L.V. Cherepnina: tezisy' dokladov*. Moscow, IRI RAN. Part II, pp. 161–163.

Geras'kin, Yu.V. (2011). Ryazanskiy arkhiepiskop Feodorit i ego rol' v gody' Smuty [Ryazan Archbishop Feodorit and His Role during the Time of Troubles]. In *Smutnoe vremya i zemskie opolcheniya v nachale XVII veka. K 400-letiyu sozdaniya Pervogo opolcheniya pod predvoditel'stvom P.P. Lyapunova. Sbornik trudov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Ryazan', 11–12 aprelya 2011 g.)*. Ryazan', Ryazanskiy istoriko-arkhitekturnyy muzey-zapovednik, pp. 158–162.

Golubinskiy, E.E. (1903). *Istoriya kanonizatsii svyatykh v russkoy tserkvi* [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostey rosiyskikh pri Moskovskoy universitete. 60 p.

Ieronim, archimandrite (1889). *Ryazanskie dostopamyatnosti* [Ryazan Landmarks]. Ryazan', Ryazanskaya uchenaya arkhitekturnaya komissiya. 129 p.

I.I. (1909). Tverskoy arkhiepiskop Feoktist [Archbishop Feoktist of Tver]. In *Tverskie Eparkhial'nye Vedomosti*. No. 21. Part inform., pp. 409–417.

Koloso, V. (1880). Popytki kanonizatsii patriarkha Nikona [Attempts to Canonize Patriarch Nikon]. In *Istoricheskiy vestnik*. October, pp. 793–796.

Krushel'niczkaya, E.V. (1998). *Martiriy Zelenetskiy i osnovanny im Troiczkiy monastyr'* [Martyrius Zelenetsky and the Trinity Monastery he Founded]. St. Petersburg, Aletaya. 262 p.

Makariy (Bulgakov), *Metropolitan of Moscow* (1996). *Istoriya russkoy tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Vladimirskogo monastyrja. Book 6. 800 p.; Book 7. 672 p.

Mashtafarov, A.V., Florya, B.N. (2003). Arseniy Ellassonskiy [Arseny Ellassonsky]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya". Vol. 3, pp. 442–446.

Nechaev, F. (1909). Svyashchennomuchenik Feoktist, arkhiepiskop Tverskoy [Hieromartyr Theoktist, Archbishop of Tver]. In *Tverskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 10. Part inform., pp. 229–333.

Nedosekov, A. (1888). Pavel I, mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy [Paul I, Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. In *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. No. 13–14, pp. 275–276.

Pal'mov, N.N. (1913). *Svyatitel' Iosif, ubienny mitropolit Astrakhanskiy i Terskiy* [Saint Joseph, the Murdered Metropolitan of Astrakhan and Terek]. Kiev, Gubernskaya tipografiya. 45 p.

Pervukhin, G.P., archiprist. (1901). *O tverskikh ierarkhakh* [About the Tver Hierarchs]. Tver, Tverskaya uchenaya arkhivnaya komissiya. 178 p.

Poloznev, D.F. (1996). Moskovskie patriarkhi Ioasaf II, Pitirim, Ioakim i Adrian [Moscow Patriarchs Joasaph II, Pitirim, Joachim and Adrian]. In *Makariy (Bulgakov). mitropolit Moskovskiy. Istoriya russkoy tserkvi*. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja, pp. 465–501.

Savvinskiy, I.I., archiptiest. (1912). *Iosif, ubienny mitropolit Astrakhanskiy: Kratkoe skazanie o ego zhizi, muchenicheskoy konchine i chudesnykh znameniyakh po molitvam u ego mogily* [Joseph, the Murdered Metropolitan of Astrakhan: A Brief Account of His Life, Martyrdom, and Miraculous Signs Resulting from Prayers at His Grave]. Astrakhan, Parovaya Gubernskaya Tipografiya. 76 p.

Sladkopevtsev, P.M. (1866). Preosvyashchennyy Misail, arkhiepiskop Ryazanskiy i Muromskiy [His Grace Misail, Archbishop of Ryazan and Murom]. In *Pribavleniya k Ryazanskim eparkhial'nyim vedomostyam*. No. 15, pp. 427–440.

Smirnova, E.A. (Ed.). (1997). Patriarkh Ermogen. Zhizeopisanie, tvoreniya, istoricheskie predaniya, chudesa i proslavlenie [Patriarch Hermogenes: Biography, Works, Historical Traditions, Miracles, and Glorification]. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". 399 p.

Stroev, P.M. (1877). *Spiski ierarkhov i nastoyateley monastyrey rossiyskiya tserkvi* [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. Moscow, izd. Arkheograficheskoy komissii. 1064 col.

Suvorov, N. (1865). Istoricheskie svedeniya ob ierarkhakh Drevne-Permskoy i Vologodskoy eparchii [Historical Information about the Hierarchs of the Ancient Perm and Vologda Diocese]. In *Vologodskie eparkhial'nye vedomosti*. No. 22, pp. 853–883.

Tuberozov, N.V. (1913). Feoktist (arkhiyeiskop Novgorodskiy) [Feoktist (Archbishop of Novgorod)]. In *Russkiy biograficheskiy slovar'*. Moscow, Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshchestvo. Vol. 25: Yablonovskiy – Fomin, p. 378.

Tyumentsev, I.O. (1999). Smuta v Rossii v nachale XVII v.: Dvizhenie Lzhedmitriya II [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century: The Movement of False Dmitry II]. Volgograd, Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 582 p.

Ustinova, I.A. (2015). Korniliy, mitropolit Novgorodskiy [Cornelius, Metropolitan of Novgorod]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 38, pp. 122–125.

Ustinova, I.A. (2017). Misail, svyashchennomuchenik [Misael, the Hieromartyr]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 45, pp. 396–398.

Ustinova, I.A. (2018). Nikon, patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi [Nikon, Patriarch of Moscow and All Rus']. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 50, pp. 732–744.

Ustinova, I.A. (2022). "Revniteli tserkovnogo blagolepiya": stroitel'stvo arkhieyskikh rezidentsiy vo vtoroy polovine XVII v. ["Zealots of Church Splendor": Construction of Bishops' Residences in the Second Half of the 17th Century]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 6, pp. 101–114.

Uvarov, P.Yu. (2018). Territoriya kak problema: ineccliamiento i/ili incastellamento v sovremennoy frantsuzskoy medievistike [Territory as a Problem: *Ineccliamiento* and/or *Incastellamento* in Contemporary French Medieval Studies]. In *Srednie veka*. Iss. 79 (3), pp. 50–73.

Vozdvizhenskiy, T. (1820). Istoricheskoe obozrenie Ryazanskoy ierarkhii i vsekh tserkovnykh del eya ierarkhii ot uchrezhdeniya eya do nyneshnikh vremen [Historical Review of the Ryazan Hierarchy and All Church Affairs of its Hierarchy from its Establishment to the Present Day]. Moscow, v tipografii S. Selivanovskago, 349 p.

Zelenina, Ya.E. (1998). *Nekotorye podrobnosti kanonizatsii sv. Mitrofana Voronezhskogo po materialam RGIA* [Some Details of the Canonization of St. Mitrofan of Voronezh Based on Materials from the Russian State Historical Archives]. In *Makarievskie chteniya*. Mozhaysk. Iss. 6, pp. 241–257.

Т.В. Панич*

**РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ
В СОЧИНЕНИЯХ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА:
ПРЕЕМСТВО И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ****doi:10.31518/2618-9100-2026-2-3
УДК 821.161'01"16"*Выходные данные для цитирования:**Панич Т.В. Рукописное наследие Древней Руси в сочинениях церковных писателей второй половины XVII века: преемство и развитие традиций // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 49–59. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>*

T.V. Panich*

**THE HANDWRITTEN HERITAGE OF ANCIENT RUSSIA
IN THE WORKS OF CHURCH WRITERS
OF THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY:
THE CONTINUITY AND DEVELOPMENT OF TRADITIONS****

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-3

*How to cite:**Panich T.V. The Handwritten Heritage of Ancient Russia in the Works of Church Writers of the Second Half of the 17th Century: The Continuity and Development of Traditions // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 49–59.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>]*

Abstract. Among the works of publicism of the second half of the 17th century, reflecting the problems of religious and ideological clashes of this period, a special place is occupied by texts created by church authors from the community of writers of the patriarchal circle, whose creative strategy was determined, on the one hand, by the struggle against the confessional influence of the West, on the other – by the struggle against schism. These authors have created a number of major works of polemical orientation. These include: the book “Shield of Faith”, dedicated to the history of the dispute about the time of the transubstantiation of the Holy Gifts at the liturgy; the book “The Spiritual Covenant”, directed against adherents of the old rite; the “Siberian Epistles” of Metropolitan Ignatius of Tobolsk; a handwritten collection of documentary and narrative materials related to the consideration of the anti-church activities of Peter Artemyev and Gregory Skibinsky and a number of other texts. The authors of these works used texts from the handwritten heritage of Ancient Russia as sources: works of patristics, didactic literature, historical and hagiographic writings, chronicles, etc. Thus, the author of the Siberian Epistles used the Book of Royal Degrees in his polemic with the ideologists of the Ural-Siberian Old Believers (he borrowed from it an episode of the debate between Metropolitan Peter and the heretic Seit from the Life of the saint), as well as the Enlightener by Joseph Volotsky. Athanasius of Kholmogorsky, in the “Spiritual Testament”, turned, for example, to the apocryphal tale of the journey of the Apostle Andrew the First-Called to the Slavic lands, as well as to the bookish experience of Metropolitan Macarius. Extracts from the writings of Maxim the Greek played a significant role in the structure of the polemical discourse of church writers of the second half of the 17th century. His anti-Catholic texts were often used (“The Word against Nicholas” and two epistles to F.I. Karpov against the Latins). The works used were often given a new interpretation, edited in accordance with the author’s objectives and the requirements of the historical context. Old Russian Manuscripts played an important role in the writings of church writers of the second half of the 17th century. They contained ready-made answers to topical issues of the era, and were used as arguments in disputes with ideological opponents.

* **Тамара Васильевна Панич**, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: panich.t@yandex.ru

Tamara Vasilievna Panich, Doctor of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: panich.t@yandex.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

By updating time-tested texts of the past in their writings, interpreting them in relation to events and socio-cultural issues of their time, the writers expressed a desire to maintain a continuity with the traditions of Ancient Rus' book culture, with the system of spiritual values and norms that it conveyed.

Keywords: ancient Russian literature, church publicism of the 17th century, church writers, traditions.

The article has been received by the editor on 25.02.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Среди сочинений публицистики второй половины XVII в., отражающих проблемы религиозно-идеологических столкновений этого периода, особое место занимают тексты, созданные церковными авторами из сообщества писателей патриаршего круга, творческую стратегию которых определяла, с одной стороны, борьба с конфессиональным влиянием Запада, с другой – борьба с расколом. Этими авторами был создан ряд крупных произведений полемической направленности. К ним относятся: книга «Щит веры», посвященная истории спора о времени пресуществления Святых Даров на литургии; книга «Увет духовный», направленная против приверженцев старого обряда; «Сибирские послания» тобольского митрополита Игнатия; рукописный сборник материалов документального и нарративного характера, связанных с рассмотрением антицерковной деятельности Петра Артемьева и Григория Скибинского, и ряд других текстов. Авторы этих сочинений привлекали в качестве источников тексты из рукописного наследия Древней Руси: произведения патристики, учительной литературы, исторические и агиографические сочинения, летописи и др. Так, автор «Сибирских посланий» в полемике с идеологами уралосибирского старообрядчества использовал «Степенную книгу» (заимствовал из нее эпизод прений митрополита Петра с еретиком Сеитом из Жития святителя), а также «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Афанасий Холмогорский в «Увете духовном» обратился, например, к апокрифическому сказанию о путешествии в славянские земли апостола Андрея Первозванного, а также к книжному опыту митрополита Макария. Значимую роль в структуре полемического дискурса церковных писателей второй половины XVII в. играли выписки из сочинений Максима Грека. Часто использовались его тексты антикатолической направленности («Слово против Николая» и два послания Ф.И. Карпову против латинян). Источники нередко часто получали новое прочтение, редактировались в соответствии с авторскими задачами и требованиями исторического контекста. Памятники рукописного наследия Древней Руси играли важную роль в сочинениях церковных писателей второй половины XVII в. Они содержали готовые ответы на актуальные вопросы эпохи, привлекались в качестве аргументов в спорах с идейными противниками. Актуализируя в своих сочинениях проверенные временем тексты прошлого, интерпретируя их во взаимосвязи с событиями и социокультурной проблематикой своего времени, писатели выражали стремление сохранить преемственную связь с традициями книжности Древней Руси, с системой духовных ценностей и норм, которые она транслировала.

Ключевые слова: древнерусская книжность, церковная публицистика XVII в., церковные писатели, традиции.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026 г.

Во второй половине XVII в. в результате влияния многих факторов социально-политического и культурно-исторического развития в русской литературе происходили качественные изменения, менявшие ее характер, обозначились предпосылки на пути к литера-

туре Нового времени¹. Эти обстоятельства диктуют необходимость исследования места и роли книжного наследия Древней Руси в структуре сочинений переходного периода, в частности в церковной публицистике. Выявление и изучение ранних текстов в сочинениях авторов второй половины XVII в. являются необходимым условием для лучшего понимания мотивации обращения писателей к тем или иным памятникам древнерусской письменности, раскрытия характера и принципов их использования, определения их роли в обсуждении актуальных вопросов церковной и общественной жизни.

Среди сочинений публицистики второй половины XVII в. особое место занимают тексты полемического характера, созданные церковными авторами патриаршего круга, в которых нашли отражение проблемы религиозно-идеологических конфликтов этого времени. Большое внимание этих авторов занимали вопросы, связанные с защитой православия от усилившейся экспансии западных конфессий. Не менее важной темой для них являлась борьба с расколом, с последствиями церковной обрядовой реформы. В ряду крупных произведений, принадлежащих писателям патриаршего круга, выделяется книга «Щит веры», составленная из множества текстов разного жанра (беседы, послания, повести, поучения, полемические и исторические сочинения и др.), которые связаны между собой единой идеей и подчинены одной цели – освещению истории знаменитого спора «грекофилов» и «латинствующих» о времени пресуществления Святых Даров, обличению и развенчанию учения католической церкви по этому вопросу². По словам Д.В. Цветаева, «Щит веры» представлял собой «энциклопедию полемической литературы» своего времени³. Непосредственное участие в создании книги принимал Афанасий Холмогорский, являясь автором вошедших в ее состав отдельных текстов и редактором сочинений других писателей круга грекофилов.

Другим памятником, также связанным с именем Афанасия Холмогорского, является книга «Увет духовный», подготовленная им по поручению патриарха Иоакима в связи с московскими событиями лета 1682 г.: выступлением противников церковной реформы с требованием возврата к «старой вере»⁴. Книга является важным памятником публицистики второй половины XVII в., посвященным борьбе с расколом. Следует отметить, что ее композиционная структура, в отличие от «Щита веры», имеет более упорядоченный и законченный вид.

Не менее важным сочинением рассматриваемого периода был эпистолярный комплекс из трех архиерейских посланий, принадлежащий одному из единомышленников и друзей холмогорского архиепископа – тобольскому митрополиту Игнатию (Римскому-Корсакову). Это «Сибирские послания», направленные против идеологов урало-сибирского старообрядчества. Об актуальности и значимости посланий в деле борьбы с расколом говорит то, что они стали позднее одним из основных источников «Розыска о раскольниковской брынской вере» свт. Димитрия Ростовского⁵.

Необходимо выделить еще один текст, состав которого отражает тему борьбы писателей патриаршего круга с западным конфессиональным влиянием. Это уникальный рукописный свод, сформированный в конце XVII в. из материалов документального и narra-

¹ См.: Лихачев Д.С. XVII век в русской литературе // XVII век в мировом литературном развитии. М., 1969. С. 299–328; Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. СПб., 1992. С. 3–13; Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994; Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984; Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.

² «Щит веры» сохранился в рукописях, представляющих две редакции сочинения: Основную (в списках конца XVII – начала XIX в.) и Дополненную (известна в единственном списке конца XVII в.: ГИМ, Синодальное собрание, № 346). Об истории текста книги см.: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. С. 151–179.

³ Цветаев Д.В. Литературная борьба с протестантством в Московском государстве. М., 1887. С. 178.

⁴ [Афанасий Холмогорский]. Увет духовный. М., 1682.

⁵ Панич Т.В. «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) в составе книги Димитрия Ростовского «Розыск о раскольниковской брынской вере» // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 28–38. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-00.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).

тивного характера, связанных с рассмотрением духовными властями дел Петра Артемьева и Григория Скибинского⁶.

Помимо перечисленных книг и сборников большого формата, существовало множество небольших полемических текстов.

Все названные сочинения, как показывает анализ, содержат множество текстов из рукописного наследия Древней Руси, в том числе переводных. Среди них произведения патристики, учительной литературы, исторические и агиографические сочинения, летописи и др. Многие памятники христианской письменности привлекались в качестве аргументов в спорах с идейными противниками для обоснования и защиты своих представлений о дискуссионных проблемах. Например, весомым аргументом для автора «Увета духовного» в споре с противниками обрядовой реформы послужило древнее летописное сказание, повествующее о путешествии св. Андрея Первозванного в земли славян. Этот апокрифический сюжет имел широкое распространение в древнерусской литературе, в каждом случае получая свое прочтение. В тексте «Увета духовного» легендарное событие было истолковано и представлено как начальный этап в истории Русской церкви, «первое просвещение» или крещение, воспринятое через Андрея Первозванного от византийской Церкви⁷. Другим важным источником для Афанасия Холмогорского стал текст вкладной записи московского митрополита Макария из Успенского списка Великих Миней Четых, текст которой был включен автором в «Увет духовный» с небольшими изменениями⁸. Данный текст понадобился холмогорскому владыке в качестве авторитетного аргумента для обоснования своих рассуждений о целесообразности и необходимости книжной sprawy (против которой резко выступали поборники «старой веры», отвергавшие «новые книги», как и другие новины реформы патриарха Никона). К тому же писатель стремился убедить авторов старообрядческой челобитной, которых он считал невеждами, в пользу духовного просвещения и изучения «грамматического художества». При этом Афанасий Холмогорский высоко оценил подвижнический труд митрополита Макария в деле собирания и сохранения бесценных памятников рукописного наследия Древней Руси. Он писал: «К сему же преосвященный Макарий, Российский митрополитъ, иже особымъ своимъ тщаниемъ написалъ дванадесать великихъ книгъ Миней Четыхъ, в них же книги многихъ святыхъ писаны. И положилъ въ соборнѣй велицѣй церкви в вѣчное помяновение. Такимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ и прикладомъ не точию в тѣ скудная книгами времена, но и нынѣ Церковь святую зѣло одарилъ»⁹. В этих словах холмогорского архиепископа не только звучит мысль о колоссальном значении задуманного и осуществленного митрополитом Макарием дела по созданию масштабного книжного свода, подарившего современникам и сохранившего для потомков множество текстов из репертуара традиционного чтения Древней Руси, но и отчетливо прослеживается идея о непрерывности традиций, преемстве христианских ценностей и норм, транслируемых текстами древнерусского рукописного наследия. Это свидетельствует о том, сколь высоко автор «Увета духовного» ценил древнерусскую книжность, всегда опираясь на «свидетельства достоверная святых древних книг» при рассмотрении каких-либо вопросов, в том числе при написании в «Увете духовном» ответов на критические формулировки челобитной старообрядцев.

Широкий круг текстов из фонда древнерусской книжности насыщает и книгу «Щит веры». Среди них, помимо традиционно используемых цитат из Священного Писания,

⁶ С разной степенью полноты этот свод представлен в нескольких рукописях. Черновой вариант сборника см.: ГИМ, Синодальное собрание, № 393. Новая редакция материалов относится к началу XVIII в. См.: рукопись БАН, П.1.В.11 (Панич Т.В. Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского (Текстологические наблюдения) // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 30–53).

⁷ Панич Т.В. Летописное сказание об Андрее Первозванном в «Увете духовном» Афанасия Холмогорского // Лирические и эпические сюжеты. Материалы к словарю сюжетов русской литературы. Вып. 9. Новосибирск, 2010. С. 19–31.

⁸ Панич Т.В. Вкладная запись митрополита Макария из Великих Миней Четых как источник «Увета духовного» Афанасия Холмогорского // Источниковедение древнерусской литературы и языка (археография, текстология, поэтика). Сер.: Книга и литература. Новосибирск, 2022. С. 345–355.

⁹ Увет духовный. Л. 265–265 об.

которые издавна занимали ведущую позицию в иерархии источников, в «Щите веры» использованы памятники агиографии, легенды, повести из патериков, Пролога и другие тексты. Отдельные из них привлечены составителями «Щита веры» в качестве иллюстративного материала и средства полемики для убеждения латинствующих в неправоте их взглядов (например, Житие Сергия Радонежского, слово об оклеветанном епископе из «Лимонаря», рассказ о бесноватом юноше из Жития св. Епифания, прельщенном дьяволом, которому составители книги уподобили Сильвестра Медведева)¹⁰.

Сходное отношение к книжному наследию Древней Руси в полной мере разделял и тобольский и сибирский митрополит Игнатий (Римский-Корсаков), использовавший в «Сибирских посланиях» целый пласт сочинений патристики, памятников древнерусской литературы. Одним из важных аспектов его архиерейской проповеди в посланиях являлось обличение еретиков. Он считал старообрядческое учение одним из проявлений еретического движения на Руси, поэтому привлек источники по этой проблематике с целью продемонстрировать несостоятельность учения старообрядцев. Рассмотрению ересей Игнатий посвятил три главы третьего послания: «Колико время в России не бысть ереси», «Ересь новгородских еретиков, когда бяше» и «На ересь жидовскую преподобнаго Иосифа, колико было словес». Начиная изложение этой темы, автор «Сибирских посланий» привел эпизод, где действует некий персонаж с именем Сеит¹¹, которого обличил в ереси митрополит Киевский и всея Руси Петр. Нет сомнения в том, что данный эпизод восходит к Житию митрополита Петра. Этот эпизод содержался уже в первоначальной редакции Жития святителя, создание которой относится к первой половине XIV в. В качестве примера привожу с сокращениями текст по опубликованному списку Жития митрополита Петра первоначальной редакции из рукописи второй четверти XVI в. (собрание рукописей Института истории СО РАН, 11/90): «Святый же святитель паче нача учити не токмо по градом, но и по селом. И вся грады, и вся мѣста преходя, ни труда бѣ собѣ творя, ни болѣзни не чюя на теле своем, ни лѣности имѣя, пекийся Христова стада словесных овецъ. И Сеита еретика препрѣ приехавша на прю, и прокля»¹².

Однако автор «Сибирских посланий» в качестве своего источника указал не Житие святителя, а летописи («яко же повествуют летописцы»). Известно, что Житие митрополита Петра в редакции Киприана¹³ в XVI в. было включено в состав Степенной книги под заглавием: «Глава 4. Мѣсяца декаврия в 21 день. Житие и подвизи и мало сповѣдание от чюдесъ иже въ святыхъ отца нашего Петра, архиепископа Киевскаго и всея Руси. Списано Киприаном, смиреннымъ мнихомъ и митрополитомъ Киевским и всея Руси. Благослови, отче»¹⁴.

Сравним описание эпизода прения митрополита Петра с еретиком Сеитом в обоих сочинениях (текстуально близкие или совпадающие отрезки текста выделены курсивом):

Степенная книга

*В то же время и Сеитъ еретикъ явися, туждая церкви Христовы и православыя вѣры мудрствуя, его же святый препрѣ и, не покаяющася того, проклятию предастъ, иже и погibe*¹⁵.

«Сибирские послания»

*И в та лета явися некий Сеит еретик, его же обличил есть святый великий архиерей Петр, митрополит Киевский и всея России, чюдотворец. И обличив, прокля его и анафеме предав*¹⁶.

¹⁰ См. об этом: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. С. 234–244.

¹¹ О нем см.: Ильинский Ф.М. Еретик Сеит // Богословский вестник. 1915. Т. 2, № 6. С. 315–336.

¹² Описание рукописей XVI–XX в. из собрания Института истории СО РАН. Новосибирск, 2011. С. 263.

¹³ Распространенная редакция Жития митрополита Петра была создана митрополитом Киприаном в 1381 г. См.: Прохоров Г.М. Житие митрополита Петра // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 163–166.

¹⁴ Цит. по изданию: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В трех томах. Т. 1. М., 2007. С. 67. Весь текст Жития занимает с. 567–581.

¹⁵ Там же. С. 575.

¹⁶ Цит. по изданию: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 190. В опубликованном тексте была допущена ошибка: из-за неразборчивого написания в рукописи мною было неверно прочитано имя еретика Сеита.

Итак, при сопоставлении фрагментов, в которых сообщается о прении митрополита Петра с Сеитом, из «Сибирских посланий» и Степенной книги можно наблюдать отдельные текстуальные совпадения между ними. И хотя полного соответствия нет, допустимо предположить, что Игнатий мог использовать данный фрагмент из Степенной книги, несколько изменив текст в соответствии со своими задачами. Такое предположение вполне вероятно, если учесть сведения, содержащиеся в описи библиотеки Тобольского Софийского архиерейского дома (где в 1696 г. были написаны «Сибирские послания»). Согласно этой описи, сделанной в 1651 г., в составе архиерейской библиотеки значилась рукопись Степенной книги («Книга Степенная царственная писмянная в десть александрейские большие бумаги»)¹⁷. Очевидно, эпизод прения митрополита Петра с еретиком Сеитом, восходящий к Житию святителя, был использован митрополитом Игнатием в «Сибирских посланиях» через посредство имевшейся в его распоряжении Степенной книги.

Излагая историю ересей, автор «Сибирских посланий» опирался также на тексты, связанные с событиями Ферраро-Флорентийского собора и судьбой участвовавшего в нем митрополита Исидора, вероломная деятельность которого несла угрозу Русской церкви. Описание этих событий в «Сибирских посланиях» представлено в очень краткой форме, занимает всего несколько строк: «И паки от ересей покояшеся Россия до лета 6939. И в та времена попущением Божиим явися паки еретик проклятый, оный глаголю Исидор, иже и митрополию Московскую восхитив, и иде на Флоренский собор, и хоте всех в римскую ересь ввергнути. Его же благоверный великий князь Василий Васильевич всеа России, от Бога наставляем, обличи. Той же окаянный Исидор, познав себе еретика суща, тайно в Рим убеже»¹⁸. Характер текста таков, что не представляется возможным определить источник, к которому обратился автор «Сибирских посланий» при написании данного фрагмента. Все же можно предположить, что и в этом случае митрополит Игнатий ссылался на текст Степенной книги, а именно на сведения главы седьмой четырнадцатой степени: «О суемудреномъ Исидоре, развращенномъ митрополите, и о подвизѣ православныхъ, и кончина греческихъ царя и патриарха»¹⁹. Некоторые высказывания митрополита Игнатия текстуально перекликаются с фразами указанной главы Степенной книги: «*митрополию Московскую восхитив*» («Сибирские послания») – «*деръзну восхитити престоль Руския митрополиа*» (Степенная книга); «*тайно в Рим убеже*» («Сибирские послания») – «*убеже оттуду... въ Римъ*» (Степенная книга).

Значимое место в рассмотрении темы ересей на русской почве автор «Сибирских посланий» отвел такому важному источнику, как «Просветитель» Иосифа Волоцкого, посвященному критике новгородской ереси («ереси жидовствующих»). Митрополит Игнатий включил в свои послания большую выписку (она занимает здесь три главы в третьем послании) из книги Иосифа Волоцкого, начиная от слов: «Бысть убо в та времена жидовин, именем Схариа, и сей бяше диаволов сосуд...» до слов: «...И таковыя ради беды и аз мало нечто собрах от божественных писаний сопротивно и обличительно еретическим речем»²⁰. Таким образом, в данном случае автор «Сибирских посланий» предпочел использовать большой фрагмент источника не в пересказе или в сокращенном виде, но в дословной цитате. Игнатий не ограничился цитированием указанного фрагмента из «Просветителя», он посчитал необходимым дать краткую характеристику содержания всех глав книги, тем самым как бы подчеркнув высокое значение этого труда Иосифа Волоцкого в деле борьбы с ересями. Интересно, что список «Просветителя» начала XVII в., как и рукопись Степенной книги, входил в состав архиерейской библиотеки. Как было установлено Е.К. Ромодановской, книга была подарена в 1620-е гг. Тобольскому архиерейскому дому первым архиепископом Сибирским и Тобольским Киприаном²¹. Очевидно, митрополит Игнатий пользовался

¹⁷ Ромодановская Е.К. Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 30.

¹⁸ Цит. по изданию: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220... С. 190.

¹⁹ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам... Т. 2. С. 134–137.

²⁰ См.: Просветитель Иосифа Волоцкого. Казань, 1896. С. 31–46.

²¹ Ромодановская Е.К. Избранные труды... С. 29.

именно этим списком «Просветителя» Иосифа Волоцкого. Большая цитата из книги выполняла значимую роль в системе аргументации автора «Сибирских посланий». Она послужила также в качестве готового материала, ставшего частью авторского текста. На этом примере мы можем наблюдать, как, будучи встроенными в структуру создаваемого текста, выписки из сочинений предшественников становились его значимыми элементами. Используемые сочинения при этом являлись источниками необходимых для авторов XVII в. сведений, выполняли иллюстративную функцию, а также роль авторитетных аргументов в полемике с идейными оппонентами, усиливали позицию писателей, значимость их суждений, подкрепленных авторитетом имен знаменитых церковных деятелей прошлого.

Значимую роль в структуре полемического дискурса церковных писателей второй половины XVII в. играли выписки из сочинений Максима Грека. Его имя пользовалось безусловным авторитетом у русских книжников, а творчество оказало огромное влияние на русскую общественную мысль и литературную культуру. По словам Н.Н. Покровского, «острая необходимость в его сочинениях и методах будет все сильнее ощущаться уже в XVI в., а предложенные им принципы и общее направление книжного исправления осуществятся в конце концов в церковной реформе середины XVII в.»²². Полемический опыт Максима Грека оказался весьма ценным применительно к новым культурно-историческим условиям переходной эпохи. Сочинения ученого монаха служили в качестве литературного образца и источника сведений и аргументов, а также приемов и способов ведения дискуссий. Особо актуальными в этот период стали сочинения Максима Грека антилатинской направленности. В частности, они были востребованы в связи с богословской полемикой вокруг вопроса о времени предложения святых даров; к ним обращались также при обсуждении других дискуссионных проблем между православной и католической церквями. Большой популярностью пользовались такие сочинения Максима Грека, как «Слово против Николая (Немчина)» и два послания Ф.И. Карпову против латинян. Так, Евфимий Чудовский в своем обличительном сочинении – «Ответе на лжущее писание Петра Артемьева» в контексте полемики о *filioque* ссылался на Максима Грека, которого он называл «мудрым монахом и ревнителем благочестия». Критикуя не соответствовавшие православной доктрине высказывания Симеона Полоцкого (в защиту которого выступил Петр Артемьев) об исхождении Святого Духа в его книге «Обед душевный», Евфимий привлек текст «Второго полемического послания Ф.И. Карпову против латинян». Сравним (текстуальные соответствия выделены курсивом):

Максим Грек. Второе полемическое послание Ф.И. Карпову против латинян

...како *Николаи* и иже с нимъ не постыдятся не разликующа сия и подобногласна глаголюще. Яко же убо *ниже Духа от Сына не посылается*, ниже убо божество Его изливается или дается, *якоже латини хоцют*, но от себе сходит владычественѣ и самовластнѣ благоволениемъ Отца и Сына и Своих даровании исполняет достойных пришествия Его²³.

Евфимий Чудовский. Ответ на лжущее писание Петра Артемьева

...и Максим Грек, обличая *Николая* латинника, глаголет: «*Духа Святаго ипостась от Сына не посылается*», *яко латини хоцут*, но дар посылается²⁴.

Далее Евфимий Чудовский опускает большой отрезок текста послания с богословскими рассуждениями Максима Грека и приводит практически дословную цитату из него, которая продолжает ранее высказанную Евфимием мысль, не нарушая логики его высказывания:

²² Покровский Н.Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1981. Т. 36. С. 102.

²³ Цит. по: Преподобный Максим Грек. Сочинения. М., 2008. Т. 1. С. 209.

²⁴ БАН, П.І.В.11. Л. 9 об.

Максим Грек. Второе полемическое послание Ф.И. Карпову против латинян

Латыни же, даровании подобоименствомъ прельстившася, нарицания тѣх к самой ипостаси Духа приложиша, или коварнѣ сие творяше, да поставятъ свою волю, или не разумѣюще различие естества и дарований²⁵.

Евфимий Чудовский. Ответ на лжущее писание Петра Артемьева

Латини же, дарований подобоименствомъ прельстившася, нарицания тѣх к самой ипостаси Духа приложиша, или коварнѣ сие творяше, да поставятъ свою волю, или не разумѣюще различие естества и дарований²⁶.

Евфимий Чудовский, таким образом, прибег здесь к приему реферирования источника. Из довольно большого отрезка текста он выбрал лишь несколько небольших, но очень важных формулировок Максима Грека, которые, с его точки зрения, наиболее точно отражали заблуждения и «коварство» католиков («латинян», «папешников»), по отношению к которым Евфимий как ярый и последовательный поборник православия был непримирим, всегда подозревал их в злонамеренном стремлении вредить православной церкви и подвергал жесткой критике.

К трудам ученого монаха постоянно обращался и Афанасий Холмогорский, не цитируя в своих сочинениях его тексты. В частности, споря со старообрядцами по поводу «Феодоритова слова», автор «Увета духовного» доказывал отсутствие на Руси его перевода и привел выписку из Послания Максима Грека митрополиту Даниилу, в которой ученый монах излагал причину своего отказа выполнить распоряжение владыки о переводе Книги Феодорита, епископа Кирского. Он ссылаясь на присутствие в книге текстов Ария и Македония, еретические идеи которых могли бы нанести вред православным читателям.

Сравним процитированный в «Увете духовном» фрагмент с источником:

Послание Максима Грека митрополиту Даниилу

О преслушании же семъ отвѣщаю истинною твоему преподобству. Яко ни за единомудреным своимъ, превъносяще убо и прославляюще нечестивое свое мудрование, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму святыя съборныя и апостольския вѣры намъ, правовѣрнымъ. Сего ради преслушах ты тогда, убоялся простоты неких благочестивыхъ и к слабости, еже искусити правѣ всякое списание. Да не обрящуся таковымъ съблзну ходатаи таковымъ преводом...²⁷

«Увет духовный» Афанасия Холмогорского

О преслушании же семъ отвѣщаю истинною твоему. Яко не за единомудреным своимъ, превъносяще убо и прославляюще нечестивое свое мудрование, злословяще же и низлагающе благочестивую и правую догму святыя соборныя и апостольския вѣры намъ, правовѣрнымъ. Сего ради преслушах ты тогда, убоялся простоты неких благочестивыхъ и к слабости, ко еже искусити правѣ всякое списание, да не обрящуся таковымъ соблазну ходатай, таковымъ преводом...²⁸

²⁵ Цит. по: Преподобный Максим Грек. Сочинения... С. 211.

²⁶ БАН, П.1.В.11. Л. 9 об.

²⁷ Цит. по: Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции. Новосибирск, 2011. С. 140–141.

²⁸ Увет духовный. Л. 255–256.

В данном случае автор «Увета духовного» привел выписку из Послания Максима Грека митрополиту Даниилу, точно следуя источнику, за исключением небольшого разночтения («и к слабости, еже искусити» – «и слабости, ко еже искусити»), что можно объяснить особенностью протографа, которым пользовался Афанасий Холмогорский.

Приведенные примеры демонстрируют многообразие способов употребления текстов древнерусского рукописного наследия в публицистике второй половины XVII в. Они использовались в разной форме: в виде простых упоминаний на полях, небольших цитат, выписок реферативного характера, заимствования текста в его полном объеме. Иногда источники получали новое прочтение, редактировались в соответствии с задачами автора и требованиями исторического контекста или с целью обозначения авторской позиции в полемике с идейными противниками.

Таким образом, церковные писатели второй половины XVII в. применяли традиционный прием средневековой литературы, обращаясь к текстам своих предшественников. Памятники рукописного наследия Древней Руси играли важную роль в их сочинениях. Они содержали готовые ответы на актуальные вопросы современности, привлекались в качестве источников необходимых сведений и «достоверных свидетельств», приводимых в качестве аргументов в спорах с идейными противниками. Немалое значение при этом имел авторитет имен знаменитых авторов привлекаемых текстов, что делало предъявляемые противникам доводы более весомыми. Актуализируя в своих сочинениях проверенные временем тексты, писатели выражали стремление сохранить преемственную связь с жизненным опытом и знаниями прошлого, с традициями книжности Древней Руси, с системой духовных ценностей и норм, которые она транслировала. Такое равнение на традицию являлось важной составляющей творческой стратегии церковных писателей второй половины XVII в.

Литература

Буланин Д.М. Последнее столетие древнерусской книжности // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 3–13.

Журова Л.И. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 30 с.

Ильинский Ф.М. Еретик Сеит // Богословский вестник. 1915. Т. 2, № 6. С. 315–336.

Лихачев Д.С. XVII век в русской литературе // XVII век в мировом литературном развитии. М.: Наука, 1969. С. 299–328.

Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН / сост. Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 322 с.

Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. 327 с.

Панич Т.В. Комплекс рукописных материалов, связанных с делами Петра Артемьева и Григория Скибинского (Текстологические наблюдения) // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. С. 30–53.

Панич Т.В. Летописное сказание об Андрее Первозванном в «Увете духовном» Афанасия Холмогорского // Материалы к словарю сюжетов русской литературы. Вып. 9: Лирические и эпические сюжеты. Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2010. С. 19–31.

Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 156–247.

Панич Т.В. Вкладная запись митрополита Макария из Великих Миней Четых как источник «Увета духовного» Афанасия Холмогорского // Источниковедение древнерусской литературы и языка (археография, текстология, поэтика). Сер.: Книга и литература. Новосибирск, 2022. С. 345–355.

Панич Т.В. «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) в составе книги Димитрия Ростовского «Розыск о раскольниковской брынской вере» // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 28–38. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-00.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).

Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л.: Пушкинский Дом, 1984. 203 с.

Покровский Н.Н. Замечания о рукописи Судных списков Максима Грека // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. Т. 36. С. 80–102.

Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Индрик, 2008. Т. 1. 567 с.

Прохоров Г.М. Житие митрополита Петра // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л.: Наука, 1987. С. 163–166.

Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: Наука, 1994. 228 с.

Ромодановская Е.К. Избранные труды: Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск: Наука, 2002. 390 с.

Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 894 с.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. В трех томах / отв. ред. Н.Н. Покровский, Г.Д. Ленхофф. М.: Языки славянских культур, 2007. Т. 1. 596 с.

Цветаев Д.В. Литературная борьба с протестантством в Московском государстве. М.: Унив. тип. (М. Катков), 1887. 596 с.

References

Bulanin, D.M. (1992). Poslednee desyatiletie drevnerusskoy knizhnosti [The Last Century of Old Russian Book culture]. In *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Iss. 3: XVII vek. Part 1. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 3–13.

Il'inskiy, F.M. (1915). Eretik Seit [The Heretic Seit]. In *Bogoslovskiy vestnik*. Vol. 2, No. 6, pp. 315–336.

Likhachev, D.S. (1969). XVII vek v russkoy literature [The 17th Century in Russian Literature]. In *XVII vek v mirovom literaturnom razvitii*. Moscow, Nauka, pp. 299–328.

Panich, T.V. (2004). *Kniga “Shchit very” v istoriko-kulturnom kontekste kontsa XVII veka* [The Book “Shield of Faith” in Historico-Literary Context of the End of the 17th Century]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 327 p.

Panich, T.V. (2008). Kompleks rukopisnykh materialov, svyazannykh s delami Petra Artem'eva i Grigoriya Skibinskogo (Tekstologicheskie nablyudeniya) [A Set of Handwritten Materials Related to the Cases of Peter Artemyev and Grigory Skibinsky (Textual Observations)]. In *Obshchestvennoe soznanie i literatura Rossii: istochniki i issledovaniya*. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 30–53.

Panich, T.V. (2010). Letopisnoe skazanie ob Andree Pervozvannom v “Uvete dukhovnom” Afanasiya Kholmogorskogo [The Chronicle of Andrew the First-Called in Athanasius Kholmogorsky's “Spiritual Testament”]. In *Materialy k slovaryu syuzhetov russkoy literatury. Liricheskie i epicheskie syuzhety*. Iss 9. Novosibirsk, Institut filologii SO RAN, pp. 19–31.

Panich, T.V. (2019). Sibirskie poslaniya Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) po spisku BAN, Arhangel'skoe sobranie, C 220 [Siberian Epistles of Ignatius (Rimsky-Korsakov) According to the LAS Register, Arkhangelsk Collection, C 220]. In *Istochniki po istorii Rossii: problemy obshchestvennoy mysli i kultury*. Novosibirsk, pp. 156–247.

Panich, T.V. (2022). Vkladnaya zapis mitropolita Makariya iz Velikikh Miney Chetiikh kak istochnik “Uveta dukhovnogo” Afanasiya Kholmogorskogo [The Dedicatory Inscription of Metropolitan Macarius of the Great Lectionary as the Source of Athanasius of Kholmogory's “Spiritual Enlightenment”]. In *Istochnikovedenie drevnerusskoy literatury i yazyka (arkheografiya, tekstologiya, poetika)*. *Seriya: Kniga i literatura*. Novosibirsk, pp. 345–355.

Panich, T.V. (2025). “Sibirskie poslaniya” Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) v sostave knigi Dimitriya Rostovskogo “Rozysk o raskol’nicheskoy brynskoj vere” [“Siberian Epistles” by Ignatius (Rimsky-Korsakov) in the structure of Dimitri Rostovsky’s book “The Inquiry for the Schismatic Bryn Faith”]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 3 (41), pp. 28–38. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-00.pdf> (date of access 11.12.2025).

Panich, T.V., Titova, L.V. (Eds.). (2011). *Opisanie rukopisey XVI–XX v. iz sobraniya Instituta istorii SO RAN* [Description of Manuscripts of the 16th–20th Century from the Collection of the Institute of History SB RAS]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 322 p.

Panchenko, A.M. (1984). *Russkaya kul’tura v kanun Petrovskikh reform* [Russian Culture on the Eve of Peter the Great’s Reforms]. Leningrad, Pushkinskiy Dom. 203 p.

Pokrovskiy N.N. (1981). Zamechaniya o rukopisi Sudnykh spiskov Maksima Greka [Remarks on the Manuscript of Maximus the Greek’s Trial Records]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. Vol. 36, pp. 80–102.

Pokrovskiy, N.N., Lenhoff, G.D. (Eds.). (2007). *Stepennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevneyshim spiskam. V trekh tomakh* [The Book of Degrees of the Royal Genealogy According to the Earliest Manuscripts]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur. Vol. 1. 596 p.

(2008). *Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya* [St. Maximus the Greek. Works]. Moscow, Indrik. Vol. 1. 567 p.

Prokhorov, G.M. (1987). Zhitie mitropolita Petra [The Life of Metropolitan Peter]. In *Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Iss. 1 (XI – pervaya polovina XIV v.). Leningrad, Nauka, pp. 163–166.

Romodanovskaya, E.K. (1994). *Russkaya literatura na poroge novogo vremeni. Puti formirovaniya russkoy belletristiki perekhodnogo perioda* [Russian Literature on the Threshold of Modern Era. Ways of Formation of Russian Narrative Prose of the Transitional Period]. Novosibirsk, Nauka. 228 p.

Romodanovskaya, E.K. (2002). *Izbrannye trudy: Sibir i literatura. XVII vek* [Selected Works: Siberia and Literature. 17th Century]. Novosibirsk, Nauka. 228 p.

Sazonova, L.I. (2006). *Literaturnaya kultura Rossii. Rannee Novoe vremya* [Russian Literary Culture. Early New Age]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur. 894 p.

Tsvetaev, D.V. (1887). *Literaturnaya borba s protestantstvom v Moskovskom gosudarstve* [The Literary Struggle against Protestantism in the Moscow State]. Moscow, Univ. tip. (M. Katkov). 596 p.

Zhurova, L.I. (2011). *Avtorskiy tekst Maksima Greka: Rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [The Authorial Text of Maximus the Greek: Manuscript and Literary Traditions]. Novosibirsk, Izdatel’sstvo SO RAN. 301 p.

Е.М. Юхименко*

РЕЛИКВИИ ПАТРИАРХА ТИХОНА В СОБРАНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-4
УДК 271.2:94

Выходные данные для цитирования:
Юхименко Е.М. Реликвии патриарха Тихона в собрании Государственного
исторического музея // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 60–79.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-04.pdf>

E.M. Yukhimenko*

RELICS OF PATRIARCH TIKHON IN THE COLLECTION
OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-4

How to cite:
Yukhimenko E.M. Relics of Patriarch Tikhon in the Collection of the State Historical
Museum // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 60–79.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-04.pdf>]

Abstract. The article provides a detailed description of 19 unique items from the collections of the State Historical Museum, which are authentic relics of the Russian Orthodox Church of the early 20th century. A Blessing charter to Commercial Councilor P.P. Botkin for donations for the construction of the first Russian church in New York, 1901, 9 documents reflecting the work of the Local Council of 1917–1918, as well as a koukoulion and a staff, are associated with the name of the Patriarch of Moscow and All Russia Tikhon (Bellavin). These artifacts reflect the most important periods of his ministry: from his leadership of the Aleutian and North American Diocese to his primacy following the restoration of the patriarchate and his leadership of the Church during the dramatic post-revolutionary years. This article presents for the first time a set of conciliar charters, based on designs by the artist B.V. Zvorykin at the renowned Moscow printing house of A.A. Levenson, as an artistic phenomenon related to the “Russian Style” in early 20th-century art. The attribution of the precious panagia, which was mistakenly believed to have belonged to Patriarch Tikhon (in fact, it is a commemorative offering to his namesake Tikhon (Nikonorov), Bishop of Mozhaishk, Vicar of the Moscow Diocese, canonized as a new martyr), has been revised. The article also provides a description of the unique set of artifacts that are a clear testimony to the missionary activity of the Russian Orthodox Church at the beginning of the 20th century, belonged to Bishop Nestor (Anisimov) of Kamchatka, who was close to Patriarch Tikhon and served as the Metropolitan of Novosibirsk and Barnaul from 1956 to 1958.

Keywords: Restoration of the Patriarchate, Local Council of 1917–1918, Patriarch of Moscow Tikhon (Bellavin), Bishop Nestor (Anisimov), Bishop Tikhon (Nikanorov).

*The article has been received by the editor on 20.01.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье дано подробное описание 19 уникальных предметов из фондов Государственного исторического музея, которые являются подлинными реликвиями Русской православной церкви начала XX в. Грамота коммерции советнику П.П. Боткину за пожертвования на строительство первого русского храма в Нью-Йорке 1901 г., девять документов, отражающих работу Поместного собора 1917–1918 гг., а также куколь и посох связаны с именем патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). Эти артефакты отражают важнейшие периоды его деятельности: от руководства Алеутской

* Елена Михайловна Юхименко, доктор филологических наук, Государственный исторический музей, Москва, Россия, e-mail: em_yukhim@mail.ru
Elena Mikhailovna Yukhimenko, Doctor of Philology, State Historical Museum, Moscow, Russia, e-mail: em_yukhim@mail.ru

и Северо-Американской епархией до первосвятительства после восстановления патриаршества и управления Церковью в драматические послереволюционные годы. В статье впервые комплекс соборных грамот, выполненных по рисунку художника Б.В. Зворыкина в известной московской книгопечатне А.А. Левенсона, представлен как художественное явление, относящееся к русскому стилю в искусстве начала XX в. Уточняется атрибуция драгоценной панагии, которая ошибочно считалась также принадлежавшей патриарху Тихону (на самом деле она является памятным подношением другому иерарху с тем же именем – Тихону (Никанорову), епископу Можайскому, викарию Московской епархии, прославленному в лике новомучеников). Дается характеристика уникального комплекса памятников, являющихся ярким свидетельством миссионерской деятельности Русской православной церкви в начале XX в., принадлежавших близкому к патриарху Тихону епископу Камчатскому Нестору (Анисимову), в 1956–1958 гг. митрополиту Новосибирскому и Барнаульскому.

Ключевые слова: восстановление патриаршества, Поместный собор 1917–1918 гг., Патриарх Московский Тихон (Беллавин), епископ Нестор (Анисимов), епископ Тихон (Никаноров).

Статья поступила в редакцию 20.01.2026 г.

Историческое значение фигуры патриарха Тихона (Беллавина), первого предстоятеля Русской православной церкви после восстановления патриаршества, определяется тем, что его личность, взгляды и деятельность определили развитие Церкви в сложные послереволюционные годы. Его судьба вобрала в себя все драматические и трагические обстоятельства переломной эпохи. Эти же обстоятельства наложили отпечаток и на сохранность личных документов и вещей патриарха Тихона. Их известно крайне мало, что демонстрируют две выставки, состоявшиеся в 2025 г.

Будущий патриарх родился 19 января 1965 г. в погосте Клин Торопецкого уезда Псковской губернии, окончил Псковскую духовную семинарию. Псковский музей-заповедник представил выставку «“Я родом из Дома Святой Троицы...” Патриарх Тихон и Псков» (5 апреля – 30 июня 2025 г.)¹. Как следует из информационных материалов, на ней были представлены поручи из комплекта облачения Святейшего Патриарха Тихона, изготовленные в 1904 г. на фабрике И.А. Жевержеева в Петербурге (из Церковно-археологического кабинета при Московской духовной академии, далее – ЦАК МДА)), а также куколь, который четверть века пребывал на мощах святителя Тихона Патриарха Московского и всея России в раке в Донском монастыре. Данный куколь – часть новых святительских одежд, в которые были облачены мощи святителя Тихона Патриарха Московского и всея России после обретения в 1992 г. Также экспонировалось Евангелие 1893 г. с надписью-благословением патриарха Тихона 1920 г. из Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

В Краеведческом музее Новосибирска 16 мая 2025 г. открылась выставка, посвященная 100-летию кончины патриарха Тихона. На ней были представлены посох и четки Патриарха².

Следует заметить, что известные личные вещи патриарха Тихона – это те, которые были обнаружены в гробнице при обретении мощей святителя 19 февраля 1992 г. Этот комплекс включал облачения, сделанные на фабрике Оловянишниковых, великий патриарший параман, четки, монашеский параман, нательный крестик, драгоценную золотую панагию, подаренную в бытность патриарха архиепископом Ярославским духовенством и прихожанами этой епархии, а также резную, из кости мамонта панагию, которая, однако, при соприкосновении с воздухом рассыпалась в прах; от этой панагии остался

¹ Выставка о патриархе Тихоне открылась в Псковском музее [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Псковской области. URL: <https://pskov.ru/novosti/03.04.25/164952> (дата обращения: 15.01.2026).

² Вещи первого современного Московского патриарха выставят в Новосибирске [Электронный ресурс] // Аргументы и факты: Новосибирск. URL: <https://nsk.aif.ru/society/veshchi-pervogo-sovremennogo-moskovskogo-patriarha-vystavyat-v-novosibirске> (дата обращения: 15.01.2026).

только серебряный оклад и гойтанная цепь. Эти реликвии теперь находятся в музее Донского монастыря³.

Кроме того, в ЦАК МДА хранится саккос первой половины XIX в., в который был облачен патриарх Тихон при интронизации на патриаршество 4 декабря 1917 г., в конце 1920-х – начале 1930-х гг. он оказался у Александра Введенского (предводителя обновленческого движения); в 1946 г. выкуплен патриархом Алексием I, поновлен; в 1950-х гг. передан им в новообразованный ЦАК МДА (в комплекте с саккосом сохранилась также палица)⁴.

Государственный исторический музей, главный исторический музей страны, также располагает реликвиями, связанными с именем патриарха Тихона. Расскажем о них подробнее, обращая особое внимание на исторический контекст и источники поступления. Впервые бо́льшая их часть была представлена в подготовленном нами разделе «Покров Пресвятой Богородицы над Россией» на выставке ГИМ «Россия. Православие. Культура» 2000 г.⁵

1. Грамота Тихона, епископа Алеутского и Северо-Американского, коммерции советнику Петру Петровичу Боткину с выражением пастырской признательности «за его усердное служение на пользу православия в Америке» (рис. 1)

Сан-Франциско. 9 мая 1901 г. Подлинник. Автограф патриарха Тихона (к сожалению, почти совсем угасший) в первых строках документа: «Смиренный Тихон, епископ Алеутский и Северо-Американский»

Чернила, штемпельная краска, бумага, типографская краска, рукопись, оттиск печати, типографская печать

47×31,8 см

Документ поступил в ГИМ в 1930 г. в составе коллекции Музея «Старая Москва» (инв. № 70156)

ГИМ ОПИ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 16. ГК 62758995.

Грамотой был награжден Петр Петрович Боткин (1831–1907), представитель известной купеческой семьи Боткиных, глава семейной чаеоторговой фирмы после смерти отца, Петра Кононовича Боткина. В ОПИ ГИМ хранится фонд Боткиных-Гучковых (младшая дочь П.П. Боткина, Вера Петровна, была замужем за Николаем Ивановичем Гучковым, московским городским головой). В составе этого семейного архива и сохранилась грамота, которой были отмечены щедрые пожертвования П.П. Боткина на строительство православного храма в Нью-Йорке.

Грамота епископа Тихона была послана в Москву при сопроводительном письме от Комитета по построению первого русского храма в Нью-Йорке от 10 августа 1901 г.⁶ Письмо выполнено на бланке, в котором говорится о «щедрых пожертвованиях в пользу строящегося в г. Нью-Йорке русского православного храма». Заполнено и подписано председателем Комитета священником Александром Хотовицким (1872–1937), будущим членом Поместного собора РПЦ 1917–1918 гг. и новомучеником.

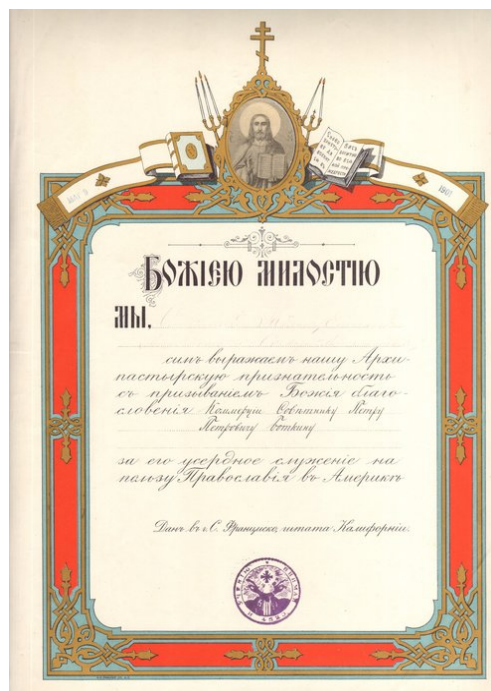

Рис. 1

³ См.: Артюшенко М.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. Архипастырь. Исповедник. Человек. М., 2024.

⁴ ММДА «ЦАК» КП-2946/1-2. Собор русских патриархов. К 90-летию восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви [Каталог выставки]. М., 2007. С. 102–103; Музей христианского искусства «Церковно-археологический кабинет» [Электронный ресурс]. URL: <https://christianmuseum.ru/c/kollektsiya/shit/oblacheniya/904/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁵ Россия. Православие. Культура: Каталог выставки. М., 2000. С. 105–107. Кат. 326–332, 337–338.

⁶ Подлинник. 23×18,6 см. ОПИ ГИМ. Ф. 122. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 14–15. ГК 62758931.

Православную епархию в Северной Америке патриарх Тихон возглавлял в 1898–1907 гг. (в 1898–1900 – епископ Алеутский и Аляскинский, с 1898 г. – епископ Алеутский и Северо-Американский). Кафедра первоначально располагалась в Сан-Франциско, 1 сентября 1905 г., после возведения Свято-Николаевского собора, по предложению епископа Тихона была перенесена в Нью-Йорк.

Новый величественный православный храм на Манхэттене был выстроен попечением епископа и стараниями протоиерея Александра Хотовицкого. Его закладка состоялась 22 мая 1901 г., освящение – уже 10/23 ноября 1902 г. Храм построен в русском стиле и, как писала газета «Американский православный вестник», был очень красив, чтобы «не затеряться даже в таком Вавилоне, каким был в эту пору Нью-Йорк, воздвигающий чуть не 40-этажные дома, многомиллионные дворцы и прочее»⁷. В декабре 1903 г. указом Святейшего Синода новый русский православный храм в Нью-Йорке стал именоваться собором (синодальное определение от 12 декабря ст. ст. 1903 г.), при нем было организовано Архиерейское подворье, куда святитель Тихон постоянно возвращался. В 2022 г. часть 97-й улицы на Манхэттене рядом с собором была названа в честь святого Патриарха Тихона – St. Tikhon Way.

Поместный собор 1917–1918 гг. явился эпохальным событием в истории русской церкви не только в связи с восстановлением патриаршества, но и по значимости решенных вопросов. Документация Собора хорошо известна. Деяния, соборные определения и постановления были опубликованы в 11 выпусках сразу же по окончании собора в 1918 г. Протоколы заседаний Соборного совета и самого Собора опубликованы в 2010-е гг. Однако помимо этих делопроизводственных документов с работой Собора и с самим патриархом Тихоном связаны подлинные документы, выполненные на художественных бланках. Именно такие материалы отложились в собрании ГИМ.

2. Грамота Святейшего Правительствующего Синода об открытии Поместного собора Православной Всероссийской Церкви (рис. 2)

Москва. 15 августа 1917 г. М.: Синодальная типография, 1917. Подлинник. 1 л.

Бумага, чернила, типографская печать, литография в две краски, рукопись, подписи – автографы
56,2×35,6 см

Документ поступил в ГИМ в 1917 г. (в Главную инвентарную книгу записан в 1955 г. под № 86097: «из старых поступлений»)

ГИМ ОПИ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1.
ГК 22590828

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 105.
Кат. 326.

Грамоту подписали члены Синода, присутствовавшие на летней сессии: Платон (Рождественский), митрополит Тифлиссский, экзарх Кавказский; Сергей (Страгородский), архиепископ Владимирский и Шуйский; Агафангел (Преображенский), архиепископ Ярославский и Ростовский; Михаил (Богданов), епископ Самарский и Ставропольский; Андрей (Ухтомский), епископ Уфимский и Мензелинский; протопресвитер Николай Любимов, профессора протоиереи Александр Смирнов, Александр Рождественский, протоиереи Федор Филоненко.

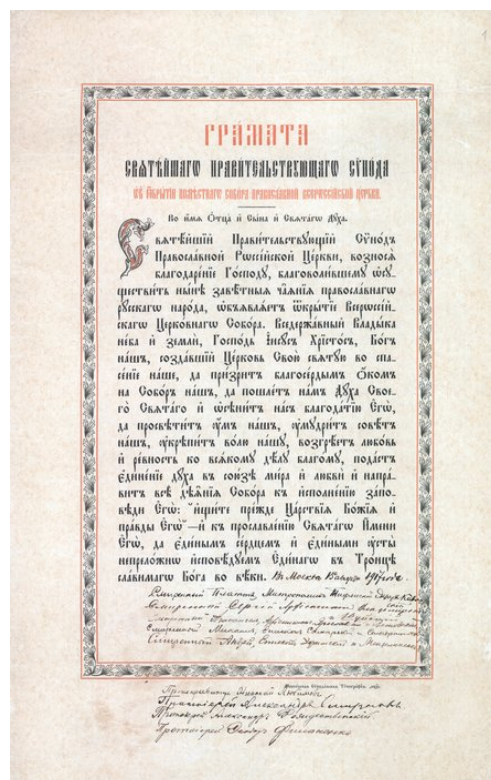

Рис. 2

⁷ Американский православный вестник. 1901. Т. V, № 13. С. 269–270.

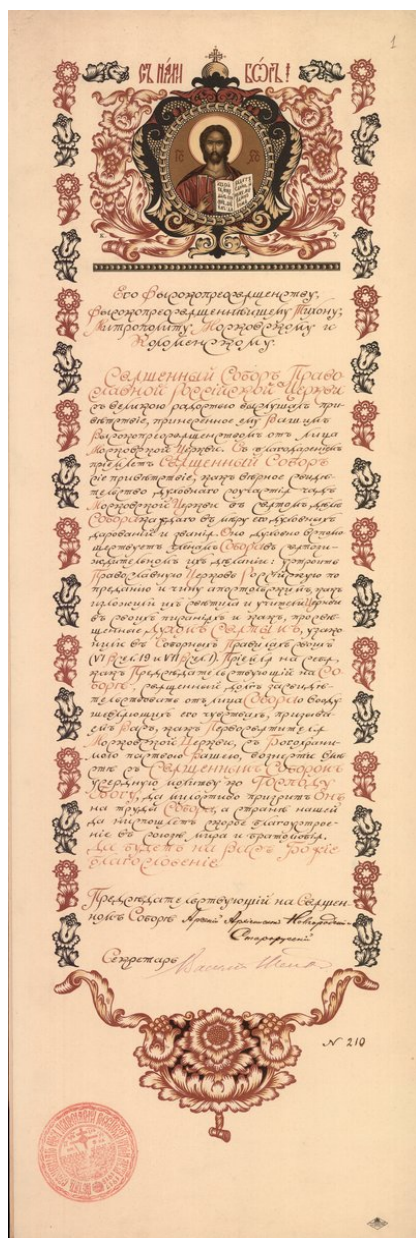

Рис. 3

3. Грамота Поместного собора к Тихону (Беллавину), митрополиту Московскому и Коломенскому, с благодарностью за приветствие от лица Московской церкви (рис. 3)

Москва. [Не позднее 17 ноября 1917 г.]. Подлинник. Печать Поместного собора

Бланк по рисунку Б.В. Зворыкина. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсона, 1917

Бумага, цветная печать, чернила, красная тушь. 1 л.
70,5×23 см

Документ поступил в ГИМ 24 января 1923 г. из Епархиального дома в Москве (инв. № 54255: коллекция портретов духовных лиц на холсте, photographиях, карандашных рисунках и т.п., в том числе три печатные грамоты XX в.)

ГИМ ОПИ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 1. ГК 22590831

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 105. Кат. 327.

Под документом подписи председательствующего на соборе Арсения (Стадницкого), митрополита Новгородского и Старорусского, и секретаря Василия Шеина (будущего новомученика).

В грамоте говорится: «С благодарностью приемлет Священный Собор сие приветствие как верное свидетельство духовного соучастия чад Московской Церкви в святом деле Собора каждого в меру его духовных дарований и звания». Призыв к московской пастве вознести вместе с Собором усердную молитву к Господу Богу, «да милостиво призрит Он на труды Собора, а стране нашей да ниспошлет скорое благоустройство в союзе мира и братолюбия».

4. Билет для входа в Успенский собор на интронизацию патриарха Тихона (рис. 4)

Москва. 21 ноября 1917 г. Подлинник. Печать московского Большого Успенского собора. 1 л.

14×9 см

Документ поступил в ГИМ в 1925 г. в составе архива Арсеньевых (инв. № 55935)

ГИМ ОПИ. Ф. 43. Ед. хр. 101. Л. 84

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 105. Кат. 328.

В правом верхнем углу помета: «Возведение на патриарший престол митрополита Московского Тихона». Билет принадлежал Юрию Васильевичу Арсеньеву (1857–1919), хранителю Оружейной палаты (1898–1919), одному из учредителей Московского археологического института.

Под этой датой Ю.В. Арсеньев сделал следующую запись в дневнике:

«21 ноября 1917 года, вторник. Введение в Храм Пресвятыя Богородицы. Солнечный день, –3 градуса.

Встали с Линочкой в 7 часов, чтобы не опоздать в Успенский собор на торжество интронизации Патриарха <...> В соборе при ярком солнечном дне и полном освещении чувствовалось что-то светлое, праздничное, после пережитых недавно скорбных мрачных впечатлений. Пробитый бомбой главный купол собора был снизу наглухо заделан досками. Вся середина собора была занята членами Всероссийского Церковного Собора.

В начале 10-го часа раздался Благовест с Ивана Великого, и вскоре Патриарх Тихон, еще носящий белый клобук митрополита, с многочисленным сонмом епископов, архимандритов и священников, предшествуемый дьяконами, вошел в собор через северные двери

со стороны церкви Двенадцати Апостолов, где они раньше собрались. <...> В конце литургии Патриарх принимал приветственную речь от митрополита Владимира, вручившего ему жезл св. Петра митрополита, на которую отвечал ему.

Пока собирался крестный ход среди собора, Патриарх Тихон, поддерживаемый диаконами, вышел на Патриаршее место, опираясь на посох св. Петра митрополита, и воссел здесь на свое седалище и переоблачился в мантию; на голове он имел уже Патриарший белый куколь с вышитым изображением Херувима и с крестом наверху его. В этом куколе (закрывающим по-монашески и шею), Патриарх напомнил мне изображение воскресшего Лазаря – и сходство это к нему подходит: в его лице Господь воскрешает нашу Российскую церковь в такое время, когда государство накануне распада, а Церковь благодатно объединяется в лице Патриарха Московского и всея России. <...> А теперь вся надежда наша на духовное воскрешение, ибо мы ниспали до глубины ада»⁸.

Выбранный по жребию в Патриарха Московского и всея России 5 ноября 1917 г., Тихон в этот же день после молебна в Крестовой церкви Троицкого подворья на Сухаревке произнес краткое слово, в котором сказал, что его избрание совершилось «не без воли Пречистой Богородицы». Для интронизации патриарха Тихона, проходившей 21 ноября 1917 г., на день Введения во храм Пресвятой Богородицы специальная комиссия во главе с Анастасием (Грибановским), архиепископом Кишневским, разработала чинопоследование на основе древнего чина наставления Константинопольского патриарха⁹.

5. Обращение патриарха Тихона к канцелярии Поместного собора с благодарностью за приветствия в связи со вступлением на патриарший престол (рис. 5)

Москва. 22 марта 1918 г. Подлинник. Подпись-автограф Тихона, Патриарха Московского и всея России

Бланк по рисунку Б.В. Зворыкина. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, [1918]

Бумага, цветная печать, чернила, красная тушь. Печать патриарха Тихона. 1 л.

56,5×32 см

Документ поступил в ГИМ 24 января 1923 г. из Епархиального дома в Москве (инв. № 54255)

ГИМ ОПИ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1. ГК 35929598

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 105. Кат. 329.

В Обращении говорилось: «С благодарением приемлем Ваши приветствия и благожелания со вступлением Мерности нашей на престол Патриарха

Рис. 4

Рис. 5

⁸ Цит. по: Миско Н., Пиндик А. Дневники историка Арсеньева: 1914–1918 гг. Ч. II [Электронный ресурс] // Блог Исторического музея. URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=5574> (дата обращения: 15.01.2026).

⁹ Чин поставления святейшаго Тихона, патриарха Московскаго и всея России, в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы в богоспасаемом граде Москве в лето от воплощения Бога Слова 1917-е ноемвриа в 21 день. М., 1917.

Московского и всея России в дни церковного строительства и “огненного” испытания веры. В бедах лихолетья Родины нашей призваны мы Промыслом Божиим к кормилу церковному... Обратим же, возлюбленные, ум и сердце наше ко Господу с пламенной молитвой, да ниспошлет Он мир и скорое благоустройство стране нашей, а нас сподобит “тихого и безмятежного жития во всяком благочестии и чистоте” (I Тим. II, 2)».

Помимо подлинного документа с подписью и печатью патриарха Тихона, в ОПИ ГИМ сохранились еще два печатных бланка по рисунку Б.В. Зворыкина, отпечатанных в Товариществе скоропечатни А.А. Левенсон, с художественно выполненным от руки благодарственным текстом, адреса на них не вписаны: один – на таком же бланке (по-видимому, направлялся в адрес учреждений и организаций)¹⁰, другой – с более кратким текстом, по всей видимости для частных лиц¹¹, в котором читался следующий вариант текста: «С благодарением приемлем Ваше любезное приветствие со вступлением Мерности нашей на престол Патриарха Московского и всея России и уповаем, что любовь Ваша не оскудеет в молитве ко Господу Богу о даровании смирению нашему разумения и силы “поступать достойно звания своего” (Еф. IV, 1), наипаче в тяжкую годину лихолетья Родины нашей». Обе грамоты-заготовки приобретены у Натальи Семеновны Кашенцевой в 1995 г. (инв. № 109015).

Работа собора проходила в трех сессиях: август-декабрь 1917, январь-апрель 1918 г. и июль-сентябрь 1918 г. В межсессионные периоды продолжал работать Соборный совет. Во второй межсессионный период весны-лета 1918 г. патриарх Тихон подписал две благословенные грамоты, относящиеся к церковной жизни Московской епархии и хранящихся в ГИМ.

Рис. 6

6. Благословенная грамота Патриарха Московского и всея России Тихона протоиерею московской Николаевской в Столпах церкви Василию Федоровичу Полянскому за труды по привлечению прихожан к пожертвованиям на украшение храма (рис. 6)

Москва. 15 мая 1918 г. Подлинник. Подпись-автограф. 1 л.

Картон, чернила, сургуч, бумага, рукопись, печать красного сургуча. На бланке: М., Московская Синодальная литография, 1914 (хромофотография)

51,6×37,4 см

Документ поступил в ГИМ из церкви Николая в Столпах в 1934 г. (инв. № 76183)

ГИМ ОПИ Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 76н. ГК 47081865.

Василий Федорович Полянский (1859/60 – начало 1940-х), митрофорный протоиерей. Родился в 1859 или 1860 г. в селе Сторожевом Коротоякского уезда Воронежской губернии в семье священника Феодора Полянского. Родной брат Петра (1862–1937), митр. Крутицкого, будущего патриаршего местоблюстителя

и священномученика. В 1879 г. окончил Киево-Подольское духовное училище по II разряду, в 1885 г. – Киевскую духовную семинарию. До 1918 г. служил вне Москвы, в Воронежской, Гродненской, Рязанской губерниях. 26 марта 1918 г. возведен в сан протоиерея Патриархом Московским и всея России Тихоном, «во внимание к свыше пятидесятилетней отлично-

¹⁰ Бумага, цветная печать, чернила, красная тушь 1 л. Бумага, хромофотография. 56,6×31,7 см. ГИМ ОПИ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 2. ГК 47082014.

¹¹ Бумага, цветная печать, чернила, красная тушь 1 л. Бумага, хромофотография. 47,3×31,8 см. ГИМ ОПИ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3. ГК 47081569.

усердной службе Церкви Божией». В 1920-х – настоятель церкви святителя Николая в Столпах. Подвергался арестам, в 1937 г. проживал в Волоколамске.

Церковь Николая Чудотворца в Столпах (на Столпах) – ныне утраченный православный храм в Белом городе (на углу Златоустинского и Армянского переулков). Первое упоминание относится к 1546 г., в камне храм выстроен в 1669 г. На церковном кладбище находилась могила А.С. Матвеева (1625–1682).

7. Благословенная грамота Патриарха Московского и всея России Тихона пономарю Московского кафедрального собора Христа Спасителя Владимиру Сперанскому за 35-летнее ревностное служение в этой должности (рис. 7)

Москва. 12 июня 1918 г. Подлинник. Подпись-автограф. 1 л.

Картон, чернила, сургуч, бумага, рукопись, печать красного сургуча. На бланке: М., Московская Синодальная литография, 1914 (хромофотография)

51,6×37,6 см

Документ поступил в ГИМ в 1924 г. (в Главную инвентарную книгу записан в 1955 г. под № 86097: «из старых поступлений»)

ГИМ ОПИ Ф. 289. Оп. 1. Ед. хр. 76н. ГК 47081919

Библи.: Россия. Православие. Культура. С. 106. Кат. 331.

Владимир Александрович Сперанский родился в семье священника в Москве в 1861 г., после окончания Московской духовной семинарии служил учителем в детском приюте им. А.А. Парлецкого, в 1883 г. определен пономарем Храма Христа Спасителя и удостоен серебряной медали в честь его освящения. По случаю 35-летия его «отлично-усердного и ревностного служения церкви Божии в должности пономаря Московского кафедрального во имя Христа Спасителя собора» был удостоен святительского благословения. Под грамотой подпись-автограф: «Патриарх Московский и всея России смиренный Тихон».

Рис. 7

8. Грамота Поместного собора о своей работе под возглавлением Патриарха Московского и всея России Тихона (рис. 8)

Москва. 9 июля 1918 г. Подлинник. Печать Поместного собора

Бланк по рисунку Б.В. Зворыкина. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, [1918]

Бумага, цветная печать, чернила, красная тушь. 1 л.

71,6×23,1 см

Документ поступил в ГИМ 24 января 1923 г. из Епархиального дома в Москве (ГИМ 54255 «коллекция портретов духовных лиц на холсте, фотографиях, карандашных рисунках и т.п. Три печатные грамоты XX в.»)

ГИМ ОПИ. Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 1. ГК 47081900

Библи.: Россия. Православие. Культура. С. 106. Кат. 330.

Документ, принятый в связи с началом работы 3-й сессии собора, подписан председательствующим на Соборе митрополитом Новгородским и Старорусским Арсением (Станиславским) и секретарем Собора В.П. Шеиным.

В грамоте говорится о начале работы собора в праздник Успения Пресвятой Богородицы 1917 г. Собор «совершал деяния свои для устройства дел церковных и утверждения благочестия в стране Российской. По благодати Святого Духа и избранию церковному, преосвященные архипастыри, боголюбивые пресвитеры, честные диаконы, благоговейные

клирики, смиренные иноки, ученые и государственные мужи и иные, исполненные “духа совета и разума” миряне совместно трудились, в меру своего дарования и звания, во славу Божию и на пользу Святой Церкви православною».

На третьей сессии Поместного собора, проходившей с 2 июля по 20 сентября 1918 г., продолжилась работа над составлением определений о деятельности высших органов церковного управления.

9. Грамота, данная епископу Пензенскому и Саранскому Иоанну (Поммеру) об участии в работе Поместного собора (рис. 9)

Москва. 31 августа 1918 г. Подлинник. Подпись-автограф патриарха Тихона: «Смиранный Тихон». 1 л.

Бланк по рисунку Б.В. Зворыкина. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, [1917]

Бумага, чернила, тушь, рукопись

72×23,3 см

Приобретено в 1995 г. у Н.С. Кашенцевой (инв. № 109015)

ГИМ ОПИ Ф. 112. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1. ГК 47081918

Библи.: Россия. Православие. Культура. С. 106.

Кат. 332.

По формуляру грамота распадается на две структурные части. Первая, с констатацией факта деятельности Собора, совпадает с изложением предыдущей грамоты от 9 июля 1918 г. – Грамоты Поместного собора о своей работе под возглавлением Патриарха Московского и всея России Тихона. Вторая часть посвящена конкретному участнику: «В сем славном соборном сонме подвизался подвигом добрым и боголюбезнейший брат (вписано от руки. – Е. Ю.) наш, член Священного Собора Православной Церкви ... (оставлено свободное место. – Е. Ю.). Во свидетельство трудов его на благо Церкви Божией и в благоговейное воспоминание о Священном Соборе, дабы, памятуя о соборных трудах и упованиях, явил он «образ верным словом, житием, любовью, духом, верою чистотою (1 Тим. IV, 12), дана ему сия грамота за подписом Нашим и приложением соборной печати, в богоспасе-мом граде Москве в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот восемнадцатое, в ... день месяца» (от руки вписано: 31 августа).

Судя по источнику поступления – покупка у частного лица Натальи Семеновны Кашенцевой вместе с двумя грамотами-заготовками, данный подлинный документ до епископа Иоанна не дошел. Владыка уехал с собора после 2-й сессии в свою новую епархию (22 апреля 1918 г. он был назначен на Пензенскую и Саранскую кафедру), в которой царил открытый церковный раскол, борьба с которым, а также аресты не позволили архиепископу принять участие в 3-й сессии Собора.

Иоанн (в миру Иван Андреевич Поммер, 06.01.1876–12.10.1934) – епископ Таганрогский (1913–1917), епископ Старицкий, викарий Тверской (9(20).09.1917–9(22).04.1918), епископ Пензенский и Саранский (9(22).04.1918–1921), архиепископ Рижский и Латвийский (1921–1934), автор слова на погребение патриарха Тихона (1925), священномученик.

Рис. 8

Рис. 9

религиозных школ, учреждение православных обществ и союзов. Владыка решительно выступал в защиту интересов русского населения Латвии. Был убит в ночь с 11 на 12 октября 1934 г. на архиерейской пригородной даче в Озолмуйже (Озолкалнс; Эйхенбергская мыза у Кишозера – сейчас в черте города Риги). В последних проходах архиепископа Иоанна приняло участие не менее 100 000 человек¹².

Представленный комплект соборных грамот, связанных с именем патриарха Тихона или им подписанных, не имеет аналогов в других архивах (по крайней мере среди выявленных материалов). Помимо содержательной стороны, следует отметить и сторону художественную. Бланки соборных документов были заказаны известной московской книгопечатне А.А. Левенсона, с которой с начала XX в. успешно сотрудничал художник Борис Васильевич

Прославлен в лике святых Русской православной зарубежной церковью (РПЦЗ) в 1981 г., день памяти – 12 октября (по юлианскому календарю) как священномученик Иоанн Рижский (лат. svētmocekļis Rīgas Jānis), Русской православной церковью в 2001 г., память – 29 сентября (по Юлианскому календарю).

Окончил Рижское духовное училище (1891), Рижскую духовную семинарию (1897), Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия (1904). В 1903 г. по совету протоиерея Иоанна Кронштадтского принял монашество. В 1907–1912 гг. – ректор Литовской духовной семинарии в сане архимандрита и настоятель Виленского Свято-Троицкого монастыря. В августе 1920 г. избран на кафедру архиепископа Рижского и всея Латвии. После долгих переговоров советская власть дала разрешение на выезд его из России.

Благодаря усилиям Иоанна (Поммера) Латвийская православная церковь после революции 1917 г. сохранила каноническую связь с Московским патриархатом, в отличие от православных церквей Польши, Финляндии и Эстонии, отошедших под юрисдикцию Константинопольского патриарха. Борьба за единство Русской православной церкви после ее отделения от государства стала главным направлением деятельности архиепископа Иоанна. По его ходатайству Латвийская церковь получила автономию в составе Русской церкви: данное решение было утверждено 21 июня 1921 г. патриархом Тихоном, Священным Синодом и Высшим церковным советом.

Первые годы своего архиерейства владыка Иоанн в Риге жил в подвале кафедрального собора в знак протеста против передачи прежней архиерейской резиденции католикам. В 1926–1931 гг. он стал депутатом Латвийского сейма 3-го и 4-го созывов, в котором активно защищал интересы православной церкви и нередко вступал в конфликты с представителями левых партий. В 1926 г. добился принятия закона о юридическом положении православной церкви в Латвии, в котором говорилось, что она имеет право «свободно и открыто проводить в жизнь» православное вероучение, гарантировались имущественные права церкви, разрешалось создание

¹² Подробнее см.: Гаврилин А.В. Иоанн (Поммер), священномученик // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 292–295.

Зворыкин (1872–1942). Зворыкиным были оформлены многие юбилейные и подарочные книги того времени, в том числе «Феодоровский Государев собор в Царском Селе» (1915) и «Изборник Дома Романовых» (1913). Его приверженность русскому стилю и талант графика-орнаменталиста проявились в книжной иллюстрации и оформлении разнообразной листовой продукции: открыток, меню¹³. В декоре соборных грамот Б.В. Зворыкин использовал принципы оформления древнерусской рукописной и печатной книги: заставку-рамку, сюжетное изображение в заставке, инициалы (буквицы), различные виды письма – вязь, полуустав, скоропись.

Помимо комплекса грамот, Исторический музей хранит два мемориальных предмета, принадлежавших патриарху Тихону. Они поступили из Донского монастыря при расформировании Антирелигиозного музея в 1935 г. Как известно, в Донском монастыре святитель проживал с 19 мая 1922 г. до 13 января 1925 г., до перемещения в лечебницу Бакунина (Остоженка, 19), где скончался 7 апреля 1925 г.

10. Куколь патриарха Тихона (рис. 10, 11)

Россия. 1917–1925 (?)

Шелк, атлас, тафта, тесьма, картон, кожа. Украшения отсутствуют

Диаметр 18×19,5 см; высота 14,5 см; длина 83,5 см

Поступил в ГИМ в 1935 г. из Донского монастыря при расформировании Антирелигиозного музея (инв. № 78142)

ГИМ 78142/214 РБ-4176. ГК 63393060

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 107. Кат. 337.

Историк, член-корреспондент АН СССР, главный хранитель Исторического музея Алексей Васильевич Орешников (1855–1933) записал в своем дневнике под 3 июня (21 мая) 1921 г.: «Утром, идя в Музей, встретил на Никольской у церкви Владимирской Божией Матери Патриарха Тихона, подъехавшего на извозчике к церкви; он бодро слез и пошел в храм, многих благословил; на его голове был белый клобук старинной формы, напоминающий клобук Патриарха Иова из Патриаршей ризницы»¹⁴.

В первые годы своего первосвятительства патриарх Тихон прилагал все силы к защите интересов Церкви, обнародовал ряд важнейших документов: 19 января (1 февр.) 1918 г. – послание-анафематствование, 5 (18) марта 1918 г. – по поводу Брестского мира, 26 октября 1918 г. – «Обращение к Совету народных комиссаров», 15 (28) февраля 1922 г. – об изъятии церковных ценностей (святотатство). Советская власть ответила репрессиями – уже 28 марта 1922 г. состоялся первый допрос патриарха на Лубянке.

Московский служащий Никита Потапович Окунев (1868–1936), автор «Дневника москвича», записал под 25 апреля (11 мая) 1922 г.: «Сегодня “Рабочая Москва” опровергает слухи, что Патриарх Тихон “недосягаем для

Рис. 10

Рис. 11

¹³ См.: Лебедев В. Борис Зворыкин – мастер «русского» стиля в открытке // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2005. № 9 (30). С. 46–56.

¹⁴ Орешников А.В. Дневник. 1915–1933. М., 2010. Кн. 1: 1915–1924. С. 290.

советского правосудия”, и он-де сам уже находится под домашним арестом, а все окружающие его арестованы. Бедная русская церковь! Сегодня смотрю, на стене одного храма издали еще видно крупными буквами объявление, начинающееся словами: “Не рыдай”. Что-то подходящее к моменту; подхожу ближе и читаю: это программа какого-то нового кабаре, называющегося “Не рыдай”. Рядом еще десяток плакатов, все по театральной да по ресторанной части. Как не стыдно так хулиганничать!»¹⁵.

Под прямым давлением власти и опасаясь за судьбу Церкви, 16 июня 1923 г. патриарх был вынужден написать заявление в Верховный Суд РСФСР со словами раскаяния. 26 июня было принято постановление об освобождении патриарха, 27 июня он получил свободу.

Своеобразным памятником освобождения является посох, поднесенный Тихону 29 июня 1923 г. прихожанами церкви Петра и Павла в Лефортове.

Рис. 12

11. Посох архиерейский с сулоком (рис. 12)

Принадлежал патриарху Тихону

Навершие: мастер К. Конов. Москва. Начало XX в. (после 1908 г.)

Серебро, рубины, сапфиры, аметист, гошенит, кварц, стекло, жемчуг, дерево, чеканка, резьба

Длина 143,3 см

Поступил в ГИМ в 1935 г. из Донского монастыря при расформировании Антирелигиозного музея (инв. № 77547)

ГИМ 77547/1 ОК 10904/1 ГК 10570568

ГИМ 77547/2 ОК 10904/2 ГК 10570825

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 107. Кат. 338.

Посох деревянный, архиерейский, с серебряными рукоятью в виде двух змей и крестом посередине, наконечником и двумя обоймицами с гранеными «яблоками».

На навершии, под крестом, выгравирована надпись: «Свят. Патр. Тихону в память посещения храма 29/VI 23 г.». Другая надпись, также выполненная гравировкой, на обоймице: «На добрую память от прихож. церкви св. Ап. Петра и Павла в Лефортове».

Церковь Петра и Павла в Лефортове сохранилась до нашего времени. В 1613 г. храм был освящен в честь Николы Чудотворца, в 1696 г. его перестроили по инициативе полковника Ф. Лефорта и заложили деревянную церковь для солдат 1-го Московского полка, освятив ее во имя апостолов Петра и Павла. В 1711 г. на месте деревянной церкви было построено каменное здание. В XX в. храм не закрывался; в него поступили святыни из многих московских храмов. В 1917–1937 гг. настоятелем храма Петра и Павла в Лефортове являлся протоиерей Николай Григорьевич Скворцов (1875–1937, Бутово), прославленный в лике новомучеников. Также новомучеником стал Александр Иванович Демин (1898–1937), служивший в этом храме диаконом (позже в сане протодиакона) в 1920–1936 гг.

По всей видимости, посох был поднесен патриарху, как сказано в памятной надписи, во время посещения храма апостолов Петра и Павла 29 июня 1923 г., хотя известно, что 29 и 30 июня святитель оставался в Донском монастыре и проводил совещания с епископатом¹⁶. 28 июня он посетил Лазаревское кладбище, чтобы проститься с известным московским духовником протоиереем Алексеем Мечевым¹⁷. Митрополит Анастасий (Грибановский) свидетельствовал, что патриарх в то время служил в многочисленных храмах Москвы: «Единственным утешением для него в наступившие страдные дни для Церкви были церковные службы, которые он совершал не только в праздничные и воскресные дни, но часто

¹⁵ Окунев Н.П. В годы великих потрясений: дневник московского обывателя 1914–1924. М., 2020. С. 820–821.

¹⁶ Артюшенко М.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России... С. 492–494.

¹⁷ Там же. С. 495–496.

и в будние, по случаю храмовых праздников или по каким-либо другим поводам в многочисленных храмах Москвы»¹⁸.

О преставлении патриарха Тихона А.В. Орешников записал в дневнике под 8 апреля (26 марта) 1925 г.: «Сегодня в ночь, около 12 ч., скончался Святейший Патриарх Тихон от припадка грудной жабы в лечебнице доктора Бакунина на Остоженке; тело его перевезено в Донской монастырь. Царство ему небесное! Болезнь его развилась, конечно, от тех тяжелых условий жизни, в которые он был поставлен большевиками»¹⁹.

В рамках заявленной темы следует остановиться еще на одном предмете, который по недоразумению связывают с именем патриарха Тихона. Эта неточная атрибуция, к сожалению, была сделана на выставке ГИМ «Золото металл богов и бог металлов» 2007 г.²⁰ и отсюда перекочевала в Википедию.

Рис. 13

12. Панагия (рис. 13)

Фирма Н.В. Немирова-Колодкина. Москва. 1899 г.

Золото, серебро, шпатель, цитрин, родолит, литье, чеканка, гравировка, зернь, резьба

Общий вес: 207,270 г. (панагия и цепь). Золото 58,3 % 90,00 г. Серебро 87,5 % 93,20 г

14×8,2 см (панагия); длина цепи 120 см

Записана в ГИК в 1928 г. с пометой: «из прежних поступлений»

ГИМ 63990 ОК 3659. ГК 4637565

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 94-95. Кат. 293 (атрибутировано епископу Тихону (Никанорову)).

В центре панагии крупный золотистый цитрин с резным изображением «Богоматери Знамение». На оборотной стороне панагии вокруг цитрина – резная надпись: «Преосвященнейшему Тихону, почетному члену Николо-Ваганьковского попечительного совета о бедных, отъ признательных членовъ 1899 г. сентября 8-го».

Панагия принадлежала Тихону (Никанорову, 30.01.1855–09.01.1919), епископу Можайскому, викарию Московской епархии (2.02.1892–20.08.1899), позже епископу Полоцкому и Витебскому, Пензенскому и Саранскому, Калужскому и Боровскому, архиепископу Воронежскому и Задонскому (с 13.05.1913), участнику Поместного собора 1917–1918 гг. 9 января 1919 г. он был повешен на царских вратах в церкви монастыря св. Митрофана Воронежского; вместе с ним были замучены еще 160 архиереев.

Поводом к поднесению драгоценной панагии явилось следующее обстоятельство. 27 августа 1899 г. указом Синода второй викарий Московской епархии епископ Можайский Тихон (Никаноров) был назначен епископом Полоцким и Витебским²¹. Торжественное прощание древней столицы с владыкой длилось почти две недели, начиная со 2 сентября до его отъезда 19 сентября 1899 г.²²

Церковная газета писала: «...прощание архипастыря с Москвою носило задушевный характер. 2-го сентября преосвящ. Тихон прощался с Московской духовной семинарией... 8-го сентября Владыка совершил в последний раз божественную литургию в Саввином-

¹⁸ Анастасий (Грибановский), митр. Святейший Патриарх Тихон, характер его личности и деятельности (по личным воспоминаниям) // Современники о Патриархе Тихоне: сб. М., 2007. Т. 2. С. 26.

¹⁹ Орешников А.В. Дневник. 1915–1933. М., 2011. Кн. 2: 1925–1933. С. 26.

²⁰ Золото. Металл богов и царь металлов. Из собрания Государственного Исторического музея. М., 2007. С. 21.

²¹ Московские церковные ведомости. 1899. № 36 (от 5 сентября 1899 г.). С. 81 (часть офиц.).

²² Подробное описание см.: Московские церковные ведомости. 1899. № 39 (от 26 сентября 1899 г.). С. 484–485 (часть неофиц.).

Сторожевском монастыре; в этот день и на другой он прощался с Звенигородским духовным училищем и братией обители. <...> ...13-го с московским духовенством, во главе с кафедральным протоиереем, членами духовной консистории, архимандритами московских монастырей, членами попечительства о бедных духовного звания, благочинными московских церквей, членами противораскольнического братства св. Петра митрополита, председателем коего был преосв. Тихон, и с столичным отделением Кирилло-Мефодиевского братства...»²³.

В ходе прощальных мероприятий произносились речи и делались памятные подарки. Перечень наиболее ценных был приведен в церковной хронике: «Преосвященному Тихону были сделаны драгоценные подношения – от московского духовенства икона Христа Спасителя в дорогой ризе с эмалью, высокохудожественной работы, от Московской семинарии икона св. Николая чудотворца в серебряно-вызолоченной ризе, от Кирилло-Мефодиевского братства икона Спасителя в серебряно-вызолоченной ризе, от Братства св. Петра Митрополита золотая панagia, украшенная драгоценными камнями, от московских монастырей икона Владимирской Божией Матери в серебряной вызолоченной ризе, от Саввина монастыря и Звенигородского училища икона преп. Саввы, от общества хоругвеносцев Павловского посада – дорогая икона Воскресения Христова, от преосвящ. Нафанаила икона Спасителя в серебряно-вызолоченной ризе. Таковыя же подношения были сделаны и от других учреждений и лиц»²⁴.

В этом ряду, без сомнения, находится и панagia, поднесенная от членов Николо-Ваганьковского церковного попечительного совета о бедных, действовавшего при церкви св. Николая Чудотворца в Новом Ваганькове на Трех горах. Устав совета был утвержден в 1896 г., пересмотрен в 1899 г. В 1903 г. он состоял под покровительством митрополита Московского и Коломенского Владимира.

В рамках юбилейного года патриарха Тихона уместно будет представить реликвии, связанные с еще одним выдающимся деятелем РПЦ, человеком близким патриарху, митрополитом Новосибирским и Барнаульским (в 1956–1958 гг.) Нестором (Анисимовым).

Нестор (в миру Николай Александрович Анисимов, 09.11.1885–04.11.1962) – миссионер на Камчатке (1907–1914), создатель Православного Камчатского братства (1910), епископ Камчатский и Петропавловский (16.10.1916–1922), участник Всероссийского Поместного собора (1917–1918), автор книги «Расстрел Московского Кремля» (1917), с 1921 г. в эмиграции воссоединился с Русской православной церковью (1944), митрополит Харбинский и Манчжурский (1946–1948), в 1948–1956 г. репрессирован, отбывал срок в Дубровлаге (пос. Явас, Мордовская АССР), митрополит Новосибирский и Барнаульский (1956–1958), митрополит Кировоградский и Николаевский (1960–1962).

С патриархом Тихоном его роднило общее миссионерское поприще. «Апостол Камчатки», как называли иеромонаха Нестора, своей активной деятельностью сумел привлечь внимание высших придворных и научных кругов к проблемам далекого полуострова. Указом императора Николая II от 23 июля 1910 г. было учреждено Православное Камчатское братство. Братский Крест имел четыре степени.

Историю появления этого проекта и изготовления моделей орденских знаков столичным ювелирным магазином Н.Г. Линдена будущий Камчатский епископ изложил в своих записках, объяснив также символику изображений: «Орденский знак 1-й степени был в виде обычной звезды, с той лишь разницей, что в середине ее на фоне белой эмали была изображена голова Спасителя, так как Камчатское братство предполагалось назвать Спасским. Кружок белой эмали заканчивался крестообразно (синей и красной эмалью). Плоское кольцо являлось опорой острой звезды. Внутри, на белой эмали, написаны были золотыми буквами слова из Евангелия: “Убеди внити, да наполнится дом Мой”. Смысл этих слов, согласно евангельскому сказанию, означал следующее: когда господин пригласил к себе на пир знатных гостей, то все они отказались, ссылаясь на занятость и другие причины. Господин тогда приказал слугам своим выйти на перекрестки дорог и собирать всех бедных, убогих

²³ Московские церковные ведомости. 1899. № 39 (от 26 сентября 1899 г.). С. 484–485 (часть неофиц.).

²⁴ Там же. С. 484.

с приглашением «внити, да наполнят дом». Я полагал, что подобная надпись будет вполне соответствовать духу и смыслу Камчатского братства»²⁵.

Как можно судить по сохранившимся в Историческом музее знакам, первоначальный проект был несколько изменен.

13. Знак Камчатского Православного братства 1-й степени (рис. 14)

Петербург. 1910 г.

Мастерская Николая Линдена. Мастер А. Брылов

Серебро, золото, эмаль

Общий вес 57,63 г. 70×70 мм

Из старых поступлений

ГИМ 93356/63 КЗ ОН 800825. ГК 38952972

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 92.

Кат. 287; Апостолы Нового времени: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XVII – начале XX века / авт.-сост. Е.М. Юхименко. М.: Гос. Ист. Музей, 2004. С. 70–71. Кат. 72.

Рис. 14

Первая степень – золотой крест, образованный четырьмя чеканными веерообразными от основания частями. На лучах креста в кругах голубой эмали помещены серебряные вензеля императора Николая II, императриц Александры Федоровны и Марии Федоровны и наследника цесаревича Алексея. В середине креста находится равноконечный крест малого размера синей эмали, положенный на золотой щит. На кресте по белому эмалевому полю, окруженному золотым терновым венцом, изображена глава Христа Спасителя, вокруг которого два вложенных один в другой золотых обода, в которых по белому эмалевому полю надпись золотыми славянскими буквами: «Убеди внити, да наполнится домъ Мой» (Лк. 14:23). Начало и конец этих слов разделены золотым изображением Всевидающего Ока.

14. Знак Камчатского православного братства 2-й степени (рис. 15)

Петербург. 1910 г.

Мастерская Николая Линдена. Мастер А. Брылов.

Серебро, позолота, эмаль

Общий вес 47,92 г. 75×51 мм

Из старых поступлений

ГИМ 93356/31 КР ОН 800793. ГК 38953001

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 93. Кат. 288; Апостолы Нового времени. С. 70–71. Кат. 72.

Вторая степень – золотой равноконечный крест с расширяющимися концами, покрытый с обеих сторон полосою, разделенными золотой линией. По краю креста узкая красная полоса и к центру креста более широкая синяя полоса. В середине круглый щит с белым эмалевым полем, на котором изображена глава Христа Спасителя; поле заключено в золотой терновый венец. На обороте щита в гладком золотом ободке такое же белое поле, по которому золотая надпись полукругом «Камчатское», под ним «Пр.Бр.», а под ними «1910». Крест

Рис. 15

²⁵ Нестор (Анисимов), митр. Моя Камчатка: Записки православного миссионера. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 155.

прикреплен в подвижном состоянии к золотой короне, которая имеет синие эмалевые полушария, окаймленные узкой из красной эмали полосой и соединенные красным эмалевым звеном, увенчанным золотым шаром с водруженным золотым полированным крестом, причем низ короны имеет белую эмалевую выпуклость.

Рис. 16

15. Знак Камчатского православного братства 3-й степени (рис. 16)

Петербург. 1910 г.

Серебро, позолота, эмаль

Общий вес 31,45 г. 63×45 мм

Из старых поступлений

ГИМ 93356/34 КР ОН 800796.

ГК 38952718

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 93. Кат. 289; Апостолы Нового времени. С. 70–71. Кат. 72.

Крест прямоугольной формы, выполнен из серебра, эмалевые украшения аналогичны кресту 2-й степени.

16. Знак Камчатского православного братства 4-й степени

Петербург. 1910 г.

Серебро, позолота, эмаль

Общий вес 20,16 г. 55×37 мм

ГИМ 93356/62 КР ОН 800824. ГК 38953010

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 93. Кат. 290; Апостолы Нового времени. С. 70–71. Кат. 72.

Орденский знак подобен предыдущему, но меньших пропорций и веса.

Братский крест предназначался всем православным лицам на основании Устава Братства. Сверх условий, определяемых уставом в качестве оснований для предоставления права на ношение Братского креста той или другой степени: а) учредитель Братства мог получить первую степень за полезную для Братства деятельность в течение 6 лет; б) почетный член за такой же срок деятельности получал вторую степень, а по истечении 10 лет – первую степень; в) действительный член получал третью степень за 6 лет, вторую – за 10 лет, первую – за 15 лет.

Суровые климатические условия Камчатки накладывали существенный отпечаток на церковно-бытовую жизнь деятельного миссионера. Епископ Нестор писал, что «в зимнюю стужу приходилось совершать богослужения в облачении из оленьего меха», и пояснил: «Это облачение тунгусы мне вышили оленьими жилами, окрашенными в разные цвета; краску они сами изготавливают из разных трав. Так же художественно они украшают и свой наряд. А коряки вышили орлеца, который был вложен в гробницу с мощами святителя Иоасафа Белгородского, когда в 1911 г. в Белгороде я принимал участие в его прославлении»²⁶.

Это необычное облачение сохранилось в собрании ГИМ.

17. Облачение епископа: фелонь, подризник, епитрахиль, пояс, набедренник, поручи (пара), крест, панagia (рис. 17)

Камчатка, Камчатское православное братство. Начало XX в.

Оленья замша, кожа, шелк, волос, мех выдры; шитье, аппликация, инкрустация

Фелонь – длина 145, подризник – длина 145, длина рукава 70; епитрахиль – 148×38, пояс – 91×16, набедренник – 92×45, поручи (пара) – 17×16, крест – 9×5, длина цепи 98; панagia – 7×6, длина цепи – 86

²⁶ Нестор (Анисимов), митр. Моя Камчатка... С. 109–110.

Поступило в ГИМ в 1924 г. из Археологического кабинета 1-го Московского государственного университета (инв. № 55114)

ГИМ 55114 РБ 1401–1405, 1407–1409а, б

Библ.: Апостолы Нового времени. С. 71. Кат. 73.

Облачение, сшитое на Камчатке местными жителями, экспонировалось в Петербурге в 1911 г. на выставке Камчатского православного братства.

Фелонь из темного и светлого меха домашнего оленя отделана инкрустацией. Подкладка полосатой шерстяной ткани.

Подризник в виде глухой рубахи с длинными рукавами; белая оленья замша, подол отделан полосками коричневой кожи, вышивкой цветным шелком, подшейным оленьим волосом, инкрустация из цветной кожи, мех выдры. Оленья замша и волос выделаны из шкуры домашнего северного оленя. Мех выдры, выращенной в искусственных условиях. Кожа и шелк промышленной выделки.

Епитрахиль из темного и светлого меха северного оленя, отделана инкрустацией, пуговицы из мамонтовой кости, мех выдры. Подкладка темной шерстяной ткани.

Пояс, набедренник, поручи (пара), крест наперсный и панагия с цепью – из темного и светлого меха домашнего северного оленя, отделаны инкрустацией. Подкладка пояса и набедренника – полосатой шерстяной ткани, поручей и наперсного креста – фиолетового шелка, панагии – черного бархата.

Панагия в форме знака Камчатского православного братства 1-й степени.

Епископ Нестор, участник Поместного собора 1917–1918 гг., выступал с сообщениями о Камчатке перед членами собора. «В эти смутные дни епископ Нестор продолжает выступать с лекциями. 6 декабря 1917 г. в старом здании университета он прочел лекцию “Значение Камчатки для России” в сопровождении световых картин. Сбор с лекции должен был пойти на помощь жертвам гражданской войны и увековечение памяти павших»²⁷.

18. Митра архиерейская (рис. 18)

Принадлежала Нестору, епископу Камчатскому и Петропавловскому

Дальний Восток. 1916 г.

Мамонтовая кость, шелк, мех; гнутые, рельефная резьба, гравировка

19,0×21,0, высота 19,0

Поступила в ГИМ в 1937 г. из Союзювелирторга (запись в акте от 19.09.1937 г.: «Митра архиерейская из моржовой кости. В верхнем ярусе 1 пластинки не хватает. Мех (белка) по обручу изъедена молью»)

ГИМ 78917 кость 2610. ГК 21932043

Библ.: Россия. Православие. Культура. С. 92. Кат. 286; Апостолы Нового времени. С. 72. Кат. 74.

Митра собрана из вырезанных и выгнутых по форме костяных пластин, украшенных орнаментом и медальонами с изображением Саваофа (вверху), Иисуса Христа (впереди),

Рис. 17

Рис. 18

²⁷ Вернувшийся домой: жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). М., 2005. Т. 1. С. 28.

Иоанна Крестителя и Богоматери (по бокам), Распятия (сзади). Подкладка шелковая, опушка мехом. Внутри под подкладкой на одной из пластин написана литера «Н».

По литературе и музейным собраниям известна только одна костяная митра. Есть все основания полагать, что это именно та митра, о которой пишет в своих воспоминаниях митрополит Нестор (1885–1962). Ее выполнил простым ножом из бивня мамонта в 1916 г. (когда Нестор был рукоположен в епископа Камчатского и Петропавловского) коряк, взявший за образец парчовую вышитую митру с медальонами: «Однажды в корякской юрте хозяин-коряк увидел впервые мою митру из золотой парчи с вышитыми на ней цветами и красивым узором. Я рассказал коряку значение этого головного убора и спросил его, может ли он принять мой заказ и сделать точно такую же митру из стоящего в юрте огромного Мамонтова клыка, который был выше человеческого роста. Он ответил:

– Могу сделать. Только прошу не торопить, обещаю управиться за 40–50 дней.

Мне показалось, что срок слишком маленький, но он заверил, что этого времени для него достаточно.

Этот клык коряк распаривал в горячей воде, затем разрезал на соответствующие части и за отсутствием всякого материала для закрепления фрагментов, придавая где нужно округлую форму, скреплял их, вставлял в фаску.

Мастер рельефно вырезал по митре соответствующие иконки (с четырех сторон), скопировал весь узор, вышитый цветами на моей парчовой митре, а борт митры опушил собольим мехом. В этой митре я совершал в Москве церковные службы и крестные ходы. Впоследствии я подарил ее Московскому археологическому институту»²⁸. Это свидетельство объясняет и дальнейшую судьбу реликвии: предметы из расформированного в 1920-х гг. учреждения вполне могли оказаться на антикварном рынке.

Свидетельством близости епископа Нестора к патриарху Тихону может служить документ, хранящийся в ОПИ ГИМ.

19. Указ патриарха Тихона (Белавина) епископу Камчатскому и Петропавловскому Нестору (Анисимову) с поручением передать епископу Кириону (Садзаглишвили), избранному на соборе Грузинской Церкви в Тифлисе католикосом-патриархом Грузии, грамоту на имя епископов Грузинских епархий

Москва. 31 декабря 1917 г. Подлинник. Подпись-автограф патриарха Тихона. Оттиск печати Св. Синода. 1 л.

35,4×22,1 см

ГИМ ОПИ. Ф. 604. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 17. ГК 36458940.

С восстановлением патриаршества перед главой Русской церкви стояли вопросы не только внутрицерковной жизни, но и внешних отношений. В ноябре 1917 г. патриарх обратился к восточным патриархам и митрополитам – главам православных автокефальных церквей с окружным посланием о восстановлении патриаршества и о своем избрании в Патриарха Московского и всея России. 29 декабря 1917 г. Патриарх Тихон написал послание грузинским епископам-«автокефалистам» (12 марта 1917 г. грузинские националисты, воспользовавшись крушением самодержавия, объявили автокефалию Грузинского экзархата РПЦ. Вопрос автокефалии подлежал решению Поместного собора, но епископы Кавказских епархий не приняли в нем участия). Передать этот важный документ патриарх доверил епископу Нестору; в настоящем документе сказано: «В виду предстоящего отбытия Вашего в Тифлис, поручаю Вам передать Преосвященному Кириону мою грамоту на имя Преосвященных Грузинских епархий, от 29 декабря 1917 г. за № 3».

В своем послании о вступлении на Патриарший престол от 18 декабря 1917 г. патриарх Тихон дал оценку текущего периода истории государства и Церкви: «В годину гнева Божия, в дни многоскорбные и многотрудные, вступили Мы на древнее место патриаршее. Испытание изнурительной войной и гибельная смута терзают Родину Нашу, скорби и от нашествия иноплеменник, и [от] междоусобных брани. Но всего губительнее снедающая

²⁸ Нестор (Анисимов), *митр.* Моя Камчатка... С. 241–242.

сердца смута духовная. Затемнились в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и самая вера, неистовствует безбожный дух мира сего»²⁹.

Трагизм революционной смуты остро переживали многие современники событий. Художественным осмыслением, лежащим в русле традиционной древнерусской книжности, стал лицевой список «Повести Аммония мниха о убиении Святых отец в Синае и Раифе», выполненный народным «самородком», замечательным художником и каллиграфом Иваном Гавриловичем Блиновым. На л. 88 он оставил запись: «Сию книгу Повесть Аммония мниха писал И.Г. Блинов с сыном, в лето 7427 – 1918 г. Во времена Советской Власти (большевиков)»³⁰. Действительно, для верующих современников переключка послереволюционных событий с событиями начала IV и начала V в., когда дважды пострадали преподобные отцы, населявшие обители и пещеры Синайской горы. К сонму новомучеников (или просто к мученикам советской эпохи) относятся практически все герои настоящей статьи, в том числе Святейший патриарх Тихон.

Литература

Апостолы Нового времени: Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XVII – начале XX века / авт.-сост. Е.М. Юхименко. М.: Государственный исторический музей, 2004. 127 с.

Артюшенко М.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России. Архипастырь. Исповедник. Человек. М.: Донской монастырь, 2024. 720 с.

Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова) / авт.-сост. О.В. Косик. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2005. Т. 1. 57 с.

Гаврилин А.В. Иоанн (Поммер), священномученик // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 23. С. 292–295.

Золото. Металл богов и царь металлов. Из собрания Государственного Исторического музея / авт.-сост. Т.И. Сизова. М.: Государственный исторический музей, 2007. 71 с.

Лебедев В. Борис Зворыкин – мастер «русского» стиля в открытке // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. 2005. № 9 (30). С. 46–56.

Миско Н., Пиндик А. Дневники историка Арсеньева: 1914–1918 гг. Ч. II // Блог Исторического музея [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=5574> (дата обращения: 15.01.2026).

Нестор (Анисимов), митр. Моя Камчатка: Записки православного миссионера. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. 272 с.

Окунев Н.П. В годы великих потрясений: Дневник московского обывателя 1914–1924. М.: Кучково поле, 2020. 976 с.

Орешников А.В. Дневник. 1915–1933. М.: Наука, 2010. Кн. 1: 1915–1924. 659 с.

Орешников А.В. Дневник. 1915–1933. М.: Наука, 2011. Кн. 2: 1925–1933. 717 с.

Россия. Православие. Культура: Каталог выставки / отв. ред. В.Л. Егоров, Е.М. Юхименко. М., 2000. 304 с.

Собор русских патриархов. К 90-летию восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви [Каталог выставки] / авт.-сост. Н.В. Бушуева. М., 2007. 152 с.

Современники о Патриархе Тихоне: сб. / сост. и авт. комм. М.Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2007. Т. 2. 719 с.

References

²⁹ Цит. по: Артюшенко М.В. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России... С. 256.

³⁰ Повесть Аммония мниха о убиении Святых отец в Синае и Раифе. Писец и художник И.Г. Блинов. Москва, 1918 г. Рукопись: бумага, чернила, рисунок пером, темпера, позолота. 90 л.; 38×28,5 см. ГИМ 51762. Муз. 3426. ГК 29086772.

Artyushenko, M.V. (2024). *Svyatitel' Tikhon, Patriarkh Moskovskiy i vseya Rossii. Arkhi-pastyr'. Ispovednik. Chelovek* [St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia. Archpastor. Confessor. Man]. Moscow, Donskoy monastyr'. 720 p.

Bushueva, N.V. (Ed.). (2007). *Sobor russkikh patriarkhov. K 90-letiyu vosstanovleniya patri-arshestva v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi [Katalog vystavki]* [The Council of Russian Patriarchs. On the 90th Anniversary of the Restoration of the Patriarchate in the Russian Orthodox Church [Exhibition Catalogue]]. Moscow. 152 p.

Egorov, V.L., Yukhimenko, E.M. (Eds.). (2000). *Rossiya. Pravoslavie. Kul'tura: Katalog vystavki* [Russia. Orthodoxy. Culture: Exhibition Catalogue]. Moscow. 304 p.

Gavrilin, A.V. (2010). Ioann (Pommer), svyashchennomuchenik. [John (Pommer), Holy Martyr]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 23, pp. 292–295.

Gubonin, M.E. (2007). *Sovremenniki o Patriarkhe Tikhone: Sbornik* [Contemporaries about Patriarch Tikhon: An Anthology]. Moscow, izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Vol. 2. 719 p.

Kosik, O.V. (2005). *Vernuvshiysya domoy: Zhizneopisanie i sbornik trudov mitropolita Nestora (Anisimova)* [Returning Home: A Biography and Collected Works of Metropolitan Nestor (Anisimov)]. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo univer-sitetata. Vol. 1. 575 p.

Lebedev, V. (2005). Boris Zvorykin – master "russkogo" stilya v otkrytke [Boris Zvorykin: Master of the "Russian" Style in Postcards]. In *Antikvariat, predmety iskusstva i kollek-tsionirovaniya*. No. 9 (30), pp. 46–56.

Misko, N., Pindik, A. *Dnevnik istorika Arsen'eva: 1914–1918 gg. Chast' II* [Diaries of the historian Arsenyev: 1914–1918. Part II]. In *Blog Istoricheskogo muzeya*. Available at: URL: <https://blog.mediashm.ru/?p=5574> (date of access 15.01.2026).

Nestor (Anisimov), metropolitan (1995). *Moya Kamchatka: Zapiski pravoslavnogo missionera* [My Kamchatka: Notes of an Orthodox Missionary]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra. 272 p.

Okunev, N.P. (2020). *V gody velikikh potryaseni: Dnevnik moskovskogo obyvatelya 1914–1924* [In the Years of Great Upheaval: The Diary of a Moscow Resident, 1914–1924]. Moscow, Kuchkovo pole. 976 p.

Oreshnikov, A.V. (2010). *Dnevnik. 1915–1933* [Diary. 1915–1933]. Moscow, Nauka. Book 1: 1915–1924. 659 p.

Oreshnikov, A.V. (2011). *Dnevnik. 1915–1933* [Diary. 1915–1933]. Moscow, Nauka. Book 2: 1925–1933. 717 p.

Sizova, T.I. (2007). *Zoloto. Metall bogov i tsar' metallov. Iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Gold. The Metal of the Gods and the King of Metals. From the Collection of the State Historical Museum]. Moscow, Gos. ist. muzey. 71 p.

Yukhimenko, E.M. (Ed.). (2004). *Apostoly Novogo vremeni: Missionerskaya deyatel'nost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v XVII – nachale XX veka* [The Apostles of Modern Era: The Missionary Work of the Russian Orthodox Church in the 17th and Early 20th Centuries]. Moscow, Gosudarstvennyy istoricheskii muzey. 127 p.

Е.В. Белякова*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРМИНОЛОГИИ
ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ XVI ВЕКАdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-5
УДК 271.2-72(470)"15"*Выходные данные для цитирования:**Белякова Е.В. Об особенностях терминологии церковного управления в России XVI века // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 80–94.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-05.pdf>*

E.V. Belyakova*

ON THE SPECIFICS OF THE TERMINOLOGY OF CHURCH
ADMINISTRATION IN RUSSIA IN THE 16TH CENTURY

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-5

*How to cite:**Belyakova E.V. On the Specifics of the Terminology of Church Administration in Russia in the 16th Century // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 80–94.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-05.pdf>]*

Abstract. The article draws attention to the existence of different layers in the terminology of church administration in the 16th century. These are untranslated Greek terms denoting hierarchical ranks, which in the 16th century received an interpretation included in the printed *Kormchaya* and the *Three-Part Collection* with the *Alphabetical Syntagma* of Matthew Blastares. The second group consists of archaic terms denoting church duties (“marten tax”, “tribute”), which required conversion into monetary equivalents. The third group consists of terms corresponding to the terminology of princely administration, of both common Slavic and Old Russian origin (“boyars”, “dvoretskie”, “desyatinniki”, “nedelshchiki”, “tiuns” etc.). The appearance of these terms in the *Stoglav* is due to the fact that the principles of governance of the princely and ecclesiastical courts coincided; moreover, the princes themselves appointed boyars and d’yaks to the metropolitans. The article points out the polysemantic nature of terms and analyzes in detail the use of the word “d’yak”, which denoted both a low-ranking cleric and a high-ranking administrator. Even in the *Stoglav*, this word has multiple meanings depending on the context in which it is used. The oldest copy of Prince Vladimir’s Charter does not classify “d’yak” among church officials. As an analysis of the little-studied text “The Order of Choosing to the Priesthood” has shown, “d’yaki” (readers) were considered the only candidates for the priesthood. The ambiguity of the term “d’yak” led to the addition of the adjectives “zemstvo” and “church” and, apparently, the origin of the term “d’yachok” widely used in the *Novgorod Dozornaya Kniga*. The status of the church “d’yak” remained ill-defined as early as the 16th century. Archbishop Gennady of Novgorod introduced appointment charters for “d’yak”, but this practice apparently did not become widespread. All categories designated by the word “d’yak” were linked by their literacy.

Keywords: Church administration, terminology, church dues, election to the priesthood, “d’yak” (reader, cleric).

*The article has been received by the editor on 14.11.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье обращается внимание на существование разных слоев в терминологии церковного управления в XVI в. Это не переведенные с греческого термины, обозначающие иерархические степени, которые в XVI в. получили истолкование, вошедшее в печатную *Кормчую* и *Трехчастный Сборник* с *Алфавитной Синтагмой*

* Елена Владимировна Белякова, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: elbel@list.ru

Elena Vladimirovna Belyakova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: elbel@list.ru

Матфея Властаря. Вторую группу составили архаичные термины, обозначающие церковные пошлины («куница», «дань»), требовавшие перевода в денежный эквивалент. Третью группу составляют термины, соответствовавшие терминологии управления княжеской администрации как общеславянского, так и древнерусского происхождения («бояре», «дворецкие», «десятинники», «недельщики», «тиуны» и проч.). Появление этих терминов в Стоглаве связано с тем, что принципы управления княжеским и церковным двором совпадали. Более того, князья сами назначали бояр и дьяков митрополитам. В статье указывается на полисемантичность терминов и подробно проанализировано употребление слова «дьяк», которое обозначало как низшего причетника, так и высшего администратора. Даже в Стоглаве это слово обладает несколькими значениями в зависимости от того, в каком ряду данный термин употреблен. Древнейший список Устава князя Владимира не причисляет «дьяка» к церковным людям. Как показал анализ малоизученного памятника «Чин, како подобает избирати на священство», дьяки рассматривались как единственные кандидаты в священники. Многозначность термина «дьяк» стала причиной добавления определений «земский», «церковный» и, по-видимому, поводом для появления термина «дьячок», широко употребляющегося в новгородской Дозорной книге. Статус церковного «дьяка» вызывал споры уже в XVI в. Архиепископ Новгородский Геннадий ввел ставленные грамоты для дьяков, но эта практика, по-видимому, не получила распространения. Все категории, обозначаемые словом «дьяк», объединяла грамотность.

Ключевые слова: церковное управление, терминология, церковные пошлины, избрание в священство, дьяки.

Статья поступила в редакцию 14.11.2026 г.

Изучение церковной системы управления XVI в. отстает от исследований в области истории государственной администрации, где появилось множество работ, посвященных служилой бюрократии XVI в. и особенно институту «дьяков»¹. Лишь немного новых работ посвящено органам церковного управления этого периода. Среди них можно отметить словарь-справочник «Государственность России», в котором рассмотрена слишком большая эпоха, не позволяющая говорить об особенностях употребления терминов в конкретные периоды². В работах А.Ю. Савосичева исследуется категория не только княжеских, но и митрополичьих и патриарших дьяков³. Большой вклад в разработку проблемы церковного управления и ее терминологии сделан М.С. Черкасовой⁴. Терминологии Стоглава посвящена статья Е.Б. Емченко⁵, значение института протопопов в XVI в. рассмотрено

¹ Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. 1971. № 87. С. 219–286; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 187–227. Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV – середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М., 2010.

² Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV – февраль 1917 г.): словарь-справочник в 6 т. М., 1996.

³ Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел, 2013. С. 263–265, 430–436.

⁴ Черкасова М.С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда, 2022; Черкасова М.С. Человек в зеркале исторической демографии XVI – начало XVIII в. Вологда, 2023; Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012; Пшеницын Д.А., Черкасова М.С. Венечные памяти, пошлины и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 44–95.

⁵ Емченко Е.Б. Социальная стратификация и институты представительства по материалам Стоглава // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 1. С. 64–86.

в статьях Д.Г. Давиденко⁶. Без изучения терминологии XVI в. невозможно понять развитие системы церковного хозяйствования и управления на присоединяемых к Москве землях, взаимоотношение церковной и государственной власти, особенности процесса конфессионализации в Московской Руси.

Между книжной терминологией и обиходной лексикой существовал разрыв. Этот разрыв отмечен Т.И. Афанасьевой для литургических понятий⁷. Различие в обозначении церковных чинов в книжных текстах XI–XIV вв. рассмотрено А.А. Пичхадзе⁸. Не менее сложные явления можно отметить и в области терминологии церковного управления XVI в., в которой прослеживаются разные пласты.

Термины, обозначающие иерархические степени, остались непереуеенными. Это епископ, архиепископ, митрополит, архимандрит, архиепископ, игумен, диакон, патриарх. В XVI в. в рукописях появляется статья, истолковывающая эти термины. Она вошла в состав митрополичьего формулярика (ГИМ, Синодальное собр., № 562), но не имеет здесь заглавия и начинается словами «Глаголют от взискующеи трудолюбне о сих, еже от мантии патриархов»⁹. Эта же статья входит в состав сборника сочинений Максима Грека, где она идет в контексте объяснения отдельных правил¹⁰. Статья была включена митрополитом Даниилом в добавления к Сербской редакции Кормчей и отсюда перешла в состав 68-й главы печатной Кормчей под названием «Сказание о мантии патриархове, и митрополитове, и архиепископове, и что есть именованне патриархово, и митрополита, и архиепископа, и епископа, и архимандрита, и игумена, и протопопа, и протодиакона, и презвитера, и диакона»¹¹. Эта статья вошла как дополнительная к Алфавитной Синтагме Матфея Властаря в составе Трехчастного канонического сборника, где она появилась не позднее 20-х гг. XVII в. В славянском переводе Синтагмы Матфея Властаря, сделанном в XIV в., дважды был помещен перечень должностей при патриаршем Константинопольском престоле «Иже великие црѣкве оффики», где перечисление начиналось с «големыи икономъ», а кончалось «примикире, патриархъ нотаревъ»¹². И более подробная статья «О церковных сановех», в которой должности не только были названы, но и давалось объяснение их обязанностей¹³. Хотя отдельные статьи Синтагмы Матфея Властаря стали известны в московской митрополии уже в XV в.¹⁴, однако эти термины не использовались в московской митрополии. Митрополиты греки не ввели эти понятия, не были они востребованы и в XVI в.

В церковном делопроизводстве XVI в. сохранялись русские архаичные термины, обозначающие пошлыны, такие как, например, «куница». В документах указывался денежный эквивалент куницы: «и тот новопоставленный тому своему уставленному учителю за наук маеть дати куницу, 12 грошей»¹⁵. «Куницу» или «явленную куницу с грамотою»

⁶ Давиденко Д.Г. Протопоп в Древней Руси и его канонический статус (по материалам памятников церковного права русского происхождения) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 122. С. 11–27.

⁷ Афанасьева Т.И. Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: эволюция литературной нормы и церковного узуса // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23) С. 250–266.

⁸ Пичхадзе А.А. О функционировании древнерусской церковной книжной и обиходной терминологии // Русский язык в научном освещении. 2018. № 2 (36). С. 68–86.

⁹ Русский Феодальный Архив. Т. II. М., 1987. № 96.I. С. 297–298.

¹⁰ РГБ, ф. 256 (собрание Н.П. Румянцева), № 264. Л. 80 об.–81.

¹¹ Кормчая. М., 1653. Л. 621–622 об. См.: Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 245.

¹² ГИМ, Воскр. бум., № 27. Л. 319–319 об. Эти приложения не вошли в издание Алфавитной Синтагмы ни на греческом, ни на славянском языке. Первое приложение опубликовано в переводе Алфавитной Синтагмы на сербский язык: Матија Властар Синтагма. Са српскословенског језика превела Т. Суботин-Голубовић. Београд, 2013. С. 397.

¹³ ГИМ, Воскр. бум., № 27. Л. 337–338.

¹⁴ Тарасов А.Е. Статьи Алфавитной Синтагмы на Руси в древнейший период (первая половина XV в.) // Slověne. 2025. Т. 14, № 1. С. 143–177; Alexandrov V. The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14–17 centuries. Frankfurt am Main, 2012.

должен был дать уже поставленный священник при смене епископа¹⁶. «Куница» взималась и как пошлина от брака – «благословенная куница» (разрешение на брак), «выводная куница» (брак в другую волость): «Которой хрестьянин выдаст замуж дочь, или сестру, или племянницу из Сумы...в иные волости, и приказщику на том взяти и, кто выдаст, за куницу два алтына; а промеж себя в наших волостках понимают, а приказщику взяти на князе и на княгине алтын, а приведут кто из-за волости в наши волости, и приказщику взяти со князя и со княгини четыре денги московская»¹⁷. (В этом документе интересно и именование новобрачных – не «малжены» (как в канонических текстах), а «князь» и «княгиня», сохранявшееся в свадебном обряде)¹⁸. Архаичное происхождение имели и перечисляемые дани: «Не надобе тем попом с тех церквей моя дань, ни даньский корм, ни даньские пошлины, ни сборное, ни петровской корм, ни рожественное» (1542 г.)¹⁹. Как отметил еще И. Перов, размеры даней с монастырей, церквей, дворов в разных епархиях были различны. Название «окладных» пошлин выразительны и говорят об их происхождении: «подъезд», «московской подъем» (на поездки архиерея в Москву), «казенная пошлина», «десятиничь корм»²⁰. Среди названий пошлин есть также «людское», «полудная пшеница»²¹.

Большая группа терминов, связанных с должностями в церковном управлении, суде и взыскании пошлин, соответствует терминологии княжеской администрации. Среди них есть как общеславянские термины, так и встречающиеся только в русских памятниках («тиун», «недельщик»²²). Использование светских людей в церковном управлении и суде – характерная особенность русской митрополии XVI в., и в этом проявляется тесная связь между органами церковного и великокняжеского управления, которая вызывала возмущение священников уже в XVI в. Как писал Григорий Скрипица, «назираете церковь по царьскому сану земного царя, бояры и дворецкими, неделщики и тиуны своих деля прибытков»²³. К этим терминам относятся наместник, боярин, сын боярский, дворецкокий, конюший²⁴. Термин «пристав» широко употреблялся и в древнесербском праве, в его обязанности входила отправка ответчика в суд и участие в судебном разбирательстве²⁵. «Приставы владычни» часто встречаются в грамотах XVI в.²⁶ Также встречаются «прикащик митрополичь»²⁷, «доводчик» (лицо, производившее розыск), «тиун», «десятинник» (упомянут уже в постановлении Собора 1274 г.)²⁸, «заезщик»²⁹. Все эти термины (за исключением «конюший», «доводчик», «заезчик») присутствуют в Стоглаве, где сделана попытка ограни-

¹⁵ Русская Историческая Библиотека (далее – РИБ). Т. 6. Памятники древнерусского канонического права (XI–XV вв.). СПб., 1908. № 131. Стб. 903.

¹⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук (далее – ААЭ) Т. 1. СПб., 1836. № 176. С. 138; Перов И. Епархиальные учреждения в русской церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк). Рязань, 1882. С. 89.

¹⁷ 1548 г. Уставная грамота вотчины Соловецкого монастыря: ААЭ. Т. 1. № 221. Стб. 210.

¹⁸ Черкасова М.С. Человек в зеркале исторической демографии... С. 14–15.

¹⁹ Публ.: Черкасова М.С. Спасо-Прилуцкий монастырь... С. 277–278.

²⁰ Акты Исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. № 240. С. 246.

²¹ Перов И. Епархиальные учреждения в русской церкви в XVI и XVII веках... С. 81; Вовина-Лебедева В.Г. Высшая церковная иерархия // История России. Т. 4: Россия в XVI веке. Создание единого государства. Кн. 2. М., 2024. С. 293.

²² Кистерев С.Н. Недельщик XV–XVI вв.: происхождение термина // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 127–139; Чащина Е.А. Терминология судебных должностных лиц в деловой письменности Московской Руси // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Д.С. Лихачева. Архангельск, 2006. С. 212–217.

²³ Русский Феодальный Архив. Т. III. М., 1987. С. 667.

²⁴ Об употреблении этих терминов к потомственным митрополичьим боярам см.: Савосичев А.Ю., Бондарева Н.В. Митрополичьи бояре Фомины // Православие и отечественная культура: наука, образование искусство: мат-лы VII Всерос. образоват. форума, посвящ. памяти свт. Феофана (Вышинского Затворника), с участием «Глинских чтений»: в 3-х т. Орел, 2006. Т. 2. С. 123–129.

²⁵ Чащина Е.А. Терминология судебных должностных лиц в деловой письменности Московской Руси... С. 214–215.

²⁶ Напр.: Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI века из Архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 35; Акты Юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 24. С. 59.

²⁷ ААЭ. Т. 1. № 139. С. 110.

чить произвол церковных управленцев и частично заменить их на избранных из священства, в том числе введением института «поповских старост». Содержание терминов менялось: так, в XVII в. «приказчиками» называли церковных старост³⁰.

Появление этих терминов в церковных памятниках связано с тем, что принципы управления митрополичьим и княжеским двором совпадали и великие князья (а потом цари) сами назначали на церковные управленческие должности «боярина», «дворецкого», «диаков»³¹, но для большинства понятий не выявлено наиболее раннее их появление в церковных памятниках, и вопрос о том, с какого времени появилась рассматриваемая система управления, не решен в исторической науке.

Особо нужно отметить полисемантичность терминов. Мы уже отмечали многозначность термина «приход»³². Такие слова, как «собор», «церковь», «соборная церковь», обозначали вполне конкретные постройки и одновременно отвлеченные понятия. Эта особенность способствовала отождествлению русской митрополии со вселенской церковью и мифологизации сознания, отразившейся, в частности, в духовных стихах. Понятие «вселенский собор» употреблено в предисловии к Судебнику 1589: «со всеми князми, и бояры и со вселенским собором»³³.

Остановимся на широко употреблявшемся термине «дьяк». Попытка объяснить причины многозначности этого термина сделана в статье В.И. Пановой. Исследовательница привела примеры употребления слова «дьяк» по словарям, подробно остановилась на статье 1149 г. в Ипатьевской летописи, но с ее выводом о том, что «Содержание слова “дьяк” развивалось от простонародного понимания одного из низших чинов в церковной иерархии Киевской митрополии до обозначения представителей высшего сословия в Московском государстве»³⁴, трудно согласиться. Как показывают письменные памятники, слово «дьяк» отнюдь не народного происхождения. Оно зафиксировано в ранних литургических и канонических памятниках, при этом «дьяк» выступает в них исключительно как синоним «дьякон». В Ефремовской Кормчей в 13-м правиле 6-го вселенского собора употреблено одновременно и «дьякон», и «диака» в значении «дьякон»: «аще кый поп или диака»³⁵. Исследователь раннеболгарской канонической лексики И. Билярски также отмечает, что в одних и тех же текстах встречается форма «дьякон» и «диака»³⁶. «Диака» в значении «дьякон» зафиксирован и в епитимийниках XV–XVI вв., например: «епископ или поп или диака, аще сигами играеть...»³⁷.

Но уже в XI в. известны княжеские «дьяки» по надписям-граффити в Софии Киевской³⁸. Институт великокняжеских дьяков прослеживается по грамотам в первой половине XIV в., эти дьяки выполняли административные функции, писали в том числе духовные

³⁰ РИБ. Т. 6. № 6. Стб. 92. Об употреблении этого термина в XVII в.: *Башнин Н.В.* Десятильники на Русском Севере в XVII веке (по материалам Вологодского архиерейского дома Св. Софии) // Чтения памяти профессора Александра Васильевича Камкина: мат-лы Всерос. науч.-теорет. семинара (Череповец, 3–5 октября 2019 г.). Череповец, 2020. С. 47–57.

³¹ *Черкасова М.С.* Спасо-Прилуцкий монастырь... С. 277.

³² *Никонов С.А.* «Считали у себя в волости»: механизмы контроля хозяйственной деятельности церковных приказчиков Русской Церкви во второй половине XVII – начале XVIII в. // Археография и источниковедение Сибири. Вып. 1 (43). Новосибирск, 2024. С. 116–117.

³³ Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб., 2015. С. 189–190. Гл. 69.

³⁴ *Белякова Е.В.* Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 92–112. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

³⁵ Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. по списку собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 1990. С. 1.

³⁶ *Панова В.И.* К вопросу об эволюции понятия «дьяк» в церковной и сословной иерархии России XII–XVII веков // Вестник восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2014. № 2 (70). С. 132.

³⁷ *Бенешевич В.Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1907. Т. I. С. 152–154.

³⁸ *Билярски И.* Публично-и каноничноправна лексика в българското средновековно пространство. Варна, 2011. С. 63.

³⁹ *Jagić V.* Sitna gradja za crkveno parvo // Starine JAZU. 1874. Кн. VI. С. 142–143.

⁴⁰ *Михеев С.М.* Княжеские дьяки XI в., похлебка с черемшой и прочие поправки к надписям-граффити Софии Киевской // Комплексный подход в изучении Древней Руси: сб. мат-лов XIII Междунар. науч. конф. (Москва, 8–12 сентября 2025 г.). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2025. С. 46–47; *Горский А.А.* Русское средневековое общество. Историко-терминологический справочник. СПб., 2019. С. 140.

грамоты князей будучи их холопами. А.Ю. Савосичев считает, что с первой четверти XV в. дьяки становятся свободными людьми, а митрополичьи дьяки могли быть изначально свободными³⁹. Дьяки в XV в. выполняют административные функции и при митрополитах. В XVI в. дьяки занимают важные управленческие должности в приказах и в судах. Как отметил А.А. Зимин, в источниках впервые упомянут в 1492 г. «ямской дьяк», в 1499 г. – «дворцовый дьяк», в 1500 г. – «земский дьяк»⁴⁰. М.С. Черкасова пишет о монастырских дьяках, подписывающих делопроизводственные документы с 30–40 гг. XV в.⁴¹

Одновременно в документах фигурируют дьяки и как церковная должность. Но в «Поучении новопоставленному священнику» о дьяках не говорится: «Олтарь тъкмо попом и дьяконъмъ, а четцем и певцем предъолтарие, приимъшем рукоположение от епископа, върх пострижен, носяща короткыи фелон... Пономарь избран, неповинън ни в коемъждо гресе, с благословлениемъ епископа нося священное знамение»⁴². В Уставе князя Всеволода Мстиславича церкви Иоанна на Опоках (30-е гг. XII в.) упомянуты дьяки как получающие «оброк» с указанием величины. Они идут в ряду поп – диакон – дьяк – сторож⁴³. Необходимо отметить, что в статье «О людях церковных», входящей в состав Устава великого князя Владимира, в большинстве редакций, включая редакцию Новгородской Синодальной Кормчей, «дьяк» не упомянут⁴⁴. Не указан этот термин ни в Варсонофьевской, ни в Волынской Кормчей, ни в многочисленных списках Чудовской редакции, ни в редакции Стоглава⁴⁵. В Археографическом изводе Устава (древнейшие списки – приложение к Новгородской I летописи, Соловецкая Кормчая 1493 г.) дьяк помещен в ряду тех, «кто в клиросе»: «кто в клиросе, пономарь, дьяк и вси причетници церковнеи и дети их». В Архангельском и Маркеловском изводах «дьяк» помещен после «слепца»: «слепец, дьяк и вси причетници», в Архивном изводе «прикладен, диак, слепец»⁴⁶. Отсутствие упоминаний дьяков в ряде редакций Устава князя Владимира не получило достаточного объяснения. Возможно, это связано с тем, что дьяки уже в XIII в. не воспринимались только как члены клироса.

В отличие от чтецов, чин посвящения в которые входит в собрание чинов в архиерейских требниках, дьяки могли не иметь посвящения, что было особенно важно для русских епархий с их огромными пространствами и незначительностью епископата. Об этом свидетельствует 24-й вопрос митрополита Феогноста (1274 г.): «Аще будет нужна при смерти, а не будет святителя, ни попа, ни диакона, а будет диак, лзе ли ему крестити? – Не будет святителя, ни попа, ни диакона, а будет диак причетник, да и тому подобает крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа»⁴⁷. В ответе четко зафиксировано уже различие диакона и дьяка, при этом к дьяку дано уточнение – «причетник». По-видимому, наличие уже разных категорий дьяков диктовало это уточнение. В начале XVI в. обсуждался вопрос, приравнять ли дьяков к чтецам, поставлять ли дьяков и можно ли им после этого жениться. Сохранилось послание Новгородского архиепископа Геннадия, озаглавленное «А се о диаконах, и о диаках, и о подьяках»⁴⁸. Из текста неясно, отождествляет ли Геннадий дьяков и «подьяков», т.е. иподьяконов. Он пытался объяснить, можно ли на «подьяков» распространять правила, по которым нельзя жениться после поставления в церковную степень: «А наши, господине, подьяки мало ся рознили с четци и с певци... А подьяки, аще имеют

³⁹ Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячии XIV – первой трети XVI вв. ... С. 92–98.

⁴⁰ Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. ... С. 282.

⁴¹ Черкасова М.С. К изучению монастырского дьячества в XV–XVII вв. (по архиву Троице-Сергеевой лавры) // Российское государство в XIV–XVII вв: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 244–245.

⁴² РИБ. Т. 6. № 7. Стб. 105.

⁴³ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 161.

⁴⁴ Там же. С. 24.

⁴⁵ Там же. С. 67, 47, 40, 44, 47.

⁴⁶ Там же. С. 19, 16, 20, 21.

⁴⁷ РИБ. Т. 6. № 12. Стб. 136–137; Корогодина М.В. Правила Константинопольского Синода 1276 года. М., 2025. С. 159–161.

⁴⁸ Русский Феодальный Архив. Т. II. № 107.1. С. 328–331.

вход во святой олтарь, а ведь не причащаются – причастие им токмо в великое говеино бывает». Вопрос о возможности женитьбы после поставления был очень важен, потому что возраст дьяков не определялся какими-либо церковными правилами («подьяки малы») и не было понятно, если они выполняли дьяческие функции еще до женитьбы, могут ли они их выполнять и после: «А подьяки ведь робята глупые, над собою того не ведали, ино ми ся мнит, как бы то подобно тому Анкирскому правилу, что будет имь недоступно в дияконских чин или в ерейский, а подьяческой сан познают, пригоже им держати после женитвы»⁴⁹. Архиепископ Новгородский Геннадий выдавал дьякам ставленные грамоты, в которых подтверждалось их право петь на клиросе, говорить прокимены на амвоне и читать «чтения и паремьи, и апостол». Судя по тому, что архиепископ Геннадий объяснял свои действия по отношению к дьякам, введение ставленных грамот для дьяков было его новшеством: «А яз, твой сын, ныне у себя ставлю диаки да и грамоты им ставленные даю»⁵⁰. Термин «подьяк» в Стоглаве не встречается, не требует Стоглав и выдавать дьякам ставленные грамоты.

В документах XVI в. встречаются «архиепископлъ дьяк», «владычнь дьяк»⁵¹. Но вопрос о том, имели ли они поставление или просто выполняли административные функции, остается открытым. От времени Ивана Грозного сохранилось много сведений о государевых «певчих дьяках», получавших установленный оклад⁵².

Дьяки-чиновники выполняли функции писцов и нотариусов, их деятельность регулировалась законами. В судебнике 1598 г. указано: «А докладной список боярину, и дияку, и казначию печатати, а дияку подписывати» (ст. 81). В этом судебнике обозначены три вида дьяков: «полатные и дворцовые» (ст. 43), «земские» (ст. 59) и дьяки при церквах: «А дияку, и пономарю, и проскурне, и строю против их доходу безчестия годового, что от церкви доидет» (ст. 62). При этом необходимо отметить, что в предыдущей статье говорилось о бесчестии попа (ст. 61), а дьякон не указан вообще. Особого внимания заслуживает статья 186: «А дияка и пономаря крылашан, оприч проскурни, всех судити земским судиям и меж их управа чинити», т.е. дьяки исключены из сферы церковного суда⁵³. Не с этим ли связан и пропуск дьяков среди «церковных людей» в списках Устава великого князя Владимира? Но можно предположить, что в Судебнике отразилась особенность северных земель, где земские суды играли значительную роль, а епископы были совсем недоступны. В пользу этого предположения говорит ст. 185, разрешающая священнику не обращаться к суду епископа, и ст. 187, разрешающая судить клирошан священнику.

Все виды дьяков объединяет исключительно «умение грамоте».

Священники и дьяконы ставились, как правило, из церковных дьяков. Об этом свидетельствуют ставленные грамоты. Ставленными грамотами стали дополнять выдаваемые не позднее XIII в. при поставлении свитки – епископские Поучения новопоставленному священнику (так называемые «хиротонии»), в которые вписывалось имя посвящаемого и имя епископа⁵⁴. В Требнике 1504 г. помещен такой список епископского поучения⁵⁵, а затем идет наиболее ранняя из известных грамот, но не ставленная (хотя ее именно так определили издатели), а отпускная 1473 г., выданная пермским епископом Филофеем священноиноку Иоакиму⁵⁶. Требник написан «многогрешным дьячишком» Алексеем⁵⁷, а впоследствии принадлежал митрополиту Макарию.

⁴⁹ Русский Феодальный Архив. Т. II. С. 329.

⁵⁰ Там же. Т. II. С. 329–333.

⁵¹ РИБ. Т. 32. № 78. Стб. 127; № 90. Стб. 150.

⁵² Парфентьев Н.П., Парфентьева Н.В. Деятельность мастеров церковно-певческого искусства при дворе царя Ивана Грозного. Челябинск, 2018. С. 46–52.

⁵³ Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. ... С. 47.

⁵⁴ Белякова Е.В. К истории распространения Поучения новопоставленному священнику // Slavica Slovaca. 2023. R. 58. Č. 2. S. 349–357.

⁵⁵ РНБ, Соловецкое собр., № 1085/1194. Л. 586 об.–588.

⁵⁶ РИБ. Т. 6. № 105. Стб. 737–738.

⁵⁷ РНБ, Соловецкое собр., № 1085/1194. Л. 604 об.

В XVI в. в святительских Требниках распространился новый текст: «Чин, како подобает избирати годных на священство». Он опубликован в Русской исторической библиотеке (далее – РИБ) по двум Требникам (ГИМ, Синодальное собр., № 558 и ГИМ, Синодальное собр., № 680). В этом чине говорится только о «дьяках» как кандидатах: «колико которых диак похочет у священство», «установлен от святителя осматривати дьяков», «будет тот дьяк священства годный», «коли которого дьяка ставит святитель у дьяконы, або в попы», «а которых дьяков неумелых грамоте святитель будет ставити без осмотра», «ты по том дьяце мне поручился»⁵⁸. Издатели РИБ указали на происхождение этого чина из Киевской митрополии и вторичности его в списках Московской митрополии, о чем свидетельствуют сохранившиеся в них «особенности малороссийского наречия»⁵⁹. К этому же выводу пришла и М.В. Корогодина. Историк значительно расширила число известных списков рукописей, содержащих этот чин, происходящих из Киевской митрополии, и указала на предполагаемую «связь комплекса текстов о хиротонии со Смоленской кафедрой времен Иосифа Болгаринovichа»⁶⁰. По-видимому, при редактировании чинов в Московской митрополии произошла ошибочная замена «дьяка» на «дьякона», которая отразилась в синодальном Требнике (ГИМ, Синодальное собр., № 310), и в чине поставления в священника, и в чине поставления в дьяконы: «поставили есмо дьякона (имярек) в четци и в подьяки, и в диаконы и свершили есмо его в попы»; «поставили есмо дьякона (имярек) в четци, и в подьяконы, и в дьяконы»⁶¹, в то время как первоначальный текст, отразившийся в Требнике из Егоровского собрания, читался следующим образом: «поставили есмо дьяка имярек в четце и в под(ь)яки и у дьяконы и съвршили есмо его у попы», «поставил дьяка в четце, и в подьяка, и у дьяконы»⁶².

Ошибка Синодального Требника не была повторена в известных ставленных грамотах Московской митрополии XVI в. (кроме грамоты, выданной епископом Филофеем⁶³). В грамоте 1534 г. архиепископа Ростовского Кирилла имеется формула «поставил есмь диака Василья попова сына Евстафьева в четцы, и в поддиаконы, и в диаконы и совершил есмь его в попы к церкви...»⁶⁴, та же формула и в грамоте 1535 г. епископа Пермского и Вологодского Алексея: «поставил есми диака Василья Матфеева сына в четци, и в подьяконы, и в диаконы и в попы совершил о свою епископью...»⁶⁵, в грамотах 1556 г., 1562 г., 1579 гг.⁶⁶ То есть, в отличие от текстов Геннадия, диак здесь не приравнивается к «подьяку» и считается ниже чтеца, что очень важно. Глава 25 Стоглава имеет заглавие «О дияцех, хотящих в диаконы и в попы ставитися», но в самой главе слово «дьяк» не употреблялось, а говорилось о «ставленниках». А в главе 26 «О училищах книжных по всем градом» обязанность учить детей грамоте возлагается на «добрых духовных священников и диаконов и диаков, женатых и благочестивых» и учить они должны в домах⁶⁷. Эта формула «священники, диаконы, дьяки» повторена в главе трижды, так что никаких сомнений в том, что учить грамоте – обязанность дьяков, не возникает. Так как в священники ставили с 30 лет, а в дьяконы с 25 (Стоглав, гл. 25), то до поставления человек уже обзаводился семьей и должен был иметь источник существования. Стоглав требовал, чтобы дьяки и пономари были единобрачными (гл. 8). По-видимому, дьяками являлись поповичи и сыновья дьяконов до необходимого возраста посвящения в чин священника и освобождения поповского места. Отдельный

⁵⁸ РИБ. Т. 6. № 131. Стб. 899–908 по спискам ГИМ, Синодальное собр., № 558. Л. 202 об.–206 и ГИМ, Синодальное собр., № 680. Л. 89–99.

⁵⁹ РИБ. Т. 6. № 131. Стб. 899–900.

⁶⁰ Корогодина М.В. Поучения и поставления приходского духовенства в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1 (91). С. 79.

⁶¹ РИБ. Т. 6. № 131. Стб. 915–916, 918.

⁶² РГБ, ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова), № 929. Л. 98, 98 об.

⁶³ Белякова Е.В. Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке... С. 105.

⁶⁴ РИБ. Т. 32. № 132. Стб. 239.

⁶⁵ Там же. № 133. Стб. 240.

⁶⁶ Там же. № 197. Стб. 416; № 199. Стб. 422; № 217. Стб. 442; № 284. Стб. 562.

⁶⁷ Стоглав: Текст. Словоуказатель... С. 92–93.

вопрос о соотношении должности пономаря и дьяка, о которых Стоглав упоминает вместе. Стоглав ничего не говорит о необходимости поставления в дьяки⁶⁸.

Но в Стоглаве «дьяк» может быть и в другом ряду: «боярин – дворецкий – десятичник – дьяк». В этом ряду дьяк относится к высшим административным должностям и этих дьяков святители должны держать «с царева ведома», как и бояр, и десятинников, которых назначает святителям царь (гл. 69).

В документах XVI в. появился и термин «дьячок». Возможно, он возник не просто как уничижительная форма от дьяка, но и для различения от дьяков, имевших уже высокий статус: «а на то послуши ... углецкие земские дьячки Василей Михайлов сын Дымовской да Сергуша Семенов сын, да церковный дьячек Якуня Агеев»⁶⁹. Среди многочисленных послухов под меновой крепостью значился «губной дьяк..., да церковный дьячек села Семеновского» и писал грамоту «церковный дьячек князя Федора Федоровича Шелешпальского»⁷⁰. Очень часто «дьячок» встречается в Дозорной книге Софийской стороны 1586 г., описывающей дома или «места» с указанием церкви («мининского диячка», «пречистинского дьячка», «четыредсяцкого дьячка», «царяконстантиновского диячка», «архиалского диячка»⁷¹ и т.д.), и в ней же встречается термин «дьяк» уже в значении служилого человека: «дияки Сава Фролов да Семейка Емельянов дали под двор...»⁷². То есть в Дозорной книге, в отличие от Стоглава, «дьяк» не употребляется по отношению к церковной должности, а употребляется «дьячок».

Подведем итоги. Изучение терминологии русских документов XVI в. позволяет говорить о нескольких пластах терминов, относящихся к церковному управлению, которые встречаются в памятниках XVI в. Непереведенные термины, обозначающие церковные иерархические должности, не изменялись. Но их значение требовало осмысления и истолкования, которое давалось в азбуковниках и специально создаваемых статьях. Разного рода пошлины, взимаемые в пользу церкви с самого начала христианизации, отразились в созданных в XVI в. документах, они сопровождаются пояснениями, так как размер их различался в разных областях. Кроме того, в XVI в. активно употребляются термины, связанные с административными и судебными должностями, соответствовавшие терминологии великокняжеского двора. Их значение также не было стабильным, потому что функции, выполняемые должностными лицами, не были достаточно дифференцированными. Административные должности и собираемые ими налоги с населения перечисляются подробно, как правило, в тех случаях, когда отдельные области выводятся из их подчинения, т.е. в иммунитетных грамотах. С XV в. законодательство начинает регламентировать область суда и определять функции отдельных чиновников и способы контроля над ними. Изучение употребления термина «дьяк» показывает, что одно и то же слово имеет разные значения в XVI в. даже внутри одного текста, каким является Стоглав. Оно обозначало низшего члена причта, существовавшего при церкви, обязательно грамотного, так что он мог стать учителем грамотности наряду со священниками. Дьяки являлись поэтому единственными кандидатами в священники. Это отразилось в ставленных грамотах священникам и в созданном памятнике «Чин, како подобает избирати годных на священство». Невозможно ответить на вопрос, имелись ли такие дьяки при каждой церкви, вероятно, они были преимущественно при городских церквях. Сложно также ответить на вопрос, откуда происходили в XVI в. «земские дьяки». Возможно, они также формировались из церковных дьяков.

Но одновременно «дьяки» обозначали в XVI в. и высших чиновников наряду с боярами. Эти дьяки стали управлять приказами. Дьяков-управленцев назначал в XVI в. митрополитам великий князь (царь). По-видимому, такое совпадение терминов привело в XVI в. к появлению слова «дьячок», отсутствующему в ранних памятниках.

⁶⁸ Стоглав: Текст. Словоуказатель... С. 64, 69, 75, 81, 119.

⁶⁹ Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI века... С. 29. № 19.

⁷⁰ Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. Т. 1. № 106. С. 141.

⁷¹ Великий Новгород во второй половине XVI в. Сборник документов. СПб., 2001. С. 59, 70, 71, 76, 82, 88, 96, 101.

⁷² Там же. С. 94.

Литература

Антонов А.В., Баранов К.В. Акты XV–XVI века из Архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. С. 3–44.

Афанасьева Т.И. Литургическая терминология в славянских служебниках XIII–XV вв.: эволюция литературной нормы и церковного узуса // Русский язык в научном освещении 2012. № 1 (23). С. 250–266.

Башнин Н.В. Десятильники на Русском Севере в XVII веке (по материалам Вологодского архиерейского дома Св. Софии) // Чтения памяти профессора Александра Васильевича Камкина: мат-лы Всерос. науч.-теорет. семинара (Череповец, 3–5 октября 2019 г.). Череповец: ЧГУ, 2020. С. 47–57.

Белякова Е.В. К истории распространения Поучения новопоставленному священнику // Slavica Slovaca. 2023. R. 58. Š. 2. S. 349–357.

Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.

Белякова Е.В. Об изменении статуса священников в Русской церкви в XVI веке [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 92–112. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf> (дата обращения: 10.12.2025).

Бенешевич В.Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1907. Т. I. 840 с.

Бенцианов М.М. Государев двор и территориальные корпорации служилых людей Русского государства в конце XV – середине XVI в.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 311 с.

Биярски И. Публично- и каноничноправна лексика в българското средновековно пространство. Варна: Черноризец Храбър, 2011. 493 с.

Великий Новгород во второй половине XVI в.: сб. док-тов / сост. К.В. Баранов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 275 с.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.

Вовина-Лебедева В.Г. Высшая церковная иерархия // История России. М.: Наука, 2024. Т. 4: Россия в XVI веке. Создание единого государства. Кн. 2. С. 282–296.

Горский А.А. Русское средневековое общество. Историко-терминологический справочник. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. 416 с.

Государственность России: государственные и церковные учреждения, сословные органы и органы местного самоуправления, единицы административно-территориального, церковного и ведомственного деления (конец XV века – февраль 1917 года): словарь-справочник: в 6 т. М., 1996.

Давиденко Д.Г. Протопоп в Древней Руси и его канонический статус (по материалам памятников церковного права русского происхождения) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: Истории. История Русской Православной Церкви. 2025. Вып. 122. С. 11–27.

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подгот. Я.Н. Щапов. М.: Наука, 1976. 240 с.

Емченко Е.Б. Социальная стратификация и институты представительства по материалам Стоглава // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 1. С. 64–86.

Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // Исторические записки. 1971. № 87. С. 219–286.

Кистерев С.Н. Недельщик XV–XVI вв.: происхождение термина // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. С. 127–139.

Корогодина М.В. Поучения и поставления приходского духовенства в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1 (91). С. 74–81.

Корогодина М.В. Правила Константинопольского Синода 1276 года. М.: Издательский дом ВШЭ, 2025. 344 с.

Кром М.М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М.: НЛЮ, 2010. 872 с.

Матија Властар Синтагма. Са српскословенског језика превела Т. Суботин-Голубовић. Београд: Српска Академија Наука и уметности. Одељење друштвених наука. Извори српског права XVIII, 2013. 435 с.

Михеев С.М. Княжеские дьяки XI в., похлебка с черемшой и прочие поправки к надписям-граффити Софии Киевской // Комплексный подход в изучении Древней Руси: сб. мат-лов XIII Междунар. науч. конф. (Москва, 8–12 сентября 2025 г.). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». М., 2025. С. 46–47.

Никонов С.А. «Считали у себя в волости»: механизмы контроля хозяйственной деятельности церковных приказчиков Русского Севера во второй половине XVII – начале XVIII в. // Археография и источниковедение Сибири. Вып. 1 (43). Новосибирск, 2024. С. 114–125.

Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 187–227.

Панова В.И. К вопросу об эволюции понятия «дьяк» в церковной и сословной иерархии России XII–XVII веков // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2014. № 2 (70). С. 128–133.

Парфентьев Н.П., Парфентьева Н.В. Деятельность мастеров церковно-певческого искусства при дворе царя Ивана Грозного. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. 155 с.

Перов И. Епархиальные учреждения в русской церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк). Рязань: В Губ. тип., 1882. 210 с.

Пичхадзе А.А. О функционировании древнерусской церковной книжной и обиходной терминологии // Русский язык в научном освещении. 2018. № 2 (36). С. 68–86.

Пишеницын Д.А., Черкасова М.С. Венечные памяти, пошлыны и записные книги XVI–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 3 (23). С. 44–95.

Русская историческая библиотека. (РИБ). Т. 6. Памятники древнерусского канонического права (XI–XV в.). СПб.: Имп. Археографическая комиссия, 1908. 930, 444 с.; Т. 32. Архив П.М. Строева. Т. 1. Пг.: Имп. Археографическая комиссия, 1915. 896 с.

Русский Феодальный Архив. Т. I–IV. М., 1987–1992. 1075 с.

Савосичев А.Ю. Дьяки в аппарате управления Русской церковью в конце XVI – начале XVII в. // Вестник государственного и муниципального управления. 2003. Т. 12, № 4. С. 94–107.

Савосичев А.Ю. Дьяки и подьячьи XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования. Орел: ОГУ, 2013. 520 с.

Савосичев А.Ю., Бондарева Н.В. Митрополичьи бояре Фомины // Православие и отечественная культура: наука, образование искусство: мат-лы VII Всерос. образоват. форума, посвящ. памяти свт. Феофана (Вышинского Затворника), с участием «Глинских чтений»: в 3 т. Орел: Изд-во ОРАГС, 2006. Т. 2. С. 123–129.

Стоглав: Текст. Словоуказатель. М.; СПб.: ИРИ РАН, 2015. 320 с.

Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. по списку собрания Ф.Ф. Мазурина. М.: Издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства иностранных дел, 1900. XXXVIII, 56 с.

Тарасов А.Е. Статьи Алфавитной Синтагмы на Руси в древнейший период (первая половина XV в.) // Slověne. 2025. Т. 14, № 1. С. 143–177.

Чащина Е.А. Терминология судебных должностных лиц в деловой письменности Московской Руси // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Д.С. Лихачева. Архангельск, 2006. С. 212–217.

Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда: Древности Севера, 2012. 575 с.

Черкасова М.С. К изучению монастырского дьячества в XV–XVII вв. (по архиву Троице-Сергеевой лавры) // Российское государство в XIV–XVII вв.: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 242–260.

Черкасова М.С. Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда: Древности Севера, 2022. 455 с.

Черкасова М.С. Человек в зеркале исторической демографии XVI – начало XVIII в. Вологда: Древности Севера, 2023. 383 с.

Alexandrov V. The Syntagma of Matthew Blastares. The Destiny of a Byzantine Legal Code among the Orthodox Slavs and Romanians 14–17 Centuries. Frankfurt am Main: Loewenklaue-Gesellschaft, 2012. 248 p. (Forschungen zur Byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29).

Jagić V. Sitna gradja za crkveno pravo // Starine JAZU. Zagreb. 1874. Kn. I. C. 112–156.

References

Afanas'eva, T.I. (2012). Liturgicheskaya terminologiya v slavyanskikh sluzhebnikakh XIII–V vv.: evolyutsiya literaturnoy normy i tserkovnogo uzusa [Liturgical Terminology in Slavic Service Books of the 13th–15th Centuries: the Evolution of Literary Norms and Church Usage] In *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 1 (23), pp. 250–266.

Aleksandrov, V. (2012). *The Syntagma of Matthew Blastares. The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14–17 centuries*. Frankfurt am Main, Loewenklaue-Gesellschaft. 248 p. (Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29).

Antonov, A.V., Baranov, K.V. (1998). Akty XV–XVI veka iz Arkhivov russkikh monastyrey i tserkvey [Acts of the 15th–16th Centuries from the Archives of Russian Monasteries and Churches]. In *Russkiy diplomatariy*. Moscow. Iss. 3, pp. 3–44.

Baranov, K.V. (Ed.). (2021). *Velikiy Novgorod vo vtoroy polovine XVI v. Sbornik dokumentov* [Veliky Novgorod in the Second Half of the 16th Century. Collection of Documents]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 275 p.

Bashnin, N.V. (2020). Desyatil'niki na Russkom Severe v XVII veke (po materialam Vologodskogo arkhieyreyskogo doma Sv. Sofii) [Desyatil'niki in the Russian North in the 17th Century (Based on Materials from the Vologda Archbishop's House of St. Sophia)]. In *Chteniya pamyati professora Aleksandra Vasil'evicha Kamkina. Materialy Vserossiyskogo nauchno-teoreticheskogo seminar (Cherepovets, 3–5 oktyabrya 2019 g.)*. Cherepovets, CHGU, pp. 47–57.

Belyakova, E.V. (2022). Ob izmenenii statusa svyashchennikov v Russkoy tserkvi v XVI veke [On the Changing Status of Priests in the Russian Church in the 16th Century]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 2 (22), pp. 92–112. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-06.pdf> (date of access 10.12.2025).

Belyakova, E.V. (2023). K istorii rasprostraneniya Poucheniya novopostavlennomu svyashchenniku [On the History of the Dissemination of the Sermon to the Newly Ordained Priest]. In *Slavica Slovaca*. R. 58. Č. 2, pp. 349–357.

Belyakova, E.V., Moshkova, L.V., Oparina, T.A. (2017). *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu* [Kormchaya Kniga: From the Handwritten Tradition to the First Printed Edition]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 496 p.

Beneshevich, V.N. (1907). *Drevneslavyanskaya Kormchaya XIV titulov bez tolkovaniy* [Old Slavic Kormchaya of 14th Titles Without Commentary]. St. Petersburg, Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk. Vol. I. 840 p.

Bentsianov, M.M. (2000). *Gosudarev dvor i territorial'nye korporatsii sluzhilykh lyudey Russkogo gosudarstva v kontse XV – seredine XVI v.* [The Sovereign's Court and Territorial Corporations of Service People of the Russian State in the Late 15th – Mid-16th Centuries], Dr. hist. sci. diss. Yekaterinburg. 311 p.

Bilyarskiy, I. (2011). *Publichno- i kanonichnopravna leksika v b'lgarskoto srednevekovno prostranstvo* [Public and Canon Law Lexicon in the Bulgarian Medieval Milieu]. Varna, Chernorizec Khrab'r. 493 p.

Chashchina, E.A. (2006). Terminologiya sudebnykh dolzhnostnykh lits v delovoy pis'mennosti Moskovskoy Rusi [Terminology of Judicial Officials in the Administrative Records of Muscovite Rus']. In *Ekologiya kul'tury i yazyka: problemy i perspektivy. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu D.S. Likhacheva*. Arkhangelsk, pp. 212–217.

Cherkasova, M.S. (2012). *Arkhivy vologodskikh monastyrey i tserkvey XV – XVII vv.: issledovanie i opyt rekonstruktsii* [Archives of Vologda Monasteries and Churches of the 15th–17th Centuries: Research and Reconstruction Experience]. Vologda, Drevnosti Severa. 575 p.

Cherkasova, M.S. (2023). *Chelovek v zerkale istoricheskoy demografii XVI – nachalo XVIII v.* [Man in the Mirror of Historical Demography of the 16th – Early 17th Century]. Vologda, Drevnosti Severa. 383 p.

Cherkasova, M.S. (2002). K izucheniyu monastyrskogo d'yachestva v XV–XVII vv. (po arkhivu Troitse-Sergevoy lavry) [Towards the Study of Monastic D'yachestvo in the 15th–17th Centuries (Based on the Archives of the Trinity Lavra of St. Sergius)]. In *Rossiyskoe gosudarstvo v XIV–XVII vv. Sbornik statey, posvyashchenny 75-letiyu so dnya rozhdeniya Yu.G. Alekseeva*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 242–260.

Cherkasova, M.S. (2022). Spaso-Prilutskiy monastyr' v XVI–XVII vv.: ekonomika, demografiya, kul'tura [Spaso-Prilutsky Monastery in the 16th–17th Centuries: Economy, Demography, Culture]. Vologda, Drevnosti Severa. 455 p.

Davidenko, D.G. (2025). Protopop v Drevney Rusi i ego kanonicheskiy status (po materialam pamyatnikov tserkovnogo prava russkogo proiskhozhdeniya) [The Archpriest in Ancient Rus' and his Canonical Status (Based on Church Law Sources of Russian Origin)]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istorii. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. Iss. 122, pp. 11–27.

Emchenko, E.B. (2020). Sotsial'naya stratifikatsiya i instituty predstavitel'stva po materialam Stoglava [Social Stratification and Institutions of Representation Based on the Materials of Stoglav]. In *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. No. 1, pp. 64–86.

Gorskiy, A.A. (2019). *Russkoe srednevekovoe obshchestvo. Istoriko-terminologicheskiy spravochnik* [Russian Medieval Society: A Historical and Terminological]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko. 416 p.

(1996). *Gosudarstvennost' Rossii: gosudarstvennye i tserkovnye uchrezhdeniya, soslovnye organy i organy mestnogo samoupravleniya, edinit'sy administrativno-territorial'nogo, tserkovnogo i vedomstvennogo deleniya (konets XV veka – fevral' 1917 goda): slovar'-spravochnik: v 6 t.* [The Statehood of Russia: State and Church Institutions, Estate Bodies and Local Government Bodies, Units of Administrative-Territorial, Church and Departmental Division (Late 15th Century – February 1917): Dictionary-Reference Book: in 6 vols.]. Moscow.

Jagić, V. (1874) Sitna gradja za crkveno pravo [Minor Materials for Church Law]. In *Starine JAZU*. Zagreb. V. VI, pp. 112–156.

Kisterev, S.N. (2006). Nedel'shchik XV–XVI vv.: proiskhozhdenie termina [The Nedelshchik of the 15th–16th Centuries: Origin of the Term]. In *Issledovaniya po istorii srednevekovoy Rusi. K 80-letiyu Yu.G. Alekseeva*. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo, pp. 127–139.

Korogodina, M.V. (2023). Poucheniya i postavleniya prikhodskogo dukhovenstva v Velikom knyazhestve Litovskom vo vtoroy polovine XV – XVI v. [Teachings and Ordinations of Parish Clergy in the Grand Duchy of Lithuania in the Second Half of the 15th–16th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 1 (91), pp. 74–81.

Korogodina, M.V. (2025). *Pravila Konstantinopol'skogo Sinoda 1276 goda* [Rules of the Synod of Constantinople of 1276]. Moscow, Izdatel'skiy dom VShE. 344 p.

Krom, M.M. (2020). "Vdovstvuyushchee tsarstvo": politicheskiy krizis v Rossii 30–40-kh gg. XVI v. [The Dowager Kingdom: Political Crisis in Russia in the 1530s–1540s]. Moscow, NLO. 872 p.

Mikheev, S.M. (2025). Knyazheskie d'yaki XI v., pokhleбка s cheremshoy i prochie popravki k nadpisyam-graffiti Sofii Kievskoy ["Knyazheskie D'yaki" of the 11th Century, Wild Garlic Soup, and Other Amendments to the Graffiti Inscriptions of St. Sophia Cathedral in Kyiv]. In *Kompleksnyy podkhod v izuchenii Drevney Rusi. Sbornik materialov XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konfe-*

rentsii (Moskva, 8–12 sentyabrya 2025). *Prilozhenie k zhurnalu "Drevnyaya Rus". Voprosy medievistiki*. Moscow, pp. 46–47.

Nikonov, S.A. (2024). "Schitali u sebya v volosti": Mekhanizmy kontrolya khozyaystvennoy deyatelnosti tserkovnykh prikazchikov Russkogo Severa vo vtoroy polovine XVII – nachale XVIII v. ["They Were Counting in Their own Volost": Mechanisms for Controlling the Economic Activities of Church Prikazchiks in the Russian North in the Second Half of the 17th – Early 18th Centuries]. In *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Iss. 1 (43). Novosibirsk, pp. 114–125.

Panova, V.I. (2014). K voprosu ob evolyutsii ponyatiya "d'yak" v tserkovnoy i soslovnoy ierarkhii Rossii XII–XVII vekov [On the Evolution of the Concept of "D'yak" in the Church and Estate Hierarchy of Russia in the 12th–17th Centuries]. In *Vestnik Vostochnoy ekonomiko-yuridicheskoy gumanitarnoy akademii*. No. 2 (70), pp. 128–133.

Parfent'ev, N.P., Parfent'eva, N.V. (2018). *Deyatel'nost' masterov tserkovno-pevcheskogo iskusstva pri dvore tsarya Ivana Groznogo* [The Activities of Masters of Liturgical Chant Art at the Court of Tsar Ivan the Terrible]. Chelyabinsk, Izdatel'skiy tsentr YuUrGU. 155 p.

Pavlov, A.P. (1988). Prikazy i prikaznaya byurokratiya (1584–1605 gg.) [Prikazy and Bureaucracy]. In *Istoricheskie zapiski*. Vol. 116, pp. 187–227.

Perov, I. (1882). *Eparkhial'nye uchrezhdeniya v russkoy tserkvi v XVI i XVII vekakh (istoriko-kanonicheskiy ocherk)* [Diocesan Institutions in the Russian Church in the 16th and 17th Centuries (Historical and Canonical Essay)]. Ryazan, V Gubernskoy tipografii. 210 p.

Pichkhadze, A.A. (2018). O funktsionirovanii drevnerusskoy tserkovnoy knizhnoy i obikhodnoy terminologii [On the Functioning of Old Russian Church Book and Common Terminology]. In *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 2 (36), pp. 68–86.

Pshenitsyn, D.A., Cherkasova, M.S. (2018). Venechnye pamyati, poshliny i zapisnye knigi XVI–XVIII vv. [Marriage Permits, Duties and Record Books of the 16th–18th Centuries]. In *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 3 (23), p. 44–95.

(1908, 1915). *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. St. Petersburg, Imperatorskaya Arkheograficheskaya Komissiya. Vol. 6. Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava (XI–XV v.). 930, 444 p.; Vol. 32. Arkhiv P.M. Stroeva. Vol. 1. 896 p.

(1987). *Russkiy feodal'nyy arkhiv XIV – pervoy trety XVI veka* [Russian Feudal Archive 14th – First Third of the 16th Century]. Moscow, IRI RAN. Vol. II. 456 p.

(1900). *Sudebnik tsarya Fedora Ioannovicha 1589 g. po spisku sobraniya F.F. Mazurina* [The Code of Laws of Tsar Feodor Ivanovich, 1589, According to the Copy from the Collection of F.F. Mazurin]. Moscow, Izdanie Komissii pechataniya gosudarstvennykh gramot i dogovorov pri Moskovskom glavnom arkhive Ministerstva inostrannykh del. XXXVIII, 56 p.

(2015). *Stoglav: Tekst. Slovoukazatel'* [Stoglav: Text. Word Index]. Moscow, St. Petersburg, Institut Rossiyskoy istorii RAN. 320 p.

Savosichev A.Yu. (2003). D'yaki v apparate upravleniya Russkoy tserkov'yu v kontse XVI – nachale XVII v. [D'yaki in the Administrative Apparatus of the Russian Church in the Late 16th – Early 17th Centuries]. In *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. Vol. 12, No. 4, pp. 94–107.

Savosichev, A.Yu. (2013). *D'yaki i pod'yachii XIV – pervoy trety XVI vv.: proiskhozhdenie i sotsial'nye svyazi. Opyt prosopograficheskogo issledovaniya* [D'yaki i Pod'yachii of the 14th to the First Third of the 16th Century: Origin and Social Connections. An Attempt at Prosopographical Research]. Orel, OGU. 520 p.

Savosichev, A.Yu., Bondareva, N.V. (2006). Mitropolich'i boyare Fominy [Metropolitan Boyars Fomins]. In *Pravoslaviye i otechestvennaya kul'tura: nauka, obrazovanie iskusstvo. Materialy VII Vserossiyskogo obrazovatel'nogo foruma, posvyashchennogo pamyati svyatogo Feofana (Vyshinskogo Zatvornika) s uchastiem "Glinskikh chteniy"*. Orel, Izdatel'stvo ORAGS. Vol. 2, pp. 123–129.

Shchapov, Ya.N. (Ed.). (1976). *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Old Russian Princely Charters of the 11th–15th Centuries]. Moscow, Nauka. 240 p.

Subbotina-Golubovich, T. (Transl.). (2013). *Matiya Vlastar Sintagma* [Syntagma of Matthew Blastares]. Belgrade, Sprska Akademiya Nauka i umetnosti, Otdelene drushtvennykh nauka, Izvori srpsog prava XVIII. 435 p.

Tarasov, A.E. (2025). Stat'i Alfavitnoy Sintagmy na Rusi v drevneyshiy period (pervaya polovina XV v.) [The Alphabetical Syntagma Titles in Rus' in the Initial Period (First Half of the 15th Century)]. In *Slověne*. Vol. 14, No. 1, pp. 143–177.

Veselovskiy, S.B. (1975). *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [D'yaki and Pod'yachie of the 15th–17th Centuries]. Moscow, Nauka. 607 p.

Vovina-Lebedeva, V.G. (2024). Vysshaya tserkovnaya ierarkhiya [The Highest Church Hierarchy]. In *Istoriya Rossii*. Moscow, Nauka. Vol. 4: Rossiya v XVI veke. Sozdanie edinogo gosudarstva. Book 2, pp. 282–296.

Zimin, A.A. (1971). D'yacheskiy apparat v Rossii vtoroy poloviny XV – pervoy treti XVI v. [The D'yak Aparatus in Russia in the Second Half of the 15th Century – the First Third of the 16th Century]. In *Istoricheskie zapiski*. No. 87, pp. 219–286.

А.А. Манохин*

УСТАВ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО В ФОНДАХ
ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ: НОВЫЕ НАХОДКИdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-0
УДК 271.22(470+571)-788-266-275*Выходные данные для цитирования:**Манохин А.А. Устав Иосифа Волоцкого в фондах Отдела рукописей Государственного исторического музея: новые находки // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 95–104. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-06.pdf>*

A.A. Manokhin*

JOSEPH VOLOTSKY MONASTIC RULE
IN COLLECTIONS OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM:
NEW FINDINGS

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-6

*How to cite:**Manokhin A.A. Joseph Volotsky Monastic Rule in Collections of the State Historical Museum: New Findings // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 95–104. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-06.pdf>]*

Abstract. The author found two new copies of Joseph Volotsky Monastic Rule in the collections of the Manuscript Department of the State Historical Museum. A.I. Pliguzov's reference to the manuscript from The Edinoverie collection No. 17 turned out to be incorrect during the inspection. There is no Monastic Rule or any Discourses from it. However, a copy of Extended Rule was found on the website among the exhibits in Collection of N.P. Vostriyakov No. 840. Another copy was discovered during de visu examination of all miscellanies in the Diocesan Collection under No. 788. During text collation, it turned out that this is a new redaction of the Monastic Rule, created by a representative of the official Church at the turn of the 17th–18th centuries. Its compiler had removed all duplicate texts (the 12th Discourse and “traditions” (predaniya) from the 13th Discourse) and all digressions such as Introduction, the Table of Contents, the 10th Discourse devoted to the history of Russian monasticism and brief introduction to the 14th Discourse. This manuscript was transferred to the SHM from Alexandrov Kremlin. Previously, the manuscript from The Diocesan collection No. 851 was the only exception where the Extended Rule had been substantially reworked. Thanks to the staff of the reading room, who had provided the author with a high-intensity lamp, it was possible to narrow down the dating of this copy to the second half of the 1830s. Now the author has identified further alterations of the Extended Rule. In addition to No. 788 of the Diocesan Collection, these are two 19th – century manuscripts from the Supplementary Collection of the Trinity Lavra of St. Sergius. All these reworks had been made independently on the basis of the medieval authorial text. This makes it extremely promising to study the latest manuscripts, which may contain new redactions and recensions of long-known medieval compositions.

Keywords: Joseph Volotsky, Monastic Rule, Trinity Lavra of St. Sergius, Modern Age, State Historical Museum, codicology.

The article has been received by the editor on 25.11.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Автором выявлены два списка Устава Иосифа Волоцкого в фондах Отдела рукописей Государственного исторического музея. Указание А.И. Плигузова на рукопись ОР ГИМ, Единоверческое собрание, № 17 при проверке оказалось неверным – в ней Устав обнаружен не был. Однако на сайте среди экспонатов найден список Пространной редакции Устава ОР ГИМ, собрание Н.П. Вострякова, № 840.

* Александр Александрович Манохин, кандидат исторических наук, Москва, Россия, e-mail: mnoh@inbox.ru
Aleksandr Aleksandrovich Manokhin, Candidate of Historical Sciences, Moscow, Russia, e-mail: mnoh@inbox.ru

Еще один список был обнаружен при последовательном просмотре всех сборников Епархиального собрания – ОР ГИМ, Епархиальное собрание, № 788. В ходе коллации текста выяснилось, что это новая редакция Устава, созданная представителем официальной Церкви на рубеже XVII–XVIII вв. Ее составителем убраны все дублирующие тексты (12-е Слово и предания 13-го) и различные отступления (предисловие с оглавлением, 10-е Слово «Отвещание любозаборным» и заглавие с кратким предисловием 14-го Слова). Она поступила в ГИМ из Александровой слободы. Ранее один из списков ОР ГИМ, Епархиальное собрание, № 851 считался единственным, в котором Пространная редакция Устава подверглась изменению. Благодаря сотрудницам читального зала, снабдившим автора мощной лампой, удалось сузить датировку этого списка до второй половины 1830-х гг. Теперь автор обнаружил другие переделки Пространной редакции Устава. Помимо № 788 Епархиального собрания это две рукописи XIX в. из Дополнительного собрания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Все редакции появились независимо друг от друга на основе средневекового авторского текста. Это делает крайне перспективным исследование новейших рукописей, в которых могут содержаться новые редакции давно известных средневековых памятников.

Ключевые слова: Иосиф Волоцкий, монастырский устав, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Новое время, Государственный исторический музей, кодикология.

Статья поступила в редакцию 25.11.2026 г.

Монастырский Устав прп. Иосифа Волоцкого был известен в двух редакциях: Краткой и Пространной. Краткая редакция Устава носит название «Аввы Иосифа от божественных писаний о жительстве общежительном словеса к своим ему учеником». Она была создана раньше Пространной, но долгое время не попадала в поле зрения исследователей. Краткая редакция введена в научный оборот и издана Я.С. Лурье¹. Пространная редакция с названием «Духовная грамота» сохранилась в большом числе списков и гораздо известнее, так как вошла в состав Великих Миней Четых (далее – ВМЧ) под 9 сентября (день успения и памяти прп. Иосифа). Эта часть ВМЧ была опубликована еще в 1868 г.² В дальнейшем исследователи не проводили поиска новых списков Устава: его текст не настолько оригинален, как текст «Просветителя» Иосифа, не содержит злободневных антиеретических сюжетов и отличается стабильностью. По мере своих возможностей я начал восполнять этот пробел, обратившись в первую очередь к собраниям в московских хранилищах, имеющим печатные описания. В результате была обнаружена Сокращенная редакция в одном списке 60–70-х гг. XVIII в., ОР РГБ, ф. 741 (собрание М.И. Полякова), № 5, представляющая собой системное сокращение практически каждого предложения Краткой редакции³. Это обстоятельство сделало поиск списков Устава еще более перспективным, особенно среди рукописей и сборников XVIII–XIX вв. Данная статья служит дополнением к ранее вышедшей моей работе о списках Устава, находящихся в собраниях Отдела рукописей Государственного исторического музея⁴.

¹ Лурье Я.С. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого – памятник идеологии раннего иосифлячества // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 117–140; Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 289–291, 296–319.

² Великие Миней-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Вып. 1. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 499–615.

³ Манохин А.А. Новые редакции Слов Устава Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 3 (101). С. 79–82.

⁴ Манохин А.А. Новонайденные списки Устава Иосифа Волоцкого (по материалам ОР ГИМ) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4. С. 95–110.

Первой причиной повторного розыска списков Устава стало обращение к недавно изданной дипломной работе А.И. Плигузова, посвященной агиографии Иосифа Волоцкого⁵. Во время ее написания автор просматривал многие сборники, содержавшие разные редакции Жития, в том числе и те, где, помимо житийных текстов, был и монастырский Устав. Это позволило найти несколько списков, находящихся в неописанных собраниях⁶. В задачи А.И. Плигузова не входило описание списков Устава. Известные исследователю списки Пространной (Минейной) редакции были указаны лишь в одном примечании, в котором А.И. Плигузов приводит аргументы против принадлежности этой редакции самому прп. Иосифу⁷.

Во-первых, А.И. Плигузов полагал, что Иосиф не мог написать о себе «Я, окаянный и недостойный игумен». Однако В.Б. Кобрин отмечал, что игумен Иосиф вполне был склонен употреблять такие этикетные уничижительные формулы⁸.

Во-вторых, исследователь счел обороты «яже убо о сих дозде», «и сиа убо о сих» несвойственными прп. Иосифу. Однако эти же самые обороты прп. Иосиф использует в «Книге на новгородских еретиков» («Просветителе»). Такую концовку имеют все четыре главы 11-го Слова «Просветителя», эта же фраза стоит и в конце 14-го Слова⁹.

В-третьих, А.И. Плигузов указал, что «не сохранилось ни одного списка Минейного устава в составе рукописей Волоколамского монастыря». Однако исследователь здесь противоречит сам себе: он упоминает такой список в приложении. Это рукопись ОР ГИМ, Епархиальное собрание, № 341, которая представляет собой часть разделенного кодекса с анонимным Житием Иосифа из библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря под № 489¹⁰. Ныне мною найдены еще два волоколамских списка с Пространной редакцией – ОР ГИМ, собрание И.А. Вахрамеева, № 110 и ОР РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоколамского монастыря), № 529¹¹.

Таким образом, приведенных аргументов против авторства Иосифа Волоцкого в отношении Пространной (Минейной) редакции недостаточно. Кроме того, ошибочные суждения исследователя о природе Устава Иосифа показывают, что он не предпринимал специального поиска его списков, и такого рода работа выполняется мной впервые. С другой стороны, остаются убедительными наблюдения А.И. Плигузова: отмеченная ошибка в нумерации глав Устава, равно как и возможность его переработки при включении в ВМЧ. Это ставит на повестку дня дословное сравнение текстов в ВМЧ с более ранними волоколамскими списками.

При прошлом обращении к рукописям, с которыми работал А.И. Плигузов, я упустил из виду список ОР ГИМ, Единоверческое собрание, № 17, в 2^о¹². А.И. Плигузов отметил, что в составе рукописи есть «духовная грамота». Так обычно называется Пространная редакция Устава. В начале этой книги помещен «Просветитель», причем он принадлежит к Соловецкому изводу. Его архетип, известный список ОР РНБ, Соловецкое собрание, № 326/346, помимо Просветителя содержит и Краткую редакцию Устава (с заглавием «Аввы Иосифа словеса...»)¹³. Встает вопрос: А.И. Плигузов назвал «духовной грамотой» Краткую

⁵ Плигузов А.И. Иосиф Волоцкий в агиографии XVI века. Иосифлянская агиография в идеологической борьбе // Плигузов А.И. Преподобный Иосиф Волоцкий. Послания, «Просветитель», Жития. М., 2020. С. 79–222.

⁶ Например: ОР РГБ, ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова), № 1469; Плигузов А.И. Преподобный Иосиф Волоцкий... С. 193.

⁷ Плигузов А.И. Преподобный Иосиф Волоцкий... С. 156, прим. 99.

⁸ Кобрин В.Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. Вып. 28. М., 1966. С. 228–229.

⁹ Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоколамского. Изд. третье. Казань, 1896. С. 435, 448, 454, 463, 509.

¹⁰ Плигузов А.И. Преподобный Иосиф Волоцкий... С. 156, прим. 99. Ср.: Там же. С. 207; 247–248, прим. 86.

¹¹ Манохин А.А. Новонайденные списки Устава... С. 96–97; Манохин А.А. Устав прп. Иосифа Волоцкого по материалам Отдела рукописей РГБ // Вестник церковной истории. 2025. № 3/4 (79/80). С. 228–229.

¹² Плигузов А.И. Преподобный Иосиф Волоцкий... С. 204.

¹³ Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 461.

редакцию? Или сама Краткая редакция получила в какой-то момент заглавие из Пространной? Или здесь контаминация двух редакций?

Однако при обращении к рукописи *de visu* никакой «духовной грамоты» Иосифа Волоцкого в рукописи не оказалось. Сразу за окончанием 11-го Слова «Просветителя» на том же листе 247 следует Сказание, составленное по Минейному житию. Между тем рукопись имеет некоторые палеографические особенности, которые позволяют предполагать наличие в ней ранее и других текстов, среди которых мог быть и Устав (Краткой редакции?). Книга задумывалась как часть большего сборника. На л. 2 есть номер 41-й тетради, которая занимает л. 2–9. Но на л. 9 об. стоит № 1, следовательно, уже в древности тетради были изъяты и книга стала отдельной рукописью. Весь текст написан на бумаге одного сорта с филигранями «Двуручный кувшин под короной, в центре короны цветок лилии» (л. 1–259). Найти такую филигрань в справочниках по-прежнему не удастся, а А.И. Плигузов полагал ее характерной для 30–40-х гг. XVII в.

Кроме того, рукопись пострадала и в Новое время. Современный переплет она получила примерно в 1810-х гг., судя по бумаге:

1) Ф. Мещанинова (курсивом) и гербовый щит с почтовым рожком (переплетные листы 1 и 16). Фабрика этого производителя работала в 1810-х гг. (Клепиков 1978¹⁴, № 975 и 976);

2) Pro Patria с литерами СФММ и белая дата 1811 (переплетные листы в конце, л. 260 и 261). Клепиков 1978, № 777.

При переплетении листы 194–201 оказались не на своем месте. Эта отдельная тетрадь должна находиться между л. 161 и 162. Уже после простановки фолиации и переплетения оказались выдраны листы 89–91. Таким образом, если здесь и был Устав, то он давно изъят, а оставшийся текст Просветителя пострадал.

Второй причиной повторного розыска списков является то, что в ГИМ до сих пор остаются неописанными крупные Епархиальное (с № 433) и Музейское собрания (с № 601). Музейское собрание – это коллекция отдельных рукописей, купленных и принятых в дар, в то время как Епархиальное собрание составлено из разных монастырских библиотек. Отчасти проблему компенсирует сайт музея, где можно сформулировать запрос и отыскать экспонаты из неописанных собраний. Так, при поиске по ключевым словам «Иосиф Волоцкий» в разделе «Экспонаты» на сайте ГИМ обнаружился еще один список. В карточке он фигурирует как «Духовное завещание», а не «Духовная грамота», поэтому не отображается в результатах поиска при запросе «Духовная грамота» и не попадал в поле моего зрения раньше¹⁵.

Эта рукопись – ОР ГИМ, собрание Н.П. Вострякова, № 840, в 2°. Помещенный в ней Устав Пространной редакции занимает всю книгу, 49 листов, л. 50 остался чистым. Востряковский список целиком написан на бумаге с плохо видимым Гербом Амстердама, львы на постаменте хвостами вверх, контрамарка NB с сердечком между ними. На л. 50 прекрасно виден сам герб и в круге у постаментов еще маленький щит. Такое изображение имелось на бумаге из Сибири и из Архива оружейной палаты, сходство: Есипова, № 85 (1721 г.)¹⁶. Таким образом, это список примерно 1720-х гг.

В 2023 г. на сайте ГИМ в разделе «Экспонаты» по запросу «Духовная грамота» мною был найден список ОР ГИМ, Епархиальное собрание, № 851 (далее – Епарх. 851). Однако в 2025 г. инвентарная карточка рукописи пропала с сайта. При полной проверке выяснилось, что пропали все номера между 807 и 938¹⁷. Отсутствие карточки на сайте обычно означает

¹⁴ Здесь и далее ссылки на издание: Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978.

¹⁵ Экспонаты [Электронный ресурс] // Государственный исторический музей. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/180528?query=Иосиф_Волоцкий&index=30 (дата обращения: 23.11.2025).

¹⁶ Есипова Е.А. Филигранные на бумаге сибирских документов XVII–XVIII веков. Томск, 2005; Клепиков С.А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» (материалы для датировки рукописных и печатных текстов) // Записки ОР ГИМ. Вып. 20. М., 1958. С. 341, № 198.

¹⁷ Экспонаты [Электронный ресурс] // Государственный исторический музей. URL: <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT?query=Епарх.%20851> (дата обращения: 18.10.2025). На 18.03.2026 карточка экспоната снова доступна.

то, что данная единица хранения сменила номер, передана в другое собрание или вообще списана. Такова судьба многих номеров Музейского собрания. Оно описано до № 600, при этом составители описания отмечали, что часть номеров передана в Отдел письменных источников (и в результате изменила шифр), а часть не присвоена ни одной единице хранения¹⁸. Таким образом, при работе с фондами ОР ГИМ зачастую требуется личная проверка судьбы рукописей неописанных собраний, чьи номера отсутствуют на сайте в разделе «Экспонаты».

В случае Епархиального собрания у исследователей остается возможность работы с рукописной версией инвентарной описи, хранящейся под шифром: ОР ГИМ, Епархиальное собрание, № 1016. На л. I есть сведения о том, откуда рукописи поступили в это собрание, и № 807–938 в точности соответствуют собранию Спасо-Преображенского Гуслицкого монастыря. В связи с этим я повторно просмотрел рукопись Епарх. 851. Она представляет особую ценность, так как в ней находится новая редакция Устава, созданная из Пространной. Более внимательный просмотр филиграней позволил разглядеть два сюжета с датами¹⁹:

1) Pro Patria с белой датой 1835 (видна на л. 47, 48) (л. 1–78.). На л. 54 виден вензель АГ над верхней частью Pro Patria;

2) Орел, длинная контрамарка с белыми датами 1833 (л. 79) и 1834 (л. 122) (л. 79–III).

Таким образом, с учетом увиденных белых дат можно сузить датировку до второй половины 1830-х гг. Как указывалось ранее, на л. 6 есть миниатюра с эпиграфом и датой 27 мая 1834²⁰.

Помимо указанных ранее разночтений, можно отметить множество мелких несовпадений. Разночтения выделены **полужирным**, перестановка слов – курсивом (табл. 1). Надо напомнить, что Пространная редакция монастырского Устава Иосифа Волоцкого опубликована в составе Великих Миней-Четий в 1-м выпуске сентябрьского тома, поэтому разночтения приводятся по этому изданию²¹.

Таблица 1

ВМЧ	Епарх. 851
1-е Слово, стб. 503: подвиг о сем показати , яко да вся	Л. 7: и подвиг имети о сем, яко да вся
Стб. 504: Глаголет же святыи Ефрем: се ведый, яко грядущу ти	Л. 7 об.: Глаголет же святыи Ефрем: се ведый буди, возлюбленне , яко грядущу ти
Стб. 504: Грядущу ти на зло, о стопе же и о словеси	Л. 7 об.: Грядущу ти на злое, о едином стопе и словеси
Стб. 504: И паки той же глаголет: аще клеплет брат	Л. 7 об.: И паки той же глаголет: аще возбуждает тя брат
Стб. 504: яко птица от пругла	Л. 8: яко птица от сети
Стб. 504: яко нерадив и ленив, от лица царева отвержен будет: так и мы аще нера- дети начнем	Л. 8 об.: яко нерадив и ленив отвержен будет. Кольми паче и мы, аще не радети начнем

¹⁸ Каталог рукописей Музейского собрания Отдела рукописей ГИМ. Часть II. №№ 401–600 // Русская книжность. Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 196.

Выражаю глубокую благодарность хранителю собрания Елене Никитичне Казаковой и сотруднице читального зала Зое Варфоломеевне Вальтер за доступ к сведениям о судьбе номеров Музейского собрания.

¹⁹ Выражаю глубокую признательность сотруднице читального зала Анастасии Александровне Даровской, снабдившей меня мощной лампой.

²⁰ Манохин А.А. Новонайденные списки Устава Иосифа Волоцкого (по материалам ОР ГИМ) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4. С. 102.

²¹ Великие Миней-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Вып. 1. Дни 1–3. СПб., 1868. Стб. 499–615.

Окончание табл. 1

ВМЧ	Епарх. 851
Стб. 505: яко вместо малых трудов	Л. 9: яко малых ради трудов
Стб. 505: овогда же и сном погружает	Л. 9 об.: овогда же и сном глубоким погружает
Стб. 546, 9-е Слово: На монастыри христиан не судити , от него же бывает безчинство и мятеж и съблазн братии: горе же тому им же соблазн приходит	Л. 69: На монастыри суды настоятелю и наказания словесныя братии не чинити, но в трапезе или в келлие да не соблазне и смущение от внешних будет . Горе же тому, им же соблазн приходит
Стб. 607, конец 13-го Слова: о сем рещы, еже како подобает сим правление монастырское имети с настоятелем или не сущу настоятелю.	Л. 133 об.: о сем рещы, еже како подобает сим с настоятелем или не сущу настоятелю имети попечение общим советом
Стб. 607: к нему же повелят келарь и казначей и соборная братия; о внешних же делех да приходят вси к келарю и к казначею ; и аще будет дело обычное, и келарь и казначей съ служебники, иже под ними сущими, то дело управят. Аще ли будет дело, требующи совета <...>, вся купно управляют	Л. 134 об.: к нему же повелят келарь, и казначей, и соборная братия, и управляют дела с благоразумием , аще ли дела обычная, то сами келарь и казначей не со многими управляют
Стб. 607: всей братии возвестити, и настоятель по павечерици или по заутрени <...> из трапезы , а сам станет лицом к братии и сотворит молитву сице...	Л. 134 об.: всей братии возвестити, и настоятель, став лицом к братии, глаголет сице...

Как видно из табл. 1, текст подвергся модернизации: устаревшие слова заменены на более привычные для XIX в. («клеплет» – возбуждает, «пругло» – сеть). Из текста 9-го Слова убрано упоминание о суде над монастырскими крестьянами, а из 13-го Слова – о «внешних делах». Под «внешними делами» в Уставе как раз и понималось управление монастырскими землями с крестьянами, отобранными у монастырей в результате реформы 1764 г. В XIX в. имущественные вопросы монастырей решались через духовные консистории. Таким образом, и эта редакция является следствием стремления привести средневековый монастырский Устав в соответствие с реалиями XIX в. Другое направление редакторских усилий – сокращение текста. Уместно напомнить, что из Епарх. 851 убраны все «предания» 13-го Слова, а также отсылки на Слово 14 (хотя само оно в наличии)²². Эти весьма объемные «предания»²³ во многом повторяют положения, уже изложенные ранее в первых девяти Словах, как ранее отмечалось Я.С. Лурье²⁴. В результате текст Устава сильно сократился, практически ничего не потеряв содержательно, и был приспособлен для того, чтобы выполнять свою главную функцию основополагающего документа в общежительном монастыре XIX в. В связи с этим неудивительно, что рукопись оказалась в новопостроенном общежительном Гуслицком монастыре, из собрания которого она и поступила в ГИМ. Таким образом, этот список Устава Иосифа Волоцкого можно назвать Гуслицкой редакцией.

Устав Иосифа Волоцкого, помимо рукописей, содержащих только его, может оказаться и в составе сборников смешанного содержания. В связи с этим я предпринял сплошной просмотр рукописей, указанных в инвентаре как «сборники», и начал с неописанной части

²² Манохин А.А. Новонайденные списки Устава Иосифа Волоцкого (по материалам ОР ГИМ)... С. 102–104.

²³ ВМЧ. Стб. 587–606.

²⁴ Лурье Я.С. Краткая редакция «Устава»... С. 119.

Епархиального собрания (после № 432). В результате был найден еще один список Устава Иосифа Волоцкого: эта рукопись – ОР ГИМ, Епархиальное собрание, № 788 (далее – Епарх. 788), в 4°, 199 листов. Сборник аскетический. Слова Устава занимают л. 22–132 об.

Филиграни:

1) Орел двуглавый под короной с крестом, понтюзо рассекает посередине, крылья перьями вверх, корона с тремя крупными жемчужинами на ободе (л. 1–32, 65–72). Подобие Лауцявичус, № 429 (1704 г.);

2) Герб Амстердама, без литер и контрамарок, в центре короны сложный цветок (л. 33–64, 73–142). Сходство Дианова, Герб Амстердама, № 40 (1695–1697 гг.);

3) Гербовый щит под короной, на щите цветок василька в картуше, контрамарка ИВВ в рамке (л. 143–199). В справочниках не обнаружена²⁵.

Таким образом, список, скорее всего, рубежа XVII–XVIII вв. Позднее новообрядческое происхождение книги выдают почерк и написание «Иис» на л. 26 об. и 33 об., хотя оно еще не устоялось: на л. 96 об. «Ис», а на л. 124 об. «Иис».

Перед Уставом идут тексты с именем Василия Великого: л. 16 об.–21 – «Святого правила (так!) о чернцах»; л. 21 об. – «Вопросиша церковницы Феодора Сикеота еже отмищиши мытися...». Все эти тексты не имеют номеров глав и не отражены в оглавлении сборника на л. 1–2. Оглавление начинается именно Словами Устава. Устав дан в сокращении – убраны различные отступления (предисловие с оглавлением, 10-е Слово «Отвещание любо-засорным» и заглавие с кратким предисловием 14-го Слова) и все дублирующие тексты (12-е Слово и предания 13-го). Соответственно, автор переделал и нумерацию: 11-е Слово названо 10-м, 13-е Слово – 11-м, а 14-е – 12-м. Это пока единственный список, где переписчик признал факт сокращения текста: Устав назван не «Духовная грамота...», а «Списано з духовной грамоты игумена Иосифа». И далее без разрыва идет заглавие 1-го Слова с ошибочным «поучение» вместо «попечение».

Писец весьма невнимательно копировал текст, пропуская фразы и не разбирая числительные (разночтения выделены **полужирным**) (табл. 2).

Таблица 2

ВМЧ	Епарх. 788
Стб. 611: Проговорити ему в келии себе то, что проходил, а будет слышил звон да небрежением не поспешил, ино ему то проговорити, что проходил, да поклонов 50 положить или сухо ясти день един	Л. 125 об.: Проговорити ему в келии себе то, что проходил, да поклонится 50 или сухо ясти день един
Стб. 612: 300 поклонов или сухо ясть три дни	Л. 127: 300 поклонов или сухо ясть 10 дней
Стб. 612: но ото инех обличен будет, сухо ясть 5 дней	Л. 128: но ото инех обличен будет, сухо ясть есть дней
Стб. 615: точию вся да бывают по свидетельству божественных писаний. И вся убо елико zde написах от начала даждь до конца, по свидетельству божественных писаний ²⁶ , точию мало что премених образ и глагол по обычаю земля сиа	Л. 131 об.: точию вся да бывают по свидетельству божественных писаний, точию мало что премених образ и глагол по обычаю земля сиа

²⁵ Эта филигрань была опубликована Т.В. Диановой, также не нашедшей ее в справочниках. См.: Дианова Т.В. Публикация водяных знаков, не имеющих аналогов в справочной литературе // Русская книжность. Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1998. С. 271–272 (Труды Государственного исторического музея. Вып. 95).

²⁶ Это гаплографический пропуск, как и в первом примере в табл. 2. Но здесь писец пропуск заметил и вставил фразу на поле.

Таким образом, перед нами новая, 12-Словная «Списочная» (по первому слову заглавия «Списано з духовной грамоты...») редакция Устава.

После Устава идет вопрос: «Почто повелено туго поясаться апостолом и всем святым» без номера, а далее с л. 133 – 13-я глава «Наказание новоначальным иноком». Как уже было указано выше, происхождение неописанных рукописей Епархиального собрания после № 432 позволяет уточнить рукописная инвентарная опись ОР ГИМ, Епархиальное собрание, № 1016. На л. I в описи указано, что рукопись Епарх. 788 поступила в ГИМ из Александровской слободы. Возможно, рукопись принадлежала одному из местных монастырей (например, Успенскому в самой слободе).

Ранее рукопись Епарх. 851 была единственным исключением, где представлена новая редакция Устава Иосифа Волоцкого, созданная на основе Пространной, и я не давал ей никакого названия. Теперь в том же Епархиальном собрании найдена еще одна новая редакция, 12-Словная «Списочная» в Епарх. 788. Общим для обеих редакций является сокращение текста за счет «преданий» 13-го Слова, поскольку они дублируют уже изложенные идеи первых девяти Слов. В обеих редакциях видно намерение составителя использовать Устав по прямому назначению – в качестве основного документа общежительного монастыря. Однако редактор рубежа XVII–XVIII вв. пошел дальше и сократил все, что не относится к монастырской дисциплине напрямую.

Примечательно, что Епарх. 788 – первая по времени, но не единственная, именно новообрядческая попытка существенно сократить текст Устава за счет дублирующих текстов «преданий» 13-го Слова. Такое же сокращение имеет место и в 13-Словной «Троицкой» редакции ОР РГБ, ф. 304/II (дополнительное собрание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры), № 84 (далее – ТСЛ II.84) и № 196, оба списка XIX в. Древнейший из них – ТСЛ II.84, 1814–1817 гг. Описание и датировка списков приведены в отдельной статье²⁷. Однако все три редакции не восходят друг к другу. В троицких списках, как и в Епарх. 851, присутствует 10-е Слово (в отличие от Епарх. 788), но отсутствуют 12-е и 14-е (в отличие от Епарх. 851), а 13-е разбито на два: под № 13 идет концовка 13-го Слова «Подобает убо настоятелю и съборным преимущим братиам и сие прочитати». С учетом написания «Ис», характерного для официальной Церкви, и нахождения двух списков в одном собрании Свято-Троицкой Сергиевой Лавры можно полагать, что 13-Словная редакция и была создана в Лавре в середине 1810-х гг.

Еще более радикальному сокращению Устав Пространной редакции подвергся в рукописи ОР РГБ, ф. 722 (собрание единичных поступлений книг древней традиции), № 913. Шесть Слов Устава в ней занимают л. 68–103, бумага без филиграней. Текст сокращен систематически, в первую очередь за счет указаний на источники цитат. В этом плане он сближается с Сокращенной редакцией. Эта редакция была обнаружена мной ранее – ОР РГБ, ф. 741 (собрание М.И. Полякова), № 5²⁸. В обеих рукописях полууставной почерк использует написание «Ис», что заставляет предполагать старообрядческое происхождение.

Таким образом, в XIX в. создано не менее трех новых редакций Устава Иосифа Волоцкого, причем минимум одна из них, скорее всего, «новообрядческая»: 13-Словная Троицкая в ОР РГБ, ф. 304/II, № 84 и 196, Гуслицкая в Епарх. 851 и 6-Словная Сокращенная в ОР РГБ, ф. 722, № 913. Общей тенденцией служит сокращение весьма объемного текста Устава за счет повторений и его модернизация для практических нужд обитателей Нового времени. Это делает актуальным и весьма перспективным описание и изучение новейших рукописей, в которых могут отыскаться новые версии давно известных средневековых памятников.

²⁷ Манохин А.А. Устав прп. Иосифа Волоцкого по материалам Отдела рукописей РГБ... С. 240–241.

²⁸ Манохин А.А. Новые редакции Слов Устава Иосифа Волоцкого... С. 79–82.

Литература

Дианова Т.В. Публикация водяных знаков, не имеющих аналогов в справочной литературе // Русская книжность. Вопросы источниковедения и палеографии. М.: ГИМ, 1998. С. 271–272. (Труды Государственного исторического музея. Вып. 95).

Дианова Т.В. Филигрانی XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М.: ГИМ, 1998. 168 с.

Есипова Е.А. Филигрانی на бумаге сибирских документов XVII–XVIII веков. Томск: Издательство Томского университета, 2005. 210 с.

Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 544 с.

Каталог рукописей Музейского собрания Отдела рукописей ГИМ. Часть II. №№ 401–600 (сост. Т.В. Дианова) // Русская книжность. Вопросы источниковедения и палеографии. М.: ГИМ, 1998. С. 196–270. (Труды Государственного исторического музея. Вып. 95).

Клепиков С.А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» (материалы для датировки рукописных и печатных текстов) // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Вып. 20. М.: ГБЛ, 1958. С. 315–352.

Клепиков С.А. Филигрانی на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М.: Наука, 1978. 236, [3] с.

Кобрин В.Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Вып. 28. М., 1966. С. 227–239.

Лауцявичюс Э. Бумага в Литве XV–XVIII вв.: в 2 т. Вильнюс: Минтис, 1967. 284, [3]+577 с.

Лурье Я.С. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого – памятник идеологии раннего иосифлянства // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Т. 12. С. 117–140.

Манохин А.А. Новонайденные списки Устава Иосифа Волоцкого (по материалам ОР ГИМ) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 4. С. 95–110.

Манохин А.А. Новые редакции Слов Устава Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 3 (101). С. 74–87.

Манохин А.А. Устав прп. Иосифа Волоцкого по материалам Отдела рукописей РГБ // Вестник церковной истории. 2025. № 3/4 (79/80). С. 224–252.

Плигузов А.И. Преподобный Иосиф Волоцкий. Послания, «Просветитель», Жития. М.: Квадрига, 2020. 304 с.

Послания Иосифа Волоцкого / подгот. текста А.А. Зимина и Я.С. Лурье. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 395 с.

References

Dianova, T.V. (1998). *Filigrani XVII–XVIII vv. “Gerb goroda Amsterdama”* [17th–18th Centuries Watermarks “Amsterdam Coat-of-Arms”]. Moscow, GIM. 168 p.

Dianova, T.V. (Ed.). (1998). *Katalog rukopisey Muzeyskogo sobraniya Otdela rukopisey GIM. Chast II. №№ 401–600* [Catalogue of Manuscripts in the Muzeysk Collection of the Department of Manuscripts at the State Historical Museum. Part II. No. 401–600]. In *Russkaya knizhnost’. Voprosy istochnikovedeniya i paleografii*. Moscow, GIM, pp. 196–270 (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vol. 95).

Dianova, T.V. (1998). *Publikatsiya vodyanykh znakov, ne imeyushchikh analogov v spravochnoy literature* [Publication of Watermarks without Analogy in Reference Books]. In *Russkaya knizhnost’. Voprosy istochnikovedeniya i paleografii*. Moscow, GIM, pp. 271–272. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vol. 95).

Esipova, E.A. (2005). *Filigrani na bumage sibirskikh dokumentov XVII–XVIII vekov* [Watermarks on Siberian Documents Paper of the 17th–18th Centuries]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 210 p.

Kazakova, N.A., Lur'e, Ya.S. (1955). Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI veka [Anti-Feudal Heretical Movements in Rus' in the 14th – Beginning of the 16th Centuries]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 544 p.

Klepikov, S.A. (1958). Bumaga s filigran'yu "Gerb goroda Amsterdama" (materialy dlya datirovki rukopisnykh i pechatnykh tekstov) [Paper with Watermark Amsterdam Coat-of-Arms (Materials for Dating of Handwritten and Printed Texts)]. In *Zapiski Otdela rukopisey Gosudarstvennoy biblioteki SSSR im. V.I. Lenina*. Moscow, GBL. Vol. 20, pp. 315–352.

Klepikov, S.A. (1978). *Filigrani na bumage russkogo proizvodstva XVIII – nachala XX veka* [Watermarks on Russian-Made Paper in the 18th – Beginning of the 20th Centuries]. Moscow, Nauka. 236, [3] p.

Kobrin, V.B. (1966). Poslanie Iosifa Volotskogo arkhimandritu Evfimiyu [Joseph Volotsky Epistle to Archimandrite Euthymius]. In *Zapiski Otdela rukopisey Gosudarstvennoy biblioteki SSSR im. V.I. Lenina*. Moscow, GBL. Vol. 28, pp. 227–239.

Laucevičius, E. *Popierus Lietuvoje XV–XVIII a.* Vilnius, leidykla "Mintis", 1967. 284, [3]+577 p.

Lur'e, Ya.S. (1956). Kratkaya redaktsiya "Ustava" Iosifa Volotskogo – pamyatnik ideologii rannego iosiflyanstva [Short Redaction of Joseph Volotsky "Rule" as the Example of Early Josephism Ideology]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 12, pp. 117–140.

Manokhin, A.A. (2023). Novonaydennye spiski Ustava Iosifa Volotskogo (po materialam OR GIM) [Newly Found Copies of Joseph Volotsky Monastic Rule (On Materials of State Historical Museum Department of Manuscripts)]. In *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*. No. 4, pp. 95–110.

Manokhin, A.A. (2025). Novye redaktsii Slova Ustava Iosifa Volotskogo [New Redactions of Joseph Volotsky Monastic Rule]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. No. 3 (101), pp. 74–87.

Manokhin, A.A. (2025). Ustav prepodobnogo Iosifa Volotskogo po materialam Otdela rukopisey RGB [St. Joseph Volotsky Monastic Rule in Manuscript Department of Russian State Library]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3/4 (79/80), pp. 224–252.

Pliguzov, A.I. (2020). *Prepodobnyy Iosif Volotskiy. Poslaniya, "Prosvetitel", Zhitiya* [Saint Joseph Volotsky. Epistles, "Enlightener", Vitaes]. Moscow, Kvadriga. 304 p.

Zimin, A.A., Lur'e, Ya.S. (Eds.). (1959). *Poslaniya Iosifa Volotskogo* [St. Joseph Epistles]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 390 p.

И.Н. Шамина*

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕПИСИ
В МОНАСТЫРСКИХ ВОТЧИНАХ В 1701–1703 ГОДАХdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-7
УДК 94(47).05

Выходные данные для цитирования:
Шамина И.Н. Об организации переписи в монастырских вотчинах в 1701–1703 годах // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 105–118.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-07.pdf>

I.N. Shamina*

ON THE ORGANIZATION OF THE CENSUS
IN THE MONASTIC ESTATES IN 1701–1703**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-7

How to cite:
Shamina I.N. On the Organization of the Census in the Monastic Estates in 1701–1703 // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 105–118.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-07.pdf>]

Abstract. One of the insufficiently studied issues related to the reforms of the government of Peter the Great is the organization of measures and methods of their implementation. This also applies to the implementation of church transformations. The main action of the initial stage of Peter the Great's church reform was the census of the property of episcopal houses, monasteries and parish churches for their subsequent transfer to the jurisdiction of the Monastic Prikaz, which was reinstated in 1701. This article examines the issue of how census measures were organized in the monastic estates. The main source was the census books of the monasteries of 1701–1703, the bulk of which were preserved in the Monastic Prikaz (Fond 237) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). The study showed that the census officials sent to the counties worked primarily with documents. They used census books from previous years, collected 'tales' (skazki) from peasants about the composition of households in villages and hamlets, payments to monastery clerks and bailiff-monks (poselskie startsy), as well as duties for the benefit of the monastery, etc., seized up-to-date economic records. After that, the scribes conducted a on-site inspection and recorded the data received. It is possible that due to lack of time, the inspections might not be complete. If we compare the census of 1701–1703 and the First Revision of the end of the reign of Peter I, it is evident that in the first case, the verification of data on the dependent population turned out to be less detailed. All this must be taken into account when using the census books of 1701–1703 to analyze the monastic patrimonial economy.

Keywords: the church reform of Peter the Great, monastic patrimony, census books of 1701–1703, peasant tales.

The article has been received by the editor on 21.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Одним из недостаточно изученных вопросов истории реформ правительства Петра I является организация связанных с ними конкретных мероприятий. Это относится и к проведению церковных преобразований. Главным событием начального этапа петровской церковной реформы стала перепись имущества архиерейских домов, монастырей и приходских церквей для последующей передачи их в ведение воссозданного в 1701 г. Монастырского приказа. В предлагаемой статье рассматривается вопрос организации переписи в монастырских вотчинах. Основным источником послужили пере-

* **Ирина Николаевна Шамина**, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: shaminy@yandex.ru

Irina Nikolaevna Shamina, Candidate of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: shaminy@yandex.ru

писные книги монастырей 1701–1703 гг., сохранившиеся в фонде Монастырского приказа (ф. 237) Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Их анализ показал, что направленные в уезды стольники-переписчики работали в первую очередь с документами. Они использовали переписные книги предыдущих лет, собирали с крестьян сказки о составе дворов в селах и деревнях, платежах монастырским приказчикам и посельским монахам, а также повинностях в пользу монастыря и т.п., изымали актуальную хозяйственную документацию. После этого переписчики проводили досмотр лично и фиксировали полученные данные в тетрадях, из которых позднее формировались переписные книги. Не исключено, что при нехватке времени досмотры могли быть неполными. Если сравнивать перепись 1701–1703 гг. и Первую ревизию конца царствования Петра I, то становится очевидным, что в первом случае проверка данных о зависимом населении оказалась менее детальной. Все это необходимо учитывать, привлекая переписные книги 1701–1703 гг. для анализа монастырского вотчинного хозяйства.

Ключевые слова: церковная реформа Петра I, монастырские вотчины, переписные книги 1701–1703 гг., крестьянские сказки.

Статья поступила в редакцию 21.01.2026 г.

Одним из недостаточно изученных вопросов, связанных с реформами правительства Петра I, является практика их воплощения на местах. Это относится и к проведению церковных преобразований. Начало церковной реформы Петра I пришлось на первые годы XVIII столетия, и наиболее масштабным мероприятием в рамках ее начального этапа стала перепись имущества архиерейских домов, монастырей и приходских церквей. Организатором переписи выступил возрожденный в январе 1701 г. Монастырский приказ – светское учреждение по управлению Церковью. Целью переписи являлась фиксация имущества духовных собственников, в том числе их вотчин и зависимого населения. Работа переписчиков, большую часть из которых составляли стольники, была направлена в первую очередь на выявление материальных ценностей и ресурсов, которые можно изъять и использовать в интересах государства. Ревизия началась весной 1701 г. и продолжалась в течение трех лет¹. Большинство сохранившихся до наших дней материалов переписи в настоящее время хранится в фонде Монастырского приказа (ф. 237) РГАДА.

Составленные в ходе описания 1701–1703 гг. документы имеют самоназвание «переписные книги». В них объединены черты двух разных по своим задачам и содержанию источников, составлявшихся в XVII в., – описей монастырского имущества и переписных книг вотчин. Материалы переписи уже неоднократно изучались, между тем о порядке проведения этого мероприятия по-прежнему известно мало. Мною уже затрагивался вопрос о проведении переписи 1701–1703 гг. в монастырях². В настоящем же исследовании в центре внимания будет вопрос о том, как были организованы работы по составлению переписных книг в монастырских селах и деревнях.

В историографии о работе переписчиков в вотчинах есть лишь краткие упоминания. Так, И.А. Булыгин отметил, что переписчики использовали монастырскую документацию,

¹ Подробнее о переписи 1701–1703 гг. см., например: Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977; Черкасова М.С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: Опыт, теория, практика: мат-лы науч.-практ. конф. Вологда, 2009. С. 132–145; Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022; Соколова Н.В. К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк, 2023. С. 8–21; и др.

² Шамина И.Н. Проведение переписи 1701–1703 гг. в монастырях: от ревизии к управлению // Российская история. 2024. № 4. С. 32–49.

в частности писцовые и переписные книги и описи монастырского имущества, сравнивая зафиксированные в них данные с наличным имуществом. Исследователь также указал на подачу сказок «монастырских властей... и сельской выборной администрации... о наличии хлеба, скота, о повинностях и др.»³. На материалах переписи вотчин Троице-Сергиева монастыря, расположенных в Нижегородском уезде, этот сюжет рассмотрела Н.В. Соколова. Она отметила, что «основой сведений о текущем состоянии монастырских вотчин, о числе дворов, их населении, крестьянских податях и оброчных статьях являлись сказки монастырских приказчиков, мирских старост и выборных»⁴. Анализируя материалы переписи владений Вологодского архиерейского дома, М.С. Черкасова пришла к выводу, что переписные мероприятия осуществлялись с привлечением сказок архиерейских слуг и выборных крестьянских представителей на местах. Исследовательница предположила, что по датировкам сказок можно установить хронологию переписи в вотчинах Вологодского архиерейского дома в целом⁵.

Требования к описанию монастырских вотчин прописывались в наказах стольникам-переписчикам, которые они получали в Монастырском приказе перед тем, как выехать в уезды. Один из таких наказов, составленный в марте 1701 г., сохранился среди материалов Вологодского архиерейского дома в Государственном архиве Вологодской области⁶. Из документа следует, что переписчики должны были переписать во дворах всех жителей мужского пола, в том числе и сбежавших, а также выяснить, нет ли в вотчинах беглых крестьян, принадлежащих другим землевладельцам. Кроме того, им предписывалось «взять у старосты и у целовалников приходные и расходные книги за руками, что у них с которых вотчин в платеже было денежных зборов... и хлеба, и иных всяких припасов, и по тем книгам... у крестьян взять скаски за руками... А в которых вотчинах явятца Святейшаго патриарха, и архиерейские, и монастырские дворы, и лошади, и скотина, и всякой завод, и хлеб стоячей и молоченой, и переписчику то все переписать имянно»⁷.

Этот фрагмент наказа нашел отражение в преамбулах к переписным книгам. В качестве примера приведем отрывок из преамбулы к переписной книге Спасо-Преображенского монастыря в Белевском уезде: «А что в Белевском уезде того Преображенского монастыря вотчин, и что в тех вотчинах по переписным книгам 186-го году крестьянских и бобыльских дворов и во дворех по имянном крестьян, и бобылей, и что у них детей, и внучат, и племянников, и зятьев, и приимышев, и захребетников, и что явилось сверху переписных книг, и то писано ниже сего по стотьям. А что в том уезде по наказу где явилось патриаршие и архиерейския, и что за соборами, и на погостех за церквами, и в тех вотчинах что крестьян и бобылей, и у них детей, и внучат, и племянников, и приимышев, и захребетников, и всяких угодей, и те писаны особыми книгами»⁸. Из преамбулы следует, что в качестве приправочных материалов переписчики использовали переписные книги 1678 г.

Помимо наказа, перед выездом в уезды переписчики получали в Монастырском приказе «память по наказу» с перечислением всего, что нужно описать, и «грамоту с прочетом». В последней подтверждались полномочия переписчика, а также перечислялись обязанности местных властей по организации переписи. Такие грамоты переписчики, прибыв на место, предъявляли архиереям и настоятелям монастырей. Монастырские власти в соответствии с этими грамотами должны были предоставить приехавшим к ним представителям Монастырского приказа подьячих и служек, а также дать чернила, бумагу, свечи и лошадей, чтобы

³ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России... С. 37.

⁴ Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Троице-Сергиева монастыря по описаниям стольников П.Б. Вельяминова и П.А. Волынского: Козино, Копосово, Черное // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса: мат-лы первой науч.-практ. конф. Балахна, 2017. С. 68–69.

⁵ Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда, 2021. С. 81.

⁶ Государственный архив Вологодской области (ГА ВО). Ф. 1260. Оп. 1. Д. 12075. Оpubл.: Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 565–570.

⁷ Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 568.

⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Л. 11.

проехать «от монастыря до монастыря и от села до села»⁹. Стольнику и сопровождавшим его лицам полагался «поденный корм»: «...денег по десяти алтын на день. Да на одну лошадь конского корму. А монастырским подъячим всем вопче на день десять денег»¹⁰. Однако известны случаи, когда подьячие приезжали вместе с переписчиками из Москвы или их брали из других обителей. Так, например, вместе со стольником И.М. Кологривовым, проводившим перепись в Суздальском уезде, работали четверо слуг суздальского Покровского девичьего монастыря¹¹.

Монастырские вотчины описывались отдельно от самих монастырей. Это, в частности, отмечено и в наказе переписчикам: «Переписчику, во архиерейском доме и в монастырях вышеписанное все управля, ехать в уезд, в вотчины Святейшаго патриарха, и в архиерейские, и в монастырские села и деревни»¹². Так, Авраамиев Новозаозерский монастырь в Галичском уезде стольник И.Л. Нелидов начал описывать 6 июня 1701 г., а его вотчину, расположенную в непосредственной близости от монастыря, – только в феврале 1702 г.¹³ В Спасо-Каменном монастыре Вологодского уезда стольник В.И. Кошелев работал в августе 1701 г., а в монастырских селах – в мае 1702 г. Между этими датами он успел составить переписные книги соляного промысла Спасо-Каменного монастыря в Тотьме, которые были «поданы в Монастырском приказе с отпискою в нынешнем 1702-м году апреля в 13 день»¹⁴, и, скорее всего, какие-то иные объекты.

Вотчины крупных монастырей, находящиеся в разных уездах, описывали разные переписчики – те, кто были направлены в данный уезд. Весьма показательны в этом плане материалы переписи вотчин Боровского Пафнутиева монастыря. Его владения находились в нескольких уездах и описывались в разное время разными людьми (табл. 1).

Таблица 1

Перепись Пафнутиева Боровского монастыря
и его вотчин 1701–1703 гг.

Владения	Переписчик	Начало описания
Пафнутиев Боровский монастырь и вотчина в Боровском уезде	Московский дворянин А.Б. Палицын	Май 1701 г.
Вотчина в Тарусском уезде	Стольник М.А. Челищев	28 июня 1701 г.
Вотчина в Каширском уезде	Стольник И.В. Кикин	18 января 1702 г.
Вотчина в Московском уезде	Стольник А.А. Юшков	Март 1702 г.
Вотчина в Тверском уезде	Стольник М.Ф. Пушкин	1702 г.
Вотчина в Ржевском уезде	Стольник М.Ф. Пушкин	1703 г.

Составлено по: Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888. С. 207–262. См. также: Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской православной церкви // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

⁹ Подробнее об этом см.: Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73.

¹⁰ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 531. Оп. 2. Д. 5222. Сст. 1–2; ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 12076. Л. 1–2.

¹¹ Давыдов М.И., Шамин С.М. Новые известия о суздальском этапе биографии стольника И.М. Кологривова (1701–1703 гг.): к вопросу о характере деятельности региональных агентов Монастырского приказа // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 323.

¹² Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 568.

¹³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 349, 393.

¹⁴ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 137, 157, 199.

Следует заметить, что в таблице отражены не все вотчины Пафнутиева монастыря. По наблюдению И.А. Булыгина, в переписной книге остались не учтены его владения в Дмитровском, Звенигородском и Верейском уездах¹⁵.

Пример с Пафнутиевым Боровским монастырем наглядно показывает и то, что раздельное и разновременное описание монастырей и их владений часто приводило к тому, что переписные книги отдельных вотчин могли затеряться и до наших дней не сохранились либо оказались присоединены к материалам других духовных собственников. Впрочем, иногда и сами переписчики могли пропустить ту или иную территорию. На подобный случай указал вологодский исследователь Д.А. Пшеницын: в 1701–1703 гг. осталось неописанным владение московского Донского монастыря в Галичском уезде – Юзская вотчина, куда стольник И.Л. Нелидов не смог добраться. Описать ее удалось только в 1704 г.¹⁶

О процессе проведения ревизии сами переписные книги детальной информации, как правило, не содержат. Однако среди массива сохранившихся материалов можно выделить описи монастырей Галичского уезда, где есть отдельные сведения об организации описания. Одной из наиболее информативных в этом плане является переписная книга расположенного вблизи Галича Успенского Паисиева монастыря¹⁷. Так, из источника следует, что, приехав в вотчину, стольник И.Л. Нелидов в первую очередь потребовал от монастырских приказчиков, сельских старост и выборных целовальников сказки «за руками о крестьянских и бобыльских дворах и в них людей по именам»¹⁸.

Следует отметить, что во время переписных мероприятий 1701–1703 гг. использование разного рода письменных сказок, в том числе и крестьянских, приобрело массовый характер. О них есть упоминания в подавляющем большинстве переписных книг. Это явилось следствием распоряжений правительства. В частности, требование собирать сказки регламентировалось в наказе переписчикам: «И буде что сверх прежних переписных книг явитца в лишке, или чего налицо не явитца, и о том взять скаски, у кого надлежит, и в своих переписных книгах то все написать с очисткою порознь»¹⁹. Судя по всему, сбор сказок оставался одним из основных способов получения информации и играл важную роль на протяжении всего периода правления Петра I.

В ф. 1260 Государственного архива Вологодской области удалось обнаружить такую крестьянскую «сказку», составленную в декабре 1701 г. вотчинным старостой и выборными крестьянами вологодского Арсеньево-Комельского монастыря для переписчика В.И. Кошелева²⁰. Содержание сказки представляет собой роспись крестьянских дворов по каждой деревне. Во дворах по именам указаны их жители мужского пола. В конце документа крестьяне подтвердили правдивость сведений о них: «А если в сей скаске сказали что ложно... и за тое их ложную скаску указал бы великий государь взять пеню»²¹. В Дионисиеве Глушицком монастыре сказку о населении вотчины, судя по всему, составляли не крестьяне, а монастырские власти: «По скаске того же монастыря игумена з братьею, за тем де Глушицким монастырем в розных волостях по переписным книгам крестьянских и бобыльских сто шестьдесят четыре двора да шесть сел. И те крестьянские и бобыльские дворы и села явитца впредь у вотчинной переписки»²².

В переписных книгах нашли отражение крестьянские сказки и по другим интересовавшим правительство вопросам, в частности о количестве хлеба. Так, в вотчине галичского

¹⁵ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России... С. 36.

¹⁶ Пшеницын Д.А. Опись Юзской вотчины московского Донского монастыря 1739 г. // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 8.

¹⁷ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 51–172.

¹⁸ Там же. Л. 139.

¹⁹ Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I... С. 566.

²⁰ ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ч. 1. Д. 12168.

²¹ Там же. Стг. 3 об.

²² Башнин Н.В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 159.

Паисиева монастыря по их данным имелось «в житницах монастырского хлеба в селе Оничкове ржи полторы четверти, овса две четверти, ячмени две четверти. В сельце в Верхнем Селище ржи осмина. В деревне в Васюкове ржи четверть, да ячмени четверть. Да в тех же вышеписанных селах высияно в полях в селе Оничкове ржи шестьдесят четвертей, овса сто дватцать восемь четвертей, ячмени восемь четвертей, пшаницы девять четвериков. В сельце Верхнем селище ржи четырнадцать четвертей, овса дватцать четвертей, пшаницы четыре четверти, гороху пять четвериков, ячмени две четверти. В деревне Васюкове ржи дватцать четвертей, овса тридцать четвертей, ячмени пять четвертей к нынешнему 1702-му году»²³. В качестве примера можно также привести сказку волостного старосты деревни Ступино вотчины Троицкого Белопесоцкого монастыря, содержание которой нашло отражение в переписной книге 1701 г. В ней речь шла о количестве собранного и посеянного хлеба: «А во гуменнике хлеба немолоченого кладь ржи, а в ней, по скаске деревни Ступина волостного старосты Савки Панкратова, тридцать копен сотных. Овса две клади, а в них по ево ж, старостине, скаске, шестьдесят копен сотных. Гречи десять копен сотных. Да по ево ж, старостине, скаске посеяно к предбудущему 1702-му году на подмонастырных полях ржи на двенатцати десятинах двенатцать четвертей»²⁴.

В вотчине галичского Паисиева монастыря стольник Нелидов потребовал также сказки о крестьянских платежах монастырским приказчикам и посельским монахам, жившим в селах на монастырских дворах. Следует заметить, что вышедший еще до начала переписи, 11 марта 1701 г., именной царский указ гласил: «В патриарших, и архиерейских, и монастырских вотчинах посельским старцам впредь не быть, а быть приказчикам»²⁵. В реальности же в монастырских селах продолжали жить и те и другие. Впрочем, если в вотчине Паисиева монастыря приказчикам крестьяне, судя по поданной сказке, платили «на год по три рубля денег», то посельским монахам «денежных доходов и иных никаких запасов з дворов крестьянских и з бобыльских и с вытей нет»²⁶.

Еще один вид крестьянской сказки отмечен в переписной книге вотчины вологодского Павлова Обнорского монастыря. Здесь по запросу переписчика крестьяне сообщили, какие повинности они несут в пользу монастыря: «Платят они, крестьяня, в монастырскую казну оброку в год с подмонастырной вотчины... денгами с выти по дватцати по одному алтыну по две денги. Итого дватцать восемь рублей. Да болшаго оброку платят они... И всего малого и большого оброку семьдесят четыре рубли. Масла коровья с выти по шти фунтов, яиц с выти по сту, круп овсяных з жилых вытей по четверти с выти. А больши того и иных никаких поборов денежных и хлебных... нет. Да они ж, крестьяня, в монастыре в сельце Зыбалове пашню пашут, жнут, и молотят, и сено косят, и дрова возят, и всякую работу работают, на какую им бывает ото властей наряд»²⁷. Здесь же, в вотчине Павлова Обнорского монастыря, подавалась сказка о сборе с крестьян пошлин: «Да з двоеженцов по четыре алтына, а хто выдаст дочь за волость, и выводу пять алтын две денги. А кто побьет челом в потравленном хлебе и в сенном перекосе, и с виноватого два алтына две денги. А буде кто зашибет кого до крови и битой учнет прикащику бити челом, раны и увечья запишет, и смотреново... и ездю ис опчие правды одиннатцеть алтын две денги. А кто продаст лошадь или корову, явки две денги»²⁸. Такого рода крестьянские сказки в переписных книгах 1701–1703 гг. отмечаются достаточно редко.

²³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 169 об.

²⁴ Шамина И.Н. Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 216.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). С. 159. № 1839.

²⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 170 об.

²⁷ Шамина И.Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 33.

²⁸ Там же.

Приводились данные также о расположенных в селах мельницах, оброчных пустошах и другие угодьях. Так, комментируя наличие мельниц во владениях белевского Вознесенского монастыря, игуменья Мавра в своей сказке сообщила о том, что «в прошлых годах москвитин кодошевец Моксим Родионов сын серебреник построил мелницу на речке на Другусне, а в ней двои жерновы к стрелецким и дрогунским берегам. И тою мелницею поступился в монастырь на свечи и на ладан... И с прошлого 1700-го году октября з 26 числа отдана та мелница на оброк города Козелска драгуну Клемену впредь на десять лет, до токова ж числа. А оброку платить ему в монастырь на год по десяти рублей денех да по десяти четвертей всякого хлеба муки»²⁹.

В случае если перечисленные в наказе позиции отсутствовали, в переписных книгах это также отмечалось. Например, в переписной книге Благовещенского Ширинского монастыря Кашинского уезда значится: «Да в той же их игумновой и казначейской скаске написано: рыбных ловель, и бобровых гонов, и бортных ухжей, и лавок, и харчевень, и больши того мельниц, и никаких оброчных статей, опричь пустошей, что написаны в окладных книгах, которые посланы в Монастырской приказ, нигде нет. И в том взята у них скаска за их руками с подкреплением»³⁰.

После получения сказок переписчики «пересматривали» деревни лично. Об этом, в частности, свидетельствуют записи в переписных книгах: «по досмотру налицо», «к досмотру не явился» и т.п. В преамбуле к переписной книге вотчины галичского Успенского Паисиева монастыря этот этап работы прописан: «Стольник Иван Леонтьев сын Нелидов приехав в Галитцкой уезд в вотчину Успения Пречистыя Богородицы Паисеина монастыря, и в тех вотчинах и в Галиче пересмотрил дворы того вышеписанного Паисеина монастыря и на дворах монастырскую скотину и всякой завод»³¹. Обычно на составление переписной книги средней по размеру вотчины у переписчиков уходило лишь несколько дней. Н.В. Соколова обратила внимание на то, что, «если “досмотреть” и перепроверить сказки не представлялось возможным, писец требовал подтверждения сведений, сообщенных мирским выборным и приказчиком, от “рядовых” крестьян»³².

После получения сказок и личного досмотра дворов полученные данные фиксировались, причем содержание вотчинных переписных книг в основном повторяло содержание крестьянских сказок. В качестве примера приведем отрывок из упомянутой выше сказки крестьян Арсеньев-Комельского монастыря о крестьянских дворах и фрагмент переписной книги Сянжемского Спасо-Евфимьева монастыря, составленной стольником В.И. Кошелевым, которому была адресована сказка. Переписные книги Арсеньев-Комельского монастыря и его вотчин пока не выявлены, поэтому увидеть, как отобразилась сказка в документе, для которого она писалась, к сожалению, невозможно. Для других же монастырей пока не удалось найти аналогичных сказок.

Переписная книга вотчины Спасо-Евфимьева монастыря в качестве примера взята потому, что составлялась практически в то же время, что и сказка крестьян Арсеньев-Комельского монастыря. Для сравнения приведен также отрывок из переписной книги патриаршего домового Николаевского Венева монастыря Тульского уезда, составленной другим переписчиком – стольником И.В. Кикиным (табл. 2).

Как следует из табл. 2, во всех трех приведенных фрагментах содержание и структура текста примерно одинаковы. Полагаем, что чаще всего составители просто переписывали текст сказок в основной документ. Запись таких сказок в переписные книги сопровождалась, как показала Н.В. Соколова, «рукоприкладствами их самих, их грамотных односельчан, сельских священников или земских дьячков»³³.

²⁹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 21. Л. 661–661 об.

³⁰ Там же. Д. 57. Л. 101 об.–102.

³¹ Там же. Д. 23. Л. 166.

³² Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Троице-Сергиева монастыря... С. 69.

³³ Там же. С. 69.

Таблица 2

Фрагменты сказки крестьян Арсеньево-Комельского монастыря, а также переписных книг Сянжемского Спасо-Евфимьева и Николаевского Венева монастырей 1702 г.

Сказка стольнику и переписчику Василию Ивановичу Кошелеву вотчинного старосты Арсеньевой пустыни Сахарусовой Семена Акинфиева и выборных крестьян о количестве дворов в деревнях вотчины и мужских душ в них, 24 декабря 1701 г.	Фрагмент переписной книги вотчины Сянжемского Спасо-Евфимьева монастыря, январь 1702 г.	Фрагмент переписной книги патриаршего Николаевского Венева монастыря, 1702 г.
Деревня Ивняг, а в ней крестьян. Во дворе Лучка Назаров сын Болошин, у него брат Илюшка 30 лет. Во дворе Гришка Андреев, у него сын Ивашко. У Ивашка детей: Куска 5 лет, Ивашко году. Двор был бобыльской Кирилка Семенова, и он, Кирилко, умре. А после смерти ево остались и живут дети ево: Петрушка 12 лет, Сенка 7 лет. Кормятца в мире. Во дворе Ивашко Григорьев сын Докукин, у него брат Сенка да пасынок Савка Козмин 10 лет. Двор пуст крестьянина Гришки Гаврилова сына Косы. А он, Гришка, бежал тому 3 год. А где живет, про то не ведаю. Двор пуст крестьянина Куземки Андреева, а он, Куземка, умре	Деревня Шубачево, а в ней крестьян. Во дворе Тимошка Федоров с племянником с Ивашком Даниловым, у Тимошки сын Терешка десяти лет, у Ивашка сын Фочка десяти недель. Во дворе Харитонка Карпов з братом Федком, у Харитонка сын Илюшка трех лет, да сын Михайко году. У Федки сын Якимко дву лет. Двор пуст Никитки Федорова, а он, Никитка, умре	Деревня Навеселки, а в ней крестьянских дворов. Во дворе Иван Федотов сын Флоров женат. У него детей: Леонтей, Сергей женаты, Устин пятнадцати лет холост. У Леонтья сын Спиридон десяти лет да пасынков: Самоила адиннадцати, Максим трех лет Афонасьевы дети Третьяковы села Хавкова крестьянские дети. Во дворе Вавил Васильев сын Суханов. У него сын Гаврил десяти лет. Во дворе Никита Григорьев сын Дроздов. У него сын Самсон женат да зять Филип Семенов сын Тарма-син, тои же деревни крестьянской сын. У него детей: Викул пяти лет, Иван году

Составлено по: ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ч. 1. Д. 12168. Ст. 3; Переписные книги вологодских монастырей... С. 253; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 153–153 об.

В переписных книгах различных монастырей можно встретить и дополнительную информацию. К примеру, обстоятельства ухода крестьян из вотчин наказ фиксировать напрямую не требовал. Однако в описании вотчины тульского Иоанно-Предтеченского монастыря есть запись о возвращении беглого крестьянина: «Да на Туле явился того же села Вольнцова крестьянина Алексея Семенова сына Плакидина сын Лазырь женат; у него сын Зотик трех лет. И майя в де[нь] за то, что он, покинув тягло, сшел, учинено наказание,

и отдан того Предтечева монастыря казначею монаху Иосифу, а велено ево отослать по прежнему в то село Волынцово на тягло, в дом отца ево Алексея Плакидина»³⁴.

В переписной книге вотчины патриаршего домового Николаевского Венева монастыря нашел отражение сюжет, связанный с переселением крестьян Патриаршей области в южные приграничные районы государства – на территорию так называемого поля (Воронежский, Белгородский, Лебедянский, Елецкий уезды и проч.). В конце XVII в. здесь начались массовые пожалования земель жителям центральных регионов России – тем, кто имел возможность перевести на новые земли своих крестьян³⁵. Судя по всему, часть земель поля была пожалована и патриарху, в частности упомянутые в переписной книге Венева монастыря села Куймань в Лебедянском и Студенец в Елецком уездах: «Да и с той же деревни Анишиной в прошлых в разных годех сошли в Лебедянской уезд и, поселясь, живут в домовых вотчинах в селе Куймани и в селе Студенце Иван Иванов сын Решетников з женою и з детми; Яков Иванов сын Журавской з женою и з детми; Василей да Семен Федоровы дети Юдины з женами и з детми; Стефан Харитонов сын Журавской з женою и з детми; Федор Леонтьев сын Алифанов з женою и з детми; Петр Стефанов сын Дроздов з женою и з детми; Сидор Иевлев сын Седельников з женою и з детми; Тит Федоров сын Горелой з зятем Лазарем Дементьевым сыном Косолаповым з женами; Нассон Семенов сын Алифанов з женою и з детми; Семен Семенов сын Алифанов з женою и з детми. Всего в Лебедянской уезд вышло по имяном двенатцеть человек»³⁶.

Кроме материалов переписных книг 1678 г., в ходе переписи иногда привлекались и более ранние документы. Например, для описания вотчины коломенского Брусенского монастыря была использована выпись из писцовых книг 1626/27–1628/29 гг.³⁷ Стольник Я.П. Никифоров при описании Благовещенского Ширинского монастыря Кашинского уезда обращался к монастырским актам. Некоторые из них приведены в переписной книге, в частности «память» на Евсигнея Самсонова сына Бедова», составленная 17 декабря 1685 г., о владении монастырской мельницей на реке Медведице³⁸ и др.

Сведения из крестьянских сказок, результаты их сопоставления с перечневыми списками и итоги личного досмотра переписчикам следовало внести в особые тетради. Для составления записей привлекались от одного до нескольких подьячих. Об этом, в частности, говорят меняющиеся почерка. Затем текст проверялся и редактировался. Наиболее ярко этот процесс отразился в отмеченной выше переписной книге Николаевского Венева монастыря. Здесь итоговые данные о крестьянских и бобыльских дворах записаны одним и тем же почерком, но отличным от всех остальных. Этим же почерком сделаны и другие поправки в тексте. Скорей всего, редактировал переписную книгу подьячий Коломенского архиерейского дома Василий Шонуров, во всяком случае об этом в источнике есть соответствующая помета. Известно, что Шонуров заверял и другие описания, которые, так же как и переписная книга Венева монастыря, составлялись под руководством стольника И.В. Кикина, в частности описи монастырей Коломны и Тулы³⁹. При этом Николаевский Венев монастырь не имел к Коломенской епархии никакого отношения.

Готовые тетради с результатами переписи следовало переправлять в Монастырский приказ «безо всякого мотчания». В качестве сопровождающих привлекались подьячие, монастырские слуги или крестьяне. Н.В. Соколова отметила, что в тех случаях, когда тетради с результатами переписи в Москву везли крестьяне или бобыли, оказывалось, что они жили

³⁴ Шамина И.Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб., 2023. С. 499.

³⁵ См. об этом: Шамин С.М. Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «поля» // Труды Института российской истории РАН. 2023. № 17. С. 29.

³⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 52 об.–53.

³⁷ Шамина И.Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 224.

³⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 90–90 об.

³⁹ См.: Шамина И.Н. Коломенская епархия... С. 137.

в одном из селений вотчины описываемого монастыря⁴⁰. Иногда же документы в Монастырский приказ передавали, казалось бы, и вовсе посторонние люди. Так, например, переписную книгу церкви во имя свт. Николая Чудотворца в Каширском уезде подал «столника Петра Кикина человек ево Иев Акимов»⁴¹. Анализ переписных книг монастырей и приходских церквей, составленных стольником И.В. Кикиным, который работал в Коломенском, Каширском и Тульском уездах, показал, что переписчики не ждали, когда перепись уезда или монастыря с вотчиной полностью завершится, и отправляли в Москву тетради по отдельным монастырям и вотчинам – те, что на тот момент оказывались готовы⁴². Группировали эти разрозненные документы по владельцам или епархиям уже сотрудники Монастырского приказа.

Вместе с переписными книгами в Москву доставляли изъятые из монастырей и вотчин приходные и расходные книги и другие документы. Причем если информация об изъятии прихода-расходной документации фигурирует уже в «грамотах с прочетом», которые переписчики начали получать в Монастырском приказе весной 1701 г., то требование о предоставлении вотчинных хозяйственных документов появилось позднее. Среди материалов переписи Ростовского архиерейского дома сохранилась ссылка на соответствующее распоряжение правительства от 6 декабря 1701 г.⁴³ Из вотчин Ростовского архиерейского дома было изъято довольно внушительное количество хозяйственных документов. Это приходо-расходные книги кафедры, мирских старост Ростовского уезда, хлебные посевные, ужино-умолотные книги и проч. А.Е. Виденеева, занимавшаяся изучением Ростовской кафедры в XVIII в., выявила в фонде Монастырского приказа РГАДА девять объемных дел, связанных с проведением здесь переписных мероприятий⁴⁴.

Судя по всему, результаты переписи в виде каких-то записей оставались и в монастырях. Составление по распоряжению Монастырского приказа последующих документов, в частности ведомостей о монастырях и их вотчинах 1702 г., показывает, что выборные крестьяне и лица из числа монастырской администрации весьма уверенно владели данными только что составленных и отправленных в Москву переписных книг. Мысль о том, что переписные книги 1701–1703 гг. составлялись в двух экземплярах, озвучил еще М. Горчаков, из чего сделан вывод о том, что «немалое число описаний должно сохраниться в местных архивах»⁴⁵. Н.В. Соколова, однако, усомнилась в предположении Горчакова, указав, что «в архивах Печерского и Макарьевского Желтоводского монастырей, сохранившихся применительно к рассматриваемому периоду достаточно хорошо, были выявлены лишь отдельные фрагменты, имеющие соответствия в книгах из РГАДА»⁴⁶.

Тем не менее факты того, что материалы переписи оставались храниться на местах, действительно известны. Так, М.И. Давыдов выявил во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике переписную книгу Суздальского архиерейского дома 1701 г., которая в начале XVIII столетия осталась на месте. Она атрибутирована исследователем как «почерненный беловик»⁴⁷. С другой стороны, в некоторых случаях документов на местах не оставалось. В Троицком Макариевом Калязинском монастыре, где в 1702 г. следовало составить ведомость о состоянии вотчины, монастырские приказчики заявили, что работавший в Свиштенской слободе в 1701 г. переписчик Михаил Деревнин «списков не оставил», в то время

⁴⁰ Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калининград, 2008. С. 52.

⁴¹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 58. Л. 397.

⁴² Шамина И.Н. Коломенская епархия... С. 364–367.

⁴³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 3. Д. 6345. Л. 1 об.

⁴⁴ Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. С. 25–27.

⁴⁵ Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 137.

⁴⁶ Там же. С. 46.

⁴⁷ Давыдов М.И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2 (65/66). С. 175.

как сами составленные им переписные книги находятся в Монастырском приказе⁴⁸. Однако другие калязинские приказчики ведомости на основании материалов переписи составили. Так что данный случай был скорее исключением, и наличие копийных материалов по умолчанию предполагалось.

Из всего этого можно сделать вывод, что правильнее было бы говорить не о черновиках и беловиках, а о составлявшихся в 1701–1703 гг. оригиналах переписных книг и списках с них. В монастырях для внутреннего пользования оставались именно списки – вторичные документы, в то время как в Москву отправлялись заверенные составителями оригиналы.

Таким образом, изучение материалов переписи 1701–1703 гг. показывает, что стольники-переписчики работали в вотчинах в первую очередь с документами. Они брали за основу предшествующие переписи, собирали сказки, изымали актуальную хозяйственную документацию, затем проводили досмотры лично, после чего фиксировали полученную информацию. С учетом потраченного на перепись времени возможность досконально проверить информацию у стольников, скорее всего, отсутствовала. Не исключено, что при нехватке времени переписчики могли ограничиваться частичными досмотрами. С учетом общего характера работы стольников складывается впечатление, что проверка данных о зависимом населении была менее детальной, чем, например, в ходе Первой ревизии конца царствования Петра I. Все это необходимо учитывать, привлекая переписные книги 1701–1703 гг. для анализа монастырского вотчинного хозяйства.

Литература

Башнин Н.В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 138–177.

Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. 704 с.

Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М.: Наука, 1977. 328 с.

Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2001. 300 с.

Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.). Опыт историко-юридического исследования. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. 296, 159 с.

Давыдов М.И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2 (65/66). С. 173–250.

Давыдов М.И., Шамин С.М. Новые известия о суздальском этапе биографии стольника И.М. Кологривова (1701–1703 гг.): к вопросу о характере деятельности региональных агентов Монастырского приказа // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 318–395.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.

Пшеницын Д.А. Опись Юзской вотчины московского Донского монастыря 1739 г. // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2 (73/74). С. 5–42.

Соколова Н.В. К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 8–21.

Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Троице-Сергиева монастыря по описаниям стольников П.Б. Вельяминова и П.А. Волынского: Козино, Копосово, Черное // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса: мат-лы первой науч.-практ. конф. Нижний Новгород, 2017. С. 66–82.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 302. Л. 305.

Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 44–60.

Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской православной церкви [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).

Черкасова М.С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: Опыт, теория, практика: мат-лы науч.-практ. конф. Вологда: Северо-Западная академия государственной службы, Филиал в г. Вологде, 2009. С. 132–145.

Черкасова М.С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I (краеведческие очерки). Вологда: ВоГУ, 2021. 260 с.

Шамина И.Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 17–107.

Шамина И.Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 96–226.

Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // Российская история. 2021. № 4. С. 60–73.

Шамин С.М. Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «поля» // Труды Института российской истории РАН. 2023. № 17. С. 10–37.

Шамина И.Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. 578 с.

Шамина И.Н. Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М.: ИРИ РАН, 2022. С. 172–218.

Шамина И.Н. Проведение переписи 1701–1703 гг. в монастырях: от ревизии к управлению // Российская история. 2024. № 4. С. 32–49.

References

Bashnin, N.V. (2013). Opis' imushchestva i stroeniy Dionisieva Glushickogo monastyrya 1701 g. i perepisnye knigi votchiny Dionisieva Glushickogo monastyrya 1702 g. [Inventory of the Property and Buildings of the Dionysiev Glushitsky Monastery in 1701 and the Census Books of the Patrimony of the Dionysiev Glushitsky Monastery in 1702]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3/4 (31/32), pp. 138–177.

Bashnin, N.V., Ustinova, I.A., Shamina, I.N. (2022). *Vysshee dukhovenstvo v nachale tserkovnoy reformy Petra I: pravovoy status i imushchestvennoe polozhenie* [Higher Clergy at the Beginning of the Church Reform of Peter the Great: Legal and Proprietary Status]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 704 p.

Bulygin, I.A. (1977). *Monastyrskie krest'yane Rossii v pervoy chetverti XVIII veka* [The Monastic Peasants of Russia in the First Quarter of the 18th Century]. Moscow, Nauka. 328 p.

Cherkasova, M.S. (2009). Gosudarstvennaya reviziya vologodskikh monastyrey v nachale XVIII v. [The State Audit of Vologda Monasteries at the Beginning of the 18th Century]. In *Upravlenie i ehkonomika: Opyt, teoriya, praktika: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Vologda, Severo-Zapadnaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby, Filial v g. Vologde, pp. 132–145.

Cherkasova, M.S. (2021). *Vologda i Ustyug v ehpokhu Petra I (kraevedcheskie ocherki)* [Vologda and Ustyug in the Era of Peter the Great (Local History Essays)]. Vologda, VOGU. 260 p.

Cherkasova, M.S. (Ed.). (2011) *Perepisnye knigi vologodskikh monastyrey XVI–XVIII vv.: issledovanie i teksty* [Census Books of Vologda Monasteries of the 16th–18th Centuries: Research and Texts]. Vologda, Drevnosti Severa. 496 p.

Davydov, M.I. (2022). Perepisnye knigi Suzdal'skoy sobornoy tserkvi i arkhieyreyskogo doma 1701 g. [The Census Books of the Suzdal Cathedral Church and the Bishop's House in 1701]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (65/66), pp. 173–250.

Davydov, M.I., Shamin, S.M. (2024). Novye izvestiya o suzdal'skom etape biografii stol'nika I.M. Kologrivova (1701–1703 gg.): k voprosu o kharaktere deyatel'nosti regional'nykh agentov Monastyrskogo prikaza [New on the Suzdal Stage of the Biography of Stolnik I.M. Kologrivov (1701–1703): On the Issue of the Nature of the Activities of Regional Agents of the Monastic Prikaz]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (73/74), pp. 318–395.

Gorchakov, M.I. (1868). *Monastyrskiy prikaz (1649–1725 g.): Opyt istoricheskoy-yuridicheskogo issledovaniya* [Monastic Prikaz (1649–1725): An Attempt at Historical and Legal Research]. St. Petersburg, tip. A. Transhelya. 296, 159 p.

Pshenitsyn, D.A. (2024). Opis' Yuzskoy votchiny moskovskogo Donskogo monastyrya 1739 g. [Inventory of the Yuzsky Patrimony of the Moscow Donskoy Monastery in 1739]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (73/74), pp. 5–42.

Shamin, S.M. (2023). Prodvizhenie Rossiyskogo gosudarstva na yug v XVI–XVII stoletiyakh: osvoenie “polya” [The Advance of the Russian State to the South in the 16th–17th Centuries: the Development of the “Field”]. In *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN*. No. 17, pp. 10–37.

Shamina, I.N. (2010). Opis' imushchestva vologodskogo Pavlova Obnorskogo monastyrya 1701–1702 godov [Inventory of the Property of the Vologda Pavlov Obnorsky Monastery of 1701–1702]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (17/18), pp. 17–107.

Shamina, I.N. (2017). Perepisnye knigi kolomenskikh Spaso-Preobrazhenskogo, Golutvina, Bobreneva i Brusenskogo monastyrey 1701 g. [The Census Books of the Kolomna Spaso-Preobrazhensky, Golutvin, Bobrenev and Brusensky Monasteries of 1701]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3/4 (47/48), pp. 96–226.

Shamina, I.N. (2021). Prakticheskaya realizatsiya pervogo etapa tserkovnoy reformy Petra I [Practical Implementation of the First Stage of Peter the Great's Church Reform]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 4, pp. 60–73.

Shamina, I.N. (2022). Perepisnaya kniga Troickogo Belopesotskogo monastyrya 1701 g. [The Census Book of the Troitskiy Belopesotsky Monastery in 1701]. In *Istochniki po istorii russkogo Srednevekov'ya i Novogo vremeni*. Moscow, IRI RAN. Iss. 1, pp. 172–218.

Shamina, I.N. (2023). *Kolomenskaya eparkhiya na rubezhe XVII–XVIII stoletiy: po materialam perepisnykh knig 1701–1702 gg.* [Kolomna Diocese at the Turn of the 17th–18th Centuries: Based on the Materials of the Census Books of 1701–1702]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 578 p.

Shamina, I.N. (2024). Provedenie perepisi 1701–1703 gg. v monastyryakh: ot revizii k upravleniyu [Conducting the Census of 1701–1703 in Monasteries: From Revision to Management]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 4, pp. 32–49.

Sokolova, N.V. (2008). Opisanie tserkovno-monastyrskikh vladeniy v protsesse sekulyarizatsii nachala XVIII v.: Opyt rekonstruktsii (na materialakh Nizhegorodskogo uezda) [Description of Church and Monastic Lands During Secularization in the Early 18th Century: A Reconstruction Based on Materials of Nizhny Novgorod Uyezd]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: mezhvuzovskiy tematicheskiy sbornik nauchnykh trudov*. Kaliningrad, Izdatel'stvo RGU im. I. Kanta, pp. 44–60.

Sokolova, N.V. (2017). Nizhegorodskie votchiny Troice-Sergieva monastyrya po opisaniyam stol'nikov P.B. Vel'yaminova i P.A. Volynskogo: Kozino, Koposovo, Chernoe [Nizhny Novgorod Patrimony of the Trinity-Sergius Monastery According to the Descriptions of Stolnikov P.B. Velyaminov and P.A. Volynsky: Kozino, Koposovo, Chernoe]. In *Istoriya Balakhny i Balakhninskogo uezda s drevnosti do nachala XVIII veka: k 88-letiyu Balakhninskogo muzeynogo istoriko-khudozhestvennogo kompleksa. Materialy pervoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Nizhny Novgorod, pp. 66–82.

Sokolova, N.V. (2022). Opisanie vladeny Patriarshego doma nachala XVIII veka kak istochnik po istorii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Description of the Patriarch House Possessions at the Beginning of the Early 18th Century as a Source on the History of the Russian Orthodox Church]. In *Istorycheskiy kurier*. No. 2 (22), pp. 127–140. Available online: URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (date of access 20.01.2026).

Sokolova, N.V. (2023). K voprosu o sekulyarizatsii tserkovnykh vladeny v nachale XVIII v. (na materialakh otpisnykh knig patriarshikh votchin v Eletskom i Lebedyanskom uezdakh) [On the Issue of the Secularization of Church Possessions at the Beginning of the 18th Century (Based on the Materials of the Inventory Books of the Patriarchal Patrimonies in Yelets and Lebedyansky Counties)]. In *Ezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. 2022 god*. Lipetsk, LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, pp. 8–21.

Videneeva, A.E. (2001). *Rostovskiy arkhieyskiy dom i sistema eparkhial'nogo upravleniya v XVIII v.* [Rostov Episcopal House and the System of Diocesan Administration in the 18th Century]. Cand. hist. sci. diss. Yaroslavl'. 300 p.

С.А. Никонов*

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ БОГОЯВЛЕНСКОГО
УХТОСТРОВА XVII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА
(СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
ЦЕРКОВНОГО ПРИХОДА РУССКОГО СЕВЕРА)doi:10.31518/2618-9100-2026-2-8
УДК 94(281.93)+340.130.5"17"*Выходные данные для цитирования:**Никонов С.А. Приходо-расходные книги Богоявленского Ухтоostrova XVII – первой трети XVIII века (состав и особенности делопроизводства церковного прихода Русского Севера) // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 119–128. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-08.pdf>*

S.A. Nikonov*

ACCOUNT BOOKS OF BOGOYAVLENSKY UKHTOSTROV
OF THE 17TH – FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY
(COMPOSITION AND FEATURES OF CLERICAL WORK
OF THE CHURCH PARISH OF THE RUSSIAN NORTH)

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-8

*How to cite:**Nikonov S.A. Account Books of Bogoyavlensky Ukhtostrov of the 17th – First Half of the 18th Century (Composition and Features of Clerical Work of the Church Parish of the Russian North) // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 119–128. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-08.pdf>]*

Abstract. The article examines the complex of account books of Bogoyavlenskaya Ukhtostrovskaya volost of the 17th – first half of the 18th century, held in the collections of the State Archive of the Arkhangelsk region. The books were kept by elected church elders (clerks), and contained records of monetary and grain transactions. The article analyzes the degree of preservation of a set of documents, the procedure for record keeping, and reporting. Attention is drawn to the codicological features of the manuscripts. The significance of the identified source lies in the fact that it reveals the internal life of the peasant volost of the Russian North. Studying the books will help to understand the parish's economic activities, identify the main sources of cash and in-kind revenues, and outlines the most typical items of expenditure for the purchase of necessary goods, construction and repair of churches, and residential buildings of the parish clergy. In addition, the sources provide material for the study of the religious life of the Epiphany Ukhtostrovsky parish (relations with the clergy, church holidays, especially revered in the area), reveal the interaction of the peasant world with higher secular and ecclesiastical authorities. The article highlights the specifics of volost record-keeping and the circulation of handwritten account books. In particular, the evolution of the document form is shown, and it is suggested that the diocesan authorities increased control over parish life at the end of the 17th century as a reason for the emergence of new types of parish documentation – debt collection books from former church clerks.

Keywords: account books, Bogoyavlensky Ukhtostrov, church elder (clerk), Russian North.

The article has been received by the editor on 11.11.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Сергей Александрович Никонов**, доктор исторических наук, Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия, e-mail: snikonov-77@mail.ru
Sergey Alexandrovich Nikonov, Doctor of Historical Sciences, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia, e-mail: snikonov-77@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается комплекс приходо-расходных книг Богоявленской Ухтостровской волости XVII – первой половины XVIII в., выявленных в фондах Государственного архива Архангельской области. Книги велись выборными церковными старостами (приказчиками), содержали сведения о движении денежных средств и хлеба. В статье анализируется степень сохранности комплекса документов, порядок ведения делопроизводства, отчетность. Обращается внимание на археографические особенности рукописей. Значение выявленного источника заключается в том, что он раскрывает внутренний мир крестьянской волости Русского Севера. Изучение книг поможет понять хозяйственную деятельность прихода, установить основные источники поступления денежных и натуральных средств, выявить наиболее типичные статьи расходов на закупку необходимых товаров, строительство и ремонт церквей, жилых помещений приходского причта. Кроме этого, источники дают материал для исследования церковной повседневности Богоявленского Ухтостровского прихода (взаимоотношения с причтом, церковные праздники, особо почитаемые в данной местности), раскрывают взаимодействие крестьянского мира с вышестоящей светской и церковной властью. В статье отмечаются особенности волостного делопроизводства и бытования рукописей приходо-расходных книг. В частности, показана эволюция формуляра документов, высказывается предположение об усилении контроля за приходской жизнью со стороны епархиальной власти в конце XVII в. как причине появления новых видов хозяйственной документации прихода – книг сбора долговых денег с прежних церковных приказчиков.

Ключевые слова: приходо-расходные книги, Богоявленский Ухтостров, церковный староста (приказчик), Русский Север.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025 г.

Не потеряли своей актуальности слова А.А. Преображенского о том, что, несмотря на широкий круг сохранившихся источников о жизни волости Русского Севера, документов, «возникших непосредственно внутри крестьянских общин», сохранилось не так много¹. К последним относятся приходо-расходные книги, находившиеся в ведении выборной администрации – волостных и (или) церковных старост (приказчиков). Интерес к хозяйственной документации русского Средневековья в научной литературе имеет давнюю традицию. Эти источники использовались для изучения особенностей социально-экономической и социально-политической истории, повседневной жизни XVI–XVII вв.

Общие вопросы развития приходо-расходных книг как исторического источника, особенности ведения делопроизводства и бухгалтерского учета были представлены в работах А.Г. Манькова, Е.Н. Швейковской, В.И. Иванова². По точному замечанию Швейковской, этот вид документов присутствовал «в деятельности совершенно различных общественных ячеек»³. Согласно ее классификации, приходо-расходные книги делятся на хозяйственно-экономические и государственно-экономические⁴.

¹ Преображенский А.А. Расходная книга земского целовальника Совьевской волости Вятского уезда 1674–1675 гг. // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 407.

² Маньков А.Г. Хозяйственные книги монастырских вотчин XVI века как источник по истории крестьян // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. 4. С. 286–306; Швейковская Е.Н. Приходо-расходные книги XVI–XVII вв. Типология и классификация // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: тезисы докл. и сообщ. Первых чтений, посвящ. памяти А.А. Зимина (Москва, 13–18 мая 1990 г.). М., 1990. С. 299–302; Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне в России. Поморье в XVII в. М., 1997. С. 193–194; Иванов В.И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005.

³ Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне в России... С. 177.

⁴ Там же. С. 193.

В историографии значительное внимание уделялось первому типу прихода-расходных книг, преимущественно монастырских и архиерейских. Это объясняется их хорошей сохранностью. На основе монастырской хозяйственной документации не одно поколение исследователей разрабатывало проблемы социально-экономической истории России XVI–XVII вв. Напротив, изучение аналогичных документов мирской администрации (уездов, посадов, волостей) оказалось в тени магистрального направления историографии. Это отчасти связано с их плохой сохранностью, а также недостаточной выявленностью в центральных и региональных архивохранилищах.

Посадские и крестьянские прихода-расходные книги использовались в работах целого ряда ученых, рассматривавших вопросы развития локальных и региональных рынков, налогообложения, выплаты ренты собственникам земли и т.п.⁵ Значительная информативность источника позволяла обращаться и к другим аспектам. Так, Е.Н. Швейковская на основе прихода-расходной книги всеуездного старосты Устюга Великого Роспутьи Пихтусова выявила особенности взаимоотношений земского мира и воеводской власти в середине XVII в.⁶

В центре нашего внимания находится комплекс прихода-расходных книг церковных старост (приказчиков) Богоявленского Ухтоostrova XVII – первой половины XVIII в. Ухтоostrovsкая волость относится к числу древнейших на Двинской земле. Первое упоминание о ней содержится в Двинской уставной грамоте 1397 г. великого князя Василия Дмитриевича⁷. Первоначально Ухтоostrovs был единой волостью, не позднее второй половины XVI в. распавшейся на две самостоятельные общины. По названию приходских церквей они получили название Троицкого и Богоявленского Ухтоostrovsов⁸.

Прихода-расходные книги этой волости фрагментарно привлекали внимание З.А. Огризко и Г.В. Демчук, рассматривавших вопросы расслоения северного крестьянства, институт порядка на приходские земли⁹. Последний аспект нашел отражение и в работах С.А. Никонова, посвященных порядным грамотам и порядчикам Богоявленского Ухтоostrovsова¹⁰.

Интересующие нас документы отложились в двух фондах Государственного архива Архангельской области: Николо-Корельского монастыря (ф. 191) и церквей Архангельской, Вологодской и Олонецкой епархий (ф. 104). В первый из указанных фондов прихода-расходные книги, по всей видимости, были включены по ошибке, поскольку они не имеют отношения к хозяйству этого северного монастыря. Это недоразумение усугубляется и тем, что «глухие» заголовки архивных дел в описи не позволяют составить точного представ-

⁵ Мерзон А.Ц., Тихонов Ю.А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960. С. 395–396; Преображенский А.А. Расходная книга земского целовальника... С. 407–423; Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 212–227; Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII веке (Содержание населением уезда государственного органа власти). СПб., 2000; Топычканов А.В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII века. М., 2004 и др.

⁶ Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М., 2012. С. 291–324.

⁷ Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 182. Ст. 8.

⁸ Никонов С.А. Порядок и порядные грамоты Богоявленского Ухтоostrovsовского прихода XVII – первой четверти XVIII в. // «Строение ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XV – начале XVIII в.: исследования, тексты и карты. Ч. 2. М.; СПб., 2024. С. 560–563.

⁹ Огризко З.А. Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3. С. 71–80; Демчук Г.В. Крестьянский порядок на Русском Севере (по документам ГААО) // Русский Север в документах архива: мат-лы науч. конф., посвящ. 75-летию Государственного архива Архангельской области. Архангельск, 1998. С. 24–25; Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке. Екатеринбург, 2002. С. 64–73, 162–193, 229–254; Демчук Г.В. Порядные записи как источник по истории крестьян в Двинском уезде в XVII в. // Поморский летописец: альманах. Вып. 1. Архангельск, 2002. С. 33–53.

¹⁰ Никонов С.А. Порядчики Богоявленского Ухтоostrovsовского прихода в XVII веке [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 50–64. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-04.pdf> (дата обращения: 10.11.2025); Никонов С.А. Порядок и порядные грамоты... С. 555–764.

ления, о какой приходе-расходной книге (монастырской или волостной) идет речь. Нельзя исключать, что еще какая-то часть богоявленских книг остается невыявленной. Для этого требуется произвести сплошной просмотр всех единиц хранения первой описи, где сконцентрированы хозяйственные документы монастыря XVII–XVIII вв.

В ходе обследования фондов 104 и 191 была выявлена 81 единица хранения, представляющая хозяйственные документы Богоявленского Ухтоostrova. Некоторые приходе-расходные книги разделены следующим образом: на три единицы хранения – книга Давыда Максимова¹¹, на две единицы хранения каждая – книги Марка Остафьева сына Долматова¹², Фомы Иванова Шестакова¹³, Ивана Кузмина Шмакова¹⁴, священника Евпсихия и Дмитрия Андреева сына Антоновых¹⁵, священника Иакова и Никиты Феофилактова Собининых¹⁶. К приходной книге Марка Остафьева сына Долматова подшита расходная книга Фомы Иванова¹⁷. Имеются два экземпляра приходной книги священника Максима и Василия Логинова Панфиловых¹⁸. Таким образом, в процессе бытования документов до включения в фонды ГААО некоторые из них оказались разделены на отдельные части, что нарушило их целостность. С «объединением» этих частей в нашем распоряжении окажется 74 приходе-расходные книги.

Приходе-расходные книги Богоявленского Ухтоostrova обладают рядом общих археографических особенностей. Они имеют традиционный для такого рода документов формат в 4°. Загрязнения на первых и последних листах книг свидетельствуют о хождении без переплета: имеющиеся на сегодняшний день обложки были изготовлены в архиве. Бумага для книг закупалась крестьянами на Холмогорах. Как правило, в одном документе использована бумага с двумя-тремя разными филигранями. Это говорит о том, что оставшиеся от предыдущей закупки листы присоединялись к новой партии бумаги.

Для XVII в. наиболее распространенными филигранями в изучаемых источниках являются голова шута (16 случаев), кувшин (13 случаев), гербовый щит с лилией и с перевязью (8 и 5 случаев). Для конца XVII – первой трети XVIII в. господствующим становится герб города Амстердама (27 случаев). Только единожды встречаются герб города Лондона и филигрань русской бумажной фабрики – герб города Ярославля.

Бытование рукописей до их включения в современные архивные фонды прослеживается по проставленным на первых листах книг номерам, датируемым концом XIX – началом XX в. Нередко это два порядковых номера, один из которых зачеркнут. Эти записи можно разделить на два типа: «Д. № [порядковый номер]» и «№ [порядковый номер]». Всего прослеживается три нумерации: 1) с № 1 по № 35; 2) с № 3 по № 21; 3) с № 3 по № 56. Номера первых двух перечеркнуты, следовательно, последней по времени и наиболее полной является третья. Порядковые номера этих нумераций не совпадают. Это свидетельствует о том, что состав документов менялся от одной до другой нумерации. Наличие в записях зачеркнутых номеров говорит о проверке состава документов. Она могла быть вызвана обнаружением новых, ранее неучтенных книг. Так, на приходе-расходной книге старосты Федора Кондратьева (1620–1621 гг.)¹⁹ первоначально стоял № 1, его вычеркнули и поставили № 3.

Все три нумерации имеют лакуны. Прослеживая их, можно определить документы, которые в настоящее время не выявлены либо не сохранились. Так, по третьей нумерации отсутствуют книги под № 1 (1618–1619 гг.), 2 (1619–1620 гг.), 4 (1621–1622 или 1622–1623 гг.), 16 (1634–1635 или 1635–1636 гг.), 37 (1665–1666 гг.).

¹¹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 104. Оп. 1. Д. 718–720.

¹² ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 403, 404.

¹³ Там же. Д. 404, 429.

¹⁴ Там же. Д. 438, 439.

¹⁵ ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 824, 825.

¹⁶ Там же. Д. 861, 863.

¹⁷ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 404.

¹⁸ ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 842, 878.

¹⁹ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 122.

Об отсутствии ряда документов свидетельствует и фрагмент описи прихода-расходных книг Богоявленского Ухтоostrova, подготовленный в 1920-е гг. Этот фрагмент подшит к прихода-расходной книге старосты Якова Митрофанова (1628–1629 гг.) и имеет следующий заголовок: «Опись прихода-расходных книг Ухтоostroвской Богоявленской церкви Холмогорского у., имеющих в Архангельском губархиве»²⁰. В опись включены сведения о двух неизвестных в настоящее время книгах: старосты Михаила Павлова (1612–1613 гг.) и Худяка Кустова (1616–1619 гг.). Архивистом были выделены некоторые археографические особенности документов (сохранность, наличие скрепы) и заинтересовавшие его исторические факты (о поставках жита на «поморские лоды»).

Распределение сохранившихся прихода-расходных книг по периодам представлено в табл. 1.

Таблица 1

Количество прихода-расходных книг Богоявленского Ухтоostrova
XVII – первой половины XVIII в.*

Период	Кол-во книг	% от общего числа
1611–1620	1	1
1621–1630	6	8
1631–1640	8	11
1641–1650	5	7
1651–1660	7	9
1661–1670	6	8
1671–1680	8	11
1681–1690	5	7
1691–1700	6	8
1701–1710	6	8
1711–1720	5	7
1721–1730	5	7
1731–1740	5	7
1741–1750	1	1
Итого	74	100

* Разбивка на хронологические периоды произведена по дате начала составления. Некоторые книги, охватывавшие более чем один год, «заходят» в пределы следующего десятилетия. Это обстоятельство нами не учитывается.

Таким образом, относится к XVII в. более половины из общего числа прихода-расходных книг: 52 (70 %) из 74. Наиболее полно они охватывают 1630-е, 1650-е, 1670-е гг. Для этих десятилетий сохранился почти весь «комплект» хозяйственных книг церковных старост (приказчиков).

Книги составлялись выборными должностными лицами общины – церковными старостами (приказчиками). Хронологические рамки документов соответствуют сроку занятия

²⁰ ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 457.

этой должности: как правило, год или чуть более. Есть и исключения. Так, церковный приказчик Захар Васильев занимал должность более длительный период – с 1658 по 1664 г., Иван Шмаков – с 1670 по 1673 г.

Таблица 2

Период ведения книг церковных старост (приказчиков)
Богоявленского Ухтоostrova XVII – первой половины XVIII в.

Период	Кол-во книг	% от общего числа
От 1 до 1,5 лет	56	75
От 1,5 до 2 лет	7	10
От 2 до 3 лет	9	12
От 3 и более лет	2	3
Итого	74	100

Представленные данные в целом подтверждают регулярность проведения ежегодных выборов церковных старост (приказчиков). Ведение книг свыше установленного годовичного срока могло быть вызвано неспособностью волости провести выборы нового церковного приказчика. Что этому препятствовало – отсутствие достойных кандидатов или нежелание потенциальных приказчиков занимать должность, сказать сложно.

Приходо-расходные книги составлены по определенному формуляру. На протяжении рассматриваемого периода он эволюционировал, отражая как изменения в практике ведения волостного делопроизводства, так и усиление контроля со стороны епархиальной власти.

Каждая книга имеет заголовок, указывающий время начала ее составления и имя церковного старосты (приказчика). До начала 1660-х гг. книги включали четыре раздела: 1) Приход денежной казны; 2) Расход денежной казны; 3) Приход церковному житю; 4) Расход церковному житю. Каждому из разделов соответствует отдельная тетрадь или несколько тетрадей, если объем записей был велик. В книгах 1620-х – конца 1650-х гг. приходная часть открывается описью переданной («отвод») новому церковному старосте (приказчику) приходской казны. Казна состояла из наличных денежных средств и различного имущества прихода: воска и свечей, фимиама, меда, медных котлов, верви (веревки) для измерения площади земли²¹, кож (шкур морских животных), кабал на волостных крестьян и др. Некоторые из предметов раскрывают значимую роль прихода в жизни волости. Так, периодическое перераспределение земли, учитывавшее изменения в состоянии пашен и сенокосов и положении крестьянских дворов (демографическом и экономическом), происходило при участии церковного старосты (приказчика). Используемая для этого вервь была такой же ценной общественной собственностью, как и денежные средства прихода. Медные котлы сдавали в аренду крестьянам для варки пива и вытопки сала морских животных.

В разделах о денежной казне учитывались поступление и расходование наличных средств на нужды прихода, государственные повинности (уплата налогов), общественные обязанности (поездки мирской администрации в Холмогоры) и т.п. Натуральный приход учитывал поступления празгового жита от порядчиков Богоявленского Ухтоostrova. Оно шло на обеспечение членов причта (попа, пономаря, дьячка, просвирни), выпечку просфор, натуральную оплату работникам (церковным строителям, иконописцам и др.) и т.п. Если записи о денежных приходах и расходах имеют хронологическую разбивку, то записи о церковном жите не привязаны к конкретной дате.

²¹ О вервлении земель в Двинском уезде см.: *Копанев А.И.* Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 128–141.

С 1670-х гг. наблюдаются изменения в структуре рассматриваемых документов. Однородные записи объединяются в рубрики и даются в определенной последовательности. В книгах встречаются рубрики («рописи») о взимании денежного и натурального порядка с крестьян, взыскании денег в церковную казну с прежних приказчиков, выручке от продажи церковного сена и жита, выемке денег из церковного кувшина. Напротив, расходная часть книг не имеет рубрикации, записи о денежных тратах следуют по хронологии.

В выявленном комплексе имеются документы, не являющиеся приходо-расходными книгами. Это книги сбора взысканий с прежних приказчиков и должников²². Отметим, что появление такого рода документов было связано со стремлением архиереев Холмогорской и Важской епархии поставить под контроль деятельность выборных должностных лиц прихода.

Практика взысканий недостающих в церковной казне средств с оставивших должность старост (приказчиков) неразрывно связана с механизмом проверки их деятельности общиной. Специально не останавливаясь на этом вопросе, чему посвящена отдельная работа, отметим следующее²³. Порядок проверки в приходе был близок тому, который использовался в центральных (приказах) и региональных (съезжих, или приказных избах) государственных учреждениях России XVII в. Итог подводился специальной комиссией, составлявшей счетный список²⁴. Аналогичный порядок применялся и в Соловецком монастыре, где счету подвергались не только казначей и келарь, но и руководители промысловых служб – приказные старцы²⁵. В Крестном Онежском и Николо-Корельском монастырях итоги проверки заносятся в конец приходо-расходных книг²⁶.

Старосты (приказчики) Богоявленского Ухтострова также выходили на счет, а его итоги заносятся в счетный список. В приходо-расходных книгах почти не встречаются скрепы церковных приказчиков. Одним из исключений является книга Микифора Федосеева (1633–1634 гг.)²⁷. Наличие в ней скрепы свидетельствует о грамотности выборного лица общины.

Еще в двух случаях скрепы фиксируют состоявшийся счет церковного приказчика, оставившего свою должность. Так, книга Тимофея Афанасьева сына Меншого (1649–1650 гг.) заверена священниками Богоявленского прихода – попами Семеном и Анкидином, а также мирскими лицами – крестьянами Васькой Федосеевым и Полшей Семеновым²⁸. Следующая по времени книга Марка Остафьева сына Долматова (1650–1652 гг.) скреплена подписью одного попа Семена²⁹, поставленной за приказчика, который, скорее всего, был неграмотен, а также подписями крестьян Сенки Иванова, Полши Семенова и Первушки Федорова.

Если наличие священнической скрепы вполне объяснимо и соответствует делопроизводственной практике России XVI–XVII вв., то скрепы крестьян требуют ответа на вопрос – кем они были? Эти крестьяне-счетчики – доверенные лица общины, в чью задачу входила проверка деятельности церковных старост (приказчиков). До второй половины XVII в. коллегия счетчиков в Богоявленском Ухтострове состояла из двух-трех человек. Скрепы подтверждают одно из обязательных качеств счетчика – грамотность, поскольку проверка производилась на основе приходо-расходной книги.

Представленный в историографии вывод о приходо-расходных книгах как об итоговом, а не первичном документе, вполне приложим и к рассматриваемому комплексу источников. Так, в богоявленских книгах регулярно упоминаются отписи, выданные старостами (приказ-

²² ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 835, 872.

²³ Никонов С.А. Счетные списки церковных старост (приказчиков) Богоявленского Ухтострова XVII – первой трети XVIII в. // Вестник церковной истории. 2025. № 1/2 (77/78). С. 198–288.

²⁴ Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне в России... С. 190–191.

²⁵ Иванов В.И. Бухгалтерский учет в России... С. 82–92.

²⁶ Там же. С. 83.

²⁷ ГААО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 179.

²⁸ Там же. Д. 397.

²⁹ Там же. Д. 403.

чиками) за выплаченный поряд (деньгами или натурой), договоры (ряды) с мастерами, строителями, иконописцами и переписчиками. На основе этих и других документов производилась фиксация денежных и натуральных поступлений и расходов в книге.

Таким образом, исследование позволяет прийти к следующим выводам. Хозяйственные книги в Богоявленском Ухтоострове велись регулярно, из года в год. Приходо-расходные книги были не единственным учетным документом волостной администрации: в конце XVII в. появляются книги сбора денежных средств («начетных денег») с отставных церковных приказчиков, не внесших их по какой-либо причине в приходскую казну. Их появление, вероятно, было связано со стремлением архиерейской власти установить контроль над материально-финансовой стороной жизни прихода.

На протяжении рассматриваемого периода выявляется эволюция формуляра приходо-расходных книг: от простого учета движения денежных и натуральных средств по приходу и расходу до выделения рубрик, объединяющих однородные по содержанию статьи (поступление празговых денег с церковных деревень, сбор средств с прихожан во время службы и т.п.).

В приходо-расходных книгах мы не встречаем указаний на составителей – церковных дьячков. Раскрыть имена волостных канцеляристов возможно при помощи актов Богоявленского Ухтоострова XVII–XVIII вв. Так, порядные грамоты на передачу в пользование крестьянам деревень и угодий всегда содержат имена составителей. Палеографический анализ двух комплексов документов – приходо-расходных книг и порядных грамот – в будущем позволит установить имена церковных дьячков, работавших «в паре» с церковными старостами (приказчиками).

Безусловно, книги церковных старост (приказчиков) – это богатейший источник, отражающий разные стороны жизни волости на протяжении почти полуторавекового периода истории Русского Севера. Здесь содержатся сведения не только о хозяйственной деятельности прихода, но и о многих других сторонах жизни северной волости: религиозной повседневности, взаимоотношениях с властью и внутри общины, отхожих промыслах, выполнении государственных повинностей и т.п.

Литература

Демчук Г.В. Крестьянский поряд на Русском Севере (по документам ГААО) // Русский Север в документах архива: мат-лы науч. конф., посвящ. 75-летию Государственного архива Архангельской области. Архангельск: ГААО, 1998. С. 24–35.

Демчук Г.В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 323 с.

Демчук Г.В. Порядные записи как источник по истории крестьян в Двинском уезде в XVII в. // Поморский летописец: альманах. Вып. 1. Архангельск: Правда Севера, 2002. С. 33–53.

Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII веке (Содержание населением уезда государственного органа власти). СПб.: Изд-во РНБ, 2000. 352 с.

Иванов В.И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 248 с.

Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. 245 с.

Копанев А.И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. 244 с.

Маньков А.Г. Хозяйственные книги монастырских вотчин XVI века как источник по истории крестьян // Проблемы источниковедения. М.: ОГИЗ, 1955. Т. 4. С. 286–306.

Мерзон А.Ц., Тихонов Ю.А. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 715 с.

Никонов С.А. Порядок и порядные грамоты Богоявленского Ухтоостровского прихода XVII – первой четверти XVIII в. // «Строение ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XV – начале XVIII в.: исследования, тексты и карты. Ч. 2. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024. С. 555–764.

Никонов С.А. Порядчики Богоявленского Ухтоостровского прихода в XVII веке [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 50–64. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-04.pdf> (дата обращения: 10.11.2025).

Никонов С.А. Счетные списки церковных старост (приказчиков) Богоявленского Ухтоострова XVII – первой трети XVIII в. // Вестник церковной истории. 2025. № 1/2 (77/78). С. 198–288.

Огризко З.А. Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3. С. 71–80.

Преображенский А.А. Расходная книга земского целовальника Совьевской волости Вятского уезда 1674–1675 гг. // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. С. 407–423.

Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. 519 с.

Топычанов А.В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII века. М.: Моск. учеб. и Картолитография, 2004. 367 с.

Швейковская Е.Н. Приходо-расходные книги XVI–XVII вв. Типология и классификация // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: тезисы докл. и сообщ. Первых чтений, посвящ. памяти А.А. Зимина (Москва, 13–18 мая 1990 г.). М.: Ин-т истории СССР, 1990. С. 299–302.

Швейковская Е.Н. Государство и крестьяне в России. Поморье в XVII в. М.: Археографический центр, 1997. 283 с.

Швейковская Е.Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII века. М.: Индрик, 2012. 368 с.

References

Demchuk, G.V. (1998). Krest'yanskiy poryad na Russkom Severe (po dokumentam GAAO) [Peasant Contract in the Russian North (According to GAAO Documents)]. In *Russkiy Sever v dokumentakh arkhiva: materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Gosudarstvennogo arkhiva Arkhangel'skoy oblasti*. Arkhangelsk, GAAO, pp. 24–35.

Demchuk, G.V. (2002). Poryadnye zapisi kak istochnik po istorii krest'yan v Dvinskom uезде v XVII v. [Peasant Contracts as a Source on the History of Peasants in Dvinsky District in the 17th Century]. In *Pomorskiy letopisets*. Arkhangelsk, Pravda Severa. Vol. 1, pp. 33–53.

Demchuk, G.V. (2002). *Zemel'nyy stroy v Dvinskom uезде v XVII v.* [The Land Tenure in Dvinsky District in the 17th Century]. Yekaterinburg, UrO RAN. 323 p.

Gorskiy, A.D. (Ed.). (1985). *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: v 9 t. T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Russian Legislation of the 10th–20th Centuries: In 9 Vol. Vol. 2: Legislation of the Period of the Formation and Strengthening of the Russian Centralized State]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. 519 p.

Ivanov, V.I. (2005). *Bukhgalterskiy uchet v Rossii XVI–XVII vv. Istoriko-istochnikovedcheskoe issledovanie monastyrskikh prikhodo-raskhodnykh knig* [Accounting in Russia of the 16th–17th Centuries. Historical and Source Study of Monastic Receipt and Expenditure Books]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 248 p.

Kopanev, A.I. (1978). *Krest'yane Russkogo Severa v XVI v.* [Peasants of the Russian North in the 16th Century]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. 245 p.

Kopanev, A.I. (1984). *Krest'iane Russkogo Severa v XVII v.* [Peasants of the Russian North in the 17th Century]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie. 244 p.

Man'kov, A.G. (1955). Khozyaystvennye knigi monastyrskikh votchin XVI veka kak istochnik po istorii krest'yan [Account Books of the Monastery Estates of the 16th Century as a Source on the History of Peasants]. In *Problemy istochnikovedeniya*. Moscow, OGIz. Vol. 4, pp. 286–306.

Merzon, A.Ts., Tikhonov, Yu.A. (1960). *Rynok Ustyuga Velikogo v period skladyvaniya vserossiyskogo rynka (XVII vek)* [The Market of Veliky Ustyug During the Formation of the All-Russian Market (17th Century)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 715 p.

Nikonov, S.A. (2024). Poryad i poryadnye gramoty Bogoyavlenskogo Ukhtostrovskogo prikhoda XVII – pervoy chetverti XVIII v. [The The Settlement Agreements and Charters of the Epiphany Ukhtostrovsky Parish of the 17th – First Quarter of the 18th Century]. In “*Stroenie radi monastyryu*”. *Arkhieyskoe, monastyrskoe i tserkovnoe stroitel'stvo na Rusi v kontse XV – nachale XVIII v.: issledovaniya, teksty i karty*. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. Vol. 2, pp. 555–764.

Nikonov, S.A. (2024). Poryadchiki Bogoyavlenskogo Ukhtostrovskogo prikhoda v XVII veke [Contractors of the Epiphany Ukhtostrovsky Parish in the 17th Century]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 2 (34), pp. 50–64. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-04.pdf> (date of access 10.11.2025).

Nikonov, S.A. (2025). Schetnye spiski tserkovnykh starost (prikazchikov) Bogoyavlenskogo Ukhtostrova XVII – pervoy treti XVIII v. [Account Lists of Churchwardens (Clerks) of Epiphany Ukhtostrov Parish 17th – the First Third of the 18th Century]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1/2 (77/78), pp. 198–288.

Ogrizko, Z.A. (1961). Zemlevladienie severnorusskikh volostnykh tserkvey v XVII v. (K voprosu o pervichnykh formakh feodal'noy sobstvennosti na zemlyu) [Land Tenure of the Northern Russian Parish Churches in the 17th Century (On the Question of the Primary Forms of Feudal Land Ownership)]. In *Istoriya SSSR*. No. 3, pp. 71–80.

Preobrazhenskiy, A.A. (1968). Raskhodnaya kniga zemskogo tseloval'nika Sov'evskoy volosti Vyatskogo uezda 1674–1675 gg. [The Expense Book of the Zemsky Tselovalnik of the Sovievsky Volost of Vyatka County 1674–1675]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1966 god*. Moscow, Nauka, pp. 407–423.

Shveykovskaya, E.N. (1990). Prikhodo-raskhodnye knigi XVI–XVII vv. Tipologiya i klassifikatsiya [Account Books of the 16th–17th Centuries. Typology and Classification]. In *Spornye voprosy otechestvennoy istorii XI–XVIII vekov: tezisy dokladov i soobshcheniy Pervykh chteniy, posvyashchennykh pamyati A.A. Zimina*. Moscow, Institut istorii SSSR, pp. 299–302.

Shveykovskaya, E.N. (2012). *Russkiy krest'yanin v dome i mire: severnaya derevnya kontsa XVI – nachala XVIII veka* [The Russian Peasant in the House and the Community: The Northern Village of the End of the 16th – Beginning of the 18th Century]. Moscow, Indrik. 368 p.

Shveykovskaya, E.N. (1997). *Gosudarstvo i krest'iane Rossii. Pomor'e v XVII v.* [The State and the Peasants of Russia. Pomerania in the 17th Century]. Moscow, Arkheograficheskiy tsentr. 283 p.

Topychkanov, A.V. (2004). *Povsednevnyaya zhizn' dvortsovogo sela Izmailova v dokumentakh prikaznoy izby posledney chetverti XVII veka* [The Daily Life of the Izmailovo Palace Village in the Documents of the Prikaznaya Izba of the Last Quarter of the 17th Century]. Moscow, Moskovskie uchebniki i Kartolitografiya. 367 p.

Yenin, G.P. (2000). *Voevodskoe kormlenie v Rossii v XVII veke (Soderzhanie naseleniem uezda gosudarstvennogo organa vlasti)* [Voivodeship Kormlenie in Russia in the 17th Century (Maintenance by the Population of the County of the State Authority)]. St. Petersburg, Izdatel'stvo RNB. 352 p.

А.С. Хотеев*

**ЦЕРКОВНАЯ ПЕРИОДИКА
НА ПРИМЕРЕ «ПОЛОЦКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ» (1874–1918 ГОДЫ):
ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-9
УДК 930.2(051)

Выходные данные для цитирования:
Хотеев А.С. Церковная периодика на примере «Полоцких епархиальных ведомостей» (1874–1918 годы): опыт источниковедческого анализа // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 129–140.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-09.pdf>

A.S. Khoteev*

**CHURCH PERIODICALS ON THE EXAMPLE
OF THE “POLOTSKIE EPARKHIAL'NYE VEDOMOSTI”
(“POLOTSK DIOCESAN GAZETTE”) (1874–1918):
AN ATTEMPT OF SOURCE ANALYSIS**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-9

How to cite:
Khoteev A.S. Church Periodicals on the Example of the “Polotskie Eparkhial'nye Vedomosti” (“Polotsk Diocesan Gazette”) (1874–1918): An Attempt of Source Analysis // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 129–140.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-09.pdf>]

Abstract. For the first time in historiography, the results of a source analysis of the church periodical “Polotskie Eparkhial'nye Vedomosti” (“Polotsk Diocesan Gazette”) (1874–1918) are presented. Brief information is offered on the program, editing, and censorship of this church journal. Issued materials are structured according to the following classification: legislative sources (imperial and synodal decrees, episcopal orders), office documents, reporting and accounting documentation, statistics, then publicist writing (news items, sermons and ceremonial speeches, articles on current topics), obituaries, memoirs, letters. The most characteristic or unique publications are highlighted. Particular attention is given to the regional specificity of the publication, which primarily reflects events in local church and social life. The most informative in this regard are the minutes of the annual diocesan meetings of deputies from the clergy, the documents of the Vitebsk and Polotsk educational district congresses, the reports of the diocesan guardianship, the inspector of church parish schools and women's religious schools. The most informative sections of the Vedomosti's publicist section included news items and articles on current topics, including historical publicist. The diversity of genres of the published materials allows the diocesan Vedomosti to be characterized as a significant set of historical sources for studying the legal, social, economic, and cultural activities of the Orthodox clergy.

Keywords: source studies, church historiography, Orthodox periodicals, Polotsk diocese.

*The article has been received by the editor on 16.01.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. Впервые в историографии представлены результаты источниковедческого анализа церковного периодического издания «Полоцкие епархиальные ведомости» (1874–1918 гг.). Предлагаются краткие сведения о программе, редактировании и цензуре этого духовного журнала. Печатные материалы структурируются в соот-

* **Алексей Сергеевич Хотеев**, кандидат исторических наук, Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь, e-mail: hoteev@tut.by
Alexey Sergeyevich Khoteev, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of The National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, e-mail: hoteev@tut.by

ветствии со следующей классификацией: законодательные источники (императорские и синодальный указы, епископские распоряжения), документы делопроизводства, отчетная и учетная документация, статистика, затем публицистика (новостные заметки, проповеди и торжественные речи, статьи на актуальные темы), некрологи, мемуары, письма. Отмечаются наиболее характерные или уникальные публикации. Особенное внимание уделяется региональной специфике издания, отражающего на своих страницах преимущественно события местной церковной и общественной жизни. Самыми информативными в этом отношении являются протоколы ежегодных епархиальных собраний депутатов от духовенства, журналы Витебского и Полоцкого учебно-окружных съездов, отчеты епархиального попечительства, наблюдателя церковно-приходских школ и женских духовных училищ. В публицистическом отделе ведомостей наиболее информативными стали новостные заметки и статьи на актуальные темы, включая историческую публицистику. Жанровое разнообразие напечатанных материалов позволяет охарактеризовать епархиальные ведомости как значимый комплекс исторических источников для изучения правовой, социально-экономической и культурной деятельности православного духовенства.

Ключевые слова: источниковедение, церковная историография, православная периодика, Полоцкая епархия.

Статья поступила в редакцию 16.01.2026 г.

Эпоха Великих реформ XIX в. стимулировала развитие в России журнальной периодики как в обеих столицах, так и в провинции (губерниях). Сфера печати пополнилась новыми и весьма информативными источниками сведений о различных сторонах общественной жизни, и среди этих источников необходимо особо выделить такой вид отраслевых изданий, как епархиальные ведомости.

Специальный исследовательский интерес к их публикациям проявился относительно недавно, в последние два десятилетия, однако уже очевидны его плодотворные результаты для исторического изучения отдельных регионов (епархий) и церковной журналистики в целом. В качестве примера можно привести кандидатское диссертационное исследование омского историка Н.А. Лысенко об идеале сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви (2015 г.)¹, а в более широком контексте – докторскую диссертацию петербургского филолога К.Е. Нетужилова о формировании системы церковной периодической печати в России (2010 г.)².

В современной Белоруссии также ведется изучение епархиальной периодики в контексте развития журналистики и церковной историографии. Так, в монографии минского филолога В.И. Шимолина был предложен анализ содержания ведомостей, выходивших в белорусских епархиях во второй половине XIX – начале XX в. (2008 г.)³. Автор затронул такие вопросы, как возникновение периодических изданий, их духовно-просветительскую и миссионерскую направленность, жанровое разнообразие публикаций. Фактически это первое специальное исследование, в котором некоторые научные аспекты изучения ведомостей были только обозначены или представлены в обобщенном виде с точки зрения истории белорусской журналистики. В более специальном источниковедческом контексте епархиальной периодике посвящены церковно-исторические исследования священников Павла Чистякова⁴

¹ Лысенко Н.А. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015.

² Нетужиллов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010.

³ Шимолин В.И. Духовные ценности православия в культуре белорусского народа. Системный анализ белорусских епархиальных ведомостей второй половины XIX – начала XX в. Минск, 2008.

⁴ Чистяков П. Церковно-краеведческая проблематика епархиальных ведомостей, издававшихся в Беларуси во второй половине XIX, начале XX столетий: дис. ... канд. богосл. Жировичи, 2004.

и Андрея Нецветаева⁵. Историографию унии на страницах епархиальных ведомостей исследовала в кандидатской диссертации историк из Полоцкого государственного университета О.Г. Римко (2016 г.)⁶. В последние годы крупных исследований епархиальной периодики в Белоруссии не производилось.

Между тем изучение церковных ведомостей сохраняет свою актуальность. На их страницах размещалась официальная информация, т.е. печатались манифесты-объявления, законы, распоряжения местной государственной и церковной власти, отчеты епархиальных учреждений, а в неофициальной части издавались проповеди, публицистика, новости епархиальной жизни, некрологи. Эти многочисленные материалы представляют собой комплекс исторических источников, отражающих местную церковную и, шире, общественную жизнь. Конечно, авторами публикаций являются преимущественно представители духовенства и само издание также ориентировано на духовенство, однако статьи епархиальных ведомостей содержат комментарии значимых внешнеполитических событий (межгосударственных конфликтов), внутренних потрясений (осуждение революционного террора), государственных и церковных реформ (деятельности Думы, программ легальных политических партий). Кроме сведений об истории отдельных храмов, краевед может почерпнуть на страницах епархиальных ведомостей сведения об исторических названиях населенных пунктов, путях сообщения, условиях быта и хозяйственной деятельности населения. Специалист по церковной истории найдет здесь материалы для изучения функционирования епархиальных учреждений, миссионерской деятельности и духовных учебных заведений, богослов – образцы гомилетики, экзегетики и религиозно-философские этюды. Педагога интересуют в ведомостях советы по преподаванию Закона Божия и отчеты о постановке дела народного образования в церковно-приходских школах. Историограф может изучать в церковной исторической публицистике трактовку конфессионального фактора, а археограф – особенности публикации исторических документов. В связи с этим встает задача показать информационную значимость комплекса материалов епархиальных ведомостей. Для ее решения необходимо провести источниковедческий анализ каждого церковно-периодического издания в отдельности. В настоящем случае в качестве объекта исследования выбраны «Полоцкие епархиальные ведомости» (далее – ПЕВ), в отношении которых обозначенная процедура производится впервые. Внимание именно к ПЕВ обусловлено тем, что Витебская губерния, территорию которой обнимала Полоцкая епархия, включала в себя земли не только современной Белоруссии, но также России и Латвии, соответственно она была неоднородной и в конфессиональном, и в этнокультурном отношении.

На эвристическом этапе исследования епархиальных ведомостей и в частности ПЕВ следует отметить то практическое затруднение, что к годовым журнальным комплектам не достаёт систематического указателя статей. Безусловно, в каждом номере издания имеется краткий указатель содержания, встречаются также годовые росписи, как правило, представляющие собой свод содержания номеров. Однако у этих указателей есть существенные недостатки. Во-первых, не приводятся названия самих официальных документов, а называются только рубрики – «высочайшие узаконения», «указы Святейшего Синода», «распоряжения епархиальной власти», что не даёт представления о содержании напечатанных материалов. То же касается и неофициальной части, где может указываться рубрика «летопись ведомостей», а не отдельные статьи о событиях епархии, составляющих эту рубрику. В связи с этим перед библиографами встает задача по составлению подробного систематического указателя ко всему комплексу епархиальных ведомостей. Во-вторых, не всегда в годовых указателях содержания приводятся (или раскрываются) авторские подписи под материалами. Поэтому специальной исследовательской задачей является установление авторства публикаций.

⁵ Нецветаев А. Литовские епархиальные ведомости как источник по истории Православной Церкви в Белоруссии: дис. ...канд. богосл. Жировичи, 2003.

⁶ Римко О.Г. Епархиальные ведомости на территории Беларуси как источник по истории греко-католической церкви: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2016.

Пока же историку остается заниматься трудоемким сплошным просмотром годовых комплектов в поисках нужных материалов.

Обращаясь к физическому описанию ПЕВ как исторического источника, следует заметить, что журнал выходил с 1874 по 1918 г., его периодичность менялась: в 1874–1906 гг. она составляла два раза в месяц (24 номера в год), с 1 июня 1907 г. начался еженедельный выпуск ПЕВ (в этом году напечатали 38 номеров), в 1908–1916 гг. ежегодный комплект составлял 52 номера, в 1917 г. журнал временно печатался два раза в неделю (с июньского № 21), но по причине революционных потрясений номера выходили с задержками, в 1918 г. ПЕВ стали выпускаться два раза в месяц, однако на № 5 печатание было прекращено. В летние месяцы нередко выпускались сдвоенные номера по причине редакционных отпусков. Отмеченные колебания частоты выпуска номеров показывают двукратное увеличение публикационной активности в 1906 г., обусловленное реализацией принципа свободы слова согласно Манифесту от 17 октября 1905 г. и предоставленной возможностью вести открытую дискуссию по значимым вопросам церковной и общественной жизни. Упреки, звучавшие в адрес православного духовенства в либеральных газетах и журналах, встречали свой ответ на страницах епархиальных ведомостей, соответственно увеличилась в объеме публицистика их неофициальной части. Впрочем, необходимо заметить, что предложение еженедельного выпуска ПЕВ прозвучало задолго до революционных событий 1905 г., а именно в 1880 г., вновь повторено в 1901 г., но было отклонено по финансовым соображениям⁷. Поэтому стремление редакции к частому (еженедельному) печатанию ведомостей шло навстречу читательскому спросу, отвечало потребностям самого духовенства, а не следовало только за общественной реакцией на внутривосполитические события. Тираж ПЕВ немногим превышал число приходов епархии и составлял 500 экземпляров.

Показателем печатного объема издания является количество страниц. Их счет в ПЕВ с 1874 по 1902 г. велся сплошным образом с первого до последнего годового номера и был общим для официальной и неофициальной части, в 1903–1916 гг. (до № 46) для обеих частей велась отдельная нумерация страниц, а с конца 1916 г. и по 1918 г. счет снова стал общим. Страничный объем годового комплекта номеров за весь 45-летний период существования ПЕВ постепенно нарастал и увеличился с 900 (в 1874 г.) до 1500 страниц (в 1916 г.). При этом нужно учитывать, что в состав некоторых номеров включались приложения (объявления о подписке, отчеты, проповеднические листки, исторические документы, статистические сведения), имевшие свой особый счет страниц. Так что реальный страничный объем годовых комплектов не был стандартным: в зависимости от приложений он был больше или меньше.

То же необходимо сказать и о количестве опубликованных статей, подсчет которых зависит от распределения материалов внутри рубрик. Документы в официальной части могли приводиться полностью, а могли печататься только в аннотированном виде, новостные сообщения неофициальной части – издаваться без заголовков со строчным интервалом. Эти особенности позволяют сделать только приблизительный и усредненный подсчет количества напечатанных материалов. Например, за первые четыре года издания (1874–1877) в ПЕВ появились около 600 материалов документального характера (манифестов, законов, распоряжений, протоколов и официальных объявлений), более 50 проповедей и около 100 статей публицистического жанра⁸. Далее в среднем за один год в ПЕВ выходило порядка 100 документальных публикаций, 30 проповедей, 80 статей и заметок исторического, богословского, новостного характера. Соответственно, за 45 лет, по самым приблизительным и округленным подсчетам, в ПЕВ было напечатано около 4,5 тыс. документальных источников (полностью, а также в виде аннотаций или резолюций), более 1,3 тыс. проповедей, напутственных и торжественных речей, около 4 тыс. публицистических статей и заметок. Даже по этому весьма примерному количеству изданных материалов можно

⁷ Журналы и акты Полоцкого епархиального съезда // ПЕВ. 1880. № 23. С. 806; 1901. № 6. С. 298.

⁸ Подсчет делается по: Указатель содержания Полоцких епархиальных ведомостей за 1874, 1875, 1876 и 1877 годы. Полоцк, 1878. С. 1–71.

судить о значительном информационном потенциале такого вида периодики, как епархиальные ведомости, на примере одной только Полоцкой епархии!

Конечно, объемные количественные показатели числа страниц и публикаций должны сопровождаться качественным анализом отраженной в них исторической информации. Поэтому необходимо обозначить цель издания, как она официально заявлялась. В № 1 за 1874 г. была опубликована программа ПЕВ, которая содержала следующие пункты для официальной части: распоряжения правительства и местного епархиального начальства, обязательные и полезные для духовенства; сведения о кадровых перемещениях, наградах и вакансиях; заметки о происшествиях (пожарах, хищениях и повреждениях церковных строений); документы по духовно-учебному ведомству; сведения о действиях епархиального попечительства, учебно-окружных съездов, миссионерского общества, губернского присутствия по обеспечению духовенства. В неофициальной части предполагалось размещать объяснения евангельских воскресных чтений и предметов катехизиса, описания местных праздников и религиозных обычаев, документы и статьи по истории храмов и монастырей Полоцкой епархии, назидательные рассказы из текущей жизни, а также полезные выдержки и объявления из других периодических изданий⁹. Данная программа была утверждена Святейшим Синодом и сообщена Главному управлению по делам печати¹⁰. В течение всего периода издания ПЕВ редакция в целом придерживалась означенного плана, менялись только названия рубрик в неофициальной части, в зависимости от позиции редакторов публиковалось больше миссионерских или исторических материалов, печатались статьи на злободневные темы (о церковных реформах, благотворительности, патриотическом служении духовенства и проч.). Программа епархиальных ведомостей была объективным фактором их издания, в некоторой степени сказывалось еще влияние духовной цензуры. Однако наряду с этим свое воздействие оказывали и субъективные факторы: предпочтения редакторов и (отчасти) епархиальных архиереев, мнения авторов публицистических статей, а также реакция читательской аудитории, т.е. самого местного духовенства, обязанного подписываться на ПЕВ. Понятно, что менее всего влияние субъективных факторов сказывалось на официальной части и гораздо более на неофициальной части ведомостей. В связи с этим естественно обратиться к характеристике содержания первой, а затем перейти ко второй.

Документальные публикации сами издатели ПЕВ структурировали по происхождению: императорские манифесты и законы, распоряжения Святейшего Синода, указы Полоцкого епископа, определения духовной консистории, распоряжения губернатора, извещения, протоколы собраний и отчеты епархиальных учреждений (попечительств, братств, духовных учебных заведений, миссионерских отделов, смотрителя церковно-приходских школ, свечного завода и др.). Все эти материалы можно свести в две группы: 1) узаконения церковные и гражданские; 2) материалы епархиального делопроизводства, учета и статистики. Что касается первой группы, то в ней следует выделить распоряжения циркулярного характера, которые относились ко всему населению Российской империи (всем епархиям). Эти общие узаконения печатались в правительственных изданиях, а в епархиальных ведомостях дублировались для широкого ознакомления (чтения в церквях) и для руководства православного духовенства. Многочисленные документы такого рода позволяют исследовать правовое положение духовного сословия, его материальное состояние, общественные функции (благотворительную, духовно-просветительскую и образовательную деятельность).

Для изучения местной специфики большое значение имеют документальные источники, относящиеся непосредственно к Полоцкой епархии. В качестве примера законодательных и распорядительных документов можно привести «Правила об устройстве единоверцев и старообрядцев», живущих на землях помещиков в белорусских губерниях,

⁹ Указ Святейшего Правительствующего Синода от 30 июля 1873 г. [о программе «Полоцких епархиальных ведомостей»] // ПЕВ. 1874. № 1. С. 1–3.

¹⁰ РГИА. Ф. 776. Оп. 5. 1873 г. Д. 120. Л. 1–3.

утвержденные императором Александром II 22 мая 1876 г.¹¹, штатное расписание приходов и причтов Литовской, Минской и Полоцкой епархий¹², утвержденную местным архиереем «Инструкцию приходским священникам для борьбы с расколом и сектантством» 1902 г.¹³, циркулярное предложение витебского губернатора земским начальникам об охране сельских церквей 1908 г.¹⁴, сведения о назначениях на приходы, кадровых перемещениях, благодарностях и др. В этих документальных публикациях можно почерпнуть много детальной информации о сложившейся конфессиональной ситуации, материальном положении храмов и причтов Полоцкой епархии, состоянии церковной благотворительности среди горожан и крестьян, назначениях настоятелей, псаломщиков и церковных старост.

Значительной по объему в ПЕВ является отчетная документация. К ней относятся рапорты епархиальных учреждений и протоколы различных собраний (журналы, акты). Ежегодно издавались отчеты Полоцкого епархиального попечительства, свечного завода, пенсионной кассы, епархиального миссионера, женских духовных училищ (Витебского, Полоцко-Евфросиньевского и Тадулинского), наблюдателя церковно-приходских школ. Эти отчеты имели определенную структуру, включали как организационные, так и финансовые пункты. Не за все годы (иногда в сокращении) публиковались отчеты архиереев по Полоцкой епархии, полоцкого братства святых Николая и Евфросинии, витебского братства святого Владимира, Кирилло-Мефодиевского братства, рапорты причтов о получении казенного жалования, отчеты о епархиальных доходах и расходах. К учетным документам относятся ежегодные разрядные списки воспитанников Витебской духовной семинарии, Витебского и Полоцкого мужских духовных училищ. С 1902 г. начинают регулярно издаваться списки служащих в духовно-учебных заведениях Полоцкой епархии. Среди публикаций ПЕВ встречаются уникальные сведения не только церковного характера: например, напечатан именной список убитым, пропавшим без вести и умершим нижним чинам Витебской губернии в турецкой кампании 1877–1878 гг. (издан, очевидно, для сведения и церковного поминовения)¹⁵. Для топографического изучения Витебска, Велижа и Полоцка безусловный интерес представляет расписание церквей этих городов с указанием относящихся к ним улиц и домов¹⁶.

За весь период издания ПЕВ представлена протокольная документация епархиальных съездов депутатов от духовенства и двух ежегодных учебно-окружных съездов (Полоцкого и Витебского). Значение журналов этих собраний невозможно переоценить. В компетенцию съездов входило обсуждение вопросов о распределении средств, собираемых со всех причтов на нужды благотворительности и духовного образования. Однако в ходе дискуссии поднимались вопросы финансирования самых разных расходных статей, касающихся миссионерской и просветительской деятельности (в том числе по изданию самих ПЕВ). Протоколы являются, пожалуй, самым содержательным видом опубликованных в церковной периодике документальных источников. В частности, именно здесь встречается отчетная и статистическая информация о мужских духовных училищах и Витебской духовной семинарии, годовые отчеты которых в ПЕВ не публиковались.

Статистические сведения представлены в таблицах в отчетной документации: например, количество церковно-приходских школ в отчетах епархиального наблюдателя (по плотности населения, по вероисповеданиям, возрастам, школам различных типов)¹⁷.

¹¹ ПЕВ. 1876. № 16. С. 572–577.

¹² Выписка из журнала Присутствия по делам православного духовенства Высочайше утвержденного 27 декабря 1875 года // ПЕВ. 1876. № 4. С. 120–125.

¹³ ПЕВ. 1902. № 21. С. 886–892.

¹⁴ ПЕВ. 1908. № 16. С. 132.

¹⁵ ПЕВ. 1878. № 2. С. 58–66; № 3. С. 109–114; № 15. С. 528–539. Перепечатка из «Витебских губернских ведомостей».

¹⁶ Расписание приходов церквей города Витебска с обозначением входящих в состав их улиц и домов // ПЕВ. 1892. № 13. С. 525–533; № 14. С. 582–590. То же для Велижа: ПЕВ. 1892. № 16. С. 657–666. Для Полоцка: ПЕВ. № 18. С. 754–759.

¹⁷ Отчет о состоянии церковно-приходских школ за 1889/1890 гг. // ПЕВ. 1891. № 1. Неофиц. С. 24–36; № 2. С. 86–97; № 3/4. С. 156–173; № 5. С. 209–225.

Однако следует упомянуть и специальные публикации: расписание приходов и причтов Полоцкой епархии 1876 г.¹⁸, историко-статистическое описание приходов 1902 г., составленное Д.И. Довгялло¹⁹ (вышло также отдельным изданием), и статистические сведения по Полоцкой епархии 1915 г.²⁰ Впрочем, относительно количественных данных, опубликованных в ПЕВ, сами современники замечали отдельные неточности, что становилось предметом полемики²¹.

Обращаясь к неофициальной части ПЕВ, необходимо отметить ту особенность, что сюда нередко включались документальные публикации (как правило, отчеты епархиальных учреждений), вероятно, ввиду их важности и большого объема (невозможности разместить все в официальной части). Именно в неофициальной части больше всего проявлялась редакторская работа, поскольку официальная часть имела больше формальный характер и заданную структуру. В связи с этим уместно предложить характеристику деятельности редакторов ПЕВ.

Первым редактором стал протоиерей Матфий Красавицкий, который отвечал за выпуск ведомостей в 1874–1884 гг. Он был уроженцем Витебской губернии, преподавателем Витебской духовной семинарии, настоятелем сначала витебской Ильинской церкви, а затем Успенского кафедрального собора, в 1885 г. выведен за штат, умер в 1889 г. Таким образом, при нем произошло становление ПЕВ как печатного органа Полоцкой епархии. Процесс этот проходил не без нареканий. Епархиальный съезд депутатов от духовенства в 1880 г. высказался за передачу редакции в другие руки и разделение функций по изданию между двумя редакторами: одного – для официальной части, а другого – неофициальной части ведомостей²². Критические замечания сводились к нерациональности финансовых расходов на издание, улучшению содержания неофициальной части. В частности, редактору ставилось в вину, что он издает преимущественно свои проповеди и тексты своего брата (из чего можно сделать вывод, что все проповеди, напечатанные без указания авторства в этот период, принадлежат редактору – священнику Матфию Красавицкому) и отклоняет материалы других авторов. Последнее замечание не вполне справедливо, поскольку в ПЕВ печатались проповеди и других священников – например, протоиерея Андрея Альбицкого из Освеи. Прозвучало даже предложение вовсе отказаться от неофициальной части, печатать только официальную, уменьшить сумму годовой подписки в два раза, а сэкономленные средства пустить на распространение в епархии журнала «Душеполезное чтение». Епископ Викторин (Любимов), однако, оставил обязанности редактора на Красавицком с тем, чтобы он учитывал высказанные пожелания по улучшению содержания ведомостей.

После протоиерея Матфия Красавицкого должность редактора перешла к ректору Витебской духовной семинарии и, соответственно, стала подверженной частой перемене из-за перевода ректоров с места на место. В 1884–1886 гг. редактором был архимандрит Паисий (Виноградов), после него временно исполнял обязанности преподаватель семинарии Н.М. Миловзоров, в 1887–1888 гг. – ректор протоиерей Иаков Новицкий, затем снова временно Н.М. Миловзоров, в 1889–1890 гг. – ректор протоиерей Иоанн Пичета. В обозначенный период частой смены ответственного за выпуск ПЕВ увеличивается страничный объем номеров, печатаются духовные стихи, появляется рубрика «Известия и заметки» (по другим периодическим изданиям), сокращается количество рекламных объявлений на иные газеты

¹⁸ Расписание приходов и причтов Полоцкой епархии 1876 г. // ПЕВ. 1876. № 12. Офиц. С. 427–433; № 13. С. 465–469; № 14. С. 488–497; № 15. С. 523–533; № 16. С. 578–592. № 17. С. 612–626; № 18. С. 659–673; № 19. С. 697–717; № 20. С. 742–754; № 21. С. 781–790; № 22. С. 828–830.

¹⁹ Довгялло Д.И. Вся епархия Полоцкая (историко-статистические сведения) // ПЕВ. 1902. № 13/14. С. 605–608; № 15. С. 656–662; № 16. С. 708–712; № 17. С. 752–758; № 18. С. 783–789; № 19. С. 829–833; № 20. С. 875–878; № 21. С. 924–927; № 22. С. 972–974; № 23. С. 1012–1015; 1903. № 1. С. 11–13; № 2. С. 37–39; № 5. Приложение. С. 1–4; № 8. Приложение. С. 1–8; № 10. С. 1–8; 1–8; № 20. Приложение. С. 1–8.

²⁰ Статистические сведения Полоцкой епархии // ПЕВ. 1915. № 23. Неофиц. С. 418.

²¹ Quidam [Беляев В. В.] Любопытная статистика // ПЕВ. 1905. № 3. С. 94–95.

²² Журналы и акты Полоцкого епархиального съезда депутатов от духовенства 9–13 января 1880 г. // ПЕВ. 1880. № 23. С. 805–806; Наблюдатель. Полоцкий епархиальный съезд // ПЕВ. 1880. № 11. С. 368–369; № 12. С. 399–402 (опровержение).

и журналы. Особенно необходимо отметить публикацию в 1887–1888 гг. материалов (300 источников документального характера) преимущественно из консисторского архива об истории Полоцкой епархии, подготовленную известным краеведом А.П. Сапуновым²³ (вышла затем отдельным томом археографического издания «Витебская старина»).

В 1890–1903 гг. редактором ПЕВ был инспектор Витебской духовной семинарии В.А. Демидовский, уроженец Полтавской губернии, выпускник Киевской духовной академии. При нем содержание ведомостей стало более сбалансированным: «сухая» официальная информация уравнивалась возросшим размером неофициальной части, где публиковались статьи не только о случаях из местной церковной жизни (возвращена рубрика «епархиальная хроника» о служениях архиерея), но и сведения о событиях общецерковного характера, регулярными стали биографические статьи-некрологи, объявления о других изданиях печатались в приложениях. В начале 1902 г. в ПЕВ была открыта новая рубрика, посвященная миссионерству. Активно участвовали в публикациях ведомостей молодые преподаватели семинарии историки Д.И. Довгялло, В.В. Беляев, Д.Т. Никифоровский. Именно им предстояло принять на себя труды по дальнейшему редактированию ведомостей.

В 1903 г. редактором официального отдела стал Д.И. Довгялло (с наблюдением также за материалами по истории), а неофициального – В.В. Беляев (статьи по старообрядчеству и миссионерству). Новые руководители объявили, что смотрят на ПЕВ как на издание исключительно местного характера, которое должно предоставить свои страницы для публикаций местных авторов о церковной истории Полотчины и описания событий ее текущей жизни. Появились новые рубрики: редакционная «Летопись ведомостей», «Между прочим» (справочный отдел), где печаталась корреспонденция редакции, стало больше дискуссионных статей, значительно сократились объявления о подписке на другие издания. На место переведенного в 1904 г. в Вильну Д.И. Довгялло был назначен Д.Т. Никифоровский, однако и он вместе с В.В. Беляевым в следующем году перешел из духовного ведомства в Министерство народного просвещения, поэтому в 1905 г. редакция обновилась: официальную часть стал выпускать секретарь духовной консистории М. Попов, а неофициальной – заведовать настоятель Витебского кафедрального собора протоиерей Алексей Матюшенский (до этого исполнял обязанности цензора). Само издание ПЕВ было передано витебскому Владимирскому братству. Появились новые рубрики: «Из прошлого епархии», «Библиографический отдел» (описание книг, рекомендованных к распространению с образовательной целью). В 1913 г. издание неофициальной части вновь вернулось к Витебской духовной семинарии, редактором стал ректор протоиерей Дмитрий Богоявленский, а с начала 1914 г. эта обязанность перешла к преподавателю Н. Богородскому, который выпускал ПЕВ до закрытия в 1918 г. Официальную часть редактировал секретарь духовной консистории Н. Беренский.

Таким образом, большую часть времени ПЕВ готовили к печати сотрудники Витебской духовной семинарии, что было традиционным для церковных ведомостей и в других епархиях. Соответственно, на страницах периодики печатались преподаватели духовной школы, а читателями были их вчерашние воспитанники, диалог церковной интеллигенции из аудиторий переносился в сферу печати.

Издание при семинарии сближало редакторов с духовными цензорами, которыми зачастую выступали ректоры. Получалось, что и редактирование, и цензура фактически осуществлялись в одном учреждении. По этой причине цензурные казусы в ПЕВ случались очень редко. Ограничения печатать известные материалы налагались центральными цензурными ведомствами. В частности, начальником Главного цензурного комитета было запре-

²³ Сапунов А.П. Материалы по истории Полоцкой епархии // ПЕВ. 1887. № 6. Приложение. С. 9–16; № 7. С. 17–24; № 8. С. 25–32; № 9. С. 33–40; № 10. С. 41–48; № 11. С. 49–56; № 12. С. 57–72; № 13. С. 73–80; № 14. С. 81–88; № 16. С. 89–104; № 17. С. 105–120; № 18. С. 121–136; № 19. С. 137–144; № 20. С. 145–160; № 21. С. 161–168; № 22. С. 169–176; № 23. С. 177–184; 1888. № 1. С. 185–200; № 2. С. 201–216; № 3. С. 217–232; № 4. С. 233–240; № 5. С. 241–248; № 6. С. 249–256; № 7. С. 257–264; 265–272; № 8. С. 273–288; № 9. С. 289–304; № 10. С. 305–320; № 11. С. 321–336; № 12. С. 337–352; № 13. С. 353–368; № 16. С. 369–384; № 17. С. 385–400; № 18. С. 401–416; № 19. С. 417–432; № 20. С. 433–448; № 21. С. 449–464; № 22. С. 465–480; № 23. С. 481–496; № 24. С. 497–527.

щено печатать сведения о волнениях в среде греко-униатского духовенства Холмской епархии (в связи с готовящимся воссоединением униатов), о чем был извещен виленский цензурный комитет в 1867 и 1881 гг.²⁴, ведавший изданиями шести белорусско-литовских губерний (Северо-Западного края). Цензура церковной печати осуществлялась в учебном комитете при Святейшем Синоде, а на местах производилась цензура ведомостей и помещенных в них проповедей назначенным для этого духовным лицом (как правило, из ректоров или преподавателей духовной семинарии). Чем руководствовались в последнем случае цензоры, можно понять из «Инструкции для проповеднического цензурного комитета по рассмотрению проповедей сельских священников Полоцкой епархии» (1894 г.)²⁵. Здесь указываются такие пункты, как доступность, краткость, соответствие духу церковного учения и нравственная польза слушателей. Лучшие образцы рекомендовались к напечатанию в ПЕВ. Есть, конечно, примеры цензурного вмешательства. Так, заметка священника Николая Кнышевского «Миссионер-священник» была сначала задержана цензором (преподавателем семинарии В. Добровольским), так как имела слишком личный характер в описании старообрядческой семьи Хохловых²⁶, но впоследствии напечатана под названием «Из записок миссионера». В целом факты цензурных ограничений ПЕВ были единичными.

Среди проповедей и поздравительных речей, напечатанных в неофициальной части ведомостей, обращают на себя внимание те, которые были посвящены трактовке исторических событий в Полоцкой епархии, ее святым (особенно преподобной полоцкой игумении Евфросинии). Несмотря на свой зачастую юбилейный (панегирический) характер, они имеют определенную направленность и могут рассматриваться как опыты воспроизведения исторической памяти. В частности, это касается публикаций по истории Брестской церковной унии (1596–1839), которая определяется как мост для перевода в католичество латинского обряда, соответственно воссоединение белорусских униатов с Православной церковью стало освобождением от духовного гнета папства. В этом отношении показательно, например, поучение священника Владимира Альбицкого²⁷.

Историческая публицистика представлена многими статьями известных краеведов А.П. Сапунова и Д.И. Довгялло, а также материалами местных церковных историков П. Горючко и Н. Богородского (впоследствии редактора ПЕВ), священников Георгия Шавельского и Иоанна Никифоровского. В более или менее полном виде в этих публикациях отражена история Полоцкой епархии униатского периода, история Витебской духовной семинарии, Полоцкого Спасо-Евфросиньевского монастыря, Витебского Маркова монастыря и некоторых приходских церквей. Встречаются уникальные исторические описания: например, заброшенного униатского храма второй половины XVIII в. в деревне Конаши Витебского уезда (статья важна тем, что в ней рассказывается о внешнем виде и внутреннем убранстве обычной приходской церкви)²⁸.

Многочисленно представлен в ПЕВ жанр церковной публицистики по актуальным вопросам того времени. Здесь встречаются статьи с описаниями народных обычаев (также суеверий), рассуждения о приходской реформе, улучшении материального содержания духовенства, организации противокатолической и противосектантской миссии. Особенным сюжетом для церковных публицистов стала Первая мировая война, вызвавшая сначала патриотический подъем, а затем вместе с тяготами повлекшая призывы к терпению и жертвенности во имя победы. Не обошли своим вниманием ПЕВ и события Февральской революции, которая была встречена малой частью духовенства с воодушевлением, а большей частью – настороженно. Авторами выступали местные писатели-священники Николай Околович, Кирилл Зайц, Михаил Ракицкий, Стефан Яновский и др.

²⁴ РГИА. Ф. 776. Оп. 3. Д. 741. Л. 4; Ф. 776. Оп. 8. Д. 9. Л. 8 об.

²⁵ ПЕВ. 1894. № 5. С. 212–213.

²⁶ В. Б. [Беляев В.В.] Между прочим // ПЕВ. 1903. № 18. С. 700.

²⁷ Альбицкий В. Поучение в 50-летнюю годовщину воссоединения униатов с Православною Церковью, 25 марта // ПЕВ 1889. № 6. С. 253–256.

²⁸ Довгялло Д.И. Чья вина? // ПЕВ. 1903. № 19. С. 714–722.

Следует отметить такой своеобразный жанр епархиальной публицистики, как описания архиерейских разъездов по приходам. При разных редакторах и епископах авторы этих статей то предлагали описания, напоминавшие дневниковые записи путешественников, то составляли нечто вроде официальных отчетов о визите высокопоставленного лица, но в любом случае данные материалы содержат ценнейшие сведения о приходской жизни и являются характеристикой пастырской деятельности полоцких епископов. Некоторые из описаний включают указания на расстояние между приходами, подробности о путях сообщения, когда между населенными пунктами приходилось передвигаться то верхом на лошади, то на лодке, а то и пешком. Рассказы о душевном приеме сопровождались сведениями о местной топонимике, почитаемых святынях, деятельности священнослужителей и прихожан. Особенно ценны в указанном отношении журналы по обозрению приходов епископа Викторина (Любимова)²⁹.

Новостные сообщения о событиях епархиальной жизни были постоянной составляющей неофициальной части ПЕВ. Освящение храмов, открытие церковно-археологического музея, учреждение братств трезвости, юбилейные чествования, миссионерские соборования со старообрядцами, посещения именитых гостей – все это находило более или менее подробное отражение на страницах епархиальной печати. В качестве примера можно указать на регулярные публикации о святом Иоанне Кронштадтском (его проповеди, сообщения о пожертвованиях, силе его молитвы). В частности, благодаря этому известному пастырю всей России в Витебске был открыт Дом трудолюбия³⁰.

Безусловно, в ведомостях печаталось много материалов церковно-практического, литургического и богословского характера. Но наряду с ними публиковались и статьи по русской литературе, философии, педагогике. В связи с этим можно указать статьи преподавателя витебского духовного училища И.И. Щеглова о М.В. Ломоносове³¹, очерки о метафизике преподавателя Витебской духовной семинарии Н.К. Махаева³², его же о религиозной педагогике³³.

Особенным видом биографических статей являются некрологи, приближающиеся порой к мемуарному жанру. В ПЕВ напечатаны сотни священнических некрологов, отличающихся краткостью (1–2 страницы текста), но попадаются и довольно пространные, содержащие много бытовых и биографических деталей. В качестве примера можно указать некролог обычного сельского священника Иосифа Хруцкого³⁴, священника Каллиника Ивановича Савицкого, который претерпел мучения от польских повстанцев в 1863 г.³⁵, священника Петра Беллавина (родственника святителя Тихона, Патриарха Всероссийского)³⁶, священника Ксенофонта Одинцова³⁷ и др. Однако печатались не только некрологи священнослужителей или преподавателей духовной семинарии, уникальным представляется некролог благочестивого крестьянина Василия Хлудока, церковного благотворителя³⁸.

²⁹ Орлов Петр, диакон. Журнал по обозрению церквей Динабургского, Режицкого и Люцинского уездов преосвященным Викториним епископом Полоцким и Витебским 11–27 мая 1875 г. // ПЕВ. 1875. № 18. Неофиц. С. 705–711. № 19. С. 734–745; № 20. С. 772–777; № 21. С. 801–805; № 22. С. 825–831.

³⁰ Открытие Витебского дома трудолюбия // ПЕВ. 1895. № 16. С. 756–760.

³¹ Щеглов И. Память великого русского человека М.В. Ломоносова // ПЕВ. 1915. № 17. Неофиц. С. 290–299.

³² Махаев Н.К. Понятие о философии. Введение в курс христианской метафизики // ПЕВ. 1913. № 35. С. 717–726; № 36. С. 741–749; № 37. С. 767–778.

³³ Махаев Н.К. О религиозном обучении // ПЕВ. 1914. № 32. Неофиц. С. 561–576; № 33. С. 585–594; № 34. С. 606–616; № 35. С. 629–635; № 36. С. 644–652; № 37. С. 661–668; № 40. С. 728–736; № 41. С. 752–766; № 42. С. 775–780.

³⁴ Гр. Б. Некролог Иосифа Хруцкого // ПЕВ. 1915. № 4. Неофиц. С. 48–55.

³⁵ Священник Каллиник Иванович Савицкий [некролог] // ПЕВ. 1892. № 18. С. 785–795.

³⁶ Околович Николай, протоиерей. Памяти дорогого наставника и друга, настоятеля Двинского Александроневского собора протоиерея Петра Никифоровича Беллавина (†19-го августа 1915 года) // ПЕВ. 1915. № 41. С. 758–761; № 42. С. 781–783; № 44. С. 809–812; № 47. С. 826–829; № 49. С. 849–852.

³⁷ Н. К. Памяти священника Ксенофонта Одинцова // ПЕВ. 1916. № 14. С. 193–202; № 15. С. 206–213; № 16. С. 224–230.

³⁸ Крестьянин Василий Иосафатович Хлудок (ревнитель благочестия): некролог // ПЕВ. 1899. № 21. С. 1063–1072.

Собственно мемуарные источники представлены в ПЕВ рассказами выпускников Витебской духовной семинарии о своей alma mater и воспоминаниями о священнической жизни по случаю различных юбилеев. Особенный интерес вызывают пространные публикации священника Федора Журавского «Воспоминание старика священника из жизни духовенства Полоцкой епархии»³⁹. Этот содержательный и практически неизвестный исторический источник еще ждет своего исследователя. Необходимо также отметить уникальные мемуары священнической дочери о своем раннем сиротстве (без авторства)⁴⁰.

Эпистолярный жанр источников личного происхождения на страницах ПЕВ дополняют письма (читательская корреспонденция). Большей частью это были замечания или предложения по поводу напечатанных материалов. Однако среди них попадаются очень редкие для Белоруссии темы. Например, письмо семинариста Н.Н. Сивицкого (из Витебска), отправившегося на русско-японскую войну, с описанием его пути до станции Ляо-ян, где над ним впервые засвистели пули⁴¹.

Таким образом, церковная периодика является ценным историческим источником, изучение которого дает много детальной информации о региональной культурной жизни. «Полоцкие епархиальные ведомости» содержат разнообразную информацию как церковно-правового, так и бытового характера. По своему составу они представляют собой комплекс документальных и повествовательных исторических источников, исследование которых должно проводиться в контексте направленности редакционной политики, диалога с читательской аудиторией и финансового обеспечения. Большое количество изданных материалов нуждается в систематической обработке (составлении указателя статей), специальных методиках установления авторства. Наиболее информативным источником для изучения местной церковной жизни является отчетная и учетная документация (отчеты епархиальных учреждений и протоколы собраний духовенства). В неофициальной части ведомостей более всего представлена публицистика (новостные сообщения, статьи на актуальные темы, некрологи, исторические статьи), в меньшем объеме печатались мемуары и письма. На общем фоне священнического быта и служения в епархиальной периодике нашли свое отражение уникальные сведения по топографии, просопографии, событиях культурной и интеллектуальной жизни местного общества. Церковная публицистика показывает реакцию духовенства на происходящее в стране и мире, раскрывает его мировоззренческие трактовки. Безусловно, исследование епархиальной периодики имеет большие перспективы для исторического краеведения, церковной истории и истории общественной мысли.

Литература

Лысенко Н.А. Идеал сибирского священника-миссионера в официальных периодических изданиях Русской православной церкви второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2015. 222 с.

Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 438 с.

Нецветаев А. Литовские епархиальные ведомости как источник по истории Православной Церкви в Белоруссии: дис. ... канд. богосл. Жировичи, 2003. 131 с.

Римко О.Г. Епархиальные ведомости на территории Беларуси как источник по истории греко-католической церкви: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2016. 26 с.

Чистяков П. Церковно-краеведческая проблематика епархиальных ведомостей, издававшихся в Беларуси во второй половине XIX, начале XX столетий: дис. ... канд. богосл. Жировичи, 2004. 295 с.

³⁹ Журавский Федор, священник // ПЕВ. 1915. № 12/13. Неофиц. С. 205–213; № 14. С. 229–232; № 30. С. 554–561; № 31. С. 572–580; № 32. С. 596–605; 1916. № 49–50. С. 751–760; № 51. С. 786–790; № 52. С. 827–830. 1917. № 1. С. 14–21; № 3. С. 76–81; № 4. С. 101–109; № 6. С. 162–169; 1918. № 3. С. 80–89.

⁴⁰ Русская женщина. Из жизни. Воспоминания детства // ПЕВ. 1906. № 20. С. 704–715.

⁴¹ ПЕВ. 1904. № 16. С. 472–474.

Шимолін В.І. Духовные ценности православия в культуре белорусского народа. Системный анализ белорусских епархиальных ведомостей второй половины XIX – начала XX в. Минск: Белорусский государственный университет, 2008. 159 с.

References

Chistyakov, P. (2004). *Tserkovno-kraevedcheskaya problematika eparkhialnykh vedomostey, izdavavshikhsya v Belarusi vo vtoroy polovine XIX – nachale XX stoletiy* [Church and Local History Issues of Diocesan Gazettes Published in Belarus in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries]. Cand. theol. diss. Zhirovichi. 295 p.

Lysenko, N.A. (2015). *Ideal sibirskogo svyashchennika-missionera v ofitsialnykh periodicheskikh izdaniyakh Russkoy pravoslavnoy tserkvi vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [The Ideal of the Siberian Priest-Missionary in the Official Periodicals of the Russian Orthodox Church of the Second half of the 19th – Early 20th Centuries]. Cand. hist. sci. diss. Omsk. 222 p.

Netsvetaev, A. (2003). *Litovskie eparkhialnye vedomosti kak istochnik po istorii Pravoslavnoy Tserkvi v Belorussii* [Lithuanian Diocesan News as a Source for the History of the Orthodox Church in Belarus]. Cand. theol. diss. Zhirovichi. 131 p.

Netuzhilov, K.E. (2010). *Formirovanie sistemy tserkovnoy periodicheskoy pechati v Rossii XIX – nachala XX vekov: istoriko-tipologicheskii analiz* [Formation of the Church Periodical Press System in Russia in the 19th – Early 20th Centuries: A Historical and Typological Analysis]. Dr. phil. sci. diss. St. Petersburg. 438 p.

Rimko, O.G. (2016). *Eparkhialnye vedomosti na territorii Belarusi kak istochnik po istorii greko-katolicheskoy tserkvi* [Diocesan Gazettes on the Territory of Belarus as a Source for the History of the Greek Catholic Church]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Minsk. 26 p.

Shimolin, V.I. (2008). *Dukhovnye tsennosti pravoslaviya v kulture belorusskogo naroda. Sistemnyy analiz belorusskikh eparkhialnykh vedomostey vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Spiritual Values of Orthodoxy in the Culture of the Belarusian People. A Systematic Analysis of Belarusian Diocesan Gazettes of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet. 159 p.

И.С. Чернова*

УЧАСТИЕ СИБИРСКОГО СВЯЩЕННИКА А.И. АРГЕНТОВА
В СВЕТСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-10
УДК 070(571)"18"*Выходные данные для цитирования:**Чернова И.С. Участие сибирского священника А.И. Аргентова в светских периодических изданиях второй половины XIX века // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 141–153. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-10.pdf>*

I.S. Chernova*

PARTICIPATION OF THE SIBERIAN PRIEST A.I. ARGENTOV
IN SECULAR PERIODICALS OF SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-10

*How to cite:**Chernova I.S. Participation of the Siberian Priest A.I. Argentov in Secular Periodicals of Siberia in the Second Half of the 19th Century // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 141–153. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-10.pdf>]*

Abstract. Periodical press in the second half of the nineteenth century became a significant phenomenon in Siberian public life. Gradually, a broad body of authors – contributors and correspondents – formed around periodicals. Some of them became part of the core professional community, acting as regular contributors, members of editorial boards, or editors, while others remained on the periphery. One of the influential groups actively involved in periodical publishing in the second half of the nineteenth century was the clergy. The aim of this article is to analyze the participation of the well-known priest, missionary, and researcher of Yakutia and Chukotka, A.I. Argentov, in secular Siberian periodicals of the second half of the nineteenth century. Argentov published accumulated materials and notes in various periodicals. Some of his texts appeared in such prominent Siberian socio-political newspapers as the Irkutsk Amur (1860–1861), the Tomsk Sibirskii Vestnik (1885–1905), and the newspaper collection “Sibir”. Most of his articles were submitted to specialized journals, namely the publications of the Imperial Russian Geographical Society. Argentov regarded periodicals as communicative platforms for conveying his ideas to readers. Even occasional contributions to newspapers and journals made it possible, to some extent, to influence the intellectual development of readers, foster regional self-awareness, and integrate remote territories into a shared mental space of Siberia. For a priest and missionary such as Argentov, as well as for many others, it was important to communicate the Church’s position to readers and to shape their understanding of distant borderlands and their inhabitants in a way aligned with the views of the clergy.

Keywords: periodical press, clergy, professional community of Siberian journalists, missionary work, Siberia.

The article has been received by the editor on 09.02.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Ирина Сергеевна Чернова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: chernovairina0611@mail.ru

Irina Sergeevna Chernova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: chernovairina0611@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Аннотация. Периодическая печать во второй половине XIX в. стала заметным явлением в сибирской общественной жизни. Постепенно вокруг периодических изданий формировался широкий авторский корпус сотрудников и корреспондентов. Некоторые из них становились частью сообщества, входили в ядро профессиональной группы, выступая постоянными сотрудниками, членами редакционных коллективов, редакторами, но были и те, кто оставался на периферии. Одной из влиятельных групп, активно участвовавшей в периодической печати второй половины XIX в., являлось духовенство. Цель данной статьи – проанализировать участие известного священника, миссионера и исследователя Якутии, Чукотки А.И. Аргентова в светских периодических изданиях Сибири второй половины XIX в. Аргентов публиковал накопленные материалы и заметки в различных периодических изданиях. Некоторые тексты были напечатаны в таких известных сибирских общественно-политических газетах, как иркутский «Амур» (1860–1862 гг.), томский «Сибирский вестник» (1885–1905 гг.), сборник газеты «Сибирь». Большую часть статей он направлял в специализированные журналы, а именно в издания Императорского Русского географического общества. Аргентов воспринимал периодические издания как коммуникативные площадки для трансляции своих идей читателям. Даже эпизодическое участие в газетах и журналах позволяло в некоторой степени оказывать влияние на интеллектуальное развитие читателей, региональное самосознание, включение отдаленных территорий в ментальное общесибирское пространство. Для священника и миссионера, каким был Аргентов и многие другие, важно было доносить до читателей позицию церкви, формировать у них представление о далеких окраинах и их жителях, приближенное к мнению духовных лиц.

Ключевые слова: периодическая печать, духовенство, профессиональное сообщество сибирских журналистов, миссионерство, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 09.02.2026 г.

Периодическая печать во второй половине XIX века стала заметным явлением в сибирской общественной жизни. Представители интеллигенции, духовенства, чиновничества постепенно начинали сотрудничать с органами прессы, оказывая влияние на систему ценностей читателей, региональное самосознание, способствуя интеллектуальному развитию грамотной аудитории. Постепенно вокруг периодических изданий формировался широкий авторский корпус сотрудников и корреспондентов. Некоторые из них становились частью сообщества, входили в ядро профессиональной группы, выступая постоянными сотрудниками, членами редакционных коллективов, редакторами, но были и те, кто оставался на периферии. Последние, находясь в границах собственной профессиональной сословной группы, эпизодически принимали участие в газетах и журналах, направляли свои тексты редакциям, транслировали обществу собственную оценку общественно значимых событий и частично находились в зоне влияния журналистского сообщества. Это было выгодно как самим авторам, так и редакторам, поскольку конструировалась широкая география распространения издания, что возвышало его статус.

Одной из влиятельных групп, активно участвовавшей в периодической печати второй половины XIX в., являлось духовенство – священнослужители и церковнослужители (клирики). Священники, особенно миссионеры, наряду с выполнением своих духовных обязанностей – христианизацией народов, одновременно становились важными участниками процесса изучения отдаленных территорий. Они знакомились с местным населением, изучали его язык, быт, особенности нравов и культуры, осуществляли и фиксировали наблюдения за природными и климатическими условиями жизни. Многие представители церкви благодаря их исследовательской и научной деятельности становились членами Импера-

торского Русского географического общества (далее ИРГО). Как отмечает Л.Н. Харченко, самое активное участие в работе Восточно-Сибирского отдела РГО принимали священнослужители Иркутской епархии. В разные годы это были: архиепископы Иркутские Вениамин (В.А. Благодоров), Парфений (П.Т. Попов), Тихон (М.М. Троицкий-Донебин); епископ Селенгинский Макарий (М.Ф. Дарский); архимандриты Аввакум (Д.С. Честной), Вениамин (В.А. Благодоров), Палладий (П.И. Кафаров), а также свыше 20 представителей белого духовенства, в числе которых хорошо известные о. Андрей Аргентов, о. Константин Стуков, о. Дмитрий Хитров, о. Иаков Чистохин, о. Иннокентий Подгорбунский, о. Александр Ионин¹.

Свои труды священники и миссионеры стремились публиковать как в религиозных изданиях (в епархиальных ведомостях), так и в светских органах прессы. Печать выступала для них важнейшей коммуникативной площадкой, чтобы транслировать читательской группе научное знание, свои наблюдения, заметки «о другой жизни» в отдаленных краях региона. Публикация текстов в светских изданиях позволяла оказывать влияние на формирование регионального самосознания, мировоззренческие ориентиры более широкой аудитории, чем в религиозных изданиях. Как известно, тираж светских органов прессы значительно превышал духовные. Иркутская «Сибирь», томская «Сибирская газета» издавались в количестве 2 000 экземпляров. Число подписчиков томской «Сибирской жизни» достигало 15 тыс. экземпляров, «Восточного обозрения» – 20 тыс. По данным К.Е. Нетужилов, тираж епархиальных изданий редко превышал тысячу экземпляров².

Ранее нами была опубликована статья, посвященная представителям духовенства, которые вышли из духовного сословия и стали частью профессионального сообщества сибирских журналистов, выступая сотрудниками, редакторами, издателями³. Среди них были М.В. Загоскин, С.С. Шашков, П.И. Макушин. При этом были и те священники и миссионеры, которые совмещали свои духовные обязанности, задачи распространения христианства и просвещения населения с научной и литературной деятельностью. Они публиковали свои статьи в газетах и журналах, не становясь членами профессионального сообщества сибирских журналистов по ряду причин.

Участие представителей духовенства в светских периодических изданиях имело определенные особенности. Во-первых, оно не всегда было регулярным. Священники и миссионеры вели переписку с редакторами изданий, обсуждали объем, сроки публикации текстов, старались адаптировать свои труды под литературные предпочтения редакционных коллективов, подписчиков, но это не всегда носило системный характер. Во-вторых, такие авторы зачастую отправляли научные, исследовательские тексты, в которых стремились описать растительный, животный миры, климатические условия тех территорий, куда были направлены по долгу службы, познакомить читателей с культурно-бытовыми особенностями, материальной культурой, образом жизни местных обитателей. Тексты в меньшей степени были адаптированы под газетный слог, не содержали злободневных фактов. В-третьих, важнейшим критерием соотнесения авторов с сообществом журналистов являлась их самоидентификация. Не все представители духовенства соотносили себя с журналистской группой, они считали себя представителями духовного сословия, продолжали следовать своей миссии, выполнению духовных задач.

¹ Харченко Л.Н. Священнослужители Иркутской епархии – члены ВСОРГО // Краеведческие записки. Иркутск, 2001. Вып. 8. С. 77.

² Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. № 7 (21): Общественные и гуманитарные науки (философия, языковедение, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология). Ч. 1. С. 181.

³ Чернова И.С. Выходцы из духовенства в сообществе сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 179–193. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-14.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

Цель данной статьи – охарактеризовать участие известного священника, миссионера и исследователя Якутии, Чукотки и Дальнего Востока Российской империи Андрея Ивановича Аргентова в светских периодических изданиях изучаемого периода.

О личности Аргентова было упомянуто в словарях С.А. Венгерова, а также Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона⁴. В последнем указывался вклад Аргентова именно в литературу. Работы А.И. Ткалича, Г.С. Поповкиной, И.И. Юргановой, Л.Н. Харченко, Г.Ш. Мавлютовой сконцентрированы на изучении миссионерской деятельности Аргентова, его вклада в процесс христианизации чукчей, жителей Нижней Колымы⁵. И.И. Юрганова, Б.А. Вальская, В.Н. Иванов, Н.П. Матханова, О.Е. Шепилева рассматривали научные труды Андрея Ивановича, содержание и значение его исследовательской деятельности в северных районах Якутии, Арктики⁶. В трудах по истории ИРГО встречается имя и нашего героя⁷.

Проблематика нашего исследования соотносится с предметным полем исторической биографии, персональной истории. Л.П. Репина указывает: «В контексте современных микроисторических подходов веками устоявшаяся форма историко-биографических исследований наполнилась новым содержанием, их предметное поле существенно расширилось, а “номенклатура” неизмеримо выросла за счет жизнеописаний людей, которые выступали как “реальные агенты”, “актеры”, т.е. действующие лица истории»⁸. Изучение отдельных биографических аспектов, результатов интеллектуальной деятельности личностей способствует реконструкции более целостной картины сообщества, взаимосвязи разных социальных групп, мотивов и содержания литературного труда. «Новая биографическая история, поставив во главу угла анализ деятельности индивида, индивидуального сознания и самосознания, личного интереса и целеполагания, помогает в конечном счете ответить на вопрос, каким образом и в какой степени унаследованные культурные традиции, обычаи, представления определяли поведение людей в специфических исторических обстоятельствах

⁴ Венгеров С.А. Аргентов (Александр) // Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. 1. Вып. 16. СПб., 1889. С. 727–728; Андреевский И.Е. Аргентов (Александр) // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1890. Т. 2. С. 41.

⁵ Ткалич А.И. Священник Андрей Аргентов – миссионер и ученый (к 200-летию священника, миссионера и ученого А.И. Аргентова) // Гуманитарное пространство: альманах. 2019. Т. 8, № 5. С. 716–723; Ткалич А.И. Православная миссия на Крайнем Северо-Востоке (XVII – нач. XX вв.). М., 2011; Ткалич А.И. Историко-культурное значение Чукотской миссии в просвещении коренных народов Чукотки в досоветский период // Миссия конфессий. 2017. № 21. С. 70–76; Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века: Материалы к биобиблиографическому словарю. Иркутск, 2016. С. 36–37; Поповкина Г.С. Влияние христианизации на бытовую культуру юкагиров // Россия и АТР. 2025. № 3. С. 127–140; Юрганова И.И. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Якутии (XVII – начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2014. № 3. С. 117–128; Харченко Л.Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. – февр. 1917 г.): очерк истории. СПб., 2004; Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Тюмень, 2001.

⁶ Юрганова И.И. Так начиналась наука в Якутии // Логос. 2009. 15 ноября (№ 2). URL: <https://pravlogos.ru/tak-nachinalas-nauka-v-yakutii/> (дата обращения: 26.08.2025); Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). Якутск, 2007; Вальская Б.А. Путешествие Андрея Аргентова на северо-восток Сибири в 1851 году // Страны и народы Востока. География, этнография, история. Вып. 2. М., 1961. С. 172–187; Иванов В.Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). Якутск, 1978; Попов Г.А. Сочинения. Т. 7: История освоения северных районов Якутии: статьи. Якутск, 2016; Комлева Е.В., Куперштох Н.А., Ламин В.А., Матханова Н.П., Тимошенко А.И., Шиловский М.В., Элерт А.Х. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения. Новосибирск, 2017. С. 96–125; Матханова Н.П. Записки православных священников об изучении и освоении северных территорий Сибири в XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 25–30; Шепилева О.Е. Очерк А. Аргентова «Нижнеколымский край» как источник региональной лексикографии // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 27. С. 45–48.

⁷ Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1876; Козьмин Н.Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского Отдела И.Р.Г. общества за пятьдесят лет. Иркутск, 1905; Кузнецова М.В. Начало деятельности Сибирского отдела Русского географического общества // Краеведческие записки. Вып. 8. Иркутск, 2001. С. 27–31; Харченко Л.Н. Священнослужители Иркутской епархии – члены ВСОРГО... С. 77–81.

⁸ Репина Л.П. Вместо предисловия // История через личность: Историческая биография сегодня. М., 2010. С. 8.

(а тем самым ход событий и их последствия) и какую роль играли в этих границах индивидуальный выбор и инициатива»⁹.

Как отмечает А.И. Ткалич, в 1842 г. высокопреосвященным Нилом, архиепископом Иркутским, к Нижнеколымской Спасской церкви был определен священник Андрей Аргентов. Ему поручалось исполнение миссионерской работы среди коренных жителей Нижней Колымы, Малого Анюя и Чукотки в районе Чаунской Губы¹⁰. Л.Н. Харченко справедливо указывает: «Задачи распространения православия требовали популярного изложения основ вероучения на языках просвещаемых народов, что предполагало детальное их изучение, включая местные наречия и диалекты с их лингвистическими особенностями»¹¹. За годы своей службы Аргентов, помимо миссионерской деятельности, являлся активным членом Сибирского отдела ИРГО: он изучал язык чукчей, составил словарь, провел перепись местных инородцев, исследовал образ жизни народов Якутии, Чукотки, их обычаи и нравы, описал климатический, растительный, животный мир отдаленной территории. В знак уважения к его трудам ИРГО наградило Андрея Ивановича серебряной медалью¹².

Аргентов публиковал накопленные материалы и заметки в различных периодических изданиях. Некоторые тексты были напечатаны в таких известных сибирских общественно-политических газетах, как иркутский «Амур» (1860–1862 гг.), томский «Сибирский вестник» (1885–1905 гг.), сборник газеты «Сибирь»¹³. Большую часть статей он направлял в специализированные журналы, а именно в «Записки ИРГО», «Известия ИРГО»¹⁴. Отдельными изданиями опубликованы его путевые записки¹⁵. В очерке по истории двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела ИРГО указывалось, что «прежде учреждения Отдела у многих из живших в Сибири лиц накопились учено-литературные труды, остававшиеся в портфелях, частью по скромности авторов, частью по отдаленности Сибири от литературных центров. <...> Едва открылся Отдел, как в него буквально посыпались отовсюду статьи самого разнообразного содержания»¹⁶. Т.А. Кузнецова (Кебак), исследуя авторов сибирских статей в журналах ИРГО, указывала, что «в первые годы существования ИРГО изучением Сибирского региона занимались в основном офицеры, чиновники и священники, что было вполне

⁹ Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика (Образы истории). М., 2011. С. 290.

¹⁰ Ткалич А.И. Священник Андрей Аргентов – миссионер и ученый... С. 716–717.

¹¹ Харченко Л.Н. Вклад православного духовенства в работу Сибирских отделений Императорского Русского географического общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 186.

¹² Вальская Б.А. Путешествие Андрея Аргентова на северо-восток Сибири в 1851 году... С. 174.

¹³ Аргентов А. Извлечение из путевых записок А. Аргентова (читано в общем заседании сибирского отдела ИРГО) // Амур. 1860. № 14. С. 185–187; № 15. С. 196–199; Аргентов А. О полярной Северной земле (Из путевых записок) // Амур. 1861. № 67. С. 600–602; № 68. С. 612–614; Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае 1843–1857 гг. (из воспоминаний священника) // Сибирский вестник. 1887. № 58. С. 1–3; № 78. С. 3; № 84. С. 2–3; [Аргентов А.И.] Очерк Нижнеколымского края // Сборник газеты «Сибирь». 1876. Т. 1. С. 387–396.

¹⁴ Аргентов А. Описание Николаевского Чаунского прихода // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1857. Кн. III. Отд. I. С. 79–106; Аргентов А. Путевые записки священника миссионера А. Аргентова в приполярной местности // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1857. Кн. IV. Отд. I. С. 3–59; Аргентов А. Статистическое сведение о прихожанах Спасской церкви в Нижнеколымске, относящееся к 1855 году и составленное до народной переписи // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1857. Кн. III. Отд. III. С. 19–21; Аргентов А. Северная Земля // Записки Императорского Русского географического общества. 1861. Кн. II. Отд. II. С. 1–34; Аргентов А. О полярной экспедиции, предпринимаемой доктором Гайесом // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1863. Кн. VI. Отд. II. С. 1–6; Аргентов А. Северное сияние, бывшее в Верхнеудинске, Забайкальской области, 24 марта 1870 г. // Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1870. Т. 1, № 1. С. 32; Аргентов А. Заметка о Ледовитом море // Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1876. Т. VII, № 2–3. С. 125–126; Аргентов А. Нижнеколымский край // Известия Императорского Русского географического общества. 1879. Т. XV. Отд. II. С. 433–451.

¹⁵ Аргентов А.И. Нижнеколымский край. СПб., [1879]; Аргентов А.И. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае: 1843–1857 гг. (из воспоминаний священника). Томск, 1869.

¹⁶ Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела... С. 12–13.

естественно, так как в азиатских окраинах не было университетских исследовательских центров»¹⁷. Участие в авторитетном научном издании позволяло авторам ставить новые вопросы для референтной группы, почувствовать сопричастность к науке, к известным ученым, исследователям, транслировать позицию церкви по разным вопросам.

Аргентов, публикуя свои тексты в органах прессы, стремился заинтересовать читательскую аудиторию новыми сюжетами, привлечь их внимание к особенностям Якутского края. Н.Н. Родигина в своей статье, посвященной русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. о сибирском севере, указывала на особый интерес читателей разных изданий к этому отдаленному краю¹⁸. В одной из статей Аргентов писал: «Передавая печати заметки о своем путешествии, позволяю себе надеяться, что они прочтутся не без интереса»¹⁹. В другом тексте он отмечал: «И теперь, когда я передаю читателям рассказ о моих отдаленных странствованиях, когда забытые все испытанные мною лишения, грозные виды северной природы живы в моей памяти, равно как живы и памятливы те чувства удивления и восторга, которые они во мне производили»²⁰. Подобные высказывания свидетельствуют о понимании нашим героем значимости читательской аудитории, стремлении вызвать отклик на поднятые вопросы в среде образованной части сибирского общества.

Андрей Иванович старался выработать собственный литературный стиль. Он стремился совместить научные изыскания и форму подачи материала так, чтобы привлечь внимание подписчиков яркими фразами, незаурядными выражениями. Например, одна из его статей начиналась со слов: «Свобода совести, свобода действий, родина святая, воля дорогая, простор безграничный – вот что нравится туземным племенам, которые на глубоком северо-востоке Сибири живут особняком от остального мира»²¹. Аргентов видел в «туземцах» людей, ценивших свободу, любивших родину. В другой заметке он писал: «Картины глубокого севера с их своеобразным характером, так же как виды роскошной природы юга, способны дать пищу уму, наблюдательности и эстетическому чувству»²².

Статьи Аргентова зачастую помещались в газетах в качестве отдельных текстов, при этом некоторые его труды встречались в рубрике «фельетон». В изданиях ИРГО работы Андрея Ивановича были напечатаны в разделах «Исследования и материалы», «Географические известия», «Смесь». В последний зачастую попадали труды, не подходящие под основные разделы журнала: там печатались заметки, сообщения, литературные материалы.

Тематика публикаций была связана с географией его службы – Якутией, Чукоткой. В иркутской газете «Амур» Аргентов опубликовал извлечения из путевых заметок, где описывал период пребывания в Нижнеколымске, знакомство с шелагскими чукчами, их беседы, впечатления от плавания по «Ледовитому морю» на байдарках. По его замечанию, «новые знакомые» (имеются в виду чукчи) вступили с ним в диалог и даже пригласили отправиться в путь на байдарках по воде. Аргентов писал, что был рад такому предложению, так как верховая езда ему «надоела»²³.

В другой заметке он рассказывал про полярную северную землю, свои ощущения после посещения мыса Большой Баранов. Аргентов отметил ряд положений, подтверждающих

¹⁷ Кузнецова (Кебак) Т.А. Авторский корпус «сибирских» статей журналов Русского географического общества второй половины XIX – начала XX вв. // Омский научный вестник. 2009. № 1 (75). С. 22.

¹⁸ Родигина Н.Н. Такие разные Сибири: русская журнальная пресса второй половины XIX – начала XX века о сибирском севере // Пути России. Север – Юг: сборник статей. Т. XXIII. М.; СПб., 2017. С. 31–40.

¹⁹ Аргентов А. Извлечение из путевых записок А. Аргентова (читано в общем заседании сибирского отдела ИРГО) // Амур. 1860. № 14. С. 185.

²⁰ Аргентов А. Извлечение из путевых записок А. Аргентова (читано в общем заседании сибирского отделения ИРГО) ст. 2 (окончание) // Амур. 1860. № 15. С. 196.

²¹ Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае 1843–1857 гг. (из воспоминаний священника) // Сибирский вестник. 1887. № 58. С. 1.

²² Аргентов А. Извлечение из путевых записок А. Аргентова (читано в общем заседании сибирского отделения ИРГО) ст. 2 (окончание) // Амур. 1860. № 15. С. 196.

²³ Аргентов А. Извлечение из путевых записок А. Аргентова (читано в общем заседании сибирского отдела ИРГО) // Амур. 1860. № 14. С. 186.

существование островов «на севере против берегов Восточной Сибири между меридианами Котельного острова и мыса Якан, находящегося в Чукотии»²⁴.

Труды в научных изданиях отличались от публикаций, направленных в общественно-политические издания, по манере подачи, объему, широте рассматриваемых вопросов. Н.П. Матханова указывает: «Как правило, более ценными оказываются наблюдения людей, долго прослуживших в одной этнической группе и знавших язык. У многих заметно следование научному дискурсу, который все больше проникал во второй половине столетия в церковные издания»²⁵. В 1857 г. в «Записках ИРГО», в разделе «Исследования и материалы», было напечатано несколько статей Аргентова с детальным описанием Николаевского Чаунского прихода²⁶. Он подробно рассказывал про свои духовные обязанности на службе: изучение церкви и прихода, общение с прихожанами, сбор сведений по делам вероисповедания, путешествия в рамках ближайших территорий. Андрей Иванович передавал читателям наблюдения о климатических, природных условиях края, описывал озера, реки, горные породы, животный мир. Особое внимание уделял характеристике чукчей: их численности, быту, образу жизни, верованиям и праздничным традициям, общественным порядкам и хозяйственным занятиям. Аргентов стремился с точностью донести до читателей особенности жизни местных обитателей.

При внимательном прочтении статей Аргентова в периодических изданиях мы обратили внимание на необычную практику публикации одного и того же текста с небольшими модификациями в разных органах прессы. Статья Аргентова о Нижнеколымском крае была опубликована в четырех изданиях в четырех разных редакциях. Первый вариант текста напечатан в сборнике газеты «Сибирь» и содержит информацию о народонаселении, уровне обеспечения продовольствием, болезнях, климатических условиях в Нижнеколымске²⁷. В «Известиях» поместили этот же текст, но уже более объемный, содержащий разные детали, дополнения к рассматриваемым вопросам²⁸. В томской газете и «Всемирном путешественнике» представлены схожие версии статьи, но присутствуют незначительные стилистические корректировки редактора, иные формулировки²⁹. Приведем несколько примеров. Аргентов писал в «Сибирском вестнике»: «Край этот, однако, не забыт у Бога. Осязательным, наглядным тому доказательством служит то, что здесь “водятся” разные люди, бродящие по <...> дебрям, подобно птицам небесным, и при том довольные судьбою люди»³⁰. В «Известиях ИРГО» этот же фрагмент был опубликован иначе: «Край, конечно, не забыт у Бога. Достаточным тому доказательством служит то, что там есть человек, и при том довольный судьбою. Блаженные в своем неведении туземцы смотрят на свою родину как на лучший уголок в мире»³¹.

Помимо статьи про Нижнеколымский край, нами было обнаружено еще несколько схожих публикаций в разных изданиях. В 1861 г. в «Записках ИРГО» Аргентов опубликовал продолжение своей статьи из газеты «Амур» за 1860 г., он развил свои предположения о существовании полярной северной земли³². Фрагмент из этой же статьи Андрей Иванович

²⁴ Аргентов А. Извлечение из путевых записок А. Аргентова (читано в общем заседании сибирского отделения ИРГО) ст. 2 (окончание) // Амур. 1860. № 15. С. 196–199.

²⁵ Матханова Н.П. Записки православных священников об изучении и освоении северных территорий Сибири в XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 27.

²⁶ Аргентов А. Описание Николаевского Чаунского прихода... С. 79–106; Аргентов А. Путевые записки священника миссионера А. Аргентова в приполярной местности... С. 3–59; Аргентов А. Статистическое сведение о прихожанах Спасской церкви... С. 19–21.

²⁷ [Аргентов А.И.] Очерк Нижнеколымского края... С. 387–396.

²⁸ Аргентов А. Нижнеколымский край // Известия Императорского Русского географического общества. 1879. Т. XV. Отд. II. С. 433–451.

²⁹ Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае 1843–1857 гг. (из воспоминаний священника) // Сибирский вестник. 1887. № 58. С. 1–3; Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае (1843–1857 гг.): (Из воспоминаний миссионера) // Всемирный путешественник (бесплатное приложение к журналу «Родина»). 1889. № 5. С. 65–80; № 6. С. 81.

³⁰ Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае 1843–1857 гг. ... С. 1.

³¹ Аргентов А. Нижнеколымский край... С. 433.

³² Аргентов. Северная Земля... С. 1–34.

поместил в «Амуре» в 1861 г.³³ В «Сибирском вестнике» в 1887 г. и во «Всемирном путешественнике» 1889 г. опубликованы практически идентичные тексты про оленей за-Ленского края с небольшой редакторской стилистической правкой³⁴. Приведу в качестве примера отрывок из статьи в томской газете: «Особенная выгода в экономическом отношении та, что животное круглый год довольствуется подножным кормом, не требуя и в зимнее время никаких припасов, заготовленных рукою человека. Ко всему, это статно сложенный, красивый зверь. И я не знаю живее, пламеннее глаз, чем глаза оленя, особенно когда он разбежится»³⁵. Этот же фрагмент с небольшими модификациями опубликован во «Всемирном путешественнике»: «Особенная выгода в экономическом отношении, что животное весь круглый год довольствуется подножным кормом, не требуя в зимнее время никаких припасов, заготовленных рукою человека. Статно сложенный, красивый зверь, и я не знаю живее – пламеннее глаз оленя, особенно когда он разбежится»³⁶.

Мы предполагаем, что Аргентов печатал схожие тексты в разных изданиях по ряду причин. Во-первых, читательская аудитория, тип издания подталкивали Андрея Ивановича адаптировать тексты, чтобы быть доступным и принятым определенной группой подписчиков. С его мыслями, наблюдениями одновременно могли знакомиться разные группы населения: читатели «Известий», «Всемирного путешественника», среди которых были ученые, крупные общественные деятели, путешественники, а также сборника газеты «Сибирь», «Сибирского вестника» – в основном представители местной интеллигенции. Публикация схожих статей в разных изданиях позволяла транслировать широкой читательской аудитории новые вопросы. Во-вторых, мы не исключаем стремления автора получить гонорар за свои труды. Например, отправляя текст во «Всемирный путешественник», Аргентов мог рассчитывать на небольшую оплату своего труда. В-третьих, редакционный коллектив при получении текста мог вносить стилистические изменения. При изучении разных редакций одного и того же текста заметны как значительные корректировки (добавление новых фрагментов, введение прямой речи), так и менее примечательные (корректировка отдельных слов, фраз). Например, в сборнике газеты «Сибирь» статья начиналась со слов: «Туземцы считают Нижнеколымский край за лучший уголок в мире, и блаженны в своем неведении»³⁷. В «Известиях ИРГО»: «Неизбалованные культурой дети природы, туземцы любят свой край от души, как от души только может любить свой отеческий кров еще неизбалованный разве ребенок»³⁸. В «Сибирском вестнике» представлена третья версия: «Туземцы любят свой край от души, как от души только может любить свой отеческий кров неизбалованный еще ребенок»³⁹. В-четвертых, редакционный коллектив того или иного издания мог обратиться к автору с инициативой опубликовать его текст ввиду интереса к экзотическому краю. В-пятых, между первой публикацией в 1876 г. и последней в 1889 г. прошло больше десяти лет, поэтому автор мог самостоятельно внести некоторые корректировки в исходный вариант при отправке. Подтверждением этому может являться то, что текст в последнем варианте во «Всемирном путешественнике» значительно отличается от первоначальной версии, напечатанной в сборнике газеты «Сибирь».

³³ Аргентов А. О полярной Северной земле (Из путевых записок) // Амур. 1861. № 67. С. 600–602; № 68. С. 612–614.

³⁴ Аргентов А. Олени за-Ленского края // Всемирный путешественник (бесплатное приложение к журналу «Родина»). 1889. № 6. С. 82–91; Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае 1843–1857 гг. (из воспоминаний священника) // Сибирский вестник. 1887. № 84. С. 2–3.

³⁵ Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае 1843–1857 гг. (из воспоминаний священника) // Сибирский вестник. 1887. № 84. С. 2.

³⁶ Аргентов А. Олени за-Ленского края // Всемирный путешественник (бесплатное приложение к журналу «Родина»). 1889. № 6. С. 82.

³⁷ [Аргентов А.И.] Очерк Нижнеколымского края. С. 388.

³⁸ Аргентов А. Нижнеколымский край // Известия Императорского Русского географического общества. 1879. Т. XV. Отд. II. С. 433.

³⁹ Аргентов А. Пятнадцать лет в Нижнеколымском крае 1843–1857 гг. (из воспоминаний священника) // Сибирский вестник. 1887. № 58. С. 1.

При изучении литературных и научных трудов Аргентова указаний редакционных коллективов на первоисточник публикации текста нами обнаружено не было. Только в Журнале Министерства внутренних дел в разделе «Смесь», где публиковались разные перепечатки из провинциальных периодических изданий, нами была обнаружена статья Аргентова с пометкой «Из газеты «Амур»»⁴⁰. В иркутском издании работа Андрея Ивановича помещена под названием «Извлечение из путевых записок А. Аргентова», в журнале МВД – «Прибрежье ледовитого моря». При публикации текста заметна незначительная корректировка литературного стиля, вероятнее всего редакционным коллективом. Факт перепечатки свидетельствовал об интересе к отдаленному краю, значимости поднятых вопросов нашим героем, включенности региональной проблематики в более широкий информационный и культурный контекст.

В 1870 г. Сибирский отдел ИРГО стал выпускать «Известия», где публиковались короткие сообщения, небольшие исследования. Аргентов, учитывая специфику издания, отправлял в редакцию небольшие заметки про северное сияние, Северный Ледовитый океан, стараясь подстроиться под литературные требования органа прессы⁴¹.

Авторитет Аргентова в изучении Чукотки, Якутского края был весомым, его неравнодушное отношение к исследованию отдаленной территории, местного населения было отмечено и современниками. Например, Г.Н. Потанин в переписке с Д.А. Клеменцом обсуждал подготовку отдельного сборника по изучению Якутской области. Потанин упоминал имя Аргентова, чьи статьи обязательно нужно было включить в издание⁴². Преданное изучение отдаленного края, выполнение своего долга, стремление представить читательской аудитории собственную оценку уровня культурной, социальной жизни местных народов было характерно для многих священников-миссионеров, журналистов.

На основе изучения одного локального сюжета можно прийти к некоторым выводам. Представители духовенства активно сотрудничали не только с религиозными изданиями, но и светскими. Священники, миссионеры по долгу службы выступали в органах прессы членами научных обществ, исследовали отдаленные земли и края. Путем участия в периодической печати знакомили читателей с условиями жизни, обычаями, нравами местных народов, растительным, животным мирами. При этом многие представители духовенства не становились частью сообщества журналистов второй половины XIX – начала XX в., находились на его периферии, поскольку не идентифицировали себя с данной группой, следовали своей духовной миссии. Их сотрудничество не было системным, статьи представляли собой по большей части научные исследования, путевые заметки, наблюдения. Аргентов, являясь членом-сотрудником Сибирского отдела ИРГО, воспринимал периодические издания как коммуникативные площадки для трансляции своих идей читателям. Для священника и миссионера, каким был Аргентов и многие другие, важно было доносить до читателей позицию церкви, формировать у них представление о далеких окраинах и их жителях, приближенное к мнению духовных лиц.

Литература

Вальская Б.А. Путешествие Андрея Аргентова на северо-восток Сибири в 1851 году // Страны и народы Востока. География, этнография, история. Вып. 2. М.: Издательство восточной литературы, 1961. С. 172–187.

Венгеров С.А. Аргентов (Александр) // Критико-библиографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. 1. Вып. 16. СПб.: Типо-литография И. Ефрона, 1889. С. 727–728.

⁴⁰ Аргентов А. Извлечение из путевых записок А. Аргентова (читано в общем заседании сибирского отдела ИРГО) ст. 2 (окончание) // Амур. 1860. № 15. С. 196–199; [Аргентов]. Из газеты «Амур». Прибрежье Ледовитого моря // Журнал Министерства внутренних дел. 1860. № 6. Ч. 42. С. 18–22.

⁴¹ Аргентов А. Северное сияние, бывшее в Верхнеудинске, Забайкальской области, 24 марта 1870 г. С. 32; Аргентов А. Заметка о Ледовитом море... С. 125–126.

⁴² Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1990. Т. 4. С. 146.

Иванов В.Н. Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.). Якутск: Якутское книжное издательство, 1978. 328 с.

Козьмин Н.Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского Отдела И.Р.Г. общества за пятьдесят лет. Иркутск: Паровая типо-литография П.И. Макушина и В.М. Посохина, 1905. 48 с.

Кузнецова М.В. Начало деятельности Сибирского отдела Русского Географического Общества // Краеведческие записки. Иркутск: Вып. 8. Оттиск, 2001. С. 27–31.

Кузнецова (Кебак) Т.А. Авторский корпус «сибирских» статей журналов Русского географического общества второй половины XIX – начала XX вв. // Омский научный вестник. 2009. № 1 (75). С. 21–24.

Мавлютова Г.Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. 177 с.

Матханова Н.П. Записки православных священников об изучении и освоении северных территорий Сибири в XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 3. С. 25–30.

Нетужилов К.Е. Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7, № 21-1. С. 174–182.

Очерк двадцатипятилетней деятельности Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск: Тип. Н.Н. Синицына, 1876. 24, 1–10, 1–10 с., 1 карта.

Письма Г.Н. Потанина / сост. А.Г. Грумм-Гржимайло, С.Ф. Коваль, Я.Р. Кошелев, Н.Н. Яновский. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. Т. 4. 428 с.

Попов Г.А. Сочинения. Т. 7: История освоения северных районов Якутии: статьи / сост. С.И. Боякова, Л.Н. Жукова (отв. ред.), Е.П. Антонов и др. Якутск: Алаас, 2016. 336 с.

Поповкина Г.С. Влияние христианизации на бытовую культуру юкагиров // Россия и АТР. 2025. № 3. С. 127–140.

Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII – начала XX века: материалы к биобиблиографическому словарю. Иркутск: Изд. Иркут. обл. гос. универ. науч. б-ки им. И.И. Молчанова-Сибирского, 2016. 88 с.

Репина Л.П. Вместо предисловия // История через личность: Историческая биография сегодня. М.: Квадрига, 2010. С. 6–16.

Репина Л.П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика (Образы истории). М.: Круг, 2011. С. 287–324.

Родигина Н.Н. Такие разные Сибири: русская журнальная пресса второй половины XIX – начала XX века о сибирском севере // Пути России. Север – Юг: сб. ст. Т. XXIII / под общ. ред. М.Г. Пугачевой и В.П. Жаркова. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 31–40.

Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения / Е.В. Комлева, Н.А. Куперштох, В.А. Ламин, Н.П. Матханова, А.И. Тимошенко, М.В. Шиловский, А.Х. Элерт. Новосибирск: Параллель, Институт истории СО РАН, 2017. 494 с.

Ткалич А.И. Православная миссия на Крайнем Северо-Востоке (XVII – нач. XX вв.). М.: Изд-во Московского государственного областного университета, 2011. 235 с.

Ткалич А.И. Историко-культурное значение Чукотской миссии в просвещении коренных народов Чукотки в досоветский период // Миссия конфессий. 2017. № 21. С. 70–76.

Ткалич А.И. Священник Андрей Аргентов – миссионер и ученый (к 200-летию священника, миссионера и ученого А.И. Аргентова) // Гуманитарное пространство: альманах. 2019. Т. 8, № 5. С. 716–723.

Харченко Л.Н. Священнослужители Иркутской епархии – члены ВСОРГО // Краеведческие записки. Иркутск: Оттиск, 2001. Вып. 8. С. 77–81.

Харченко Л.Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. – февр. 1917 г.): очерк истории. СПб.: [б. и.], 2004. 176 с.

Харченко Л.Н. Вклад православного духовенства в работу Сибирских отделений Императорского Русского географического общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 186–191.

Чернова И.С. Выходцы из духовенства в сообществе сибирских журналистов во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 179–193. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-14.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).

Шепилева О.Е. Очерк А. Аргентова «Нижеколымский край» как источник региональной лексикографии // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 27. С. 45–48.

Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг.: (деятельность духовной консистории). Якутск: Комитет государственной архивной службы Республики Саха (Якутия), 2007. 146 с.

Юрганова И.И. Так начиналась наука в Якутии // Логос. 2009. № 2. URL: <https://pravlogos.ru/tak-nachinalas-nauka-v-yakutii/> (дата обращения: 26.08.2025).

Юрганова И.И. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Якутии (XVII – начало XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2014. № 3. С. 117–128.

References

Chernova, I.S. (2020). Vykhodtsy iz dukhovenstva v soobshchestve sibirskikh zhurnalistov vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [People from the Clergy in the Community of Siberian Journalists in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (10), pp. 179–193. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-14.pdf> (date of access 26.08.2025).

Grumm-Grzhimailo, A.G., Koval', S.F., Koshelev, Ya.R., Yanovskiy, N.N. (Eds.). (1990). *Pis'ma G.N. Potanina* [Letters from G.N. Potanin]. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta. Vol. 4. 428 p.

Ivanov, V.N. (1978). *Russkie uchenye o narodakh severo-vostoka Azii (XVII – nachalo XX v.)* [Russian Scholars on the Peoples of Northeast Asia (17th – Early 20th Centuries)]. Yakutsk, Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. 328 p.

Kharchenko, L.N. (2001). Svyashchennosluzhiteli Irkutskoy eparkhii – chleny VSORGO [Clergy of the Irkutsk Diocese as Members of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. In *Kraevedcheskie zapiski*. Iss. 8, pp. 77–81.

Kharchenko, L.N. (2004). *Missionerskaya deyatel'nost' pravoslavnoy tserkvi v Sibiri (vtoraya polovina XIX v. – fevral' 1917 g.)* [Missionary Activity of the Orthodox Church in Siberia (Second Half of the 19th Century – February 1917)]. St. Petersburg. 176 p.

Kharchenko, L.N. (2015). Vklad pravoslavnoy dukhovenstva v rabotu Sibirskikh otdeleny Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [The Contribution of the Orthodox Clergy to the Work of the Siberian Branches of the Imperial Russian Geographical Society]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 7 (57), part 1, pp. 186–191.

Komleva, E.V., Kupershtokh, N.A., Lamin, V.A., Matkhanova, N.P., Timoshenko, A.I., Shilovskiy, M.V., Ehler, A.Kh. (2017). *Rossiya v Arktike: gosudarstvennaya politika i problemy osvoeniya* [Russia in the Arctic]. Novosibirsk, Parallel, Institut istorii SO RAN. 494 p.

Koz'min, N.N. (1905). *Istoricheskiy ocherk deyatel'nosti Vostochno-Sibirskogo Otdela I.R.G. obshchestva za pyat'desyat let* [Historical Essay on the Activities of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society over Fifty Years]. Irkutsk, Parovaya tipo-litografiya P.I. Makushina i V.M. Posokhina. 48 p.

Kuznetsova, M.V. (2001). Nachalo deyatel'nosti Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva [The Beginning of the Activities of the Siberian Department of the Russian Geographical Society]. In *Kraevedcheskie zapiski*. Iss. 8, pp. 27–31.

Kuznetsova (Kebak), T.A. (2009). Avtorskiy korpus “sibirskikh” statey zhurnalov Russkogo geograficheskogo obshchestva vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [The Authorial Corpus of “Siberian” Articles in the Journals of the Russian Geographical Society in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Omskiy nauchnyy vestnik*. No. 1 (75), pp. 21–24.

Mavlyutova, G.Sh. (2001). *Missionerskaya deyatel'nost' russkoy pravoslavnoy tserkvi v Severo-Zapadnoy Sibiri (XIX – nachalo XX v.)* [Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Northwestern Siberia (19th – Early 20th Centuries)]. Tyumen, Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 177 p.

Matkhanova, N.P. (2016). Zapiski pravoslavnykh svyashchennikov ob izuchenii i osvoenii severnykh territoriy Sibiri v XIX v. [Notes of Orthodox Priests on the Study and Development of the Northern Territories of Siberia in the 19th Century]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 23, No. 3, pp. 25–30.

Mel'nikova, S.V., Kryuchkova, T.A., Vorob'eva, E.L., Sukhanova, N.N., Shilov, D.N. (Eds.). (2016). *Pravoslavnye dukhovnye pisateli Vostochnoy Sibiri XVIII – nachala XX veka: Materialy k biobibliograficheskomu slovaryu* [Orthodox Religious Writers of Eastern Siberia from the 18th to the Early 20th Centuries: Materials for a Biobibliographic Dictionary]. Irkutsk, Izd. Irkut. obl. gos. univer. nauch. b-ki im. I.I. Molchanova-Sibirskogo. 88 p.

Netuzhilov, K.E. (2006). Eparkhial'naya periodicheskaya pechat' v dorevolyutsionnoy Rossii [Diocesan Periodical Press in Pre-Revolutionary Russia]. In *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. Vol. 7, No. 21-1, pp. 174–182.

(1876). *Ocherk dvadtsatipyatiletney deyatel'nosti Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Essay on the Twenty-Five-Year Activity of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Irkutsk, Tipografiya N.N. Sinitsyna. 24 p.

Popov, G.A. (2016). *Sochineniya* [Works]. Yakutsk, Alaas. Vol. 7: Istoriya osvoeniya severnykh rayonov Yakutii: stat'i. 336 p.

Popovkina, G.S. (2025). Vliyanie khristianizatsii na bytovuyu kul'turu yukagirov [The Influence of Christianization on the Everyday Culture of the Yukaghirs]. In *Rossiya i ATR*. No. 3, pp. 127–140.

Repina, L.P. (Ed.). (2010). Vmesto predisloviya [Instead of a Preface]. In *Istoriya cherez lichnost': Istoricheskaya biografiya segodnya*. Moscow, Kvadriga. 720 p.

Repina, L.P. (2011). “Personal'naya istoriya”: biografiya kak sredstvo istoricheskogo poznaniya [“Personal History”: Biography as a Means of Historical Knowledge]. In *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika (Obrazy istorii)*. Moscow, Krug, pp. 287–324.

Rodigina, N.N. (2017). Takie raznye Sibiri: russkaya zhurnal'naya pressa vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka o sibirskom severe [Such Different Siberias: Russian Journal Press of the Second Half of the 19th – Early 20th Century on the Siberian North]. In *Puti Rossii. Sever – Yug*. Vol. XXIII. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 31–40.

Shepileva, O.E. (2017). Ocherk A. Argentova “Nizhnekolymskiy kray” kak istochnik regional'noy leksikografii [A. Argentov's Essay “The Nizhnekolymsk Region” as a Source for Regional Lexicography]. In *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 27, pp. 45–48.

Tkalich, A.I. (2017). Istoriko-kul'turnoe znachenie Chukotskoy missii v prosveshchenii korennykh narodov Chukotki v dosovetskiy period [Historical and Cultural Significance of the Chukotka Mission in Educating Indigenous Peoples in the Pre-Soviet Period]. In *Missiya konfessiy*. No. 21, pp. 70–76.

Tkalich, A.I. (2011). *Pravoslavnaya missiya na Kraynem Severo-Vostoke (XVII – nachalo XX vv.)* [Orthodox Mission in the Far Northeast (17th – Early 20th Centuries)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 235 p.

Tkalich, A.I. (2019). Svyashchennik Andrey Argentov – missioner i uchenyy (k 200-letiyu A.I. Argentova) [Priest Andrey Argentov as Missionary and Scholar (On the 200th Anniversary of A.I. Argentov)]. In *Gumanitarnoe prostranstvo*. Vol. 8, No. 5, pp. 716–723.

Valskaya, B.A. (1961). Puteshestvie Andrey Argentova na severo-vostok Sibiri v 1851 godu [The Journey of Andrey Argentov to Northeast Siberia in 1851]. In *Strany i narody Vostoka*. Iss. 2, pp. 172–187.

Vengerov, S.A. (1889). Argentov A.I. In *Kritiko-bibliograficheskiy slovar' russkikh pisateley i uchenykh (ot nachala russkoy obrazovannosti do nashikh dney)*. St. Petersburg, Tipo-litografiya I. Efrona. Vol. 1, Iss. 16, pp. 727–728.

Yurganova, I.I. (2007). *Istoriya Yakutskoy eparkhii. 1870–1919 gg. (deyatel'nost' dukhovnoy konsistorii)* [History of the Yakut Diocese, 1870–1919 (Activities of the Consistory)]. Yakutsk, Komitet gosudarstvennoy arkhivnoy sluzhby Respubliki Sakha (Yakutiya). 146 p.

Yurganova, I.I. (2014). Missionerskaya deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Yakutii (XVII – nachalo XX v.) [Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Yakutia (17th – Early 20th Centuries)]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. No. 3, pp. 117–128.

Yurganova, I.I. (2009). Tak nachinalas' nauka v Yakutii [Thus Science Began in Yakutia]. In *Logos*. No. 2. Available at: URL: <https://pravlogos.ru/tak-nachinalas-nauka-v-yakutii/> (date of access 26.08.2025).

К.С. Казакова*

КНИГА КАК ИНСТРУМЕНТ МИССИОНЕРСКОЙ
И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-11
УДК 94:002.2(470.21)*Выходные данные для цитирования:**Казакова К.С. Книга как инструмент миссионерской и просветительской деятельности на Кольском Севере в XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 154–166. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-11.pdf>*

K.S. Kazakova*

THE BOOK AS A TOOL OF MISSIONARY
AND EDUCATIONAL ACTIVITY
IN THE KOLA NORTH IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-11

*How to cite:**Kazakova K.S. The Book as a Tool of Missionary and Educational Activity in the Kola North in the 19th – Early 20th Century // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 154–166. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-11.pdf>]*

Abstract. This article, drawing on archival materials and the collections of the Arkhangelsk and Kholmogory Diocese, examines the distribution of religious literature in the Kola North in the second half of the 19th and early 20th centuries. Important components of this process included diocesan censorship, the distribution of religious literature in the language of the Sami, the indigenous peoples of the Kola North, and the creation of book collections at parish schools in the district. From the late 19th century, the spread of book culture among the population of the Kola North paralleled the development of the public education system. Due to the low literacy rate of the population, the use of books in missionary work and the dissemination of Orthodox literature among the population were limited. Libraries that existed in the parishes of the Kola North primarily served educational and missionary purposes. Replenishment of book collections was carried out through funds allocated by the School Council of the Holy Synod. The district school board was responsible for placing orders for the purchase of books and distributing them to parishes. Periodicals and books for supplementary reading from the church library were actively used during public readings. It has been revealed that the libraries of small parishes contained approximately 150–300 books, including educational literature and religious and moral books. The Trifon-Pechenga Monastery held a more extensive book collection, using its library for enlightenment on the Murmansk coast. Based on data from reports on the activities of parish schools, which included information about libraries, it is possible to observe an increase in reader interest in Orthodox periodicals covering current affairs in Russia in the early 20th century. The spread of literature in the Kola North, to a certain extent, contributed to the inclusion of the European Arctic in the intercultural communications of imperial Russia.

Keywords: the Arctic, book culture, missionary work, parish school, library, Kola North.

* **Ксения Сергеевна Казакова**, кандидат исторических наук, Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия, e-mail: k.kazakova@ksc.ru

Ksenia Sergeevna Kazakova, Candidate of Historical Sciences, Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russia, e-mail: k.kazakova@ksc.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России» (FMEZ-2024-0002).

The article is on the topic of the state assignment “Dynamics of the Socio-Cultural Image of the Kola North in the Context of the History of the Russian Arctic Frontier Exploration” (FMEZ-2024-0002).

The article has been received by the editor on 12.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов фондов Архангельской и Холмогорской епархии рассматриваются особенности распространения духовной литературы на Кольском Севере во второй половине XIX – начале XX в. Важными составляющими этого процесса являлись контроль со стороны епархиальных властей за изданиями, распространение духовной литературы на языке коренного населения Кольского Севера – саамов, создание книжных фондов при церковно-приходских школах уезда. С конца XIX в. распространение книжной культуры среди населения Кольского Севера шло параллельно с развитием системы народного образования. Из-за низкого уровня грамотности населения использование книги в миссионерской деятельности и проникновение православной литературы в широкие слои населения были ограничены. Библиотеки, существовавшие в приходах Кольского Севера, в основном выполняли образовательные и просветительские задачи. Пополнение книжных фондов осуществлялось за счет средств, выделяемых Училищным советом при Святейшем Синоде. Формированием заказа на приобретение книжной продукции и распределением ее по приходам занималось уездное училищное отделение. Периодическая печать и книги для внеклассного чтения из церковной библиотеки активно использовались при проведении народных чтений. Выявлено, что библиотеки небольших приходов насчитывали порядка 150–300 книг, включая учебную литературу и книги религиозно-нравственного содержания. Обширным книжным собранием обладал Трифоно-Печенгский монастырь, использовавший библиотеку для ведения просветительской деятельности на Мурманском берегу. На основании данных отчетов о деятельности церковно-приходских школ, в которые включались сведения о библиотеках, прослеживается повышение читательского интереса к православным периодическим изданиям, освещающим события общественной жизни России начала XX в. Распространение книжности на Кольском Севере в определенной мере способствовало включению Европейской Арктики в межкультурные коммуникации имперской России.

Ключевые слова: Арктика, книжность, миссионерство, церковно-приходская школа, библиотека, Кольский Север.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026 г.

К настоящему времени в исторической науке накоплен внушительный материал о процессе освоения арктических пространств от Кольского полуострова до Чукотки и Аляски. Одной из составляющих этого процесса являются вопросы, связанные с культурным развитием этих территорий. Мощным инструментом культурной интеграции населения арктических территорий в состав Российского государства была миссионерская и просветительская деятельность Русской православной церкви. Арктический вектор миссионерства на Кольском Севере берет свое начало с XVI в., времени проповеди святых Феодорита Кольского и Трифона Печенгского среди коренного населения – саамов, которых в русских документах того времени называли «лопарями» или «лапландцами». Затем к процессу распространения христианского учения в Европейской Арктике присоединяются северные монастыри – Печенгский, Кандалакшский и Соловецкий, которые, кроме миссионерской деятельности, активно участвовали и в хозяйственном освоении региона¹. В XIX в. основные функции по катехизации местного населения через проповедь, развитие начального церковного образования и распространение религиозной литературы берут на себя православные приходы.

¹ Никонов С.А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. СПб., 2020.

Развитие православной книжности на Кольском Севере рассматривается исследователями в разных контекстах. Предметом изучения является состав книжных собраний северных монастырей, Печенгского² и Кандалакшского³, бытование рукописных духовных книг⁴, перевод духовной литературы на саамский язык⁵. Статистические данные о формировании книжных фондов и их использовании представлены в книге И.Ф. Ушакова в контексте рассмотрения культурного уровня населения Кольского Севера в начале XX в.⁶ В настоящее время вне поля зрения остаются вопросы распространения религиозной литературы на территории Кольского Севера во второй половине XIX – начале XX в., а также формирование и использование приходских библиотек в миссионерской и просветительской деятельности Русской православной церкви в Арктике.

В данной статье решение обозначенной исследовательской проблемы базируется на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот. В Государственном архиве Архангельской области представлены документы Архангельской духовной консистории (ф. 29), контролировавшей распространение религиозной литературы на территории Архангельской и Холмогорской епархии, в состав которой в рассматриваемый период входил Кольский уезд⁷. В этом же архивохранилище представлены документы Архангельского епархиального училищного совета (ф. 28), который курировал обеспечение литературой церковных библиотек. Отчеты приходов об использовании книг в просветительской деятельности сохранились в фонде Кольского уездного училищного отделения Государственного архива Мурманской области (ф. И-133), фонде Кемско-Кольского (ф. 419) и Кемско-Александровского уездного училищного отделения в Национальном архиве Республики Карелия (ф. 411).

Необходимость активной миссионерской деятельности Русской православной церкви на Кольском Севере определялась возросшим к середине XIX в. влиянием лютеранства, проникавшего из соседней Финляндии и Норвегии. Во второй половине XIX в. после присоединения Великого княжества Финляндского к империи священники получили ряд привилегий в области миссионерской деятельности, что позволило им расширить свое влияние не только на территорию Финляндии, но и на Кольский полуостров. В этот период особую активность в изучении коренного населения Кольского Севера проявляли финские ученые-этнографы, один из которых – Арвид Генетц, лютеранин по вероисповеданию, в 1876 г. побывал на Кольском полуострове, и по итогам этой поездки в 1878 г. в Хельсинки Обществом распространения Библии в Великобритании и других странах было издано Евангелие от Матфея на языке российских саамов (рис. 1). Работа Генетца – первый дошедший до нас письменный перевод на саамский, выполненный на кириллице. При этом в качестве основы, как считают исследо-

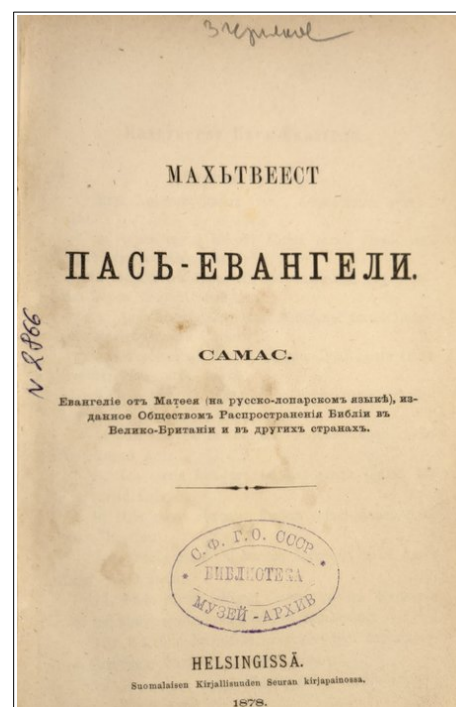

Рис. 1. Евангелие от Матфея (на русско-лопарском языке), изданное Обществом распространения Библии в Великобритании и других странах. Хельсинки, 1878 г. Обложка издания

² Мацак В.А. Печенгский монастырь: от истоков к возрождению (документы, воспоминания, фотографии). СПб., 2021.

³ Никонов С.А., Пушкина Л.В. Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века. М.; СПб., 2019.

⁴ Пискунов Т.В. Старинное Евангелие Пазрецькой Борисоглебской церкви. Царский подарок? // «Романовы на Мурмане»: одиннадцатые Феодоритовские чтения. Мурманск, 2019. С. 191–199.

⁵ Иванищева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура кольских саамов. Мурманск, 2013.

⁶ Ушаков И.Ф. Кольская земля: Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972.

⁷ См. подробнее: Иванова М.В., Казакова К.С., Шабалина О.В. Опыт социо-экономического и культурного развития Арктической зоны РФ в XVIII – начале XX вв.: к разработке источниковой базы исследования // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8, № 9–12. С. 61–76.

ватели, был использован наиболее распространенный кильдинский диалект с добавлением отдельных слов из других кольско-саамских диалектов⁸. Данное издание распространялось на территории Кольского Севера бесплатно.

Спустя несколько лет после публикации Генетца на его работу обратили внимание в духовном ведомстве. В 1880 г. обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев просил архангельского епископа поручить одному из священников лопарских приходов, знающих язык, «рассмотреть означенную книгу и о достоинствах оной уведомить»⁹. Отзывы на книгу были получены от священника Пазрецкого прихода Константина Щеколдина, который сообщал, что «пазрецкие лопари признали текст неудобопонятным и с выговором отдельных слов не согласны»¹⁰. Священник сообщал, что язык пазрецких лопарей больше похож на язык финнов, проживающих в Норвегии, но отличается даже от языка печенгских лопарей. В свою очередь, священник Петр Ручьев отвечал, что текст непонятен и лопарям Печенгского прихода. Таким образом, наличие разных диалектов саамского языка значительно осложняло решение вопроса о переводе духовной литературы на язык коренного населения. По подсчетам исследователей в саамском языке существовало от четырех до десяти различных диалектных групп¹¹. Специалисты считают использованную Генетцем транскрипцию очень несовершенной, и поэтому неудивительно, что его перевод не получил распространения среди российских саамов¹².

Стоит отметить, что это была не первая попытка использовать опыт скандинавских исследователей по переводу духовной литературы на саамский язык. В 1814 г. Российским Библейским обществом, учрежденным при поддержке синодального обер-прокурора А.Н. Голицына с целью переводить библейские тексты на языки малых народов, населявших Российскую империю, а также распространять бесплатно или по низкой цене печатные Библии на славянском языке, были подготовлены экземпляры Нового Завета «на лапландском языке». По мнению исследователей, Комитет распространял в России шведские издания Нового Завета, впервые опубликованные на южносаамском диалекте в 1755 г., но которые, как выяснилось позднее, совершенно не подходили для использования в Русской Лапландии¹³. Формальные попытки распространить переводы Нового Завета в Русской Лапландии без учета лингвистических особенностей диалекта кольских саамов были обречены на неудачу.

В 1880-е гг. Архангельская епархия активно занялась переводом духовной литературы на языки коренных народов Архангельской губернии (саамов, ненцев, карелов). Работа велась в рамках деятельности Переводческой комиссии при Архангельском миссионерском комитете, в состав которой входил и уже упомянутый священник Пазрецкого прихода Константин Щеколдин. Его работы по переводу духовных текстов достаточно подробно рассмотрены исследователями в контексте просветительской работы Русской православной церкви на Кольском Севере¹⁴ (рис. 2).

Положение Кольского уезда, непосредственно граничащего с Финляндией и Норвегией, способствовало активным взаимным коммуникациям, которые не ограничивались только торговыми отношениями, но затрагивали и духовную сферу. Сотни жителей Архангельской губернии, занимавшиеся в летний период рыболовством и торговлей на севере Норвегии, оказались во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. под воздействием

⁸ Ермолаева А.С. Переводы фрагментов Священного писания на язык кольских саамов // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2009. Т. 2. С. 13.

⁹ Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 303. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Иванищева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура... С. 16.

¹² Костина Г.В. Саамский язык в полилингвистической и поликультурной среде Кольского полуострова: учеб. пособие. Апатиты, 2007 С. 30.

¹³ Кожевникова Ю.Н. Распространение книг Нового Завета в Русской Лапландии в 1813–1814 годах // Религиоведение. 2024. № 3. С. 35.

¹⁴ Казакова К.С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14.

религиозной пропаганды, направленной не только против православия, но и против российского правительства.

В июне 1858 г. епископу Нафанаилу от гражданских властей была направлена информация о том, что у поморов, ведущих торговлю с Норвегией, обнаружена книга «Сокровище христианина или краткое изложение главных истин веры и обязанностей христианина с присовокуплением некоторых избранных молитв»¹⁵. Сообщалось, что она содержала, кроме краткого изложения предметов верования и событий церкви, русские молитвы с примесью римско-католического вероучения. В ходе расследования было выяснено, что издание раздавалось поморам, прибывающим в г. Хаммерфест в Норвегии, римско-католическим миссионером С.С. Джунковским. Архангельский гражданский губернатор Н.И. Ардандеренко просил епископа Нафанаила принять меры со стороны духовенства против распространения пропаганды между жителями поморского края, в случае обнаружения у кого-либо указанного сочинения «отбирать без насилия и исследовать, откуда оно получено»¹⁶. Личность С.С. Джунковского (1821–1870), бывшего в середине XIX в. одним из наиболее видных русских адептов католицизма, и его деятельность, ориентированная, среди прочих, на жителей Архангельской губернии, подробно рассматривается в книге Р.А. Давыдова¹⁷. Автор полагает, что иностранная пропагандистская деятельность 1850–1860-х гг. в Норвегии среди поморов неслучайно совпала с тем, что именно в этот период Россия вела военные действия¹⁸.

В 1861 г. священник Варзугского Петропавловского прихода Василий Гурьев сообщал в Архангельскую духовную консисторию о том, что книга «Сокровище христианина...» была найдена у крестьянина села Варзуга Григория Захаровича Приданникова. Книга была передана ему от его покойного зятя крестьянина Василия Ивановича Мошникова. Сочинение было изъято и отправлено в Консисторию¹⁹. Несмотря на случаи распространения среди жителей Кольского уезда запрещенного сочинения, пропаганда униатства и Полярная миссия Римско-католической церкви не увенчались успехом. В контексте нашего исследования показательным является то, что попытки распространения книг подобного содержания тщательно пресекались не только духовными, но и гражданскими властями Архангельской губернии.

Кроме необходимости миссионерской работы среди коренных народов, проживающих на территории Архангельской епархии, ограничения влияния иностранных миссионеров, особую заботу епархиального руководства составлял контроль за распространением старообрядческой духовной литературы. К середине XIX в. в Архангельской губернии одним из уездов, «зараженных расколом», был Кемский уезд, непосредственно граничащий с Кольским. Внимание церковных властей было направлено на пресечение распространения старообрядческого учения на северных территориях епархии, непосредственно граничащих с карельскими деревнями. Так, в 1866 г. у крестьянина села Кандалакши Андрея Полежаева было найдено несколько предположительно старообрядческих книг, которые были отправлены в Архангельскую консисторию на рассмотрение. В ходе разбирательства выяснилось, что отобранные книги были следующего характера: 1) Псалтырь старинной печати;

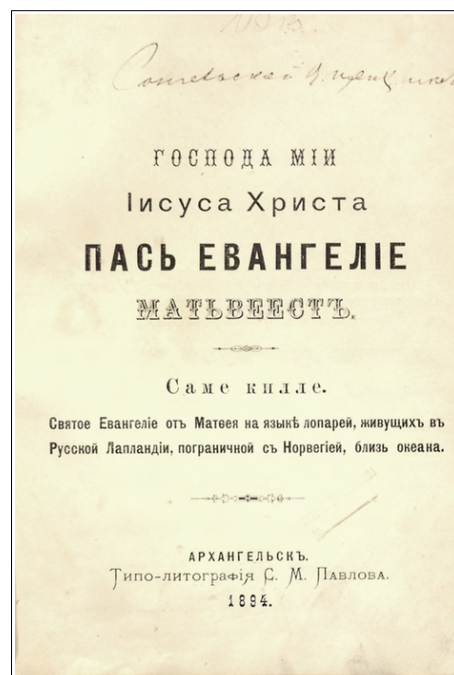

Рис. 2. Святое Евангелие от Матфея на языке лопарей, живущих в Русской Лапландии, пограничной с Норвегией, близ океана. Архангельск, 1894 г. Экземпляр Сонгельской церковно-приходской школы. Обложка издания

¹⁵ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1726. Л. 21.

¹⁶ Там же. Л. 23.

¹⁷ Давыдов Р.А. Русские на севере Норвегии в XIX – начале XX вв. Екатеринбург, 2025.

¹⁸ Там же. С. 129.

¹⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1726. Л. 66.

2) Рукописный чин о пении 12-ти псалмов с письменным месяцесловом; 3) Рукописный устав о христианском житии с правилами о домашней молитве. Архангельский священник Павел Михайлов так отзывался о представленных сочинениях: «По содержанию книги пригодны только для ревнителей старопечатных книг и мнимой старины, написаны с грубыми ошибками и есть произвольный плод какого-нибудь расколуучителя, совершенно противный уставу Церкви, а потому они достойны вполне уничтожения»²⁰.

Контроль за бытованием старообрядческих книг практиковался и в более позднее время, несмотря на то, что последователей старообрядчества на территории Кольского Севера было немного. Так, в 1888 г. благочинный Второго Кольского благочиния священник Александр Зимин сообщал епископу о «совратившихся в раскол» крестьянине Кандалакши Семене Лопинцеве и его жене Евдокии. Обстоятельства этого дела были немедленно рассмотрены Консistorией и Архангельским противораскольническим комитетом. Выяснилось, что крестьяне были перекрещены старообрядцами, проживающими по реке Двине. Местному священнику было предписано «производить увещевание крестьян об оставлении ими раскольнических убеждений»²¹. Для этой цели из библиотеки Миссионерского епархиального комитета ему были высланы книги для пособия при ведении бесед с совратившимися в раскол и другими лицами Кандалакшского прихода. Таким образом, распространение любой духовной литературы находилось под контролем епархиальных властей, а печатное слово было инструментом миссионерской деятельности Русской православной церкви. В условиях ограниченности ресурсов епархии по обеспечению отдаленных приходов необходимой литературой снабжение книгами осуществлялось по запросу от местных священников и определялась конкретными задачами миссионерской деятельности.

До конца XIX в. миссионерская деятельность через распространение духовной литературы на Кольском Севере не имела успеха по большей части из-за низкого уровня грамотности населения. До 1861 г. на Кольском Севере существовала лишь одна начальная школа – приходское училище в городе Коле, основанное в 1839 г. Снабжение книгами грамотного населения в этот период происходило главным образом через личное участие священников, общественных деятелей и благотворителей. Приведем лишь один пример. В 1871 г. в г. Колу прибыл Кирилл Алексеевич Шабунин – корреспондент Санкт-Петербургского Комитета грамотности, образованного в 1861 г. при Отделении политической экономии и сельскохозяйственной статистики Вольного экономического общества. Желая способствовать распространению грамотности на Мурманском берегу, он начал активную пропаганду среди саамов, убеждая их отдавать детей учиться в Кольское уездное училище, однако получил отказ от родителей²². Также его деятельность была связана с обеспечением грамотного населения книгами. Проживая в г. Коле, Кирилл Шабунин обращался к Комитету грамотности с просьбой выслать книги для чтения. Книги были отправлены из Петербурга в г. Колу дважды – в 1871 и 1872 гг. Первый раз они были розданы К.А. Шабуниным «учащимся и желающим учиться», а вторая посылка в декабре 1872 г. в количестве 189 экземпляров передавалась в распоряжение кольскому исправнику с предписанием «раздать беднейшим ученикам из лопарей»²³.

Для того чтобы укрепить позиции православия и русского языка как основных маркеров национальной идентичности, Русская православная церковь с 1880-х гг. начинает активную просветительскую деятельность на арктических территориях. Формирование книжного фонда и распространение книжной культуры среди населения Кольского Севера шли параллельно с развитием системы народного образования.

В сентябре 1884 г. в Архангельской епархии состоялся съезд духовенства, на котором обсуждалось учреждение церковно-приходских школ в Архангельской губернии. В числе вопросов, выносимых на обсуждение, было обеспечение вновь открываемых школ книгами,

²⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 1. Д. 1687. Л. 4–4 об.

²¹ Там же. Т. 5. Д. 1103. Л. 5.

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 91. Оп. 3. Д. 98. Л. 4.

²³ Там же.

учебниками и пособиями²⁴. На съезде был составлен список книг, рекомендуемых для церковно-приходских школ. Кроме того, настоятелям церквей предоставлялось право выписывать и такие книги, которые не вошли в списки съезда, но были включены в указатели и каталоги отдела распространения духовно-нравственных книг при Епархиальном училищном совете.

Проблема обеспечения книгами сельских церковных школ Архангельской епархии, которые активно создавались в 1880–1890-е гг., стояла довольно остро. Во всех уездах епархии ученики не приобретали учебники, а использовали имеющиеся в школьных библиотеках; кроме того, необходимо было иметь достаточное количество экземпляров одной и той же книги для всех, чтобы «обеспечить единство в употреблении»²⁵. Помощь в снабжении учебной литературой оказывал Училищный совет при Святейшем Синоде, ежегодно выделяющий для этих целей на Архангельскую епархию 4 200 руб. В начале года согласно поданным от школ сведениям о недостающей литературе каждое уездное училищное отделение запрашивало книги, руководствуясь отпущенной для этих целей суммой. Как правило, к лету Издательская комиссия при Училищном совете Синода отправляла необходимые книги в уезды, и они распределялись по школам²⁶. Склад учебных книг Кемско-Александровского уездного училищного отделения²⁷ располагался в одном из храмов города Кемь, предназначенном для отпевания, в том числе умерших от инфекционных болезней. В отчете уездного наблюдателя священника Василия Мелетиева, занимавшегося разбором и распределением книг по школам, сообщалось о крайне тяжелых условиях работы: «Приходится работать с отправкой учебных вещей в церкви, которая не отапливается и служит исключительно для отпева умерших от заразных болезней. Последнее обстоятельство побуждает принимать крайне обременительные предосторожности, например, приходя домой, снимать одежду, оставляя ее в холодном месте, обрызгивать ее карболовой кислотой, а отправляясь в помещение склада, снова надо надевать на себя ту же холодную и твердую одежду»²⁸. Для книжного склада необходимо было найти отдельное помещение, что требовало дополнительных средств в размере 75 руб. для оплаты аренды²⁹.

С развитием книжной культуры необходимо было обеспечивать библиотеки не только учебниками, но и книгами для внеклассного чтения религиозно-нравственного содержания. На это обращалось внимание в отчете Архангельского Епархиального училищного совета за 1891–1892 гг.: «Без хороших библиотек школы многое теряли в своем влиянии на крестьянскую жизнь. Если бы при церковных школах существовали библиотеки, учащиеся получали бы полную возможность брать эти книги для домашнего чтения. Чтение книг, безусловно, способствовало бы их духовному развитию, так же как и классные занятия. Читая книги, учащиеся могли бы извлекать сведения, которые не успевали получить в школе, учиться сами и вместе с тем учить своих домашних»³⁰. По мнению сторонников начального церковного образования, школа давала толчок и прививала желание к дальнейшему внешкольному самообразованию, потребность в котором могли удовлетворить бесплатные библиотеки-читальни при церковных школах³¹.

Сведения о наличии книг религиозно-нравственного содержания в обязательном порядке включались в отчеты церковно-приходских школ. Так, в отчете по Сонгельской лопарской школе за 1895/1896 учебный год сообщалось о том, что библиотека для школы

²⁴ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.

²⁵ Архангельские епархиальные ведомости (АЕВ). 1896. № 12. С. 350.

²⁶ АЕВ. 1903. № 23. С. 37.

²⁷ Кемское отделение было открыто 22 августа 1888 г., Кольское – 14 сентября 1888 г. В 1898 г. Кемское и Кольское отделения объединены в Кемско-Кольское отделение. В 1899 г. в связи с упразднением Кольского уезда и образованием Александровского уезда Кемско-Кольское отделение переименовано в Кемско-Александровское отделение.

²⁸ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 411. Оп. 1. Д. 10/135. Л. 11.

²⁹ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1244.

³⁰ АЕВ. 1896. № 12. С. 351.

³¹ Орлов П. Народные библиотеки читальни при школах (Из заметок уездного наблюдателя) // Народное образование. 1904. Кн. 10. С. 279–283.

достаточная, каталог учебников имеется, в ней есть книги для внеклассного чтения³². Также упоминалось о пожертвованиях денежных сумм на приобретение учебников и пособий от Марии Васильевны Флорикс: 50 руб. в 1892 г. и 20 руб. в 1896 г., а также о приобретении ею же Евангелия для престола стоимостью 15 руб.³³

В сводном отчете за 1895/1896 учебный год по Второму Кольскому благочинию, к которому относились школы Поморья, сообщалось о недостатке книг для внеклассного чтения³⁴. Уровень грамотности населения Терского берега был выше, чем на севере Кольского полуострова, в саамских погостах и колониях Мурманского берега, именно этим объясняется необходимость более широкого спектра духовно-нравственной литературы и интерес к ней со стороны населения. В архивных материалах сохранился список книг, полученных Чапомской школой грамоты в ноябре 1898 г.³⁵ Он включал 32 наименования, среди которых были учебные пособия в количестве 15–20 экземпляров каждого, такие как книга для чтения и письменных работ по русскому языку Д.М. Попова, сборник арифметических задач Б.А. Тенишева, книга для чтения и письменных работ в церковно-приходских и начальных школах А.А. Радонежского. Также для школьной библиотеки была получена литература для внеклассного чтения по одному экземпляру, среди которой были книги исторического содержания, например «Нашествие татар и князь Михаил Тверской», «О царствовании Алексея Михайловича», «Как и чему учил Петр Великий народ свой» и др. Список включал издания о творчестве русских поэтов и писателей: А.Г. Филонов «Дедушка Крылов», «Избранные сочинения А.С. Пушкина» под редакцией В.И. Шемякина. Также были присланы книги для расширения кругозора учащихся, среди которых – книга А.А. Бахтиярова «Как делают бумагу и как печатаются книги» и «Американская Всемирная выставка в Чикаго в 1893 году». Наличие последней объясняется тем, что такие издания были своего рода сводным каталогом, представлявшим достижения Российской империи в разных областях культуры, промышленности, сельского хозяйства.

С развитием грамотности и интереса населения к чтению библиотеки нуждались в постоянном обновлении книжного фонда. В 1909 г. председатель Кемско-Александровского отделения сообщал в Архангельский епархиальный совет: «При всех школах Александровского уезда есть церковные библиотеки, однако большая часть книг пришла в ветхость <...> Имеющиеся в библиотеке издания перечитаны взрослыми крестьянами, вновь выдавать для чтения нечего, так что библиотеки, не пополняясь ежегодно, утрачивают интерес для взрослого населения»³⁶. В деле приведены данные о количестве экземпляров, имеющихся в библиотеках Кольского Севера (см. таблицу).

Таблица

Список школ Александровского уезда
с библиотеками для внеклассного чтения. 1909 г.

Школа	Почтовое отделение	Количество экземпляров книг в библиотеке
Умбская	Умбское	185
Кашкаранская	Кузоменское	444
Варзугская	То же	618
Чаваньгская	То же	160
Тетринская	То же	492
Чапомская	То же	147

³² НА РК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1/3. Л. 140.

³³ Там же. Л. 138.

³⁴ Там же. Л. 170.

³⁵ НА РК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 83–83 об.

³⁶ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1210. Л. 12.

Окончание табл.

Школа	Почтовое отделение	Количество экземпляров книг в библиотеке
Пялицкая	То же	252
Понойская	Понойское волостное правление	257
Ловозерская	г. Кола через уездное полицейское управление	210
Кильдинская	То же	116
Сонгельская	То же	194
Пазрецкая	То же	252

Составлено по: ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1210. Л. 13 об.

Согласно архивным данным, в приходских библиотеках Кольского Севера имелись не только книги, но и периодические издания Русской православной церкви. Еще в 1884 г. Архангельский епархиальный съезд духовенства признал желательным, чтобы «Троицкие листки», издаваемые при Троице-Сергиевой лавре, выписывались всеми церквями по возможности для продажи и бесплатной раздачи их народу с целью вытеснения употреблявшихся между ними пустых и бесполезных книг, так как эти листки отличаются широким разнообразием³⁷. Также решением съезда было учреждено периодическое издание «Архангельские епархиальные ведомости», которое стало издаваться с января 1885 г.

Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, известный как св. прав. Иоанн Кронштадтский (1829–1908), не только поддерживал различные общества, деятельность которых была направлена на развитие просвещения на Русском Севере, но и принимал личное участие в благотворительной помощи отдельным приходам. Так, в фондах Государственного архива Мурманской области сохранилось свидетельство о том, что в 1891 г. в девять церковно-приходских школ Кольского Севера им была пожертвована годовая подшивка журнала «Русский паломник» – иллюстрированного издания с рассказами о путешествиях на Святую Землю и к русским святыням, историческими и религиозно-нравственными статьями (рис. 3). В то время издание журнала с иллюстрациями было в новинку, выпуски выходили еженедельно и за год собиралась большая подшивка. Журнал был отправлен в Варзугу, Поной, Тетрино, Кереть, Териберку и саамские погосты Пазрецкий, Кильдинский, Нотозерский и Сонгельский³⁸.

Периодическая печать и книги для внеклассного чтения из церковной библиотеки активно использовались при проведении народных чтений. Так, в 1904 г. при Понойской церковно-приходской школе по воскресным и праздничным дням читались Троицкие и Воскресные («Воскресный день») листки, рассказы из журнала «Русский паломник» и «Детское чтение». На чтениях присутствовали ученики и посторонние, обычное число слушателей составляло от 20 до 35 чел.³⁹ В саамских погостах грамотное население также проявляло интерес к периодической печати (рис. 4). В отчете Пазрецкой школы за 1904/1905 г. сообщалось: «Книг для чтения желающим читать лопарям было в школе

Рис. 3. Журнал «Русский паломник». 1891 г. Обложка издания

³⁷ ГААО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.

³⁸ Государственный архив Мурманской области (ГАМО). И-133. Оп. 1. Д. 2. С. 28–28 об.

³⁹ НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6/81. Л. 149 об.

достаточно, а в настоящем году по случаю войны грамотные имели желание читать газеты, почему и выписана была для них газета “Дружеские речи князя Мещерского”, и они читали очень охотно⁴⁰. Согласно статистическим данным, приведенным И.Ф. Ушаковым, на Мурман поступало 232 подписных издания, большая часть из которых шла в г. Александровск и г. Колу, а 90 из них распределялись по Терскому берегу через Кузоменьское почтово-телеграфное отделение⁴¹.

Рис. 4. Саамы Нотозерского погоста. 1913 г.

Уездные училищные отделения собирали статистику использования церковных библиотек населением. Так, в 1908/1909 г. в Чапомской школе было 473 выдачи, Чаваньгская имела в отчетном году 80 читателей, Тетринская – 56, Понойская – 55 читателей, и из библиотеки Сонгельской школы прежним ученикам было 34 выдачи. В Керетской, Ковдской, Кандалакшской, Умбской, Кашкаранской, Варзугской, Пялицкой школах записи о выдаче книг не вели, но сообщалось, что «книги брали учащиеся и многие взрослые»⁴².

В небольших приходах, образованных в конце XIX – начале XX в. в колониях Мурманского берега, Гавриловском, Рындском, Китовском, главным образом из-за дефицита средств не было учреждено ни церковной школы, ни библиотеки. Активную просветительскую деятельность среди колонистов Мурманского берега вел восстановленный в 1886 г. Трифоно-Печенгский монастырь, имевший большое книжное собрание. В описи 1888 г., по подсчетам исследователей, значилось 850 книг и 655 наименований⁴³. Церковно-богослужебные издания, старинные, печатные и рукописные, в древнем кожаном переплете – 2 % от общего числа книг, книги Священного Писания – 5 %, книги богослужебные – около 23 %, Писания Святых Отцов – 9 %, церковно-исторические книги и жития святых – 16 %, поучения, беседы, слова, речи – 24 %, история, гражданская смесь – 21 %⁴⁴. Согласно дополнительной описи монастырского книжного собрания 1896 г., общее количество книг составляло 1 007 экземпляров из 741 наименования. Примечательно, что среди этих изданий значилось 72 наименования журналов. Например, «Христианское чтение», «Русский паломник», «Церковный вестник», «Родная речь», «Крестьянское хозяйство», «Медицинская беседа»,

⁴⁰ НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 6/81. Л. 42.

⁴¹ Ушаков И.Ф. Кольская земля... С. 472.

⁴² НА РК. Ф. 411. Оп. 1. Д. 10/135. Л. 9.

⁴³ Мацук В.А. Печенгский монастырь... С. 304.

⁴⁴ Там же. С. 316.

«Русская старина» и др.⁴⁵ Богатая библиотека для чтения, включающая современные периодические издания, обеспечивала возможность ведения Трифоно-Печенгским монастырем широкой просветительской деятельности (рис. 5).

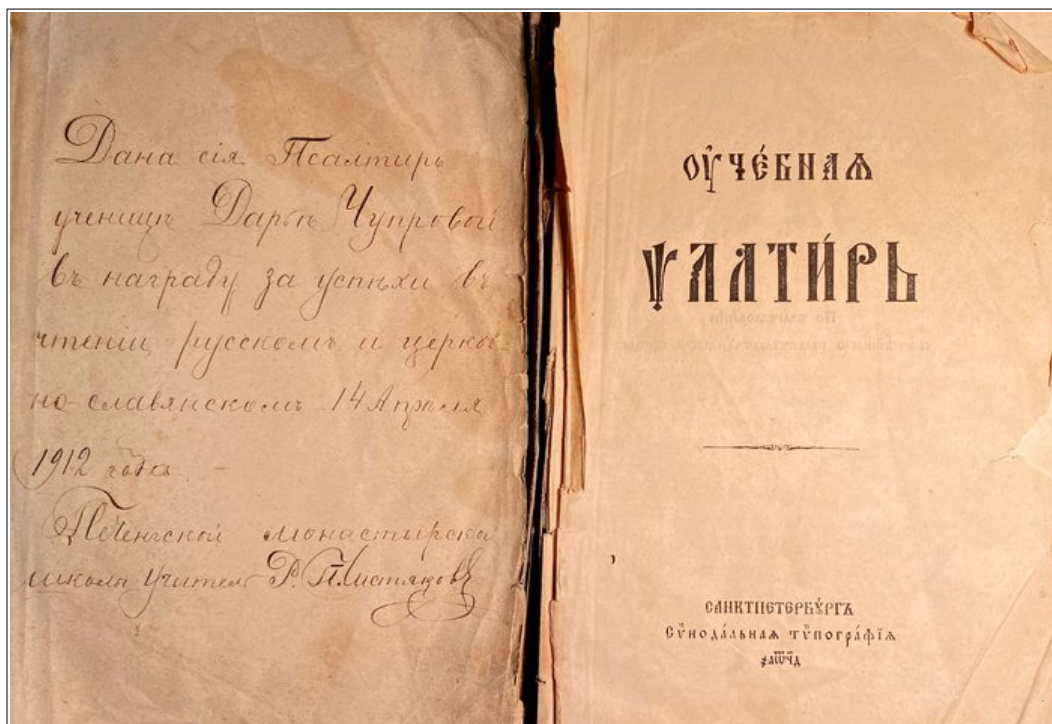

Рис. 5. Псалтырь Д.Ф. Чупровой с дарственной надписью Трифоно-Печенгского монастыря. 1912 г.

Таким образом, распространение религиозной литературы на Кольском Севере проходило под контролем Архангельской и Холмогорской епархии. Духовные власти отслеживали бытование книг, своевременно изымая из обращения издания сомнительного содержания. Попытки перевода духовной литературы на саамский язык и использование их в миссионерской деятельности в целом не имели большого успеха из-за лингвистических особенностей саамского языка. С конца XIX в. параллельно с развитием начального церковного образования на Кольском Севере проводится целенаправленная политика по формированию книжного фонда религиозной литературы. Тем не менее в этот период использование книги как инструмента миссионерской деятельности уступает устным формам работы, проповедям, беседам, народным чтениям, прежде всего из-за низкой грамотности населения, особенно отдаленных саамских погостов. Библиотеки небольших приходов насчитывали порядка 150–300 изданий, включая учебную литературу и книги религиозно-нравственного содержания. Многочисленные поморские приходы – Варзугский и Кашкаранский – на несколько сотен книг больше. С начала XX в. приходы начинают выписывать православные периодические издания, освещающие события общественной жизни России начала XX в. На Мурманском берегу особая роль в распространении духовной литературы принадлежала Трифоно-Печенгскому монастырю. Формирование приходами книжных собраний и повышение читательского интереса у населения отвечали задачам миссионерской и просветительской работы Русской православной церкви на Кольском Севере и в целом способствовали включению Европейской Арктики в межкультурные коммуникации имперской России.

⁴⁵ Там же. С. 330–331.

Литература

Давыдов Р.А. Русские на севере Норвегии в XIX – начале XX вв. Екатеринбург: Уральское отделение Российской академии наук, 2025. 260 с.

Ермолаева А.С. Переводы фрагментов Священного писания на язык кольских саамов // XIX Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2009. Т. 2. С. 13–14.

Иванищева О.Н., Бакула В.Б. Язык и духовная культура кольских саамов. Мурманск: МГПУ, 2013. 90 с.

Иванова М.В., Казакова К.С., Шабалина О.В. Опыт социо-экономического и культурного развития Арктической зоны РФ в XVIII – начале XX вв.: к разработке источниковой базы исследования // Труды Кольского научного центра РАН. 2017. Т. 8, № 9–12. С. 61–76.

Казакова К.С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX – начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14.

Кожевникова Ю.Н. Распространение книг Нового Завета в Русской Лапландии в 1813–1814 годах // Религиоведение. 2024. № 3. С. 32–38.

Костина Г.В. Саамский язык в полилингвистической и поликультурной среде Кольского полуострова. Апатиты: Кольский филиал ПетрГУ, 2007. 111 с.

Мацак В.А. Печенгский монастырь: от истоков к возрождению (документы, воспоминания, фотографии). СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 960 с.

Никонов С.А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с.

Никонов С.А., Пушкина Л.В. Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. 296 с.

Пискунов Т.В. Старинное Евангелие Пазрецкой Борисоглебской церкви. Царский подарок? // «Романовы на Мурмане»: одиннадцатые Феодоритовские чтения. Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2019. С. 191–199.

Ушаков И.Ф. Кольская земля: Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1972. 672 с.

References

Davydov, R.A. (2025). *Russkie na severe Norvegii v XIX – nachale XX vv.* [Russians in the North of Norway in the 19th – Early 20th Centuries]. Yekaterinburg, Ural'skoe otdelenie Rossiyskoy akademii nauk. 260 p.

Ermolaeva, A.S. (2009). *Perevody fragmentov Svyashchennogo pisaniya na yazyk kol'skikh saamov* [Translations of Fragments of Holy Scripture into the Language of the Kola Sami]. In *XIX Ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Moscow. Vol. 2, pp. 13–14.

Ivanishcheva, O.N., Bakula, V.B. (2013). *Yazyk i dukhovnaya kul'tura kol'skikh saamov* [Language and Religious Culture of the Kola Sami]. Murmansk, MGPU. 90 p.

Ivanova, M.V., Kazakova, K.S., Shabalina, O.V. (2017). *Opyt sotsio-ekonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya Arkticheskoy zony RF v XVIII – nachale XX vv.: k razrabotke istochnikovoy bazy issledovaniya* [Experience of Socio-Economic and Cultural Development of the Arctic Zone of the Russian Federation in the 18th – the Early 20th Century: Considering the Source Base of the Study]. In *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*. Vol. 8, No. 9–12, pp. 61–76.

Kazakova, K.S. (2023). *Vzaimodeystvie Russkoy pravoslavnoy tserkvi i korenного naseleniya severo-zapadnykh arkticheskikh territoriy v dele narodnogo prosveshcheniya v kontse XIX – nachale XX vekov* [Interaction of the Russian Orthodox Church and the Indigenous Population

of the Northwestern Arctic Territories in the Matter of Public Education in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Religiovedenie*. No. 1, pp. 5–14.

Kostina, G.V. (2007). *Saamskiy yazyk v polilingvisticheskoy i polikul'turnoy srede Kol'skogo poluostrova* [The Sami Language in the Multilingual and Multicultural Environment of the Kola Peninsula]. Apatity, Kol'skiy filial PetrGU. 111 p.

Kozhevnikova, Yu.N. (2024). *Rasprostranenie knig Novogo Zaveta v Russkoy Laplandii v 1813–1814 godakh* [Dissemination of the Books of the New Testament in Russian Lapland in 1813–1814]. In *Religiovedenie*, No. 3, pp. 32–38.

Matsak, V.A. (2021). *Pechengskiy monastyr': Ot istokov k vrozozhdeniyu (dokumenty, vospominaniya, fotografii)* [Pechenga Monastery: From Origins to Revival (Documents, Memories, Photographs)]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin. 960 p.

Nikonov, S.A. (2020). *“Kto v more ne hodil, tot Bogu ne malivalsya”: Promyslovaya kolonizatsiya Murmanskogo berega i Novoy Zemli krest'yanami i monastyryami Pomor'ya v XVI–XVIII vv.* [“He Who Has not Gone to Sea, Has not Prayed to God”: Resource-Based Colonization of the Murmansk Coast and Novaya Zemlya by Peasants and Monasteries of the Pomorye in the 16th–18th Centuries]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 496 p.

Nikonov, S.A., Pushkina, L.V. (2019). *Perepisnye knigi Kandalakshskogo Prechistenskogo monastyrya i tserkvi Ioanna Predtechy sela Kandalaksha XVIII veka* [Census Books of the Kandalaksha Prechistensky Monastery and the Church of St. John the Baptist in the Village of Kandalaksha of the 18th Century]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Archeo. 296 p.

Piskunov, T.V. (2019). *Starinnoe Evangelie Pazretskoy Borisoglebskoy tserkvi. Tsarskiy podarok?* [The Ancient Gospel Book of the Pazretsky Borisoglebsk Church. A Tsar's Gift?]. In *“Romanovy na Murmane”: odinnadtsatye Feodoritovskie chteniya*. Murmansk, izdatel'stvo Murmanskoy eparkhii, pp. 91–199.

Ushakov, I.F. (1972). *Kol'skaya zemlya: Ocherki istorii Murmanskoy oblasti v dooktyabr'skiy period* [Kola Land: Essays on the History of the Murmansk Region in the Pre-Revolutionary Period]. Murmansk, Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo. 672 p.

П.И. Мангилев*

РУКОПИСНАЯ И СТАРОПЕЧАТНАЯ КНИГА
В ЦЕРКОВНЫХ СОБРАНИЯХ ЕКАТЕРИНБУРГАdoi:10.31518/2618-9100-2026-2-12
УДК 09:026.072:271.22(470.54-25)

Выходные данные для цитирования:
Мангилев П.И. Рукописная и старопечатная книга в церковных собраниях
Екатеринбурга // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 167–181.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-12.pdf>

P.I. Mangilev*

MANUSCRIPTS AND EARLY PRINTED BOOKS
IN CHURCH COLLECTIONS OF YEKATERINBURG

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-12

How to cite:
Mangilev P.I. Manuscripts and Early Printed Books in Church Collections
of Yekaterinburg // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 167–181.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-12.pdf>]

Abstract. This article presents a brief overview of five collections of manuscript and early printed books held in church educational and outreach institutions of the Yekaterinburg Diocese, as well as in parish churches. In total, the book collections reviewed in this article comprise 104 items from the 16th to 20th centuries. Among the books found in church book collections are: the didactic Gospel “without foliation” (Vilna, circa 1595), six editions of the Moscow Print Yard of the 17th century, editions of the Synodal, Edinoverie and Old Believer presses, two books of the civil press, published before 1830. Of the available handwritten books, a collection of songs on hook notes, copied in 1911–1914 in Kazan, stands out. Also of interest is the lithographed Old Believer edition of the singing alphabet (“Azbuka solevaya”). Many books contain inscriptions of contributions, owners, gifts, and memorials on their pages. Among the books are publications from the libraries of the holy martyr Lev Yershov (1867–1918) and Archpriest John Storozhev (1878–1927), who conducted a service in the Ipatiev House two days before the execution of the royal family. The material presented in the article clearly shows that archaeographic work in the parishes of the Russian Orthodox Church appears promising. Descriptions of identified literary monuments will help ensure their preservation. Early printed and handwritten books are used in parishes and church institutions for historical and religious education. In this regard, a pressing task is to train parish library staff in basic skills for working with old books.

Keywords: archaeography, church book collections, rare books, early printed books, Yekaterinburg diocese.

*The article has been received by the editor on 29.10.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье представлен краткий обзор пяти коллекций рукописных и старопечатных книг, сложившихся в церковных образовательных и просветительских учреждениях Екатеринбургской епархии, а также в приходских храмах. В общей сложности в обозреваемых книжных коллекциях насчитывается 104 единицы хранения XVI–XX вв. Среди выявленных в церковных книжных собраниях – Евангелие учительное «без фолиации» (Вильна, около 1595), шесть изданий Московского Печатного двора XVII в., издания Синодальной, Единоверческой и старообрядческих типографий,

* **Петр Иванович Мангилев**, кандидат исторических наук, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия, e-mail: mangilev_petr@mail.ru
Petr Ivanovich Mangilev, Candidate of Historical Sciences, Yekaterinburg Theological Seminary, Yekaterinburg, Russia, e-mail: mangilev_petr@mail.ru

две книги гражданской печати, изданные до 1830 г. Из имеющихся рукописных книг обращает на себя внимание певческий сборник на крюковых нотах, переписанный в 1911–1914 гг. в Казани. Интересно также литографированное старообрядческое издание певческой азбуки («Азбука солевая»). Многие книги на своих страницах имеют вкладные, владельческие, дарственные, поминальные записи. Среди книг издания из библиотек священномученика Льва Ершова (1867–1918), протоиерея Иоанна Сторожева (1878–1927), совершавшего богослужение в Ипатьевском доме за два дня до расстрела царской семьи. Приведенный в статье материал ясно показывает, что археографическая работа в приходах Русской православной церкви представляется перспективной. Описание выявляемых книжных памятников будет содействовать обеспечению их сохранности. Старопечатная и рукописная книга используется на приходах и в церковных учреждениях в работе по историческому и религиозному просвещению. В связи с этим актуальной задачей является обучение сотрудников приходских библиотек элементарным навыкам работы со старой книгой.

Ключевые слова: археография, церковные книжные собрания, редкая книга, старопечатная книга, книжные памятники, Екатеринбургская епархия.

Статья поступила в редакцию 29.10.2025 г.

От дореволюционных церковных книжных коллекций мало что осталось. Собрание Екатеринбургского церковно-археологического общества в 1921 г. было передано в музей Уральского общества любителей естествознания (теперь Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера)¹. В большей своей части была утрачена библиотека Екатеринбургской духовной семинарии (1916–1919)², как и книжные собрания Ново-Тихвинского женского монастыря и храмов Екатеринбурга.

В настоящей статье представлен краткий обзор коллекций рукописных и старопечатных книг, сложившихся в церковных образовательных и просветительских учреждениях Екатеринбургской епархии, а также в приходских храмах в современный период. Большинство подобных коллекций сформировалось случайно, но, как показывает опыт, церковные книжные собрания могут содержать в своем составе весьма интересные и ценные памятники³. В Екатеринбурге более 60 храмов, и каждый располагает библиотекой, в которой могут оказаться и редкие книги. Нами собраны и представлены сведения только о шести книжных собраниях. В одном случае приводится лишь новая библиография, в остальных пяти дается краткий обзор собрания. При обследовании церковных книжных собраний в первую очередь мы обращали внимание на рукописную и старопечатную книгу, но если в поле нашего зрения оказывались редкие книги гражданской печати, мы не считали себя вправе пренебрегать ими.

Возобновившая в 1994 г. свою деятельность Екатеринбургская духовная семинария⁴ обладает наиболее крупным, если говорить о церковных книжных коллекциях Екатеринбурга, собранием редких книг, насчитывающим в общей сложности более 1 000 единиц

¹ Лавринов В.В. Екатеринбургское церковно-археологическое общество: страницы истории // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 51. С. 235–242.

² Мангилев П.И., Полетаева Е.А. Коллекция рукописных и старопечатных книг XVI–XX вв. и редких изданий библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Библиосфера. 2022. № 3. С. 58–59.

³ Подопригора В.В., Коваленко А.В. Редкие Евангелия из собраний Новосибирской митрополии // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 376–383; Коваленко А.Н., Юдин А.А. Книжные памятники кириллической традиции в епархиальных собраниях Томска // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 259–273; Юдин А.А., Подопригора В.В., Шилова И.А., Коваленко А.Н. Церковные книжные собрания Сибири в деле сохранения национального культурного наследия // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 1. С. 285–299; и др.

⁴ Акишин С.Ю. К истории высшего богословского образования в Екатеринбургской епархии в XX – первой четверти XXI в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 100–103.

хранения XVI–XX вв. (частью просто дореволюционный фонд). Поскольку коллекция изучалась и в существенной своей части имеет научное описание⁵, здесь обзора собрания не приводим.

Другим православным образовательным учреждением является Миссионерский институт⁶. Открыт он был в 2009 г. на основе миссионерских курсов при Ново-Тихвинском женском монастыре. Рукописей в библиотеке Института нет. Собрание старопечатных книг небольшое – 8 единиц хранения. XVIII в. датируется одно издание: Цветник священноинока Дорофея (Клинцы, тип. Ф. Карташева, после 1792)⁷. Книга имеет запись: «Цветник Григорья Климова Гусятникова, 1864 декабря 25».

Изданий XIX – начала XX в. семь. Особо отметим «Добротолубие» (Ч. 3. М., 1851)⁸. Некий архиепископ, подпись которого неразборчива, 27 апреля 1934 г. оставил на книге запись, свидетельствующую, что издание было получено им в дар от монахини Асклиподоты (рис. 1).

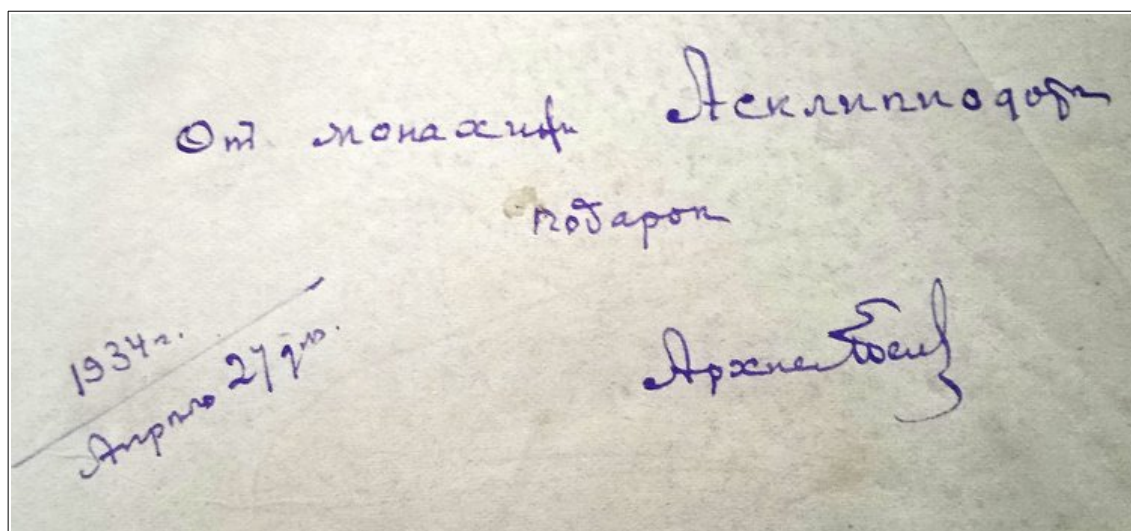

Рис. 1. Запись на книге: Добротолубие или слова и главизны священного трезвения. Ч. 3. М.: Синодальная тип., 1851. Библиотека Миссионерского института (Екатеринбург)

Хранящееся в библиотеке Института синодальное издание Псалтири, датируемое началом XX в., находится в руинированном состоянии – утрачено до половины книги. Однако утраченный текст заботливо восстановлен, замещен рукописными вставками, которые выполнены на тетрадных листах шариковой ручкой в последней трети XX в.

⁵ Мангилев П.И., Полетаева Е.А. Коллекция рукописных и старопечатных книг... С. 57–65; Мангилев П.И. Гектографированные издания в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 70–86; Полетаев А.В. Новые поступления в коллекцию старопечатных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии: книги XVII – начала XIX вв. (часть 3) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 149–198; Полетаев А.В. Новые поступления в коллекцию старопечатных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии: книги конца XVI–XVII вв. (часть 4) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 71–128; Полетаев А.В. Старопечатные книги XVIII в. в коллекции библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 49. С. 181–240; Полетаева Е.А. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из Фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 1-я) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 214–226. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-15.pdf> (дата обращения: 03.09.2025); Полетаева Е.А. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 2-я) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 138–157. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-09.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

⁶ Акишин С.Ю. К истории высшего богословского образования... С. 105–106.

⁷ Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог. Л., 1991. № 15; Емельянова Е.А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX в.: каталог. М., 2010. № 206.

⁸ Гусева А.А. Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг.: из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. М., 2021. Т. 1. № 1421.

Как представляется, книга имеет экспозиционную ценность. Издание хорошо отражает некоторые реалии церковной жизни в советское время. Кроме того, книга содержит ряд трогательных записей (рис. 2).

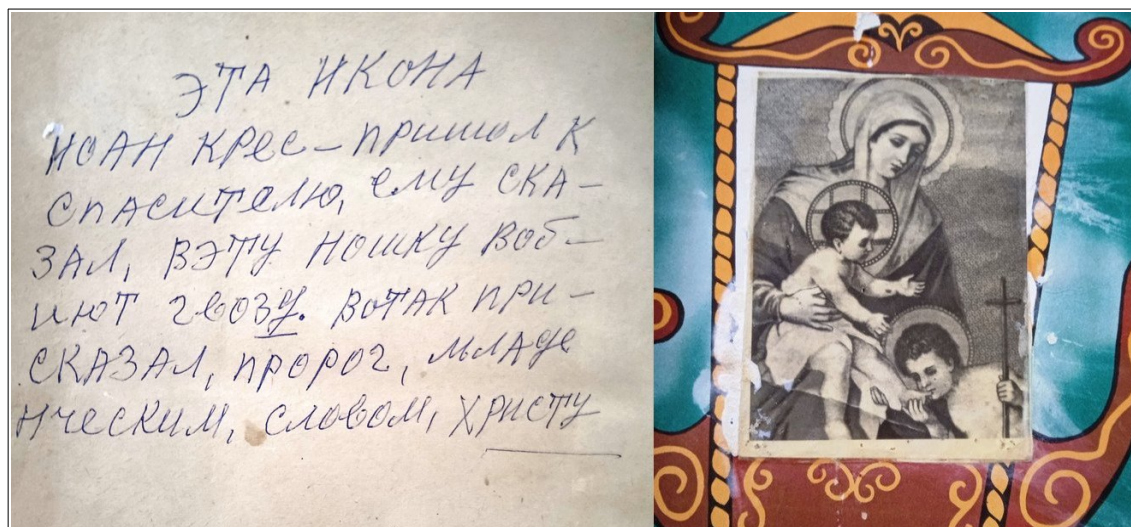

Рис. 2. Запись на нахзаце синодального издания Псалтири начала XX в.
Библиотека Миссионерского института (Екатеринбург)

Музей святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX в. действует в Екатеринбургской епархии с 2014 г.⁹, сейчас временно закрыт, экспозиция музея обновляется. Музей располагает небольшим, но интересным собранием рукописных и старопечатных книг. Рукописи музея уже становились предметом исследования¹⁰. Собрание же старопечатных книг насчитывает 12 единиц хранения XVII–XX вв. Старейшей книгой коллекции является изданная на Московском Печатном дворе Псалтырь (М., 1632)¹¹. Экземпляр в хорошей сохранности. Утрачены только пустые листы и л. 34 второго счета. Поврежденные края листов аккуратно реставрированы. По нижнему полю начальных листов вкладная запись середины XVII в., частично утраченная: Тарский сын боярский Григорий Игнатьевич Байгачев (упоминается в источниках неоднократно с 1618 по 1644 г.)¹² вкладывает книгу в Спасо-Преображенский храм Тюмени (?).

В коллекции несколько изданий Синодальной типографии. Отметим Обиход церковный нотного пения (М., 1798)¹³ с записью о принадлежности книги Никольскому храму села Быньги¹⁴, Минею служебную на месяц март (М., 1868)¹⁵ с записью 1868 г. о том, что книга входила в состав библиотеки «Бузулукского Тихвинского девичьего монастыря. Част. № 25.

⁹ О музее см.: Иванова О.В. Музей святости и исповедничества на Урале в XX веке: прояснение и очищение истории // Вестник Русского Христианского Движения. 2016. № 205. С. 160–165; Иванова О.В., Костромин К.А., Мангилев П.И., Нечаева М.Ю., Шаманаев А.В. Церковь в культурном пространстве современной России: конструктивные идеи и практика воплощения // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4, № 1. С. 263–277; Мангилев П.И. Церковно-исторические исследования в Екатеринбургской духовной семинарии // Церковь и ее история в науке и образовании: мат-лы III Междунар. конф. (Москва, 26 января 2024 г.). М., 2025. С. 162–163.

¹⁰ Аркадий (Логинов С.Ю.), иером., Иванова О.В. Смерть и умирание в религиозном самиздате на примере сборника из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке // Церковь. Богословие. История: мат-лы VII Всерос. науч.-богослов. конф. (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 125–133; Аркадий (Логинов С.Ю.), иером., Иванова О.В. Особенности датировки и периодизации рукописных религиозных текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 87–92; и др.

¹¹ Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: сводный каталог. М., 1958. № 92; Вознесенский А.В. К истории славянской печатной Псалтири: московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтырь. М.; СПб., 2010. № 13.

¹² Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII века: библиографический словарь. СПб., 2020. С. 62.

¹³ Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. № 934.

¹⁴ В настоящее время с. Быньги Невьянского района Свердловской области.

¹⁵ Гусева А.А. Каталог изданий... Т. 1. № 2539.

Общий № 47». Входят в состав коллекции три издания единоверческой типографии: два издания Псалтыри (28-е и 48-е)¹⁶ и Минея служебная на месяц декабрь (М., 1905)¹⁷.

Из книг гражданской печати обратим внимание на труд известного проповедника священника Григория Дьяченко¹⁸ из библиотеки священномученика Льва Ершова (1867–1918)¹⁹, проходившего из старообрядческой семьи. Под влиянием известного на Урале миссионера священника Стефана Луканина (1841–1904)²⁰ отец Лев оставил старообрядчество, принял священный сан, вел активную миссионерскую работу среди старообрядцев. 2 сентября 1918 г. был расстрелян большевиками. Его большая библиотека оказалась рассеянной по различным хранилищам. Часть книг находится в фондах Свердловского областного краеведческого музея²¹, в собрании Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета²². Н.И. Брагина сообщает о книгах из библиотеки священномученика Льва, которые находятся в частной коллекции, в библиотеках Красноуфимского краеведческого музея и Красноуфимского аграрного колледжа²³.

Храм Рождества Христова на Уралмаше – новый: община была образована в 1991 г., здание храма выстроено в 1998 г.²⁴. Коллекция редких книг, насчитывающая сейчас 41 единицу хранения, начала складываться в 1990-х гг. и продолжает пополняться. Рукописных книг три: Псалтырь второй половины XIX в. и два сборника акафистов второй половины XX в.

В собрании четыре издания Московского Печатного двора XVII в. Это Апостол (М., 1621)²⁵, два экземпляра Псалтыри с воследованием (М., 1640)²⁶, Служебник (М., 1657)²⁷. Апостол и Служебник уже были описаны ранее²⁸. Здесь же скажем несколько слов о Псалтыри с воследованием. Первый экземпляр сохранился несколько хуже второго: верхняя крышка переплета оторвана от блока, блок деформирован. По листам запись скорописью XVII в.: «Лета 7165-го июля в 28 день дал сию книгу Псалтырь с Последованием ко Всемилоствому Спасу и Пречистой Богородице в пустынь ... в Вологодский (Волоцкий?) уезд ... по моим родителем в вечный поминак, по брате своем Петре, по жене ево Анне, и по тесте ево Емельяне, и по Марье, и по Володимере, по Марье, по Анне, по Елисее, по Парасковье, и подписал сию Псалтырь Василий Федоров сын Шетнев своею рукою». Вкладчик Василий Федорович Шетнев – московский дворянин (1636–1658) и воевода в Сургуте (1659)²⁹.

Второй экземпляр Псалтыри с воследованием сохранился лучше. Целы переплет и застежки, блок не рассыпается. Утраченные листы заменены рукописными, разрушенные края

¹⁶ Гусева А.А. Каталог изданий... Т. 2. № 2804, 4434.

¹⁷ Там же. Т. 2. № 4409.

¹⁸ Общедоступны беседы о богослужении православной церкви, приспособленные к живой церковной проповеди, внебогослужебным беседам с народом и семейному чтению христиан: со многими церковно-археологическими, церковно-историческими, догматическими, нравственными и иными приложениями / составил Григорий Дьяченко. М.: Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1898. XLVI, 1143 с.

¹⁹ Брагина Н.И. Жизнь за Христа: Жизнеописание святых новомучеников пресвитеров Красноуфимских Алексия, Льва и Александра. Екатеринбург, 2024. С. 83–137.

²⁰ Марченко А.Н., прот., Сафронов А.Н. Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Луканина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 142–169.

²¹ Белобородов С.А. Уральские противораскольнические миссионеры – бывшие старообрядцы // Уральский исторический вестник. 2007. № 17. С. 32–33; Мангилев П.И. Старообрядческие гектографированные издания в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 526–527.

²² Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета. Ч. 1. Екатеринбург, 1994. С. 21, 36.

²³ Брагина Н.И. Жизнь за Христа... С. 100–101.

²⁴ Лавринов В.В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 208.

²⁵ Зернова А.С. Книги кирилловской печати... № 40.

²⁶ Там же. № 151.

²⁷ Там же. № 271.

²⁸ Мангилев П.И., Тютюбеев А.Ф. Собрание старопечатных книг библиотеки храма в честь Рождества Христова г. Екатеринбурга (на Уралмаше) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 432–442.

²⁹ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 600.

листов подклеены. Заклеенной оказалась и большая часть записи, сделанной аккуратной скорописью середины XVII в. на 125 листах книги начиная с первого. Приведем здесь ее фрагмент: «...в Дорогобуж ... сия [Псал]тырь в лето 7158-е генваря в 29 день, а бил челом и об сей книге Осип Сокуров». Указанный в записи Осип Сокуров упоминается в 1639 г. в связи с получением поместья³⁰, в 1649 г. – в составе Торопецкой десятины³¹.

Из других книг коллекции особо отметим несколько изданий Синодальной типографии: Октоих (Гласы 1–4. М., 1797)³², Минея дополнительная (СПб., 1909)³³, Добротолюбие (Ч 3. М., 1851)³⁴ с владельческой записью: «Сия книга монахини Вриенны. 1895 г.», ряд старообрядческих изданий³⁵.

Храм святителя Стефана Великопермского на Химмаше был открыт в 1993 г., в 1998 г. сгорел, с 1999 г. располагается в переоборудованном помещении детского сада³⁶. Книжная коллекция формируется с этого времени. Она невелика, насчитывает 8 единиц хранения. Старопечатных книг три: Служба с акафистом святителю Стефану Великопермскому (3-е изд., СПб., 1896)³⁷, Молитвослов (7-е изд., М., 1898)³⁸ и Служебник времени правления императора Александра II. Книг гражданской печати пять. Отметим изданное в 1802 г. во Владимире сочинение Ф.Д. Правикова (1750–1803)³⁹. Представляет интерес и второе издание слов и речей Екатеринбургского епископа Митрофана (Афонского; 1861–1920)⁴⁰, который возглавлял Екатеринбургскую епархию в 1910–1914 гг.⁴¹ Книга была подарена 19 октября 1912 г., как о том свидетельствует дарственная надпись на титульном листе, епископом Митрофаном екатеринбургскому священнику Иоанну Владимировичу Сторожеву (рис. 3). Протоиерей Иоанн Сторожев (1878–1927) известен, в частности, тем, что совершал последнее богослужение в Ипатьевском доме за два дня до рас-

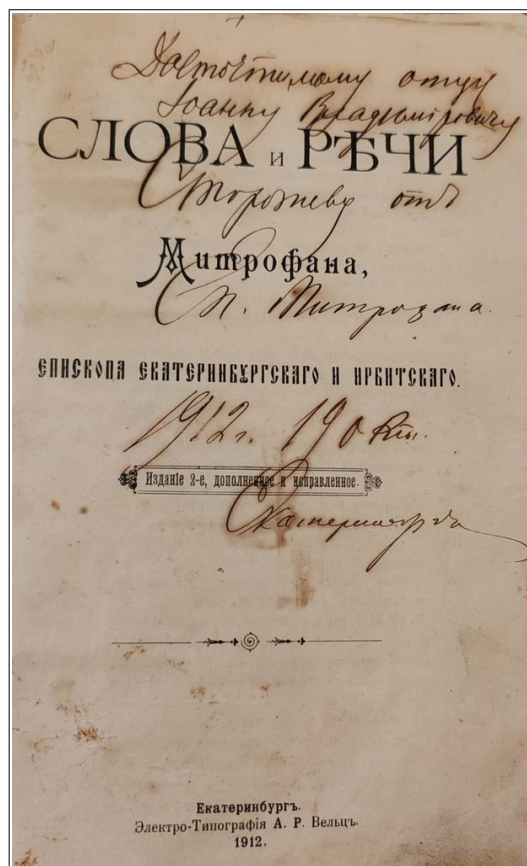

Рис. 3. Дарственная надпись на титульном листе книги из библиотеки храма во имя Святителя Стефана Великопермского Екатеринбурга

³⁰ Описание документов московских приказов. Приказные дела старых лет 1641 год. М., 2021. С. 30.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 61. См.: Торопецкая десятина 1649 г. [Электронный ресурс] // Дом предков. URL: <https://dompredkov.ru/toropetskaya-desyatnya-1649g/> (дата обращения: 08.10.2025).

³² Гусева А.А. Свод... № 960.

³³ Гусева А.А. Каталог изданий ... Т. 2. № 4670.

³⁴ Там же. Т. 1. № 1421.

³⁵ Подробнее см.: Мангилев П.И., Тютюбеев А.Ф. Собрание старопечатных книг... С. 432–442.

³⁶ Лавринов В.В. Екатеринбургская епархия... С. 207.

³⁷ Гусева А.А. Каталог изданий ... Т. 2. № 3939.

³⁸ Там же. № 4028.

³⁹ Правиков Ф.Д. Слова, выбранные по материям из Нового Завета трудами Федора Правикова. Ч. 1–2. Владимир: В типографии Губернского правления, 1802. См.: Пирогова Е.П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала: в 2 т. Екатеринбург, 2007. Т. 2. № 3871.

⁴⁰ Слова и речи Митрофана, епископа Екатеринбургского и Ирбитского. 2-е изд., доп. и испр. Екатеринбург: Электро-тип. А.Р. Вельц, 1912. [4], IV, 390 с.

⁴¹ Лавринов В.В. Екатеринбургская епархия... С. 153.

стрела царственных страстотерпцев⁴². Укажем также на изданное в 1910 г. жизнеописание отца Иоанна Кронштадтского⁴³.

Храм Всех святых на Михайловском кладбище был заложен в 1886 г, освящен в 1890 г. Службы продолжались без перерыва до 1961 г., когда храм закрыли. Возвращен Церкви в 1990 г.⁴⁴ Книжное собрание храма начинает формироваться с этого времени. Первоначально редкая книга находилась в составе библиотеки храма, как показывают вписанные в библиотечный штамп инвентарные номера на некоторых книгах. Теперь собрание выделено, хранится отдельно и насчитывает 35 единиц хранения XVI–XX вв. Это 10 книг гражданской печати, 2 рукописи, 1 литографированное издание и 22 старопечатные книги. Из книг гражданской печати обращает на себя внимание изданное в 1823 г. Толкование на Псалтирь архиепископа Ириней (Клементьевского)⁴⁵. Следует также отметить издание Евангелия на удмуртском языке⁴⁶. Рукописных книг две: старообрядческий канонник второй половины XIX в. (4°, 427 л.) и старообрядческий певческий сборник на крюковых нотах начала XX в., который включает в себя, в частности, канон «в неделю Цветоносную» на крюках⁴⁷ и певческую азбуку⁴⁸ (рис. 4, 5). В собрании храма имеется также литографированная «Азбука солевая»⁴⁹ (4°, 136 л.). Старопечатные книги представлены одиннадцатью изданиями Синодальной типографии XIX – начала XX в. разной степени сохранности. Это два издания Библии в довольно ветхом состоянии, несколько изданий Псалтири,⁵⁰ Триодь цветная, Типикон⁵¹, Иерейский молитвослов⁵², учебный Октоих⁵³, Службы первой седмицы Великого Поста, Правило готовящимся ко Святому Причащению⁵⁴. Издания типографии единоверцев представлены семью книгами. Это пять изданий Псалтыри (17-е, 21-е, 35-е, 37-е и 43-е)⁵⁵, Евангелие⁵⁶, Канонник. Старообрядческих изданий два: Псалтирь, изданная в Клинцах, в типографии Федора Карташева после 1796 г.⁵⁷, и в 1913 г. в Москве, в типографии при Преображенском богаделенном доме⁵⁸. Особый интерес представляют два издания: выпущенный в 1631 г. Московским Печатным двором Октоих (Ч. 1)⁵⁹ и напечатанное около 1595 г. в Вильне, в типографии братьев К. и Л. Мамоничей, Евангелие учительное (без фолиации)⁶⁰.

⁴² Сухарев Ю.М. Жизнеописание протоиерея Иоанна Сторожева // Православие на Урале: связь времен: мат-лы III Межрегион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 11 января 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 87–99; Капков К.Г. Последний священнослужитель Императора Николая II и его Семья: екатеринбургский протоиерей Иоанн Сторожев. По архивным документам. М., 2018.

⁴³ Источник живой воды. Описание жизни и деятельности отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1910.

⁴⁴ Лавринов В.В. Екатеринбургская епархия... С. 195.

⁴⁵ Беллармино Роберто. Толкование на Псалтирь, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщанием и трудами Святейшаго правительствующаго Синода члена, покойнаго архиепископа псковскаго, лифляндскаго и курляндскаго и кавалера, Ириней. М.: В Синодальной типографии, 1823. В настоящем экземпляре сохранились страницы 17–1024. См.: Пирогова Е.П., Белобородов С.А. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала: в 2 т. Екатеринбург, 2005. Т. 1. № 289.

⁴⁶ Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на вотском языке. Издание Британскаго и иностраннаго библейскаго общества. Казань: Центральная тип., 1912. 327 с.

⁴⁷ В конце канона имеется запись красными чернилами, скорописью: «дописывал 16/1, 1914 года, гор. Казань» (л. 19).

⁴⁸ На первом листе певческой азбуки записи: коричневыми чернилами, скорописью: «п. Александр К. Тимофеев в 1911-го года 7-го декабря»; синими чернилами, скорописью: «Георгий Григорьевич» (л. 20).

⁴⁹ Тиснение на переплете.

⁵⁰ Гусева А.А. Каталог изданий... Т. 2. № 4294.

⁵¹ Там же. № 2941.

⁵² Там же. № 4130.

⁵³ Там же. № 4966.

⁵⁴ Там же. № 4117.

⁵⁵ Там же. Т. 1. № 2164, 2429; Т. 2. № 3246, 3491, 4119.

⁵⁶ Там же. Т. 2. № 4302.

⁵⁷ Вознесенский А.В. Кириллические издания... № 49 или 52; Емельянова Е.А. Старообрядческие издания... № 238 или 243.

⁵⁸ Гусева А.А. Каталог изданий... Т. 2. № 5147.

⁵⁹ Зернова А.С. Книги кирилловской печати... № 86.

⁶⁰ Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: сводный каталог. М., 2003. Кн. 2. № 140.

Рис. 4. Запись на л. 19 певческого сборника из библиотеки храма во имя Всех святых на Михайловском кладбище Екатеринбурга

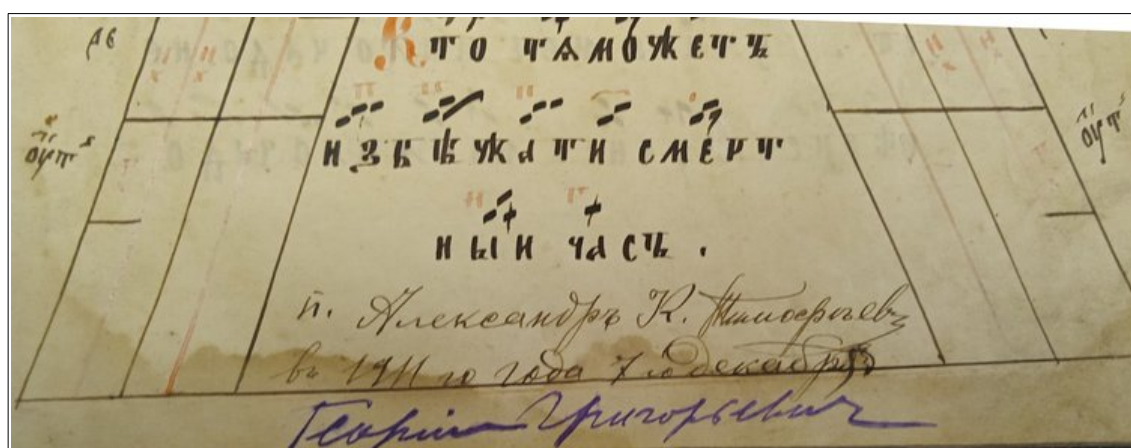

Рис. 5. Запись на л. 20 певческого сборника из библиотеки храма во имя Всех святых на Михайловском кладбище Екатеринбурга

Евангелие учительное (рис. 6) дошло в хорошей сохранности. Недостаёт 12 листов: утрачены л. [9], [343]–[352], [399]. При переплете несколько листов в начале и в конце были перепутаны. Между восьмым листом тетради **З** и первым листом тетради **И**, т.е. между листами [374] и [375], вставлены четыре рукописных листа середины XVIII в., на которых написано Слово на Рождество Пресвятой Богородицы. Это Слово отсутствует в печатном издании и было переписано, чтобы восполнить недостающий текст. Также Слово на Рождество Пресвятой Богородицы было, например, приписано к Евангелию учительному (Заблудов, 1569) из Вятского собрания ЛАИ УрФУ⁶¹. Издание Мамоничей является практически точной копией Заблудовского Евангелия и, как и последнее, не имеет в своем составе Слова на Рождество Пресвятой Богородицы.

Октоих (рис. 7) также сохранился хорошо. Утраченные листы восстановлены, края листов подклеены. В большей степени износу подверглись листы, на которых расположены воскресные службы первых четырех гласов. Многочисленные подклейки листов не позволяют полностью прочесть записи, которые есть в книге. Их две, обе XVII в. Первая, написанная аккуратной скорописью, идет с начала книги до л. 177 и заканчивается словами о том,

⁶¹ Традиционная книжная культура русского населения Вятского края XVII–XX веков / И.В. Починская, А.А. Михеева, Н.В. Ануфриева, С.А. Белобородов, П.И. Мангилев, М.В. Устьянцева, Ю.В. Боровик. Екатеринбург, 2023. С. 291–292.

что книгу нельзя «никому отдать, и ни на что заменить, ни продать, ни украсть», а того, кто дерзнет сделать что-то из перечисленного «и таво ... судит Б(о)г в день страшного своего и праведного суда во веки. Аминь». К сожалению, кто был вкладчик, куда и когда был сделан вклад, прочесть невозможно. Сразу за первой записью, с л. 178 по л. 200, следует вторая, сообщающая о том, что «191-го году, апреля в 28 день» игумен Иларион и казначей старец Кипреян продали книгу вдовому попу Василью Андрееву в город Ядрин.

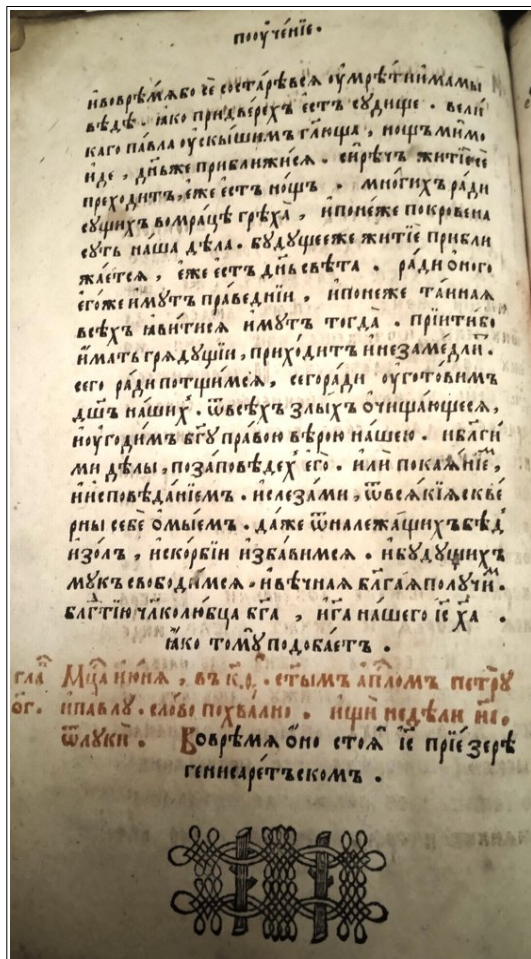

Рис. 6. Евангелие учительное (без фолиации). Вильна, около 1595. Л. [374] об. Библиотека храма во имя Всех святых на Михайловском кладбище Екатеринбурга

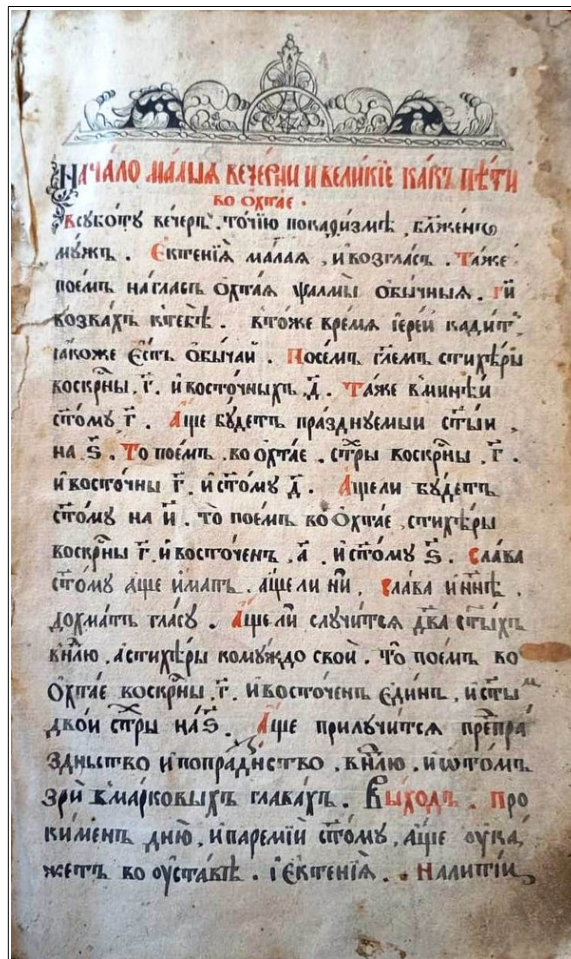

Рис. 7. Октоих. Ч. 1. М.: Печатный двор, 1631. Л. 1. Рукописный лист, вставленный вместо утраченного печатного. Библиотека храма во имя Всех святых на Михайловском кладбище Екатеринбурга

Приведенный в статье материал ясно показывает, что археографическая работа в приходах Русской православной церкви представляется перспективной. Обследование книжных коллекций, описание выявляемых книжных памятников будет содействовать введению их в научный оборот и обеспечению сохранности. Старопечатная и рукописная книга нередко используется в приходской просветительской работе: при проведении занятий в воскресных школах, в мероприятиях, посвященных Дню православной книги, в экспозициях церковных музеев⁶². Крайне важно, чтобы благородное дело религиозного и исторического

⁶² См., например: Иванова О.В., Костромин К.А., Мангилев П.И., Нечаева М.Ю., Шаманаев А.В. Церковь в культурном пространстве... С. 263–277; Мангилев П.И. Церковно-исторические исследования... С. 162; Логинов С.Ю. Миссия посредством культуры. Выставочные и просветительские проекты музея Казанской епархии // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 243–251; Выставка «12 веков Библии в России» // Православная газета. 2014. № 13 (766). С. 23; Изварина Е. Остров книжных сокровищ // Наука Урала. 2014. № 11 (1100). С. 8; «Добротолубие» с автографом святителя Игнатия представили студентам Миссионерского института в рамках Дня православной книги (12.03.2020) [Электронный ресурс] // Екатеринбургская епархия. Официальный сайт. URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2020/03/12/22919> (дата обращения: 13.11.2025); День православной книги состоялся в Миссионерском институте (11.03.2021) [Электронный ресурс] // Екатеринбургская епархия. Официальный сайт. URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2021/03/11/24946> (дата обращения: 13.11.2025);

просвещения сочеталось с бережным отношением к книжным редкостям. В связи с этим актуальной задачей является обучение сотрудников приходских библиотек элементарным навыкам работы со старой книгой.

Литература

Акишин С.Ю. К истории высшего богословского образования в Екатеринбургской епархии в XX – первой четверти XXI в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 89–115.

Аркадий (Логинов С.Ю.), иером., Иванова О.В. Смерть и умирание в религиозном самиздате на примере сборника из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке // Церковь. Богословие. История: мат-лы VII Всерос. науч.-богослов. конф. (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2019. С. 125–133.

Аркадий (Логинов С.Ю.), иером., Иванова О.В. Особенности датировки и периодизации рукописных религиозных текстов из собрания Музея святости, исповедничества и подвижничества на Урале в XX веке // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 87–92.

Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. IX, 611 с.

Белобородов С.А. Уральские противораскольнические миссионеры – бывшие старообрядцы // Уральский исторический вестник. 2007. № 17. С. 28–39.

Брагина Н.И. Жизнь за Христа: Жизнеописание святых новомучеников пресвитеров Красноуфимских Алексия, Льва и Александра. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2024. 242 с.

Вознесенский А.В. К истории славянской печатной Псалтири: Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 680 с.

Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог. Л.: Ленинградский университет, 1991. 160 с.

Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: сводный каталог. М.: Индрик, 2003. Кн. 1–2. 1354 с.

Гусева А.А. Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг.: из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. М.: Индрик, 2021. Т. 1. 464 с.; Т. 2. 398 с.

Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1252 с.

Емельянова Е.А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII – начала XIX в.: каталог. М.: Пашков дом, 2010. 640 с.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М.: ГБЛ, 1958. 152 с.

Иванова О.В. Музей святости и исповедничества на Урале в XX веке: прояснение и очищение истории // Вестник Русского Христианского Движения. 2016. № 205. С. 160–165.

Иванова О.В., Костромин К.А., Мангилев П.И., Нечаева М.Ю., Шаманаев А.В. Церковь в культурном пространстве современной России: конструктивные идеи и практика воплощения // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4, № 1. С. 263–277.

Капков К.Г. Последний священнослужитель Императора Николая II и его Семьи: екатеринбургский протоиерей Иоанн Сторожев. По архивным документам. М.: Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество, 2018. 160 с.

Дни православной книги проходят в Екатеринбургской епархии [Электронный ресурс] // Екатеринбургская епархия. Официальный сайт. URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2021/03/01/24874> (дата обращения: 13.11.2025); Приход в честь Владимирской Иконы Пресвятой Богородицы отметил День православной книги [Электронный ресурс] // Православная газета. 2025. № 13 (1294). С. 29. https://orthodox-newspaper.ru/administrator/components/com_newspaper/files/1741_13_1294.pdf (дата обращения 13.11.2025); и др.

Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета / сост. С.А. Белобородов, И.Л. Манькова, А.В. Полетаев; отв. ред. В.И. Байдин. Ч. 1. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 148 с.

Коваленко А.Н., Юдин А.А. Книжные памятники кириллической традиции в епархиальных собраниях Томска // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 259–273.

Лавринов В.В. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 336 с.

Лавринов В.В. Екатеринбургское церковно-археологическое общество: страницы истории // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 51. С. 224–245.

Логинов С.Ю. Миссия посредством культуры. Выставочные и просветительские проекты музея Казанской епархии // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 243–251.

Мангилев П.И. Гектографированные издания в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 70–86.

Мангилев П.И. Старообрядческие гектографированные издания в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 523–531.

Мангилев П.И. Церковно-исторические исследования в Екатеринбургской духовной семинарии // Церковь и ее история в науке и образовании: мат-лы III междунар. конф. (Москва, 26 января 2024 г.). М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2025. С. 156–167.

Мангилев П.И., Полетаева Е.А. Коллекция рукописных и старопечатных книг XVI–XX вв. и редких изданий библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Библиосфера. 2022. № 3. С. 57–65.

Мангилев П.И., Тютюбеев А.Ф. Собрание старопечатных книг библиотеки храма в честь Рождества Христова г. Екатеринбурга (на Уралмаше) // Церковь. Богословие. История. 2020. № 1. С. 432–442.

Марченко А.Н., прот., Сафронов А.Н. Пермская противораскольническая миссия под руководством епархиального миссионера протоиерея Стефана Александровича Лукина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 142–169.

Описание документов московских приказов. Приказные дела старых лет 1641 год / подгот. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2021. 498 с.

Пирогова Е.П. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург: Сократ, 2007. Т. 2. 584 с.

Пирогова Е.П., Белобородов С.А. Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург: Сократ, 2005. Т. 1. 526 с.

Подопригора В.В., Коваленко А.В. Редкие Евангелия из собраний Новосибирской митрополии // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 376–383.

Полетаев А.В. Новые поступления в коллекцию старопечатных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии: книги XVII – начала XIX вв. (часть 3) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 149–198.

Полетаев А.В. Новые поступления в коллекцию старопечатных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии: книги конца XVI–XVII вв. (часть 4) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 44. С. 71–128.

Полетаев А.В. Старопечатные книги XVIII в. в коллекции библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 49. С. 181–240.

Поletaева Е.А. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из Фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 1-я) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 214–226. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-15.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

Поletaева Е.А. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 2-я) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 138–157. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-09.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

Служилые люди Сибири конца XVI – начала XVIII века: Научное издание: биобиблиографический словарь / отв. ред. И.П. Каменецкий; сост. И.П. Каменецкий, Д.А. Ананьев, Е.В. Комлева, Е.Н. Туманик. СПб.: Нестор-История, 2020. 992 с.

Суxарев Ю.М. Жизнеописание протоиерея Иоанна Сторожева // Православие на Урале: связь времен: мат-лы III Межрегион. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 11 января 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 87–99.

Традиционная книжная культура русского населения Вятского края XVII–XX веков / И.В. Починская, А.А. Михеева, Н.В. Ануфриева, С.А. Белобородов, П.И. Мангилев, М.В. Устьянцева, Ю.В. Боровик. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2023. 502 с.

Юдин А.А., Подопрigора В.В., Шилова И.А., Коваленко А.Н. Церковные книжные собрания Сибири в деле сохранения национального культурного наследия // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 1. С. 285–299.

References

Akishin, S.Yu. (2024). K istorii vysshego bogoslovskogo obrazovaniya v Yekaterinburgskoy eparkhii v XX – pervoy chetverti XXI v. [On the History of Higher Theological Education in the Ekaterinburg Diocese in the 20th – First Quarter of the 21st Century]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 47, pp. 89–115.

Antonov, A.V. (Ed.). (2021). *Opisanie dokumentov moskovskikh prikazov. Prikaznye dela starykh let 1641 god* [Description of documents of Moscow prikaz. Prikaz Records of Former Years, 1641]. Moscow, Drevlekhraanilishche, 498 p.

Arkady (Loginov S.Yu.), hieromonk, Ivanova, O.V. (2019). Smert' i umiranie v religioznom samizdate na primere sbornika iz sobraniya Muzeya svyatosti, ispovednichestva i podvizhnichestva na Urale v XX veke [Death and Dying in Religious Samizdat: A Collection from the Museum of Holiness, Confession, and Asceticism in the Urals in the 20th Century]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya: materialy VII Vserossiyskoy nauchno-bogoslovskoy konferentsii (Yekaterinburg, 8–10 fevralya 2019 g.)*. Yekaterinburg, Yekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya, pp. 125–133.

Arkady (Loginov, S.Yu.), hieromonk, Ivanova, O.V. (2020). Osobennosti datirovki i periodizatsii rukopisnykh religioznykh tekstov iz sobraniya Muzeya svyatosti, ispovednichestva i podvizhnichestva na Urale v XX veke [Features of the Dating and Periodization of Handwritten Religious Texts from the Collection of the Museum of Holiness, Confession, and Asceticism in the Urals in the 20th Century]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 1, pp. 87–92.

Barsukov, A.P. (1902). *Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya po napechatannym pravitel'stvennym aktam* [Lists of Town Governors and other Persons of the Voivodeship Administration of the Moscow State in the 17th Century according to Printed Government Acts]. St. Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha. IX, 611 p.

Baydin, V.I., Beloborodov, S.A., Man'kova, I.L., Poletaev, A.V. (Eds.). (1994). *Katalog staropechatnykh i rukopisnykh knig Drevlekhraanilishcha Laboratorii arkheograficheskikh issledovaniy Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Catalogue of Early Printed and Manuscript Books of the Antiquities Repository of the Laboratory of Archaeographic Research of the Ural State University]. Yekaterinburg, UrO RAN. Part 1. 148 p.

Beloborodov, S.A. (2007). Ural'skie protivoraskol'nichekkiye missionery – byvshie staroobryadtsy [Ural Anti-Schismatic Missionaries – Former Old Believers]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 17, pp. 28–39.

Bragina, N.I. (2024). *Zhizn' za Khrista: Zhizneopisanie svyatykh novomuchenikov presviterov Krasnoufimskikh Aleksiya, L'va i Aleksandra* [Life for Christ: Lives of the Holy New Martyrs, Priests Alexy, Leo, and Alexander of Krasnoufimsk]. Yekaterinburg, Yekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya. 242 p.

Guseva, A.A. (2003). *Izdaniya kirillovskogo shrifta vtoroy poloviny XVI veka: Svodnyy katalog* [Editions of the Cyrillic Type of the Second Half of the 16th Century: Union Catalog]. Moscow, Indrik. Book 1–2. 1354 p.

Guseva, A.A. (2010). *Svod russkikh knig kirillovskoy pechati XVIII veka tipografiy Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ikh identifikatsii* [Collection of 18th-Century Russian Cyrillic Books from the Moscow and St. Petersburg Presses and a Universal Method for Their Identification]. Moscow, Indrik. 1252 p.

Guseva, A.A. (2021). *Katalog izdaniy kirillovskoy pechati 1801–1918 gg.: iz sobraniya NIO redkikh knig (Muzeya knigi) Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki* [Catalogue of Cyrillic Editions 1801–1918: From the Collection of the Rare Books Museum of the Russian State Library]. Moscow, Indrik. Vol. 1. 464 p.; Vol. 2. 398 p.

Ivanova, O.V. (2016). Muzei svyatosti i ispovednichestva na Urale v XX veke: proyasnienie i ochishchenie istorii [Museum of Holiness and Confession in the Urals in the 20th Century: Clarification and Purification of History]. In *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniya*. No. 205, pp. 160–165.

Ivanova, O.V., Kostromin, K.A., Mangilev, P.I., Nechaeva, M.Yu., Shamanaev, A.V. (2016). Tserkov' v kul'turnom prostranstve sovremennoy Rossii: konstruktivnye idei i praktika voploshcheniya [The Church in the Cultural Space of Modern Russia: Constructive Ideas and Practice of Implementation]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4, No. 1, pp. 263–277.

Kamenetsky, I.P., Anan'ev, D.A., Komleva, E.V., Tumanik, E.N. (2020) (Eds.). *Sluzhilye lyudi Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII veka: Nauchnoe izdanie: biobibliograficheskiy slovar'* [Service People of Siberia in the Late 16th – Early 18th Centuries: A Scientific Publication: Biobibliographic Dictionary]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 992 p.

Kapkov, K.G. (2018). *Posledniy svyashchennosluzhitel' Imperatora Nikolaya II i ego Sem'i: ekaterinburgskiy protoierey Ioann Storozhev. Po arkhivnym dokumentam* [The Last Clergyman of Emperor Nicholas II and His Family: Yekaterinburg Archpriest John Storozhev. Based on Archival Documents]. Moscow, Elisavetinsko-Sergievskoe prosvetitel'skoe obshchestvo. 160 p.

Kovalenko, A.N., Yudin, A.A. (2024). Knizhnye pamyatniki kirillicheskoy traditsii v eparkhial'nykh sobraniyakh Tomska [Rare Books of the Cyrillic Tradition in the Diocesan Collections of Tomsk]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 48, pp. 259–273.

Lavrinov, V., archpriest. (2001). *Yekaterinburgskaya eparkhiya: Sobytiya. Lyudi. Khramy* [Yekaterinburg Diocese: Events. People. Temples]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 336 p.

Lavrinov, V.V. (2025). Yekaterinburgskoe tserkovno-arkheologicheskoe obshchestvo: strani-tsy istorii [Ekaterinburg Church-Archaeological Society: Pages of History]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 51, pp. 224–245.

Loginov, S.Yu. (2024). Missiya posredstvom kul'tury. Vystavochnye i prosvetitel'skie proekty muzeya Kazanskoy eparkhii [Mission through Culture. Exhibition and Educational Projects of the Kazan Diocese Museum]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 5, pp. 243–251.

Mangilev, P.I. (2022). Gektografirovannyye izdaniya v sobranii redkikh knig biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii [Hectographed Editions in the Rare Book Collection of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary]. In *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 40, pp. 70–86.

Mangilev, P.I. (2024). Staroobryadcheskie gektoografirovannyye izdaniya v knizhnorukopisnom sobranii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni O.E. Klera [The Hectographed

Editions of Old Believers in the Book and Manuscript Collection of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore Named after O.E. Cler]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 5, pp. 523–531.

Mangilev, P.I. (2025). Tserkovno-istoricheskie issledovaniya v Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii [Church-Historical Research in the Yekaterinburg Theological Seminary]. In *Tserkov' i ee istoriya v nauke i obrazovanii: Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii, Moskva, 26 yanvarya 2024 goda*. Moscow, Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii, pp. 156–167.

Mangilev, P.I., archpriest, Poletaeva, E.A. (2022). Kolleksiya rukopisnykh i staropechatnykh knig XVI–XX vv. i redkikh izdaniy biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii [Collection of Handwritten and Old Printed Books of the XVI–XX Centuries and Rare Editions of the Library Yekaterinburg Theological Seminary]. In *Bibliosfera*. No. 3. pp. 57–65.

Mangilev, P.I., Tyutyubeev, A.F. (2020). Sobranie staropechatnykh knig biblioteki khrama v chest' Rozhdestva Khristova g. Yekaterinburga (na Uralmashe) [Collection of Early Printed Books of the Library of the Church of the Nativity of Christ in Yekaterinburg (on Uralmash)]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 1, pp. 432–442.

Marchenko, A.N., archpriest, Safronov, A.N. (2019). Permskaya protivoraskol'nicheskaya missiya pod rukovodstvom eparkhial'nogo missionera protoiereya Stefana Aleksandrovicha Lukanina [Perm Anti-Schismatic Mission under the Leadership of the Diocesan Missionary Archpriest Stefan Aleksandrovich Lukanin]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 2 (26). pp. 142–169.

Pirogova, E.P. (2007). *Svodnyy katalog knig grazhdanskoy pechati XVIII – 1-y chetverti XIX veka v sobraniyakh Urala* [Union Catalog of Civil Type Books of the 18th – 1st Quarter of the 19th Century in the Ural Collections]. Yekaterinburg, Sokrat. Vol. 2. 584 p.

Pirogova, E.P., Beloborodov, S.A. (2005). *Svodnyy katalog knig grazhdanskoy pechati XVIII – 1-y chetverti XIX veka v sobraniyakh Urala* [Union Catalog of Civil Type Books of the 18th – 1st Quarter of the 19th Century in the Ural Collections]. Yekaterinburg, Sokrat. Vol. 1. 526 p.

Pochinskaya, I.V. Mikheeva, A.A., Anufrieva, N.V., Beloborodov, S.A., Mangilev, P.I., Ustyantseva, M.V., Borovik, Yu.V. (Eds.). (2023). *Traditsionnaya knizhnaya kul'tura russkogo naseleniya Vyatskogo kraya XVII–XX vekov* [Traditional Book Culture of the Russian Population of the Vyatka Region in the 17th–20th Centuries]. Yekaterinburg, Ural'skiy federal'nyy universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina. 502 p.

Podoprighora, V.V., Kovalenko, A.V. (2023). Redkie Evangelii iz sobraniy Novosibirskoy mitropolii [Rare Gospels from the Collections of the Novosibirsk Metropolitanate]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 4, pp. 376–383.

Poletaev, A.V. (2023). Novye postupleniya v kollektsiyu staropechatnykh knig biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii: knigi XVII – nachala XIX vv. (chast' 3) [New Acquisitions to the Collection of Early Printed Books of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary: Books of the 17th – Early 19th Centuries (Part 3)]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 41, pp. 149–198.

Poletaev, A.V. (2023). Novye postupleniya v kollektsiyu staropechatnykh knig biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii: knigi kontsa XVI–XVII vv. (chast' 4) [New Acquisitions to the Collection of Early Printed Books of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary: Books of the Late 16th–17th Centuries (Part 4)]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 44, pp. 71–128.

Poletaev, A.V. (2025). Staropechatnye knigi XVIII v. v kollektsii biblioteki Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii [Early Printed Books of the 18th Century in the Collection of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 49, pp. 181–240.

Poletaeva, E.A. (2024). Muzykal'nye rukopisi svyashchennika Petra Taratuty iz Fonda redkikh knig biblioteki Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii (chast' 1-ya) [Music Manuhandwritten Scores of the Priest Peter Taratuta from the Rare Collection of the Library of the Yekaterin-

burg Theological Seminary (Part 1)]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (34), pp. 214–226. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-15.pdf> (date of access 03.09.2025).

Poletaeva, E.A. (2025). Muzykal'nye rukopisi svyashchennika Petra Taratuty iz Fonda redkikh knig biblioteki Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii (chast' 2-ya) [Music Manuscripts of the Priest Peter Taratuta from the Rare Collection of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary (Part 2)]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 3 (41), pp. 138–157. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-09.pdf> (date of access 03.09.2025).

Sukharev, Yu.M. (2014). Zhizneopisanie protoiereya Ioanna Storozheva [Biography of Archpriest John Storozhev]. In *Pravoslavie na Urale: svyaz' vremen: materialy III Mezhtsebovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yekaterinburg, 11 yanvarya 2014 g.)*. Yekaterinburg, pp. 87–99.

Voznesensky, A.V. (1991). *Kirillicheskie izdaniya staroobryadcheskikh tipografiy kontsa XVIII – nachala XIX veka: Katalog* [Cyrillic Publications of Old Believer Presses of the Late 18th – Early 19th Centuries: Catalog]. Leningrad, Leningradskiy universitet. 160 p.

Voznesensky, A.V. (2010). *K istorii slavyanskoy pechatnoy Psaltiri: Moskovskaya traditsiya XVI–XVII vekov. Prostaya Psaltir'* [On the History of the Slavonic Printed Psalter: Moscow Tradition of the 16th – 17th Centuries. The Plain Psalter]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 680 p.

Emelyanova, E.A. (2010). *Staroobryadcheskie izdaniya kirillovskogo shrifta kontsa XVIII – nachala XIX v.: katalog* [Old Believer Publications of the Cyrillic Type of the Late 18th – Early 19th Centuries: Catalogue]. Moscow, Pashkov Dom. 640 p.

Yudin, A.A., Podoprighora, V.V., Shilova, I.A., Kovalenko, A.N. (2025). Tserkovnye knizhnye sobraniya Sibiri v dele sokhraneniya natsional'nogo kul'turnogo naslediya [Church Book Collections of Siberia in the Preservation of National Cultural Heritage]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, No. 1, pp. 285–299.

Zernova, A.S. (1958). *Knigi kirillovskoy pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh: Svodnyy katalog* [Books of the Cyrillic Press, Published in Moscow in the 16th – 17th Centuries: Union Catalogue]. Moscow, GBL. 152 p.

А.А. Юдин*

СОСТАВ И СУДЬБА КНИЖНОГО СОБРАНИЯ
СТАРООБРЯДЦЕВ БЕЛОКРИНИЦКОГО СОГЛАСИЯ
В ЕПАРХИАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ НОВОКУЗНЕЦКА**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-13
УДК 27-72+821.161.1'04:271.22
+09(571)"15/20"+279.99*Выходные данные для цитирования:**Юдин А.А. Состав и судьба книжного собрания старообрядцев белокриницкого согласия в епархиальной библиотеке Новокузнецка // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 182–196. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-13.pdf>*

A.A. Yudin*

THE COMPOSITION AND FATE
OF THE BOOK COLLECTION OF THE OLD BELIEVERS
OF THE BELOKRINITSKY CONCORD IN THE DIOCESAN
LIBRARY OF NOVOKUZNETSK**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-13

*How to cite:**Yudin A.A. The Composition and Fate of the Book Collection of the Old Believers of the Belokrinitzky Concord in the Diocesan Library of Novokuznetsk // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 182–196. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-13.pdf>]*

Abstract. An archeographic survey of the library of the Kuzbass Orthodox Theological Seminary of the Russian Orthodox Church in Novokuznetsk revealed, along with other rare books of the Cyrillic tradition, a number of books that had previously been in the possession of Old Believers who accepted the Belokrinitzskaya hierarchy. This is indicated by the subject matter of the discovered publications, as well as the provenance of these books. The collection of 20 items includes both liturgical texts and polemical and apologetic works. In most cases, the authors of these works were well-known Old Believers of the Belokrinitzsky concord: bishops Arseny (Shvetsov) and Innokenty (Usov), F.E. Melnikov; V.M. Karlovich; V.T. Zelenkov, and P.I. Vlasov. Many of the publications found in the seminary library are bibliographic rarities, some of which were published in secret Old Believer printing houses. A distinctive feature of this small collection is the predominance of convolutes, as well as numerous indications that the books were used in Old Believer circles. Some of the books have characteristic reader's marks, possibly associated with the library of the Pokrovsky Cathedral in the Rogozhskoye Cemetery in Moscow. Two books bear the ex libris of the cathedral library's curator, Archpriest Vasily Filippovich Korolev. One of them, Psalter with Three Canons (Uralsk, 1908), according to records, was miraculously preserved by Bishop Geronty (Lakomkin) and returned with him from ten years of imprisonment in camps in 1942. He mentions this book in his "Memoirs". These 20 books ended up in the hands of I.K. Boriskin, a professor at the Siberian Metallurgical Institute, in the mid-20th century. In 1990, he donated them to the Institute's library, after which they ended up in the seminar's book collection. It has been suggested that this book collection may have come into the possession of the Novokuznetsk teacher, who may also have been from an Old Believer background.

* **Алексей Александрович Юдин**, кандидат филологических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: alexey_yudin@mail.ru

Alexey Alexandrovich Yudin, Candidate of Philological Sciences, State Public Scientific Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: alexey_yudin@mail.ru

** Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Депозитарий книжных памятников Сибири и Дальнего Востока: выявление, система цифрового хранения и организации доступа для исследования» (№ 122040600049-8).

The article was prepared according to the research plan of the SPSL SB RAS, project "Depository of Book Monuments of Siberia and the Far East: identification, Digital Storage System and Organization of Access for Research" (No. 122040600049-8).

Keywords: Kuzbass Orthodox Theological Seminary, archaeography, Cyrillic book collections, Russian Orthodox Old Believer Church, Arseny (Shvetsov), Geronty (Lakomkin), V.F. Korolev, F.E. Melnikov, I.K. Boriskin.

The article has been received by the editor on 15.02.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Археографическое обследование библиотеки Кузбасской православной духовной семинарии Русской православной церкви в Новокузнецке позволило выявить, наряду с обнаружением других книжных памятников кириллической традиции, часть книг, которые ранее обретались в кругу старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию. На это указывает тематика обнаруженных изданий, а также провений в этих книгах. Собрание из 20 единиц хранения включает в себя как служебные тексты, так и полемические и апологетические произведения. В большинстве случаев авторы этих сочинений – известные старообрядцы белокриницкого согласия – епископы Арсений (Швецов) и Иннокентий (Усов), Ф.Е. Мельников, В.М. Карлович, В.Т. Зеленков, П.И. Власов. Многие найденные в семинарской библиотеке издания являются библиографической редкостью, некоторые были выпущены в тайных старообрядческих типографиях. Особенностью этого небольшого собрания является преобладание конволютов, а также многочисленные свидетельства того, что книгами пользовались в старообрядческой среде. Часть книг имеет характерные читательские пометы, возможно, связанные с библиотекой Покровского кафедрального собора на Рогожском кладбище в Москве. Две книги имеют экслибрис попечителя библиотеки собора протоиерея Василия Филипповича Королева. Одна из них – «Псалтырь с тремя канонами» (Уральск, 1908), судя по записям, чудом была сохранена епископом Геронтием (Лакомкиным) и вернулась с ним из десятилетнего заключения в лагерях в 1942 г. Именно об этой книге он упоминает в своих «Воспоминаниях». Эти 20 книг оказались в середине XX в. у преподавателя Сибирского металлургического института И.К. Борискина. В 1990 г. он подарил их библиотеке Института, затем они попали в семинарское книжное собрание. Высказывается предположение о появлении этой книжной коллекции у новокузнецкого преподавателя, возможно, также выходца из старообрядческой среды.

Ключевые слова: Кузбасская православная духовная семинария, археография, кириллические книжные собрания, Русская православная старообрядческая церковь, Арсений (Швецов), Геронтий (Лакомкин), В.Ф. Королев, Ф.Е. Мельников, И.К. Борискин.

Статья поступила в редакцию 15.02.2026 г.

В ходе изучения в 2024 г. книжных памятников кирилловской традиции в библиотеке Кузбасской православной духовной семинарии в Новокузнецке¹ было выявлено несколько книг, имеющих атрибуты бытования в библиотеке Сибирского металлургического института (сейчас – Сибирский государственный индустриальный университет): в книгах находится штампель этой библиотеки с инвентарным номером экземпляра. Объединяло эти книги не только наличие штампеля, но и то, что, судя по их составу, это была часть одного старообрядческого книжного собрания. Такое понимание пришло после изучения этой небольшой

¹ Материал собран в ходе реализации проекта РНФ «Книги кириллической традиции сибирских епархиальных собраний Русской православной церкви: изучение и сохранение культурного наследия» (№ 23-28-01495).

коллекции. К сожалению, с библиотекарями, которые ранее работали в семинарии и могли бы прояснить, как попали эти книги в церковное собрание, связаться не удалось.

Стоит сказать, что основу семинарской библиотеки², не только кириллической ее части, но и большинства книг гражданского шрифта, вышедших еще до советского периода истории нашей страны, составляет книжное собрание отца Александра Пивоварова, настоящего подвижника Русской церкви, основателя Кузбасской православной духовной семинарии, трагически погибшего в автокатастрофе в 2006 г.³

Так как свидетельств о передаче обнаруженной части старообрядческой библиотеки в семинарии выявить не удалось, необходимо было разобраться, как она попала в институтское книжное собрание. Следует отметить, что в своей археографической работе мы уже сталкивались с такого рода перемещением книг из государственных собраний в церковные, не говоря уже о миграции книг из старообрядческих книжниц в храмовые, семинарские, музейные собрания Русской православной церкви. И если последнему явлению есть вполне понятное объяснение, которое вызвано веянием времени, – это и угасание старообрядческих общин, и отход молодого поколения от традиций предков, и какие-то личные обстоятельства, побудившие обладателя той или иной книги или даже библиотеки отдать ее в православный приход, пожертвовать музею или церковной библиотеке, то причина, по которой книги кирилловской традиции поступают в церковные собрания из государственных древлехранилищ, на удивление довольно банальна. Основной мотив здесь, как это ни цинично звучит, – избавление от «ненужного» непонятного фонда, занимающего место, которое зачастую необходимо для новых поступлений. Такое возможно в хранилищах, библиотеках, где нет специалистов, которые могли бы по достоинству оценить то, что находится в их государственном собрании. Так, Е.И. Дергачева-Скоп потратила немало сил, чтобы разыскать экспедиционные находки учеников М.Н. Тихомирова. Книги, которые они выявили и приобрели в первую экспедицию на Дальний Восток в 1956 г., были отданы в Научную библиотеку Дальневосточного филиала Академии наук СССР. Однако уже в 1990-е гг. в Дальневосточном научном центре их было трудно найти, скорее всего по той причине, что этих книг там уже не было. В 1990 г. вся коллекция книг, собранная в старообрядческих поселениях Приморья, руководством государственного хранилища во Владивостоке была передана в библиотеку хабаровского Христорождественского собора Русской православной церкви. А спустя какое-то время при работе с кириллическим книжным фондом в научной библиотеке Хабаровской православной духовной семинарии эту коллекцию обнаружил А.Ю. Бородихин. Возможно, книги пополнили библиотечный фонд новообразованной семинарии в честь ее открытия в 2005 г.⁴

Благодаря сотрудникам библиотеки Института удалось выяснить⁵, что книги в 1993 г. в количестве 20 единиц (столько их сейчас хранится и в Кузбасской семинарии) подарил библиотеке преподаватель Института, доктор технических наук, специалист в области металлургии чугуна, профессор Иван Кузьмич Борискин. Сохранились акт передачи, список книг к акту, а также информация о проведении в библиотеке выставки подаренных экземпляров для тех, кто, как это написано в газете «Кузнецкий рабочий»⁶, «интересуется старинными книгами по богословию XIX–XX веков». Как же книги попали к И.К. Борискину? К сожа-

² Выражаю сердечную благодарность за возможность работы в библиотеке Кузбасской православной духовной семинарии ректору протоиерею Андрею Мояренко, проректору иеромонаху Андрею (Чудинову), библиотекарю А.Н. Цевелевой.

³ В память о протоиерее создан сайт «Памяти протоиерея Александра Пивоварова»: URL: <https://www.a-pivovarov.ru> (дата обращения: 21.01.2026). О некоторых книгах, ранее принадлежавших отцу Александру, см.: Юдин А.А., Подопригора В.В., Шилова И.А., Коваленко А.Н. Церковные книжные собрания Сибири в деле сохранения национального культурного наследия // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 1. С. 294–295.

⁴ Подробнее обо всей этой истории см.: Бородихин А.Ю. «Хрисмологий» Николая Спафария (О судьбе одной находки московских археографов) // Библиография. 2016. № 6 (407). С. 86–93; Матханова Н.П., Бородихин А.Ю. Новый источник о первой археографической экспедиции АН СССР на Дальний Восток [Электронный ресурс] // Исторический курьер 2020. № 2 (10). С. 55. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-04.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

⁵ Благодарю заведующую библиотекой Т.В. Непейвода за помощь в работе.

⁶ [Агеев Т., заведующая библиотекой]. Щедрый дар // Кузнецкий рабочий. 1993. 28 сент.

лению, прямого ответа на этот вопрос пока не найдено. Прояснить его могли бы какие-то факты из его биографии, но пока не удалось установить ни место его жительства в Новокузнецке, ни ближайших родственников для получения такой информации. Сотрудники библиотеки Индустриального института, кроме информации о передаче коллекции в институт, нашли Биобиблиографический указатель трудов ученого⁷. В нем кратко указаны и основные факты его биографии. Он родился в 1932 г. в селе Абашево, сейчас это пригород Новокузнецка, учился в школе в поселке Абагур, который также включен теперь в состав города Новокузнецка. Затем учился в Сибирском металлургическом институте, работал на Кузнецком металлургическом комбинате, потом преподавал в вышеназванном институте. То есть вся его жизнь связана с Новокузнецком, металлургией и институтом. Казалось бы, как это можно соотнести с переданными им в библиотеку института книгами? Ответ на этот вопрос может дать указатель, который нам любезно предоставили для изучения. В нем в разделе «Публицистика» среди статей, посвященных увеличению производительности труда в металлургической сфере, повышению работы с кадрами на производстве, попадаются и публикации на темы, связанные с идеологическим воспитанием молодежи, а также иногда прямо в названии статьи даются «размышления на атеистические темы». В основном такие статьи опубликованы либо в газете «Кузнецкий рабочий», либо в институтской газете «За кадры». Из тех статей, что удалось прочитать, в основном также в институтской библиотеке, стало известно, что Иван Кузьмич был не только инженером, но и лектором-атеистом. Так, в преамбуле к рассказу Борискина, опубликованному в 1966 г. в «Кузнецком рабочем» (судя по указателю, это одна из первых таких публикаций), председатель секции атеистов городской организации общества «Знание» В. Чамлер утверждает, что автор рассказа «Встреча» «лектор-атеист И.К. Борискин – давний житель города Новокузнецка. Он хорошо знаком с методами религиозной пропаганды, которую ведут некоторые сектантские группировки, отколовшиеся от православной церкви и называющие себя “истинно-православной церковью”. До недавнего времени “истинно-православные церковники” активно действовали в поселке Абагур, стараясь выделить из своей среды кандидата в патриархи всея Руси» (рис. 1). И далее: «в рассказе И.К. Борискина воспроизведен один из эпизодов, характеризующих деятельность сектантов по улавливанию “душ человеческих”. Рассказ во многом автобиографичен»⁸, – подытоживает Владимир Иосифович Чамлер. Из этого небольшого предисловия к тексту статьи можно сделать вывод, что речь идет, скорее всего, о старообрядцах, приемлющих священство, и если отнестись критично к словам Чамлера об избрании патриарха, возможно, описывается ситуация, когда после смерти архиепископа Московского и всея Руси Флавиана (Слесарева) в декабре 1960 г. местоблюстителем был избран Иосиф (Моржаков), а 19 февраля 1961 г. он был возведен в сан архиепископа. На то, что речь идет о староверах Русской православной старообрядческой церкви, или иначе – принимающих окормление Белокриницкой иерархии, указывает и сам состав книг, находящихся сейчас в семинарской библиотеке (о них ниже). Рассказ «Встреча» в Биобиблиографическом указателе имеет подзаголовок – «на тему атеистического воспитания». В самой публикации такого подзаголовка нет. Рассказ разбит на три неравные части: в первой к лектору-атеисту подходит после лекции старик-инвалид и упрекает его в искажении образа проповедников Божьего слова, оскорбительно названных лектором шарлатанами и тунеядцами. Рассказчик узнает в нем старца Иеремию, монаха, пришедшего вместе с матушкой Серафимой к ним в дом на третий год войны, когда рассказчик был еще маленьким мальчиком, а его отец был на фронте. Самая большая и основная часть рассказа – именно эта вторая часть. Иеремия и Серафима «принесли с собой в котомках какие-то книги, очень старые, в деревянных переплетах с такими же диковинными буквами, как в книге, которую уже несколько раз дед давал Ваське (таково здесь имя рассказчика. – А. Ю.), чтобы тот осилил церковно-славянскую премудрость». И хотя книги приносит отец Иеремия, в рассказе указано также, что он неграмотен. Народ собрался в избу, чтобы посмотреть на чудо «обмирания», которое сотворит старец.

⁷ Борискин Иван Кузьмич: биобиблиографический указатель. Новокузнецк, 2000.

⁸ [Борискин И., инженер, лектор-атеист]. Встреча // Кузнецкий рабочий. 1966. 22 нояб.

Рис. 1. Рассказ И.К. Борискина «Встреча» (Кузнецкий рабочий. 1966. 22 нояб.)

Довольно интересно с этнографической точки зрения и изучения так называемой «малой эсхатологии» изображено само действо, хотя и с долей критики⁹. При пробуждении «с того света», среди прочего, Иеремия говорит: «Два ангела Господня взяли мою душу до пояса из тела, и вознеслись мы до поклонения ко Господу. Близко Бога я, грешный, не мог лицезреть. Видел я только издали свет великий да слышал, как глас трубный глаголил: «Скоро гряди на землю грешную, буду судить люди моя судом праведным; уничтожу и развею прах нечестивых, предам геенне огненной души беззаконников и неверующих в меня... Проклинаю отныне именем моим всех... — тут монах окинул острым взглядом всех и злобным шепотом продолжал, — безбожников, партийцев, комсомольцев и страшной карой накажу тех родителей, дети которых пионеры и октябреньки, накажу и их самих, ибо все они живут в разврате и беззаконии». У Василья пересохло в горле, на глазах выступили слезы. Он так рвался в пионеры, а выходит, что даже сам Бог запрещает. Монах еще долго возвещал об аде и рае...». Его видения прерываются вестью о том, что вернулся с фронта без руки муж одной из слушательниц. В третьей части рассказа Борискина его герой-лектор заключает:

⁹ Как отмечают исследователи, скептическое отношение свидетелей к «обмираниям» не исключительное явление (См.: *Пигин А.В.* Рассказ об «ожившей женщине» в осмыслении тульского старообрядца Д.В. Батова // *Studia Litterarum.* 2017. Т. 2, № 4. С. 329), хотя зачастую для определения отношения слушателей к рассказчику не хватает контекстуального поля (Там же. С. 328, с цитатой из: *Сафронов Е.В.* Сновидения в традиционной культуре. Исследование и тексты. М., 2016. С. 224).

«Что ж, на следующей лекции расскажу о встрече с отцом Иеремией»¹⁰. Уже позднее, в 1990 г., институтская газета «За кадры» публикует в отрывках повесть Ивана Кузьмича «Переоценка». Эта повесть, как утверждает сам автор, готовилась для журнала «Наука и религия», который заказал ее Борискину в 1980–1981 гг., но не опубликовал из-за несоответствия тогдашним «государственным и идеологическим соображениям». Отказалась издавать ее и газета «Кузнецкий рабочий», но уже «исходя из новых государственных интересов, связанных с новыми веяниями в отношении роли церкви и священнослужителей в советском перестроенном государстве»¹¹. В повести действие происходит, в том числе, среди духовенства Русской православной церкви. Главный герой должен поступать в семинарию, но у него происходит психологический слом, который заставляет его переосмыслить свое отношение к вере. Представляется, что в повести есть элемент вымысла, тогда как первый литературный опыт, рассказ «Встреча», более приближен к реально происходившим событиям, тем более об этом прямо указано в предуведомлении к рассказу. На это указывает и детальная прорисовка в рассказе чуда обмирания, которая заставляет предполагать, что сам автор был свидетелем этого события. Скорее всего, он был выходцем из старообрядческой среды, и книги, подаренные им библиотеке института, могли достаться ему от родственников или знакомых старообрядцев. И.К. Борискин мог заполучить их не сразу, а в разные периоды своей жизни. Было бы также большим допущением связать книги, фигурирующие в рассказе, с теми, что хранятся сейчас в семинарском собрании. Во всяком случае при изучении некоторых из них можно точно сказать, что они не были получены от одного из героев рассказа, старца Иеремии, когда тот появился в поселке Абагур в 1943–1944 гг.

Как уже было сказано, все книги этого небольшого собрания связаны тематически – это издания (нет ни одной рукописи), напечатанные кирилловским и гражданским шрифтом. Среди них есть как служебные книги, так и четьи, а также полемическая и оригинальная старообрядческая литература.

Традиционная богослужебная книга представлена Псалтырью, напечатанной старообрядцами в Супрасльской типографии в 1780 г. Выходные данные в книге не сохранились. Также оказалось без выхода издание «Истории о отцах и страдальцах соловецких», выпущенное Христианской типографией при Преображенском богаделенном доме в 1914 г., оно переплетено вместе с редким 11-листовым¹² «Каталогом богослужебных и поучительных книг Христианской типографии Г.К. Горбунова при Преображенском богаделенном доме в Москве», вышедшим в этом же году. Оба издания выпущены в типографии старообрядцев-федосеевцев, инициатором создания которой в Москве и ее попечителем и был, как известно, председатель, а с 1907 г. первый почетный член общины Преображенского кладбища Григорий Климентьевич Горбунов¹³. Возможно, «Каталог» был изначально переплетен вместе с «Историей» и обе книги продавались уже в виде такого издательского конволюта. К изданиям, связанным со старообрядцами федосеевского согласия, относится только один этот конволют. Большая же часть книг, подаренных И.К. Борискиным, судя по их содержанию и провенансам, обреталась ранее в кругу старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию.

На это прямо указывает как подшивка старообрядческого церковно-общественного журнала «Церковь» за 1911 г., издававшегося в доме товарищества купцов Рябушинских, известной семьи старообрядцев-белокриничников, так и вышедшее в том же году полемическое сочинение «Блуждающее богословие»¹⁴ выступавшего как «апологет Белокриницкой

¹⁰ [Борискин И., инженер, лектор-атеист]. Встреча // Кузнецкий рабочий. 1966. 22 нояб.

¹¹ [Борискин И.К.]. Переоценка: неоконченная повесть // За кадры. 1990. 28 нояб.

¹² В новейшем каталоге А.А. Гусевой указано, что книга состоит из 12 листов; скорее всего, судя по листовой формуле, представленной в описании этого издания в каталоге, в новокузнецком экземпляре изъят первый лист книги при влечении в книжный блок с «Историей» (См.: Гусева А.А. Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг. из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. М., 2021. Т. 2. № 5176. С. 333).

¹³ См.: Агеева Е.А. Горбунов Григорий Климентьевич // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 100.

¹⁴ О книге см.: Боченков В.В. «Дать ответ с кротостью...». Начетчики, апологеты и писатели Русской Православной старообрядческой Церкви (XIX–XX вв.). Калуга, 2023. С. 360. Современное издание: Мельников Ф.Е.

иерархии»¹⁵ Федора Евфимьевича Мельникова, а также «Кормчая, напечатана с оригинала патриарха Иосифа», выпущенная типографией П.П. Рябушинского в 1912 г. Есть в этой библиотеке и «Поморские ответы», изданные в Москве в той же типографии годом ранее. Также типографией Товарищества Рябушинских в 1915 г. издана стенографическая запись «Бесед старообрядцев Белокриницкой иерархии с старообрядцами поморцами», проходивших в Москве двумя годами ранее, в 1913 г. Здесь же стоит упомянуть и все три части книги старообрядца Белокриницкого согласия Василия Тимофеевича Зеленкова «Выписки из святоотеческих и других книг, служащая к изучению различных сторон церковной жизни», вышедшие в 1911–1913 гг. уже после его кончины¹⁶.

В составе собрания инженера имеется также несколько книг, выпущенных единоверческой¹⁷ и московской и петербургской синодальными типографиями, а также киевское лаврское издание Молитвослова за 1821 г.

Большой интерес представляет конвюлот из нескольких изданий, ранее принадлежавший библиотеке протоиерея Василия Филипповича Королева. В.Ф. Королев – настоятель московского Покровского кафедрального собора на Рогожском кладбище, обладал большой личной библиотекой и был попечителем библиотеки Покровского собора¹⁸ (рис. 2).

Рис. 2. Экслибрис прот. В.Ф. Королева в конвюлите из семи старообрядческих сочинений, изданных в к. XIX – нач. XX в. (библиотека Кузбасской православной духовной семинарии)

Блуждающее богословие (обзор вероучения господствующей церкви): В защиту старообрядческой иерархии. Публичная беседа об именованном перстосложении. Барнаул, 2008.

¹⁵ Боченков В.В. Мельников Федор Ефимович // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 44. С. 671.

¹⁶ О нем см.: Боченков В.В. «Дать ответ с кротостью...»... С. 188–192.

¹⁷ Это: 1) Канонник, 1879; 2) Иоанн Златоуст. Маргарит, 1915 (в каталоге А.А. Гусевой не отражен); 3) Служба Иоанну Златоусту: [фрагмент из Служебника 1904 г.]; 4) Чин елеосвящения и Чин и устав обручания и венчания: [фрагменты из двух изданий единоверческой типографии (Большого Потребника и Служебника), объединенные под одним переплетом], к. XIX – нач. XX в.

¹⁸ О нем см.: Библиотека старообрядческого протоиерея В.Ф. Королева. К вопросу об источниках комплектования библиотеки Московской митрополии Русской Православной старообрядческой Церкви // Боченков В.В. «Дело Церкви не терпит никакой неправды»: Статьи и очерки по истории и культуре старообрядчества. Тверь, 2020. С. 577–585.

Открывает конволют сочинение Петра Власова «Из истории старообрядческой иерархии», изданное в Москве типографией товарищества Рябушинских в 1915 г. В книге представлено только две части из трех. Старообрядческий писатель Петр Иванович Власов был библиотекарем при книгохранилище Рогожского кладбища, состоял в переписке с В.И. Малышевым, помогал последнему в поисках сведений об Аввакуме¹⁹. Далее в подборке идет, как сказано на титульном листе, «печатанное в ограниченном количестве» в 1907 г. издание «Истории о отцах и страдальцах Соловецких, иже за благочестие и святые церковные законы и предания в настоящая времена великодушно пострадаша». Над заглавием приведено имя автора – «сочинение князя Андрея Денисова». Есть в конволюте сочинение, подписанное литерами В. М. К., – «Апология Савватия старообрядческого архиепископа Московского», изданное в Черновцах в 1895 г. Как установлено исследователями, за этими инициалами скрывается Владимир Михайлович Карлович, старообрядческий историк, писатель и публицист²⁰. Это второе издание его книги, первое вышло годом ранее, оно направлено против синодального миссионера Сергея Федоровича Рыскина и Николая Ивановича Субботина, профессора Московской духовной академии, известнейшего специалиста по истории старообрядчества, учредителя «противораскольного» «Братства Петра митрополита»²¹. Как понятно из названия, произведение написано в защиту архиепископа Московского и всея Руси Древлеправославной Церкви Христовой старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию. Вероятно, из-за негативного отношения составителя конволюта к Н.И. Субботину сочинение-пересказ «Правда о русских раскольниках» открывается сразу со шмуцтитула, титульный лист с указанием источников пересказа, в том числе и сочинений Субботина, в исследуемой книге изъят. Есть в этом сборном кодексе речь Ф.Е. Мельникова, озаглавленная «Антихрист и крушение безпоповских надежд на него», а также работа Ивана Усова²² «О миропомазании священнослужителей, присоединяемых к православию от ереси втораго чина», изданная, судя по титулу, в Черновцах²³ в 1902 г. Последние два произведения конволюта дают еще одно доказательство в пользу того, что бывший владелец этого книжного собрания был из староверов, приемлющих Белокриницкую иерархию. К тому же на титульном листе одного издания, которое представлено в середине подборки, помещен владельческий штамп-экслибрис, свидетельствующий о принадлежности книги Мелетию (Картушину), старообрядческому архиепископу Московскому и всея Руси²⁴ (рис. 3).

¹⁹ О П.И. Власове см., в частности, в главе, посвященной Аввакуму в книге литературоведа и историка В.В. Боченкова: Мятельный пастырь, книжник дикий. Протопоп Аввакум и русская современность // Боченков В.В. По голгофским русским пригоркам: статьи о писателях. СПб., 2020. С. 39–40; в этой же книге на с. 40 дается ссылка на статью В.И. Малышева с упоминанием о П.И. Власове: *Малышев В.И.* Библиография сочинений протопопа Аввакума и литературы о нем 1917–1953 годов // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 437.

²⁰ О нем см.: Боченков В.В. «Дать ответ с кротостью...»... С. 269–274; «Я сильным рвением стремился к старообрядческой церкви...». К вопросу об изучении апологетического и эпистолярного наследия В.М. Карловича // Боченков В.В. «Дело Церкви не терпит никакой неправды»... С. 539–557.

²¹ В своем дневнике Н.И. Субботин нелестно отзывался о более раннем сочинении В.М. Карловича («Исторические исследования, служащие к оправданию старообрядцев»), подробно разбирая его, см.: *Старухин Н.А.* «...Человек религиозный и враг всякого либеральничанья...»: Дневник Н.И. Субботина 1881–1882 гг. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 507, 515–518.

²² Будущего епископа Нижегородского и Костромского Иннокентия (хиротонисан в 1902 г.). О нем см.: Иннокентий (Иван Григорьевич Усов) // Боченков В.В. «Дать ответ с кротостью...»... С. 209–228.

²³ Как установлено исследователями, несколько книг, в том числе и выявленная в этом конволюте, автором которых был епископ Иннокентий, в целях конспирации были отмечены как изданные в Черновцах, хотя выпускались в с. Безводном Нижегородской губернии (см. об этом: Там же. С. 212–214).

²⁴ О нем см.: Боченков В.В. «Дать ответ с кротостью...»... С. 337–343; Боченков В.В. Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви, советский период (1918–1991 гг.): библиографический словарь. М., 2019. С. 233–242.

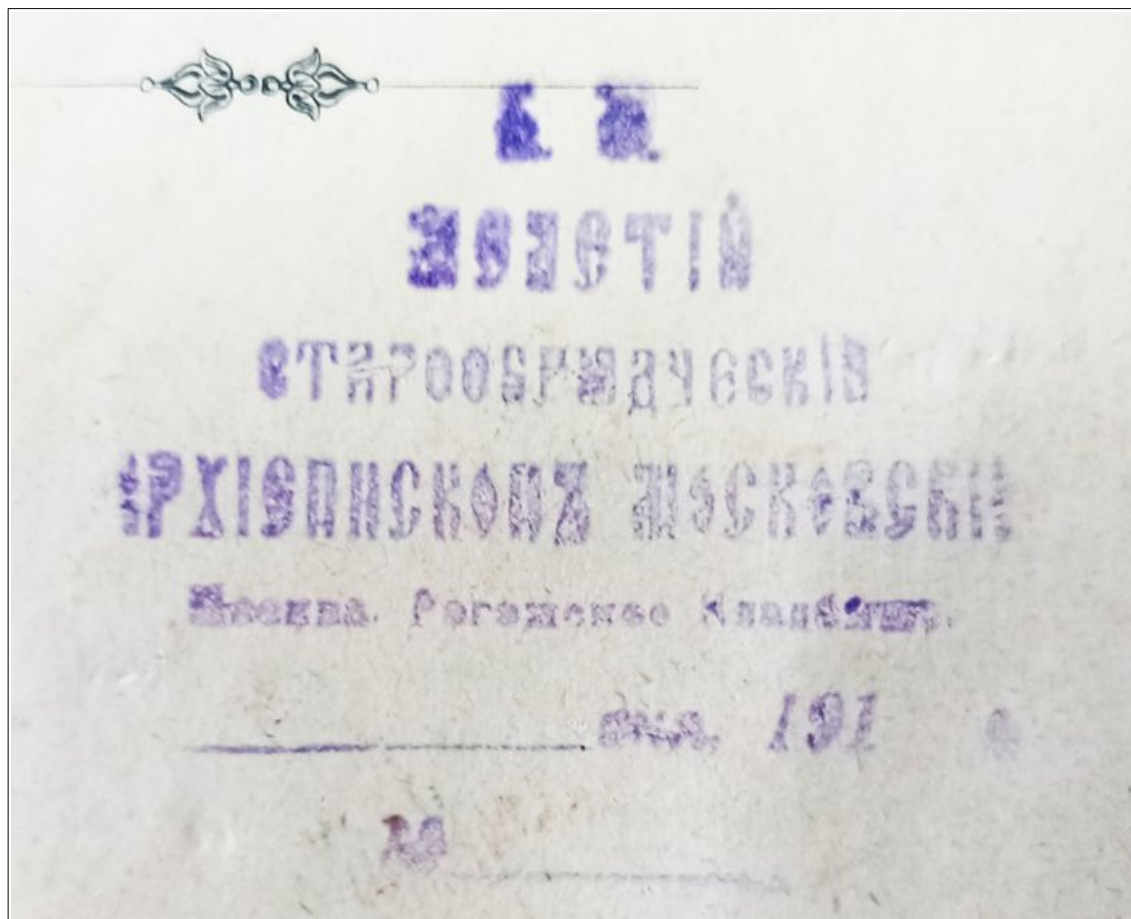

Рис. 3. Штамп архиеп. Мелетия (Картушина) на титульном листе «Беседы старообрядческого протоиерея о. А. Старкова о мощах святых мучеников: Дады, Гаведдая, Каздои и Гаргала» (М.: тип. П.П. Рябушинского, 1910), входящей в состав конволюта из семи старообрядческих сочинений, изданных в к. XIX – нач. XX в. (библиотека Кузбасской православной духовной семинарии)

Другая книга, также имеющая экслибрис В.Ф. Королева, это «Псалтырь с тремя канонами», изданная в Уральске первым тиснением в 1908 г. В книге небольшого формата, в 8-ку, большое количество рукописных вставок, а также записей, в их числе и такая: «Сія св. книга Псалтырь/ подарена на добрую/ память старообрядч./ епископу Геронтію./ 1934 г.». Почерк этой записи совпадает с другой, уже мемуарного характера, в которой говорится: «Сія св. книга была/ при епископе Геронтіи,/ когда он был вне/ свободы, дописанная/ им самим разных/ молитв, необходимых/ для повседневноа/ правила./ Божиюю благодатию/ сохранилась при/ обысках и с этой/ св. книгой возвратился/ он на свободу в 1942 г./ 23 окт. В Стрельники,/ а потом в Дурасов/ и опять в Стрельники/ и за тем [!] в Москву/ в 1943 г./ еп. Геронтий». Судя по опубликованным воспоминаниям епископа Геронтия (Лакомкина), прошедшего в лагерях по печально известной 58-й статье более 10 лет (с 1932 по 1942 г.), обнаруженная в семинарском собрании Новокузнецка книга – та самая Псалтырь, которая была с епископом Церкви Христовой, как называли сами старообрядцы Церковь Белокри- ницкой иерархии, в заточении и чудом сохранилась. «Много было книг отнято, но Псалтырь и Новый Завет были у меня всегда. Отбирали и возвращали. И какая-то сила Божия охраняла меня <...> Псалтырь раза два попадалась стрелкам, и, к счастью, они были верующими, заметили и просили быть внимательным, подальше убирать»²⁵. Дополнительным доказа- тельством того, что найдена именно та Псалтырь, которая принадлежала епископу Герон- тию, служит не только почерк записей в книге (он сходен с автографами епископа²⁶), но и особый стиль автора воспоминаний, в которых он упоминает о себе в третьем лице,

²⁵ Краткое описание десятилетия вне свободы старообрядческого епископа Геронтия, бывшего Петроградско-Тверского // Геронтий (Лакомкин), епископ. Собрание сочинений: Воспоминания. Послания. Проповеди. Статьи. Тверь, 2020. С. 84.

а также совпадение речевого оборота «вне свободы» в записи в книге и в заглавии «Воспоминаний». Малый размер книги позволял скрытно хранить ее епископу в заточении. В печатную Псалтырь владельцем вплетены 32 листа (помимо 245 листов издания), на которых убористым почерком, напоминающим полуустав, епископ Геронтий вписал необходимые ему служебные тексты для совершения повседневных молитв. Среди этих рукописных вставок есть и список иереев Церкви Христовой, за которых нужно читать «о здравии» и «за упокой» (рис. 4).

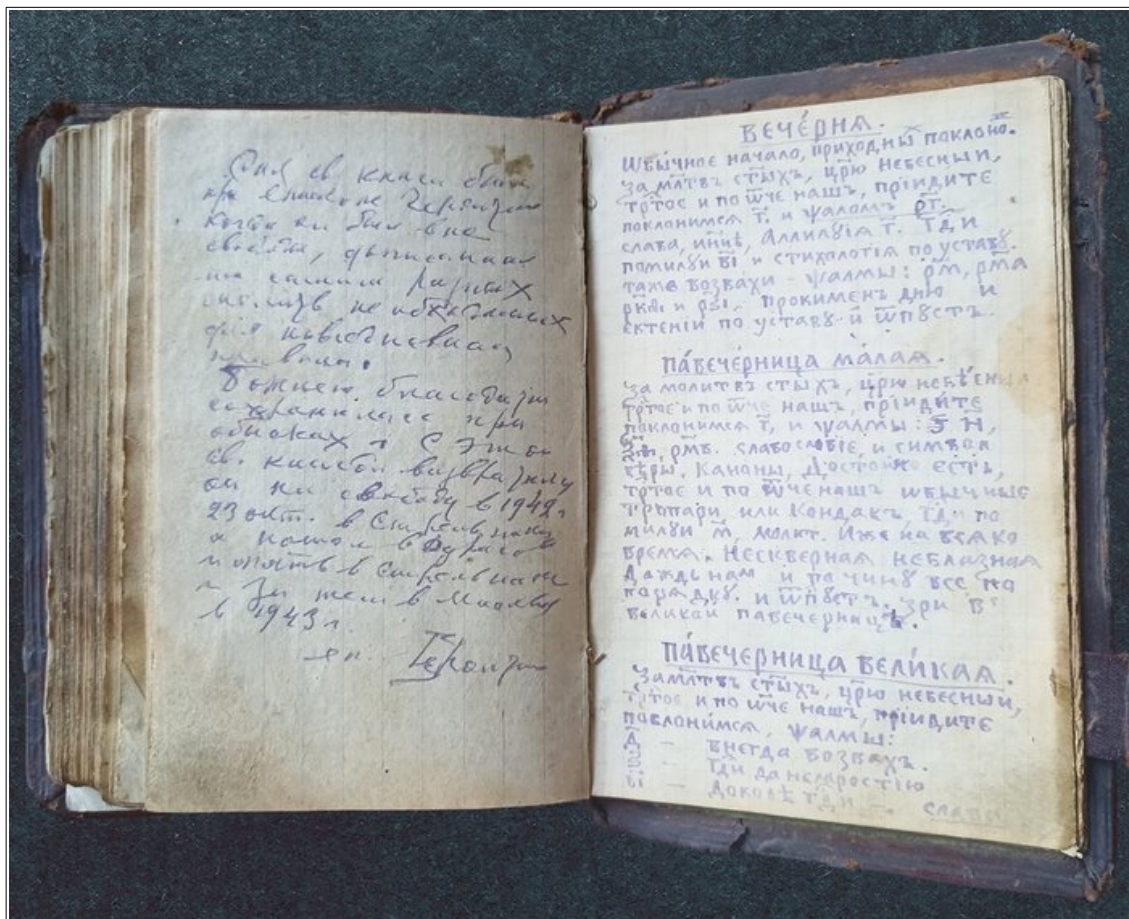

Рис. 4. Автограф еп. Геронтия (Лакомкина) в Псалтыри с тремя канонами, изданной в Уральске в 1908 г. (библиотека Кузбасской православной духовной семинарии)

В 2007 г. епископ Геронтий был канонизирован Русской православной старообрядческой церковью как местночтимый святой. В 2012 г. на Освященном соборе РПСЦ он был канонизирован для общецерковного почитания. В духовном завещании епископ Геронтий распорядился отдать свою библиотеку Покровскому кафедральному собору на Рогожском кладбище с тем, чтобы книги «были представлены для чтения всем христианам по их желанию и чтобы книги выдаваемые были по записи в особую книгу, дабы не утеривались и периодически были все распределены для свободного на дому чтения во славу Божию и всем во спасение»²⁷. Известно, что, кроме библиотеки епископа Геронтия, Рогожское книгохранилище в послевоенные годы пополнилось книжными коллекциями архиепископа Флавиана (Слесарева), протоиерея В.Ф. Королева. Часть книг библиотеки протоиерея «была унаследована» им «от тех, с кем его связывала дружба, кто был для него наставником и учителем»²⁸. Этим можно объяснить, что, помимо владельческих записей епископа Геронтия, книга имеет

²⁶ См.: Геронтий (Лакомкин), епископ. Собрание сочинений... Вклейка между с. 382 и 383 с автографом епископа Геронтия; Юхименко Е.М. Старообрядчество: история и культура. М., 2016. С. 529.

²⁷ Зонтиков Н.А. Старообрядческий епископ Геронтий (Лакомкин): крестный путь святителя. Кострома, 2015. С. 372. О непрерывности традиции русской культуры в связи с завещанием епископа см.: Поньрко Н.В. Древнерусская литература после Древней Руси (духовное завещание старообрядческого епископа Геронтия (Лакомкина)) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 6 (183). С. 51–57.

экслибрис В.Ф. Королева. Когда и как Псалтырь епископа попала в Кемеровскую область, пока неизвестно. Приблизиться к ответу на этот вопрос поможет рассмотрение других книг, которые оказались с ней в одном собрании.

Вероятно, какие-то книги были переданы Василием Филипповичем Королевым некоему Федору Ивановичу Фокину, а с ним уже попали в Сибирь. По крайней мере три книги библиотеки И.К. Борискина могут быть связаны с именем настоятеля Покровского кафедрального собора. В двух из них имеется его экслибрис (в Псалтыри 1908 г. в него вписан «№ 943», в конволюте со старообрядческими сочинениями (см. о нем выше) – «№ 197», в этой же книге имеется штамп архиепископа Мелетия (Картушина)). Экслибрисы В.Ф. Королева наклеены на внешних листах верхних форзацев книг, на внутреннем листе верхнего форзаца конволюта последующий владелец оставил синей шариковой ручкой свою подпись («Ф Фокин»). Как и большинство индивидуальных росписей, эта тоже вариативна в прочтении – инициал имени сливается с фамилией, роспись можно прочесть и как «Сорокин». На обороте титульного листа мельниковского «Блуждающего богословия» имеется запись: «Сия книга/ Федора Ивановича/ привезена из Москвы/ от св[ященника] Василия Филипповича/ Королева». Как нам представляется, этот же человек фигурирует и в записи на верхнем форзаце упоминавшихся выше «Поморских ответов» (в них нет экслибриса В.Ф. Королева): «Сия книга Александра Яковлевича Поляникова из г. Бобрики Тульской области подарена Федору Ивановичу». Из записей в двух последних книгах видно, что указаны только имя и отчество, но без фамилии прежнего владельца книги.

Характерной особенностью найденной в Новокузнецке старообрядческой библиотеки является значительное число владельческих конволютов: шесть книг, соединяющих в себе разные по объему издания. В основном под одним переплетом собраны полемические тексты, но есть и книга, соединившая в себе два фрагмента из служебных изданий. Она входит в число этих шести, как и сочинение Ф.Е. Мельникова, к которому приплетено небольшое, в сравнении с «Блуждающим богословием», сочинение авторства Феофана Прокоповича «Оправдание поливального крещения», изданное также в типографии П.П. Рябушинского в 1913 г. На обороте последнего листа «Оправдания» еле заметным мелким почерком фиолетовыми чернилами выведено: «Ф И Фокин». Буквы убористы и плотно сливаются друг с другом, опять оставляя сомнения в верном прочтении фамилии. Точку в определении фамилии прежнего владельца может поставить обнаружение записи в «Кормчей», изданной П.П. Рябушинским в 1912 г. В ней на обороте последнего листа внизу еле заметна карандашная владельческая запись, прочитанная с помощью цифровой обработки изображения: «Книга/ Кормчая/ Федора Ивановича/ Фокина». Таким образом, имя Федора Ивановича Фокина встречается на четырех книгах этого собрания (Кормчая, «Поморские ответы», конволют из сочинений Ф.Е. Мельникова и Феофана Прокоповича, конволют из семи изданий, открывающийся сочинением П.И. Власова). Кроме того, последняя из перечисленных книг имеет, кроме подписи Фокина, экслибрис В.Ф. Королева. Вероятно, и Псалтырь епископа Геронтия с таким же экслибрисом, но без подписи Ивана Федоровича, могла также достаться Фокину от попечителя библиотеки Покровского собора.

Еще одна книга из собрания И.К. Борискина – это конволют из двух самых известных сочинений епископа Церкви Христовой Арсения Уральского. Первая часть конволюта – «Оправдание старообрядствующей святой Христовой церкви, в ответах на притязательные и недоумительные вопросы настоящего времени». Книга издана в Яссах в 1887 г. в типографии «Б. Н. П...к», что раскрывается исследователями как фраза «Бог нам помощник». На титульном листе книги нет имени автора, владелец на его обороте восполняет этот (возможно, намеренный) пробел издателей, выписывая фиолетовыми чернилами неисканным полууставом: «Сия книга епископа/ Арсения Уральского». Второе сочинение Арсения Уральского в этой подборке, «Истинность старообрядствующей иерархии противу взводимых на нее обвинений», издано в типографии Мануиловского Никольского монастыря

²⁸ Волков В.В. Рогожское книгохранилище и старообрядческие книжники XX в. // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М., 2010. С. 452, 457.

в 1885 г.²⁹ Там же, где владелец указал авторство сочинения в первой части конволюта, есть еще одна запись: «Книга Ивана Ефимовича/ 1966 и 7 год». Судя по этой записи, книга еще была в ходу в конце 60-х гг. XX в., т.е. она могла прийти к И.К. Борискину уже после 1967 г. При ближайшем рассмотрении, однако, видно, что год приписан другой рукой и другими чернилами.

Конвolut с сочинениями Арсения Уральского связывает с другими книгами из собрания И.К. Борискина важная деталь, которая может указывать на то, что эта часть собрания пришла от одного прежнего владельца или обреталась до попадания в коллекцию преподавателя новокузнецкого института в одном месте. У всех этих книг на полях есть особые запоминающиеся читательские пометы, напоминающие стенографическую запись. Если привлечь тематически близкую к этим книгам подшивку журнала «Церковь» за 1911 г.³⁰, то общее число единиц хранения, объединенных по этому признаку, составит чуть более половины от всего количества книг этого небольшого собрания, 11 из 20-ти. Это Кормчая (М., 1912), «Поморские ответы» (М., 1911), «История о отцах и страдальцах соловецких» с «Каталогом» (обе М., 1914), конвolut старообрядческих сочинений, открывающийся работой П.И. Власова (7 изданий), «Беседы старообрядцев Белокриницкой иерархии с старообрядцами поморцами в Москве, в 1913 году» (М., 1915), сочинение в трех частях В.Т. Зеленкова (М., 1911), Псалтырь с тремя канонами, принадлежавшая епископу Геронтию (Уральск, 1908), конвolut из двух сочинений Арсения Уральского, конвolut сочинений Ф.Е. Мельникова и Феофана Прокоповича, сочинение синодального миссионера А.И. Озерского «Выписки из старописьменных, старопечатных и других книг, свидетельствующие о святости соборной и апостольской церкви» (М., 1913).

Судя по тематике, а это либо полемические, либо апологетические сочинения в защиту священства в староверии, прежний обладатель этих книг был, скорее всего, из среды старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию; книги находились у него в «живом» обращении, он их активно читал, отмечая заинтересовавшие его места. Кто это был – епископ Геронтий, протоиерей Василий Филиппович Королев или неизвестный нам пока Иван Федорович Фокин, еще предстоит выяснить. Можно также предположить, что отсутствие записей на полях служебных книг свидетельствует о том, что владелец хорошо знал такие тексты, отмечать их ему не было нужды (как, например, в вышеназванных изданиях Единоверческой типографии или в Псалтыри, изданной в Супрасле в 1780 г.). Возможно, эти не пестрящие характерными пометами книги могли принадлежать тому же владельцу-старообрядцу. Либо они пришли к И.К. Борискину уже от другого человека. На последнее может указывать обнаружение записей с фамилией владельца, не встречавшейся в рассматриваемых книгах прежде («Ивань/ Осиповъ») в одном из единоверческих изданий (фрагмент с «Божественной службой Иоанна Златоустого» из Служебника 1904 г.)³¹, или неискусно записанное сообщение о хозяйственных делах («Отелилося корова/ 28 дикабря по [с]тарому/ числу и месяцу/ пятницу» в изданном гражданским шрифтом Новом Завете и Псалтири (СПб.: Синодальная тип., 1892)), которое трудно связать со старообрядцем-начетчиком, или прямое свидетельство о владении книгой в начале XX в. причтом храма Синодальной Церкви («Верх Катунской Христорож/дествен[кой] церкви»³²). Указывать на других владельцев, не связанных со старообрядческим центром за Рогожской заставой, могут и специ-

²⁹ См. об Арсении, епископе Уральском и Оренбургском, в том числе и о Маниуиловском периоде его жизни: Арсений (Анисим Васильевич Швецов) // Боченков В.В. «Дать ответ с кротостью...»... С. 43–80.

³⁰ За краткостью отведенного времени для изучения книжного собрания Кузбасской православной духовной семинарии у меня не было возможности детально изучить эту подшивку и выявить в ней характерные записи на полях, возможно, в ней имеющиеся.

³¹ В этой же книге на обороте последнего листа имеется запись, выполненная красной шариковой ручкой: «Сия книга отца Ермоля (!)/ из Абагура Андрея Онис[им]овича/ Попкова». На верхнем форзаце обнаружены записи карандашом («Сия к[нига] свяще/ника (!) Василия/ Чернышева») и той же красной ручкой («Сия книга отца Ермолая»). Такое же, последнее из перечисленных свидетельство о владении книгой встречается и в конвolute из служебных текстов единоверческой печати (см. пункт 4 из сн. 17 настоящей статьи).

³² *Петр, епископ (Екатериновский, Федор Алексеевич)*. Указание пути к спасению (Опыт аскетике). М., 1872. Запись на тит. л.

фические черты владения книгой, в частности особенности ее реставрации и восстановления утраченного текста. Две книги из рассмотренного книжного собрания отличают восстанавливаемые владельцем утраты отдельных листов изданий, выполненные довольно неуклюже шариковой ручкой на разлинованных листах из школьных тетрадей и не по формату вшитые в книжные блоки³³. Изучение этих двух книг пока, к сожалению, не выявило в них значимых провений.

Несмотря на обнаружение уникальных книжных памятников, связанных с историей Русской православной старообрядческой церкви, и в частности Псалтыри, сохраненной епископом Геронтием в самые трудные времена, когда он был «вне свободы», все же, как и любое книжное собрание с историей, эта часть кириллической коллекции библиотеки Кузбасской православной духовной семинарии Русской православной церкви требует дальнейшего изучения. Но уже сейчас становится ясно, что обследование церковных древлехранилищ и изучение хранящейся там книжности – одно из перспективных направлений деятельности сибирских археографов³⁴.

Литература

Агеева Е.А. Горбунов Григорий Климентьевич // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. С. 100.

Борискин Иван Кузьмич: биобиблиографический указатель / Министерство образования; Сибирский государственный индустриальный университет; Научно-техническая библиотека; сост. Т.Б. Циркунова. Новокузнецк: СибГИУ, 2000. 44 с.

Бородихин А.Ю. «Хрисмологион» Николая Спафария (О судьбе одной находки московских археографов) // Библиография. 2016. № 6 (407). С. 86–93.

Боченков В.В. Мельников Федор Ефимович // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 671–675.

Боченков В.В. Старообрядчество советской эпохи. Епископы Русской Православной старообрядческой Церкви, советский период (1918–1991 гг.): Биобиблиографический словарь. М.: Вече, 2019. 320 с.

Боченков В.В. «Дело Церкви не терпит никакой неправды»: Статьи и очерки по истории и культуре старообрядчества. Тверь: Парадигма, 2020. 638 с.

Боченков В.В. По голгофским русским пригоркам: Статьи о писателях. СПб.: Алетейя, 2020. 456 с.

Боченков В.В. «Дать ответ с кротостью...». Начетчики, апологеты и писатели Русской Православной старообрядческой Церкви (XIX–XX вв.). Калуга: Фридрихсбург, 2023. 640 с.

Волков В.В. Рогожское книгохранилище и старообрядческие книжники XX в. // Старообрядчество в России (XVII–XX века). Вып. 4. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 450–467.

Геронтий (Лакомкин), епископ. Собрание сочинений: Воспоминания. Послания. Проповеди. Статьи / сост., подгот. текстов к изд., предисл., примеч. В.В. Боченкова. Тверь: Парадигма, 2020. 700 с.

³³ Молитвослов, изданный в Киеве в 1821 г., и фрагмент Библии, предположительно выпущенной в 1876 г. в одной из синодальных типографий.

³⁴ Уже после сдачи статьи в печать Н.А. Старухин сообщил мне, что по данным, полученным им от новокузнецкого краеведа и члена местной белокрыницкой общины Б.Л. Кокорина, И.К. Борискин являлся деверем родной дочери Федора Ивановича Фокина – Раисы. «Именно благодаря Раисе Федоровне и ее мужу незадачливый профессор, не пользующийся авторитетом у староверов ввиду своей безрелигиозности, смог получить во временное пользование книги из библиотеки Фокина, а затем по неизвестным нам причинам преподнести их в дар вузовской библиотеке». Также благодаря устному сообщению Б.Л. Кокорина удалось узнать, что Ф.И. Фокин «являлся организатором общинной жизни в Новокузнецке, в доме Фокина какое-то время проходили богослужения. По своему положению он был лично знаком с такими видными фигурами столичного старообрядчества, как протоиерей В. Королев, секретарь архиепископии К. Абрикосов. Именно это во многом объясняет миграцию книг на Кузбасс». Выражаю благодарность Николаю Алексеевичу Старухину за сообщенные сведения.

Гусева А.А. Каталог изданий кирилловской печати 1801–1918 гг. из собрания НИО редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. М.: Индрик, 2021. Т. 2. 400 с.

Зонтиков Н.А. Старообрядческий епископ Геронтий (Лакомкин): крестный путь святителя. Кострома: ДиАр, 2015. 384 с.

Малышев В.И. Библиография сочинений протопопа Аввакума и литературы о нем 1917–1953 годов // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 435–446.

Матханова Н.П., Бородихин А.Ю. Новый источник о первой археографической экспедиции АН СССР на Дальний Восток // Исторический курьер 2020. № 2 (10). С. 51–61. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-04.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).

Мельников Ф.Е. Блуждающее богословие (обзор вероучения господствующей церкви): В защиту старообрядческой иерархии. Публичная беседа об именованном перстосложении. Барнаул: Фонд поддержки строительства храма Покрова Пресвятыя Богородицы Русской Православной старообрядческой Церкви, 2008. 372 с.

Пугин А.В. Рассказ об «ожившей женщине» в осмыслении тульского старообрядца Д.В. Батова // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2, № 4. С. 326–339.

Поньрко Н.В. Древнерусская литература после Древней Руси (духовное завещание старообрядческого епископа Геронтия (Лакомкина)) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 6 (183). С. 51–57.

Сафронов Е.В. Сновидения в традиционной культуре. Исследование и тексты. М.: Лабиринт, 2016. 544 с.

Старухин Н.А. «...Человек религиозный и враг всякого либеральничанья...»: Дневник Н.И. Субботина 1881–1882 гг. // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н.Н. Покровского. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2020. С. 504–530.

Юдин А.А., Подопригора В.В., Шилова И.А., Коваленко А.Н. Церковные книжные собрания Сибири в деле сохранения национального культурного наследия // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 1. С. 285–299.

Юхименко Е.М. Старообрядчество: история и культура. М.: Криница, 2016. 851 с.

References

Ageeva, E.A. (2010). Gorbunov Grigoriy Klimentievich. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. 12, p. 100.

Bochenkov, V.V. (2019). *Staroobryadchestvo sovetskoj epokhi. Episkopy Russkoj Pravoslavnoj staroobryadcheskoj Tserkvi, sovetskiy period (1918–1991 gg.): Biobibliograficheskiy slovar’* [Old Believership of Soviet Era. Bishops of the Russian Orthodox Old Believer Church, Soviet Period (1918–1991)]. Moscow, Veche. 320 p.

Bochenkov, V.V. (2020). *Po golgofskim russkim prigorkam: Stat’i o pisatelyakh* [Along the Calvary Russian Hills: Articles about Writers]. St. Petersburg, Aleteiya. 456 p.

Bochenkov, V.V. (2023). “*Dat’ otvet s krotost’yu...*”. *Nachetchiki, apologety i pisateli Russkoj Pravoslavnoj staroobryadcheskoj Tserkvi (XIX–XX vv.)*. [“To Respond with Meekness...”. Dogmatists, Apologists, and Writers of the Russian Orthodox Old Believer Church (19th–20th Centuries)]. Kaluga, Fridgelm. 640 p.

Bochenkov, V.V. (2023). Melnikov Fyodor Efimovich. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. 44, pp. 671–675.

Bochenkov, V.V. (2023). “*Delo Tserkvi ne terpit nikakoj nepravdy*”: *Stat’i i ocherki po istorii i kul’ture staroobryadchestva* [“Church’s Service Abhors Any Untruth”: Articles and Essays on the History and Culture of the Old Believers]. Tver, Paradigma. 638 p.

Borodikhin, A.Yu. (2016). “*Khrismologion*” Nikolaya Spafariya (o sud’be odnoy nakhodki moskovskikh arkheografov) [“Chrismologion” by Nikolai Spathari (About One Archaeographic Discovery in Moscow)]. In *Bibliografiya*. No. 6 (407), pp. 86–93.

Gerontius (Lakomkin) (2020). *Sobranie sochineniy: Vospominaniya. Poslaniya. Propovedi. Stat'i* [Collection of Works: Memories. Letters. Sermons. Articles]. Tver, Paradigma. 700 p.

Guseva, A.A. (2021). *Katalog izdaniy kirillovskoy pechati 1801–1918 gg. iz sobraniya NIO redkikh knig (Muzeya knigi) Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki* [Catalogue of the Editions of Cyrillic Print of the 1801–1918. From the Collection of the Scientific and Research Department of Rare Books (Museum of the Book) of the Russian State Library]. Moscow, Indrik. Vol. 2. 400 p.

Malyshev, V.I. (1954). Bibliografiya sochineniy protopopa Avvakuma i literatury o nem 1917–1953 godov [Bibliography of the Works of Archpriest Avvakum and Publications about Him of 1917–1953s]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow, Leningrad. Vol. 10, pp. 435–446.

Matkhanova, N.P., Borodikhin, A.Yu. (2020) Novyy istochnik o pervoy arkhograficheskoy ekspeditsii AN SSSR na Dal'niy Vostok [New Source about the First Archaeographic Expedition of the USSR Academy of Sciences to the Far East]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (10), pp. 51–61. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-04.pdf> (date of access 21.01.2026).

Melnikov, F.E. (2008). *Bluzhdayushchee bogoslovie (obzor veroucheniya gospodstvuyushchey tserkvi): V zashchitu starobryadcheskoy ierarkhii. Publichnaya beseda ob imenoslovnom perstoslozhenii* [Wandering Theology (A Review of the Doctrines of the Dominant Church): In Defense of the Old Believer Hierarchy. A Public Discourse of the Perstoslozhenie]. Barnaul, Fond podderzhki stroitel'stva khrama Pokrova Presvyatyya Bogoroditsy Russkoy Pravoslavnoy starobryadcheskoy Tserkvi. 372 p.

Pigin, A.V. (2017). Rasskaz ob “ozhivshey zhenshchine” v osmyslenii tul'skogo starobryadtsa D.V. Batova [A Narrative about a “Resurrected Woman” in the Reception of D.V. Batov, an Old Believer of Tula]. In *Studia Litterarum*. Vol. 2, No. 4, pp. 326–339.

Ponyrko, N.V. (2019). Drevnerusskaya literatura posle Drevney Rusi (dukhovnoe zaveshchanie starobryadcheskogo episkopa Gerontiya (Lakomkina)) [Old Russian Literature after Ancient Rus (Spiritual Testament of the Old Believer Bishop Gerontius (Lakomkin))]. In *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 6 (183), pp. 51–57.

Safronov, E.V. (2016). Snovideniya v traditsionnoy kul'ture. Issledovanie i teksty [Dreams in Traditional Culture. Research and Texts]. Moscow, Labirint. 544 p.

Starukhin, N.A. (2020). “...Chelovek religioznyy i vrag vsyakago liberal'nichan'ya...”: Dnevnik N.I. Subbotina 1881–1882 gg. [“...A Religious Person and an Enemy of Any Liberalism...”: A Journey of N.I. Subbotin 1881–1882]. In *Aktual'nye problemy otechestvennoy istorii, istochnikovedeniya i arkhografii: K 90-letiyu N.N. Pokrovskogo*. Novosibirsk, pp. 504–530.

Tsirkunova, T.B. (Comp.). (2000). Boriskin Ivan Kuz'mich: biobibliograficheskiy ukazatel' [Ivan Kuzmich Boriskin: Bio-bibliographical Index]. Novokuznetsk. 44 p.

Volkov, V.V. (2010). Rogozhskoe knigokhranilishche i starobryadcheskie knizhniki XX v. [Rogozhskoe Book Depository and Old Believer Scribes of 20th Century]. In *Starobryadchestvo v Rossii (XVII–XX veka)*. Moscow. Iss. 4, pp. 450–467.

Yudin, A.A., Podoprigora, V.V., Shilova, I.A., Kovalenko, A.N. (2025). Tserkovnye knizhnye sobraniya Sibiri v dele sokhraneniya natsional'nogo kul'turnogo naslediya [The Role of Church Book Collections in Siberia in Preserving National Cultural Heritage]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, No. 1, pp. 285–299.

Yukhimenko, E.M. (2016). *Starobryadchestvo: istoriya i kul'tura* [Old Believership: History and Culture]. Moscow, Krinitsa. 851 p.

Zontikov, N.A. (2015). *Starobryadcheskiy episkop Gerontii (Lakomkin): krestnyy put' svyatitelya* [Old Believer Bishop Gerontius (Lakomkin): The Hierarch's Way to Calvary]. Kostroma, DiAr. 384 p.

Н.С. Гурьянова*

**ПЕТР I И СТАРООБРЯДЦЫ:
ПОЛИТИКА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО****doi:10.31518/2618-9100-2026-2-14
УДК 94(281.93)+340.130.5"17"*Выходные данные для цитирования:
Гурьянова Н.С. Петр I и старообрядцы: политика, законодательство // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 197–209.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-14.pdf>*

N.S. Gurianova*

**PETER I AND THE OLD BELIEVERS:
POLICY AND LEGISLATION****

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-14

*How to cite:
Gurianova N.S. Peter I and the Old Believers: Policy and Legislation // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 197–209.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-14.pdf>]*

Abstract. The article examines Peter I's policy toward the Old Believers, beginning with an overview of the confrontation between the Church, supported by secular authorities, and the defenders of the Old Rite in the late 17th century. Key developments are identified in Synod and Tsar's decrees, and anti-Old Believer treatises authored by Church representatives. Peter I's policy is interpreted as a continuation of the earlier struggle against the Schism. The analysis highlights the secular government's efforts to promote more active missionary work among the Old Believers to facilitate their reintegration into the Church. The study underscores Peter I's pragmatic approach, permitting the legalization of Old Believer communities when it aligned with state interests. Notable examples include the early 18th-century authorization for the Old Believer monastic community (obshchezhitel'stvo) to organize religious life according to their own rules in exchange for labor at state factories, and the 1716 policy that allowed registration under a double tax (dvoynoy oklad). The article concludes that legalization did not improve the circumstances of the Old Believers, as it was accompanied by heightened political and economic pressure. The study demonstrates how Peter I addressed the challenge posed by this religious and social movement by coordinating the efforts of the Church and secular authorities.

Keywords: Peter I, Church, Synod, legislation, Old Believers, missionary activity.

*The article has been received by the editor on 09.01.2026.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье рассматривается политика Петра I по отношению к старообрядцам. Прежде всего кратко охарактеризован процесс противостояния Церкви при поддержке светской власти с защитниками старого обряда во второй половине XVII в. Обращено внимание на ключевые моменты, нашедшие отражение в соборных постановлениях, царских указах и антистарообрядческих сочинениях, написанных представителями Церкви. Политика Петра I по отношению к старообрядцам рассматривается как продолжение ранее начатой борьбы с расколом. Отмечается попытка светской власти

* **Наталья Сергеевна Гурьянова**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: gurian@academ.org

Natalia Sergeevna Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: gurian@academ.org

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

сделать акцент на необходимости более активно вести миссионерскую деятельность среди старообрядцев с целью вернуть их в лоно Церкви. Подчеркивается прагматизм государя, посчитавшего возможным допустить их легализацию, если это в интересах государства. В качестве примеров обращено внимание на разрешение старообрядческому обществу в начале XVIII в. организовать религиозную жизнь по своим правилам за исполнение работ на государственных заводах, а после 1716 г. – в случае записи раскольников в двойной оклад. Сделан вывод, что легализация не облегчила положения старообрядцев, поскольку сопровождалась усилением политического и экономического давления на них. В статье показано, каким образом Петр I управлял процессом борьбы с религиозно-общественным движением, объединяя усилия Церкви и светской власти.

Ключевые слова: Петр I, Церковь, Синод, законодательство, старообрядцы, миссионерская деятельность.

Статья поступила в редакцию 09.01.2026 г.

Правление Петра в истории России считается важным периодом, который поменял вектор развития страны. Исследователи отмечают революционность преобразований в области управления государством, в технологическом развитии страны, в укреплении обороноспособности, в жизненном укладе населения и т.д. При более глубоком изучении этих процессов они приходят к выводу, что все это было подготовлено предшествующим развитием¹. Это в полной мере относится и к политике Петра I в отношении старообрядцев, поэтому следует обозначить ключевые моменты борьбы с расколом во второй половине XVII в.

Внесение патриархом Никоном изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви встретило сопротивление в рядах духовенства и монашества. Внутрицерковная оппозиция довольно быстро начала превращаться в широкое религиозно-общественное движение. Распространение раскола стало проблемой для светских и духовных властей. С целью остановить этот процесс они объединили усилия, опираясь на первую статью 1-й главы Соборного уложения 1649 г., в которой говорилось о «богохульниках», выступивших против учения Церкви. При обнаружении таковых предписывалось поступать следующим образом: «Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, жечь»².

Защитники старого обряда, естественно, попадали под действие этой статьи. По мере усиления сопротивления, успешности действий противников новшеств и увеличении числа их последователей происходило ужесточение наказания за поддержку оппозиционного движения. После собора 1666–1667 гг. эта статья стала часто применяться. В Деяниях освященного собора 1667 г., проходившего с участием вселенских патриархов, защитники старого обряда были объявлены «врагами Церкви Христове, раскольниками и непокорниками»³. После положительного заключения по поводу введенных новшеств в обряд и богослужебную практику было провозглашено: «Аще ли же кто не послушает повелеваемых от нас и не покорится Святой восточной Церкви и сему освященному собору... проклятию и анафеме предаем, яко еретика и непокорника: и от православнаго всесочленения, и стада, и от Церкви Божия отсекаем»⁴.

Осужденные на соборе лидеры оппозиции новшествам были жестоко наказаны, сосланы в ссылки, но это придало им ореол мученичества и только увеличило число после-

¹ Об этом см.: Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004. С. 7–68.

² Глава 1. А в ней 9 статей о богохульниках и церковных мятежниках // Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 19.

³ Служебник с соборным свитком. М.: Печатный двор, 1668. Л. 4 (третьего счета). (Описание издания см.: Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. С. 98, № 321).

⁴ Служебник... Л. 7 об.–8 (третьего счета).

дователей. Распространение учения защитников старого обряда не прекратилось. Борьба с расколом стала еще более актуальной проблемой. Московский собор 1681–1682 гг. продемонстрировал единство светской и духовной властей в стремлении остановить рост оппозиционного движения. Он был созван с целью укрепить положение Церкви, эта задача решалась путём повышения церковной дисциплины и учреждения новых епископских кафедр. При этом значительное внимание было уделено теме раскола. Г.А. Воробьев, опираясь на имеющиеся документальные источники, в целом охарактеризовал историю собора и обсуждавшиеся на нем проблемы, которые сформулировал в своих предложениях Федор Иоаннович⁵. Исследователь обратил внимание на то, что государь до начала собора «беседовал с патриархом», т.е. предложения царя были с ним согласованы⁶.

«1-е предложение царского благоволения» поднимало вопрос о необходимости усовершенствовать внутреннее устройство Церкви путем увеличения количества епископских кафедр⁷. О значимости для власти проблемы распространения раскола свидетельствует тот факт, что ей было посвящено следующее Предложение. Государь констатировал, что в стране успешная пропаганда учения защитников старого обряда привела к увеличению его последователей, которые перестали посещать церкви, заменив их моленными домами. Естественно, в ответе, включенном в соборное постановление, был утвержден запрет на их организацию⁸. Собор подтвердил рекомендацию Деяния собора 1667 г. предавать гражданскому суду наиболее упорно держащихся раскола.

На соборе по инициативе царя обсуждались важные направления борьбы с распространением раскола. В 16-м Предложении был поставлен вопрос о часовнях в Москве, которые стали альтернативой приходским церквям: «На Москве, во многих местех, учинены полатки и деревянные анбарцы и в них поставлены из монастырей святые иконы и называют часовнями, и держат в тех часовнях священников, и служат молебны... и в воскресные дни собираются у тех часовен многой народ и, оставя Святую Церковь и в ней совершаемую Божию тайну, слушают тех молебнов»⁹. В Предложениях царя нашло отражение реальное положение дел в Русской церкви, показано, каким образом происходил уход паствы, присоединившейся к оппозиционному движению.

Кроме того, были обозначены причины успешной проповеди старообрядческого учения. В 14-м Предложении обращено внимание на необходимость устранения одной из них: «На Москве всяких чинов люди пишут в тетрадах и на листах, и в столбцах выписки, имянуя из книг Божественного Писания, и продают у Спаских врат и в иных местех. И в тех писмах на преданья Святых Церкви книги является многая ложь, а простолюдины, не ведая истинного Писания, приемлют себе за истинну и в том согрешают. Паче же вырастает из того на Святую Церковь противление»¹⁰.

В этом тексте причиной успешности распространения учения старообрядцев названы написанные ими сборники выписок и сочинения. Действительно, в этих рукописях часто указывалось: «из книг Божественного Писания». Государь рекомендовал патриарху Иоакиму охранять паству от подобных «тетрадок». Собор согласился с этим и предложил возможный вариант их обнаружения и процедуру наказания владельцев¹¹. В качестве еще одной причины распространения раскола в 15-м Предложении указана продажа книг дониконовской печати. Государь предложил изымать их, заменяя бесплатными экземплярами «исправленных»¹².

⁵ Подробно о соборе см.: Воробьев Г.А. О Московском соборе 1681–1682 года: опыт исторического исследования Григория Воробьева. СПб., 1885; Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 337–338.

⁶ Воробьев Г.А. О Московском соборе 1681–1682 года... С. 11.

⁷ 1681 в ноябре. Соборное постановление по предложениям царя // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. СПб., 1842. Т. 5: 1676–1700. С. 110.

⁸ Там же. С. 111.

⁹ Там же. С. 118.

¹⁰ Там же. С. 117.

¹¹ Там же. С. 118.

¹² Там же.

Церковь с первых шагов по пути внесения изменений в обряд и богослужебную практику предпринимала усилия не только представить их в качестве решения соборов, но и осуществляла издания текстов для убеждения паствы в законности этих действий. Анализ этих антистарообрядческих сочинений, начиная с XIX в., посвящена значительная исследовательская литература¹³. Это предоставляет нам возможность только назвать основные. В «Служебник» 1655 г., который утвердил новшества, было включено «Предисловие к читателю»¹⁴. Оно потребовалось для обоснования правомерности внесенных в текст богослужебной книги изменений. В нем приводились аргументы для доказательства необходимости и законности действий патриарха Никона.

Первой книгой, в которой патриарх представил свидетельства традиционности введенных новшеств, был изданный в 1655–1656 гг. сборник «Скрижаль»¹⁵. В Предисловии к этому тексту были повторены некоторые аргументы из Предисловия к Служебнику. По решению собора 1666–1667 гг. Симеон Полоцкий создал первое сочинение, опровергающее точку зрения старообрядцев на новшества¹⁶. Сразу после состоявшихся в Грановитой палате в присутствии государей в июле 1682 г. публичных прений представителей Церкви с защитниками старого обряда Афанасием Холмогорским было написано более глубокое полемическое произведение – «Увет духовный»¹⁷. Автор сам ранее принадлежал к расколу, поэтому он со знанием дела опровергал основные положения идеологии религиозно-общественного движения.

В борьбе с расколом Церковь во второй половине XVII в. была инициатором, действуя в союзе со светской властью, которой передавалось решение о судьбе наиболее упорно держащихся раскола. В светском законодательстве ужесточение отношения к защитникам старого обряда было закреплено в указе 1684 г. царевны Софьи «О наказании рассеивающих и принимающих ереси и расколы»¹⁸. В нем «еретик и раскольник» были названы в одном ряду, а защитники старого обряда объявлялись приверженцами «развратного учения». После этого перечислялись признаки, по которым следовало их узнавать. Начиналось с указания на совершение ими «плевосеяния на Святую церковь», затем отмечались поступки, свидетельствующие о «мятеже против Церкви»¹⁹.

Указ был направлен против распространения раскола, поэтому обращалось внимание на тех, кто призывал присоединиться к защитникам старого обряда: «И таких людей на Москве и в городех розспрашивать и пытать накрепко, у кого они учились и кто с ними единомышленники и товарищи»²⁰. Выявленных раскольников после пыток, если отказывались «покориться Святой Церкви», предписывалось сжечь²¹. Особое внимание в указе было обращено на организаторов крайней формы проявления протеста: «А которые раскольники прелестью своею простолюдимов и их жен и детей приводят к тому, чтоб они сами себя жгли, и таких воров по розыску за то их воровство, что от их прелести люди сжглись, сжечь самих»²².

¹³ Определенный итог исследования историографической традиции изучения этих текстов см.: *Белянкин Ю.С.* Церковь и государство в полемике со старообрядцами во 2-й половине XVII в. (на примере деятельности Московского печатного двора): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012; *Кузоро К.А.* Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск, 2011.

¹⁴ *Служебник*. М., 1655. С. 1–47 (первого счета). (Описание издания см.: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати... С. 79, № 257).

¹⁵ Сборник «Скрижаль». М., 1655; дополнительные статьи 1656. (Описание издания см.: *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати... С. 82–83, № 266). Краткую характеристику содержания см.: *Поздеева И.В.* Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII века // Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М., 2016. С. 180–182.

¹⁶ *Симеон Полоцкий*. Жезл правления. М., [1667].

¹⁷ *Афанасий*, (архиепископ Холмогорский). Увет духовный. М., 1682.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи [Собрание I] (далее – ПСЗ I). СПб.: 1830. Т. II. С. 647–650. № 1102.

¹⁹ Там же. С. 647.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 648.

По указу царевны Софьи преследовались не только призывающие сохранить верность старому обряду, но и рядовые члены движения. По отношению к ним были определены весьма жесткие формулировки: «...казнить смертью без всякого милосердия», «...и тех казнить смертью»²³. Преследованию и жестокому наказанию должны быть подвергнуты даже сочувствующие раскольникам²⁴. При этом у всех рекомендовалось «дворы, и поместья, и вотчины, и лавки, и промыслы, и заводы отписывать на Великого государя»²⁵.

Не менее жестоко по отношению к расколу действовала и церковная власть, о чем свидетельствуют соборные постановления второй половины XVII в.²⁶ Это не помешало церковной оппозиции внутри превратиться в достаточно широкое религиозно-общественное движение, разделившееся в конце века на два направления – поповщину и беспоповщину, а внутри каждого стали образовываться самостоятельные согласия со своими особенностями идеологии и религиозной жизни. Лозунги борьбы за старую веру часто стали приобретать политическую окраску, а противники церковной реформы – примыкать к открытому противостоянию с властью, как это произошло, например, в случае с восстанием стрельцов.

Время правления Петра I считается поворотным в деле борьбы с расколом. Это было обусловлено тем, что религиозно-общественное движение приобрело массовый характер, а оформлявшаяся идеология вновь образованных согласий принимала все более противогосударственное направление. Появление центров согласий означало усиление влияния и дальнейшее распространение учения защитников старого обряда. Проблема борьбы с распространением раскола стала еще более актуальной. Законодательство первой четверти XVIII в. свидетельствует, что светская власть стала уделять значительное внимание ее решению.

Манифест 1702 г. «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания»²⁷ в пункте втором провозглашал свободу вероисповедания²⁸. Как и обозначено уже в названии манифеста, все это относилось к прибывающим на службу в Россию иностранцам. Этот законодательный акт не повлиял на отношение к старообрядцам, их преследование продолжилось. Петр I явно понимал опасность для внутренней жизни государства существования достаточно широкого религиозно-общественного движения, которое часто давало идеологическое обоснование противоправительственным выступлениям²⁹. В начале XVIII в., хотя в отношении старообрядцев оставался действующим указ 1684 г., явно наметились определенные изменения в политике правительства. Исследователи справедливо связывают их с прагматизмом Петра, который готов был, как и в случае с иностранцами, не акцентировать внимание на религиозной жизни старообрядцев. Это ярко проявилось в отношении организованного в конце XVII в. центра поморского согласия Выговской пустыни.

Иван Филипов в «Историю Выговской старообрядческой пустыни» включил описание эпизода о проезде в начале XVIII в. недалеко от общежитства Петра I, который якобы на сообщение о том, что в нем живут «староверцы-пустынники», ответил – «пускай живут»³⁰. Скорее всего, в данном случае историком был запечатлен легендарный рассказ, поскольку ему важно было подчеркнуть лояльное отношение государя к населяющим общежитство и Суземок, чтобы перейти к изложению реальных событий, связанных со строительством Олонецких железоделательных заводов и припиской к ним выговцев.

²³ ПСЗ I. СПб.: 1830. Т. II. № 1102. С. 649.

²⁴ Там же. С. 648.

²⁵ Там же. С. 650.

²⁶ Об этом см.: Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. СПб., 2022. С. 25–26.

²⁷ ПСЗ I. Т. IV. С. 192–195. № 1910.

²⁸ Там же. С. 193–194.

²⁹ Ярким примером могут служить события 1722 г. в сибирском городе Тара. Подробно об этом см.: *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 34–59.

³⁰ *Филипов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 113.

Далее сообщается о приезде «в Выгорецкую пустыню господина Патрушева» с указом от А.Д. Меншикова и пересказывается его содержание. В данном случае автор передал суть указа 1704 г.³¹ и очень точно обозначил причину, по которой было разрешено не только существование старообрядческой пустыни, но и сделано для насельников послабление в организации религиозной жизни. Речь шла не о смягчении отношения к религиозной жизни старообрядцев, а только о том, что в данном случае допускалась возможность им ее устроить по своим правилам за выполнение работ на железоделательных заводах. О реальности и успешности реализации этого договора историк сообщает далее в общих чертах, называя имена участников организации взаимоотношений с выговцами, указывая авторов посланий, указов³².

Церковный историк П.С. Смирнов остановился на содержании указов 1704–1705 гг. более подробно, процитировав основные пункты соглашения выговцев с властью по копиям указов из рукописи³³. Современный исследователь Е.М. Юхименко представила результат анализа их содержания, опираясь на соответствующие архивные документы, а также привлекла другие письменные источники, подробно описав процесс взаимодействия власти и выговцев в этот период³⁴. Этот эпизод из истории старообрядческого общежития свидетельствует, что в начале правления Петра возможна была легализация старообрядческой общины, изменение ее правового статуса в том случае, если это было обусловлено государственной пользой.

Петр проявлял прагматизм, но при этом любое учение, противопоставленное церковному, по-прежнему преследовалось. Он попытался внести изменения в подход к борьбе с расколом, обратив особое внимание на средства убеждения. Стала приветствоваться миссионерская деятельность в среде защитников старой веры. Церковь предпринимала усилия в этом направлении. Прежде всего была продолжена работа по опровержению учения защитников старой веры, основой которого к этому времени стало их убеждение в якобы уже совершившемся пришествии в Россию антихриста. Первые сочинения церковных иерархов были направлены против старообрядческого эсхатологического учения.

В 1703 г. был опубликован текст сочинения «Знамения пришествия антихристового и кончины века», написанный местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским³⁵. Церковный иерарх опровергал точку зрения старообрядцев по поводу пришествия в мир антихриста, доказывая, что предсказанные в Священном Писании знамения, должны свидетельствовать о близком конце света, еще не наблюдаются. В 1707 г. издано сочинение Новгородского митрополита Иова «Ответ краткий на подметное письмо о рождении антихриста», тоже посвященное опровержению старообрядческого эсхатологического учения³⁶.

В 1709 г. закончил работу над фундаментальным полемико-догматическим сочинением «Розыск о брынской вере» митрополит Ростовский и Ярославский Димитрий³⁷. В нем церковный иерарх представил критический анализ точки зрения старообрядцев по основным дискуссионным вопросам, суть которых передал через цитаты или пересказ, после чего поместил их опровержение. Он продолжил полемику, начатую представителями Церкви ранее. Первое издание книги было осуществлено в 1745 г., но текст сочинения в среде

³¹ Речь идет о первом официальном указе, направленном выговцам. О его содержании и последующих событиях 1705–1706 гг. подробно см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература: в 2 т. М., 2002. Т. I. С. 41.

³² Филипов И. История Выговской старообрядческой пустыни... С. 114–115.

³³ Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 11–12.

³⁴ Подробно об этом см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. I. С. 39–47.

³⁵ Стефан (Яворский). Знамения пришествия антихристового и кончины века. М., 1703. (Описание издания см.: Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. С. 407, № 1541).

³⁶ Иов, митр. Новгородский. Ответ краткий, на подметное письмо о рождении сими времени антихриста. М., 1707. (Описание издания см.: Гусева А.А. Свод русских книг XVIII века... С. 136, № 424).

³⁷ Димитрий Ростовский. Розыск о брынской вере. М., 1745. (Описание издания см.: Гусева А.А. Свод русских книг XVIII века... С. 80–81).

старообрядцев распространился в рукописном виде вскоре после 1709 г. Об этом свидетельствуют их сочинения, в которых опровергается точка зрения иерарха.

Старообрядцы, считая себя хранителями истинного православия, традиций книжников Древней Руси, сумели в поисках аргументов в пользу своей точки зрения на новшества освоить древние рукописи, дониконовские печатные издания. Это позволяло им быть достаточно убедительными в полемике не только по обрядовым и богослужебным, но и по вопросам богословия. Возможно, этим обстоятельством следует объяснить появление в первой четверти XVIII в. серии подлогов, осуществленных представителями Церкви, которые старообрядцы с успехом разоблачили³⁸. Подделки исторических документов совершались с целью укрепить позиции в полемике со старообрядцами, агитация которых была более успешной, и к движению продолжали присоединяться все новые последователи. Разумеется, для этого были социальные и политические причины. Сократить распространение раскола не удалось.

Церковь стала не только издавать антистарообрядческие сочинения, но и начала проводить миссионерскую работу в этой среде. Первым шагом в этом направлении была попытка представителя Церкви организовать дискуссию с выговцами в 1706–1708 гг., т.е. сразу после легализации общежития. Е.М. Юхименко ввела в научный оборот документальные свидетельства о деятельности первого священника церкви при Петровском заводе, который следовал предписаниям церковного начальства по «обращению раскольников». Их анализ позволил исследователю представить попытку представителя Церкви Иосифа провести работу по «обращению раскольников». Выговцы сумели благодаря вмешательству заводского начальства избежать разглагольствия, а в 1708 г. он уехал, т.е. его миссионерская деятельность среди выговцев была краткой и не очень успешной³⁹.

Более продолжительной и оставившей заметный след оказалась деятельность игумена, а позже епископа Питирима, который был направлен на Керженец в 1707 г. с целью обращения раскольников. Как и священник Иосиф на Выгу, он потребовал публичного разглагольствия. По-видимому, их вдохновлял положительный для Церкви исход подобного диспута, состоявшегося в Грановитой палате в присутствии царских особ в 1682 г. Старообрядцы в этом случае тоже приобрели опыт и старались избегать открытых дискуссий с представителями Церкви, понимая, чем это может для них закончиться. Они начали всерьез готовиться к идейному противостоянию с ней.

В начале XVIII в. император предложил Церкви усилить миссионерскую деятельность в среде старообрядцев, а позже он сам станет участником этого процесса. Об этом свидетельствуют законодательные акты, относящиеся к назначению миссионеров и воинских команд им в помощь. О степени его вовлеченности в процесс борьбы с расколом свидетельствует опубликованная Б.М. Пудаловым переписка императора с игуменом Питиримом⁴⁰. В 1715 г. Питирим обратился к Петру с Доношением о проделанной им за все годы работы, напоминая, что он занимается ею «по Вашего величества указу и благословению преосвященнейшаго Стефана митрополита Рязанского и Муромского»⁴¹.

В послании он просит императора издать именной указ с «требованием к той губернии правителям дабы оне в том были помогательны, а не препинали»⁴². Петр не только ознакомился с содержанием этого послания, но и оставил собственноручную грозную резолюцию: «По сему прошению отца игумена Питирима запрещаетца в сем ему возбранять

³⁸ Об этом см., например: Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М., 1996. С. 22–44; Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII века (Подделка и ее разоблачение) // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 40–66; и др.

³⁹ Подробный анализ переписки священника Иосифа с выговцами и о результатах его деятельности см.: Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. I. С. 48–55.

⁴⁰ Пудалов Б.М. «В соединение ко Святей Церкви приводить расколщиков» // Исторический архив. 2002. № 1. С. 199–202.

⁴¹ Там же. С. 200.

⁴² Там же. С. 201.

в сем его равъноапостольском деле, но повелеваеца паче ему вспомогать. Ежели же хто в сем святом деле ему препятствовать будет, тот без всякого милосердия каженен будет смертию, яко враг Святыя Церкви...»⁴³.

Еще более убеждает в том, что император интересовался и следил за действиями миссионеров, опубликованное следом личное письмо Петра, направленное в 1719 г. Питириму, ставшему к этому времени епископом. В первой фразе сообщается, что это ответ на присланное письмо, которое получено императором «с великою радостью». В письме нашел отражение не только положительный отзыв о работе Питирима среди старообрядцев, но и факт знакомства Петра с результатами миссионерской деятельности на Керженце, а также вырисовывается попытка руководить этим процессом. Император дает советы, каким образом поступать в создавшейся ситуации, когда керженские жители «отреклись» от текста «Дьяконовых ответов», но не все в среде старообрядцев этому поверили⁴⁴. Все это свидетельствует о включенности Петра в процесс борьбы с распространением раскола и его участия в руководстве им.

Петр явно надеялся на успешность миссионерской деятельности в среде защитников старого обряда. Возможно этим объясняется практическое отсутствие законодательных актов начала XVIII в., направленных на борьбу правительства со старообрядцами. Только 8 февраля 1716 г. был объявлен именной указ, выявляющий раскольников и определяющий их положение: «О хождении на исповедь повсягодно, о штрафе за неисполнение сего правила и о положении на раскольников двойного оклада»⁴⁵. Этот указ предполагал обнаруживать всех не явившихся на исповедь и рекомендовал накладывать штраф «против дохода с него втрое, а потом им ту исповедь исполнить же». Эта процедура, естественно, выявляла старообрядцев, которых, по мнению светской власти, следовало «описав, положить их в оклад против настоящего нынешняго платежа... вдвое»⁴⁶.

В данном указе речь шла о действенной процедуре выявления раскольников, после чего выдвигалось требование об их переписи и о двойном окладе для них. 18 февраля 1716 г. последовал еще один именной указ, посвященный исключительно раскольникам с перечислением всех категорий: «О переписи раскольников, как светских, так чернцов и черниц, и о положении на них окладов против настоящего платежа вдвое»⁴⁷. Во вводной части указа пересказывался неизвестный исследователям подобный по содержанию указ 1714 г.⁴⁸ и далее предлагалось, ориентируясь на содержание нового указа, переписать выявленных раскольников и «обложить всех податями»⁴⁹.

Эти два указа 1716 г. дополняют характеристику политики светской власти в отношении старообрядцев, сочетающую их легализацию с преследованием. Она включала требование к Церкви сокращать распространение раскола путем убеждения в сочетании с экономическим и политическим давлением. Ужесточение политики светской власти и участие ее в борьбе с распространением раскола проявились в это время в назначении воинских команд в поддержку деятельности миссионеров. Ярким примером может служить деятельность Питирима на Керженце. Как ранее отмечено, император состоял в переписке с Питиримом, следил за успехами миссии и откликался на его просьбы. Судя по текстам законодательных актов, он, направив в поддержку воинскую команду, определял и ее деятельность.

9 октября 1718 г. был опубликован указ «Именной, данный капитану-порутчику гвардии Ижевскому. О переписке и о положении в оклад всех раскольников без различия

⁴³ Пудалов Б.М. «В соединение ко Святей Церкви приводить разколщиков»...

⁴⁴ Там же. С. 201–202.

⁴⁵ ПСЗ I. Т. V. С. 166. № 2991.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 200. № 2996.

⁴⁸ Авторы коллективной монографии со ссылкой на Г.В. Есипова сообщают, что этот указ в отношении нижегородских старообрядцев остался неисполненным: Русское старообрядчество... С. 30.

⁴⁹ ПСЗ I. Т. V. С. 200. № 2996.

чинов и звания»⁵⁰. Текст начинается с сообщения о том, что это ответ на вопрос, заданный в письме Петру капитаном-порутчиком гвардии Ржевским, возглавлявшим воинскую команду, направленную для поддержки миссионерской деятельности Питирима: «Пишешь ты, что тебе о раскольниках патриарших, архиерейских, монастырских и помещиковых крестьянах и о самих помещиках в указе не написано, что с ними делать»⁵¹. Свои требования Петр сформулировал четко: «И по получении сего указа всех раскольников, кто б какого звания ни был... переписи и положи в оклад... Также слышу, что которые за знатными людьми живут, и с теми слабо поступаешь, чего берегись, но делай прямо по указу»⁵².

Судя по этому тексту, Петр общался с возглавляющим воинскую команду. Ранее обращено внимание на то, что в переписке с ним состоял и Питирим, т.е. он поддерживал контакты с участниками процесса борьбы с расколом, вникал в детали, определял политику в отношении старообрядцев. Результаты миссионерской деятельности Питирима свидетельствуют, что наблюдалось явное ее ужесточение. Это проступало и в указе от 9 октября 1718 г., но прагматизм Петра проявился в попытке способствовать таким образом увеличению государственных доходов, а для старообрядцев это была легализация положения при условии уплаты ими двойного оклада. Часть старообрядцев воспользовалась этой возможностью, но большинство избегало записи, обосновав свой отказ воцарением в мире антихриста.

Потребуется еще несколько законодательных актов, в которых будет повторяться формула «выявить не бывших на исповеди, переписать раскольников и обложить в оклад против платежа их вдвое». Старообрядцам предлагалось и самим «записываться в раскол». В 1720 г. последовал указ из канцелярии Духовных дел, в котором объявлялось: «...а ежели кто, ведая сей указ, во обращение ко Святей Церкви самовольно не придет или за раскол в платеже двойного оклада в записке не явится, а в том от кого изобличен будет, и тому преслушнику учинено будет жестокое гражданское наказание, и доправлен будет, и перед тем двойным окладом еще вдвое штраф»⁵³. В марте 1722 г. последовал указ из Синода «О присылке ведомостей о не бывших на исповеди и о раскольниках, а равно и штрафных денег в Святейший Синод»⁵⁴.

О процессе согласования между церковной и светской властями объединения усилий в борьбе с расколом можно судить по Докладным пунктам Синода, поданным на высочайшее имя 19 ноября 1721 г. В 13-м пункте говорится о необходимости издания указов, способствующих «поимке раскольниковых учителей»⁵⁵. В 14-м пункте разъяснялась суть этих указов: «В таких и тем подобных благочестию противных делах зело нужны видятся такие указы, дабы светские командиры по посылаемым из Синода о таких делах указам повеленное исполняли без требования собственных о том из Сената или от Коллегий послушных указов, которых во отправлении бывает и не без продолжения»⁵⁶.

В данном случае Синод высказал пожелание, чтобы воинские команды подчинялись безоговорочно его распоряжениям, не требуя согласования указаний со светской властью, что обычно приводило к увеличению времени для принятия решений по острым ситуациям. В ответ последовала удовлетворяющая это требование высочайшая резолюция: «Послать указы против третиягодесять указа, списав оной весь»⁵⁷. В этих текстах нашел отражение процесс взаимодействия светской и церковной властей в борьбе с расколом. Они и ранее действовали вместе, но после учреждения Синода их союз стал более явственным, а руководителем, определяющим политику, стал император.

⁵⁰ ПСЗ I. Т. V. С. 590. № 3232.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ ПСЗ I. Т. VI. С. 169. № 3547.

⁵⁴ Там же. С. 513. № 3914. Первоначально собранные с раскольников деньги шли на содержание Раскольниковей конторы. В 1722 г. Синод попытался сосредоточить их у себя, а в 1724 г. для этих целей при Сенате был учрежден «особливый стол для сбора с раскольников денег»: ПСЗ I. Т. VII. С. 368. № 4596.

⁵⁵ ПСЗ I. Т. VI. С. 457. № 3854.

⁵⁶ Там же. С. 458.

⁵⁷ Там же.

Она была противоречивой, поскольку Петр попытался сочетать прагматичный подход в отношении старообрядцев, которого требовала «польза для государства», с продолжением совместной борьбы Церкви и государства с расколом. При этом он явно ориентировался на достижения предшественников в этой области. Кроме акцента на необходимости осуществления миссионерской деятельности, включающей издание антистарообрядческих произведений и публичные диспуты, появились законодательные акты, которые были направлены на устранение указанных собором 1681 г. причин распространения раскола. В январе 1715 г. опубликован указ «О нечинении доносов, о подметных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте», в котором речь шла о распространяемых защитниками старого обряда «раскольнических вымышлений, которыми под видом добродетели яд свой изливают». Эти сочинения предлагалось сжигать при свидетелях не читая⁵⁸.

В 1718 г. последовал указ, в котором запрещалось писать подобные тексты: «О запрещении всем, кроме учителей церковных, писать в запертых покоях письма и о доносе на тех, которые против сего поступят»⁵⁹. Синод обратил внимание и еще на одну из причин распространения раскола, отмеченную Федором Иоанновичем в Предложениях собору, – об использовании харатейных и старопечатных книг. В мае 1721 г. последовал указ «Об отбирании харатейных, старопечатных книг и о выдаче вместо их новоисправленных печатных»⁶⁰. Единственным отличием от ранее предложенного изъятия была рекомендация выдавать замену не бесплатно: «...а вместо тех дать тем людям с Печатного двора новоисправленные за настоящую цену, и в ту цену за оные взятые у них старопечатные книги зачесть»⁶¹.

Совместные усилия церковной и светской властей по сокращению распространения учения старообрядцев не привели к желаемому результату. В «Пастырском Святейшего Синода увещании к обращению раскольников в недра Православной Церкви», опубликованном в январе 1722 г., констатировалось, что раскол «толь люто расплодился и так многих повредил, что и доныне в толь долгое время и чрез разнообразное церковных пастырей врачевание не пресечен и не уврачеван пребывает»⁶². Естественно, исправления «погрешений», внесенных в церковные печатные книги, названы «лучшими» и предложено сомневающимся обращаться в Синод, где они получают разъяснения по этому поводу⁶³.

В апреле 1722 г. из Синода последовал указ «О обращении раскольников к православной вере», в котором говорилось о «размножившемся в Великороссийском государстве расколе» и предложено последователям учения обращаться в Синод для разглагольствия. В этот раз был указан срок «явиться хотящим» и описаны предполагаемые результаты – осознавшие свое заблуждение и пожелавшие обратиться к Церкви «приняты будут усердно, со всяким прежней их противности отпущением». Иная участь ожидала тех, кто не явится в указанный срок: «...яко раскольнический учитель сыскан, познан и обличен будет, таковой подпадет гражданскому суду и казни без всякой пощады и помилования»⁶⁴.

1722 г. Синод начал с Пастырского послания, призывающего старообрядцев обратиться к Церкви, а продолжил указом «Об обращении раскольников», в котором призвал приходить в Синод для «разглагольствия», т.е. для обсуждения спорных вопросов вероучения. Предполагалось, что представителям Церкви удастся убедить старообрядцев осознать свою неправоту и отказаться от «противного» учения. Нераскаявшихся по-прежнему ожидало преследование и жестокое наказание, которое должна осуществить светская власть. Действительно, Петр I, несмотря на предпочтение проведения миссионерской деятельности в этой среде, легализацию положения старообрядцев, проводил политику жестокого преследования их при малейшем проявлении непочитания власти, неповиновения ей. Особенно последовательно

⁵⁸ ПСЗ I. Т. V. С. 137–138. № 2877.

⁵⁹ ПСЗ I. Т. VI. С. 585. № 3223.

⁶⁰ Там же. С. 390. № 3784.

⁶¹ Там же.

⁶² ПСЗ I. Т. VI. С. 494. № 3891.

⁶³ Там же. С. 495.

⁶⁴ ПСЗ I. Т. VI. С. 520. № 3925.

преследовалась пропаганда учения защитников старого обряда, о чем свидетельствует серия законодательных актов, направленных против распространявших взгляды на новшества⁶⁵.

Определенный итог в борьбе с расколом церковных и светских властей подведен и сформулирован в «Духовном регламенте»⁶⁶. В нем было закреплено определение старообрядцев в качестве «лютых неприятелей». В тексте несколько раз повторялась рекомендация выявлять их через «причастие», а при формулировке о запрете, чтобы «никого из раскольников не возводить на власть» с уточнением, что не следует брать даже на самые низшие должности ни в духовной, ни в гражданской сфере, было дано объяснение по какой причине: «...чтоб не вооружать нам на нас же лютых неприятелей и государству и государю, непрестанно зло мыслящих»⁶⁷. В данном случае был четко определен статус защитников старого обряда в обществе. Это относилось и к записавшимся в двойной оклад⁶⁸, и к уклонившимся от этой процедуры.

В «Духовном регламенте» нашла отражение согласованная точка зрения светской и церковной властей на оформившееся к этому времени религиозно-общественное движение. Она во многом определила политику в отношении старообрядцев на долгие годы⁶⁹. Это объясняется тем обстоятельством, что в первой четверти XVIII в. внутрицерковная оппозиция превратилась в широкое религиозно-общественное движение, предложившее социальному и политическому протесту, появляющемуся в различных слоях населения, готовые идеологические основания. Петр попытался сосредоточить внимание в борьбе с расколом на методах убеждения, на миссионерской деятельности, поддерживаемой воинскими командами. Император принимал активное участие в этом процессе, направляя его. Перед церковной и светской властями стояли сложные задачи, решение которых должно было привести к постепенному сокращению числа старообрядцев путем перехода в официальную Церковь. Законодательство петровского времени свидетельствует о противоречивости политики императора по отношению к защитникам старого обряда: их легализация сочеталась с экономическим и политическим давлением. Усилия Церкви и государства не увенчались успехом, религиозно-общественное движение продолжало крепнуть. Значение политики времени Петра заключается в том, что на долгие годы она определила отношение к старообрядцам в стране.

Литература

Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во 2-й половине XVII в. (на примере деятельности Московского печатного двора): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 30 с.

Воробьев Г.А. О Московском соборе 1681–1682 года: опыт исторического исследования Григория Воробьева. СПб.: Изд. Книгопродавца И.Л. Тузова, 1885. 160 с.

Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М.: Индрик, 2010. 1248 с.

Живов В. Из церковной истории времен Петра Великого: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 360 с.

Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М.: ГБЛ, 1958. 152 с.

Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.

⁶⁵ Об этом подробно см.: Покровский Н.Н. Антифеодальный протест... С. 38–39.

⁶⁶ Регламент, или Устав Духовной коллегии // ПСЗ I. Т. VI. С. 314–346. № 3718.

⁶⁷ Там же. С. 342.

⁶⁸ Например, положение легальных раскольников, записавшихся в двойной оклад, осложнялось появлением указов о ношении ими особого платья и дополнительных знаков, свидетельствующих об уплате ими налогов. ПСЗ I. Т. IV. С. 641–642. № 3944; ПСЗ I. Т. VII. С. 368. № 4596.

⁶⁹ Неслучайно вскоре после восшествия на престол Александр I несколько раз переиздаст этот текст с дополнительными документальными свидетельствами.

Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск: Изд-во ТГУ, 2011. 180 с.

Поздеева И.В. Между Средневековьем и Новым временем: новое в деятельности Московского печатного двора второй половины XVII века // Поздеева И.В. Человек. Книга. История. Московская печать XVII века. М.: Фантом-пресс, 2016. С. 180–182.

Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. 394 с.

Полознев Д.Ф. Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время. М., 2004. С. 323–340. (Труды ГИМ. Вып. 139).

Пудалов Б.М. «В соединение ко Святей Церкви приводить расколщиков» // Исторический архив. 2002. № 1. С. 199–202.

Русское старообрядчество: светское и церковное законодательство XVII–XVIII вв. / авт.-сост. Р.В. Кауркин, Е.П. Титков, С.Р. Савенкова, А.В. Морохин. СПб.: Алетеия, 2022. 312 с.

Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. 363 с.

Соборное уложение 1649 года / коммент. Г.В. Абрамовича и др.; руководитель авт. коллектива А.Г. Маньков. Л.: Изд-во Наука, 1987. 448 с.

Филипов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб.: тип. Товарищества «Общественная польза», 1862. 499 с.

Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – начале XVIII века (Подделка и ее разоблачение) // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2013. С. 40–66.

Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература: в 2 т. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. I. 544 с.

References

Abramovich, G.V. (Comm.), Man'kov, A.G. (Ed.). (1987). *Sobornoe ulozhenie 1649 goda* [The Council Code of 1649]. Leningrad, Nauka. 448 p.

Belyankin, Yu.S. (2012). *Tserkov' i gosudarstvo v polemike so staroobryadtsami vo 2-y polovine XVII v. (na primere deyatel'nosti Moskovskogo pechatnogo dvora)* [Church and State in Polemics with the Old Believers in the Second Half of the 17th Century (Using the Example of the Moscow Print Yard's Activities)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 30 p.

Filipov, I. (1862). *Istoriya Vygovskoy staroobryadcheskoy pustyni* [The History of the Vygovckaya Old Believers' Desert]. St. Petersburg, Tipografiya "Obshchestvennaya pol'za". 499 p.

Guseva, A.A. (2010). *Svod russkikh knig kirillovskoy pechati XVIII veka tipografii Moskvy i Sankt-Peterburga i universal'naya metodika ikh identifikatsii* [Collection of Russian Cyrillic Books of the 18th Century from Printing Houses in Moscow and St. Petersburg and a Universal Method for Their Identification]. Moscow, Indrik. 1252 p.

Kaurkin, R.V., Titkov, E.P., Savenkova, S.R., Morokhin, A.V. (Eds.). (2022). *Russkoe staroobryadchestvo: svetskoe i tserkovnoe zakonodatel'stvo XVII–XVIII vv.* [Russian Old Belief: Secular and Ecclesiastical Legislation of the 17th–18th Centuries]. St. Petersburg, Aleteiya. 312 p.

Korkunov, M.A. (Ed.). (1842). *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissii* [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission]. V 5-ti tomakh. St. Petersburg, Tipografiya 2-go otdeleniya S.E.I.V. kantselyarii. Vol. 5: 1676–1700. 580 p.

Kozlov, V.P. (1996). *Tayny fal'sifikatsii* [The Secrets of Falsification]. Moscow, Aspekt Press. 272 p.

Kuzoro, K.A. (2011). *Tserkovnaya istoriografiya staroobryadchestva: vzniknovenie i evolyutsiya (vtoraya polovina XVII – nachalo XX v.)* [Ecclesiastical Historiography of the Old Belief: Origins and Evolution (Second Half of the 17th – Early 20th Century)]. Tomsk, TGU. 180 p.

Pokrovskiy, N.N. (1974). *Antifeodal'nyy protest uralo-sibirskikh krest'yan-starobryadtsev v XVIII v.* [Anti-Feudal Protest of Ural-Siberian Old Believer Peasants in the 18th Century]. Novosibirsk, Nauka. 394 p.

Poloznev, D.F. (2004). Tserkovnaya reforma posle patriarkha Nikona: sobory 1667–1682 gg. [Church Reform after Patriarch Nikon: The Councils of 1667–1682]. In *Patriarkh Nikon i ego vremya*. Moscow, pp. 323–340. (Trudy GIM. Iss. 139).

Pozdeeva, I.V. (2016). Mezhdru Srednevekov'em i Novym vremenem: novoe v deyatel'nosti Moskovskogo pechatnogo dvora vtoroy poloviny XVII veka [Between the Middle Ages and the Modern Era: Innovations in the Activities of the Moscow Print Yard in the Second Half of the 17th Century]. In *Pozdeeva I.V. Chelovek. Kniga. Istoriya. Moskovskaya pechat' XVII veka*. Moscow, Fantom-press, pp. 180–182.

Pudalov, B.M. (2002). “V soedinenie ko Svyatei Tserkve privodit' razkolshchikov” [“To Bring Schismatics into Union with the Holy Church”]. In *Istoricheskiy arkhiv*. No. 1, pp. 199–202.

Shashkov, A.T. (2013). Maksim Grek i ideologicheskaya bor'ba v Rossii vo vtoroy polovine XVII–XVIII veka [Maxim the Greek and the Ideological Struggle in Russia from the Second Half of the 17th to 18th Centuries]. In *Shashkov A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Basko, pp. 40–47.

Smirnov, P.S. (1909). *Spory i razdeleniya v russkom raskole v pervoy chetverti XVIII v.* [Disputes and Divisions in the Russian Schism in the First Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg, tip. M. Merkusheva. 530 p.

Vorob'ev G.A. (1885). *O Moskovskom sobore 1681–1682 goda: opyt istoricheskogo issledovaniya Grigoriya Vorob'eva* [On the Moscow Council of 1681–1682: An Essay on Historical Research by Grigorii Vorob'ev]. St. Petersburg, Izd. Knigoprodavtsa I.L. Tuzova. 160 p.

Yukhimenko, E.M. (2002). *Vygovskaya starobryadcheskaya pustyn'. Dukhovnaya zhizn' i literatura* [The Vyg Old Believer Hermitage. Spiritual Life and Literature]. V 2-kh tomakh. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. Vol. I. 544 p.

Zernova, A.S. (1958). *Knigi kirillovskoy pechaty, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh* [Cyrillic Books Published in Moscow in the 16th–17th Centuries]. Moscow, GBL. 152 p.

Zhivov, V. (2004). *Iz tserkovnoy istorii vremen Petra Velikogo: Issledovaniya i materialy* [From the Church History of the Era of Peter the Great: Research and Materials]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 360 p.

g

Л.В. Титова*

«МОЛЕНИЕ СО ВОПРОСЦОМ КО ВСЕОСВЯЩЕННОМУ СОБОРУ» ДЬЯКОНА ФЕДОРА В СИСТЕМЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ИСТИННОСТИ СТАРОЙ ВЕРЫ**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-15
УДК 94(47)"16"+281.93*Выходные данные для цитирования:**Титова Л.В. «Моление со вопросом ко всеосвященному собору» дьякона Федора в системе доказательств истинности старой веры // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 210–217. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-15.pdf>*

L.V. Titova*

“PRAYER WITH A QUESTION TO THE ALL-HOLY COUNCIL” BY DEACON FYODOR IN THE SYSTEM OF PROOFS OF THE TRUTH OF THE OLD FAITH**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-15

*How to cite:**Titova L.V. “Prayer with a Question to the All-Holy Council” by Deacon Fyodor in the System of Proofs of the Truth of the Old Faith // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 210–217. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-15.pdf>]*

Abstract. This article presents the results of an analysis of the polemical and dogmatic writings of one of the first ideologists of the early Old Believer movement, Deacon Fyodor Ivanov, and his development of the eschatological theme, which began with the “Prayer with a Question of the Annunciation Deacon, the Poor Fyodor, to the All-Holy Council, to All of Every Order”. It is shown that in the “Response of the Orthodox”, written on behalf of Archpriest Avvakum, Priest Lazarus, and Monk Epiphaniy, as well as in the Epistle to his son Maximus, the author attempted to attest to the inviolability of national church traditions, citing numerous proofs of the illegality of the innovations introduced into the ritual and liturgical practice of the Russian Church as a result of the reforms initiated by Patriarch Nikon. An analysis of Deacon Fyodor’s writings also revealed that Deacon Fyodor, using material from his earlier writings on the coming of the “end times”, supplemented this with scenes from Russian history in order to convince his fellow believers of the truth and inviolability of the “old faith”. He also selected key moments in history when the threat to Orthodoxy was truly real: namely, the rise of cardinals from the Pope to Alexander Nevsky, the apostasy of Metropolitan Isidore, the struggle against the Novgorod heresy of the “Judaizers”, and Grigory Otrepiev, who attempted to seize the royal throne. It is concluded that, in developing the theme of the coming of the “end times”, Fyodor Ivanov actively drew on his earlier works in his polemical writings, expanding, supplementing, and developing his previous texts depending on their purpose and focusing on the reader. For Deacon Fyodor, the text of “Prayer with a Question to the All-Holy Council...” became the starting point for developing the theme of the coming of the Antichrist. In conclusion, the text of “Prayer with a Question to the All-Holy Council...” is published. Based on the author’s original from the Synodal Collection of the State Historical Museum, No. 1135, scrolls 1–2.

Keywords: Epistle of Deacon Fyodor to his son Maxim, Response of the Orthodox, eschatology, historical themes, publication of the text.

* **Любовь Васильевна Титова**, кандидат филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

Lubov Vasilievna Titova, Candidate of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: titova_istochnik@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

The article has been received by the editor on 01.12.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа полемико-догматических сочинений одного из первых идеологов раннего старообрядческого движения – дьякона Федора Иванова и разработки им эсхатологической темы, начало чему положило «Моление со вопросцом благовещенскаго диакона, убогаго Феодора, ко всеосвященному собору, всем, всякаго чина». Показано, что в «Ответе православных», написанном им от имени протопопа Аввакума, священника Лазаря и инока Епифания, а также в «Послании к сыну Максиму» автор попытался засвидетельствовать незыблемость национальных церковных традиций, приведя многочисленные доказательства незаконности новшеств, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви в результате реформы, начатой патриархом Никоном. Обращение к анализу сочинений дьякона Федора позволило также показать, что дьякон Федор, используя материалы своих ранних сочинений о наступлении «последних времен», дополнил их сюжетами из русской истории с целью убедить единомышленников в истинности и незыблемости «старой веры». При этом он выбрал ключевые моменты истории, когда действительно угроза для православия была реальной, а именно: приход кардиналов от папы Римского к Александру Невскому, отступничество митрополита Исидора, борьбу с новгородской ересью «жидовствующих» и сюжет о Григории Отрепьеве, покусившемся на царский престол. Сделан вывод о том, что, разрабатывая тему о наступлении «последних времен», в своих полемических сочинениях Федор Иванов активно использовал ранние творения, наращивая, дополняя и развивая предыдущие свои тексты в зависимости от цели и ориентируясь на читателя, а исходным текстом в разработке темы о приходе в мир антихриста для дьякона Федора стал текст «Моления со вопросцом ко всеосвященному собору...». В заключении публикуется текст «Моления со вопросцом...» по авторскому оригиналу из Синодального собрания ГИМ, № 1135, свиток 1–2.

Ключевые слова: послание дьякона Федора сыну Максиму, «Ответ православных», эсхатология, исторические сюжеты, публикация текста.

Статья поступила в редакцию 01.12.2026 г.

Догматико-полемические сочинения первого поколения противников церковной реформы стали идеологическим фундаментом старообрядчества, оформившись после церковного раскола XVII в. Они обосновали разрыв с официальной церковью, интерпретируя реформу Никона как наступление «последних времен». На первых порах противостояния защитники «старой веры» попытались сформулировать свое отношение к текущему моменту как времени, приближающему приход в мир антихриста. Эсхатологическое учение старообрядцев во многом базировалось на построениях Спиридона Потемкина, взгляды которого его духовный сын изложил в своем «Молении со вопросцом ко всеосвященному собору...».

Представляется актуальным прояснить значение этого сочинения для создания общественно значимых публицистических текстов дьякона Федора.

Текст «Моления со вопросцом...» является первой частью его «Письма, поданного собору российских архипастырей на допросе 11 мая 1666 г.»¹. Это то самое сочинение, о котором упоминается в одной официальной записи: там говорится, что дьякон Федор на соборе 1666 г., отвечая на вопрос, признает ли православными российских архиереев, в доказательство неправославного их учения «о символе, о аллилуиа и о сложении перстов» тут же на допросе «подал письмо». Подлинник этого письма, весь собственноручно

¹ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1881. Т. 6. С. 1–21.

написанный дьяконом Федором на 12-ти столбцах и составляющий целый свиток, находится в Синодальной библиотеке (ГИМ, Синодальное собр., № 1135). «Письмо» состоит из трех отдельных статей. Первая озаглавлена: «Моление со вопросом благовещенского диакона, убогаго Федора, ко всеосвященному собору, всем, всякаго чина»; писана на двух столбцах.

«Моление со вопросом...» адресовано непосредственно архипастырям собора, поэтому в названии был сделан соответствующий акцент: автор адресует его «ко всеосвященному собору, всем, всякаго чина», а вступление-обращение звучит витиевато и высокопарно: «Молю вас, чеснии отцы и братия о Христе, всякаго коегождо по сану и по имени, скажите мне, Господа ради, и научите, аще можете, в правду, о нем же вопрошу...». Для себя же он традиционно избрал самоуничижительную характеристику: «аз, грешный паче всех, и неразумный, и не школьный человек, вас, мудрых, и разумных, и прилежащих философии, и глаголющих, яко ныне взыскахом веру праву и ныне обретохом истинну, и ко книжному исправлению умудрихомся добре...»². Далее следуют вопросы, в которых Федор перечисляет знамения, указывающие на скорый приход в мир антихриста.

В другом его послании «О вопрошении нечестивых властей», адресованном единомышленникам, уже в названии он высказал свое негативное отношение к власти предержащим, отмечая при этом, что обращается с посланием, поскольку на соборе архиереи не ответили на его насущные вопросы. Федор предваряет свой рассказ утверждением о невозможности исправлений, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви: «Ведомо вам буди, братие, и о сем, – вопрошивах аз нынешних властей темных века сего писанием руки своея: “Скажите мне, честнии отцы, и научите в правду: всегда вы глаголете исправляти веру и догматы церковныя правы нашли, а старыя, якобы непотребны церкви, вон изнесли и смело глаголете, яко церковь Христова поблудила в церковных догматах”...»³.

Далее, опираясь на текст «Моления со вопросом...», автор разворачивает основную тему – тему о «последних временах». Обращение к малоизвестному сочинению дьякона Федора Иванова, посланию единомышленникам «О вопрошении нечестивых властей», и сопоставление его текста с «Молением со вопросом...» показало, что послание «О вопрошении...» составлено на основе «Моления со вопросом...», причем небольшие переработки касаются лишь отдельных фраз, перестановки слов и не имеют принципиального значения. Тема «связания и разрешения» сатаны, как и вся теория о четырех отступлениях от веры, представленная в «Молении со вопросом...», повторена в его послании «О вопрошении нечестивых властей», которое совершенно очевидно базируется на его тексте.

Заметим, что эта эсхатологическая проблема уже в начальный период противостояния официальной Церкви и сторонников «старой веры» стала одной из главных, которую хотел донести до властей дьякон Федор на соборе 1666 г., пытаясь сформулировать свое отношение к текущему моменту как времени, приближающему приход в мир антихриста. При этом он апеллировал не только к Священному Писанию, но и к «Словам» Спиридона Потемкина, своего духовного отца и учителя, чьи идеи он сформулировал и развил в вариант теории о четырех отступлениях от веры. В дальнейшем защитники старого обряда широко использовали эту теорию при оформлении идеологии согласий.

Особое значение в плане развития темы о «последних временах» представляет «Ответ православных», написанный дьяконом Федором от имени всех пустозерских сидельцев: протопопа Аввакума, священника Лазаря и инока Епифания и являющийся главным идеологическим документом для всего старообрядческого мира. Именно в нем Федор использует не только свои ранние разработки темы «последних времен», но и значительно расширяет их за счет новых цитат и символических образов из Откровения Иоанна Богослова. Особо Федор отметил образ вавилонской блудницы, олицетворяющей земную власть, развращенность, идолопоклонство и преследование христиан. «С нею же, – пишет Федор, –

² ГИМ, Синодальное собр., № 1135, свиток 1.

³ Подробно об этом Послании см. статью: *Тимова Л.В.* О малоизвестном сочинении дьякона Федора Иванова «О вопрошении нечестивых властей» и его источниках [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 269–275. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-19.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).

любодеиствуют царие, живущия на земли, упишася вина любодения ея, сиречь от ересей римских. И ту любодейцу-жену, римскую блядь, виде Иоанн Богослов сидящу на звери черном, исполнь имен хульных, и проч. тамо. И чаша злата полна мерзости, то есть римскаго их костела мудрость украшена философскою коварною лестию, а полна богомерзских ересей бесчисленных, ими же уловиша весь свет, ныне видим койждо язык во свое время по совету лукаваго сатаны, возгнездившагося на Западе. Ведый бо себе сатана, яко время мало имат, по Писанию. Того ради тщится всеми силами своими поклониться прелести римской всем живущим на земли. И в наше пресветлое Руское царство до сих времен многожды вселукавый заглядывал, мысля от правая веры отторгнути нас, но не попустивши Богу тогда...»⁴.

Далее дьякон Федор, сообщая читателям о том, как трудно было во все времена отстаивать православие, достаточно кратко, лаконично излагает несколько сюжетов, описывающих события из русской истории, заимствованные из летописных, житийных текстов. Прежде всего он включает в «Ответ православных» фрагмент из Жития Александра Невского, рассказывающий о приходе к великому князю кардиналов от папы Римского, которые тщетно пытались убедить Александра Ярославича подчиниться его власти и позаботиться о приведении к латинской вере своего народа, заверяя князя, что только в латинской церкви можно найти спасение и истинную веру⁵. Вот как это прозвучало у дьякона Федора: «Первое – наустит сатана папу Римскаго послати на Русь кардиналов своих ко благоверному князю Александру Невскому претитися о вере, хотя уловити его во свою прелесть. Но тогда святыи Александр латинских тех мудрецов малыми словесы посрамил, а их учения слышати не восхотел, и тако возвратишася безделни к папе»⁶.

Далее, продолжая в хронологическом порядке излагать исторические события как эпизоды непрерывного испытания истинно-православных (ортодоксальных) христиан, Федор в качестве доказательной базы поместил один из сюжетов, устойчиво использовавшихся в полемических целях не только старообрядческими книжниками, но и их противниками – сюжет о митрополите Исидоре⁷, в котором повествуется о поступках митрополита, свидетельствующих о его отступлении от православной веры. Из истории правления митрополита сообщается лишь о том, что, будучи «латинником», Исидор-митрополит, по словам Федора, «подкраде лестию патриарха Цареградскаго Иосифа, и той благослови его в Русь митрополитом быти. И егда прииде к Москве, прияша его...»⁸. Основное же внимание сосредоточено на его пребывании на Ферраро-Флорентийском соборе, куда его «великий князь Московский Василей посла..., не ведый лукавства в нем, и не веле ему новаго учения оттуду привозити... Исидор же той приклякнул папе, и римскую веру проклятую похвалиша, а возвратившись в Москву в соборной церкви по новому обычаю [нача] служити...». Когда же сам царь узнал о латинских обычаях в церкви, «повеле Исидора-отступника, яко пса, изгнати ис церкви святыя и в Чюдове монастыре стрещи его. Он же, враг, убеже в Рим, и то коварство сатанино исчезе»⁹.

Как мы видим, в этом тексте сюжет об Исидоре представлен емко: начиная с поставления на Московскую митрополию, рассказа о его поездке на Ферраро-Флорентийский собор и о возвращении обратно, в завершение говорится о том, что Исидор был обличен

⁴ Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 198–199.

⁵ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век. СПб., 1997. С. 366–368.

⁶ Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. 2001. С. 199.

⁷ Гурьянова Н.С. Сюжет о митрополите Исидоре в системе аргументации старообрядцев // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 36–43; Панич Т.В. Рукописное наследие Древней Руси в сочинениях церковных писателей второй половины XVII: преемство и развитие традиций [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 49–59. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>

⁸ Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат... С. 199.

⁹ Там же.

за предательство истинного православия и заключен в Чудове монастыре, откуда «убеже в Рим, и то коварство сатанино исчезе».¹⁰

В третий раз, обращаясь в «Ответе православных» к отступлениям от веры, грозившим истинному православию, дьякон Федор немногословно излагает проблемы, возникшие на рубеже XV и XVI вв. в связи с новгородской ересью жидовствующих: «И паки дьявол третицею наскочи на Русскую землю. И всецелое жидовство насади, от единого жида Исхарию в Новеграде разплодися. Соборных тамо попов прелстил той проклятой жид, а попы племя свое и людей многих научиша жидовству там, и к Москве приидоша и тут многих прелстиша... Но святой Иосиф Волоколамский обличал тех врагов, книгу написав на ереси их¹¹, и помощник ему бысть архиепископ Новогорода Геннадий. И теми сатанина прелесть тогда обнажися и до конца искоренися»¹².

Известно, что Схарию – еврейского книжника, приехавшего в Новгород в 1470-х гг., называли «жидовином» и обвиняли в распространении ереси «жидовствующих», движения иудействующих вольнодумцев XV в., отрицавшего христианские догматы и церковные обряды. Это течение действительно представляло величайшую опасность, которой подверглось русское православие, оно имело поистине всеохватный характер, затрагивало многие стороны вероучения, именно поэтому архиепископ Новгородский Геннадий совместно с Иосифом Волоцким, считая это движение серьезной угрозой для православия, приложили все силы в его подавлении.

Как видно из всего сказанного, дьякон Федор очень четко расставил акценты в наступлении жидовствующих на православие, справедливо отметив главенствующую роль в борьбе с их ересью архиепископа Геннадия и Иосифа Волоцкого¹³.

Далее, коснувшись событий начала XVII в., дьякон Федор напоминает своим читателям о Григории Отрепьеве, покусившемся на царский престол: «И тем хоте сосудом своим превратити святую нашу церковь и с латинством смесити...»¹⁴.

Все эти исторические тексты предваряют главный сюжет о восшествии на престол Никона, начавшего церковную реформу, порушившего истинную православную веру, что и возвещало о приходе «последних времен» и антихриста. Именно Никон, как считал дьякон Федор, «неверный строитель приставлен бысть к дому Владычню, нача церковь Христову разоряти, и церковныя догматы превращати, и святыя непорочныя книги, и уставы, и чины вся церковныя святых отец опрометати, и все по своему преллагати...»¹⁵.

Последний всплеск эсхатологической темы в Послании¹⁶ дьякона Федора сыну Максиму – это заключительный виток в ее разработке. Автор напоминает читателю о четырех отступлениях от истинной православной веры. Заканчивая вторую часть Послания сыну Максиму, Федор пишет о мучениках за веру, напоминая уже о скором пришествии Иисуса Христа, который каждому воздаст «по делом его», и завершает тему «последних времен» торжественно благославляющим и прославляющим Божество финалом, страстным призы-

¹⁰ Подробнее см.: *Титова Л.В.* О функции исторических и повествовательных текстов в старообрядческой публицистике // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2024. Т. 31, № 3. С. 60–68.

¹¹ *Просветитель, или обличение ереси жидовствующих* // *Творение преподобного отца нашего Иосифа игумена Волоцкого.* Казань, 1896.

¹² *Демкова Н.С., Титова Л.В.* Полемический трактат... С. 199.

¹³ Примечательно, что дьякон Федор акцентировал внимание читателей на совместных действиях архиепископа Новгородского Геннадия и Иосифа Волоцкого против ереси «жидовствующих». Совершенно очевидно, что они были идейными и творческими единомышленниками, что подтверждает рукописный двухтомник новгородского происхождения второй половины 90-х гг. XV в. из библиотеки Иосифа Волоколамского монастыря (РГБ, ф. 113, № 9, 11), содержащий переводы библейских книг с латыни (Геннадиевской библии). Показательно, что рукопись имеет запись: «Се тетради написаны на Иосифа на Волок» См.: *Ромодановская В.А.* Геннадиевская библия // *Православная энциклопедия.* М., 2005. Т. 10. С. 586.

¹⁴ *Демкова Н.С., Титова Л.В.* Полемический трактат... С. 199.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

вом: «Ей, гряди Господи Исусе Христе, Сыне Божий, упование наше! Ты еси Спаситель наш, избавитель един, Тебе бо славим со Отцем и со Святым Духом во вся веки, аминь»¹⁷.

Таким образом, как нам представляется, разрабатывая одну тему, что очевидно из всего сказанного, дьякон Федор (как думается, и другие старообрядческие писатели) активно использовал свои предыдущие сочинения, наращивая, дополняя и развивая свой текст в зависимости от цели и ориентируясь на читателя, а исходным текстом в разработке темы о приходе в мир антихриста для дьякона Федора послужило его «Моление со вопросом ко всеосвященному собору...», текст которого мы публикуем ниже по авторскому свитку, хранящемуся в ГИМ, следуя традиционным правилам ТОДРЛ, оставив «Ъ» и «Ь» в середине слов.

* * *

Моление со вопросом благовѣщенскаго диакона убогаго [Фе]одора^а ко всеосвященному собору всѣм всякаго чина

Молю вас, чеснии отцы и братия о Христѣ, всякаго коегождо по сану и по имени, скажите мнѣ, Господа ради, и научите, аще можете, в правду, о нем же вопрошу аз, грѣшный паче всѣх, и неразумный, и не школьный человек, вас, мудрых, и разумных, и прилежащих философии, и глаголющих, яко нынѣ взыскахом вѣру праву, и нынѣ обрѣтохом истинну, и ко книжному исправлению умудрихомся добрѣ, – здѣ же скажите уже мнѣ, глупому, и разсудите предлагаемое вам, отцем и братиам, божественное писание сие, что писано во Откровении святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, во главе 20-й, сице: «Прииде ангел с небесе, имеяй ключ бездны, и ят змия, змию древнюю, иже [есть]^б сатана и диавол, и вверже его [в]^в безну, и заключи его, и запечатлѣ над ним, да не изыдет оттуду, дондеже скончается 1 000 лет, понеже связа его на 1 000 лет, да не лстит к тому народы. И по 1 000 лет паки подобает ему разрешенну быти на мало время, да лстит народы. Молю вас, отцы, о сем разрѣшите мое недоумение: Чесо ради бысть сатана связан? И в кое время связан? И по развязании по 1 000 лет что сотворил, выскоча из бездны? Скажите. И во главе 12, во Откровении же Богословлѣ, что есть той же змий, отторже хоботом своим третью часть звѣзд небесных и поверже на землю. И сию тайну разсудите ми, Господа ради, что змий и что хобот его, и которыя звѣзды, и с коего неба отторже.

Тут же во главе 13 сице: имейи ум да почтет число звѣря. Число человеческо есть, число его 666.

Ища учения от вас, чеснии отцы, вопрошаю и о сем, научите мя, что есть звѣрь и что число его.

И о сем вопрошаю, что глаголет апостол Христов Павел. В зачалѣ 275-м глаголет о противникѣ, сынѣ погибилном, и пришествии его всепагубном, и сѣсти ему, глаголет, в церкви, аки Богу, и проч[ая]. А преже пришествия его (глаголет апостол) отступление будет, и потом открытсѣя челоуѣкъ греха, сын погибели, по писанию. И о сем скажите ми: было ли отступление или еще будет? И како сядет в церкви антихрист, и в коей церкви сядет? И что и Христос глаголет во Евангелии: «Егда приидет Сын человеческий, обрящет ли вѣру свою на земли»? И о сем како мудрствуете? — научите мя воистинну, а не от истинны.

И паки апостол глаголет: «Егда рекут мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубите[л]ство», и проч[ее]. И сего аз боюсь словеси, научите мя в правду.

И о сих всѣх вышереченых вопросѣх моих благоразсудите по Божественному Писанию, аще имате свыше премудрость и дар Святаго Духа. И аще открыт вам благодать Святаго Духа вышереченная покровенныя тайны Божественнаго Писания, то увѣмы, яко

¹⁷ Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 191.

^а доб., в ркп. обрыв листа;

^б доб. по смыслу, в ркп. нет;

^в доб. по смыслу, в ркп. нет;

исправление ваше на ползу суть церкви, и аз убогий тому тогда повинюся. Аще ли же вы о онѣх тайных, в Божественном Писании лежащих словесѣх силы не увѣсте, и благодать Божия утаи от вас. То да вѣсте, чеснии отцы и братия о Христе, мнѣ по чину кои, яко не суть полезно церкви ваше нынѣ исправление в божественных догматѣх, но крѣпко подобает блюстися отступления. А аз грѣшник вам, отцем, о всѣх выше реченых и неудоборазумных словесѣх и покровено писаных Святым Духом на остережение вѣрным тѣ прикрытыя тайны возобъявлю вам и на Писании покажу, аще восхощете вѣдати беззависно, отечески. И аще повелит великий государь и царь христолюбивый, и от себе кого пришлет, не скрюю тая откровенная Святым Духом святым своим рабом и младенцем о Христе Исусе, Господе нашем. Аминь.

ГИМ, Синодальное собр., № 1135, свиток 1–2

Литература

Гурьянова Н.С. Сюжет о митрополите Исидоре в системе аргументации старообрядцев // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 36–43.

Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 170–224.

Панич Т.В. Рукописное наследие Древней Руси в сочинениях церковных писателей второй половины XVII: преемство и развитие традиций [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 49–59. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>

Ромодановская В.А. Геннадиевская библия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. Т. 10. С. 584–588.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 311 с.

Титова Л.В. О малоизвестном сочинении дьякона Федора Иванова «О вопрошении нечестивых властей» и его источниках [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 269–275. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-19.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).

Титова Л.В. О функции исторических и повествовательных текстов в старообрядческой публицистике // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 60–68.

References

Demkova, N.S., Titova, L.V. (2001). Polemicheskii traktat pustozerskikh uznikov “Otvét pravoslavnykh” v sostave rukopisnykh sbornikov XVII veka [The Polemical Treatise of the Pustozersk Prisoners, “The Response of the Orthodox” in the Manuscript Collections of the 17th Century]. In *Obshchestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vv.* Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 170–224.

Gurianova, N.S. (2023). Syuzhet o mitropolite Isidore v sisteme argumentatsii starobryadtsev [The Story of Metropolitan Isidore in the Old Believers' Argumentation System]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 30, No. 3, pp. 36–43.

Panich, T.V. (2026). Rukopisnoe nasledie Drevney Rusi v sochineniyakh tserkovnykh pisatelei vtoroi poloviny XVII veka: preemstvo i razvitie traditsiy [The Handwritten Heritage of Ancient Russia in the Works of Church Writers of the Second Half of the 17th Century: The Continuity and Development of Traditions]. In *Istoricheskii kurier*. No. 2 (46), pp. 49–59. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-03.pdf>

Romodanovskaya, V.A. (2005). Gennadievskaya bibliya [Gennadievskaya Bible]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnyaya ehntsiklopediya”. Vol. 10, pp. 584–588.

Titova, L.V. (2003). *Poslanie d'yakona Fyodora synu Maksimu – literaturnyy i polemicheskyy pamyatnik rannego staroobryadchestva* [Deacon Fyodor's Epistle to his son Maximus is a Literary and Polemical Oeuvre of the Early Old Believers]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 311 p.

Titova, L.V. (2024). O maloizvestnom sochinenii d'yakona Fedora Ivanova "O voproshenii nechestivyykh vlastey" i ego istochnikakh [On the Little-known Work of Deacon Fyodor Ivanov "On the Questioning of the Wicked Authorities" and Its Sources]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 2 (34), pp. 269–275. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISKURIER-2024-2-19.pdf> (date of access 12.12.2025).

Titova, L.V. (2024). O funktsii istoricheskikh i povestvovatel'nykh tekstov v staroobryadcheskoy publitsistike [On the Function of Historical and Narrative Texts in Old Believer Publicism]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 31, No. 3, pp. 60–68.

Л.Д. Демидова*

«ПОМОРСКАЯ» РЕДАКЦИЯ
ЧЕЛОБИТНОЙ ИНОКА АВРААМИЯ**doi:10.31518/2618-9100-2026-2-16
УДК 273.1:091:821.161.1.09"16/17"

Выходные данные для цитирования:
Демидова Л.Д. «Поморская» редакция Челобитной инока Авраамия // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 218–231.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-16.pdf>

L.D. Demidova*

“POMORANIAN” VERSION
OF THE PETITION OF MONK AVRAAMII**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-16

How to cite:
Demidova L.D. “Pomorian” Version of the Petition of Monk Avraamii // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 218–231.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-16.pdf>]

Abstract. The works created by the first generation of Old Believer polemicists remained relevant in a later period, when the movement was forced to adapt to new historical conditions. Many of the texts continued to be copied in their authorial versions, but some underwent changes. Today, two versions of the Petition of Monk Avraamii (1670) are known, the first of which is the original authorial text. In the 18th century, another version was created on the basis of this one, which we have provisionally termed “Pomorskaya”. It has been preserved in a handwritten codex from the mid-18th century held at the Russian State Library (RSL, f. 17, Barsov collection, no. 760). A distinctive feature of this version is the large number of interpolations. The editor made these to expand Avraamii’s argument. Its main source was the text of the fifth Pomorskiy Otvet (“Pomorian Answer”), which contains an comprehensive list of both textual and iconographic evidence in defense of the two-fingered sign of the cross. Furthermore, the inserts contain polemical attacks against printed anti-Old Believer polemical works. In addition to Skrizhal (“The Tablet”) and Zhezl pravleniya (“The Rod of Rule”), with which Avraamii was already familiar, these included Uvet dukhovnyi (“Spiritual Admonition”), Prashchitsa (“The Sling”), and Rozysk (“Inquiry”), all published after the monk’s death. While exposing them in a variety of ways, the editor of the text, however, refrains from attacks on the secular authorities even in those cases where they were the initiators of the criticized innovations (calendar reform and beard shaving). The text is also of interest as an example of a unconventional case of authorial adaptation: the latest historical events are portrayed as if they occurred during the life of Avraamii, who lived in the 17th century. This not only lends authority to the interpolations, but also frees the editor from the need to act as a contemporary and witness to the reforms he criticizes. The composition of the codex, which also includes copies of Solovetsky petitions and the beginning of the “The History of the Solovki Fathers and Martyrs”, the content of the interpolations and later marginalia, suggests that this redaction was created by a member of one of the Pomorian communities. The appearance of this text is not only an interesting fact about the largely obscure literary history of the written work, but also represents an atypical form of polemic: the 18th-century author preferred to create his own text or a polemical miscellany, an extensive intervention in one of the fundamental works, which was typically reproduced in its original authorial version with only minimal changes.

* **Лариса Денисовна Демидова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

Larisa Denisovna Demidova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Keywords: Old Believers, handwritten codices, monk Avraamii, Petition (1670), Pomorskie Otvety (“Pomorian Answers”), Anti-Old Believer polemics.

The article has been received by the editor on 12.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Сочинения, созданные первым поколением старообрядческих полемистов, оставались актуальными и в более поздний период, когда движение было вынуждено адаптироваться к новым историческим условиям. Многие из текстов продолжали копироваться в авторских редакциях, но часть претерпевала изменения. На сегодняшний день известно две редакции Челобитной инок Авраамия (1670 г.), первая из которых является авторской. В XVIII в. на основе этой редакции была создана еще одна, условно названная нами «Поморской». Она сохранилась в сборнике середины XVIII в. ОР РГБ, ф. 17 (собрание Е.В. Барсова), № 760. Особенностью этой редакции является большое количество вставок. Редактор сделал их с целью расширить аргументацию Авраамия. Основным его источником послужил текст пятого «Поморского ответа», в котором приведен внушительный перечень как письменных, так и изобразительных свидетельств в защиту двуперстного крестного знамения. Кроме того, вставки содержат полемические выпады против печатных антистарообрядческих изданий. В их число, помимо «Скрижали» и «Жезла правления», известных уже иноку Авраамии, были добавлены «Увет духовный», «Пращица» и «Розыск о раскольников брынской вере», вышедшие после смерти инок. Разносторонне обличая их, редактор текста, однако, воздерживается от выпадов в адрес светской власти даже в тех случаях, где она являлась инициатором критикуемых нововведений (календарной реформы и брандобрития). Текст представляет интерес и как образец нетривиальной адаптации авторского сочинения: новейшие исторические реалии представлены как произошедшие при жизни Авраамия, жившего в XVII в. Это не только придает вставкам авторитетность, но и избавляет создателя редакции от необходимости выступать от лица современника и свидетеля тех преобразований, на которые направлена его критика. Состав сборника, в котором скопированы также соловецкие челобитные и начало «Истории об отцах и страдальцах соловецких», содержание вставок, а также поздние владельческие записи позволяют сделать предположение, что редакция была создана представителем одной из поморских общин. Появление этого текста является не только интересным фактом практически неизвестной литературной истории памятника, но и не вполне типичной формой полемики: автор XVIII в. предпочел созданию собственного текста или полемического сборника обширное вмешательство в одно из основополагающих сочинений, которое обычно переписывалось в авторской редакции с минимальными изменениями.

Ключевые слова: старообрядчество, рукописные сборники, инок Авраамий, Челобитная (1670), «Поморские ответы», антистарообрядческие печатные издания.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026 г.

Сочинения, созданные первым поколением старообрядческих полемистов, являются основой для понимания того, как формировалась идеология движения. Они также служат важным источником, который позволяет реконструировать сам ход полемики вокруг реформ, инициированных патриархом Никоном. Многие из них знакомы исследователям по спискам XVIII–XIX вв. Ранние произведения сохранились благодаря тому, что наследие «отцов-основателей» продолжало быть актуальным в условиях постоянной адаптации

старообрядческих общин к внешним вызовам, которые ставили перед ними меняющееся общество, государство и официальная церковь, а также к изменениям, которые претерпевало само движение. Исследователи не раз обращали внимание как на многочисленные рукописи с циклами произведений или сборники кратких выписок, так и на отдельные неавторские редакции раннестарообрядческих текстов¹.

Основополагающие сочинения московского инок Авраамия известны в списках XVII в., однако распространение его Челобитной 1670 г. продолжалось и много позже. В 70–80-х гг. XIX в. Е.Е. Замысловским и Н.И. Субботиным были опубликованы две редакции, содержащие полный текст памятника, одна из которых является авторской². Вторая редакция, созданная несколько позже, отличается от первой перестановками текста и небольшими вставками, однако вряд ли можно говорить о том, что общая тенденция сочинения претерпела от этого существенные изменения. Среди выявленного массива рукописей, содержащих в основном первую редакцию и ее варианты, интерес представляет список середины XVIII в., который находится в составе сборника ОР РГБ, ф. 17 (собрание Е.В. Барсова), № 760 (далее – Барс. 760). В нем сочинение претерпело значительные содержательные изменения, дающие основания для выделения текста в особую редакцию.

Сборник переписан скорописью двух рук, первым почерком – два первых и заключительное сочинение сборника (л. 1–52 об., 86–91 об.), вторым – тексты с третьего по седьмой, включая Челобитную Авраамия (л. 53–82 об.). В кодексе имеются также многочисленные пробы пера (упражнения в каллиграфии, ученическое, по всей видимости, копирование молитв и фрагментов из частных писем) и владельческие пометы XVIII–XIX вв. Рукопись имеет белую дату в заголовке Челобитной – 1759 г. (л. 2 об.), обозначенную арабской цифрой³. Указанию на время создания не противоречат и данные текста, судя по которым, редакция не могла появиться ранее середины 1720-х гг.

Сочинение Авраамия обозначено как «Подлинная челобитная с Соловецкого монастыря с челобит[ь]ив». Это не уникальный случай, когда произведение инок названо соловецким, при этом выявленные рукописи, в которых подобный заголовок встречается, имеют различное происхождение и генетически друг с другом непосредственно не связаны⁴. Причина популярности такого наименования, по-видимому, в том, что при написании своего прошения к царю инок сделал значительные текстуальные заимствования из соловецких челобитных, в основном Пятой. В рассматриваемом сборнике, к тому же, непосредственно за сочинением Авраамия следуют Пятая и Четвертая соловецкие челобитные, а также «Скаска Соловецкого монастыря по приезду сотника Чадуева». Отметим, что все они, часто в старообрядческой рукописной традиции копировавшиеся вместе, помещены и в сборнике

¹ Отметим здесь обобщающую работу Н.Ю. Бубнова, значительная часть которой посвящена выявлению и анализу циклов раннестарообрядческой письменности в поздних сборниках: Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. О поздних переделках ранних старообрядческих сочинений см., например: Титова Л.В. Сочинения старообрядческих публицистов XVII в. в рукописной традиции первой см., например: Титова Л.В. Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 257–270; Демкова Н.С., Титова Л.В. Переделка «Жития» протопопа Аввакума в старообрядческой рукописи конца XVII – начала XVIII вв. // Третьи Мяндинские чтения. Сыктывкар, 2016. С. 39–44.

² Подробнее см.: Демидова Л.Д. Две редакции Челобитной инок Авраамия (1670 г.): к вопросу о соотношении текстов // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 12–19.

³ Хотя арабская цифра регулярно встречается и во владельческих записях сборника, в самих текстах числа воспроизводятся, как и в оригинале, кириллицей. Подобная практика в старообрядческих рукописях религиозного содержания редка и характерна скорее для документов делового характера: Есипова В.А. К вопросу об эволюции графики письма сибирских документов XVIII–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 45–67; Старикова Г.Н., Лю Си. Графика бытовых старообрядческих рукописей в аспекте конфессионального традиционализма // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 39–49. Хотя нам известен случай копирования Челобитной Авраамия писцом, принадлежавшим официальной церкви, палеографические особенности рассматриваемого сборника определенно указывают на бытование в среде староверов.

⁴ Демидова Л.Д. О Невоструевском списке Челобитной инок Авраамия // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2024. Вып. 1 (43). С. 94–95.

«Христианоопасный щит веры...», который Авраамий собственноручно составил до написания Челобитной. Подобным образом поступил и составитель цикла, представленного в Барс. 760: он, очевидно, отбирал сочинения близкие как тематически, так и текстуально. К этим четырем произведениям примыкает также начальный фрагмент «Истории об отцах и страдальцах соловецких». В целом же сборник имеет ярко выраженный эсхатологический характер: «соловецкие» сочинения заключены в рамку из послания Филофея к великому князю Василию Ивановичу (с изложением идеи «Москва – Третий Рим») и «Слова Ипполита, папы Римского, о втором пришествии» (приведено в рукописи без окончания).

Характерной особенностью списка, позволяющей выделить текст в особую редакцию, являются обширные вставки в авторский текст первой редакции, а также несколько пропусков, не связанных с механической утратой, один из которых особенно велик. Рассмотрим характер этих изменений.

На первый взгляд вставки, даже краткие, обнаруживают достаточно рутинное в таких случаях стремление автора расширить и усилить полемическую интонацию исходного текста. Так, в первом из таких фрагментов автор (Авраамий) провел мысль о реформах патриарха Никона как извращении «божественных словес»: «...также, государь, аще бы отступник Никон, и Арсений еретик, и нынешние власти – аще бы последовали святых отец преданию: не разрушали б законы запечатленные и не прилагали бы предел вечных, апостол бо Павел таковых проклинает сице: “Аще мы, или ангел благовестит вам паче, еже благовестихом, анафема да будет”. Закон бо Господень непорочен, николиже поправления не требует, “слова бо Господня, – рече, – слова чиста суть, ничто же в них стропотно, ни развращенно”. “Вся права разумевающим и здрава обретающим разум” – подобает им, государь, самих себе исправить»⁵. В этот текст редактор Барс. 760 между двумя библейскими цитатами (Гал. 1:8 и Пс. 11:8; последняя сконтаминирована с Притч. 8:8–9) сделал вставку, в которой приводится еще одна библейская цитата, призванная обличить «никонианскую» «хулу на Святого Духа»: «Также, государь, и в Апостоле, оставили: сем, рече, к коринфом, за[чале] 139: “...и един Дух Святой, в нем же всяческая и мы в нем”»⁶ (неточная цитата: 1 Кор. 8:6). Затем эта цитата развернута в обличительную речь по мотивам оригинального текста: «...и хулу навели на Святой Дух, якоже Македоний проклятый и римляне, также и прес[к]верный Никон со Арсением еретиком, тварь глаголюще Духа Святаго, единомудрствуют со всеми еретиками, тако же и всех мнящихся христиан под анафему привели...»⁷. При этом редактор здесь пользуется собственными выражениями Авраамия, взятыми из других мест Челобитной: «А нынешнии отступницы, ученицы Никоновы, глаголют, якобы тово во оном апостоле зач[але] 139-м и не положено. Ей, лгут и грех на свою душу собирают, понеже в оных апостолах вышписанные речи есть: в острожском, и в болгарском, и в киевском, и московском до Никона патриарха»⁸. Эта мысль, высказанная в полном согласии с обличительной риторикой оригинального текста, повторяется еще в нескольких небольших добавлениях.

Наибольшее изменение претерпела часть Челобитной, посвященная доказательству истинности двуперстия и обличению троеперстного крестного знамения. Ранние старообрядческие полемисты, к числу которых принадлежит инок Авраамий, приложили немало усилий для поиска аргументации в защиту двуперстия: в доказательство они приводили ссылки на «Феодоритово слово», «Увещение к собственной душе» Петра Дамаскина и известное слово Максима Грека, послание патриарха Фотия болгарскому князю Михаилу, 31-ю главу Стоглава, выписки из Потребника и «Книги о вере» и пр., а также указания на изображения крестного знамения, например Тихвинскую и Казанскую иконы Богородицы, ее образ «на градских вратах в Коломне». Редактор дополнил этот перечень обширной вставкой

⁵ Барс. 760. Л. 11 об.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ Там же.

⁸ Ср. в другом месте Челобитной: «А иже ныне глаголют отступницы и пишут, разсылая, едину сказуют речь быти Господа истиннаго на греческом языке – и сие лжуще глаголют и грех на свою главу собирают» (Барс. 760. Л. 9 об.)

из «Поморских ответов» (ответ 5), расположенной на л. 19–30. В этом ответе в порядке изложения по степеням (авторы, как известно, пользовались при написании «Степенной книгой») приводятся многочисленные примеры изображений или словесных описаний двуперстия, начиная с древнерусских («по приятии веры от грек...») и заканчивая эпохой патриарха Никона. Таким образом, эрудиция составителей «Поморских ответов» призвана была подкрепить и усилить аргументацию раннестарообрядческого книжника, которая, очевидно, показалась редактору недостаточно полной.

Обратим внимание на то, как читателю преподнесена эта вставка. Редактор заранее предупредил о том, что она невольно создает повтор аргументации. Для этого он сделал небольшие добавления и в предшествующий вставке оригинальный текст: «Так Христос благословляет и на чудотворных иконах пресвятыя Богородицы Тихвинской и Казанской; и иных многих, *яже последи степенями объявлятца*», «И в Книге о правой вере, глава 9-я *то же засвидетельствует*»⁹. Сама вставка обрамлена авторским фрагментом Челобитной: предшествующий ей текст «Един Сын Божий Иисус Христос пострада плотию на кресте, а не вся Троица божественная: Бог естеством безстрастен пребысть»¹⁰ скопирован еще раз в конце вставки – очевидно, для придания связности дальнейшему изложению.

Текст 5-го ответа также скопирован не механически: в ряде случаев сделаны незначительные сокращения, призванные, очевидно, убрать излишние риторические обороты и разъяснения, не влияющие на общий смысл. Кроме того, редактор провел последовательную работу по адаптации этого образца выговской книжности к манере Челобитной. В частности, в тех местах, где речь идет о способе перстосложения, «средний» палец абсолютно во всех случаях заменен на «великосредний» – как у Авраамия. Двойственное число существительных, а также архаичные глагольные окончания, регулярно употребляемые в «Поморских ответах», заменены на множественное – предпочтительное для Авраамия, который был весьма далек от высот «грамматического разума». Например, «двема перстома» регулярно заменяются на «двема персты», однако такая замена не везде проведена последовательно, кое-где двойственное число сохранено.

Часто редактор более категоричен, чем выговские книжники: там, где в «Поморских ответах» говорится о многих свидетельствах (образах, книгах), редактор нередко заменяет это слово на «все, всех»: «Но и в церквах его, святого Филиппа строении, у *многих* святых икон благословящих и молебных руки двема перстома» vs «...но и в церквах его, святого Филиппа строение, на *всех* святых иконах благословящих руки и молебных двема персты показывают»¹¹.

Кроме того, по-видимому, взяв за основу формулировку 31-го правила Стоглава: «...и аще кто не знаменаетца двема персты или не благословляет, якоже и Христос, да будет проклят», редактор Барс. 760 дополнительно подчеркнул идентичность крестного знамения и способа иерейского благословения, для чего внес соответствующее изменение в текст «Поморских ответов»:

«Поморские ответы»
ОР РГБ, ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова),
№ 193

Челобитная
ОР РГБ, ф. 17 (собрание Е.В. Барсова),
№ 760

Л. 18 об.: Древний греческий учитель, блаженный Феодорит, поучает и протолкует и протолкует сице: како благословляти, тако и сице: благословити рукою и креститься, три креститься, три персты вкупе имети во исповедание Святыя ведание Святыя единосущныя Троицы, а двема единосущныя Троицы, а двема перстома перстома образовать оба естества Христова – образовать оба естества Христова – божество и человечество.

⁹ Барс. 760. Л. 18 об., 19.

¹⁰ Там же. Л. 19, 30.

¹¹ Там же. Л. 26 об.; ОР РГБ, ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова), № 193. Л. 27 об.

Л. 26 об.: В книзе древлерукописней Иосифа, архимарита Спасского нового монастыря, в проклятии еретик написано: «иже не знаменается двема перстома, якоже и Христос, да будет проклят».

Л. 25 об.: ...и в книге древлерукописней Иосифа, архимандрита Спасского нового монастыря, в прикляти[и] еретик написано: «иже не знаменается двема перстома, якоже и Христос *благословляет*, да будет проклят».

Л. 29: Тако же в Потребнице старописаннем, его же даде он, святейший патриарх Иов, в ризницу патриаршу. В нем в главе 48 написано: «Иже не крестится двема перстома, якоже и Христос, да будет проклят».

Л. 27: ...так и в Требнице старописаннем, его же даде он, святейший патриарх Иов, в ризницу патриаршу. В нем же, в главе 48, написано: «Иже не крестится двема перстома, якоже и Христос *благословляет*, да будет проклят».

Неудивительно, что подобные уточнения внесены редактором и в оригинальный текст Челобитной Авраамия – там, где, по-видимому, авторская мысль показалась выраженной недостаточно отчетливо: «А о знаменнии крестном пишут святии: “Иже кто не крестится двема персты, якоже и Христос *благословляет*, да будет проклят”»¹².

Более серьезное вторжение сделано в текст «Поморских ответов» в том месте, где перечень свидетельств доходит до «Феодоритова слова», а именно «книзи в полдсть написанней святого Феодорита, еже есть на Москве в ризнице патриаршей»¹³. После того как старообрядческие полемисты стали ссылаться на это сочинение, защищая двуперстие, оно сделалось предметом полемики между ними и идеологами патриаршей, а затем синодальной церкви. Однако аргументация последних варьировалась от полного непризнания каноничности текста до утверждений в том, что слово якобы обосновывает истинность троеперстия, а не двуперстия. Редактор Барс. 760 счел необходимым дополнительно остановиться на этом вопросе, показав противоречивость аргументации противника. В обличительном пафосе он привел фрагмент из «Краткого изъявления, како всякому православному христианину по древнему преданию святых апостолов и святых отец на изображение знамения креста святого ни лице своим подобает руки своя персти и кия слагати» – текста, который с 1684 г. помещался во вводной части печатных Псалтырей¹⁴. В нем содержится намек на то, что слово является либо подложным произведением, либо принадлежит Феодориту Кирскому, помощнику ересиарха Нестория¹⁵. Однако далее редактор Барс. 760 указывает, что в «Пращице» Питирима Нижегородского «сию» (т.е. упомянутую рукопись из патриаршей ризницы) «книгу блаженнаго Феодорита... во ответе 18 поминают новыя никоновы ученики» (Питирим был сторонником подлинности рукописи, а старообрядцев обвинял в том, что они пользуются искаженным текстом, воспроизведенным в печатных дониконовских изданиях)¹⁶. Весь этот пассаж нужен был редактору Барс. 760 для того, чтобы обрушиться с обличительной риторикой на антистарообрядческие сочинения в целом: «Скрижалъ», «Жезл правления», «Увет духовный», «Пращицу». Он сделал это, опираясь на фрагмент авторского текста Авраамия, взятый из другого места Челобитной: «О прельщенне патриарше Никоне, како смел еси преподобнаго Феодорита! А сей блаженный Феодорит был во время третьяго вселенскаго собора, иже и Псалтырь толковал и на Священная писания его много обретающа в церкви и никоея ереси в писании его несть, и церковь святая того приемлет кроме отступника Никона»¹⁷. Эта мысль затем подкреплена утверждением об укорененности «Феодоритова слова» в православной традиции: «Прежде сего мнози святии по нем бывшии во своих писаниих на него ссылаются и во свидетельство того приемлют. Наипаче свидетельствует преподобнаго Кирилла, архиепископа Иерусалимскаго,

¹² Барс. 760. Л. 38 об.

¹³ Там же. Л. 25.

¹⁴ Белянкин Ю.С. Полемика вокруг крестного знамения и московские печатные книги XVII в. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2011. № 6. С. 4–5.

¹⁵ См., например: Псалтырь с воследованием. М., 1703. Л. 3 об. (2-го счета). Ср.: Барс. 760. Л. 25.

¹⁶ Барс. 760. Л. 25 об.; Пращица. М., 1752. Л. 72 об.–74.

¹⁷ Барс. 760. Л. 25.

книга о всех святых книгах, кои приняты святой церкви, которая оставлены, а иныя книги запрещает христианом и в домех держать»¹⁸. Последнее замечание, очевидно, отсылает к индексу истинных книг, помещенному в «Кирилловой книге» (М., 1644), где имеется и упоминание о «Феодорите, епископе Кирском»¹⁹. «Скрижаль», «Жезл правления», «Увет духовный» и «Пращица», напротив, отнесены редактором Барс. 760 к числу еретических книг, которых следует остерегаться. Отметим, что, несмотря на явный анахронизм, вызванный актуализацией текста – острое полемики в перепечатке оказалось направлено на антистарообрядческие издания, вышедшие не ранее 1720-х гг., – редактор Челобитной апеллирует к авторитету «Кирилловой книги», из которой первое поколение старообрядческих полемистов почерпнуло многие из своих полемических аргументов. Это позволило ему создать иллюзию подлинности вставок в авторский текст, тем более что сразу за утверждением о проклятых еретических книгах редактор добавил задушевное обращение к царю, в очередной раз используя выражения Авраамия, взятые из других фрагментов Челобитной: «Послушай, Михайлович, и сам сию святую книгу прочтай и узриши, что сих книг вышеписанных еретических не обрящещи – Пращицы, и Скрыжали, и Увета, и Жезла, никоторой богословец сих не сотворил, ни предал, и во святых не слышим сих творителе[й] четырех книг вышеписанных кроме отступника Никона. В его бытность сии книги напечатаны суть на соблазн всем христианом, и на погибель, и на пагубу душам»²⁰. Редактора не смущает здесь ни утверждение, относящее появление обличаемых книг к патриаршеству Никона, ни явное противоречие между сдержанным тоном «Поморских ответов» и довольно эмоциональной полемической манерой инока Авраамия, которой он не без мастерства подражает.

Содержание рассмотренного полемического пассажа объясняет появление в Челобитной еще двух вставок. Первая также сделана в тексте пятого «Поморского ответа». В перечне книг, изданных при первых российских патриархах, редактор дополнил краткое авторское упоминание о «Кирилловой книге»: привел сведения о дне памяти Кирилла Иерусалимского, обозначил заглавие («Слово о крестном знамении»), привел ссылку на номер главы и листа, а также процитировал текст с описанием способа совершения крестного знамения²¹. Во второй из вставок, находящейся ближе к концу Челобитной, во фрагменте, который инок Авраамий посвятил критике «Жезла правления», редактором Барс. 760 добавлен перечень истинных книг из «Кирилловой книги», которые следует читать, дабы «имети хранение от еретических книг и латинских наук» (фрагмент является не цитатой, а пересказом, но со ссылкой на издание). «Увет Духовный», «Скрижаль», «Пращица» и «Розыск о раскольнической брынской вере» Дмитрия Ростовского, также добавленный к этому перечню, напротив, перечислены в числе еретических книг, которых следует остерегаться²².

Кроме общей критики антистарообрядческих книг, редакторские вставки содержат также полемику против защищаемых ими нововведений – бранобрития и календарной реформы. Упоминание о бранобритии чрезвычайно кратко: в тексте сказано только о том, что «никониане» отвергают «книгу Епифания чудотворца о бранях» и упоминается ее название. В этом случае полемика направлена, по-видимому, против 19-й главы «Розыска» Дмитрия Ростовского, в котором критикуется сочинение Епифания Кипрского «Панарион»²³. Критика календарной реформы более развернута: констатируя, что «дерзопреступницы»

¹⁸ Барс. 760. Л. 25–25 об.

¹⁹ Кириллова книга. М., 1644. Л. 3 об.

²⁰ Барс. 760. Л. 25 об. Ср.: «Послушай, Михайлович, о новых Службениках. При Никоне богоотступнике и после его отречения и изникновения: по се время выходов до 8 было...» (Там же. Л. 4 об.), «Аще хочешь, государь, сам да прочитай и внимай себе» (Там же. Л. 44 об.). «Зде началник, и разколник, и лстец Никон, иже, по Божию попущению, грех ради наших, московски[й] епископ поставлен бысть, на пагубу своя души и прочим на соблазн» (Там же. Л. 8 об.)

²¹ Там же. Л. 28.

²² Там же. Л. 47–47 об.

²³ Там же. Л. 36 об.

отменили счет лет от сотворения мира и «вместо сентемврия месяца поставили генварь месяц в первых», редактор обвиняет принявших реформу пастырей в латинстве, а при помощи ссылок на пророка Даниила об апокалиптическом «четвертом звере» (Дан. 7:25) придает проблеме эсхатологическую окраску. Пассаж о нововведениях заканчивается риторической бранью в адрес лжепастырей, не оберегающих овец от волков: «...и не дверми, но дирию влезли во время наветов, и, обороны овец от волков отбегше, и сами в естество в овчье претвориша ся на своя же овцы хотяще их обратишася погубити»²⁴. Этот образ, хотя и чрезвычайно распространенный в церковной книжности, также позаимствован редактором непосредственно у Авраамия²⁵.

Отметим, что изменения, инициированные светской властью (и лично Петром I), представлены в этой вставке как нововведения властей духовных и не современников первого российского императора, обеспечивавших поддержку реформ при помощи проповедей и полемических сочинений, а давно почившего патриарха Никона. Подобная критика, вкрапленная в текст автора XVII в., позволяет редактору выразить свою позицию довольно специфическим образом: поскольку оригинальное сочинение инока адресовано светской власти как высшему арбитру и содержит критику власти духовной, редактор имеет вполне законное право обойти щекотливый вопрос об истинном инициаторе реформ. Кроме того, редактор, как мы могли убедиться, очень избирательно актуализирует текст: он заостряет полемику, направляет ее, очевидно, против антистарообрядческих изданий первой четверти XVIII в., но не делает попыток актуализировать исторические реалии, упомянутые в тексте XVII в. Такая позиция не является единственно возможной. В частности, в одном из списков Челобитной XVIII в. – ОР РГБ, собр. Барсова 305 (далее – Барс. 305), где содержится еще одна неизвестная ранее редакция Челобитной, составитель, напротив, вставил в сочинение упоминания о новых реалиях, отделив их от тех исторических событий, которые были современными созданию оригинального текста. Например, критику патриарха Никона он распространил на его последователей (т.е. современных редактору духовных властей), ввел упоминания о новых преследованиях старообрядцев. Редактор Барс. 760 пошел, как мы могли убедиться, по другому пути: новые реалии намеренно включаются в текст Челобитной так, чтобы быть представленными как произошедшие при жизни автора XVII в. Это не только придает вставкам авторитетность, но и заодно избавляет их создателя от необходимости выступать от своего собственного лица – современника и свидетеля тех преобразований, на которые направлена его критика.

Авторитетная фигура инока дает редактору Барс. 760 возможность не только выразить его собственную позицию в актуальной полемике, но проявить книжную эрудицию. В сочинение при всяком удобном случае методично добавляются цитаты – в основном из библейских книг, часто там, где в оригинальном тексте есть ссылка, но не приведен текст. В некоторых случаях редактор использует ссылки на другие знакомые ему книги. Так, развивая мысль Авраамия о том, что книжная справа – это «присвоение антихристу», редактор добавляет, во-первых, ссылку на правило 7-го вселенского собора: «Вся, кроме церковного предания святых и приснопамятных отец наших, поновляемая, или будут по сем содеянная, анафема», а затем цитирует фрагмент «Кирилловой книги» с утверждением о том, что в последние времена «аще кто во утвержденней правде святыми отцы пребудет, спасен будет, а кто отступит, погибнет вовеки»²⁶. Об этой своей собственной книжной осведомленности редактор при случае сообщает привычным для него, как мы отметили выше, способом – при помощи заимствованной у инока формулировки: «аз, грешник, все апостолы сам читах, и прежних пяти московских патриархов, и в них тако писано...»²⁷.

²⁴ Барс. 760. Л. 37.

²⁵ Ср.: «Сего ради и мы от своих пастырей отлучаемся, яко от отступников, и отбегает, яко от волков, и ненавидим и отвращаемся от них» (Там же. Л. 46.)

²⁶ Там же. Л. 44 об.

²⁷ Там же. Л. 11 об. Ср.: «Аз грешный вся книги сам о всем прочтох и видех своима очима все» (Барс. 760. Л. 32).

Вероятно, этим же стремлением охватить возможно больший круг известных редактору текстов объясняется появление заключительной вставки – отрывка из послания Арсения Глухого к боярину Б.М. Салтыкову об исправлении книг (1618 г.), отсылающего к спорам о дониконовской книжной справе. От аргументации Арсения по поводу изменений в выбранном фрагменте остался только один небольшой отрывок – об исправлении богородична «Истлевшее наше от преступления существо обновила еси, обновляющего вся богодельно, единого волею родши в женах, благословенная», в тексте которого Арсений видел ересь единовольников – Пира, Сергия и Павла. Этот фрагмент подкрепляет соответствующие выпады Авраамия против никонианских исправлений, приравненных к еретическим, щедро рассредоточенные по страницам Челобитной. Однако дальнейший текст Арсения – это жалобы в адрес невежественных оппонентов. Редактора, вероятно, привлекла и риторика послания в целом: справщик Арсений, некогда обвиненный в еретическом исправлении Требника, решительно отказывался от этих наветов и утверждал, что, напротив, его оппоненты «не знают ни православия, ни кривославия, точию божественная писания по чернилу проходят, разума же сих не нудятся сведети»²⁸. Редактор Барс. 760 актуализировал сочинение Арсения: при помощи вставок переадресовал упрек представителям патриаршей церкви, которые именовали его одноверцев «неправедным словом разколниками» и «староверами», и совершенно в духе Авраамия противопоставил «грамматический разум» навыку рассуждения «в божественном писании»²⁹. Любопытно, что послание справщика Арсения написано в заточении³⁰, т.е. в условиях, похожих на те, в которых писалась в 1670 г. и Челобитная Авраамия. Вероятно, схожесть тона редактором была уловлена имплицитно, а обращение «государь», в послании Арсения относившееся к Б.М. Салтыкову, совершенно органично оказалось переадресованным царю Алексею Михайловичу.

Помимо вставок, в списке Челобитной Барс. 760 имеется несколько мелких и один обширный пропуск. Так, исключенным оказался фрагмент с критикой «никонианского» водоосвящения на Богоявление, где приводится рассказ о папессе Иоанне (вероятно, известный Авраамии из 27-й главы «Книги о вере»). Этот рассказ, по-видимому, вызывал у читателей эмоциональный отклик: в упомянутом выше списке Барс. 305 другой старообрядческий редактор предпринял попытку «олитературить» текст, убрав оттуда наиболее резкие просторечные выражения. Возможно, подобной логикой мог руководствоваться и создатель Барс. 760. Фрагмент мог быть исключен и по причине того, что критика утратила свою актуальность – уже Авраамий в оригинальном тексте подчеркивал, что нововведение к моменту написания Челобитной, т.е. к концу 1660-х гг., отменено: «Слышим ныне, государь, и благодарим Господа о сем, яко от единыя прелести Никоновы, паче же рещи римския, свободилися»³¹. Возможно также еще одно объяснение: начало следующего опущенного фрагмента посвящено критике нововведений, связанных с обрядом освящения церкви: «Да они же, государь, Никоновы ученицы, ввели новое освящение церкви, велми изблужено...»³². Вероятно, обличения, касавшиеся церковных обычаев с участием священства и таинств, от которых старообрядческое сообщество оказалось оторванным, уже не были так актуальны для редактора XVIII в.

Не вполне понятно, почему оказались опущены следующие за этим разделы Челобитной, обличающие повеление патриарха Никона «ходить по татарски без крестов», про попа Сысою, критика исправлений в издании творений Иоанна Дамаскина и обличение о «четырёхчастном крыже». Можно только высказать некоторые наблюдения. Выпущенный редактором фрагмент создатель Челобитной (Авраамий) по большей части заимствовал из Пятой соловецкой челобитной, а поскольку ее текст приведен в сборнике Барс. 760 полно-

²⁸ ОР РГБ, ф. 304/1 (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 700. Л. 323.

²⁹ Барс. 760. Л. 51 об.

³⁰ Панченко А.М. Арсений Глухой // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 104.

³¹ Цит. по: Замысловский Е.Е. Челобитная старца Авраамия // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1877. Т. VI. Отд. II. С. 95.

³² Там же. С. 97.

стью далее, то читатель ничего и не теряет. Однако в Барс. 760 имеется и Четвертая соловецкая челобитная, текст которой также заимствован Авраамием, и эти фрагменты остались на месте. Кроме того, отмеченный ранее заголовок, данный редактором Челобитной Авраамия – «Подлинная челобитная с Соловецкого монастыря с челобит[ь]ив», парадоксальным образом теряет свой смысл, так как именно главный соловецкий текст из сочинения оказывается исключенным. Однако поскольку он все-таки имеется в сборнике, мы можем с уверенностью говорить о том, что причиной подобной лакуны вряд ли послужила полемическая позиция редактора.

Отдельно отметим выпущенный фрагмент про попа Сысою, заимствованный из послания Иоанну Аввакумовичу («Послание в Москву из Пустозерска») дьякона Федора. Решение редактора Барс. 760 здесь не является уникальным: точно так же поступил редактор сборника Барс. 305, а во второй редакции Челобитной (опубликована Н.И. Субботиным по списку, ныне хранящемуся в ГИМ, Хлуд. 148-Д) этот фрагмент не исключен полностью, но значительно отредактирован. Вероятно, здесь можно предположить те же мотивы, которые влияли и на решение исключить фрагмент о папессе Иоанне – слишком резкий тон обличения.

Кроме того, в составе выпущенного фрагмента находится «проклятие на еретиков», которое облечено Авраамием в форму, имитирующую чин «торжества Православия», совершаемый в первое воскресенье Великого поста. Здесь, однако, тоже сложно подозревать у редактора какое-то идейное разногласие с авторской позицией инока, поскольку в других местах Челобитной он сам сделал похожие по смыслу вставки: «...якоже читаем 7-го собора правило сице: вся, кроме церковного предания святых и приснопамятных отец наших, поновляемая, или будут по сем содеянная, – анафема. Аще кто предание церковное написанное или ненаписанное, да не хранит, да будет проклят... Проклят приложивый, проклят отъемый от преданных нам святых веры. Аще кто во утвержденной правде святыми отцы пребудет, спасен будет, а кто отступит, погибнет вовеки»³³.

Интересно отметить, что эсхатологическая концепция инока (включающая теорию поэтапного отступления от истинной веры, соотношенную с числом 1666, утверждение о скором воплощении антихриста в России и обсуждение вопроса о Никоновом Новом Иерусалиме как о возможном месте его рождения) в рассматриваемом списке не претерпела практически никаких изменений. Небольшие добавления или, напротив, сокращения текста, сделанные в той части Челобитной, где Авраамий излагает свое учение об антихристе, не влияют на смысл текста. Более того, состав сборника, который открывается посланием старца Филофея, а заканчивается «Словом Ипполита, папы Римского, о втором пришествии», говорит нам о том, что составитель, в котором логично видеть редактора Челобитной, подкрепил таким образом старообрядческие тексты, находящиеся внутри этой рамки, в особенности Челобитную Авраамия, ведь в ней эсхатологические взгляды изложены наиболее полно. Хотя в Челобитной эти два текста непосредственно не цитируются, фрагменты из них представлены в двух других сочинениях инока – сборнике «Христианоопасный щит веры...» и «Послании к боголюбцу», где играют значимую роль в изложении взглядов на происходящее в Русской церкви и Московском царстве. Таким образом, редактор – вольно или невольно – помещает Челобитную в круг сочинений, которые были для ее автора основополагающими.

В нескольких случаях «эсхатологический» раздел сочинения дополнен вставками – библейскими цитатами, например на пророков Исаию и Аввакума (Ис. 1:21, Ис. 1:8, Авв. 3:17), которые в свою очередь имеют параллели в тексте Откровения Иоанна Богослова. Единственный фрагмент, который мог бы быть интерпретирован как сознательный пропуск, – о развязании сатаны после 1 000 лет «пленения»: «...и по сем паки подобает ему развязану быти на мало время, да лстит народы на четырех углех земли. Скажите мне: для чего связан был сатана на 1 000 лет?»³⁴. Однако точно такой же фрагмент выпущен и в списке Хлуд. 148-Д (содержащем вторую редакцию Челобитной; в нем также не обна-

³³ Барс. 760. Л. 44 об.–45.

³⁴ Замысловский Е.Е. Челобитная старца Авраамия... С. 116.

руживается какого-то отчетливого стремления редактора изменить суть эсхатологической концепции), и хотя оба списка непосредственно не связаны между собой, пропуск может быть обусловлен дальним «родством».

Из всего изложенного можно сделать вывод, что редактор Барс. 760 в целом разделяет концепцию Авраамия о пришествии антихриста, хотя и не пытается прояснить некоторую ее неопределенность, чего мы вправе ожидать от старообрядческого автора XVIII в., скорее всего, погруженного в проблематику споров о «чувственном» и «духовном» антихристе. Инок Авраамий, как и многие его единомышленники, пытался соотнести пророчества Апокалипсиса с конкретными событиями и лицами, не решаясь, однако, дать окончательный ответ на вопрос – является ли патриарх Никон самим антихристом либо его предтечей. В реалиях XVII в. его идеи можно с осторожностью отнести к теории «чувственного» антихриста, однако для его последователей в XVIII в. воспроизведение подобной аргументации, скорее, служило маркером приверженности к идее антихриста «духовного», который воцарился в поврежденной никоновскими реформами церкви. Мы могли убедиться также, что полемические выпады редактора Барс. 760 целиком сосредоточены на критике духовных властей – даже в том случае, когда инициатором критикуемых изменений выступала светская власть, как в случае с календарной реформой, а ведь именно фигура императора в XVIII в. была ключевым «кандидатом в антихристы» в тех радикальных старообрядческих сочинениях, которые проповедовали теорию «чувственного антихриста»³⁵.

Челобитная Авраамия в Барс. 760 заканчивается припиской, сделанной от лица редактора. Как было отмечено выше, текст, завершающий сочинение и приписанный Авраамью, является заимствованием из послания старца Арсения Глухого. Редактор, воспроизведя нужный ему фрагмент, закончил его ремаркой: «О сих дозде написание старца Авраамия»³⁶. Далее идет текст от первого лица. В нем, кроме проклятий в адрес тех, кто «научает... взыскивати новая и вносити неподобающия», т.е. служителей и идеологов официальной церкви, отмечается, что они погубляют истинных христиан «междоусобными разними», и содержится предостережение: «да не ревность злая начнет снедати сердца наша, да не друг от друга зле погибнем ныне»³⁷. Вероятно, эти слова можно считать намеком на споры и разделения, сопровождавшие формирование отдельных старообрядческих согласий и их попытки контактировать с представителями официальной церкви.

Кем мог быть редактор Челобитной? Сборник содержит множество поздних, относящихся уже к XIX в. записей, из которых две указывают имя владельца – Николая Авивовича Попова-Введенского, вологодского мещанина. Среди записей также встречается имя Александра Попова, вероятно, его родственника³⁸. Личности владельцев установить пока не удалось, однако обратим внимание на некоторые реалии, упомянутые в тексте. Помещая в Челобитную вставку из «Поморских ответов», редактор, как уже отмечалось, сделал в нее свои добавления, в том числе и в перечень изображений двуперстного знамения. Так, к описанию иконописных творений Дионисия Глушицкого, который «преподобием своим... украшаше вологодскую страну», помимо образа вознесения Христова в Прилуцком монастыре, добавлено замечание о «его же живописательства образе преподобного Кирилла Белозерского чудотворца, иже святой в Кириллове монастыре» и там же – «апокалипсис на паперти греческим художеством написан весь, и всех святых благословящая молебная руки – двема персты»³⁹. В другом месте при цитировании «Феодоритова слова» из Псалтыри Кирилла Новоезерского вставлено упоминание об иконописных образах, прямо нарушающее логику изложения, поскольку во фрагменте речь идет о письменных свидетельствах двуеперстия: «Во обители преподобнаго Кирилла Новоезерскаго чудотворца, в соборной церкви,

³⁵ Шмалый В., Казарян А.Т., Э.П.П., Агеева Е.А. Антихрист // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 562–581 (раздел о старообрядческих представлениях написан А.Е. Агеевой); Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988.

³⁶ Барс. 760. Л. 52.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 70.

³⁹ Там же. Л. 24.

и в теплой соборной церкви и у раки преподобного Кирилла образы святых, которые от нынешних иконоборцев непереправливаны, все имеют благословящие руки и молебные два перста. Сия святая обитель самовидением всех христиан утверждает и греческое и российское благочестие возвещает»⁴⁰. Как представляется, эти упоминания о локальных святых, которые находились в двух крупных монастырях Вологодского края – Кирилло-Белозерском и Кирилло-Новоезерском, отражают личные впечатления редактора и могут указывать на особенно дорогие для него реликвии. Разумеется, это могут быть и паломнические воспоминания: справедливости ради отметим, что редактор, по-видимому, описывает свои собственные впечатления и от посещения московских соборов («В Успенском соборе все святые образы, местные, и вверху в иконостасе, на хорах и по стене, и по столпам, все благословящие и молебные руки два перста»⁴¹), Троице-Сергиевой («и прежде сих Максим Грек и святые горы премудрый философ и угодник божий, а опочивает во обители Сергиева монастыря Живоначальная Троица, нетленна»⁴²), а также Киево-Печерской лавры («В Киеве же в монастыре у всех святых образов Киевопечерском Антония и Феодосия како благословящие, тако и молебные руки два перста»)⁴³. Однако сложно заподозрить в нем, к примеру, москвича: так, описывая допрос Авраамия, вместо «И егда сперва брали меня оне, власти, в рекомыя вселенския палаты», он вставляет, по-видимому, более понятное ему слово – «синотьския», что выдает в нем человека, очень отдаленно знающего, о каких именно палатах идет речь и где они могут находиться.

К какому старообрядческому согласию он мог принадлежать? Очевидно, что особое значение для него имела выговская литературно-полемиическая традиция. На это указывает не только обширная вставка из «Поморских ответов», авторитетность которых выходила далеко за рамки поморского согласия, но и сам состав сборника, в который помещены раннестарообрядческие сочинения, обозначенные составителем как соловецкие. В заключение этого цикла скопировано начало «Истории об отцах и страдальцах соловецких» – сочинения, демонстрировавшего неразрывную связь Выга с соловецкими иноками – защитниками старой веры⁴⁴. Очевидно, что Челобитная, обозначенная в сборнике как соловецкое сочинение, также воспринималась через призму этой преемственности. Кроме того, редакторские изменения, внесенные в текст, недвусмысленно указывают, что автор не сторонник конфликтов со светской властью, что может быть свидетельством лояльного отношения к ней, которое сложилось на Выгу после смягчения политики в отношении старообрядцев в царствование Петра I. Если регулярное добавление редактором Барс. 760 отчества Ивану Грозному там, где оно отсутствует в оригинальном тексте, еще можно объяснить обыкновенной дотошностью письма, то полному отсутствию обвинений в адрес светской власти, в том числе и там, где она была явным инициатором критикуемых изменений, как в случае с календарной реформой, трудно найти другое объяснение: оно демонстрирует явное стремление аккуратно обойти неудобную тему. Не отличаются радикальностью и эсхатологические взгляды редактора. Из этого мы можем сделать заключение, что автор переделки, скорее всего, принадлежал к одной из поморских общин, сформировавшихся к середине XVIII в. и, возможно, жил в Вологодском крае⁴⁵.

Неизвестная ранее редакция Челобитной инока Авраамия, представленная в сборнике Барс. 760, безусловно, расширяет наши представления о литературной истории этого раннестарообрядческого полемиического памятника. Появление рассмотренной переделки явно свидетельствует о том, что сочинение, активно копировавшееся на протяжении

⁴⁰ Барс. 760. Л. 35 об.–36.

⁴¹ Там же. Л. 28

⁴² Там же. Л. 26 об.

⁴³ Там же. Л. 28 об.

⁴⁴ Юхименко Е.М., Поньрко Н.В. «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова в духовной жизни русского старообрядчества XVIII–XX вв. // Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких. Лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 2002. С. 7–30.

⁴⁵ О старообрядчестве на Вологодчине см.: Тяпин И.Н. Этапы старообрядческого движения в Вологодском крае во второй половине XVII – начале XX вв. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Новгородский вестник. 2000. № 2. С. 218–231.

XVII–XIX вв. преимущественно в первой, авторской редакции, спустя почти век после своего появления воспринималось неизвестным книжником как остроактуальное. В то же время мы видим, что сборник, в который оно помещено, имеет не только тематический, но отчасти и символически-мемориальный характер и, скорее всего, является свидетельством исторической преемственности согласия, к которому принадлежал редактор, с автором текста, который подвергся редактированию. Хотя у нас нет прямых доказательств того, что автор принадлежал к поморскому согласию, обширная вставка из «Поморских ответов», которая является главной текстологической особенностью этой редакции, позволяет нам дать ей условное название «Поморской».

Редакция интересна и как факт полемики, которая, однако, не приняла форму оригинального сочинения или сборника авторитетных выписок, а проявилась в попытке ее автора дополнить оригинальную аргументацию самостоятельно найденными книжными примерами и поместить критику, направленную на антистарообрядческие издания первой четверти XVIII в., в сочинение инок Авраамия, представив ее как принадлежащую автору XVII в.

Литература

Белянкин Ю.С. Полемика вокруг крестного знамения и московские печатные книги XVII в. // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2011. № 6. С. 3–13.

Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб.: БАН, 1995. 434, [1] с.

Гурьянова Н.С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. 188 с.

Демидова Л.Д. Две редакции Челобитной инок Авраамия (1670 г.): к вопросу о соотношении текстов // Гуманитарные науки в Сибири. 2022. Т. 29, № 3. С. 12–19.

Демидова Л.Д. О Невоструевском списке Челобитной инок Авраамия // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2024. Вып. 1 (43). С. 92–103.

Демкова Н.С., Титова Л.В. Переделка «Жития» протопопа Аввакума в старообрядческой рукописи конца XVII – начала XVIII вв. // Третьи Мяндинские чтения. Сыктывкар, 2016. С. 39–44.

Есипова В.А. К вопросу об эволюции графики письма сибирских документов XVIII–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 4. С. 45–67.

Замысловский Е.Е. Челобитная старца Авраамия // Летопись занятий Археографической комиссии. СПб., 1877. Т. VI. Отд. II. С. 1–129.

Панченко А.М. Арсений Глухой // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. А–З. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 103–105.

Старикова Г.Н., Лю Си. Графика бытовых старообрядческих рукописей в аспекте конфессионального традиционализма // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 39–49.

Титова Л.В. Сочинения старообрядческих публицистов XVII в. в рукописной традиции первой половины XVIII в. // Поэтика русской литературы в историко-культурном контексте. Новосибирск, 2008. С. 257–270.

Тяпин И.Н. Этапы старообрядческого движения в Вологодском крае во второй половине XVII – начале XX вв. (по документам Государственного архива Вологодской области) // Новгородский вестник. 2000. № 2. С. 218–231.

Шмалий В., Казарян А.Т., Э.П.П., Агеева Е.А. Антихрист // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 562–581.

Юхименко Е.М., Поньрко Н.В. «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова в духовной жизни русского старообрядчества XVIII–XX вв. // Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких. Лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазурина. М., 2002. С. 7–30.

References

- Belyankin, Yu.S. (2011). Polemika vokrug krestnogo znameniya i moskovskie pechatnye knigi XVII v. [Controversy over the Sign of the Cross and Moscow Printed Books of the 17th Century]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*. No. 6, pp. 3–13.
- Bubnov, N.Yu. (1995). *Staroobryadcheskaya kniga v Rossii vo vtoroy polovine XVII v. Istochniki, tipy i evolyutsiya* [The Old Believer Book in Russia in the Second Half of the 17th Century: Sources, Types, and Evolution]. St. Petersburg, BAN. 434, [1] p.
- Demidova, L.D. (2022). Dve redaktsii Chelobitnoy inoka Avraamiya (1670 g.): k voprosu o sootnoshenii tekstov [Two Versions of the Petition of the Monk Avraamii (1670): About Relationship of the Texts]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 29, No. 3, pp. 12–19.
- Demidova, L.D. (2024). O Nevostruevskom spiske Chelobitnoy inoka Avraamiya [On the Nevostruev Copy of the Petition by the Monk Avraamii]. In *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk. Iss. 1 (43), pp. 92–103.
- Demkova, N.S., Titova, L.V. (2016). Peredelka “Zhitiya” protopopa Avvakuma v staroobryadcheskoy rukopisi kontsa XVII – nachala XVIII vv. [The Adaptation of the “Life” of Archpriest Avvakum in an Old Believer Manuscript of the Late 17th – Early 18th Centuries]. In *Tret’i Myandinskije chteniya*. Syktyvkar, pp. 39–44.
- Esipova, V.A. (2017). K voprosu ob evolyutsii grafiki pis’ma sibirskikh dokumentov XVIII–XX vv. [On the Evolution of the Script of Siberian Documents of the 18th–20th Centuries]. In *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. No. 4, pp. 45–67.
- Gur’yanova, N.S. (1988). *Krest’yanskiy antimonarkhicheskiy protest v staroobryadcheskoy eskhatologicheskoy literature perioda pozdnego feodalizma* [Peasant Anti-Monarchist Protest in Old Believer Eschatological Literature. of the Late Feudal Period]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie. 188 p.
- Panchenko, A.M. (1992). Arseniy Glukhoy. In *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Iss. 3: XVII vek. Part. 1: A–Z. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 103–105.
- Shmaliy, V., Kazaryan, A.T., E.P.P., Ageeva, E.A. (2001). Antikhrisť [Antichrist]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Vol. 2. Moscow, pp. 562–581.
- Starikova, G.N., Lyu, Si. (2021). Grafika bytovykh staroobryadcheskikh rukopisey v aspekte konfessional’nogo traditsionalizma [The Script of Vernacular Old Believer Manuscripts in the Context of Confessional Traditionalism]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 470, pp. 39–49.
- Titova, L.V. (2008). Sochineniya staroobryadcheskikh publitsistov XVII v. v rukopisnoy traditsii pervoy poloviny XVIII v. [Works of Old Believer Publicists of the 17th Century in the Manuscript Tradition of the First Half of the 18th Century]. In *Poetika russkoy literatury v istorikokul’turnom kontekste*. Novosibirsk, pp. 257–270.
- Tyapin, I.N. (2000). Etapy staroobryadcheskogo dvizheniya v Vologodskom krae vo vtoroy polovine XVII – nachale XX vv. (po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Vologodskoy oblasti) [Stages of Old Believer Movement in the Vologda Region in the Second Half of the 17th – Early 20th Centuries (Based on Documents of the State Archives of the Vologda Region)]. In *Novgorodskiy vestnik*. No. 2, pp. 218–231.
- Yukhimenko, E.M., Ponyrko, N.V. (2002). “Istoriya ob otsakh i stradal’tsakh solovetskikh” Semena Denisova v dukhovnoy zhizni russkogo staroobryadchestva XVIII–XX vv. [“History of the Solovki Fathers and Martyrs” by Semyon Denisov in the Spiritual Life of Russian Old Believers in the 18th–20th Centuries]. In *Semen Denisov. Istoriya ob otsakh i stradal’tsakh solovetskikh. Litsevoy spisok iz sobraniya F.F. Mazurina*. Moscow, pp. 7–30.
- Zamyslovskiy, E.E. (1877). Chelobitnaya startsa Avraamiya [The Petition of the Elder Avraamii]. In *Letopis’ zanyatiy Arkheograficheskoy komissii*. St. Petersburg. Vol. VI, part II, pp. 1–129.

А.В. Чистякова*

ПИСЬМА ИЗ АРХИВНОГО ФОНДА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО КУПЦА Г.Ф. КАЗАНЦЕВА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ
В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-17
УДК 94(470.51/.54):273.1-523.4"18"

Выходные данные для цитирования:

Чистякова А.В. Письма из архивного фонда екатеринбургского купца Г.Ф. Казанцева как источник по истории правительственной политики в отношении старообрядцев в царствование императора Николая I // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 232–245.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-17.pdf>

A.V. Chistyakova*

LETTERS FROM THE ARCHIVE
OF THE YEKATERINBURG MERCHANT G.F. KAZANTSEV
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF GOVERNMENT
POLICY TOWARDS THE OLD BELIEVERS
DURING THE REIGN OF EMPEROR NICHOLAS I**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-17

How to cite:

Chistyakova A.V. Letters from the Archive of the Yekaterinburg Merchant G.F. Kazantsev as a Source on the History of Government Policy Towards the Old Believers during the Reign of Emperor Nicholas I // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 232–245. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-17.pdf>]

Abstract. This study reconstructs state policy towards the Old Believers during the reign of Nicholas I, drawing on legislative and epistolary sources. While government decrees illustrate the measures undertaken by the authorities, personal letters reveal how these legal acts were perceived by representatives of the Old Belief. The analysis focuses on Edinoverie as an instrument of state pressure on the Old Believer community. By the 1840s, many Ural merchants had joined the official Church through this mechanism. Edinoveretsy, who held significant social prestige, often acted as intermediaries between their religious community and the imperial authorities. An appeal addressed to the merchant Y.M. Ryazanov helps to identify the principal intentions of the Ural Old Believers, who were guided by the goal of preserving their ancient piety. The article also examines a case involving another Edinoverets, Priest Alexander Arsenyev. In a report to the authorities, he detailed the complex sentiments among the population of Chernigov Province following the establishment of the Belokrinitskaya Hierarchy by the Old Believers in Belaia Krinitsa. The publication of these sources is preceded by an archaeological introduction, designed to highlight the meticulous analysis of the texts and to trace their provenance.

Keywords: Nicholas I, Old Believers, Edinoverie, priest A.I. Arseniev, merchant Ya.M. Ryazanov, G.F. Kazantsev.

* Александра Владимировна Чистякова, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, e-mail: alex.chist2002@yandex.ru

Aleksandra Vladimirovna Chistyakova, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, e-mail: alex.chist2002@yandex.ru

** Статья подготовлена в рамках проекта, поддержанного Российским научным фондом “Конфессиональная вариативность российского православия в XIX – начале XX в.” (грант № 25-28-02317).

The article was prepared as part of a project supported by the Russian Science Foundation, “Confessional Variability of Russian Orthodoxy in the 19th – Early 20th Centuries” (grant No. 25-28-02317).

The article has been received by the editor on 15.11.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. На законодательном и эпистолярном материале реконструируется политика в отношении старообрядцев в период правления Николая I. Если правительственные постановления дают нам представление о том, к каким мерам прибегали властные органы, то письма позволяют понять, как воспринимались подобного рода узаконения представителями древлеправославия. Центральное внимание уделяется единоверию как инструменту давления власти на старообрядцев. На момент 1840-х гг. многие уральские купцы подобным образом приобщились к официальной церкви. Единоверцы, обладавшие авторитетом в обществе, нередко рассматривались как посредники между самим религиозным сообществом и верховной властью. На примере обращения к купцу Я.М. Рязанову устанавливаются основные намерения уральских старообрядцев, действовавших в русле сохранения древнего благочестия. В тексте статьи также рассматривается сюжет, связанный с другим единоверцем – священником Александром Арсеньевым. В рапорте, обращенном к власти, он раскрывает непростые настроения жителей Черниговской губернии в связи с обретением старообрядцами Белой Криницы священства. Публикацию источников предваряет археографический обзор, показывающий, насколько тщательно проработаны тексты, и освещающий в целом их исторический путь.

Ключевые слова: Николай I, старообрядцы, единоверие, священник А.И. Арсеньев, купец Я.М. Рязанов, Г.Ф. Казанцев.

Статья поступила в редакцию 15.11.2025 г.

В исторической литературе гонения на старообрядцев периода царствования Николая I сопоставляют, наверно, только со временем наиболее жесткой борьбы со старообрядчеством XVII в. Подобные параллели проводил во второй половине XIX в. автор «Цветника» – уральский полковник И.И. Канбулин¹. Более хлестко о политике Николая I высказался в начале XX в. старообрядческий историк Ф.Е. Мельников, сравнивая русского царя с римскими императорами – Нероном, Диоклетианом и рядом иных правителей, известных гонениями на христиан². Историография рассматриваемого нами вопроса довольно обширна – от работ общего характера по старообрядчеству³ до специальных монографий⁴ и статей⁵.

¹ Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. С. 144.

² Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 2009. С. 125.

³ Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия белопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2017; Урушев Д.А. Святая Русь. Подлинная история старообрядчества. М., 2017; Байдин В.И. Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII – первой половине XIX в. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 95–101; и др.

⁴ Васильевский М.Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань, 1914; Фирсов С.Л. «Якорь спасения». Православная Церковь и российское государство в эпоху императора Николая I. Очерки истории. СПб., 2021; и др.

⁵ Фирсов С.В. Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. № 1. С. 6–14; Фирсов С.Л. «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825–1861 гг. // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Вып. 1. СПб., 2004. С. 142–172; Чибисов (игумен Мануил) А.В. Отношение российского правительства к факту учреждения Белокриницкой иерархии // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 114–118.

Как правило, оценка исследователей выстраивалась на основе документальных источников: законодательных актов⁶, постановлений⁷, отчетов разного рода официальных структур, в компетенцию которых входила борьба со старообрядчеством⁸. Политикой правительства была обусловлена и практика перехода в единоверие. Правила московского митрополита Платона (Левшина) 1800 г. можно было бы считать компромиссом между приверженцами старой веры и правительством, поддерживаемым официальной Церковью. Однако с воцарением Николая I эта мера превратилась в инструмент, посредством которого осуществлялось давление на старообрядцев, особенно на авторитетных лидеров общин. Ю.В. Боровик отмечает, что, делая выбор в пользу единоверия, промышленная элита сохраняла за собой положение во властных структурах, а также право на доходные занятия⁹. Насколько утрачивалась в таком случае религиозная свобода – вопрос сложный. Многие исследователи отмечали, что единоверие вполне могло выступать прикрытием для истинных взглядов бывших старообрядцев¹⁰. В новых обстоятельствах претерпели изменения, хоть и не сильно, правила митрополита Платона. В 1832 г. Синод разрешил присоединиться к официальной Церкви тем, кто несколько десятилетий, несмотря на увещевания, пребывал в расколе¹¹. Расцвет деятельности Секретного совещательного комитета по делам о раскольниках также пришелся на данный период¹². Тем самым власть создавала условия для вовлечения максимально возможного числа старообрядцев в единый политический контур, намеченный Николаем I¹³.

Обращаясь в рамках данного исследования к эпистолографическому материалу, занимавшему долгое время второстепенное значение, мы показываем, насколько николаевский нажим был ощутим самими старообрядцами. Продолжая работу с фондом Г.Ф. Казанцева¹⁴, мы обозначили ряд тематических направлений, которые могут быть раскрыты при анализе содержания писем. Соппротивление старообрядцев в период николаевского царствования – одно из них. Выделив несколько писем, сходных по тематике, попытаемся проанализировать их в историческом контексте.

Среди корреспондентов Г.Ф. Казанцева, которые могут быть выявлены в изучаемой переписке, фигурируют именитые купцы, ранее бывшие старообрядцами, но перешедшие в единоверие, – Рязановы, Казанцевы, Зотовы. Представителям тех родов, чья промышленная деятельность выпала на николаевское царствование, пришлось принимать новые правила игры. Их переход в единоверие был продиктован, как уже отмечалось, необходимостью сохранить имеющийся материальный достаток и построить политическую карьеру. Удачно портрет единоверческих лидеров первой половины XIX в. представили в своих

⁶ Например: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (1825–1881). СПб., 1837. Т. XI. № 9107: «О воспрещении обращать крестьянские избы в старообрядческие молебни и устраивать в них престолы» 28 апреля 1836 г.; Там же. СПб., 1846. Т. XX. № 19283: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 г. С. 206–215.

⁷ Например, постановление от 26 марта 1822 г. с запретом строить старообрядческие церкви и часовни; от 24 мая 1827 г. «О не дозволении раскольническим священникам переезжать из одного уезда в другой», от 5 мая 1827 г. «О воспрещении раскольникам починками и возобновлять молитвенные их дома», от 14 ноября 1827 г. «Об отсылке книг, отбираемых от раскольников, к Обер-Прокурору Святейшего Синода»: Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858.

⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 497, 519, 526, 534, 540, 546, 547, 561.

⁹ Боровик Ю.В. Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX в.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2019. С. 101.

¹⁰ Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России... С. 145.

¹¹ Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016. С. 119–120.

¹² Васильевский М.Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу... С. 19.

¹³ Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. М., 2002. Т. 1: От Петра Великого до смерти Николая I.

¹⁴ Чистякова А.В. Письма из фонда екатеринбургского купца старообрядца Г.Ф. Казанцева (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1) и их информационный потенциал // Церковь. Богословие. История. 2025. № 6. С. 384–400.

исследованиях В.И. Байдин¹⁵ и С.А. Белобородов¹⁶. Последний подчеркивает преимущества, получаемые от перехода в единоверие. В конце 1820-х гг. ситуация вокруг купца Я.М. Рязанова складывалась крайне непросто, его вызывали на допросы по делу о разглашении императорского указа 1826 г.¹⁷ Но стоило ему перейти в единоверие, как были забыты его злоупотребления во время кампании по золотодобыче¹⁸. В 1839 г. ему разрешили освятить первый придел Рязановской церкви, в 1840 г. некогда опального Рязанова награждают золотой медалью на Владимирской ленте и в 1841 г. он вновь избирается городским головой (ранее он уже занимал этот пост в 1814–1817 и 1820–1823 гг.)¹⁹. Стоит отметить, что изучаемый эпистолярный, рисуя Якима Меркурьевича в качестве деятельного лидера сначала старообрядческого, а позже и единоверческого общества, добавляет также критики к его образу²⁰, что позволяет более полно представить данную историческую личность.

В 1830-х гг. многие влиятельные и зажиточные уральские купцы стали придерживаться единоверия. Преимущества такой формы приобщения к церкви пытался разъяснить архиепископ Пермский и Верхотурский Аркадий (Федоров)²¹. Владыка входит в число тех религиозных деятелей, которые несли миссионерскую идею, ставшую популярной в XIX в.²² В переписке с Г.Ф. Казанцевым Аркадий показывает свое отношение к старообрядцам как к элементу, рожденному «из невежества и противления»²³. Единоверческая же Церковь представляется «обществом новых, соединенных новою иною верою, новым иным законом, новым иным Священноначалием и новыми иными таинствами»²⁴. Начало переписки Аркадия и Г.Ф. Казанцева соотносится с годом перехода последнего в единоверие²⁵. Владыка, содействуя проводимому в стране курсу, сумел оперативно выстроить взаимодействие с бывшим единоверцем. Мы полагаем, что арх. Аркадий сыграл важную роль в складывании новых аспектов религиозного мировоззрения купца Г.Ф. Казанцева, раскрывая ему предания Св. Церкви. Подобные суждения он использовал в общении и с другими старообрядческими и единоверческими деятелями²⁶.

В начале 1840-х гг., когда в единоверие перешел Яким Меркурьевич Рязанов, последовала реакция от старообрядческой общины, понимающей обстоятельства своего положения и принимающей его, но с некоторыми, как оказалось, оговорками. Стоит вспомнить, что в 1842 г. от центральной власти последовало секретное «высочайшее» повеление о раскольниках, суть которого сводилась к тому, что переход в единоверие, сопровождавшийся принятием к себе православных священников, повлечет за собой обращение часовен в церкви, появятся единоверческие приходы. При этом все будет подчинено епархиальному начальству. Ограничение же беглопоповских порядков планируется через финансовую поддержку священников новых приходов²⁷. Старообрядцы, писавшие Я.М. Рязанову, желали,

¹⁵ Байдин В. И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII – начале XX вв. (На примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 17–27.

¹⁶ Белобородов С.А. Старообрядческий мир: общества и общины Среднего Урала во второй четверти XIX – начале XX в. // Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала... С. 107–189.

¹⁷ «Рязановский проект» 1818 г. по легализации беглопоповской организации, якобы одобренный государем.

¹⁸ См.: Ламин В.А. Золотой след Сибири. Новосибирск, 2002; Волчек В.А. Развитие частной золотопромышленности Сибири в государственной политике II четверти XIX века // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 236–249.

¹⁹ Белобородов С.А. Старообрядческий мир: общины и общества Среднего Урала... С. 150.

²⁰ Например, письма Гаврилы Кириллова, адресованные Г.Ф. Казанцеву с жалобой на Рязановых (14 ноября 1851 г.). См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 93–94 об., 95–96 об.

²¹ Впоследствии Аркадий стал архиепископом Олонецким и Петрозаводским (1851–1869). В фонде (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1) одиннадцать писем, которые подписаны его именем (А.А. Пермский – указано в письмах).

²² См.: Мицук А.А. Православные миссионеры и старообрядческие сообщества переселенческих деревень Западной Сибири: практики социальной коммуникации (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2023.

²³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

²⁴ Там же. Л. 101.

²⁵ Г.Ф. Казанцев перешел в единоверие в 1846 г.

²⁶ См., например: Переписка арх. Аркадия с Я.М. Рязановым // Братское слово. 1892. № 2. С. 81–84.

²⁷ Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в. ... С. 122–123.

чтобы отправленного к ним священника в дальнейшем не перемещали на иное место служения²⁸. Несмотря на намерения властей склонить к «правильному богослужению»²⁹ вновь примкнувших к единоверию старообрядцев, мнение общины невозможно было не услышать. Сообщество не желало отходить от своих старопечатных книг, благословение от нового священника принимать только добровольно, употреблять в своих таинствах без всякого препятствия древнее Святое Миро³⁰. Это лишь небольшая часть прав, которые хотели реализовать в новых реалиях уральские старообрядцы³¹.

Прошение дошло до высшей власти, о чем свидетельствует указ от 8 сентября 1843 г. Святейшего Правительствующего Синода «об отказе в просьбе Екатеринбургских раскольников иметь им священника»³². В документе упоминаются 11 обращающихся лиц, являвшихся по своему положению купцами всех трех гильдий, причем подписавшихся могло быть и больше. Среди них – Г.Ф. Казанцев, А.Т. Рязанов, В.К. Казанцев, А.Н. Баландин и др.³³ Из содержания указа становится ясно, что Яким Меркурьевич откликнулся на просьбу своих товарищей и написал епархиальному начальству. По сообщению миссионера протоиерея Ивана Первушина³⁴, купцы «Аникий Рязанов и Михей Романов составили подписку на принятие священника с известными условиями»³⁵, поручив доставить ее в Санкт-Петербург Г.Ф. Казанцеву, который фигурирует в тексте указа не иначе как сообщник. Далее следует анализ известных нам пунктов³⁶, сделанный протоиереем, на основании чего Синод и приходит к выводу о несоответствии прошения правилам 1800 г.³⁷ Власти надеются, что «испытанный усердием» Рязанов вразумит просителей³⁸. Таким образом, каких-либо отступлений от предписаний единоверия быть не могло.

В рассматриваемых письмах мы не можем обнаружить прямого выражения недовольства³⁹, но сопротивление старообрядческого общества явно прослеживается. После появления в 1846–1847 гг. белокриницкой иерархии и распространения ее влияния в 1849 г. на территорию России⁴⁰ власти стали особенно внимательны к религиозной ситуации в стране⁴¹. В Святейший Синод то и дело поступали различные рапорты под грифом «секретно». В рамках изучаемого эпистолярного комплекса мы также наткнулись на донесение⁴², написанное бывшим старообрядческим священником Рогожского кладбища Александром Арсеньевым⁴³, ставшим после перехода в 1846 г. в единоверие настоятелем Новозыбковской Никольско-Рождественской церкви⁴⁴. Отправляя службу в Стародубских слободах, о. Александр не отвечал на письма уральцев, которые просили его освятить приход

²⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.

²⁹ Цит. повеления (РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 190) по: Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в. ... С. 123.

³⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об.

³¹ Там же. 1) Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–5 об.; 2) Д. 3. Л. 9–10 об.; 3) Д. 3. Л. 11–12; 4) Д. 3. Л. 13–14 об.

³² Там же. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 1–14 об.

³³ Там же. Л. 1–1 об.

³⁴ Иван Первушин наряду с другими миссионерами информировал власти о состоянии раскола в Пермской губернии. См., например: Палладий (Пьянков), архимандрит. Обзорение Пермского раскола так называемого «старообрядства». Санкт-Петербург: тип. Духовного журн. «Странник», 1863. С. 68.

³⁵ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 8 об.

³⁶ Полностью приведены в приложении (№ 2).

³⁷ ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 15.

³⁸ Там же. Л. 15 об.

³⁹ Хотя примеры прямого недовольства в фонде имеются. См., например: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 56–57.

⁴⁰ Сведения о событиях в Белой Кринице на Урале можно обнаружить в письмах архиепископа Аркадия. См.: Из сочинений последователей австрийщины // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1909. № 9. С. 120.

⁴¹ См.: Субботин Н.И. История белокриницкой иерархии. М., 1874. Т. 1.

⁴² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–27.

⁴³ Биографические данные см.: Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Мельников П.И. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1976. Т. 7. С. 441–442; Макаров В.Е. Очерки по истории Рогожского кладбища в Москве (к 140-летию его существования: 1771–1910 гг.). М., 1994; Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в. ... С. 142.

⁴⁴ Рождественско-Никольский храм. Новозыбков [Электронный ресурс] // Русская вера URL: https://ruvera.ru/commune/hram_svyatitelya_nikoly_chudotvorca_novozybkov (дата обращения: 20.09.2025).

Рязановской церкви с перспективой остаться в Екатеринбурге⁴⁵. Рапорт, написанный Арсеньевым, следовал из требований правительства. Освещается общая ситуация в Новозыбкове⁴⁶, связанная как с практикой перехода в единоверие, так и с событиями, произошедшими в Белой Кринице. В связи с последним обстоятельством старообрядцы ожидали ослабления нажима властей. В рамках единоверия, воспринимающегося в качестве переходного этапа на пути к «правильному священству», также раскрывается общий настрой в делах следования новым порядкам. Упорство новозыбковцев, согласно информации о. Александра, усиливалось в связи с формированием австрийской иерархии, их надежды на невмешательство государства в дело выбора священника только крепло. Тем более в условиях, когда местные органы власти потеряли контроль над ситуацией: «...младенцы крестятся, браки венчаются, а где и кем, неизвестно, умерших похороняют простецы ... Всенощные, молебны, панихиды и прочия службы отправляются по домам, не только мужчинами, но и женщинами. Полиция же, извлекая из всего этого корысть свою, оставляет без всякого преследования»⁴⁷. Рапорт с пометкой «секретно»⁴⁸ не имеет ни даты отправки, ни даты получения. Скорее всего, Арсеньев писал его вслед за секретным предписанием, датированным 21 октября 1847 г.

Эпоха Николая I неспроста считается временем реакции. Законодательство, демонстрируя меры, принимаемые властью в то время, не показывает общих настроений, как это делает эпистолярный. В рамках данной работы были взяты письма, которые явного недовольства со стороны старообрядцев или «единоверцев поневоле» не отражают. Те, кто твердо стоял на позициях старой веры, пытались нивелировать ограничения, обращаясь за помощью к более влиятельным своим товарищам. Купеческая элита в конечном счете также была вынуждена перейти в единоверие, которое в ряде случаев открывало для них больше возможностей. Выбор для Я.М. Рязанова и Г.Ф. Казанцева стал в определенный момент очевиден, но связи со старообрядчеством они не порывали. Даже в период николаевского царствования были периоды затишья, особенно не просто властям было после появления белокриницкой иерархии. Из приведенного в приложении рапорта А. Арсеньева ясно, что появившиеся у старообрядцев надежды на большие свободы не исчезнут в одночасье.

* * *

Публикуемые письма находятся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3). Каждое из них требует особого комментария.

Обращение старообрядческой общины к купцу Якиму Меркурьевичу Рязанову датируется 1842 г. Окончательный текст письма был сформирован не сразу. Сохранившиеся в фонде Г.Ф. Казанцева два черновика, беловик и снятая с него копия⁴⁹ свидетельствуют о тщательной проработке текста. Во всех случаях обращение воспроизводится на бумаге формата 345×221 скорописью XIX в., выделяются два почерка. Из четырех рукописей рассматриваемого нами письма целесообразно привести отрывок из первой и полное содержание третьей. Наблюдаемое различие во вступительной части и первом пункте, таким образом, будет подчеркнуто.

Первый список⁵⁰ (Приложения: № 1) датируется октябрем 1842 г. Выполнен на бумаге со штемпелем императорской петергофской бумажной фабрики (Клепиков I⁵¹, № 74 – 1833–1834, либо № 76 – 1841). Письмо занимает 6 страниц, на которых воспроизводится

⁴⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 16–17, 23–24, 29–30, 37–39 об., 42–43 об.

⁴⁶ Известно, что в Новозыбкове сформировалось согласие, не признавшее законность иерархии, основанной митрополитом Амвросием. См.: Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранения: учебное пособие. Екатеринбург, 2010. С. 76.

⁴⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 26 об.

⁴⁸ В настоящий момент рассекречено.

⁴⁹ С третьего списка, датированного декабрем 1842 г.

⁵⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–5 об.

⁵¹ Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII–XX вв. М., 1959.

только 8 пунктов из 10. Текст, написанный размашистым почерком, содержит многочисленные исправления, перечеркивания и различного рода вставки.

Второй список⁵² датируется ноябрем 1842 г., выполнен на бумаге со штампом той же фабрики, что и предыдущий вариант письма (Клепиков I, № 74 – 1833–1834 либо № 76 – 1841). Мы имеем дело с выпиской из письма, потому что характерного для подобного рода источника обращения к адресату, а также вводной части не наблюдается, хотя документ и датирован. Воспроизводимый на трех страницах текст включает в себя 8 пунктов.

Третий список⁵³ (Приложения: № 2), датированный декабрем 1842 г., обладает наибольшей полнотой. Он включает в себя все 10 пунктов. В данном случае обращающиеся коротко себя обозначили, используя в конце письма оборот «покорнейшие слуги». Текст источника воспроизводится на 4 страницах на бумаге без штампов.

Последняя рукопись⁵⁴ является копией с декабрьского варианта письма. На бумаге мы также не наблюдаем маркировочного знака.

Наличие этих четырех рукописей с текстом обращения свидетельствует о тщательности работы над его текстом, в частности об упрощении и смягчении ряда формулировок. Окончательный вариант письма разошелся в ряде копий⁵⁵, что говорит о том, что оно отразило чаяния довольно широкого круга старообрядцев.

Помимо письма старообрядцев к Я.М. Рязанову, мы также обращаем внимание на археографические характеристики такого источника, как рапорт единоверческого священника Александра Арсеньева (Приложения: № 3). Документ написан на бумаге формата 285×225 со штампом: овал, литеры «ВУ» на фоне штриховки, под короной. Письмо не содержит даты. Можно предположить, что оно было написано вслед за упоминаемым в тексте секретным предписанием, т.е. не ранее октября 1847 г. Кроме того, документ содержит пометку «секретно», сделанную чернилами. Рядом с ней штамп «Рассекречено».

Тексты публикуются в современной орфографии и пунктуации с сохранением особенностей написания отдельных слов. Авторские сокращения слов (за исключением общеизвестных) и пропуски букв раскрываются в квадратных скобках.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

Обращение старообрядцев к купцу Яким Меркурьевичу Рязанову [вариант 1]. Извлечение

октябрь 1842 г.

(л. 3) Милостивый государь Яким Меркурьевич.

После веча многих совещаний, происходящих между обществом здешних старообрядцев и нами, мы собственно сами убеждены уверениями вашими, что иметь вам церковь и избрать священника дозволено такого, который бы состоял только по учрежденным во всем Государстве порядкам в заведении Епархиального начальства, моего оттуда Богопослания по вашему желанию, как доселе у старообрядцев было, по старопечатным книгам, и при том имея в виде таковое еще ваше уверение, что вам не делается ни от кого в отправлении такового богослужения никакого стеснения, мы, по увлечению таковых ваших уверений, долгом себе поста // (л. 3 об.) вляем в ответ на ваши предложения пояснить следующее:

⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–10 об.

⁵³ Там же. Л. 11–12.

⁵⁴ Там же. Л. 13–14 об.

⁵⁵ «Рязанов копию старообрядческого прошения послал 16 февраля [1843] преосвященному» Мельхиседеку, епископу Екатеринбургскому, Викарию Пермской Епархии. См.: ГАСО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 486. Л. 8.

1. Принимать по избранию общества старообрядцев священников, которые по учрежденному порядку были бы только подчинены епархиальному начальству, и богослужения и требы христианские отправляемы ими были неизменно по старопечатным книгам, по нашему желанию, как дальше у нас было, без всяких отступлений или изменений, мы согласны с тем, однако же, чтобы священники, принятые обществом старообрядцев и по избранию их определенных, не могли быть Епархиальным начальством перемещаемы из одного места в другое без согласия тех старообрядцев, по просьбе коих определены <...>

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–3 об.
Рукописный подлинник.

№ 2

Обращение старообрядцев к купцу Яким Меркурьевичу Рязанову [вариант 3]

декабрь 1842 г.

(л. 9) Милостивый государь
Яким Меркурьевич.

После многих рассуждений между собою и собеседований, бывших с Вами, скорбя душою о положении своем в Духовном отношении и имея в виду Ваше заверение, что иметь Вам Церковь и избрать Священника дозволено такого, которой бы, состоя только по учрежденному во всем Государстве порядку в заведывании Епархиального начальства, отправлял богослужение по вашему желанию, как доселе у старообрядцев было по старопечатным книгам, и что Вам в отправлении такового Богослужения доньше ни от кого никакого стеснения не делается; мы по уважению таковых причин долгом себе поставляем на предложение Ваши объяснить следующее.

1-е, Принимать из всех Епархий по избранию общества старообрядцев Священников, которые по учрежденному порядку были бы только в заведывании Епархиального начальства, а богослужение и требы христианские справляемы ими были неизменно по старопечатным книгам, по нашему желанию, как доселе у нас было, без всяких отступлений или изменений, мы согласны с тем, однако же, чтобы священники, принятые обществом старообрядцев и по избранию их определенные, не могли быть Епархиальным начальством перемещаемы из одного места в другое без согласия тех старообрядцев, по просьбе коих они определены.

2-е, Чтобы священники, определенные к обществу старообрядцев, не могли быть принуждаемы производить богослужение, противоречащее // (л. 9 об.) буквальному смыслу, изложенному и старопечатных книгах Российских Патриархов Филарета и Иосифа, или в Высокоторжественные и другие дни к отправлению общего моления с Духовенством и прихожанами Господствующими и Единоверческими церкви, но совершали бы оное только обще с прихожанами своими в Церквях, при которых они определены.

3-е, Чтобы Епархиальные Архиереи, имея старообрядческих священников у себя в подчиненности, располагали ими не как присоединившимися, но как священниками старообрядческими, состоящими в одном их только заведывании, так равно не принуждали бы ни Священников, ни самих старообрядцев к принятию от них самих благословения.

4-е, Если дозволено будет старообрядцам и их Священникам отправлять Богослужение по древним старопечатным книгам, по их желанию, как у них доселе было, в таком случае желали б дабы дозволено было употребить и в таинствах Церкви имеющиеся у старообрядцев древнее Святое Миро без всякого об нем разыскания и препятствия.

5-е, При дозволении старообрядцам пользоваться Священством на основании изясненных правил, по их желанию, как у них доселе было, желают они оставить и наименование их по-прежнему, то есть старообрядцами, подчинившимися Епархиальному ведомству.

6-е, Метрические книги о родившихся, браком сочетавшихся и умерших предоставить старообрядческим священникам доставлять по принадлежности прямо в Духовные Консистории. // (л. 10)

7-е, Если старообрядческий Священник учинит какой-либо проступок, подлежащий епитимии, такой, которая⁵⁶ не будет не мало возбранять обществу старообрядцев иметь его паки при своей Церкви, то наложенную на него Епархиальным Архиереем епитимию дозволит выполнить при той старообрядческой Церкви, к которой он принадлежит.

8-е, Напротив того, если после суда, произведенного над ним, и после наложения на него епитимии или же по каким-либо другим причинам общество старообрядцев Священника своего иметь впредь не пожелают, в таком случае, выдав ему впредь полугодовой оклад, какой он получал от общества, дозволить старообрядцам таковому Священнику от служения и бытия при их Церкви отказать.

9-е, В избрании и утверждении Старост Церковных и вообще во всем, относящемся до хозяйства и управления церковным имуществом, предоставить старообрядцам распоряжения по их усмотрению, сообразно тому порядку, какой у них существует с издревле без всякого влияния со стороны Епархиального начальства, которому о выборе или выбытии Церковного старосты доносить только к сведению.

10-е, Если бы благодетельнейшее и мудрое правительство дозволило старообрядцам на сих положениях иметь Священников, в таком случае нужно, чтоб была разрешена постройка вновь Церквей и поправка Молитвенных Храмов до сего существовавших.

Все сие Вам, Милостивый Государь, объяснили мы единственного для того, чтобы показать Вам наши намерения⁵⁷, // (л. 10 об.) которые отнюдь не таковы, чтобы мы отчуждали от того порядка, посредством которого учреждаются власти и начальства, но мы и, полагаем, все благомыслящие старообрядцы, не имеющие поныне священства, желают только того, чтобы иметь и неизменно сохранить богослужение при посредстве Священника такое, какое мы до сего имеем.

С истиннейшим нашим почтением и совершеннейшею преданностию имеем честь пребыть

Милостиваго Государя
Покорнейшими слугами

Декабрь дня

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–10 об.
Рукописный подлинник

№ 3

Рапорт А.И. Арсеньева

не ранее октября 1847 г.

(л. 26) Его Высокопреподобию

Святейшим Правительствующим Синодом по разным поручениям Командированному С. Петербургской Никольской Старообрядческой церкви Протоиерею⁵⁸ Тимофею Александровичу Верховскому.

Благочинного Черниговской Губернии города Новозыбкова Никольской
Старообрядческой церкви Священника Александра Арсеньева.
Покорнейший рапорт

В силу секретного предписания Вашего Высокопреподобия от 21 октября сего 1847 г. за № 33, ко мне последовавшего, честь имею рапортовать.

⁵⁶ Так в ркп.

⁵⁷ Так в ркп.

⁵⁸ Так в ркп.

1. Слух о появлении в Австрийских владениях Греческого митрополита, вывезенного нашими раскольниками, возродил надежду в жителях нашего города к продолжению их своеволия касательно принятия Священников без дозволения Высшего Духовного Начальства.

2. Раскольники нашего города желали иметь у себя Священников, посвященных вышеозначенным митрополитом, единственно из того, чтобы поддержать свое упрямство против распоряжения Высшего начальства.

3. Впрочем не все одинаково принимали участие касательно появления вышеозначенного лица, – из самих раскольников люди разсудительные понимают, что им нигде нельзя иметь Иерарха без дозволения Российского начальства, а потому никаких и <...>⁵⁹ не основывали на этом факте.

4. Хотя трудно узнать о переписке наших граждан с вышеозначенным лицом: впрочем если бы кто оную вел, то непременно бы между // (л. 26 об.) гражданами, хоть секретно, об этом разговоры. Поелику об этом в нашем городе и слухов никогда не было, то за верное можно положить, что переписка таковой у наших новозыбковских жителей не было и нет.

5. Выехавших за границу из нашего города целыми селениями нет, а отлучившиеся поодиночке находится⁶⁰ немалое количество, но где они находятся и сколько именно, узнать нет никакой возможности.

6. Упорство жителей нашего города касательно обращения к церкви и правильному священству время от времени усиливается. В минувшем году заметны были, хоть часные разговоры здешних граждан касательно церкви и правильного священства, а в настоящее время, по видимому, они не думают ни о церкви, ни о священстве, предполагая, что все распоряжения правительства касательно сего предмета изменятся и будут согласны с их прихотливыми и незаконными желаниями. Основанием и поводом к этому служит то, что на их своеволия со стороны начальства не обращается внимание – младенцы крестятся, браки венчаются, а где и кем, неизвестно, – умерших похороняют простецы, да ... кажется, простецы и напудствуют таковых пред смертью святыми тайнами, Всенощные, молебны, панихиды и прочия службы отправляются по домам не только мужчинами, а даже женщинами. Полиция же, извлекая из всего этого корысть свою, оставляет без всякого преследования.

7. Поелику все здешние монастыри зависят и поддерживаются раскольниками, да они же имеют сильное влияние и на всех жителей здешнего города и прочих посадов, то, по моему мнению, самым лучшим и первым средством к обращению здешних раскольников может почестся водворение правильного Священства на Рогожском кладбище. А раскольников Рогожского кладбища сильно удерживает от обращения находящийся там около сорока пяти лет беглый Священник Иоанн Матвеев Ястребов, к которому все имеют неимоверное доверие, а потому не бесполезно бы было означенного Священника или склонить к действиям в пользу правильного Священства, или каким-нибудь образом оттоле удалить. При сем нужным нахожу прибавить, что появление раскольнического митрополита в Австрийских владениях произошло проделками московских // (л. 27) раскольников. Эта мысль давно занимала в их сердцах, они считали бы, что бы какой-нибудь из Российских Архиереев отступится от православия, бежал к ним и тайком посвящал как им, так и в прочие места Священников, с тем, впрочем, чтобы этой Архиерей дозволил себя прежде по-раскольнически переправить, а без сего они принять к себе никого не согласны; но как желание их не исполнилось внутри России, то они привели нас в исполнение в Австрии и над Архиереем якобы Греческим. После вышеозначенного средства к обращению здешних раскольников могут иметь влияние на них и следующие: во-первых, водворение правильного священства во все здешние церкви и монастыри; во-вторых, уничтожение или, по крайней мере, ограничение беглых попов в посадах, лужках и воронке; в-третьих, преследование брачащихся и крещенных неизвестно где, а равно и тех, кои похороняют умерших и отправ-

⁵⁹ Неразборчиво.

⁶⁰ Так в ркп.

ляют по домам всякого рода богослужение; в четвертых, наконец, спрос тех, кои подписавшись на принятие правильного священства, в настоящее время паче у других чуждаются онаго, а тем самым служат основанием и опорой для всех заблудших.

8. В настоящее время раскольники, по-видимому, остаются недовольны тем, что их церкви и священство отданы под ведение местного Архиепископа; впрочем и <...>⁶¹ такового распоряжения нельзя ожидать от них обращения, – эти люди такова свойства, что исполнять их одно незаконное требование, то они будут находится в том предубеждении, что и все их желания будут исполнены; а потому настоятельно будут требовать, чтобы их оставить в том положении, в каком они находились, дозволив принимать беглых попов и по-раскольнически переправлять.

Вашего Высокопреподобия
Нижайший послушник и сотрудник
Благочинный Священник Александр Арсеньев

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 26–27.
Рукописный подлинник.

Литература

Байдин В.И. Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII – первой половине XIX в. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 93–109.

Байдин В.И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII – начале XX вв. (На примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 17–27.

Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 382 с.

Боровик Ю.В. Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX в.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2019. 483 с.

Васильевский М.Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань: Центральная типография, 1914. 254 с.

Волчек В.А. Развитие частной золотопромышленности Сибири в государственной политике II четверти XIX века // Ползуновский вестник. 2006. № 1. С. 236–249.

Клепиков С.А. Филигранные и штампованные на бумаге русского и иностранного производства XVIII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.

Ламин В.А. Золотой след Сибири. Новосибирск: Наука, 2002. 144 с.

Макаров В.Е. Очерки по истории Рогожского кладбища в Москве (к 140-летию его существования: 1771–1910 гг.). М.: Барс, 1994. 81 с.

Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки поповщины // Мельников П.И. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1976. Т. 7. С. 191–555.

Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул: АКООХ-И Фонд поддержки строительства храма Покрова, 2009. 570 с.

Мицук А.А. Православные миссионеры и старообрядческие сообщества переселенческих деревень Западной Сибири: практики социальной коммуникации (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2023. 226 с.

Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. 338 с.

Палладий (Пьянков), архимандрит. Обзорение Пермского раскола так называемого «старообрядства». СПб.: тип. духовного журнала «Странник», 1863. 277 с.

⁶¹ Неразборчиво.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. Проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 471 с.

Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранения: учебное пособие / И.В. Починская, П.И. Мангилев, Н.В. Ануфриева. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2010. 480 с.

Сметанин В.А. Новое в развитии представлений об эпистолографии // Античная древность и средние века. Вып. 17. Свердловск, 1980. С. 5–18.

Уортман Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. Т. 1. От Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002. 605 с.

Урушев Д.А. Святая Русь. Подлинная история старообрядчества. М.: Эксмо, 2017. 542 с.

Фирсов С.В. Православное государство и русские старообрядцы-поповцы в эпоху императора Николая I // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. № 1. С. 6–14.

Фирсов С.Л. «Охранительная идеология» и Православная Церковь в России 1825–1861 гг. // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности). Вып. 1. СПб., 2004. С. 142–172.

Фирсов С.Л. «Якорь спасения». Православная Церковь и российское государство в эпоху императора Николая I: очерки истории. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 2021. 464 с.

Чибисов А.В. (игумен Мануил) Отношение российского правительства к факту учреждения Белокриницкой иерархии // Вестник Костромского государственного университета. 2011. № 2. С. 114–118.

Чистякова А.В. Письма из фонда екатеринбургского купца старообрядца Г.Ф. Казанцева (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1) и их информационный потенциал // Церковь. Богословие. История. 2025. № 6. С. 384–400.

References

Baydin, V.I. (1980). Novye istochniki po organizatsii i ideologii uralo-sibirskogo starobryadchestva v kontse XVIII – pervoy polovine XIX v. [New Sources on the Organization and Ideology of the Ural-Siberian Old Believers in the late 18th – First Half of the 19th Century]. In *Sibirskoe istochnikovedenie i arheografiya*. Novosibirsk, pp. 93–109.

Baydin, V.I. (1997). Evolyutsiya sotsial'no-kul'turnogo i bytovogo oblika verkhushki ural'skoy burzhazii v kontse XVIII – nachale XX vv. (Na primere sem'i ekaterinburgskikh kuptsov Kazantsevykh) [Evolution of the Socio-Cultural and Everyday Image of the Ural Bourgeois Elite in the Late 18th – Early 20th Centuries (Based on the Family of Yekaterinburg Merchants Kazantsev)]. In *Uralskiy sbornik. Istoriya. Kultura. Religiya*. Yekaterinburg, pp. 17–27.

Beloborodov, S.A., Borovik, Y.V. (2017). *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiya beglopoptsev/chasovennykh XVIII – nachala XX v.* [The Old Believers of the Mining Urals: pages of the history of the Beglopoptsy/Chapels of the 18th – Early 20th Century]. Yekaterinburg. 382 p.

Borovik, Yu.V. (2019). *Starovery ural'skogo goroda vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: konfessional'noe soobshchestvo i sem'ya Yekaterinburga* [Old Believers of a Ural City in the Second Half of the 19th – Early 20th Century: Confessional Community and Family of Yekaterinburg]. Dr. hist. sci. diss. Yekaterinburg. 483 p.

Chibisov, A.V. (Igumen Manuil) (2011). Otnoshenie rossiyskogo pravitel'stva k faktu uchrezhdeniya Belokrinitskoy ierarkhii [The Russian Government's Attitude to the Establishment of the Belokrinitskaya Hierarchy]. In *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2, pp. 114–118.

Chistyakova, A.V. (2025). Pis'ma iz fonda ekaterinburgskogo kuptsa starobrydtsa G.F. Kazantseva (GASO. F. 1. Op. 1) i ikh informatsionnyy potentsial [Letters from the Fond of the Yekaterinburg Old Believer Merchant G.F. Kazantsev (State Archive of Sverdlovsk Oblast. F. 1. Op. 1) and Their Information Potential]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 6, pp. 384–400.

Firsov, S.L. (2004). "Okhranitelnaya ideologiya" i Pravoslavnaya Tserkov' v Rossii 1825–1861 gg. ["Conservative Ideology" and the Orthodox Church in Russia, 1825–1861]. In *Filosofiya i sotsial'no-politicheskie tsennosti konservatizma v obshchestvennom soznanii Rossii (ot istokov k sovremennosti)*. St. Petersburg, pp. 142–172.

Firsov, S.L. (2021). "Yakor spasenya". *Pravoslavnaya Tserkov' i rossiyskoe gosudarstvo v epokhu imperatora Nikolaya I. Ocherki istorii* ["Anchor of Salvation". The Orthodox Church and the Russian State in the Era of Emperor Nicholas I. Historical Essays]. St. Petersburg. 464 p.

Firsov, S.V. (2009). Pravoslavnoe gosudarstvo i russkie starobryadtsy-popovtsy v epokhu imperatora Nikolaya I [The Orthodox State and Russian Old Believers-Popovtsy in the Era of Emperor Nicholas I]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Iss. 1, pp. 6–14.

Klepikov, S.A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVIII–XX vv.* [Watermarks and Countermarks on Paper of Russian and Foreign Production of the 18th–20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoy Knizhnoy palaty. 306 p.

Lamin, V.A. (2002). *Zolotoy sled Sibiri* [Golden Trace of Siberia]. Novosibirsk. 144 p.

Makarov, V.E. (1994). *Ocherki po istorii Rogozhskogo kladbishcha v Moskve (k 140-letiyu ego sushchestvovaniya: 1771–1910 gg.)* [Essays on the History of the Rogozhskoye Cemetery in Moscow (On the 140th Anniversary of Its Existence: 1771–1910)]. Moscow. 81 p.

Melnikov, F.E. (2009). *Kratkaya istoriya drevlepravoslavnoy (starobryadcheskoy) tserkvi* [A Brief History of the Old Believers Church]. Barnaul, AKOOKh-I Fond podderzhki stroitel'stva khrama Pokrova. 570 p.

Mel'nikov, P.I. (Andrey Pecherskiy). (1976). Ocherki popovshchiny [Essays on the Priesthood]. In *Mel'nikov, P.I. Sobranie sochineniy: v 8 t.* Moscow, Pravda. Vol. 7, pp. 191–555.

Mitsuk, A.A. (2023). *Pravoslavnye missionery i starobryadcheskie soobshchestva pereselencheskikh dereven' Zapadnoy Sibiri: praktiki sotsial'noy kommunikatsii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Orthodox Missionaries and Old Believer Communities of Settler Villages in Western Siberia: Practices of Social Communication (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Cand. hist. sci. diss. abstract. Tomsk. 226 p.

Palkin, A.S. (2016). *Edinoverie v seredine XVIII – nachale XX v.: obshcherossiyskiy kontekst i regional'naya spetsifika* [Edinoverie in the Mid-18th – Early 20th Century: The All-Russian Context and Regional Specifics]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Uralskogo universiteta. 338 p.

Palladiy (P'yankov), arch. (1863). *Obozrenie Permskogo raskola tak nazyvaemogo "starobryadchestva"* [Review of the Perm Schism of the So-Called "Old Belief"]. St. Petersburg. 277 p.

Pochinskaya, I.V., Mangilev, P.I., Anufrieva, N.V. (2010). *Rukopisnye i staropechatnye knigi kirillicheskoy traditsii: izuchenie, opisanie, khranenie* [Manuscript and Early Printed Books of the Cyrillic Tradition: Study, Description, Preservation]. Yekaterinburg. 480 p.

Pokrovskiy, N.N., Zol'nikova, N.D. (2002). *Starovery-chasovennye na vostoke Rossii v XVIII–XX vv.: problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Old Believers-Chasovennye in Eastern Russia in the 18th–20th Centuries: Problems of Literary Production and Social Consciousness]. Moscow. 471 p.

Smetanin, V.A. (1980). *Novoe v razvitii predstavleniy ob epistolografii* [New Developments in the Study of Epistolography]. In *Antichnaya drevnost' i srednie veka*. Sverdlovsk. Iss. 17, pp. 5–18.

Urushev, D.A. (2017). *Svyataya Rus'. Podlinnaya istoriya starobryadchestva* [Holy Rus'. The Authentic History of Old Belief]. Moscow. 542 p.

Vasilevskiy, M.N. (1914). *Gosudarstvennaya sistema otnosheniy k staroobryadcheskomu raskolu v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I* [State Policy toward to the Old Believer Schism during the Reign of Emperor Nicholas I]. Kazan. 254 p.

Volchek, V.A. (2006). Razvitie chastnoy zolotopromyshlennosti Sibiri v gosudarstvennoy politike II chetverti XIX veka [Development of Private Gold Mining in Siberia in the State Policy of the Second Quarter of the 19th Century]. In *Polzunovskiy vestnik*, No. 1, pp. 236–249.

Wortman, R.S. (2002). *Stsenarii vlasti. Mify i tseremonii russkoy monarhii* [Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy]. Vol. 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya I. Moscow. 605 p.

В.А. Есипова
Е.В. Ивановская
А.М. Калабина
А.А. Щербинина*

АРХИВ КУНГУРСКОГО МЕЩАНИНА-СТАРООБРЯДЦА СЕМЕНА ШАРАПОВА**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-18
УДК 930.2:091(571.1/.5)

Выходные данные для цитирования:

Есипова В.А., Ивановская Е.В., Калабина А.М., Щербинина А.А. Архив кунгурского мещанина-старообрядца Семёна Шарапова // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 246–259. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-18.pdf>

V.A. Esipova
E.V. Ivanovskaya
A.M. Kalabina
A.A. Shcherbinina*

ARCHIVE OF THE KUNGUR TOWNSMAN OLD BELIEVER SEMYON SHARAPOV**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-18

How to cite:

Esipova V.A., Ivanovskaya E.V., Kalabina A.M., Shcherbinina A.A. Archive of the Kungur Townsman Old Believer Semyon Sharapov // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 246–259. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-18.pdf>]

Abstract. The article examines a set of documents that existed in the collection owned by Semyon Sharapov, a Kungur townsman and confiscated from him in 1873 in Tomsk. Sharapov belonged to the community of Old Believers, wanderers, which was headed by Nikita Vikhlyaev, who was arrested at the same time. Vikhlyaev was the head of the community, while Sharapov was a harbinger of the wanderers – a member of the community living in the world and providing a link between the community of wanderers and the secular world. The purpose of the work was to identify the specifics of the texts that were part of the wanderers' repertoire of reading. The selection of the research source was determined by the fact that the studied complex contains both traditional texts for wanderers and atypical ones. It has been established that the analyzed documents characterize their owner as an Old Believer wanderer who supported the protivostateyniki. At the same time, the owner was very interested not only in matters of faith, but also in the problem of relations with the authorities, as well as new books on the history of the Schism. This is not to say that the owner was completely detached from the world – on the contrary, he was keenly interested in what was happening in the world. A selection of newspapers kept by Sharapov was also studied. It has been established that they all were dated 1863 and contained materials on the Polish Revolt. They could be used as evidence

* **Валерия Анатольевна Есипова**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: esipova_val@mail.ru

Valeriya Anatolievna Esipova, Doctor of Historical Science, Senior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: esipova_val@mail.ru

Екатерина Викторовна Ивановская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: sizova_e@rambler.ru

Ekaterina Viktorovna Ivanovskaya, Candidate of Historical Science, Senior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: sizova_e@rambler.ru

Анна Максимовна Калабина, младший научный сотрудник, лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: anna.yurina.99@mail.ru

Anna Maksimovna Kalabina, Junior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: anna.yurina.99@mail.ru

Александра Андреевна Щербинина, младший научный сотрудник, лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований, Научная библиотека Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: alekshcherbinina@yandex.ru

Aleksandra Andreevna Shcherbinina, Junior Researcher, Laboratory of Library and Communication Research, Scientific Library of Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: alekshcherbinina@yandex.ru

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-78-20009.

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-78-20009.

of the positive interaction between Old Believers and the authorities. This could help in attracting new adherents. In general, the paper shows that the composition of the book collections of the head of the community (Vikhlyayev) and the host of the wanderers (Sharapov) differed from each other. The former was related to liturgy, while the latter demonstrated connections with the secular world.

Keywords: Old Believers-wanderers, book collections, periodicals, paleography, Siberia.

The article has been received by the editor on 24.11.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассмотрен комплекс документов, бывавший в составе собрания, принадлежавшего Семену Шарапову, кунгурскому мещанину, и конфискованный у него в 1873 г. в Томске. Шарапов принадлежал к сообществу старообрядцев-странников, которое возглавлял Никита Вихляев, арестованный в то же время. Вихляев был главой сообщества, Шарапов же являлся странноприимцем – членом сообщества, проживающим в миру и осуществлявшим связь между общиной странников и светским миром. Целью работы было выявление специфики текстов, входивших в круг чтения странноприимца. Выбор источника исследования обусловлен тем фактом, что в изучаемом комплексе представлены как традиционные для странников тексты, так и нечасто встречающиеся. Установлено, что проанализированные документы характеризуют их владельца как старообрядца-странника, поддерживавшего противостатейников. При этом Шарапова весьма интересовали не только вопросы веры, но и проблема взаимоотношения с властью, а также книжные новинки, посвященные истории раскола. Нельзя сказать, что владелец был совершенно отрешен от мира – напротив, он живо интересовался происходящим в миру. Также была изучена подборка газет, хранившихся у Шарапова. Установлено, что они относились к 1863 г. и содержали материалы, посвященные польскому восстанию. Они могли использоваться в качестве положительного примера взаимодействия старообрядцев с властью. Это могло помочь при наборе новых сторонников сообщества. В целом в работе показано, что составы книжных собраний главы сообщества (Вихляева) и странноприимца (Шарапова) отличались друг от друга. Первое было связано с отправлением богослужения, второе демонстрировало связи со светским миром.

Ключевые слова: старообрядцы-странники, книжные собрания, периодические издания, палеография, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025 г.

Цель настоящего исследования – выявление разделения функций в отношении книг и текстов в верхушке общины старообрядцев-странников Томской губернии. Известно, что в общину странников входили собственно странники, отрекшиеся от мира, а также странноприимцы, проживавшие в миру и осуществлявшие связь между общиной и светским миром. В данном случае при рассмотрении документов и рукописей, изъятых при аресте у главы общины нелюбинских странников Вихляева и снимавшего для него в Томске квартиру Семена Шарапова (странноприимца), будет предпринята попытка выявить разницу в репертуаре текстов, найденных как у первого, так и у второго члена общины.

На предыдущем этапе исследования анализировался состав библиотеки в целом¹, а в качестве источников подробного изучения были выбраны не все конфискованные

¹ Есипова В.А. Наставник нелюбинских странников Никита Иванов Вихляев и его библиотека // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 38. С. 92–108.

у Вихляева и Шарапова документы, а лишь небольшая их часть, изъятая у Шарапова. Причина такого выбора заключалась в характере документов: здесь представлены как традиционные для странников тексты, так и нечасто встречающиеся.

Для рассматриваемой темы также важно, что в середине XIX в. в странническом согласии существовало разделение: например, известно о появлении статейников и противостатьников. В ходе работы также была проведена проверка возможности установить, к какому из этих направлений принадлежали Вихляев и Шарапов.

В 1873 г. в Томске был арестован глава нелюбинских странников Н.И. Вихляев. Кварту для него в Томске снимал кунгурский мещанин Семен Шарапов. У них в общей сложности было изъято более 100 книг и документов, всего сохранилось 7 списков конфискованного; эти списки в настоящее время хранятся в Государственном архиве Томской области (ГАТО)². Описание изъятых книг и предметов утвари, предназначенных для богослужения, было сгруппировано в семь описей, о книгах речь идет в описях № 2, 4–7 (л. 3–6, 7–7 об., 8–10, 11, 12).

Рассматриваемая часть документов, изъятых у Шарапова, находится в составе коллекции отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ) (рис. 1). Они хранятся в составе единого конволюта, сформированного полицейскими при аресте и конфискации документов, о чем свидетельствует сургучная печать, которой закреплена прошивающая все документы лента³. Первоначально они регистрировались по отдельности, о чем свидетельствуют номера на ряде листов, совпадающие с номерами в описи ГАТО № 5 (№ 34–45), где имеющиеся в конволюте рукописи описаны как отдельные документы. Судя по переданным в консistorию спискам, все собранные в конволюте документы принадлежали Семену Шарапову. Рассмотрим эти документы подробнее. Детальное описание конволюта приведено в приложении.

Всего в составе конволюта насчитывается 10 документов. Почти все они написаны разными почерками, хотя один из них – почерк документа на л. 25–29 об. – имеет сходство с почерками других рукописей, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ (В-23.606, В-9771, В-9772). Также только на л. 27–29 имеется штемпель Кордяжской фабрики Платунова⁴, остальные листы не имеют филиграней и штемпелей.

Первый документ в составе конволюта – так называемый «Божественный паспорт». Это довольно широко распространенный текст, иногда выдававшийся представителями страннического согласия за официальный документ. Текст паспорта был сверен с аналогичным документом из собрания Барсова⁵, они совпадают почти полностью, единственное существенное различие показано в таблице. Кроме того, в конце текста в паспорте из РГБ добавлен отсутствующий в нашем случае фрагмент из Часослова. Заметим, что такого рода паспорта фиксировались и написанными на бересте⁶ и отмечены даже в художественной литературе⁷. На обороте паспорта имеется запись с именем владельца – однако в настоящий момент мы не можем точно сказать, автограф ли это или запись сделана при изъятии.

² Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 2. Д. 552. Выписка из журнала заседаний консistorии о рассмотрении книг и предметов религиозного культа, изъятых у задержанных в г. Томске Н. Вихляева, С. Шарапова и Л. Черняева.

³ Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ (ОРКП НБ ТГУ). В-9432. Сборник старообрядческий писем и документов. XIX в. 29 л. Описание см. в Приложении.

⁴ Клепиков С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства. XVII–XX в. М., 1959. № 153 (1856 г.).

⁵ РГБ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 1083. «Господь просвящение мое... Сей паспорт, от Града Вышняго и Великаго Царя Спасителя, небу и земли Вседержителя...» – вирши, лист из сборника.

⁶ Нестеров А.Г. Берестяные рукописи Свердловского историко-революционного музея // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 34.

⁷ Мельников-Печерский П.И. На горах: Роман в четырех частях. Часть вторая // Полное собрание сочинений. Т. 8. СПб.; М., 1898. С. 174. Глава 13. Приведен полный текст, указан как встречающийся у странников сопелковского согласия.

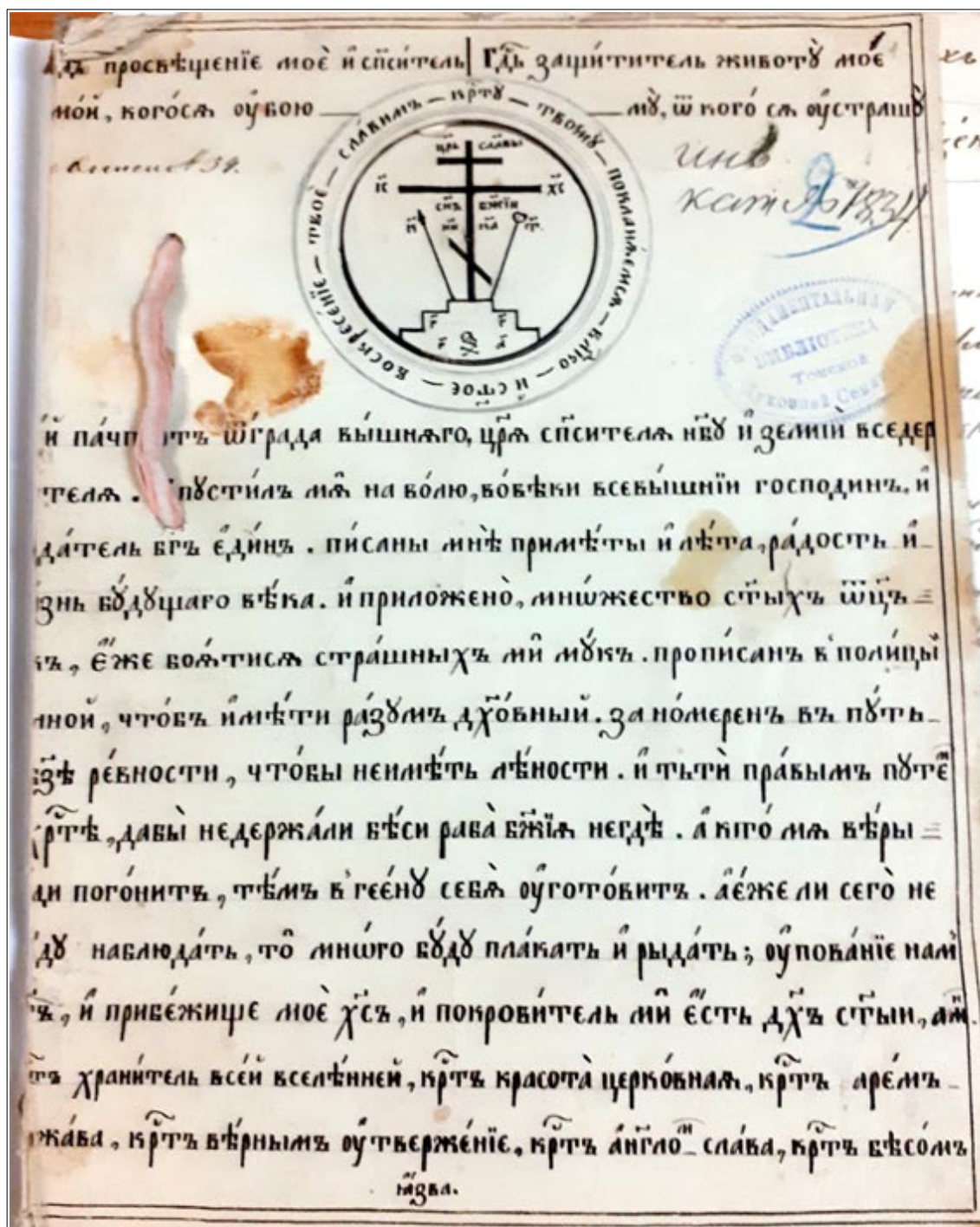

Рис. 1. ОРКП НБ ТГУ. В-9432. Сборник старообрядческий писем и документов. XIX в. Л. 1

Таблица

ОРКП НБ ТГУ В-9432. Л. 1.

Сей пачпорт от града вышняго царя спасителя небу и земли вседержителя. Отпустил мя на волю вовеки всевышний господин и создатель бог един.

Писаны мне приметы и лета, радость и жизнь будущего века. И приложено множество святых отец рук, еже бояться страшных ми мук.

РГБ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 1083

Сей пачпорт от града вышняго и великаго царя спасителя небу и земли вседержителя. Отпустил мя на волю всевышний господин и создатель бог един.

А приложено множество святых отец рук, еже бы бояться страшных ми мук. А написаны ему приметы и лета, радость и жизнь будущего века.

Следующий документ находится на л. 2–3 об. и носит заглавие «Обличение Никоновых новопреданий. Раздел 6. О 3-й тайне священства. Статья 92». В тексте идет речь о неправомерности обливального крещения. Интересно, что аналогичный текст содержится в одном из страннических Цветников, хранящихся ныне в Институте истории СО РАН⁸.

Третий документ переписан на л. 4–5 об. Он представляет собой выписки из газеты «Северная почта» № 235 от 30 октября 1862 г.; это список вновь вышедших книг, связанных с историей раскола, с указанием цены, продающихся в магазине Кожанчикова в Петербурге. Окончание списка не имеет соответствий в указанном номере, источник выписки пока не найден.

Большой интерес представляет следующий документ (л. 6–11 об.) конволюта – «Копия из записок о русском расколе» Мельникова-Печерского⁹. Отметим, что листы в документе перепутаны, фактически начало текста находится на л. 8; заголовок там сопровождается надписью, зашифрованной простой литейкой: «Колсапъ щысь псеклкшеппиштъ шпихечо моклтую цуцщепіо» («Посланъ былъ слетственник в Нижего ротскую губерню»¹⁰) (рис. 2). Известно, что Павел Иванович Мельников, тогда еще не выступавший под псевдонимом Печерский, с 1850 по 1866 г. служил чиновником по особым поручениям при нижегородском губернаторе и в этом качестве принимал участие, например, в обыске Керженского скита в 1848 г. Текст «Записки о русском расколе» был составлен им по поручению Ланского в 1857 г. и опубликован в Лондоне Кельсиевым в 1860 г., в России текст «Записки» не публиковался. Известны и другие списки текста «Записки» Мельникова, выполненные старообрядцами, например список конца XIX в., находящийся ныне в составе Рогожского собрания РГБ¹¹.

Если не считать перепутанных листов, в целом текст рассматриваемого списка соответствует изданию Кельсиева, однако не включает его полностью, это выписки отдельных наиболее заинтересовавших писца мест. Имеются и весьма примечательные исключения. Так, при перечислении основных ветвей поповщины Мельников указывает, в числе прочего, так называемое Сусловское согласие, которое образовалось в XVIII в. в Стародубье и было названо по фамилии одного из основателей – Федора Суслова. Одна из основных особенностей согласия – его члены принимали только тех священников, которые поставлены великороссийскими епископами, причем они должны были доказать преемственность рукоположивших их епископов от московских патриархов Филарета и Иосифа. Упоминание об этом согласии в рукописи отсутствует.

В рукописи с небольшими разночтениями воспроизведен отрывок, находящийся в издании Кельсиева на с. 169–171. Это самое начало текста, где приводится классификация «расколов и ересей». Мельников характеризует поповлянские согласия как «чисто русское явление», отмечает, что старообрядцы «противятся более лицам, нежели истинам веры православной» и что «в церковном отношении поповщинский раскол ... едва ли даже может правильно называться расколом» (с. 170).

Далее пропущен существенный по объему текст и следом воспроизведен еще один фрагмент, находящийся в издании Кельсиева на с. 186–187, где говорится о притеснениях раскольников с 1850 г., выписка начинается от слов: «В последние 15 лет стеснительные меры против раскольников стали усиливаться...» и продолжается до слов: «...без суда и следствия посылать в ссылку...», причем фрагмент оборван на середине фразы. Пропустив почти всю страницу из издания Кельсиева, далее писец продолжил воспроизведение со слов: «...Что они признают против совести подчиняться Епархиальным Архиереом...» (с. 187–189). Выпущен фрагмент о сравнении с религиозными войнами в Европе периода Реформации, находящийся на с. 188 издания.

⁸ ЦХРСКиРИ ИИ СО РАН. 9/86-г. Цветник старообрядческий (странническое согласие). Ксерокопия рукописи конца XIX в., 4°. Л. 74–74 об.

⁹ Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 1. Лондон, 1860. С. 168–198.

¹⁰ Расшифровано с использованием: *Сперанский М.Н.* Энциклопедия славянской филологии. Тайнопись в югославских и русских памятниках письма. Л., 1929. С. 98.

¹¹ РГБ, ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 122.

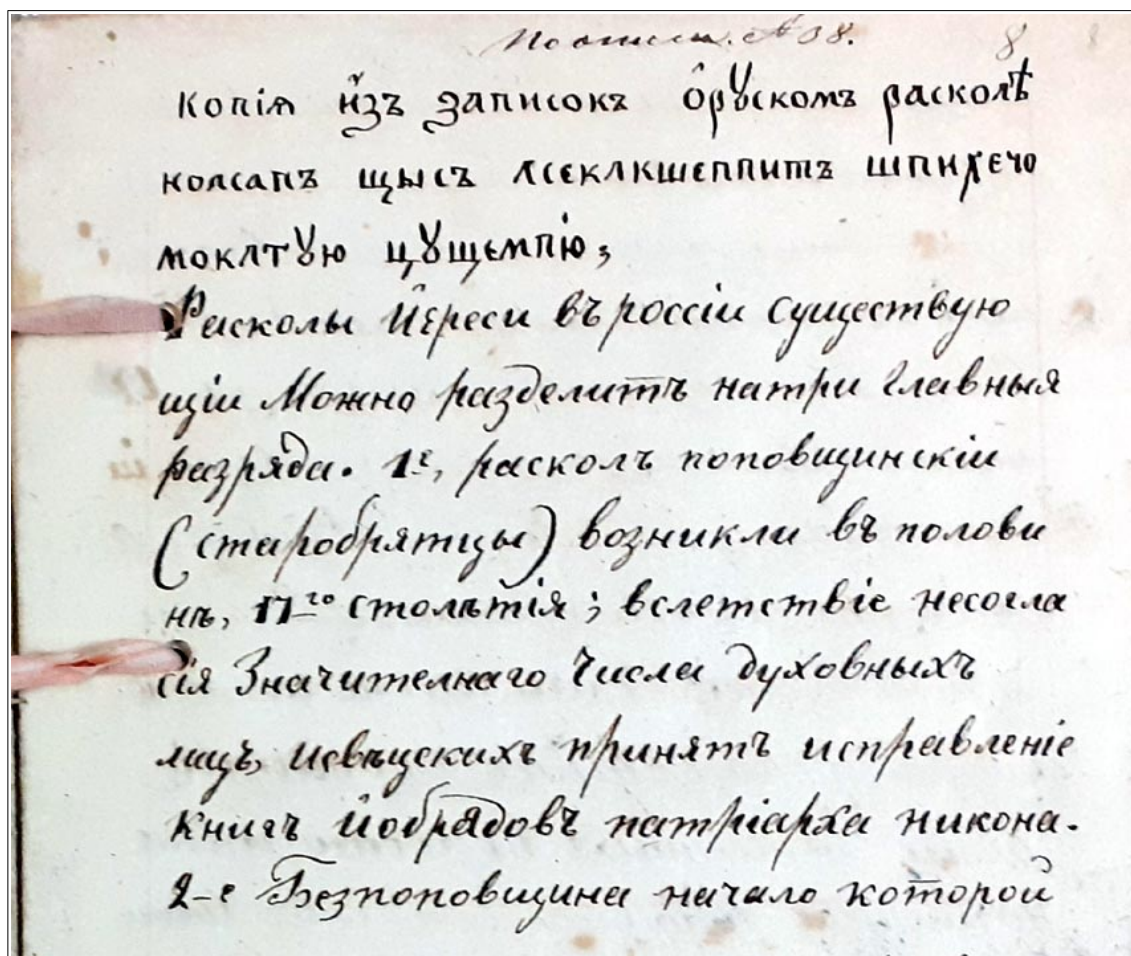

Рис. 2. ОРКП НБ ТГУ. В-9432. Сборник старообрядческий писем и документов. XIX в. Л. 8

После этого следует фрагмент, расположенный в издании Кельсиева раньше, на с. 172–173, начиная со слов «так говорят об этом последователи поповщины...» до слов: «Можно ли спастись под духовною властью двоедушного Епископа». Речь в этом фрагменте идет о единоверии и о священниках, которые служат по книгам, изданным при первых пяти патриархах и проклятым на соборе 1667 г. Подчеркивается: главное, чтобы эти священники подчинялись великороссийским епархиальным архиереям.

Как видно, из текста Мельникова писцом были выбраны те места, которые подтверждают, с его точки зрения, правильность старообрядческих воззрений и ошибочность православных, а также показано, что старообрядчество подвергается гонениям – фактически за то, что не признает власти «двоедушных епископов».

Далее в конволюте на л. 12–13 об. следуют краткие выписки из правил святых апостол и апостольских деяний. Среди них правило 46 о том, что принявший еретическое крещение священник не священ, и правило 47 о невозможности повторного крещения уже крестившегося истинным крещением. Выписки из деяний носят эсхатологический характер.

Весьма интересен документ на л. 15–16 об. конволюта. Это один из фальшивых императорских указов о свободе вероисповедания, которые были широко распространены в старообрядческой среде. Аналогичный текст, например, имеется в фондах РГБ¹². Сверив его с изучаемым списком, мы увидели, что в обоих случаях это текст указа от 20 мая 1859 г., разночтения незначительны. Указ адресован управляющему Астраханской губернии, в нем содержится 5 пунктов, провозглашающих освобождение старообрядцев от всех преследований и разрешение им вести богослужение в соответствии с их верой.

Еще один документ (л. 19–24 об.) представляет собой письмо старообрядцев Екатеринбургскому императору. В мотивировочной части письма говорится о визите Александра I в Екате-

¹² РГБ, ф. 316 (фонд митрополита Филарета (Дроздова)). К. 3. Ед. 19.

ринбург в 1824 г., в ходе этого визита состоялась встреча и с представителями местного старообрядчества, а также разрешено поставить крест на старообрядческий храм, что и было сделано. Поскольку в обращении письма речь идет об «августейшем дяде Вашего императорского величества, императоре Александре Благословенном», очевидно, что письмо обращено к Александру II, следовательно, составлено в период 1855–1881 гг. Исследователями уже указывалось, что в июле 1864 г. прихожане Екатеринбургской Свято-Троицкой единоверческой церкви преподнесли властям неожиданный «сюрприз», подав прошение Александру II о назначении в Пермскую епархию епископа-единоверца, не зависимо от правящего архиерея. Подписали это прошение дети и внуки прежних старообрядческих старшин Г.Ф. Казанцев, И.Я. Рязанов, Е.Я. Рязанов, Я.И. Расторгуев и др. В ответе, пришедшем из столицы в декабре того же года, достаточно корректно говорилось о невозможности осуществления подобных просьб¹³. Хотя в рассматриваемом документе отсутствуют подписи авторов, можно с большой долей вероятности утверждать, что перед нами список того самого письма «рязановцев». Учитывая, что Семен Шарапов, у которого документы были изъяты, назвался кунгурским мещанином (а Кунгур находился в составе Пермской епархии), его осведомленность об уральских делах и наличие в его распоряжении копии письма вполне объяснимы.

Помимо просьбы назначить в Пермскую епархию епископа-единоверца (речь шла фактически о создании параллельной иерархии, состоящей из единоверческих священнослужителей), в исследуемом тексте имеются 14 пунктов, среди которых наиболее примечательно пожелание об избрании священников «обществами приходов». Заметим, что подпавшие оригинал рассматриваемого письма «рязановцы» являлись беглопоповцами, а сама затея с письмом императору являлась продолжением многочисленных попыток, начатых еще Якимом Меркурьевичем Рязановым, «легитимизировать старообрядческое сообщество горнозаводского Урала»¹⁴.

Заключительные два документа в составе конволюта представляют собой письма, одно из них – черновик или подготовительные материалы к письму. Первое из этих писем находится на л. 25–26 об., окончание текста на л. 29–29 об., черновик (л. 27–28 об.) вложен между листами белого письма. Письмо адресовано «Добродушному», подписи автора также не имеется. Основной посыл письма заключается в том, что автор призывает адресата присоединиться к «тайному обществу богочеловеческому» (л. 25), подразумевая под ним тех, кто строго соблюдает христианские заповеди. Помимо соблюдения заповедей, предлагается уход в странство: «Изыдите, люди мои (т.е. принадлежащие к обществу моему, которые только и слышат мой глас), из Вавилона в место убежища» (л. 25 об.). Очень важным пунктом письма является следующий: «нам, десным, пусть будет един Бог и един ходатай между Богом и человеком, богочеловек Иисус Христос. Но не у всех есть такое знание. Говорит апостол: кому еще мало сего ходатай, тот может себе избрать еще богов и господов, т.е. владык небесных и земных преосвященнейших отцов их, и поклоняется им, и служит» «и кто имеет в себе дух Христов, а кто его не имеет, тот и не его. Тот и не принадлежит к числу братства богочеловеческого, к числу его стада, а к числу поклонников преосвященнейших всехвалнейших владык мира...» (л. 29). Очевидна направленность этого письма против так называемых статейников и иерархии, предложенной Никитой Семеновым; известно, что именно в Сибири противостатьников было очень много.

Второе письмо, – вернее черновик, – находится на л. 27–28 об. Оно адресовано «милостивым о Христе благодетелям», которые далее называются «покровителями нещастных» – скорее всего речь идет о странноприимцах. Себя автор называет «бедным узником» и акцентирует внимание на своем бедственном положении. Письмо также содержит призыв прийти к истинной вере, поскольку настанут последние времена. Между тем, с точки зрения автора

¹³ Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург, 2017. С. 155. Благодарим С.А. Белобородова за консультацию по этому вопросу.

¹⁴ Там же. С. 149.

письма, часть «старообрядческих сект» отошла от истинной веры и покорилась антихристу, приведенные в письме названия «сект» записаны тайнописью и пока не прочитаны. Их сторонники под покровительством антихриста будут жить хорошо: «антихрист даст своим жить хорошо, лакомо и обжорно, и во всем свободно».

Вторая часть письма (л. 28 об.–29 об.) представляет собой текст Символа веры и отречения от «никонианской ереси». Отметим, что, помимо знаковой для всех старообрядцев даты 1666, в тексте упоминается и 1716 г.: «А прочие христианы, хотя и мнятся быти яко любители древлецерковного благочестия, обаче и по принуждению указному, и тесноты ради пищныя в лето 1716 записалися в прелесть раскольническую, и потом разделилися на разныя раскольнические секты, и тем истинные православные христиане веры отступили, а по плоти свободное житие себе улучили» (л. 29–29 об.).

Если обобщить все сказанное по документам в составе конволюта, получается такая картина:

1. Наличие документа «Божественный паспорт» может указывать на принадлежность владельца документов к бегунам (странникам);
2. В текстах имеются высказывания против обливательного крещения;
3. Имеется реклама вновь вышедших книг о расколе;
4. В выписках из сочинения Мельникова перечислены ветви поповщины, приведена характеристика поповщины, указывается на гонения на раскольников;
5. Выписки о крещении: принявший еретическое крещение священник несвящен, запрет повторного крещения для тех, кто крестился крещением истинным;
6. Скопирован фальшивый императорский указ о свободе веры для старообрядцев;
7. Приведено письмо старообрядцев Екатеринбурга императору с просьбой назначить епископа-единоверца;
8. Имеются письма, характеризующие автора как странника-противостатейника.

Таким образом, проанализированные документы характеризуют их владельца как старообрядца-странника, поддерживавшего противостатейников. При этом владельца весьма интересовали не только вопросы веры, но и проблема взаимоотношения с властью, а также книжные новинки, посвященные истории раскола. То есть нельзя сказать, что владелец был совершенно отрешен от мира – напротив, он живо интересовался происходящим в миру¹⁵. Еще одна грань такого интереса продемонстрирована в других документах, также обнаруженных у Семена Шарапова, о них пойдет речь ниже.

Наличие в составе конволюта выписок из периодических изданий побудило нас к рассмотрению еще одной описи найденных у Шарапова, но не конфискованных у него документов. В составе этой описи фигурирует ряд номеров различных периодических изданий, которых нет в нашем распоряжении на настоящий момент, однако они представлены в оцифрованном виде и потому с их содержанием возможно ознакомиться.

Имеется в виду часть описи № 5¹⁶, которая была составлена на найденное у кунгурского мещанина Семена Шарапова. В составе этой описи, в частности, фигурировал целый ряд периодических изданий:

1. «Русские ведомости». 1864 г. № 116 от 29 сентября;
2. «Санкт-Петербургские ведомости». 1863 г. № 154 от 10 (22) июля;
3. «Северная пчела». 1864 г. № 15 от 16 января;
4. «Сын отечества». 1863 г. № 70 от 22 марта;
5. «Сын отечества». 1863 г. № 303 от 19 декабря.

Таким образом, среди выявленных у Шарапова газет мы видим преимущественно проправительственные и отчасти либеральные издания. При просмотре перечисленных номеров выяснилось, что объединяющая все эти издания тема – Польское восстание 1863 г.

¹⁵ Ср.: Покровский Н.Н. Гусли, патефоны и телевизоры // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 1993. Т. 48. С. 446–450.

¹⁶ ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 552. Выписка из журнала заседаний консистории о рассмотрении книг и предметов религиозного культа, изъятых у задержанных в г. Томске Н. Вихляева, С. Шарапова и Л. Черняева. 1873 г. Л. 8–10.

Заметим, что арест и опись имущества имели место в 1873 г., т.е. указанные номера газет хранились у владельца не менее 10 лет.

Вопрос об участии местных старообрядцев в польских событиях 1863–1864 гг. уже привлекал внимание исследователей, в том числе современных¹⁷. Так, в ряде работ А.Ю. Бендина уделено внимание не только событийному ряду, но и правовому контексту этих событий. В частности, исследователь указывал на существование правового института веротерпимости, являвшегося частью законодательной политики Николая I, которая была направлена на «полное искоренение раскола». В соответствии с этой политикой была выстроена иерархия «терпимых» религиозных организаций, в состав которых старообрядцы не входили. Был ограничен ряд не только их религиозных, но и гражданских прав, например выдача паспортов для передвижений внутри империи. Однако существовали некоторые различия в правовом положении старообрядцев, проживающих в разных местностях, и это касалось в первую очередь окраин Российской империи, в том числе Северо-Западного края. Так, благодаря взвешенной политике митрополита Литовского Иосифа (Семашко) в Виленской и Ковенской губернии с численным преобладанием католического населения репрессивные меры против старообрядчества были сравнительно мягкими, а то и не применялись вовсе¹⁸.

После начала вооруженных выступлений поляков в 1863 г. старообрядцы не поддерживали мятежников, а выступили на стороне официальной власти. Так, 13 апреля 1863 г. отряд под руководством графа Л. Плятера напал на воинский обоз с оружием, двигавшийся из Динабургской крепости в Дриссу. Захватив оружие, отряд попытался уйти в Литву, чему помешали местные старообрядцы, проживавшие в указанных местах. Отбив обоз с оружием и захватив мятежников в плен, старообрядцы доставили их в Динабургскую крепость, а на следующий день отправились громить поместья польских помещиков¹⁹. В мае 1863 г. официально были созданы сельские вооруженные караулы, активное участие в которых приняли старообрядцы-федосеевцы. Еще одним свидетельством лояльности старообрядцев действующей власти были многочисленные верноподданнические адреса, направленные Александру II не только представителями Рогожского и Преображенского кладбищ в Москве, но и другими старообрядческими центрами²⁰.

Однако союз старообрядцев с действующей властью не продлился долго. В период польского восстания старообрядцами Северо-Западного края был незаконно построен целый ряд церквей. Уже к 1865 г. все они были закрыты новым генерал-губернатором, а их строители отправлены в тюрьму. При этом работа некоторых молелен все же была разрешена.

Возникает вопрос: что же именно из описания польских событий могло привлечь сибирских старообрядцев и по какой именно причине? Рассмотрим содержание изъятых газет подробнее, выстроив их в хронологическом порядке.

В № 70 «Сына отечества» от 22 марта 1863 г. польским делам посвящено несколько материалов. Передовица (редакционная статья) представляет собой полемику с январской редакционной статьей «Русского вестника», где также обсуждался польский вопрос – в основном речь шла о праве народов на самоопределение²¹. Небольшая заметка «Вести из Польши»²² описывает складывающееся положение с военными действиями в регионе. Наконец, с польскими делами связано и окончание материала «О ходе крестьянского дела (окончание)», где разъясняется специфика воплощения реформы 1861 г. в северо-западных

¹⁷ Бендин А.Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 1. С. 77–92; Гуменный И. Отношение бессарабских староверов к императорской власти в период польского восстания 1863 г. // Revista de etnologie și culturologie. 2013. № 4/1. С. 96–102; Поташенко Г.М. Муравьев, «польский вопрос» и старообрядцы Литвы: зигзаги конфессиональной политики в 1863–1865 гг. // Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis. Vilnius, 2005. Т. 26. Р. 249–367.

¹⁸ Бендин А.Ю. Польский мятеж 1863 г. ... С. 83.

¹⁹ Там же. С. 84–85.

²⁰ Гуменный И. Отношение бессарабских староверов к императорской власти... С. 96–102.

²¹ Польский вопрос // Сын Отечества. 1863. 22 марта. № 70. С. 545–547.

²² Вести из Польши // Сын Отечества. 1863. 22 марта. № 70. С. 547.

губерниях, например введение процедуры обязательного выкупа крестьянских наделов с предварительным переходом на денежный оброк. Также в статье обосновывается невозможность аналогичных мероприятий в остальных регионах Российской империи.

На первой полосе в составе политического обозрения «Санкт-Петербургских ведомостей» (№ 154 от 10 (22) июля 1863 г.)²³ сразу же говорится о польских делах: отмечается, что террор отпугивает европейских союзников польских повстанцев. Под рубрикой «Внутренние дела» описывается ход военных действий. На с. 631 размещено «Предложение от генерал-инфантерии Муравьева 2-го генерал-губернатору начальнику Виленской губернии» объявить благодарность крестьянским обществам, которые принимали активное участие в помощи Российскому правительству, и выдавать по 3 рубля серебром и за вооруженного по 5 рублей серебром²⁴.

В № 303 «Сына отечества» от 19 декабря 1863 г. также размещается информация по польскому вопросу. Со ссылкой на «Русский Инвалид» приведено сообщение о том, что наместник Кавказский представил императору два всеподданнейших адреса – один от дворян Эриванской губернии и граждан г. Кизляра о пожертвованиях тысячи рублей пострадавшим от польского мятежа, письма от почетных жителей Елисаветополя (ныне г. Гянджа, Азербайджан) и Елисаветопольского уезда, а также от общества раскольников Павлоградской станицы Терской области о верности императору²⁵.

В № 15 «Северной пчелы» от 16 января 1864 г. есть сведения про участие старообрядцев в формировании конной сотни. На первой полосе издания сообщается о приношениях в пользу пострадавших при польском бунте; в их сборе принимали участие в том числе крестьяне ряда волостей. Кроме того, со ссылкой на «Русский Инвалид» говорится о предложении православной шляхты Рогачевского уезда Могилевской губернии сформировать конную сотню и о разрешении ей реализовать эту инициативу совместно со старообрядцами той же губернии. В соответствии с поступившим донесением 21 декабря «вступила в Могилев полусотня казаков, сформированная из старообрядцев Гомельского уезда»²⁶.

Наконец, в № 116 газеты «Русские ведомости» от 29 сентября 1864 г. есть заметка под заглавием «Польские дела»²⁷. Там же печатаются сообщения об аресте мятежников и о найденных в разных местах убитых ими людях, но о старообрядцах при этом не говорится.

Заметим, что все перечисленные документы были конфискованы при аресте не у главы «нелюбинских странников» Вихляева, а у Семена Шарапова, который снимал для Вихляева квартиру в Томске и являлся, вероятнее всего, не странником, а странноприимцем. Отсюда возникает вопрос: в случае если эти документы (и ряд других) действительно принадлежали Шарапову, то имеется довольно существенная разница между набором книг Вихляева и тем, что принадлежало Шарапову. Если для собрания Вихляева характерно наличие большого количества книг богослужебных и уставных (Ирмологий, Канонник, святцы, тексты отдельных канонов и тропарей и т.д.) и менее половины – книги четьи (например, три Цветника, Проскинитарий), а также несколько полемических книг, то для собрания Шарапова характерно практически полное отсутствие книг уставных и богослужебных, зато в изобилии представлены полемические и отдельные четьи тексты, а также светские периодические издания, не изымавшиеся, но попавшие в общий список. Как видно, налицо тематико-функциональное разграничение между указанными собраниями, причем, если исходить из набора текстов, в задачи Вихляева входило проведение богослужений в первую очередь, а материал для полемики и агитации среди потенциальных сторонников находился у странноприимца Шарапова.

²³ Внутренние известия // Санкт-Петербургские ведомости. 1863. 10 (22) июля. № 154. С. 629.

²⁴ Предложение от генерал-инфантерии Муравьева 2-го генерал-губернатору начальнику Виленской губернии // Санкт-Петербургские ведомости. 1863. 10 (22) июля. № 154. С. 631.

²⁵ Россия // Сын Отечества. 1863. 19 декабря. № 303. С. 2387.

²⁶ Телеграмма. Варшава // Северная пчела. 1864. 16 (28) января. № 45. С. 51.

²⁷ Польские дела // Русские ведомости. 1864. 29 сентября. № 116. С. 3–4.

Если говорить о подборке периодических изданий за 1863 г., найденных у Шарапова, то заключить можно следующее. О том, как применяли описанные выше периодические издания старообрядцы, можно сейчас только строить гипотезы. К сожалению, письменных свидетельств на этот счет ни Н. Вихляев, ни С. Шарапов не оставили – как и вообще весьма скудны данные о восприятии сибирскими старообрядцами польского восстания 1863 г. В целом логика использования этих материалов могла быть следующей. С одной стороны, в них показан пример позитивного взаимодействия старообрядцев с действующей властью, которая, однако, в итоге не пошла на радикальные реформы в отношении староверия. С другой стороны, некоторые послабления все же имели место, стало быть, обращение к сотрудничеству с властью оказалось возможным. То, что Вихляев и Шарапов были сторонниками такого взаимодействия или хотя бы создания его иллюзии, следует из других конфискованных у них документов. Например, на это может указывать рукописная копия письма императору, а также фальшивый императорский указ о свободе вероисповедания.

Необходимо учитывать также цель поездки Вихляева в Томск: как указывает Д.Н. Беликов, он приехал сюда «для приобретения новых сторонников»²⁸. Это также может объяснять некоторые особенности состава изъятых книжных собраний. Так, Вихляеву важно было показать, что старообрядчество не всегда является отверженным, что существуют легальные возможности его существования. Для этого ему необходима была фундированная аргументация, которую подбирал его помощник Семен Шарапов. В качестве аргументов могли использоваться, в том числе, и материалы периодической печати, описывающие взаимодействие старообрядцев с властью во время польского бунта 1863 г.

Пока сложно сказать, являлось ли типичным такое разграничение функций и, соответственно, тематики книг, находившихся в собраниях главы скита и странноприимца, но на данном примере хорошо видно, что такое разграничение могло иметь место. Странноприимцы таким образом осуществляли не только связь между скитниками и миром в плане экономическом, но также и в плане информационном, подбирая, в том числе, светские тексты, необходимые для реализации общих целей.

Приложение

Описание конволюта, конфискованного у Семена Шарапова

ОРКП НБ ТГУ. В-9432. **Сборник старообрядческий писем и документов (конвюлт)**. XIX в. (50–60-е гг.). 2°. Размер блока 35,5 (18,0)×22,0 (10,5) см. Листов: 1¹, 2² – 4², 5⁴, 6¹, 7², 8⁴, 9⁶, 10² – 11², 12¹ = 29. Пагинация на л. 6–11. Разлиновка полей и строк простым, красным и синим карандашом.

Штемпели:

«Кордяжской / Платунова / фабрики» (в фигурном овале). Клепиков I, № 153 – 1856 г. (л. 27–29);

Всадник, под ним лента с надписью: «Extra...». Не идентиф. (л. 15–18);

Бумага без филиграней и штемпелей (л. 1–14, 19–26).

Почерк меняется на протяжении рукописи:

л. 1. Почерк № 1, поздний полуустав;

л. 2–3 об. Почерк № 2, скоропись XIX в.;

л. 4–5 об. Почерк № 3, скоропись XIX в.;

л. 6–11 об. Почерк № 4, скоропись XIX в.;

л. 13–13 об. Почерк № 5, скоропись XIX в.;

л. 15–16 об., 19–24 об. Почерк № 6, скоропись XIX в.;

л. 25–29 об. Почерк № 7, скоропись XIX в. ср. почерк В-23.606, В-9771, В-9772.

Орнаментика и украшения. На л. 1 изображение креста в круге, текст в двойной линейной рамке.

Записи и ярлыки: на л. 1 печать фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии. Там же чернилами, скорописью XIX в.: «Инв. кат. № 7834», «По описи № 34».

²⁸ Беликов Д.Н. Томский раскол. Исторический очерк с 1834 по 1880-е годы. Томск, 1901. С. 27–28, 92.

Там же, синим карандашом: «2». На л. 2 чернилами, скорописью XIX в.: «По описи № 35»; на л. 4: «По описи № 36»; на л. 6: «По описи № 37»; на л. 8: «По описи № 38»; на л. 12: «По описи № 39»; на л. 13: «По описи № 40». На л. 15 печать фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии за номером «7834»; там же: «По описи № 41». На л. 21: «По описи № 42»; на л. 25 печать фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии за номером 7834; там же: «По описи № 43»; на л. 29: «По описи № 45». Листы прошиты цветной тесьмой, скрепленной на л. 29 об. коричневой сургучной печатью Томской городской управы. В тексте пометы и комментарии простым карандашом (сделаны в консistorии?).

Состояние неудовлетворительное. Переплет отсутствует. Листы загрязнены, частью порваны, края листов ветхие. Местами миграция чернил.

Источник поступления: Томская духовная семинария.

Содержание:

л. 1. Божественный паспорт. Нач.: «Сей пачпорт от града вышняго царя спасителя небу и земли вседержителя. Отпустил мя на волю вовеки всевышний господин...»;

л. 1 об. пуст;

л. 2–3 об. «Обличение Никоновых новопреданий. Раздел 6. О 3-й тайне священства. Статья 92. Показание истинное и засвидетельствованное ниже изязненные доводами, когда и в кая лета привнидыша в Московское государство обливанцы, также и хиротония их. Обличение показание 1-е. О крещении». Нач.: «Свидетель неложный Сергиева живоначалныя Троицы монастыря, старец Арсений Суханов...»;

л. 4–5 об. «Северная почта, № 235, вторник, октября 30-го, 1862. Газета Министерства внутренних дел. В магазин русских и иностранных книг комиссионера императорских университетов св. Владимира, Дерптского и Харьковского, Археографической комиссии и Археологического общества Д.Е. Кожанчикова в Санкт-Петербурге, на Невском проспекте, наспротив Публичной библиотеки, в доме Демидова, поступили в продажу» (список книг, поступивших в продажу);

л. 6–11 об. Нач.: «Епархиальным архиереем, ибо все протчие обряды соблюдаемыя или дозволены в церквах...». Листы перепутаны. Начало текста на л. 8: «Копия из записок о русском расколе. Колсапъ щысь псеклкшеппиштъ шпихечо моклтую цуцемпио» («Посланъ былъ слетственник в Нижего ротскую губерню»);

л. 12. «Правила святых апостол. Глава 1». Нач.: «Крещение и жертву еретическую прием святитель, не священ. Толкование. Епископ или презвитер...»;

л. 12 об. пуст;

л. 13–13 об. «Деян. 11, стих 34 и Павел, 1 Коринф. XV, стих 25, Евреом 1–13». Нач.: «Давыд говорил: рече Иегова... седи одесную мене, дондеже положу все враги...»;

л. 14–14 об. пусты;

л. 15–16 об. Нач.: «По Высочайшему повелению. Указ его имп. вел. самодержца всероссийскаго из правит. Сената, господину управляющему Архангелской губернии. Правит. Сенод в общем департаменте слушали...»;

л. 17–18 об. пусты;

л. 19–24 об. Письмо старообрядцев императору Александру II. Нач.: «Ваше императорское величество, всемилостивейший государь! Августейший дядя Вашего императорского величества, государь император Александр Благоденный...»;

л. 25–26 об. Нач.: «Добродушный ты, недалеко уже от царствия Божия. Марка 12. 34. Что ж еще тебе недостает, чтобы быть в числе принадлежащих...»;

л. 27–29 об. Письмо. Нач.: «Милостивый о Христе благодетеле, желаю вам о Христе Иусе нашем радоваться и многолетно здравствовать...».

Примечание. Сборник представляет собой конвюлют, составленный из различных документов, вероятно, в Томской духовной консистории.

Литература

Беликов Д.Н. Томский раскол. Исторический очерк с 1834 по 1880-е годы. Томск: тип. П.И. Макушина, 1901. III, 246, [5] с.

Белобородов С.А., Боровик Ю.В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX в. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 384 с.

Бендин А.Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2011. № 1. С. 77–92.

Гуменный И. Отношение бессарабских староверов к императорской власти в период польского восстания 1863 г. // Revista de etnologie și culturologie. 2013. № 4/1. С. 96–102.

Есипова В.А. Наставник нелюбинских странников Никита Иванов Вихляев и его библиотека // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 38. С. 92–108.

Клепиков С.А. Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства. XVII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.

Мельников-Печерский П.И. На горах: Роман в четырех частях. Часть вторая // Полное собрание сочинений. Т. 8. СПб.; М.: Товарищество М.О. Вольф, 1898. 393 с.

Нестеров А.Г. Берестяные рукописи Свердловского историко-революционного музея // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск: Наука, 1985. С. 233–236.

Покровский Н.Н. Гусли, патефоны и телевизоры // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 48. СПб, 1993. С. 446–450.

Поташенко Г.М. Муравьев, «польский вопрос» и старообрядцы Литвы: зигзаги конфессиональной политики в 1863–1865 гг. // Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis. Vilnius, 2005. Т. 26. Р. 249–367.

Сборник правительственных сведений о раскольниках / сост. В. Кельсиевым. Вып. 1. Лондон: Trübner & Co, 1860. XL, 223 с.

Сперанский М.Н. Энциклопедия славянской филологии. Тайнопись в югославских и русских памятниках письма. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1929. [2], 162 с.

References

Belikov, D.N. (1901). *Tomskiy raskol (istoricheskiy ocherk ot 1834 po 1880-e gody)* [Tomsk Schism (Historical Essay from 1834 to 1880s)]. Tomsk, tip. P.I. Makushina. 246 p.

Beloborodov, S.A., Borovik, Ju.V. (2017). *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiya beglopoptsev/chasovennyh XVIII – nachala XX v.* [The Old Believers of the Mining Urals: pages of the history of the Beglopoptsy/Chapels of the 18th – Early 20th Century]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 384 p.

Bendin, A.Yu. (2011). Pol'skiy myatezh 1863 g. v sud'bakh staroobryadtsev Severo-Zapadnogo kraya Rossiyskoy imperii [The Polish Rebellion of 1863 in the Fate of the Old Believers of the North-Western Territory of the Russian Empire]. In *Vestnik RUDN. Seriya Istoriya Rossii*. No. 1, pp. 77–92.

Gumenny, I. (2013). Otnoshenie bessarabskiy staroverov k imperatorskoy vlasti v period pol'skogo vosstaniya 1863 g. [The Attitude of the Bessarabian Old Believers Towards the Imperial Government During the Polish Uprising of 1863]. In *Revista de etnologie și culturologie*. No. 4/1, pp. 96–102.

Esipova, V.A. (2025). Nastavnik nelyubinskiy strannikov Nikita Ivanov Vihlyayev i ego biblioteka [Nikita Ivanov Vikhlyayev, Mentor of the Nelubino Wanderers, and His Library]. In *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*. No. 38, pp. 92–108.

Kel'siev, V. (Ed.) (1860). *Sbornik pravitel'stvennyykh svedeniy o raskol'nikakh* [Collection of Government Information about Schismatics]. London, Trübner & Co. Iss. 1. XL, 223 p.

Klepikov, S.A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII–XX vv.* [Watermarks and Countermarks on Russian and Foreign-Made Paper. 17th–20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty. 306 p.

Mel'nikov-Pecherskiy, P.I. (1898). Na gorakh: Roman v chetyrekh chastyakh. Chast' vtoraya [On the Mountains: A Novel in Four Parts. Part Two]. In *Polnoe sobranie sochineniy*. St. Petersburg, Moscow, Tovarishchestvo M.O. Vol'f. Vol. 8. 393 p.

Nesterov, A.G. (1985). Berestyanye rukopisi Sverdlovskogo istoriko-revolutsionnogo muzeya [Birch Bark Manuscripts of the Sverdlovsk Historical and Revolutionary Museum]. In *Pamyatniki literatury i obshchestvennoy mysli epokhi feodalizma*. Novosibirsk, Nauka, pp. 233–236.

Pokrovskiy, N.N. (1993). Gusli, patefony i televizory [Gusli, Gramophones, and Televisions]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg. Vol. 48, pp. 446–450.

Potashenko, G.M. (2005). Murav'ev, "pol'skiy vopros" i staroobryadtsy Litvy: zigzagi konfessional'noy politiki v 1863–1865 gg. [Muravyov, "The Polish Question" and the Old Believers of Lithuania: Zigzags of Confessional Politics in 1863–1865]. In *Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis*. Vilnius. Vol. 26, pp. 249–367.

Speranskiy, M.N. (1929). *Entsiklopediya slavyanskoy filologii. Taynopolis' v yugoslavskikh i russkikh pamyatnikakh pis'ma* [Encyclopedia of Slavic Philology. Cryptography in Yugoslav and Russian Writing Records]. Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. [2], 162 p.

Т.Г. Казанцева*

ГЕКТОГРАФИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
«СТИХИР СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНОЙ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ АННЕ КАШИНСКОЙ»:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ, РЕДАКЦИЯ СЛУЖБЫ**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-19
УДК 783.2:930.27

Выходные данные для цитирования:
Казанцева Т.Г. Гектографированное издание «Стихир святой благоверной великой княгине Анне Кашинской»: исторический контекст, палеографические особенности, редакция службы // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 260–284. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-19.pdf>

T.G. Kazantseva*

HECTOGRAPHED PUBLICATION
OF THE "STICHERA TO THE HOLY RIGHT-BELIEVING
PRINCESS ANNA OF KASHIN":
HISTORICAL CONTEXT, PALEOGRAPHIC FEATURES,
EDITING OF THE SERVICE**

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-19

How to cite:
Kazantseva T.G. Hectographed publication of the "Stichera to the Holy Right-Believing Princess Anna of Kashin": Historical Context, Paleographic Features, Editing of the Service // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 260–284. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-19.pdf>]

Abstract. Among the notated chant books published by Old Believers at the turn of the 20th century using the hectographic process, the service to the Holy Right-Believing Princess Anna of Kashin holds a special place. As is well known, the complicated history of her canonization made her one of the symbols of the Old Believer movement, which likely led to the publication of this service by the Old Believers in a separate brochure alongside the chant books most essential for regular divine service. This article aims to elucidate the reasons and circumstances of the hectograph's publication, establish its attribution, and to determine the contents and distinctive features of this version of the service. We hypothesize that the hectographed edition was published by Old Believers of the Belokrinitskaya community in the workshop of the Brotherhood of the Holy and Life-Giving Cross of the Lord, and that its publication was timed to coincide with the celebrations of the re-glorification of Holy Right-Believing Princess Anna of Kashin, which took place in June 1909. A delegation led by M.I. Brilliantov did not achieve the desired results at the Kashin celebrations, organized by the official Russian Orthodox Church. At the same time, independently of these celebrations, Old Believer services in honor of Holy Right-Believing Princess Anna of Kashin were held in a number of Belokrinitsky parishes. It is assumed that the publication of the hectograph was made in connection to these alternative services. The paleographic characteristics of the hectographed edition (the redaction of the hymnographic text, the design of the initials, the type of notational signs) confirm that this edition belongs to the *Popovtsy* (the 'Priestly' Old Believers) tradition, close to the Guslitskaya manuscript tradition. A textual comparison of the redaction of the service found in this edition with available manuscripts and published versions of the service revealed the independence of the former. Its most

* Татьяна Генриховна Казанцева, кандидат искусствоведения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kerzak2002@mail.ru

Tatyana Genrikhovna Kazantseva, Candidate of Art History, State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kerzak2002@mail.ru

** Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект № 122040600049-8 «Депозитарий книжных памятников Сибири и Дальнего Востока: выявление, система цифрового хранения и организации доступа для исследования».

The article was prepared according to the research plan of the SPSL SB RAS, project No. 122040600049-8 "Depository of Book Monuments of Siberia and the Far East: Identification, Digital Storage System and Organization of Access for Research".

significant distinctive features include the omission of the Small Vespers, the inclusion of the 8th-tone canon to the Theotokos in the Matins section, the relocation of the 3rd-tone canon to the Supplicatory after Liturgy, and of the 5th-tone canon to the Supplicatory Canon for the Finding of the Relics of St. Anna of Kashin, the absence of the troparia of Epiphanius Slavintsev and Ivan Naumov, the replacement of the text of the Megalynarion, and several other features. It is concluded that the compiler was guided by the structure of a chant book, rather than a service book.

Keywords: Holy Right-Believing Anna Kashinskaya, service to the saint, Old Believer hectographed publications, Brotherhood of the Holy and Life-Giving Cross of the Lord, books of Znamenny notation.

The article has been received by the editor on 11.12.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Среди нотированных певческих книг, изданных старообрядцами на рубеже XIX–XX вв. методом гектографии, особое место занимает служба святой благоверной великой княгине Анне Кашинской. Как известно, непростая история ее канонизации сделала святой одним из символов старообрядческого движения, что, вероятно, послужило причиной издания этой службы отдельной брошюрой наряду с самыми необходимыми для регулярного богослужения певческими книгами. В статье ставятся задачи выяснения причин и обстоятельств издания гектографа, его атрибуции, установления состава и особенностей редакции содержащегося в нем варианта службы. Выдвинута гипотеза о том, что гектограф был опубликован старообрядцами белокриницкого согласия в мастерской Братства Честного и Животворящего Креста Господня и его издание было приурочено к торжествам по случаю повторного прославления святой благоверной княгини Анны Кашинской, состоявшегося в июне 1909 г. Делегация во главе с М.И. Бриллиантовым на Кашинских торжествах, организованных официальной Церковью, не добилась желаемого результата, в то же время независимо от этих торжеств в ряде белокриницких приходов прошли старообрядческие богослужения в честь св. Анны Кашинской. Предполагается, что издание гектографа было так или иначе связано с этими альтернативными богослужениями. Палеографические характеристики гектографа (редакция гимнографического текста, оформление инициалов, вид крюков) подтверждает принадлежность издания к поповской (близкой гуслицкой) традиции. Текстологическое сравнение гектографа с доступными рукописями и изданиями службы показало самостоятельность представленной в нем редакции. Наиболее значимыми ее приметами являются отсутствие малой вечерни, включение в раздел утрени богородичного канона 8-го гласа, перенесения канона 3-го гласа в раздел молебна после литургии, а канона 5-го гласа в раздел молебного канона на Обретение мощей святой Анны Кашинской, отсутствие в канонах тропарей Епифания Славинецкого и Ивана Наумова, замена текста величания и ряд других. Делается вывод о том, что составитель ориентировался на структуру не служебной, а именно певческой книги.

Ключевые слова: святая благоверная Анна Кашинская, служба святому, старообрядческие гектографированные издания, Братство Честного и Животворящего Креста Господня, книги знаменной нотации.

Статья поступила в редакцию 11.12.2025 г.

Введение. Певческие нотированные гектографы появляются на рубеже XIX–XX вв. наряду с полемическими, публицистическими, законоучительными и другими старообрядческими изданиями. На сегодняшний день наиболее известны певческие гектографы наставника беспоповской новопоморской общины г. Тулы Дионисия Васильевича Батова¹. Они атрибутируются по бумаге (преимущественно фабрики Гончарова № 5 и 6), рисунку заставок и инициалов, почерку крюков, типу нотации (знамена с пометами без признаков). Кроме того, перечень их наименований приведен в книготорговом каталоге Д.В. Батова², что значительно облегчает отождествление вновь выявленных экземпляров. В роли издателя крюковых гектографов упоминается представитель того же согласия из Сызрани П.М. Безводин. На сегодняшний день его мастерской на основе издательского штампа «Гектография духовных книг старообрядца поморского исповедания П.М. Безводина в Сызрани 7411 л[ето] 1913 г.» точно атрибутирован сборник духовных стихов «Лира духовная»³. Выявлены также единичные экземпляры певческих гектографов, выполненных в традиции старообрядцев поповцев, однако отсутствие необходимого контекста серьезно затрудняет их атрибуцию конкретным мастерским.

Одним из таких изданий является гектограф под названием «Стѣхеры святѣй благовернѣй великой княгинѣ Аннѣ Кашинской», экземпляр которого хранится в собрании текущих поступлений Отдела рукописей БАН под номером 336. Первичное знакомство с ним позволяет говорить лишь о том, что в нем нет примет гектографов, изданных Д.В. Батовым.

В связи с этим для атрибуции данного экземпляра необходимо решить ряд вопросов как кодикологического характера, так и выходящих за пределы дисциплины, а именно:

- каковы причины и обстоятельства публикации этой службы;
- в какой старообрядческой среде могло быть востребовано данное гектографированное издание;
- каковы источники гимнографических текстов и что представляет собой помещенная в нем редакция службы.

Исторический контекст и предпосылки появления издания. Для ответа на первый вопрос необходимо напомнить основные вехи непростой истории канонизации святой благоверной княгини-инокини Анны Кашинской⁴ и место этой фигуры в полемике между сторонниками и противниками дореформенного обряда. История канонизации этой святой

¹ Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918): материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 71; Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук (посл. четв. XIX – первая четв. XX вв.): каталог изданий и избранные тексты. СПб., 2012. С. 7–8. Гектографированным изданиям и методике их описания посвящены публикации П.И. Мангилева, одна из недавно изданных: Мангилев П.И. Гектографированные издания старообрядцев-странников в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Принципы описания. Описание сборника «Цветник Ружье» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 274–301.

² Один из экземпляров – БАН, Чуван. Г.47. См.: Старообрядческие гектографированные издания... С. 386–392.

³ Там же. С. 8, 107–108. № 182.

⁴ Св. благоверная кн. Анна Кашинская (София) (ок. 1280 – 2 октября 1368, слобода под Кашином) – дочь ростовского кн. Дмитрия Борисовича, супруга (с 1294 г.) св. блгв. кн. Михаила Ярославича Тверского. Похоронив казненных в Орде мужа (1318 г.), сыновей Дмитрия (1326) и Александра (1339) и внука Феодора (1339), около 1358 г. она приняла постриг под именем Софья в основанном в 1293 г. близ Тверского кремля ее золовкой Софией женского монастыря во имя св. Афанасия. В 1368 г. после неудавшейся попытки ее младшего сына Василия вернуть титул тверского князя, по-видимому, ушла вместе с ним в Кашин, где и скончалась 2 октября 1368 г. в слободе Вход в Иерусалим, позднее отошедшей кашинскому Сретенскому монастырю. Дни памяти 12 июня ст. стиля (перенесение мощей и второе прославление), 21 июля ст. стиля (обретение мощей), 2 октября ст. стиля (преставление) (Кучкин В.А., Епифанов И.А. Анна Кашинская // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 461–463). В составленном иером. Макарием Симонопетрским Синаксаре приведена иная версия последних лет жизни св. Анны Кашинской: свои дни она окончила в Кашинском Успенском монастыре, приняв там великую схиму с именем Евфросинии. Возможно, в данном издании ошибочно трактован факт обнаружения погребения св. Анны Кашинской в церкви Успения Богородицы. Житие помещено под 2 октября (Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: в 6 т. М., 2011. Т. 1: Сентябрь–октябрь. С. 449–450).

достаточно полно исследована⁵, поэтому ограничимся краткими сведениями, необходимыми для решения поставленных в исследовании задач.

В 1611 г. в обветшавшей деревянной церкви Успения Пресвятой Богородицы в Кашине было найдено неизвестное женское погребение. Вскоре тяжелобольному пономарю этой церкви Герасиму было видение, в котором св. Анна Кашинская открылась ему и повелела рассказать о своем явлении настоятелю храма священнику Василию. В 1645 г. боярин В.И. Стрешнев, узнав о местном почитании св. Анны, подал челобитную царю Михаилу Федоровичу о прославлении святой. В 1649 г. повелением царя Алексея Михайловича архиепископом Тверским и Кашинским Ионой, архимандритом московского Андроникова монастыря Сильвестром и игуменом Данилова монастыря Иоанном было осуществлено освидетельствование мощей. 12 июня 1650 г. состоялось их перенесение в соборную Воскресенскую церковь Кашина: в процессии приняли участие царь, царица и царские сестры, а на Соборе в Москве была осуществлена общероссийская канонизация святой.

В период между 1650 и 1675/76 гг. сложился агиографический комплекс св. Анны Кашинской. В него вошли житие, составленное после 1652 г. предположительно старцем Соловецкого монастыря Игнатием со слов кашинского дьякона Никифора, анонимные «Сказание об обретении и перенесении мощей святой Анны Кашинской» (между 1650 и 1652 гг.) и «Чудо о пономаре именем Герасиме», а также «Слово о перенесении мощей» и «Повесть о чудесах», написанные соответственно священником Василием и дьяконом Никифором (внуками попа Василия, при котором были открыты и прославлены мощи св. Анны Кашинской). Кроме указанных сочинений, в составе жития св. блгв. кн. Михаила Ярославича, написанного около 1657–1658 гг. неизвестным тверским клириком, упоминается «Плач княгини Анны».

Помимо агиографического, был составлен и гимнографический цикл. В него вошли бденная служба, созданная Епифанием Славинецким непосредственно к акту первого прославления святой (перенесения мощей 12 июня 1650 г.), а также тропарь и канон на обретение мощей, написанные кашинскими протоиереем Иваном Наумовым и посадским человеком Семеном Осиповым Сухоруковым⁶.

В 1676 г. кашинский священник Василий обратился к царю Федору Алексеевичу с просьбой о перенесении мощей кн. Анны в заново отстроенную Успенскую церковь. В 1677 г. Федор Алексеевич поручил патриарху Иоакиму провести новое следствие. Созданная для этой цели комиссия пришла к выводам о необоснованности канонизации кн. Анны. Соборы 1678–1679 гг. признали ее почитание и житие ложными, ее имя было исключено из святцев, названный в ее честь придел Успенского собора в Кашине переименован во имя Всех святых, а покров и иконы с ее изображением направлены в Москву для рассмотрения. Поводом для деканонизации были названы расхождения между текстом ее жития и летописными свидетельствами, однако основное противоречие возникло между показаниями о. Василия о том, что при освидетельствовании мощей в 1649 г. у св. княгини Анны правая ее рука была «согбена, яко благословляющая (двуперстно)», а досмотр 1677 г.

⁵ Паченков О.В. «Обретение и перенесение честных мощей новоявленной великия княгини инокини Анны» как исторический источник // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. СПб., 1997. С. 43–49; Семячко С.А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание об обретении и перенесении мощей // *ТОДРЛ*. Т. 50. СПб., 1997. С. 531–536; Семячко С.А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // *ТОДРЛ*. Т. 51. СПб., 1999. С. 221–231; Семячко С.А. Почитание Анны Кашинской и агиографические памятники, ей посвященные // *Русская литература*. 1998. № 3. С. 147–154; Семячко С.А. «...Рука правая лежит на персеях согбенна, яко благословляющая...». Легенды о благословляющей деснице святого в контексте борьбы официальной церкви со старообрядцами // *Словесность и история*. 2020. № 4. С. 51–69; Семячко С.А. Круг произведений, посвященный Анне Кашинской // *Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т.* СПб., 2013. Т. 17. С. 427–496, 643–657; Манухина Т.И. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Тверь, 2009. Дореволюционные труды приведены в: Белоброва О.А. Житие Анны Кашинской // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 330–331.

⁶ Семячко С.А. Круг произведений, посвященный Анне Кашинской... С. 635–639.

установил, что «правая рука в завитии погнулася, а длань и персты прямо, а не благословляющи»⁷.

Следует подчеркнуть, что, согласно наблюдениям С.А. Семячко, ни в одном из текстов агиографического цикла не приводятся подробности о форме перстосложения мощей кн. Анны Кашинской. Исследователь полагает, что сведения о двуперстном сложении ее десницы являются устной легендой, распространявшейся в среде противников церковной реформы⁸. Помимо показаний священника Василия, немаловажную роль в истории с деканонизацией сыграло изображение двуперстной десницы святой на надгробном покрове, выполненном в 50-е гг. XVII в., позднее оно было «исправлено» нашивкой с изображением троеперстия⁹. Запрещение общецерковного почитания Анны Кашинской в пореформенной Церкви в свою очередь сделало святой одним из главных символов старообрядческого движения.

После деканонизации сохранилось народное почитание святой. В 1818 г. Синод разрешил включение ее имени в святцы под 2 октября, в 1901 г. тверской архиепископ Димитрий обратился в Синод с просьбой о возобновлении служб святой, в 1908 г. этот вопрос был поставлен на съезде архиереев в Киеве, после чего 7 ноября 1908 г. последовало согласие императора на восстановление общецерковного почитания Анны Кашинской и 11 апреля 1909 г. был установлен день памяти – 12 июня. Старообрядцы восприняли эту акцию как «торжество древней святыни и крушение анафемы»¹⁰.

10–13 июня 1909 г. в Кашине при большом стечении народа и духовенства состоялись торжества¹¹. Для нашей темы важно, что в них приняли участие не только представители господствующей Церкви, но и единоверцы во главе с Симеоном Шлёевым. На всенощном бдении 11 июня в Успенском соборе вместе с православным хором пел объединенный хор московских и петербургских единоверцев: кафизму [вечерни], часть стихир на «Господи, возвах», ектению, песнопение «Исполним вечернюю нашу молитву» и литийные стихиры. После этого единоверцы направились в Воскресенский собор, где также приняли участие в служении. Совершалась и совместная лития, на которой православная процессия из Воскресенского собора обогнула помост на площади между соборами с юго-западной стороны, а из Успенского с северо-западной – «посолонь» «из уважения к единоверцам»¹². Сводному единоверческому хору также было поручено пение заключительно величания «Ублажаем тя...» у самой гробницы Анны Кашинской¹³.

Вечером 12 июня в Воскресенском соборе единоверцами было отслужено всенощное бдение, служением руководил Саратовский епископ Гермоген, но служилось оно по старому обряду единоверческими священниками С. и Г. Шлёевыми (Санкт-Петербург), Волковым, Силиным (Москва), Страховым (Новоторжский уезд), единоверцами были протодьяконы и дьяконы, а также певчие обоих клиросов – московского и петербургского¹⁴. На следующий день там же была совершена единоверческая литургия, завершившаяся совместным с православными причащением¹⁵.

⁷ Кучкин В.А., Епифанов И.А. Анна Кашинская... С. 462; Семячко С.А. «...Рука правая лежит на персехъ согбенна...» С. 57.

⁸ Семячко С.А. «...Рука правая лежит на персехъ согбенна...» С. 57–58.

⁹ Бриллиантов М.И., Пашков А.А. Поездка в Кашин. О троеперстии на древнем покрове св. благоверной великой княгини инокини-схимницы Анны Кашинской. М., 1909. С. 7, 10–13.

¹⁰ Торжество древней святыни и крушение анафемы // Церковь. 1909. № 23. С. 726–728. См. также: Павлов А. Святая благоверная великая княгиня Анна Кашинская // Церковь. 1909. № 23. С. 728–735.

¹¹ Торжества по поводу повторного прославления Анны Кашинской подробно описаны свящ. Николаем Завьяловым и опубликованы в нескольких выпусках Тверских епархиальных ведомостей. См.: Завьялов Н., свящ. Кашинские торжества // Тверские епархиальные ведомости. 1909. № 29–30. С. 601–607; № 31. С. 619–626; № 32. С. 635–650; № 33. С. 655–671; № 35. С. 707–716; № 36. С. 733–745. Данный материал кратко изложен в: Манухина Т.И. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская... С. 216–225.

¹² Там же. № 33. С. 657–658.

¹³ Там же. С. 662.

¹⁴ Там же. № 35. С. 712.

¹⁵ Там же. С. 713.

Вышеописанные события, и особенно факт исполнения единоверческими хорами довольно большого числа песнопений на службе св. Анны, делают чрезвычайно привлекательной версию о появлении певческого гектографа в этой среде. Кроме того, в 1909 г. в типографии единоверцев вместе с агиографическим комплексом Анне Кашинской была издана ее служба¹⁶. В этом контексте гектограф с нотированными песнопениями выглядит как логичное продолжение издательской акции, приуроченной к вышеописанным торжествам. Наконец, рассматриваемый экземпляр БАН, НИОР. Тек. пост. 336 ранее находился в собрании А.А. Ухтомского (№ 10)¹⁷, бывшего, как известно, членом единоверческой Церкви. Однако о наличии у единоверцев каких бы то ни было гектографических мастерских ничего неизвестно.

В свою очередь, в торжествах 1909 г. приняли участие и представители старообрядческой Белокриницкой иерархии во главе с известным духовным писателем и основателем Братства Честного и Животворящего Креста Господня М.И. Бриллиантовым¹⁸. По просьбе старообрядцев со старого покрова святой была снята нашивка с троеперстной десницей¹⁹. На богослужениях они были лишь наблюдателями, но 13 июня белокриницкая делегация посетила первое заседание вновь созданного «Православного братства святой благоверной княгини Анны Кашинской»²⁰. Однако после прозвучавших там обвинений архимандрита Макария в адрес старообрядцев, не пожелавших, по его мнению, «воспользоваться настоящим торжеством для того, чтобы уничтожить отделяющее их от господствующей церкви недоразумение», М.И. Бриллиантов и его единомышленники заседание покинули²¹.

После этого инцидента, а также отказа в получении частицы мощей св. Анны Кашинской в старообрядческом журнале «Церковь» появился ряд публикаций²², в которых представители белокриницкого согласия сочли категорически для себя неприемлемым «примкнуть к возобновленному почитанию» св. Анны и призвали «разослать по всем старообрядческим общинам (приходам) извещение по поводу возобновления господствующей церковью почитания св. благоверной княгини Анны Кашинской <...> и установить по сему случаю празднество с крестным ходом и особой благодарственной молитвой к Господу Богу, вразумляющему противных и просвещающему в тьме и озлоблении сидящих»²³.

Помимо этого, независимо от кашинских торжеств 11–12 июня 1909 г. во Всехсвятском и Покровском приходах Белокриницкой иерархии г. Боровска прошли старообрядческие богослужения в честь св. Анны Кашинской, а 16 декабря этого же года в селе Кузнецы Богородского уезда Московской губернии был освящен храм во имя св. Анны Кашинской, чин освящения совершил епископ Рязанский и Егорьевский Александр (Богатенков)²⁴.

Таким образом, исходя из исторического контекста, можно констатировать лишь тот факт, что рассматриваемый нами гектограф без сомнения связан с событиями 1909 г. Он принадлежит одной из традиций сторонников старого обряда, приемлющих священство, но вопрос о том, предназначалось ли издание для единоверческого или альтернативного старообрядческого служения, остается открытым.

¹⁶ Служба, житие и чудеса преподобной благоверной великой княгини инокине Анны Кашинской. М., 1909. На первых листах каждой тетради этого издания имеются записи о сверке текста с оригиналом, датированные 20 августа 1909 г.

¹⁷ Старообрядческие гектографированные издания... С. 20.

¹⁸ Бриллиантов М.И., Пашков А.А. Поездка в Кашин...

¹⁹ Завьялов Н., свящ. Кашинские торжества... № 31. С. 624.

²⁰ Там же. № 35. С. 715; Бриллиантов М.И., Пашков А.А. Поездка в Кашин... С. 10–13.

²¹ Завьялов Н., свящ. Кашинские торжества... № 36. С. 734.

²² Михаил, епископ. Великий старообрядческий праздник // Церковь. 1909. № 24. С. 757–758; Шалаев [Мельников Ф.Е.]. По поводу возобновления почитания св. Анны Кашинской // Церковь. 1909. № 24. С. 758–760.

²³ Шалаев [Мельников Ф.Е.]. По поводу возобновления почитания св. Анны Кашинской... С. 760.

²⁴ Память преподобной Анны Кашинской [Электронный ресурс] // Русская вера. URL: https://ruvera.ru/anna_kashinskaya (дата обращения: 15.02.2025).

Кодикологическая характеристика гектографа. Кодикологическое описание экземпляра «Стихер святых благоверней великой княгине Анне Кашинской» (БАН, НИОР. Тек. пост. 336) выполнено Н.Ю. Бубновым²⁵. Исследователь датирует его концом XIX – началом XX в. на основе штампа фабрики «Гончарова» без указания номера. Названный штамп на тонкой бумаге машинной выделки, из которой изготовлен гектограф, *de visu* не обнаруживается, а исходя из вышеизложенного исторического контекста следует, что гектограф был создан около 1909 г.

По типу издания он представляет собой брошюру, сшитую из пяти тетрадей по 4 листа и помещенную в обложку из коричневого картона. Фолиация издательская, выполнена кириллической цифрой в правом нижнем углу, не распространяется на два переплетных листа из той же бумаги; сигнатуры кириллической цифрой проставлены на лицевой стороне первых листов второй и третьей тетрадью. Формат издания – в ¼ долю листа.

Вербальный и крюковой текст написан поздним старообрядческим полууставом синими чернилами; заглавия гектографа и его разделов, инициалы и рубрики – фиолетовым-фуксией; теми же чернилами проставлены «киноварные» пометы на крюках. Специальные украшения отсутствуют, но несколько орнаментированных малых инициалов (на л. 3 об., 7 об., 17) стилистически сходны с рукописями гуслицкого письма²⁶. Также близко этой школе принадлежащее руке профессионального мастера начертание знамен с вытянутыми по вертикали мачтами, знамена сопровождается не только пометами, но и «тушевыми» признаками (рис. 1, 2)²⁷.

Сказанное заставляет предполагать, что данный гектограф был напечатан в одной из гектографических мастерских старообрядцев поповского направления²⁸. Согласно справочной литературе известны следующие гектографические мастерские старообрядцев-поповцев: при Братстве Честного и Животворящего Креста Господня; в с. Безводном Арзамасского уезда Нижегородской губернии (основана в 1890-е гг. священноиноком Арсением (А.В. Швецовым) и будущим епископом Нижегородским Иннокентием (И.Г. Усовым)), а также небольшие книгопечатни в Нижнем Новгороде, Сызрани и других местах²⁹.

К сожалению, ни в одном из справочников нет сведений об издании этими мастерскими крюковых певческих книг. Тем не менее наиболее вероятной является версия о мастерской Братства Честного и Животворящего Креста Господня. Во-первых, именно это издательство (в отличие от других поповских печатен) занималось производством гектографированной продукции на постоянной основе, длительное время и большими тиражами. Во-вторых, секретарем «Братства» и издателем был М.И. Бриллиантов, участвовавший в кашинских событиях 1909 г. и, возможно, ставший одним из инициаторов дискуссии о возможности присоединения старообрядцев к торжествам официальной Церкви, развернутой на страницах белокриницкой периодики. Косвенным подтверждением тому, что в типографии «Братства» могли издаваться певческие гектографы, является присланный М.И. Бриллиантовым

²⁵ Старообрядческие гектографированные издания... С. 250, № 550.

²⁶ Подробное музыкально-палеографическое описание см. в Приложении 2.

²⁷ Гуслицкая школа книжного оформления в основном ассоциируется со старообрядческой поповской, а затем конкретно с традицией белокриницкой церкви, однако следует учитывать, что единоверческие общины в районе Гуслиц тоже существовали. К сожалению, характерные черты собственно единоверческой музыкально-письменной традиции пока никем не исследовались.

²⁸ Следует иметь в виду, что издававшие сборники крюковой нотации типографии белокриницкого согласия появились около того же времени и чуть позднее: издательство «Знаменное пение» Л.Ф. Калашникова начало работу в Киеве в 1908 г., М.Д. Озорнова и Н.П. Кучкова – в Москве в 1912 г., в конце этого года оба издательства объединились. См.: Шевчук Е.Ю., Агеева Е.А. Калашников Лазарь Филиппович // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 29. С. 433; Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев... С. 37, 41–42; Печатаются старообрядческие певческие крюковые книги [объявление] // Церковь. М., 1912. № 31. С. 759; От книгоиздательства старообрядческих крюковых книг под фирмой «Знаменное пение» [объявление] // Церковь. М., 1912. № 52. С. 1270–1271. Очевидно, к дате прославления Анны Кашинской (12.06.1909 г.) издать брошюру типографским способом не представлялось возможным.

²⁹ Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев... С. 72; Старообрядческие гектографированные издания... С. 8.

в Бурятию епископу Иркутско-Амурскому Афанасию (А. Ф. Федотову) гектографированный экземпляр Октая, сходный с исследуемыми «Стихерами» по оформлению (рис. 3)³⁰.

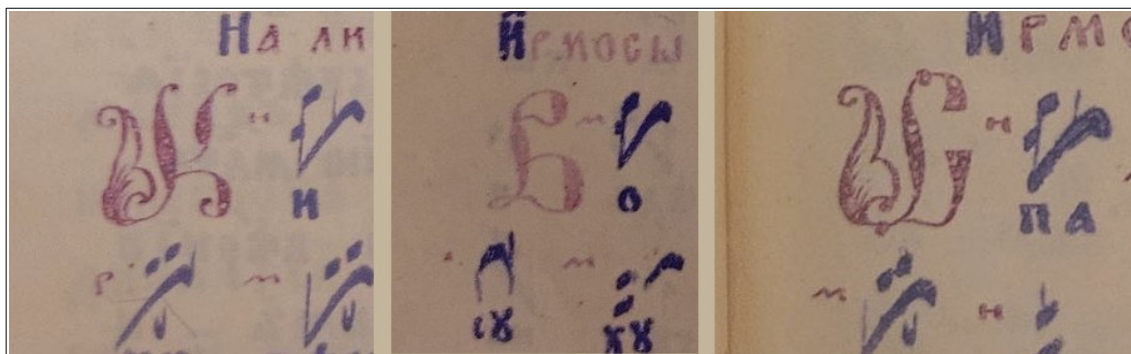

Рис. 1. Инициалы в гектографе БАН, НИОР. Тек. пост. 336

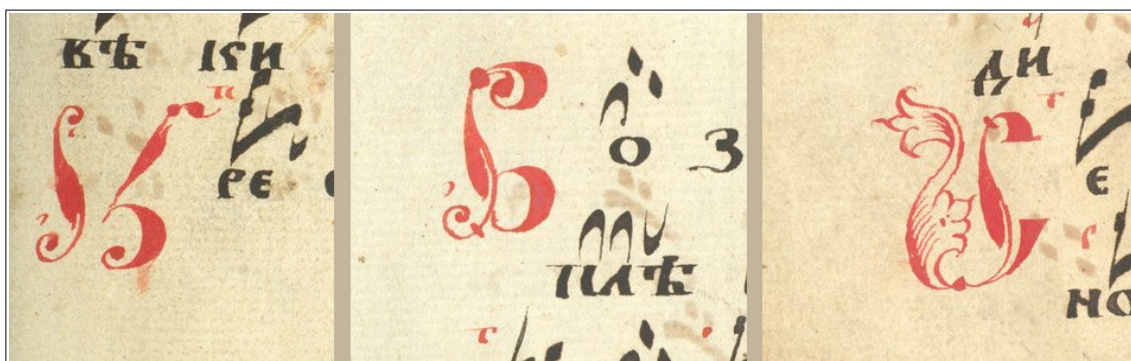

Рис. 2. Инициалы в рукописи гуслицкого письма ГПНТБ СО РАН. F.III.10. Октоих и Обиход

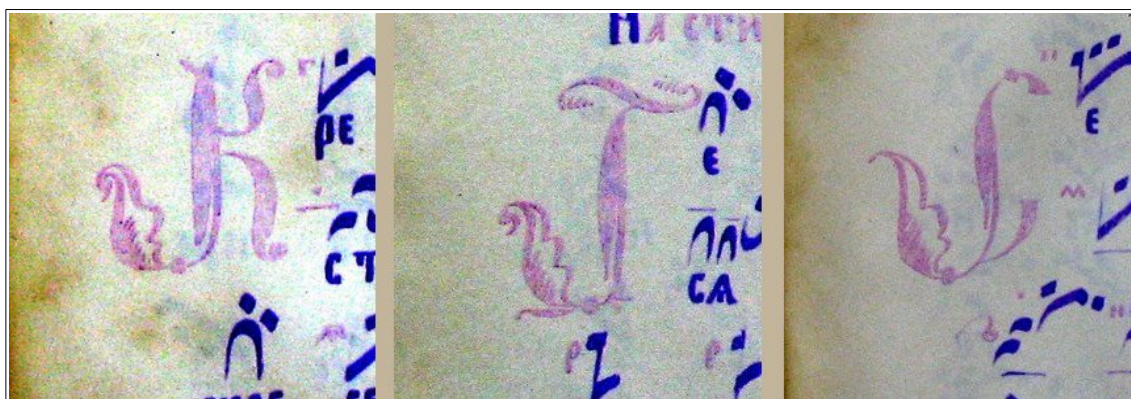

Рис. 3. Инициалы в гектографе Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. 2690. Октоих

Состав и особенности редакции службы св. Анны Кашинской. Источники вербального текста, позволившие бы уточнить происхождение гектографа, немногочисленны. Учитывая обстоятельства канонизации святой, служба ей в свое время не вошла в состав Миней, включая Минею дополнительную, изданную в Синодальной типографии в год повторной ее канонизации³¹. Литургист Ф.Г. Спасский в связи с этим писал: «...иногда соображения церковно-государственные не позволяли внести в Минею уже существовавшие и бывшие в употреблении службы некоторым святым. Так было со службами прп. Евфросину Псковскому и, в особенности, св. Анне Кашинской»³².

Впервые литургические тексты официально были опубликованы в так называемых «Зеленых минеях»: бденная служба на «Перенесение честных мощей св. прп. блгв. кн. Анны,

³⁰ Казанцева Т.Г. Певческие рукописи старообрядцев семейских из собраний Улан-Удэ и Новосибирска. Новосибирск, 2010. С. 104–105.

³¹ Минея дополнительная. СПб., 1909.

³² Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 293.

Кашинския чудотворицы» Епифания Славинецкого под 12 июня (с канонем 3-го гласа)³³, канон 5-го гласа на «Обретение честных мощей св. прп. блгв. кн. Анны, Кашинския чудотворицы» Ивана Наумовы и Семена Осипова Сухорукова под 21 июля³⁴, тропарь и кондак св. прп. блгв. кн. Анны Кашинския под 2 октября³⁵ (обе памяти с отсылкой к службе на 12 июня). Ее имя также упоминается в четвертой стихире на «Господи, возвах», тропарях 5-й и 7-й песней канона службы Собору Тверских святых в неделю первые после праздника св. апостол Петра и Павла³⁶. Источники опубликованных в этих Минеях текстов издатели, к сожалению, не указали.

В колофоне упомянутого выше единоверческого издания, осуществленного непосредственно в связи с повторным прославлением св. Анны Кашинской и включающего ее службу, житие и чудеса, издатели источником указали рукопись из «Патриаршей библиотеки в Москве под номером 622-м»³⁷ (ныне ГИМ, Синодальное собр., № 622³⁸).

В 2013 г. в 17-м томе «Библиотеки литературы Древней Руси» С.А. Семячко была опубликована «Служба преподобной благоверной великой княгине-иноке Анне, иже бе в Кашине» по рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 877/987, л. 219–241. В комментариях исследователь датирует рукопись узким отрезком времени между 15 апреля 1652 г. (кончина патриарха Иосифа) и 25 июля того же года (поставление патриарха Никона) и считает ее одним из самых ранних списков³⁹. Известны также еще два списка, хранящиеся в собрании БАН: НИОР. П. I. А. 48 «Служба и житие преп. Анны Кашинской» 1676–1682 гг. и НИОР. П. I. А. 83 Сборник со службами святым Филиппу митрополиту и княгине Анне Кашинской середины XVII в.⁴⁰ Нотированные списки службы не обнаружены.

Для определения возможного источника изучаемого гектографа была сформирована сравнительная таблица состава песнопений по трем рукописям (включая изданную А.С. Семячко), единоверческому изданию 1909 г. (соответствующему рукописи ГИМ, Син. собр., № 602) (Приложение 1, колонки таблицы 1–4) и собственно гектографированному изданию (колонка 5).

Таблица демонстрирует близость между собой первых четырех списков. Отличия незначительны. Так, в рукописях БАН, НИОР. П. I. А. 83 и П. I. А. 48 и единоверческом издании служба датирована 12 июня, в РНБ, Соловецкое собр., № 877/987 нет приуроченности к определенной дате. В списках БАН, НИОР. П. I. А. 83 и П. I. А. 48 представлена только служба на перенесение мощей, написанная Епифанием Славинецким. Соответственно, она содержит только один канон на утрени 3-го гласа («Емуже краегранесие сицево: Достойно похвалити великую княгиню»). В рукописи РНБ, Соловецкое собр., № 877/987 и единоверческом издании дополнительно имеется канон Ивана Наумова на обретение мощей 5-го гласа. В первом случае он расположен в службе утрени и совмещен с канонем 3-го гласа, во втором – выписан отдельно после литургии, соответственно тропарь и его богородичен также перенесены из малой вечерни в этот раздел.

В каждом из списков также есть небольшие индивидуальные особенности. Например, в БАН, НИОР. П. I. А. 48 дополнительно указан прокимен дню. В РНБ, Соловецкое собр.,

³³ Минея. Июнь. Ч. 1. М., 1986. С. 431–450.

³⁴ Минея. Июль. Ч. 2. М., 1988. С. 475–484.

³⁵ Минея. Октябрь. М., 1980. С. 88–89. Под этой датой (день кончины святой) имя Анны Кашинской в свое время было внесено в Святцы.

³⁶ Минея. Июнь. Ч. 2. М., 1986. С. 444–454.

³⁷ Служба, житие и чудеса преподобной благоверной великой княгини инокини Анны Кашинской... Л. 132–135.

³⁸ В кратком описании рукописи в качестве писца указан Епифаний Славинецкий, однако ее содержание точно соответствует агиографическому циклу Анне Кашинской, приложенному свящ. Василием к письму царю Федору Алексеевичу от 1676 г., что заставляет усомниться в точности данной информации. Список текстов агиографического цикла приведен в статье: Семячко С.А. «...Рука правая лежит на персехъ согбенна...» ... С. 55.

³⁹ Семячко С.А. Круг произведений, посвященный Анне Кашинской... С. 639.

⁴⁰ Служба святым Филиппу митрополиту и княгине Анне Кашинской. Середина XVII в. 74 л.; 4°. URL: <https://knpsam.rusneb.ru/kp/item27372> (дата обращения: 10.12.2025); Служба и житие преподобных княгини Анны Кашинския. XVII в. (1676–1682). 152 л.; 4°. URL: <https://knpsam.rusneb.ru/kp/item27347> (дата обращения: 10.12.2025).

№ 877/987 нет светильна по каноне утрени. В единовѣрческом издании выписан богородичен «Церковь и врата сущи», тропарь на благословление хлебов, есть указание на тропарь «Богородице Дево, радуйся» на великой вечерне, в разделе утрени выписаны воскресный тропарь, прокимен «Дивен Бог», тогда как в других рукописях он только указан. В этом же издании указано Великое славословие, но отсутствуют стихи избранного псалма на величании, нет указания на степенный антифон 4-го гласа. Здесь же содержатся более полные указания на литургии: блаженны от 3-й и 6-й песней канона, прокимен, конкретизированы Апостольское и Евангельское зачала, выписан причастен.

Однако, несмотря на различия, все вышеуказанные списки относятся к одной редакции. Состав текстов гектографа БАН, НИОР. Тек. пост. 336 значительно отличается от них. Прежде всего, в нем полностью отсутствует малая вечерня. Существенные отличия касаются раздела утрени. Прежде всего, заменен текст величания (табл. 1).

Таблица 1

Текст величаний в рукописях и гектографированном издании

**РНБ, Соловецкое Собр., № 877/987;
БАН, НИОР. П. I. А. 83;
НИОР. П. I. А. 48; Един. изд. 1909**

Гектограф БАН, НИОР. Тек. пост. 336

Ублажаем тя, преподобная мати Анно,
и чтем святую память твою, наставница
инокиням и собеседница ангелом.

Величаем тя, святая благоверная великая
княгиня Анно, и чтем святую память твою,
ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.

В связи с этим следует напомнить, что именно величание с инципитом «Ублажаем тя» было упомянуто священником Николаем Завьяловым как исполнявшееся единовѣрцами во время кашинских торжеств.

Далее, из утрени полностью исключен канон св. Анне 3-го гласа. Ирмосы этого канона вынесены в специальный раздел молебна после литургии, а его место в утрени заняли ирмосы канона молебного Пресвятой Богородицы 8-го гласа с инципитом «Воду прошед». Ирмосы канона 5-го гласа с инципитом «Спасителю Богу в мори люди» находятся в отдельном разделе молебного канона на Обретение мощей святой Анны Кашинской.

Обращает на себя внимание то, что во всех канонах выписаны только ирмосы, а тропари, т.е. тексты, написанные Епифанием Славинецким и Иваном Наумовым непосредственно к торжествам первоначального прославления святой, фактически отсутствуют. В первом каноне сохранился кондак 4-го гласа «Яко пресветлая звезда, явилася еси в Рустей земли во граде Кашине», во втором – предваряющий канон тропарь 4-го гласа «Просветившись божественною благодатию преподобная» и кондак по 6-й песне «Скоропослушную помощницу вси сущим в бедах». Кроме того, тексты ирмоса и тропарей 3-й песни канона 3-го гласа и тропарей с богородичном 6-й песни канона 5-го гласа выписаны на блаженнах в разделе литургии.

Лексические разночтения между текстами всех списков незначительны и скорее всего окказиональны. Приведем несколько примеров по раннему списку РНБ, Соловецкое собр., № 877/987, Единовѣрческому изданию и собственно гектографу (разночтения выделены курсивом) (табл. 2).

Тем не менее обращает на себя внимание тот факт, что во всех рукописях и единовѣрческом издании (несмотря на его позднее происхождение) в текстах второй и третьей стихир и славника на литии, а также в стихире по 50-м псалме называется имя царя и великого князя Алексея, а в гектографе это упоминание избегается: в песнопениях вечерни оно изменено на «имярек», а в последнем случае текст ограничивается только названием «благоверного царя нашего», что может указывать либо на более позднее происхождение протографа, либо на редактирование текста непосредственно в процессе подготовки рукописи для гектографирования.

Таблица 2

Разночтения в гимнографических текстах службы св. кн. Анне Кашинской

Стихира	РНБ, Соловецкое собр., № 877/987	Единоверческая тип. 1909	Гектограф
2-я на «Господи, воззвах», гл. 5	...уневѣстися <i>нетлѣн-</i> ному жениху своему Христу Богу...	...уневѣстившися жениху своему Христу Богу...	...уневѣстившися жениху своему Христу Богу...
3-я на «Господи, воззвах», гл. 5	Радуйся, нищим <i>питательнице</i> неоскудная...	Радуйся, нищим <i>подательнице</i> неоскудная...	Радуйся, нищим <i>подательнице</i> неоскудная...
4-я на «Господи, воззвах», гл. 5	Радуйся, достохвалняя мати великая княгиня инокиня Анно...	Радуйся, достохвальная мати великая инокиня Анно...	Радуйся, достохвальная мати великая инокиня Анно...
Там же	...яко нѣкоимъ <i>драгимъ</i> богатством обогащаеши...	...яко нѣкоимъ <i>драгимъ</i> богатством обогащаеши...	...яко нѣкоимъ <i>благимъ</i> богатством обогащаеши...
Славник, гл. 8	...сию блаженную в женах преподобную мать <i>великую</i> княгиню Анну...	...сию блаженную в женах, преподобную мать княгиню Анну...	...сию блаженную в женах, преподобную мать княгиню Анну...
2-я на литии	...в честнѣй <i>сей</i> памяти...	...честнѣй <i>памяти сей...</i>	...в честнѣй <i>памяти сей...</i>
3-я на литии	...память ея <i>върою</i> и <i>любовию</i> <i>почитающим.</i>	...память ея <i>върно</i> <i>почитающим.</i>	...память ея <i>върою</i> и <i>любовию</i> <i>почитающим.</i>
Славник, гл. 5	...и нынѣ пребываеши у Христа Бога в <i>Царствии Небес-</i> немъ...	...и нынѣ пребываеши у Христа Бога въ <i>Небеснем Царствии...</i>	...и нынѣ пребываеши у Христа Бога въ <i>Небеснем Царствии...</i>
Славник на стиховне, гл. 6	...поревнуимъ сей <i>блаженнѣй</i> и <i>чюдотворивѣй</i> преподобней матери...	...поревнуемъ сей <i>блаженнѣй</i> и <i>чюдотворивѣй</i> преподобней матери...	...поревнуемъ сей <i>благочестивей</i> и <i>чюдотворивѣй</i> преподобней матери...
Там же	...и ныне пребываетъ в <i>невечернемъ свѣте...</i>	...и ныне пребываетъ в <i>Небеснем Царствии...</i>	...и ныне пребываетъ в <i>Небеснем Царствии...</i>
1-я на хвалитех, гл. 8	...яко звѣзду, осиявающую <i>градъ</i> свой <i>Кашин...</i>	...яко звѣзду, осиявающую <i>отечество</i> свое <i>градъ</i> <i>Кашин...</i>	...яко звѣзду, осиявающую <i>отечество</i> свое <i>градъ</i> <i>Кашин...</i>
3-я на хвалитех, гл. 8	...иже паче злата <i>дѣвѣство</i> возлюбившую <i>и</i> паче <i>сапфира</i> душу свою <i>просвѣтившую</i> добрыми своими дѣтелями...	...иже паче злата возлюбившую добрыми своими дѣтелями...	...иже паче злата возлюбившую добрыми своими дѣтелями...

Выводы. Изданная в гектографе БАН, НИОР. Тек. пост. 336 нотированная служба не связана с Единоверческим изданием ее вербального текста, а также не зависит от иных списков этой редакции, а возможно от ненотированных ее списков вообще.

Составитель реализовал здесь иную концепцию изложения материала, ориентированную на тип не служебной, а певческой книги, причем более архаичной, дореформенной редакции. Именно поэтому здесь выписаны или указаны только певческие жанры, исключены седальны, появившиеся в певческих рукописях только во второй половине XVII в. и преимущественно в пореформенных списках, и, напротив, полностью выписаны стихи избранного псалма, как это принято в старообрядческих певческих кодексах.

Отсутствие малой вечерни заставляет предположить, что всенощное бдение в этом варианте службы св. Анне Кашинской не предусматривалось и заменялось отдельным служением великой вечерни и утрени. Если это так, то составитель мыслил ее в разряде полиелеосной, а не бденной. Самостоятельное распределение канонов относительно разделов богослужения и размещение в утрени молебного канона Пресвятой Богородицы делает также необязательной привязку службы св. Анне Кашинской к конкретной дате.

Это в свою очередь может свидетельствовать об относительно раннем происхождении гектографа, когда в среде старообрядцев-поповцев, видимо, еще не был решен вопрос, присоединяться ли к провозглашенной официальной церковью дате памяти святой, а также о ее статусе в сонме русских святых.

Приложение 1

Состав служб св. кн. Анне Кашинской по разным спискам

1	2	3	4	5
РНБ, Соловецкое собр., № 877/987, 1652 г. Л. 219–241 (По изд.: БЛДР. Т. 17. СПб., 2013. С. 427–440)	БАН, НИОР. П. I. А. 83. Служба святым Филиппу митрополиту и княгине Анне Кашинской. Середина XVII в. Л. 54–74	БАН, НИОР. П. I. А. 48. Служба и житие преподобных княгини Анны Кашинския. XVII в. (1676–1682 гг.). Л. 9–40	ГИМ, Синодальное собр., № 622. Служба, житие и чудеса преподобной благоверной великой княгини инокине Анны Кашинской. Середина XVII в. (По изд.: М., 1909)	БАН, НИОР. Тек. пост. 336. Гектограф. Ок. 1909 г.
<i>Без приуроченности к календарной дате, без названия</i>	<i>Месяца июня в 10 [12?] день. Обретения мощей великия княгини инокини Анны, иже бе в Кашине граде</i>	<i>Месяца июня 12 день. Пренесение честных мощей святыя преподныя благоверныя великия княгини Анны</i>	<i>Месяца июня в 12. Служба преподобной благоверной великой княгини инокини Анны, иже бе в Кашине. На пренесение честных и многоцелебных мощей ея</i>	<i>Без приуроченности к календарной дате. Стихеры святей благоверней великой княгине Анне Кашинской</i>

1	2	3	4	5
Малая вечерня	Малая вечерня	Малая вечерня	Малая вечерня	–
<i>Стихиры, глас 1. Подобен О, дивное чудо</i>	+	+	+	–
– О, блаженная мати великая княгиня-инокиня Анна, яко от благаго корени произошла еси	+	+	+	–
– О, блаженная мати великая княгиня-инокиня Анна, яко от младых ноготь своих страх Божий имела еси в сердцы своем	+	+	+	–
– О, чюдная преподобная великая княгиня- инокиня Анно, чистая душа твоя, яко зеркало	+	+	+	–
– Слава: глас 5 Возсия весна – приидите, людие, возвеселимся	+	+	+	–
– И ныне: бого- родичен, глас 5 Блажим тя, Бого- родице Дево (инципит)	+	+	+	–
<i>На стиховне стихеры, глас 2. Подобен Доме Ефрантов</i>	+	+	+	–
– Дом и жилище Пресвятому Духу была еси, блаженная мати Анно	+	+	+	–
– Дом и подател- нице нищим и всем неимущим явилася еси	+	+	+	–

1	2	3	4	5
– Дом добродетелей измлада начася быти, преподобная мати Анно	+	+	+	–
– Слава. И ныне: богородичен, подобен тот же Радуйся, Дево Мати Господня, иже радости приемшая	+	+	+	–
<i>Тропарь, глас 3</i> Днесь восхваляем тя, преподобная мати великая княгиня-инокиня Анно	+	+	Указ.	В конце раздела великой вечерни
И ныне Бого-родичен по гласу тропаря (указ.)	+	+	Указ.	В конце раздела великой вечерни
Великая вечерня	Великая вечерня	Великая вечерня	Великая вечерня	Великая вечерня
<i>На «Господи воззвах» стихиры, глас 5. Подобен Радуйся</i>	+	+	+	+
– Радуйся, добропобедная венечнице, преподобная мати великая княгиня-инокиня Анно	+	+	+	+
– Радуйся, девство и чистоту возлюбивши, уневестися нетленному жениху своему Христу Богу	+	+	+	+
– Радуйся, нищим питательнице неоскудная	+	+	+	+
– Радуйся, достохвалная мати великая княгиня-инокиня Анно	+	+	+	+

1	2	3	4	5
– Радуйся, тезоименита бывши целомудренной Анне	+	+	+	+
– Слава: <i>глас 8</i> Приидете вси вернии рустии народи, почтем, и похвалим, и согласно воспоем сию российскую нашу похвалу	+	+	+	+
– И ныне: <i>глас 8</i> Царь Небесный (инц.)	+	+	+	+
–	–	<i>Выход, прокимен дню (указ.)</i>	–	–
<i>Паремьи преподобническия. 1-я:</i> Праведных душа в руце Божии. 2: Праведницы вовеки живут. 3: Праведник, аще постигнет скончаться (указ.)	+	<i>Чтения преподобническия:</i> 1-я Праведницы вовек; 2-я Праведных душа; 3-я Праведник аще	Указ.	–
<i>На литии стихиры, глас 2. Подобен Кими</i>	+	+	+	+
– Кими похвальными песньми похвалим чудотворивую сию преподобную мать великую княгиню-инокиню Анну	+	+	+	+
– Кими похвальными песньми составим ликование в честней сей памяти	+	+	+	+
– Кими похвальными добротами воспоем преподобную мать Анну	+	+	+	+

1	2	3	4	5
– Слава: <i>глас 5</i> Стецйтесь, вси правовернии людие, сошедшеся составим празднес- веная в настоящее сие торжество	+	+	+	+
–	Указ.	–	– И ныне: бого- родичен Церковь и врата сущи	– И ныне: бого- родичен Церковь и дверь еси (указ.)
<i>На стиховне стихиры, глас 8. Подобен О, преславное</i>	+	+	+	+
– О, преславное чюдо, яко в немощем естестве велия крепость явися	+	+	+	+
– О, великих боже- ственных дарований на тебе, мати преподобная великая княгиня Анна	+	+	+	+
– О, досточюдная мати Анна, похвала еси граду Кашину	+	+	+	+
– Слава: <i>глас 6</i> Приидите вси иноцы и инокини и прости мужие и жены	+	+	+	+
– И ныне: бого- родичен Бого- родице, ты еси лоза истинная (инц.)	+	Указ.	+	+
–	–	–	<i>На благослов- ление хлебом, тропарь, глас 3</i> Днесъ восхваляем тя, преподобная мати великая княгиня-инокиня Анно	+
–	–	–	И ныне: Бого- родице Дево (указ.)	+

1	2	3	4	5
Утренья	Утренья	Утренья	Утренья	Утренья
–	–	–	Тропарь тот же, глас 3. Слава, и ныне: бого- родичен воскресный Тебе ходатаицу спасения рода нашего	–
На первой стихологии	+	+	+	По 1 кафизме
– Седален, глас 1. Подобен Днесь созывает нас обретение честных мощей твоих	+	+	+	Конец седальна, глас 1 ...верую и любовию чтущих святое твое преставление
– Слава. И ныне: богородичен Свет от света произыде и в твою девичю утробу вниде	+	+	+	И ныне [конец богородична] ... моли и да спасет душа наша яко милорерд
По 2 стихологии	+	+	+	–
– Седален, глас 4. Подобен Скоро предвари	+	+	+	–
– Слава. И ныне: богородичен От всех родов произ- бранная	+	+	+	–
Хвалите имя Господне (указ.)	+	Похвалите имя Господне	Хвалите имя Господне (указ.)	–
Величание Ублажаем тя, преподобная мати Анно	+	+	+	Величание Вели- чаем тя, святая благодарная великая княгине Анно*
– Псалом «Терпя потерпех» (указ.)	+	+	–	Стихи избран- ного псалма «Терпя потерпех»
По полиелеосе	+	+	+	–

1	2	3	4	5
– Седален, глас 8. Подобен Премуд- рости От юности твоея произбра тя Господь во вселение себе, преподобная мати Анно	+	+	+	–
– Слава. И ныне: богородичен Солнце разумное возсия от пречи- стыя твоея утробы	+	+	+	–
Степенна антифон 4-го гласа (указ.)	Указ.	Указ.	–	–
Прокимен (указ.)	Указ.	Указ.	Прокимен Дивен Бог во святых своих. Бог Изра- илев	Указ.
Евангелие преподобным женам (указ.)	Евангелие преподобным женам (указ.)	Евангелие преподобным женам (указ.)	Евангелие от Матфея, зач. 104	–
По 50-м псалме	+	+	+	По 50-м псалме
–	–	–	–	Слава: Молитв ради преподобных Анны, Милостиве очисти (указ.)
Стихира, глас 6 Тебе ходатаицу и молитвенницу благоприятну имама к Богу	+	+	+	+
Преподоб[ней] канона два на 8. Глас 3, ему же краегранесие сицево Достойно похвалити великую княгиню	Преподобней канон на 8. Глас 3, ему же краегранесие сицево Достойно похвалити великую княгиню	Канон Бого- родице со ирмосом на 6 и преподобней. Глас 3. Ему же краегранесие сицево Достойно похвалити великую княгиню	Канон Бого- родице с ирмосом на 6 и преподобней на 8, Глас 3, ему же краегра- несие сицево Достойно похва- лити великую княгиню	Ирмосы на каноне Бого- родицы, глас 8*
– Песнь 1. Ирмос Иже воды древле	+	+	+	Песнь 1. Ирмос Воду прошел яко по суху

1	2	3	4	5
<i>Второй творец. Глас 5. Ирмос Спасителю Богу в мори люди</i>	–	–	–	–
<i>По 3-й песни</i>	+	+	+	–
<i>– Кондак глас 8. Подобен Взъбранной воеводе Скоропослушную помощницу</i>	–	–	–	В службе молебна на Обретение мощей
<i>– Икос Ангельским на земли житием показася</i>	–	–	–	–
<i>– Седален, глас 3. Подобен (?) Воспи- тана была еси, блаженная</i>	+	+	+	–
<i>– Другой седален, глас 5 Пресветлая и светоносная приспе память твоя</i>	–	–	В каноне на пере- несение мощей	–
<i>– И ныне: бого- родичен Света превечнаго, иже от Отца прежде век рожденное Слово Божие</i>	+	+	+	–
<i>По шестой песни</i>	+	+	+	+
<i>– Кондак, глас 4. Подобен Возне- сыйся Яко пресветлая звезда, явилася еси в Рустей земли во граде Кашине</i>	+	+	+	+
<i>– Икос Господи Царю и Владыко всех, отверзи ми устне</i>	+	+	+	<i>Конец икоса ... и молишися о спасении душ наших</i>
–	+	+	<i>По каноне светилен Страхом божиим ограж- дена была еси, преподобная</i>	–

1	2	3	4	5
–	+	+	Богородичен Света превечнаго родила еси нам	–
На хвалитех. Стихиры, глас 8. Подобен Что вы [наречем]	+	+	+	+
– Что ты наречем, преподобную матерь Анну, яко звезду, осия- вающую град свой Кашин	+	+	+	+
– Что ты возъима- нем, блаженная мати Анно, яко светлую луну, светящую во всей земли Рустей	+	+	+	+
– Приидете вси рустии народи, почтем и похвалим преподобную сию матерь, великую княгиню-инокиню Анну	+	+	+	+
– Слава: глас 8 Кто не подивится, или кто не почю- дится	+	+	+	+
– И ныне: бого- родичен, глас 8 Владычице, прими молитву раб своих (инц.)	+	+	+	+
–	–	–	Славословие великое и отпуст (указ.)	–
Литургия	Литургия	Литургия	Литургия	Литургия
Служба преподобным женам и муче- ницам (указ.)	Служба преподобным женам (указ.)	Служба преподобным женам (указ.)	Служба преподобней; Блаженна от канона, песнь 3 и 6 (указ.)	Блаженны от канона 3-го гласа, песнь 3 и от канона 5-го гласа, песнь 6 (ирмос и тропари канона 3-й песни и тропари и бого- родичен 6-й песни)

1	2	3	4	5
—	—	—	<i>Прокимен, глас 4</i> Дивен Бог во святых своих. Бог Израилев	+
—	—	—	<i>Апостол к</i> <i>Галатам,</i> зач. 208 Братие, преже прише- ствия веры	—
—	—	—	<i>Евангелие от</i> <i>Матфея, зач. 104</i> Рече Господь протчу сию	—
—	—	—	<i>Причастен</i> В память вечную будет праведник	<i>Причастен</i> В память вечную будет праведник. Аллилуия
—	—	—	—	Молебен
—	—	—	—	<i>Ирмосы канона</i> <i>3-го гласа*.</i> <i>Песнь 1. Ирмос</i> Иже воды древле
—	—	—	[Канон молебный на обретение мощей св. блгв кн. Анны Кашинской]	Молебен на обретение мощей св. кн. Анны Кашинской
—	—	—	<i>Тропарь, глас 4</i> Просветившись божественною благодатию преподобная	+
—	—	—	<i>Канон</i> <i>преподобной</i> <i>благоверной</i> <i>великой княгине</i> <i>Анне Кашинской,</i> <i>на обретение</i> <i>честных мощей</i> <i>ея. Глас 5. Ирмос</i> Спасителю Богу**	<i>Ирмосы канон,</i> <i>глас 5*.</i> <i>Песнь 1.</i> <i>Ирмос</i> Спасителю Богу в мори люди

1	2	3	4	5
—	—	—	По 3-й песни седален, глас 5 Пресветлая и светоносная приспе твоя память	—
—	—	—	Богородичен Явилася еси вышши небесных сил	—
—	—	—	По шестой песни кондак, глас 8. Подобен Взбранной Воеводе Скоропо- слушную помощ- ницу вси сущим в бедах	+
—	—	—	По каноне светилен. Подобен Жены услышите Якоже солнце облистая чудеса испу- щаеши	+
—	—	—	Богородичен Тя Предстатель- ницу имамы грешнии	+
—	—	—	—	Задостойник Владычице, приими молитву*

* Песнопение нотировано.

** Инципиты ирмосов и тексты тропарей.

*** Полные тексты ирмосов и тропарей.

Приложение 2

Описание гектографа

БАН, НИОР. Тек. пост. 336. «Стихѣры святѣй благовернѣй великой княгинѣ Аннѣ Кашинской». Гектографированное издание нотированной рукописи. Около 1909 г.

4° (21,5×17,0).

Листовая формула: I, [1], 2–20, II = 22 л., фолiazione издательская, кириллическая цифра; *сигнатуры:* 1 л. + [1]⁴ – 3⁴ + 8 л. (далее сигнатуры не проставлены). Фолiazione исследовательская, арабская цифра, простой карандаш: 1–22. Далее везде листы указываются по издательской фолiazione.

Бумага тонкая, серая, без штемпелей.

Переплет – коричневый картон. Титульный лист.

Почерк – поздний старообрядческий полуустав, характерный для певческих рукописей. Чернила синие, заголовки, инициалы и звуковысотные пометы – фуксия.

Формат: 20 ненотированных строк, 10 строк с нотацией; колонтитулы.

Украшения – «киноварные» рубрики и малые инициалы.

Пятая строка:

л. 5 – «... труды своими и подвиги. И ныне молит Бога...»;

л. 10 – «...и живот мой аду прибли[жися]...»;

л. 15 – «... образно на Престоле превы[соце]...»;

л. 20 – «...[изба]ви нас от всякие нужды и...».

Текст истинноречный дореформенной редакции.

Нотация знаменная с пометами и признаками.

Роспев знаменный.

Состав:

Л. 2–16 об.: [Служба на перенесение мощей св. кнг. Анны Кашинской]:

– л. 2–3 об.: на великой вечерне на «Господи воззвах» стихиры, подобен «Радуйся» (5, не нотир.), славник, глас 8 (не нотир.), и ныне: богородичен (указ.);

– л. 3 об.–5 об.: на литии стихиры, Слава (не нотир.), и ныне (указ.);

– л. 5 об.–6 об.: на стиховне стихиры, глас 8 подобен «Преславное чудо» (3, не нотир.), славник, глас 6, и ныне, глас тот же «Богородице, Ты еси лоза истинная» (нотир.);

– л. 6 об.–7: на благословление хлебом, тропарь, глас 3 «Днесь восхваляем Тя» (не нотир.);

– л. 8 конец седальна по 1-й кафизме (ненотир.);

– л. 7–7 об.: величание (нотир.) со стихами избранного псалма, прокимны (ненотир.), припевы «Молитв ради» (указ.); стихира по 50-м псалме, глас 6 «Тебе ходатаицу и молитвенницу...» (нотир.);

– л. 7 об.–11 об.: ирмосы на каноне молебном Богородицы, глас 8, нач.: «Воду прошед» (нотир.), по 6-й песни кондак (не нотир.);

– л. 11 об.–12 об.: стихиры на хвалитех, глас 8 подобен «Что вы наречем» (3, не нотир.), слава, глас 8 (ненотир.);

– л. 12 об.–13 об.: на литургии блаженна от канона, песнь 3 и 6 (тропари; не нотир.), прокимен и причастен (не нотир.);

– л. 14–16 об.: на молебне, ирмосы канона, глас 3, нач.: «Иже воды древле» (нотир.).

Л. 17–20 об.: Молебен на обретение мощей св. кнг. Анны Кашинской: тропарь, глас 4 (не нотир.), ирмосы, глас 5, нач.: «Спасителю Богу в мори люди» (нотир.), по 6-й песни кондак (не нотир.).

Литература

Белоброва О.А. Житие Анны Кашинской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З / отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. С. 330–331.

Вознесенский А.В., Мангилев П.И., Починская И.В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918): материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. 82 с.

Казанцева Т.Г. Певческие рукописи старообрядцев семейских из собраний Улан-Удэ и Новосибирска: Каталог. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. 360 с. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

Кучкин В.А., Епифанов И.А. Анна Кашинская // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 461–463.

Мангилев П.И. Гектографированные издания старообрядцев-странников в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Принципы описания. Описание сборника «Цветник Ружье» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 274–301.

Манухина Т.И. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Тверь: Сивер, 2009. 357 с.

Паченков О.В. «Обретение и перенесение честных мощей новоявленной великия княгини инокини Анны» как исторический источник // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб.: Наука, 1997. С. 43–49.

Семячко С.А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание об обретении и перенесении мощей // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. Т. 50. С. 531–536.

Семячко С.А. Почитание Анны Кашинской и агиографические памятники, ей посвященные // Русская литература. 1998. № 3. С. 147–154.

Семячко С.А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 221–231.

Семячко С.А. Круг произведений, посвященный Анне Кашинской // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. СПб.: Наука, 2013. Т. 17. С. 427–496, 643–657.

Семячко С.А. «...Рука правая лежит на персехъ согбенна, яко благословящая...». Легенды о благословляющей деснице святого в контексте борьбы официальной церкви со старообрядцами // Словесность и история. 2020. № 4. С. 51–69.

Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М.: Издат. совет Православной Церкви, 2008. 544 с.

Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук (посл. четв. XIX – первая четв. XX вв.): каталог изданий и избранные тексты / авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2012. 460 с.

Шевчук Е.Ю., Агеева Е.А. Калашников Лазарь Филиппович // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2012. Т. 29. С. 432–434.

References

Belobrova, O.A. (1992). Zhitie Anny Kashinskoy [The Life of Anna of Kashin]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Iss. 3 (XVII v.). Part 1: A–Z*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, pp. 330–331.

Bubnov, N.Yu. (Ed.). (2012). *Staroobryadcheskie gektografovannye izdaniya Biblioteki Rossiyskoy akademii nauk (posl. chetv. XIX – pervaya chetv. XX vv.): katalog izdaniy i izbrannye teksty* [Old Believer Hectographed Publications of the Library of the Russian Academy of Sciences (Last Quarter of the 19th – First Quarter of the 20th Centuries): Catalogue of Publications and Selected Texts]. St. Petersburg. 460 p.

Kazantseva, T.G. (2010). *Pevcheskie rukopisi staroobryadtsev semeiskikh iz sobraniy Ulan-Ude i Novosibirsk: Katalog* [Old Believer Semeiskie Chant Manuscripts from the Ulan-Ude and Novosibirsk Collections: A Catalogue]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN. 360 p.

Kuchkin, V.A., Epifanov, I.A. (2001). Anna Kashinskaya [Anna Kashinskaya]. In *Pravoslav-naya ehntsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. II, pp. 461–463.

Mangilev, P.I. (2024). Gektografirovannye izdaniya staroobryadtsev-strannikov v knizhno-rukopisnom sobranii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni O.E. Klera. Printsipy opisaniya. Opisanie sbornika “Tsvetnik Ruzh’e” [Hectographed Publications of Old Believer Stranniki in the Book and Manuscript Collection of the Sverdlovsk Regional Museum of Local History Named after O.E. Kler. Principles of Description. Description of the Collection “Florilegia Ruzh’e”]. In *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 48, pp. 274–301.

Manukhina, T.I. (2009). *Svyataya blagovernaya knyaginya Anna Kashinskaya* [Saint Blessed Princess Anna of Kashin]. Tver, Siver. 357 p.

Pachenkov, O.V. (1997). “Obretenie i perenesenie chestnykh moshchey novoyavlennoy velikiya knyagini inokini Anny” kak istoricheskiy istochnik [“The Finding and Translation of the Relics of the Newly Appearing Princess Nun Anna” as a Historical Source]. In *Opyty po istochnikovedeniyu: Drevnerusskaya knizhnost'*. St. Petersburg, Nauka, pp. 43–49.

Semyachko, S.A. (1997). Krug agiograficheskikh pamyatnikov, posvyashchennykh Anne Kashinskoy. I. Skazanie ob obretnenii i perenesenii moshchey [The Corpus of Hagiographic Works Dedicated to Anna of Kashin. I. The Legend of the Finding and Translation of the Relics]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. Vol. 50, pp. 531–536.

Semyachko, S.A. (1998). Pochitanie Anny Kashinskoy i agiograficheskie pamyatniki, ey posvyashchennye [Veneration of Anna of Kashin and Hagiographic Works Dedicated to Her]. In *Russkaya literatura*. No. 3, pp. 147–154.

Semyachko, S.A. (1999). Krug agiograficheskikh pamyatnikov, posvyashchennykh Anne Kashinskoy. II. Agiograficheskiy tsikl [The Corpus of Hagiographic Works Dedicated to Anna Kashinskaya. II. Hagiographic Cycle]. In *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. Vol. 51, pp. 221–231.

Semyachko, S.A. (1999). Krug proizvedeniy, posvyashchennykh Anne Kashinskoy [The Corpus of Works Dedicated to Anna Kashinskaya]. In *Biblioteka literatury Drevney Rusi*. St. Petersburg, Nauka. Vol. 17, pp. 427–496, 643–657.

Semyachko, S.A. (2020). “...Ruka pravaya lezhit na persekh sogbenna, yako blagoslovyashchaya...”. Legendy o blagoslovlyayushchey desnitse svyatogo v kontekste bor’by ofitsial’noy tserkvi so staroobryadtsami [“The Right Hand is Lying on the Chest, as if Blessing...”. Legends of the Blessing Hand of a Saint in the Context of the Struggle of the Official Russian Church with the Old Believers]. In *Slovesnost’ i istoriya*. No. 4, pp. 51–69.

Shevchuk, E.Yu., Ageeva E.A. (2012). Kalashnikov Lazar’ Filippovich [Kalashnikov Lazar Filippovich]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnyaya entsiklopediya”. Vol. 29, pp. 432–434.

Spasskiy, F.G. (2008). *Russkoe liturgicheskoe tvorчество* [Russian Liturgical Art]. Moscow, Izdatel’skiy sovet Pravoslavnoy Tserkvi. 544 p.

Voznesenskiy, A.V., Mangilev, P.I., Pochinskaya, I.V. (1996). *Knigoizdatel’skaya deyatel’nost’ staroobryadtsev (1701–1918): Materialy k slovaryu* [Book Publishing Activities of the Old Believers (1701–1918): Materials for a Dictionary]. Yekaterinburg. 82 p.

А.В. Мангилева*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: СИНГХ С.С. КРЕСТ
И АНДРЕЕВСКИЙ СТЯГ. СУДОВЫЕ СВЯЩЕННИКИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ.
М.: ПЕЧАТНЫЙ ДОМ «ТИССО», 2025. 286 С.

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-20
УДК 271.22-9:359(47+57)

Выходные данные для цитирования:
Мангилева А.В. Рецензия на книгу: Сингх С.С. Крест и Андреевский стяг. Судовые священники Российской империи на рубеже XIX–XX веков. М.: Печатный дом «Тиссо», 2025. 286 с. // Исторический курьер. 2026. № 2 (46). С. 285–290. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-20.pdf>

A.V. Mangileva*

REVIEW: SINGH S.S. THE CROSS AND THE ST. ANDREW'S
BANNER. SHIP PRIESTS OF THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES.
MOSCOW: PUBLISHING HOUSE "TISSOT", 2025. 286 P.

doi:10.31518/2618-9100-2026-2-20

How to cite:
Mangileva A.V. Review: Singh S.S. The Cross and the St. Andrew's Banner. Ship Priests of the Russian Empire at the Turn of the 19th–20th Centuries. Moscow: Publishing House "Tissot", 2025. 286 p. // Historical Courier, 2026, No. 2 (46), pp. 285–290. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-2-20.pdf>]

Abstract. The review examines the main provisions of S.S. Singh's monograph, which is devoted to a numerically small group of clergy – naval priests. The author examines the social origin and level of education of the ship's priests, their financial situation, and their status in the naval hierarchy. The article analyzes the changes that occurred in the position of ship priests in the early 20th century due to political events in the country and in the navy. The second part of the monograph is devoted to the activities of the naval clergy. Here we consider the organization of worship services and extracurricular work, which the author divides into catechetical and educational. A separate paragraph is devoted to the participation of the ship's priests in the fighting. The author notes that the activities of the ship's priests were negatively affected by the secularization of public consciousness, but it becomes clear from the text of the work that significant pressure on the clergy from secular and ecclesiastical authorities was another problem. From the reviewer's point of view, the main interest is that the study in question proves that the ship was a mini-model of Russian society at the turn of the century, and the position of the ship's priest clearly reflected all the problems characteristic of the position of the Orthodox Church in the country at that time. The book helps to understand why the Church was unable to prevent the revolutionary events in the country. The richness of the monograph with contemporary testimonies and vivid quotations makes it interesting not only for specialists, but also for a wide range of readers.

Keywords: ship priests, Orthodox Church, Russian Empire.

The article has been received by the editor on 10.01.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Анна Владимировна Мангилева, доктор исторических наук, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия, e-mail: mangileva-anna@yandex.ru
Anna Vladimirovna Mangileva, Doctor of Historical Sciences, Yekaterinburg Theological Seminary, Yekaterinburg, Russia, e-mail: mangileva-anna@yandex.ru

Аннотация. В рецензии рассматриваются основные положения монографии С.С. Сингха, посвященной численно небольшой группе духовенства – флотским священникам. Автор исследует социальное происхождение и уровень образования корабельных священников, их материальное положение, статус во флотской иерархии. Анализируются изменения, произошедшие в положении судовых священников в начале XX в. в связи с политическими событиями в стране и на флоте. Вторая часть монографии посвящена деятельности флотского духовенства. Здесь рассматривается организация богослужений и внебогослужебная работа, которую автор делит на катехизаторскую и просветительскую. Отдельный параграф посвящен участию судовых священников в боевых действиях. Автор отмечает, что на деятельности судовых священников негативно сказывалась секуляризация общественного сознания, но из текста работы становится понятным, что еще одной проблемой было значительное давление на духовенство со стороны светских и церковных властей. С точки зрения рецензента основной интерес представляет то, что рассматриваемое исследование доказывает: корабль являлся мини-моделью российского общества рубежа веков и в положении судового священника наглядно отразились все проблемы, характерные для положения Православной церкви в стране в это время. Книга помогает понять, почему Церковь не смогла предотвратить революционные события в стране. Насыщенность монографии свидетельствами современников, яркими цитатами делает ее интересной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Ключевые слова: судовые священники, Православная церковь, Российская империя.

Статья поступила в редакцию 10.01.2026 г.

Монография С.С. Сингха¹ посвящена весьма малочисленной группе православного духовенства – флотским священнослужителям. Судовые священники в последнее время привлекают довольно значительное внимание ученых, о чем свидетельствует историографический очерк во введении к работе. При этом автор подчеркивает, что в его исследовании впервые речь пойдет не только о духовенстве, получавшем назначение на корабли Российского императорского флота, но и на пароходы Добровольного флота (с. 10).

Автор подробно разбирает специфику служения духовенства на судах разной ведомственной принадлежности: если на кораблях императорского флота духовенство назначалось для окормления команды, то Добровольный флот вынужден был ввести должность корабельного священника для сопровождения перевозимых заключенных, а затем новобранцев (с. 41–42). В целом в монографии уделяется все-таки гораздо больше внимания клирикам, служившим на кораблях Российского императорского флота, что может быть объяснено как количеством источникового материала, так и более широким кругом задач, которые ставило перед духовенством государственное ведомство.

Прежде всего С.С. Сингх подробно описывает обстановку, в которой приходилось служить духовенству. При этом интересно, что корабль являлся мини-копией российского социума. И первая деталь, которая обращает на себя в этом плане внимание, – воспроизведение конфессиональной политики государства. Несмотря на то, что назначение на корабли получали только православные священнослужители, Морской устав разрешал совершение общественных молитв не только католикам и протестантам, но и мусульманам и иудеям, тогда как старообрядцы и баптисты такого права были лишены (с. 39–40).

Далее анализируется социальный состав экипажей, при этом автор подчеркивает, что в результате роста числа механизированных процессов на флоте значительно повышается уровень интеллектуального развития матросов, что, в свою очередь, приводит к изме-

¹ Сингх С.С. Крест и Андреевский стяг. Судовые священники Российской империи на рубеже XIX–XX веков. М., 2025. 286 с. Ссылки на страницы рецензируемой монографии даются в тексте рецензии.

нению самосознания. И в этой части своей работы, на наш взгляд, автор несколько некритично подошел к подбору цитат из современных работ. Буквально друг за другом он воспроизводит фразу В.Ю. Грибовского, считающего, что «некоторые матросы не без влияния революционных идей в своем политическом развитии оставили позади не только служителей Церкви, но и большинство офицеров», а затем – К.Б. Назаренко, отмечающего, что культура нижних чинов «была близка к народной, фольклорной» (с. 45–46). Если второе утверждение вопросов не вызывает, то первая цитата представляется излишне упрощающей ситуацию (выведение прямой связи между революционностью и «политическим развитием» представляется чересчур прямолинейным).

Автор приходит к выводу о том, что взаимоотношения между офицерами и матросами не изменились со времен парусного флота и крепостного права, а это значительно осложняло ситуацию в меняющихся условиях корабельной службы. Описание этой ситуации, с точки зрения С.С. Сингха, важно для понимания места священника в корабельном мире. Клирик не принадлежал ни к числу офицеров (в монографии подробно разбирается статус священнослужителя в соответствии с Морским уставом и сложившимися традициями), ни нижних чинов. Интересно, что по факту в данном случае воспроизводится промежуточный, маргинальный статус духовенства в российском социуме в целом. Сохраняется и самооценка духовенства, считавшего себя посредником между высшими и низшими социальными стратами и видевшего свой долг в заступничестве за социально обделенных. Автор приводит характерный пример, когда командир корабля и участвовавший в разборе инцидента контр-адмирал потребовали уволить священника, заступившегося за избиваемых боцманом матросов (с. 47). При этом С.С. Сингх отмечает, что вместо белого священника контр-адмирал предлагал прислать иеромонаха: «Вероятно, по опыту контр-адмирала, монашествующие были менее деятельными и не вмешивались во взаимоотношения личного состава» (с. 47).

Теме сравнения белого и черного духовенства в монографии вообще уделяется довольно много внимания. Первоначально на флот направлялись преимущественно иеромонахи, что объяснялось отсутствием у них семей и возможностью сэкономить на их содержании. Клирики получали только морское довольствие, тогда как все остальные выплаты, положенные офицерам флота, на них не распространялись (большинство священников были нештатными, считались временно прикомандированными к кораблям). Проблема состояла в том, что на священника возлагалась ответственность за морально-психологическую обстановку на корабле (по крайней мере вся логика повествования свидетельствует об этом), а представители черного духовенства, зачастую сами происходившие из социальных низов, не обладавшие образованием, не могли справиться с этой задачей. В монографии достаточно ярких цитат, иллюстрирующих проблему. При этом сами офицеры не стеснялись демонстрировать свое пренебрежительное отношение к духовенству, не считаясь с тем, как это повлияет на авторитет священника среди матросов. Более того, автор ссылается на документы, свидетельствующие о том, что «офицеры подчас не стеснялись при матросах пренебрежительно относиться к иконам и святыням судовой церкви, демонстративно не поститься в дни Страстной седмицы Великого поста и т.д.» (с. 101). То есть дело было не только в личностях клириков, служивших на флоте, но и в целом в отношении к религии со стороны верхушки общества. Между тем на Церковь возлагалась роль усмирительницы общественного недовольства. Такое же пренебрежительное отношение к организации религиозной жизни на пароходах было характерно и для руководства Добровольного флота (с. 134).

В конечном счете как для церковных, так и для светских властей становится очевидным, что ситуацию надо менять, и 11 февраля 1902 г. учреждается 15 должностей штатных судовых священников из белого духовенства (с. 79). По мнению С.С. Сингха, это стало прологом кадровой реформы, совершившейся в 1911 г., когда штат флотского духовенства был расширен на 22 должности, а монашествующие в течение двух лет были заменены представителями белого духовенства (с. 81). Параллельно уточнялись и обязанности флотского духовенства: в 1908 г. была утверждена «Инструкция судовым священникам» (с. 120–121), в чем С.С. Сингх вполне обоснованно видит последствия революции 1905–1907 гг.

Перечисленные в «Инструкции» обязанности рассматриваются во второй главе исследования. Прежде всего, разумеется, речь идет о богослужениях. Подробно описывается устройство судовой церкви (в абсолютном большинстве случаев – сборной). Отмечается, что если на кораблях Императорского флота обустройству храмов уделялось достаточное внимание, то на пароходах Добровольного флота многое было пущено на самотек. Это еще раз демонстрирует, что «верхи» российского общества видели в Церкви прежде всего одну из частей государственного аппарата, а вне исполнения ею своих государственных функций относились к ней вполне равнодушно. Следует, правда, оговориться, что в книге приводится достаточное количество примеров того, как матросы и даже офицеры принимали довольно активное участие в различных формах богослужебной жизни (особенно в праздничных службах), но это может быть объяснено традиционным эстетически-ритуальным восприятием службы. Характерная деталь: в абсолютном большинстве выявленных упоминаний о церковных хорах набрать певчих оказывалось достаточно легко.

Автор также отмечает, что в записках, написанных офицерами и морскими специалистами, Рождество и Пасха упоминаются не в связи с богослужением, а в связи с последующими праздничными событиями (с. 187–188). С точки зрения С.С. Сингха, упоминания богослужений нижними чинами информативнее, чем офицерами, но это, скорее, субъективное мнение, хотя можно согласиться с тем, что для матросов богослужение было более значимым событием, чем для офицеров, даже с точки зрения нарушения монотонности корабельной жизни (с. 190).

Помимо богослужений, духовенство занималось катехизаторской и просветительской деятельностью. К катехизаторской деятельности С.С. Сингх относит преподавание Закона Божьего, проведение внебогослужебных бесед и организацию чтений духовной литературы, к просветительской – «работу священника, связанную с повышением образовательного, интеллектуального и культурного уровня моряков» (с. 202). Первый вид внебогослужебной деятельности носил полуофициальный характер: Морской устав предписывал священнику вести занятия по Закону Божьему для юнкеров и воспитанников на учебных кораблях, «а с разрешения командира корабля – и матросов» (с. 204). В целом автор монографии приходит к выводу: занятия по катехизации моряков редко бывали успешными. Из текста монографии можно сделать вывод, что причиной этого могла быть высокая степень формализации этой работы, тогда как отход от предлагаемых официальных учебников и пособий, попытки перейти к живому общению со слушателями могли привести к положительному результату. Автор приводит пример священника Александра Касаткина, которому, по его собственным словам, удалось провести целый курс успешных духовных бесед на крейсере «Герцог Эдинбургский». В подтверждение интереса к ним автор указывает: «на некоторые беседы приходили старообрядцы, а также больные из корабельного лазарета» (с. 208). Это замечание представляет особенный интерес ввиду того, что в это время в Церкви начинают все активнее выступать за налаживание диалога со старообрядчеством.

Особое внимание автор обращает на фактическую политизацию катехизаторской, т.е. «направленной на воцерковление паствы» (с. 202) работы духовенства, что способствовало отторжению от Церкви уже не только верхов корабельной иерархии, но и нижних чинов, подвергающихся воздействию революционной пропаганды (как оказалось, гораздо более эффективной). И здесь С.С. Сингх снова подчеркивает, что ситуация на флоте стала отражением положения в стране в целом (с. 221).

Гораздо менее формализованной оказалась просветительская деятельность духовенства. Обширный по объему параграф посвящен участию священника в корабельной переписке. Большое число неграмотных среди матросов вызывало необходимость писать письма под диктовку и читать адресату полученные письма. При этом С.С. Сингх указывает, что обращения к священнику с просьбой написать письмо были вызваны не только занятостью писарей, но и тем, что с точки зрения матросов священник в данном случае выступал и в качестве духовника, которому можно было доверить самую сокровенную информацию, а также попросить его совета (с. 225).

С участием клира в переписке автор связывает и занятия корабельных священников с неграмотными. Официально обучение грамоте было обязанностью офицеров, но для священников такая деятельность была гораздо ближе. Именно на духовенство в Синодальный период возлагалась обязанность организации начальных школ на селе, поэтому духовенство привыкло рассматривать педагогическую деятельность как свою дополнительную обязанность. Подобные занятия проводились не только на судах Императорского флота, но и на пароходах Добровольного флота, которые, как уже было сказано, перевозили новобранцев. Автор также отмечает, что священнослужителям приходилось также обучать русскому языку представителей разных народов, поступивших на службу в армию и флот.

Для грамотных матросов могла быть организована церковная библиотека. Отношение к чтению нижних чинов у властей было неоднозначным, о чем свидетельствуют приводимые в монографии данные, но на церковные библиотеки смотрели более благосклонно, как на заведомо безопасные в политическом отношении (с. 237). В книге приводится интересное замечание флотского благочинного Александра Щеглова, который на предложение протопресвитера армии и флота Георгия Шавельского сделать священников заведующими командными библиотеками ответил: офицеры «не хотят считаться с мыслью, что это естественное дело пастыря» (с. 249). Характерно, что священник считает просвещение народа своим *естественным* долгом и что представители высших социальных групп в связи с этим относятся к духовенству с подозрением.

Еще одной формой просветительской деятельности флотского духовенства стала организация экскурсий и паломнических поездок. Подобные мероприятия были собственной инициативой священнослужителей, но информация о них, по замечанию автора, встречается довольно редко, поскольку мало кто из флотского духовенства решался взять на себя заботы по их организации и проведению. Тем не менее представленный материал доказывает, что энтузиасты все-таки находились.

Разделы монографии, описывающие деятельность флотского духовенства, показывают, что при всех проблемах, связанных с секуляризацией общественного сознания и падением авторитета Церкви как части государственного аппарата, священнослужители, ответственно относившиеся к своей службе, приносили большую пользу флоту. Об этом свидетельствует и параграф, посвященный участию духовенства в боевых действиях. Эта часть монографии производит наиболее яркое впечатление и «компенсирует» предшествующие описания недостойного поведения клириков и пренебрежительного отношения к ним со стороны офицеров и матросов.

Как уже очевидно, морское духовенство представляло численно незначительную группу даже в составе военных священнослужителей (речь идет о нескольких десятках человек в одно время). В связи с этим говорить о каком-либо значимом статистическом анализе не приходится (хотя автор монографии приводит таблицы по данным о происхождении флотского духовенства, уровне его образования, материальном положении). Но одной из самых сильных сторон монографии стали биографические данные о некоторых представителях флотского духовенства, а также многочисленные отрывки из источников личного происхождения и публицистики.

Наиболее полные сведения приводятся о священнике, совершившем несколько плаваний на пароходах Добровольного флота, – Георгии Игнатьевиче Левитском. При этом сведения эти не всегда верны. В 1888 г. Г.И. Левитский стал действительным членом Уральского общества любителей естествознания, в 1896 г. представлял свою коллекцию в музее общества и ему же завещал свое собрание. Сегодня коллекции Г.И. Левитского находятся в фондах Свердловского областного краеведческого музея², там же хранится фотография священника во время пребывания в Японии. Она наглядно подтверждает: за рубежом православное духовенство носило гражданскую одежду (с. 64–65). По ней легко представить, как выглядели православные клирики, посещая иностранные порты.

² Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти. Екатеринбург, 2000. С. 57.

В заключение хочется еще раз отметить, что монография С.С. Сингха является ярким свидетельством того, что в деятельности судовых священников наглядно проявились все те процессы, которые были характерны для положения православного духовенства в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Корабль мог служить моделью российского социума. Соответственно, становятся понятны причины, по которым Церковь не смогла предотвратить революционные события. На наш взгляд, это является одним из главных достоинств данного издания. Насыщенность монографии свидетельствами современников, яркими цитатами делает ее интересной не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Литература

Манькова И.Л. Храм в сердце и памяти (очерки истории екатеринбургского Екатерининского собора). Екатеринбург: Академкнига, 2000. 144 с.

Сингх С.С. Крест и Андреевский стяг. Судовые священники Российской империи на рубеже XIX–XX веков. М.: Печатный дом «Тиссо», 2025. 286 с.

References

Man'kova, I.L. (2000). *Khram v serdtse i pamyati (ocherki istorii yekaterinburgskogo Ekaterininskogo sobora)* [The Temple in the Heart and Memory (Essays on the History of the Yekaterinburg Catherine Cathedral)]. Yekaterinburg, Akademkniga. 144 p.

Singh, S.S. (2025). *Krest i Andreevskiy styag. Sudovye svyashchenniki Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vekov* [The Cross and the St. Andrew's Banner. Ship Priests of the Russian Empire at the Turn of the 19th–20th Centuries]. Moscow, Pechatnyy dom "Tisso". 286 p.